

**О В Ъ Я В Л Е Н І Е**

**О Б Ъ И З Д А Н І И В Ъ 1871 Г О Д У Ж У Р Н А Л А :**

**Ч Т Е Н І Я**

**В Ъ И М П Е Р А Т О Р С К О М Ъ**

**О В Ш Е С Т В Ъ И С Т О Р І И И Д Р Е В Н О С Т Е Й Р О С С І Й С К И Х Ъ**

**П Р И М О С К О В С К О М Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т Ъ .**

---

«Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» будутъ издаваться и въ наступающемъ 1871 году, по той же самой программѣ, какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ, направленіи и въ тѣ же сроки.

**П О Д П И С К А Г О Д О В А Я :**

*Шесть* рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста *семь* рублей *50* к. сереб.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или
2. Въ книжный магазинъ Московскаго Книгопродавца и Коммисіонера Общества Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій Ивана Васильевича Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.



**ЧТЕНІЯ**  
ВЪ  
**ИМПЕРАТОРСКОМЪ**  
**ОБЩЕСТВѢ**  
**ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ**  
ПРИ  
**МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.**

---

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

**О. М. Водяноваго.**

**1870**

**Іюль — Сентябрь.**

**КНИГА ТРЕТЬЯ.**

---

**МОСКВА.**

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ НА СТРАСТНОМЪ ВУЛЬВАРѢ.

**1870.**



**I**  
**ИЗСЛѢДОВАНІЯ**



## КНЯЖЕСКАЯ И ДОКНЯЖЕСКАЯ РУСЬ.

Дружина и Князь, Князь и дружина—два понятія, нераздѣльныя въ древней нашей исторіи. Нѣтъ Князя безъ дружины, нѣтъ дружины безъ Князя.

Дружина ищетъ себѣ чести, а Князю славы: такъ говоритъ Слово о полку Игоревѣ, такъ говорятъ сами дружины, и такъ же говорятъ самыя событія. Дружинѣ ласковое слово, дружинѣ пиры, подарки и почетныя мѣста; дружинѣ открыта душа Князя, и дружина кладетъ за Князя свою голову. Тѣснимый врагомъ, Князь переходитъ изъ города въ городъ, изъ одного владѣнія въ другое, дружина не оставляетъ его; теряетъ ли онъ, по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ, одинъ удѣлъ, и перебирается въ другой, дружина сопутствуетъ ему. Дружиною крѣпокъ былъ Князь, и Княземъ дружина. «Съ дружиною добуду золото и серебро,» говорилъ Владиміръ Великій, «а дружины не купить за золото.» Для дружины у него еженедѣльно пиръ; дружина—око и дума его: «бѣ бо Володимерь любя дружину,» говоритъ летописецъ, и съ нею думая объ устройствѣ землемъ, и о ратѣхъ и о уставѣ землемъ.» Ъхалъ Князь къ другому Князю въ гости, съ нимъ была его дружина, или избранные изъ оной, и любовь между Князьями высказывалась ласковымъ, дружескимъ, пріемомъ. этимъ неразлучнымъ Княжескимъ думцамъ и стражѣ, и подарками имъ. Самыя существенныя выгоды, ихъ были связаны между собою. Князь приобретаетъ удѣлъ—дружинѣ вѣтрялось управленіе имъ. Изъ добычи войны на ея долю доставалась большая, или меньшая, часть. По этому мы видимъ слѣды, что дружины сами же возбуждаютъ Князя на войну, счастливый исходъ которой искупался ихъ же кровію, и это онѣ дѣлаютъ въ полной увѣренности, что, при расширеніи собственностихъ вліяній и власти Князя, не забудутъ и ихъ.

Это были собственно дружины Княжескія. До развитія въ Государствѣ, или между нашими Славянскими племенами мысли, о Князѣ, жизнь наша должна была перейти обыкновенный путь всѣхъ

младенчествующихъ народовъ, путь патріархальный, гдѣ весь народъ, разлагаясь на племена, на общины, управлялся въ каждомъ племени, съ особыми каждой общинѣ старѣйшинами, или Боярами. Эти-то старѣйшины должны были имѣть вокругъ себя особую дружину, съ которою они защищали свое племя, или отчину, отъ вышнихъ непріятелей. Не вдругъ могъ измѣниться древній порядокъ управления и жизнь перемѣнить на степень высшую древній, патріархально-правительственный, элементъ, съ своими дружинами перейти во времена историческія. Мысль о правителѣ Князѣ, которая скрывалась началомъ своимъ въ глубинѣ внутренней жизни народа, обнимала ее со всѣхъ сторонъ, не вдругъ могла осуществиться: она должна была бороться съ тѣми началами древней Руси, кои вездѣ болѣе, или менѣе, виднѣлись еще долго послѣ основанія Государства и кои должны были подчиниться ей и мало по малу преобразоваться въ ней для новой жизни. Не всѣ общины, замѣтимъ при этомъ, въ одно время и въ равномъ объемѣ сознавали мысль о Князѣ, и по этому не во всѣхъ общинахъ съ равной готовностью отдѣляются необходимыя основы для осуществленія сей мысли, хотя всѣ безъ исключенія Князья древнѣйшей исторической Руси являются всюду окруженными болѣе, или менѣе, сильными собственными своими дружинами въ каждой общинѣ, говоримъ мы, замѣтно развитіе двухъ противоположныхъ началъ, изъ коихъ то, или другое, должно было уступить въ борьбѣ: въ однихъ общинахъ брало явный, даже полный, перевѣсъ новое начало, въ другихъ — начало старое. Такъ и въ общинѣ происходитъ борьба между собственными внутренними основами.

Между тѣмъ, разводя дружины по всему Государству, Князья приводили ихъ въ соприкосновеніе съ дружинами мѣстными. Тогда чувство семейной или общинной, племенной самобытности пробуждалось въ послѣднихъ, и завязывалась всюду еще другая, тайная, или явная, борьба, въ особенности по двумъ весьма важнымъ причинамъ. Племена или общины не жили еще общею жизнью; одинъ уже обнималъ бытъ ихъ, но каждый изъ нихъ имѣлъ своихъ собственныхъ Бояръ — своихъ древнихъ правителей и судей. Общины этѣ хотя были одна за другой покорены, но старые Бояре каждой отдѣльной общины живо помнили то обширное значеніе, которое они имѣли до развитія мысли Княжеской. Со временемъ и послѣ еще основанія Государства они не могли хладнокровно усту-



пить права свои покорствомъ, боролись за нихъ, и самыя общины, которыя должны были поддерживаться, не вдругъ могли довериться новой, чуждой имъ по племенному присхожденію, Княжеской дружинѣ. Сверхъ того, Княжеская дружина, добывши страну свою кровію и усиліями, смотрѣла на нее, какъ на свою добычу и, получая отъ Князя надъ нею власть, употребляла эту власть во вредъ новыхъ подданныхъ. Кіевляне жаловались на Тиуновъ дружины Всеволода Черниговскаго: «Ратшаны погуби Кіевъ, а Тудоръ Вышгородъ.» Южныя дружины, приведенныя Ростиславичами въ землю Ростовскую, поставляются въ тѣ же самыя отношенія къ тамошнимъ жителямъ: «Сидящема Ростиславичема въ княженіи земли Ростовской, раздавая посадничество Русскимъ дѣтцкимъ; они же многу тяготу людемъ симъ створиша прод:жами и вирами.» Самая новая основа каждой общины, изъ котораго должна была образоваться Княжеская дружина, не могла не ревновать при Князѣ дружинниковъ пришельцевъ, не могла безъ всякой борьбы, тяжбы, уступить имъ надъ собою верхъ въ общинѣ, тѣмъ болѣе не противодѣйствовать, когда эти дружинники рѣшались во зло пользоваться своимъ верхомъ.

Слѣды этой борьбы между старой родовой и новыми Княжескими дружинами, между старой и новой жизнію, замѣтны по всему періоду Удѣловъ. Картина ея и самый исходъ до чрезвычайности важны и занимательны во всѣхъ отношеніяхъ, и ею же объясняются нѣкоторыя самыя темныя явленія въ нашей исторіи, явленія, которыя, по видимому, противорѣчатъ основнымъ народнымъ понятіямъ, и между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности непосредственно рождаются въ нихъ и знаменуютъ будущій порядокъ дѣлъ.

Княжескія дружины принадлежатъ Князю и, вмѣстѣ съ Княземъ, могутъ составлять опору цѣлаго Государства, всѣхъ нашихъ племенъ; они подвижны до чрезвычайности. Мѣстныя дружины, говоря вообще, составляютъ только опору своему Князю, своей общинѣ, и отдѣльность ихъ полагаетъ преграды къ тому, чтобъ Государство представляло изъ себя цѣлое единое: они ревнуютъ всѣхъ, борются со всѣми, кто хочетъ лишить ихъ стяжаннаго ими значенія въ извѣстной странѣ, или потемнить это значеніе; въ слѣдствіе сего Государство распадается само собою на части, на отдѣльныя общины, въ главѣ которыхъ, когда борьба между Княжескими и мѣстными дружинами уже прекращается, когда мѣст-

ныя дружины сами преобразуются въ дружины Княжескія, не смѣная, однако жъ, ихъ еще вполнѣ, являются Князья.

Укажемъ на главныя точки этой двойной борьбы.

При всемъ желаніи повѣрить и лѣтописцу и нашему великому историографу, мы остаемся не удовлетворенными ихъ объясненіями касательно причины смерти Великаго Князя Андрея Боголюбскаго; слишкомъ важно событіе, причины слишкомъ недостаточны и не народны. При томъ было ли это общее неудовольствіе на Андрея, какъ полагаетъ Карамзинъ? Мы утверждаемъ рѣшительно, что нѣтъ.

Обстоятельства, сопровѣждавшія преступленіе, были, между прочимъ, слѣдующія: убійцы, заграбивши на Княжескомъ дворѣ золото, и каменя дорогіе, и жемчугъ, и всякое узорочье, и до всего любимаго имѣнья, составили совѣтъ, на которомъ обнаружили опасеніе, чтобъ на нихъ не нагрянула дружина Володимерская: «Ци жъ да на насъ пріѣдутъ дружина Володимерская;» а по тому, приготовившись къ отпору, вооружились, и собравши дружину свою, послали къ Владимірцамъ сами посла съ словами: «Ти что помышляете на насъ? А хочемъ ся съ вами кончати; не о насъ бо одинѣхъ дума, но и о васъ суть же въ той же думѣ.» На это Володимерцы отвѣчали: «Да кто съ вами въ думѣ, тѣй буди вамъ, а намъ не надобѣ.»<sup>1</sup> Изъ этого ясно видно, что Володимерцы не только не участвовали въ преступленіи Боголюбцевъ, но были даже противъ него. Слѣдующія слова лѣтописца, въ коихъ высказывается полная любовь Владимірцевъ къ Андрею и ихъ глубокая скорбь о смерти его, убѣждаютъ насъ въ этомъ вполнѣ: «И створи тако Огодулъ Игуменъ: Святоѣ Богородицѣ Володимерской съ крилошаны и съ Володимерцѣмъ ѣхаша по Князь во Боголюбое, и взявше тѣло его, привезоша Володимирю со честию, съ плачемъ великимъ. И бысть по малѣ времени, и поча выступати стягъ отъ Боголюбого: и людье не могоша ся ни мало удержати, но вси вопьяхуть, отъ слезъ же не можяху прозрѣти, и вопль далече бѣ слышати. И поча весь народъ, плача, молвити: «Уже ли Кіеву поеха господине, въ ту церковь, тѣми Золотыми вороты, ихъ же дѣлать послалъ бѣше той церкви на велицѣмъ дворѣ на Ярославѣ, а река: Хочю создати церковь такую же, ака же ворота си Золота, да будетъ память всему отечеству

<sup>1</sup> Ипатьев. 114.

моему. И тако плакася по нимъ весь градъ.»<sup>2</sup> Изъ этого ясно видно, что Владимірцы не только не участвовали въ убіеніи Андрея, но даже горько сожалеѣли о гибели Князя и составляли собою какъ бы грозу для убійць.

И такъ причины смерти Андрея, принятыя Карамзинымъ и выставляемыя лѣтописцемъ, сами собою уничтожаются: любовь къ нему Владимірцевъ это доказываетъ. Что Андрей, всегда пылкій и рѣшительный, могъ быть строгъ и внушать тѣмъ противъ себя нерасположеніе нѣкоторыхъ; что это нерасположеніе могло еще между этими нѣкоторыми поддерживаться злоупотребленіями чиновниковъ, противъ этого трудно возражать; но чтобы это было причиною его гибели, этого, послѣ изложеннаго, нельзя допустить. Очевидно, что причина заговора касалась какой-то одной части, а не цѣлаго Княжества, не цѣлой общины. Андрея погубили Ростовцы и Суздальцы, какъ Князя враждебной имъ Владимірской общины, съ которой онъ хотѣлъ стѣснить окончательно самыхъ Ростовцевъ и Суздальцевъ, прежнихъ господъ земли Володимерской. По этому-то Ростовцы, послѣ убіеніи Андрея, боятся и не хотятъ брата его, Михаила Георгіевича, а принимаютъ къ себѣ Ярополка Ростиславича, между тѣмъ Владимірцы принимаютъ, съ полнымъ нарушеніемъ правъ Ростовцевъ, Михаила, и борются до послѣднихъ силъ за него противъ Ростовцевъ, которые ни подъ какимъ видомъ не хотятъ, чтобы Владимірцы имѣли собственнаго своего Князя: «Негодоваша о томъ.» (Ростовцы), говоритъ лѣтописецъ, когда дошли до нихъ вѣсти, что Михаилъ Ростиславичъ, котораго они призывали къ себѣ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, къ Владимірцамъ, бывшимъ дотодѣ подъ ихъ рукою, ѣхалъ къ нимъ на княженіе съ Михаиломъ Георгіевичемъ, братомъ Андрея, предоставивъ сему послѣднему старѣйшинство надъ собою въ управленіи; «и принудили паки Михаила Георгіевича,» не смотря на всю усердность къ нему Владимірцевъ, отказаться отъ старѣйшинства и отъ Владиміра.<sup>3</sup> Такимъ образомъ и въ этотъ разъ побѣда была на ихъ сторонѣ; но они не остановились на ней. Владиміръ, украшенный Боголюбскимъ постройкою великолѣпныхъ храмовъ и избранный сямъ Княземъ въ стольный градъ земли Ростовской, казался для нихъ невыносимъ, и уничтоженіе его было имъ отрада. «Сами Князя

<sup>2</sup> Тамъ же 115.

<sup>3</sup> Кошигсберг. 256 и 257.

млада оуца, олушаста Бояръ (Ростовскихъ и Суздальскихъ), а Бояре учашуть на многое иманіе: Святоѣ Богородицѣ Володимерскоѣ золото и серебро взяста, первый день, ключи палатни и церковный отъѣста, и городъ ея и дани, что бѣше церкви той далъ Князь Андрей.»<sup>4</sup> Ростовцы говорили, что Владимірцы не достойны имѣть своего Князя, т. е., не могутъ быть самобытными, имѣть собственнаго своего защитника, вождя и покровителя, а что должны управляться чрезъ Посадника.<sup>5</sup>

Призвавъ, однако жъ, снова Михаила, Владимірцы успѣли стѣснить враговъ своихъ до того, что Ростиславичи должны были оставить сѣхъ послѣднихъ и удалиться изъ земли Ростовской: одинъ въ Новгородъ, а другой въ Рязань. Но борьба все таки не прекратилась этимъ; напротивъ, послѣ смерти Михаила она вновь загорается еще съ большей силой. Ростовцы не хотятъ признать своимъ Княземъ Всеволода, другого брата Андрея, призваннаго Владимірцами, а Владимірцы Ростиславича, призваннаго Ростовцами вновь. Итогъ этой борьбы—совершенное пораженіе Владимірцами Ростовцевъ на рѣкѣ Козѣ, близъ Суздаля, и полное торжество первыхъ, такъ что Ростовъ подчиняется съ тѣхъ поръ Владиміру и принимаетъ Князей отъ его рукъ. Чтобъ еще яснѣе представить, что эта борьба между Михаиломъ и Всеволодомъ противъ Ростиславичей была борьбою двухъ основъ,—старой и новой,—я ссылаюсь на слѣдующее сказаніе лѣтописца: «Не противу же Ростиславичема бѣхуса Володимерцы, но не хотяще покоритися Ростовцемъ, зане молвахуть: «Пожжемъ ѿ (Володимеръ), и Посадника въ немъ посадимъ: то суть наши холопи каменъницы.»<sup>6</sup> Ожесточеніе Владимірцевъ противъ Ростовцевъ и Суздальцевъ было не менѣе, какъ сѣхъ послѣднихъ противъ Владимірцевъ: «Бысть мятежъ великъ въ городѣ Володимерѣ: всташа Бояре и купцы, рекуще: «Княже! Мы тобѣ добра хотимъ, и за тя головы своя складываемъ, а ты держишь вороги свои просты (Суздальскіе и Ростовскіе Бояре и представители ихъ Князя); а се ворози твои и наши: либо ѿ казни, либо слѣпи, или дай намъ.... и емше Князя Мстислава и Ярополка (Ростиславичей), ослѣпиша »<sup>7</sup>

<sup>4</sup> Тамъ же 258.

<sup>5</sup> Тамъ же.

<sup>6</sup> Тамъ же.

<sup>7</sup> Тамъ же 267 и 268.

Всѣ эти обстоятельства были второю жертвою борьбы, между Ростовцами, Суздальцами и Владимірцами, тогда какъ Андрей Боголюбскій жертвою перваго: оба явленія—плодъ одной и той же причины, породившей вражду между самими Князьями. Какъ Владимірцы, по собственному сознанию, боролись не противъ Ростиславичей, а противъ Ростовскаго и Суздальскаго Боярства, или противъ злоупотребленій со стороны сего послѣдняго, и ослѣпили Ростиславичей, такъ прежде того дѣйствовали Ростовцы въ отношеніи Андрея, покровительствовавшаго, очевидно Владимірцамъ,<sup>6</sup> и, губя его, они враждовали не противъ него самаго, а противъ Владимірцевъ, которыхъ онъ былъ представителемъ. Нельзя не обратить при этомъ вниманія на то, что Ростиславцы призвали къ себѣ на престолъ именно тѣхъ Князей (Ростиславичей), которыхъ Андрей выслалъ изъ своего Княжества вмѣстѣ съ старѣйшими Боярами своего отца. Такимъ образомъ будетъ совершенно понятно, что когда древніе Ростовскіе и Суздальскіе старѣйшины, или нѣкоторые изъ нихъ, покушались на страшное злодѣаніе, лишить тайно жизни представителя Владимірцевъ, въ то же время сіи послѣдніе могли горько оплакивать потерю Князя своего и угрожать убійцамъ местию, которой и опасались убійцы и которой съ своими представителями они отчасти въ послѣдствіи и подверглись.

Ростовская и Владимірская система была покорена не ранѣе времени Владиміра Великаго; но долго и послѣ покоренія она не входила въ непосредственный составъ Государства. Жизнь наша сосредоточивалась долгое время только въ Кіевской и Черниговской системѣ: всѣ остальные части, не принимая участія въ этой жизни, могли нести однѣ только повинности и платить дань Князьямъ Черниговской, или Кіевской, системы, слѣды чего мы и находимъ въ летописяхъ; однимъ словомъ, были въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Князьямъ сихъ системъ, въ какихъ находились Древляне, Сѣверяне, Радимичи, Вятичи, къ Олегу и Игорю, которые, какъ положительно извѣстно, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи Древлянъ, ограничивали господство свое единственно собираніемъ дани, и до такой степени оставляли безъ вниманія внутреннее управленіе побѣжденной общины,

<sup>6</sup> Андрей первый изъ Князей въ Земляхъ Ростовскихъ и Владимірскихъ избралъ Княжескимъ столомъ Владиміръ; отецъ его жилъ въ Суздаль, а дѣдъ посѣщалъ только одинъ Ростовъ.

что не лишили ее даже собственного ея Князя. Когда въ общинахъ Черниговской, Полоцкой и Галицкой давно утвердились уже прочно Княжескія вѣтви изъ Кіева, въ Ростовско-Владимірской области не было ни чего подобнаго. Первый самобытный Князь въ этой области является только въ XII столѣтіи, въ лицѣ сына Мономахова, Георгія Долгорукаго, который сосредоточилъ къ себѣ бразды правленія этой, дотолѣ оставленной безъ особаго вниманія, общины; до Георгія же Долгорукаго Ростовско-Владимірскія земли не имѣли самобытныхъ Князей, и Кіевскіе Князья ввѣрили ихъ распоряженію Князей младшихъ, своихъ подручниковъ, не имѣвшихъ самобытнаго характера и жившихъ только временно на Сѣверѣ, или лучше по временамъ только пріѣзжавшихъ туда, слѣдственно, тѣхъ, которые не могли имѣть самобытнаго вліянія надъ страной. По этому власть Княжеская въ первый разъ начала внутреннее покореніе сей страны только съ Долгорукаго, подчинивъ ее мысли Княжеской; смѣняя мысль Боярскую, которая до того здѣсь господствовала, согласно старинному управленію общинъ Славянскихъ. Но земли Ростовско-Владимірскія представили для этого покоренія и трудную и легкую задачу: они распадалась видомъ на двѣ общины: на Ростовско-Суздальскую и на Владимірскую, изъ коихъ первая, уже полуотжившая для старой жизни, полуготовая къ воспріятію новой мысли, еще въ лицѣ старшинъ своихъ, не хотѣвшихъ уступить обширнаго патріархальнаго значенія, напрягала силы свои для поддержанія, сего значенія не согласнаго уже съ новой мыслью жизни; другая; т. е., Владимірская, напротивъ, всѣми элементами своими, подобно системѣ Кіевской, отдавалась всей душой новой жизни. Два совершенно противоположныя началъ, при этой сильной мощи общины Владимірской, вели этѣ двѣ общины къ усиленной борьбѣ. Андрей былъ Княземъ общины Владимірской, и, слѣдательно, врагъ общины Ростовской; сія послѣдняя, уже покоренная Князьями Кіевскими и подчиненная Князю Владимірскому, подобно Древланамъ, Вятичамъ и другимъ племенамъ, возстала для поддержанія прежнихъ своихъ властителей, старшинъ, и Андрей погибъ въ этомъ возстаніи, какъ погибъ Ярополкъ, Игорь, и другой Игорь; какъ Древлане, Кіевляне и Галичане защищали своихъ властителей, и вызывали противъ властителей новыхъ, такъ дѣйствовали въ настоящемъ случаѣ и Ростовцы.

По этому причины смерти Андрея, такъ же какъ смерти Игоря

вытекал изъ того же основнаго начала, изъ котораго возникла наша удѣльная система, и заключалась именно въ стремленіи частей Государства, имѣть собственнаго своего Князя, который бы царилъ надъ ними и въ то же время отталкивалъ бы отъ нихъ, или даже покорялъ, всѣ постороннія стихіи, могущія враждебно соприкасаться къ нимъ. Это основа Удѣла, скажемъ вопреки мнѣнію Г. Соловьева, который, не умѣя помирить этого стремленія частей Государства къ самобытности съ быстрымъ и могучимъ токомъ жизни народной къ единой державію (объясненіе котораго составляло, какъ это очевидно, главную задачу Князей дома Рюрика), пожертвовалъ историческими истинами, обозначающими періодъ Удѣловъ, обезцвѣтилъ нашу Исторію, заплелъ вымыслами истинную высокую думу ея, и идею единой державіи, которую желалъ народъ въ продолженіи тысячелѣтія, взростилъ и гордился ею, насильственно вырываетъ отъ родной великой семьи Русской, дѣлая ее плодомъ воли частной, а не плодомъ любви народной къ властителю, какъ къ отцу.

По этому-то самому Г. Соловьевъ заплелъ вымыслами и самое убіеніе Андрея, какъ явленіе будто бы противорѣчащее дальнѣйшей исторіи народной, и тотъ быстрый и полный силы потокъ, посреди котораго погибъ Андрей, погибли и другія достойные Князя наши, и которымъ стремились мы прорваться къ единой державію, этотъ потокъ превращается у него въ поприще разбоя, а иногда даже волености народной.

Но возвращаемся къ нашему предмету. Во всей борьбѣ между Ростовцами и Володимерцами мы замѣчаемъ одно явленіе, которымъ сопутствуются всѣ остальные: это, какъ мы уже сказали, стремленіе частей имѣть собственнаго Князя. Потеря для части Князя—потеря самобытности: безъ Князя ни Ростовцы, ни Владимірцы не рѣшаются ни на какое рѣшительное предпріятіе. По этому-то Ростовцы настаивали объ удаленіи Михаила изъ Владиміра, а съ торжествомъ Владимірцевъ Ростовцы лишаются своихъ Князей. Владимірцы не возставали противъ Ростовцевъ до тѣхъ поръ, пока не являлись между ними Всеволодъ и Михаилъ, призванные ими съ Юга, а Ростовцы, съ потерей Ростиславичей, противъ Владимірцевъ, и, готовые къ возстанію, они оставались мирными до тѣхъ поръ, пока не успѣли вновь вызвать къ себѣ Ростиславича изъ Новгорода. Сами Ростовцы, желая выразить, что Владимірцы

должны состоять въ полной ихъ зависимости, говорили, что Владимірцы не достойны имѣть своего Князя. Такимъ образомъ та и другая сторона, старая и новая, чувствуютъ полную необходимость въ Князѣ, прислоняются къ нему и защищаютъ имъ права свои собственные. Важно будетъ также для насъ показаніе лѣтописца, что представителями Ростовцевъ и Суздальцевъ были въ этой борьбѣ Бояре, а другія сословія не питали чувства вражды ни къ Владимірцамъ, ни къ Владимірскимъ Князьямъ; по крайней мѣрѣ, это мы можемъ сказать о Суздальцахъ, которые Михаилу Георгіевичу, послѣ одержанной имъ побѣды надъ Ростиславичами, говорили: «Мы, Княже, на полку томъ съ Мстиславомъ (Ростиславичемъ) не были, были съ нимъ Бояре, а на насъ лиха не держи!»<sup>9</sup> а изъ сего нельзя не заключать, что между горожанами Суздальскими и Суздальскими Боярами прочныхъ связей уже не было. Важно будетъ также здѣсь замѣтить, что Бояре Ростовскіе, или правильнѣе Ростовскіе и Суздальскіе, были вмѣстѣ съ тѣмъ Боярами Владимірскими, т. е., главными правителями Владимірцевъ, такъ что голосъ ихъ рѣшалъ судьбу сихъ послѣднихъ. По этому борьба Владимірцевъ противъ Ростовцевъ была борьбою новой и старой формы жизни Государственной, или лучше, была борьбою переходной изъ формы старой въ форму новую, обусловленную идеей Князя. Вотъ и самое показаніе по этому предмету лѣтописца; оно говоритъ ясно и отчетливо. «Новгородцы изначала и Смолене, и вся власти егда на вече сходятся, что старѣйшины сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть; а здѣ города старые Ростовъ и Суздаля, и всѣ Бояре хотяху свою правду поставити, а не хотяху правды Божіей творити, но како намъ любо, рекоша, тако же створимъ: Володимеръ есть пригородъ нашъ. Противящесь Богу и Пречистой Его Матери, и правдѣ Божіей, слушаху злыхъ челоувѣкъ развратниковъ, не хотящихъ намъ добра завистию, ни граду сему и живущимъ въ немъ; постави бо прежде градъ сей велий Володимеръ (т. е., Князь), и потомъ Князь Андрей. Сего жъ Михалка избраша Богъ и Святая Богородица; но Ростовцы и Суздальцы, старшіе творящесь, не разумѣша правды Божіей исправити, а новіе людіе Володимерскіе уразумѣвше, яшась по правду крѣпко, и рекоша вси: «Любо Михалка Князя налеземъ (добудемъ) собѣ и брата его, Всеволода; а любо главы своя за Святую

<sup>9</sup> Копенбург. 262.



Богородицу и за тые Князи сложемъ.» И утѣши ихъ Богъ и Святая Богородица чудотворная Володимерская; его же бо человекъ воспросить у Бога всеиъ сердцемъ, того Богъ его не лишитъ. Отсеиъ Володимерцы прославлены Богомъ по всей земли, за ихъ правду Богу, имъ помогающу.»<sup>40</sup>

Такъ кончилась борьба между Владиміромъ и Ростовомъ, и Владиміръ восторжествовалъ, сдѣлавшись мѣстопребываніемъ не только Князей, но Князей Великихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ главою Ростова. Но миръ между двумя враждующими частями, хотя, по видимому, и возстановился, но это только по видимому, а не на самомъ дѣлѣ. Уже ли Бояре Ростовскіе, которые съ такимъ пренебреженіемъ смотрѣли на Владимірцевъ, что называли ихъ своими каменщиками, не достойными имѣть своего особаго Князя, уже ли эти Бояре, столь гордые, столь надменные, легко могли перенести торжество Владимірцевъ и видѣть ихъ своими господами? Это не въ порядкѣ вещей. И что жъ въ дѣйствительности мы замѣчаемъ? Не открывается ли тотчасъ же послѣ смерти Всеволода Георгіевича между Ростовцами и Владимірцами новая вражда? Зная святость отношеній дѣтей къ отцу въ періодъ Удѣловъ, мы никогда не можемъ также объяснить послушанія, которое оказалъ Константинъ отцу своему, Всеволоду, если только не увидимъ въ этомъ продолженія той же вражды между Ростовцами и Владимірцами. Дѣйствительно, по чему Константинъ не хочетъ уступить Ростова меньшему своему брату, Георгію, а самъ сѣсть на Владимірскій престолъ? Почувству ли властолюбія? Но лѣтописецъ рисуетъ его скорѣе монахомъ, нежели Княземъ властолюбивымъ. По стремленію ли къ единодержавію? Но не онъ ли отдаетъ Суздаль, разбитому имъ и Мстиславомъ, Георгію? Да и не видно слѣдовъ подобной мысли до тѣхъ поръ, пока Москва, сознавъ, не внесла ее въ жизнь Русскаго народа. Кромѣ того, Константинъ, послѣ смерти отца своего и не принималъ ни чего важнаго противъ Георгія до тѣхъ поръ, пока не поднялся противъ сего послѣдняго и брата его, Ярослава, Великій Новгородъ, подъ предводительствомъ Мстислава Удалаго; но и тутъ опять въ Константинѣ, или Боярахъ, Ростовцахъ, мы не видимъ слѣдовъ мощи, а, напротивъ, замѣчаемъ какую-то слабость духа, которая вырываетъ у нихъ изъ рукъ мечъ и которая совершенно

<sup>40</sup> Кенгсберг. 261 и 262.

противоположна моща, съ которою Константинъ отказался исполнить волю отца своего. Поднявшись и соединившись съ Новгородцами противъ Георгія, они готовы были всё разбѣжаться предъ страшными полчищами Князя Владимірскаго. <sup>11</sup> Сверхъ того, въ продолженіе всей войны, мы не видимъ, чтобъ одною изъ цѣлей Новгородцевъ было изгнаніе Георгія изъ Владиміра, а единственно лишь возстановленіе правъ собственныхъ; слѣдовательно, виды Константина на Владиміръ играли и въ этой войнѣ второстепенную роль; по этому-то посолъ отъ лица всѣхъ Князей, соединенныхъ противъ Георгія, и говорилъ Князю Владимірскому, склоняя его къ миру: «Кланяемъ ти ся: нѣту ны съ тобою обиды, съ Ярославомъ ны обяда; пусти мужи мои, Новгородцы и Новоторжци, и что есмь зашлъ волости нашей Новгородской, Волокъ, въспяти, миръ съ нами възми, а крестъ съ нами цѣлуй, а крови не проливаима.» Мы не сомнѣваемся, что всѣ эти слова, эти требованія, принадлежатъ Мстиславу, или лучше Новгороду, а не Константину; но изъ нихъ видно, однако жъ, что Новгородцы сами вызвали Константина, для своихъ собственныхъ цѣлей, а Константинъ соединился съ ними, желая только воспользоваться этимъ благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, для того, чтобъ стѣснить младшаго брата, Георгія, и что это то намѣреніе Константина было въ причинахъ настоящей войны столь ничтожно, что если бъ Георгій не настаивалъ на своемъ въ отношеніи Новгорода, Новгородцы оставили бы его спокойно княжить во Владиміръ, а Константинъ, по его собственному сознанію, долженъ былъ возвратиться въ Ростовъ безъ битвы. Слѣдовательно, здѣсь Константинъ не имѣлъ думы о единодержавіи: Константинъ предпочелъ только старый Ростовскій Боярскій строй новому Владимірскому, привязался къ нему душой, напитался Боярскимъ духомъ вражды противъ новыхъ людей, противъ младшей дружины, т. е., противъ Владимірцевъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и противъ отца и брата, къ которымъ прислонились Владимірцы и подъ властію которыхъ они угрожали Ростовскимъ Боярамъ окончательнымъ стѣсненіемъ. По этому здѣсь видна та же вражда Ростовцевъ къ Владимірцамъ, обусловленная желаніемъ уже не господствовать надъ Владимірцами, а единственно лишь имѣть Князя отдѣльнаго, независимаго отъ Владимірцевъ, а по тому Князя старшаго, кото-

<sup>11</sup> Ист. Госуд. Россійск., т. III, стр. 157.

раго они и нашли въ Константинополѣ, и котораго легкою думой Ростовскіе Бояре до того завладѣли, что онъ рѣшился послушаться отца и не хотѣлъ оставлять Ростова. Но этия вражда еще не кончится, а снова и страшно равобьется, какъ это мы покажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Теперь ясно для насъ становится, по чему Георгій Долгорукій приобидѣлъ сына своего, Ростислава, и не далъ ему волости въ своемъ обширномъ Княженіи. Ростовцы хотѣли господствовать надъ всеѣмъ и стремились, какъ мы уже видѣли, лишить подчиненныя себѣ части самобытности, которую они болѣе, или менѣе, могли бы приобрѣсть съ учрежденіемъ особаго Княжества. Эта настойчивость слѣдствіемъ которой было образованіе Владимірскаго Великаго Княженія, господствовавшего при Михаилѣ и Всеволодѣ надъ Ростовомъ и всеми составными частями его, и гдѣ особенно сосредоточивалась стихія новой жизни; потомъ образованіе Ростовскаго Княженія, подъ сѣнью котораго укрывалась старая стихія Бояре Ростовскіе, и наконецъ при ослабленіи противодѣйствія Ростовцевъ, явленіе другихъ Княжествъ, входившихъ прежде въ составъ области Ростовской, и соединенныхъ между собою въ лицѣ Ростовскихъ Бояръ, за исключеніемъ, быть можетъ, нѣкоторыхъ земель, состоящихъ подъ властію Новгородцевъ и въ послѣдствіи времени у нихъ отнятыхъ частію еще самимъ Всеволодомъ, частію его потомками.

Такимъ образомъ мы не видимъ слѣдовъ той думы о единодержаніи, которую Г. Соловьевъ, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: «Объ отношеніи Князей Рюрикова дома,» извращая данныя и самый ходъ событій и противорѣча на каждомъ шагу самому себѣ, хочетъ приписать Князьямъ Владимірскимъ XII столѣтія, сбившись преимущественно жалобой Ростислава, что отецъ его, Георгій, не даетъ ему удѣла въ земляхъ своихъ, и еще тѣмъ, что по смерти Георгія одинъ только изъ сыновей его, Андрей, господствовалъ въ ихъ земляхъ, а другія при жизни Андрея были совершенно исключены отъ всякаго участія въ дѣлахъ этой части Руси и не получили себѣ даже ни клочка земли, сбившись, однимъ словомъ, событіями, которыя указываютъ только на исключительный духъ Боярства, противодѣйствовавшего новой жизни, и на параллельное тому времени стремленіе Владимірцевъ сдѣлать своихъ Князей господами всеѣхъ земель Владиміро-Ростовскихъ. Ростовцы съ своими Князьями изгнали въ 1175 году, какъ мы видѣли, Михаила

Георгиевича изъ Владиміра, руководствуясь мыслию, что Владимірцы недостойны имѣть Князя, а должны управляться чрезъ Бояръ Княжескихъ; точно такъ же, въ паралель самой этой мысли, хотѣли и Владимірцы, въ свою очередь, лишить Ростовцевъ имѣть собственнаго Князя, и подчинить ихъ совершенно своему собственному Князю, какъ этого они вполне и достигли при Всеволодѣ III. Правда, въ послѣдствіи Ростовцы и получили себѣ отъ Владимірцевъ Князя особаго, но Князя, который болѣе, или менѣе, долженъ былъ состоять въ зависимости отъ Князя Владимірскаго; однако эта уступка, сдѣлана была уже послѣ усилившагося напряженія, въ которое ставило себя общее стремленіе Бояръ Ростовскихъ и Суздальскихъ подчинить Владимірѣ на Клязьмѣ ихъ старому Боярству, послѣ торжества Владимірцевъ, послѣ того, какъ Князь Владимірскій сдѣлался Великимъ Княземъ.

### Значеніе Кіева для древней Руси.

Переходимъ на Югъ. Здѣсь на первомъ планѣ является предъ нами Кіевъ. Имя этого города пробуждаетъ какой-то невольный радостный трепеть, подобный благоговѣйному трепету, который объемлетъ насъ при имени Москвы. Отъ чего это? Рѣдкій можетъ дать въ семь положительный отчетъ, но, между тѣмъ, каждый убѣжденъ въ справедливости своихъ чувствъ, своихъ внутреннихъ отношеній къ тому, или другому, изъ сихъ городовъ, и, конечно, эти отношенія вылились изъ глубины самой жизни народной.

Долгое время Кіевъ занималъ въ древней исторіи нашей мѣсто, подобное Москвѣ. Какъ въ Москвѣ родилась новая Россія, такъ древняя Русь началомъ своимъ и дальнѣйшимъ развитіемъ, до самаго образованія Владимірскаго Княжества, кроется въ Кіевѣ. Черниговъ, Владимірѣ Волынскій, Галичъ, Смоленскъ, самый Полоцкъ, играютъ передъ Кіевомъ второстепенную и третьестепенную роль, хотя всѣ они имѣли собственныхъ Князей своихъ. Когда же и какъ успѣлъ занять подобное положеніе нашъ Кіевъ? Всякое гаданіе въ столь важномъ дѣлѣ будетъ не къ стати. Намъ нужны историческія, положительныя, данныя, и къ нимъ-то мы должны обратиться. Скажутъ, быть можетъ, что столь значительная роль Кіева опредѣляется уже тѣмъ, что онъ былъ столпцею древней Руси. Но по чему же опять онъ былъ столицею, когда тогдашняя Русь раз-

биты были на области, системы, и каждая область, система, стремилась замкнуться въ самой себѣ, подробныя доказательства чего мы представимъ ниже? По чему каждый изъ Князей, владѣя отдѣльнымъ Княжествомъ, завистливо смотрѣлъ на Княжество Кіевское? При томъ нужно замѣтить, что столицей Кіевъ въ древности никогда не назывался, да и не былъ, хотя Князь Кіевскій долгое время былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Княземъ Великимъ. По чему же Кіевъ былъ срединнымъ, главнымъ, городомъ древней Руси, при распаденіи ея на удѣлы, при этѣхъ безконечныхъ войнахъ между владѣтельными Князьями? По чему Князь его между всеми Князьями, которые управляли своими удѣлами самобытно, и даже враждовали противъ Кіева, при этѣхъ безконечныхъ войнахъ между ними в Кіевомъ, по чему Князь Кіевскій долгое время одинъ только носилъ наименованіе Великаго, не смотря на то, былъ ли онъ старшій, или младшій, по тогдашнему понятію о старшинствѣ?

Одной изъ главнѣйшихъ причинъ значенія Кіева въ древней исторіи, это было особенное свойство его родовыхъ, или мѣстныхъ дружинъ. Тогда какъ въ Ростовѣ мѣстное дружинное начало, какъ мы видѣли, развертывается для новой жизни медленно и стремится болѣе, или менѣе, подчинить старому порядку вещей самую мысль о Князѣ, въ Кіевѣ, напротивъ, Боярское начало составляетъ основу силы Князя, и является само чрезвычайно подвижнымъ надѣла многотрудныя и высокія. Самыя отношенія его къ толпѣ народной были совсѣмъ не тѣ, какъ въ Ростовѣ. Толпа народная была совершенно подчинена ему. Правда, и здѣсь нельзя не замѣтить, что эти отношенія были не совершенно прочны, но никогда не порождали, однако жъ, они тѣхъ странныхъ кровавыхъ дѣлъ, какія породили они въ землѣ Ростовской. Говоря о жизни области Кіевской, летописецъ передалъ намъ весьма важное въ семъ отношеніи замѣчаніе: «Боярина не всѣ слушаютъ.» Мы знаемъ также, что послѣ разбитія союзныхъ дружинъ Русскихъ Половцами, обнаружилось въ Кіевѣ волненіе, гдѣ Бояре являются въ противодѣйствіи этой тревогѣ, и ихъ нравственная сила надъ возставшими была столь ничтожна, что Изяславъ Ярославичъ не могъ опереться на нихъ и принужденъ былъ оставить Кіевъ. Подобное же безпокойство, и именно съ той же стороны, обнаружилось въ Кіевѣ послѣ смерти сына его, Святополка Изяславича, когда разграблены были дома Тысяцкаго Путяты, Соцкихъ, Жидовъ, и возмущеніе готово было развиться еще бо-

лѣе; но явленіе Владиміра Мономаха предупредило это и успокоило тревогу. Слѣдовательно, и здѣсь былъ какой-то разладъ между Боярами и остальнымъ, собственно городскимъ, народонаселеніемъ Кіевскимъ; но этихъ явленій было немного, и отношенія, какъ мы замѣтили, не были такъ напряженны, какъ во Владимірѣ. Вообще, здѣсь Бояре и народъ въ имени Князя сливались во едино, и первые, при своей чрезвычайной подвижности, составляли сильную опору своимъ Князьямъ. Дружина собственно Княжеская еще существовала въ Кіевѣ долго послѣ основанія Государства, но, при преданности Князьямъ дружины мѣстной, Боярской, несравненно сильнѣйшей, она показывается рѣдко и играетъ роль незамѣтную въ исторіи Кіева; главнѣйшія же силы Кіевскихъ Князей скрываются, какъ мы сказали, въ дружинѣ мѣстной.

Идея Князя даже въ самомъ началѣ зарожденія Государства нераздѣльна съ исторіею Кіева, тогда какъ она въ другихъ частяхъ Государства развилась гораздо позднѣе. Въ самомъ баснословномъ періодѣ, въ періодѣ Варяжскомъ, идея Князя существуетъ, хотя представители ея съ своими дружинами являются еще отдѣльно отъ мѣстной дружины и народа; но жизнь, уже готовая къ преобразованію, быстро уничтожаетъ эту отдѣльность и летѣтъ сама новую мысль, такъ что можно сказать, что Кіевъ, а съ Кіевомъ всѣ остальные наши области или системы, имѣли въ Князьяхъ Кіевскихъ Князей родовыхъ, Славянскихъ, а не Варяжскихъ. Если мы не будемъ видѣть въ Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ своихъ родовыхъ Славянскихъ Князей, то мы должны, по крайней мѣрѣ, согласиться, что Владиміръ Великій былъ уже Князь Кіевскій, Славянскій, въ полномъ значеніи этого слова. Стихія Варяжская, если она первоначально и была одною изъ главныхъ основъ дружинъ Княжескихъ, при Владимірѣ исчезаетъ изъ нашей исторіи, какъ стихія основная, и всѣ покоренія, сдѣланныя Владиміромъ и его племянниками, сдѣланы Князьями не Варяжскими,<sup>12</sup> а Князьями Кіевскими, и Кіевскими дружинами, а не Варяжскими. Но какія же это были покоренія!—Всей древней Руси, за исключеніемъ Новгорода и темной

<sup>12</sup> Если Владиміръ избралъ изъ Варяжской дружины, приведенной имъ противъ Ярополка, лучшихъ и смысленыхъ, однако жъ эти лучшіе и смысленые входили у него въ составъ дружины младшей; по крайней мѣрѣ, полководцы Владиміра, о коихъ упоминается въ лѣтописи, были Славяне, какъ это показываютъ ихъ имена (Добрыня, Волчій Хвостъ).

земли Древлянской. Мало того, не были ли подчинены Князьямъ Кіевскимъ и самые Новгородцы съ Древлянами, также южными дружинами, при содѣйствіи лишь Варяговъ-Славянъ, какъ при содѣйствіи ихъ, или при содѣйствіи Половцевъ, Князья наши прокладывали себѣ путь, уже въ послѣдствіи, къ родовымъ своимъ престололамъ?....

Сказанія лѣтописца о пространствѣ владѣній Рюрика, объ отношеніяхъ его къ различнымъ частямъ Государства, такъ кратки, такъ темны, что изъ нихъ по настоящему предмету ни чего положительнаго нельзя вывести. Новгородцы съ сосѣдними племенами призываютъ Рюрика, и въ Новгородѣ менѣе, чѣмъ гдѣ ни будь, замѣтно развитіе идеи Княжеской. Уже Олегъ оставляетъ Новгородъ, хотя на условіи, чтобъ, «мира дѣля.» Новгородцы платили ему по 400-ка гривенъ, и идетъ въ Кіевъ, какъ будто бы въ свой родовой городъ, по тому что достаточно было ему убить Аскольда и Дира, завладѣвшихъ Кіевомъ, чтобъ покойно, безъ всякой борьбы со стороны Кіевлянъ, сѣсть, съ малолѣтнимъ Игоремъ, на престолъ Кіевскомъ.

Лѣтописецъ говоритъ, что Рюрикъ разослалъ правителей своихъ въ Ростовъ, Полоцкъ и другіе города; но онъ не передаетъ намъ ни какихъ свѣдѣній о томъ, въ какой зависимости этѣ главныя общины города состояли отъ Рюрика, и не дѣлаетъ ни какого прямого указанія на то, что эти два города принадлежали преемнику Рюрика, Олегу; между тѣмъ мы видимъ Полоцкъ съ его землями даже по смерти Святослава городомъ, независимымъ отъ Кіева, имѣвшимъ во главѣ своей какихъ-то двухъ Князей, пришедшихъ изъ за-моря.<sup>13</sup> Такъ же невѣрно, или, по крайней мѣрѣ, совершенно темно, показаніе лѣтописца и относительно управленія Ростовскихъ земель чрезъ мужей, присланныхъ Рюрикомъ, или касательно зависимости ихъ отъ преемниковъ перваго Князя. При раздѣлѣ между сыновьями Святослава земель Русскихъ не упоминается также о Ростовѣ, или вообще о нашихъ Сѣверо-восточныхъ областяхъ. При томъ, если Ростовская система была въ зависимости отъ Рюрика, то движеніе Олега со всѣми силами на Югъ для того, чтобъ сѣсть въ Кіевѣ и бросить совершенно Ростовъ, будетъ для насъ загадкой, тѣмъ болѣе, что, пользуясь удаленіемъ Олега на Югъ,

<sup>13</sup> Кеннигб.

область эта могла бы легко сбросить съ себя Варяжскую зависимость, и, при своей невосприимчивости къ идеи Князя, замѣтной, какъ мы выше объяснили, даже въ позднѣйшее время, непременно сбросила бы ее; но объ этой борьбѣ и о причинахъ удаленія Олега съ Сѣвера нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ, равно какъ нѣтъ и малѣйшихъ слѣдовъ и о зависимости Ростова, зависимости, даже подобной той, въ которой находился къ Олегу Новгородъ. Правда, въ договорѣ Олега съ Греками упоминается объ Ростовѣ, какъ городѣ, принадлежащемъ будто бы Кіевскому Князю; но, во первыхъ, договоръ сей составляетъ предметъ весьма темный въ нашей исторіи; во вторыхъ, въ этомъ же договорѣ упоминается и о Полоцкѣ, который, какъ выше замѣчено, оставался независимымъ и при Святославѣ; слѣдовательно, мы имѣемъ полное право не довѣрять сдѣланному въ семъ договорѣ указанію и относительно Ростова, особливо если другія данныя не только не подтверждаютъ этого указанія, а, напротивъ, ведутъ насъ къ совершенно другому заключенію. Въ первый разъ Ростовская земля является, какъ земля, подвластная Кіевскимъ Князьямъ, уже при Ярославѣ Великомъ; обращая же вниманіе на переданное намъ лѣтописцемъ сказаніе, что Владиміръ на Клязьмѣ, городъ, который сосредоточивалъ въ себѣ новое начало всей Сѣверной Руси, былъ основанъ отцомъ Ярослава, мы должны, кажется, признать, что Владиміръ Великій былъ первый обладатель земли Ростовской, и что подчиненіе имъ этой страны сдѣлано было во время похода его противъ Волжскихъ Болгаръ. Полоцкъ, правда, взятъ былъ первоначально не Кіевскою дружиною, но первое занятіе не упрочило его, однако жъ, ни сколько за Кіевомъ, да и Кіевскіе Князья не разъ должны были подымать оружіе, чтобъ удержать систему въ большей, или меньшей, отъ себя зависимости. Нельзя, сверхъ того, не замѣтить еще здѣсь, что разсказъ лѣтописца о занятіи Новгородцами Полоцка носятъ не себѣ печать сказки. Новгородцы, если они и покорили Рогволода, дѣйствовали въ семъ случаѣ, конечно, не подъ вліяніемъ чувства Владиміра, оскорбленнаго будто бы словами дочери Рогвольда: «Не хочу разути рабычича,» какъ утверждаетъ это лѣтописецъ, а подъ вліяніемъ какихъ ни будь ихъ личныхъ побужденій, о которыхъ лѣтописецъ, однако жъ, не говоритъ ни слова. Странно опять, отъ чего Новгородцы не сохранили надъ Полоцкомъ ни какого вліянія, если они покорили его, тогда какъ, напротивъ, положительно видно,



что Полоцкъ былъ въ зависимости отъ Кіева, а Туровъ даже собственностію Кіева? Самыя завоеванія Олега, Игоря и Ольги заключались собственно въ удачныхъ походахъ, и только Древланъ, раздразвившихъ ихъ своимъ сопротивленіемъ и убіеніемъ Игоря, можно къ этому времени считать окончательно покоренными Кіеву. Предѣлы Государства даже и въ княженіе Святослава не были такъ обширны, какъ мы, подъ вліяніемъ Карамзина, обыкновенно это себѣ представляемъ: дѣти Святослава княжили только въ Кіевѣ и въ землѣ Древланской, которые мы и доджны, по этому, считать за основное владѣніе самаго Святослава. О принадлежности ему Полоцкой и Ростовской земель или системъ мы не находимъ въ лѣтописцѣ даже ни полъ слова. Новгородъ, и по собственной своей жизни, и по взгляду на него Князей нашихъ, составлялъ и тогда что-то отдѣльное, какъ это ясно видно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописца, подтвержденіемъ которыхъ служить вся дальнѣйшая исторія этой общины: «Святославъ посади Ярополка въ Кіевѣ, а Олега въ Деревѣхъ. Въ се же время придоша люде Ноугородстїи, просяще Князя собѣ: «Аще не пойдете къ намъ, то нальземъ Князя собѣ.» И рече къ нимъ Святославъ: «Абы пошелъ кто къ вамъ.» И отрекся Ярополкъ и Олегъ. И рече Добрыня: «Просите Володимера!» (Володимеръ бо бѣ отъ Малуши, ключницѣ Ользины, сестра же бѣ Добрыня, отецъ же бѣ има Малкъ Любечанинъ; бѣ Добрыня уи Володимеру). И рѣша Ноугородьци Святославу: «Въдай ны Володимера!» Онъ же рече имъ: «Вотъ вы есть!» Сѣверяне, Радимичи и Вятичи, даже къ концу княженія Святослава сохраняютъ самобытность свою, и борьба съ ними, какъ мы видѣли выше, продолжается еще и при Владимірѣ; о Галичѣ, или Перемышлѣ и Червенѣ, еще и помину нѣтъ при Святославѣ. Такъ обширность владѣній Святослава была только мнимая: онъ управлялъ только Кіевомъ, гдѣ сосредоточиваются всѣ силы Святослава, и землею Древланскою, порабощенною имъ и его матерью, Ольгой; остальные же части, если и зависѣли отъ него, то зависимость эта была спорная и опредѣлялась одними данями. Слѣдовательно, подчиненіе Кіеву всѣхъ Славянскихъ племенъ, входившихъ въ составъ древней Руси, за исключеніемъ одной лишь Новгородской системы, совершилось не ранѣе Владиміра, и какъ Владиміра и его преемниковъ окружаетъ уже не Варяжская, а Кіевская, дружина, что мы доказали уже, то по этому подчиненіе нашихъ Славянскихъ племенъ власти Кіевскихъ Князей совершенно было сею послѣднею.

Вотъ одно изъ тѣхъ обширныхъ значеній, которое имѣла дружина Кіевская въ отношеніи другихъ частей древней Руси. Послѣ сего первенство Кіева въ земляхъ Русскихъ дѣлается яснымъ.

Мысль объ этомъ первенствѣ жила долгое время между самими Кіевлянами и въ жизни всего народа Русскаго. Не даромъ лѣтописецъ передаетъ намъ два преданія о величіи Кіева. «Видите горы сія (говорилъ, по его разсказу, Апостолъ Андрей, указывая на горы Кіевскія) яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, имать градъ великъ быти, и церкви многи Богъ въздвигнути.»<sup>14</sup> и, въ ознаменованіе будущаго величія Кіева, водрузилъ на мѣстѣ его крестъ. Даже самъ Олегъ, по сказанію лѣтописца, смотрѣлъ на Кіевъ, какъ на мать градовъ Русскихъ: «Се буди мати градомъ Русскимъ.»<sup>15</sup> Владиміръ Мономахъ шелъ уже съ союзными дружинами къ Кіеву, противъ Святополка, но мечъ выпадъ изъ рукъ его, когда Кіевляне, умолая, напомнили ему, что, воюя противъ Кіева, онъ воюетъ противъ предковъ своихъ, которые не губили земель Кіевскихъ, а хранили и подвизались за нихъ: «Молимся, Княже, тобѣ и братома твоима: не мозите погубити Руськыѣ земли: аще бо възмете рать межю собою, поганіи имуть радоватися, и возмуть землю нашу, юже бѣша стяжали отци и дѣди ваши трудомъ великимъ и храбрѣствомъ, поборяюще по Руськѣй земли, ины земли пріискываху; а вы хочете погубити землю Руськую.»<sup>16</sup> Кіевская дружина, по выраженію Святополка и Владиміра Мономаха, была дружиною трехъ сыновей Ярослава,<sup>17</sup> княжившихъ почти надъ всѣми нашими Славянскими племенами. Андрей Боголюбскій, княжа во Владимірѣ, не оставлялъ его для Кіева; не разъ, однако жъ, я думаю, леталъ душой надъ родными землями Кіевскими: онъ смотрѣлъ на Кіевъ, какъ на мѣсто родины своей, какъ на свое отечество, и, возвеличивая его, онъ думалъ возвеличить свое отечество: «И поча весь народъ, плача, молвити (увидѣвши погребальное шествіе съ прахомъ Андрея): «Уже ли Кіеву поѣха, Господине, въ ту церковь, тѣми Золотыми вороты, ихъ же дѣлать послалъ бѣше той церкви на велицѣмъ дворѣ на Ярославѣ,

<sup>14</sup> Лаврентьев. 4.

<sup>15</sup> Тамъ же 10.

<sup>16</sup> Тамъ же 112.

<sup>17</sup> Кенигсберг. 142.

а река: «Хочю создати церковь такъ же, ака же ворота си Золота, да будетъ память всему отечеству моему.»<sup>18</sup> Весь этотъ разсказъ лѣтописца дышетъ любовію Андрея къ Кіеву и живымъ воспоминаніемъ о родныхъ земляхъ Кіевскихъ. Такъ же смотрѣли на Кіевъ и другіе Князья наши, никогда не княжившіе въ немъ, и строили въ немъ храмы, дѣлали вклады, и желали, чтобъ прахъ ихъ былъ похороненъ въ Кіевѣ.

Не одному ли Кіеву, съ его областію, опять принадлежало первоначально наименованіе Руси? Да, подъ этимъ наименованіемъ, даже во времена чисто историческія, какъ отдѣльная область, разумѣются лѣтописцами единственно земли Кіевскія, а другія части носятъ у нихъ свои особыя названія, преимущественно по городамъ, какъ, на примѣръ, Ростовъ, Галичь, Новгородъ и т. п. Кто только читалъ наши лѣтописи, для того показаніе наше имѣетъ всю историческую истину; для тѣхъ же, кому онѣ не совершенно знакомы, мы приведемъ, въ подтвержденіе, нѣсколько данныхъ. Георгій княжилъ во Владиміро-Ростовскихъ земляхъ, а одинъ изъ сыновей его имѣлъ небольшой удѣлъ въ Кіевской области, изъ котораго потомъ былъ изгнанъ. Это изгнаніе своего сына изъ земель Кіевскихъ Георгій назвалъ изгнаніемъ изъ Руси. Георгій, пожалѣвъ о позорѣ сына своего, сказалъ: «Тако ли мнѣ части нѣту въ Руской земли, и моимъ дѣтемъ?» и пр. Самъ сынъ Георгія (1149 г.), объясняя отцу своему, что къ нему расположена Кіевская земля, говорилъ ему: «Слышалъ есмь, оже хочеть тебе вся Руская земля и Черныи Клобуки.»<sup>19</sup> Подъ 1152-мъ годомъ, объясняя возвращеніе Изяслава съ своими друзьями изъ земель Галицкихъ, лѣтописецъ говоритъ: «Король у свою землю иде, въ Угры, а Изяславъ у Рускую землю въ область Кіевскую.»<sup>20</sup> При описаніи спора, возникшаго въ 1183 между однимъ изъ Князей Кіевскихъ земель и другимъ изъ земель Черниговскихъ, лѣтописецъ отличаетъ перваго именемъ Рускаго Князя: «Володимерь же Глѣбовичъ (Кіевской области) посла ко Игореви, прося у него ѣздити напередѣ полкомъ своимъ; Князь бо Русции удагъ бяхуть напередѣ ѣздити въ Руской земли; Игорь же (Новгородсѣверскій) не да ему того.»<sup>21</sup> Новгородскій лѣтописецъ подъ 1177 годомъ отличаетъ

<sup>18</sup> Ипатьев. 115.

<sup>19</sup> Ипатьев. 41.

<sup>20</sup> Тамъ же 69.

<sup>21</sup> Ипат. 127.

чаетъ также земли Владиміро-Ростовскія отъ Руси: «Въ то же время слѣпленъ бысть Мьстиславъ Князь съ братомъ Ярополкомъ отъ стрыя своего, Всеволода (Владиміро-Ростовскаго Князя), и пусти я въ Русь;»<sup>22</sup> а подь 1180 и 1181 годами онъ объясняетъ, что подь словомъ Русь имъ разумѣются земли Кіевскія: «Послаша Новгородци къ Святославу (Кіевскому) въ Русь по сынъ... показаша путь Володимеру Святославицю, и иде къ отцю въ Русь,»<sup>23</sup> т. е., въ Кіевъ, гдѣ княжилъ въ то время отецъ его, Святославъ. Подь 1178 годомъ, описывая отъѣздъ Мстислава Ростиславича изъ Кіевскихъ земель въ Новгородъ, лѣтописецъ замѣчаетъ, что онъ: «се положи на умѣ своемъ: «Аще Богъ приведетъ мя сдорового дни сіа, то не могу ни како же Руской землѣ забыть.»<sup>24</sup>

Число мѣстныхъ дружинъ простиралось до нѣсколькихъ тысячъ. Въ княженіе Андрея Боголюбскаго, на прим., системы: Новгородская, Владиміро-Ростовская и Рязанско-Муромская, для одного похода противъ Кіева (1174 г.), могли выставить 50 тысячъ войска,<sup>25</sup> но это было, конечно, далеко еще не всѣ силы ихъ; между тѣмъ, имѣя въ виду, что Тысяцкіе находились только въ главнѣйшихъ городахъ, или въ собственно, такъ называемыхъ, городахъ, слѣдовательно, въ главѣ этой огромной арміи могло быть не болѣе 6-и, или 7-ми, Тысяцкихъ, т. е., Новгородскій, Псковскій, Торжковскій, Ростовскій, Суздальскій, Муромскій, Рязанскій и, быть можетъ, Владимірскій, такъ что на каждого Тысяцкаго круглымъ счетомъ приходилось болѣе 7 тысячъ человекъ. Правда, мы не принимаемъ въ семъ случаѣ въ расчетъ дружинъ собственно Княжескихъ, входившихъ также въ составъ помянутыхъ 50 тысячъ; но предположа даже (чего, послѣ сдѣланныхъ нами замѣчаній о Княжескихъ дружинахъ, нельзя допустить), что половина этого войска состояла изъ Княжескихъ дружинъ, то и въ такомъ случаѣ подь начальствомъ каждого Тысяцкаго было болѣе 3 тысячъ. О мѣстныхъ и Княжескихъ дружинахъ Черниговской, Полоцкой и Галицкой системъ, мы хотя не имѣемъ подобнаго рода свѣдѣній, но, обращая вниманіе на сопротивленія, которыя они оказывали въ разныхъ

<sup>22</sup> Нов. 16.

<sup>23</sup> Тамъ же 17 и 18.

<sup>24</sup> Ипат. 120.

<sup>25</sup> Тамъ же 109.

поры Кіеву, должно предполагать; что ихъ дружины были тоже, по тогдашнему времени, весьма значительны. Въ числѣ 9000 Полоцкой дружины, погибшей въ 1106 году въ битвѣ съ Зимъголою, <sup>26</sup> послѣ замѣчаній, сдѣланныхъ уже нами, а также изложенныхъ ниже, было, безъ всякаго сомнѣнія, немного собственно Княжескихъ дружинъ. То же, кажется, мы должны сказать и о трехтысячной дружинѣ, которую Святославъ Черниговскій наскоро, въ 1067 году, собралъ противъ Половцевъ. <sup>27</sup> При семъ нужно замѣтить, что, кромѣ постоянной дружины, готовой во всякое время стать подъ оружіе и двигаться, по требованію чрезвычайныхъ обстоятельствъ, изъ одного мѣста въ другое, системы имѣли своихъ защитниковъ въ городскихъ обывателяхъ. Объ этѣхъ особаго рода дружинахъ, рѣдко выступавшихъ за извѣстные предѣлы, упоминается неоднократно въ лѣтописяхъ, и хотя цифрою нигдѣ не опредѣляется ихъ сила, но отъ нихъ, однако жъ, много зависѣлъ ходъ оборонительной, а иногда даже и наступательной, войны. Во время княженія Всеволода Ольговича мы видимъ, на прим., что этѣ особаго рода дружины бились отчаянно, и отстояли Звенигородъ противъ соединенныхъ силъ Князя Кіевскаго; <sup>28</sup> въ борьбѣ Изяслава Мстиславича, противъ Князей Черниговскихъ и Долгорукаго, этѣ особаго рода дружины играли также важную роль и содѣйствовали, какъ нельзя болѣе, къ успѣшнѣйшему окончанію этой борьбы. <sup>29</sup> Во Владимірѣ

<sup>26</sup> Лаврент. 120.

<sup>27</sup> Кенннгсб. 119.

<sup>28</sup> Ипат. 21—22. Всеволодъ (1146 г.) съзкупн братью свою... а со Игоремъ иде... и съ Давидовичема, и съ Володимеромъ, съ Вячеславомъ Володимеричемъ, Изяславъ и Ростиславъ Мъстиславича, сыновча его, и Святослава поля, сына своего, и Болеслава, Лядскаго Князя, зятя своего, и Половцѣ дикѣи вси, и бысть многое множество вой, идоша... на Володимирка... идяху на конихъ и на санехъ къ городу, и пожгоша около его острѣгъ первый день, а вѣторый день створиша вѣче Звенигородьци, хотячеся передати. И бѣ у нихъ Воевода, Володимиръ мужь, Иванъ Халдѣвичъ, и загрози имъ. И ячаша ся Звенигородьци отгодѣ бити безъ лъсти. Видѣвъ же то Всеволодъ, нача дослѣвати, яко взяти городъ; въ третій же день приступиша вси вои ко граду, но зорямъ бшася до поздной вечернѣ, и зажгоша городъ въ трехъ мѣстехъ; гражане же, Божіею помощію, угасиша. Богъ же и Святая Богородица избави городъ отъ лютыхъ рати.

<sup>29</sup> Самое убіеніе Игоря, о чѣмъ говорится ниже, совершенно было толпою, къ которой сія дружина непосредственно примыкала. Эту-то дружину Изяславъ вызывалъ къ наступательной войнѣ противъ Георгія, и она, отказавшись, подѣ

на Клязьмѣ, послѣ смерти Андрея Боголюбскаго, онѣ однѣ, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, могли биться за Михаила Георгиевича, противъ соединенныхъ силъ земель Ростовской, Суздальской, Муромской и Рязанской. <sup>30</sup>

Такимъ образомъ мѣстныя дружины были несравненно многочисленнѣе и сильнѣе, нежели собственныя дружины Княжескія. Этотъ выводъ, основанный на положительныхъ данныхъ, подтверждается и другими данными. Вездѣ, гдѣ собственныя Княжескія дружины ставились во враждебныя отношенія къ дружинамъ мѣстнымъ, тамъ послѣднія почти безъ всякой борьбы одерживали верхъ надъ первыми, въ особенности же если ихъ сторону принималъ Князь, даже младшій, и присоединялъ къ нимъ свою дружину. Новгородская исторія представляетъ много подобныхъ примѣровъ; здѣсь Княжеская дружина даже была, какъ мы уже сказали, почти незамѣтна посреди дружины мѣстной. То же почти можно сказать и о собственныхъ дружинахъ Полоцкой и другихъ системъ Пользуясь, на прим., расположеніемъ къ себѣ Дрючанъ и Полочанъ, Князь Рогволодъ явился посреди земель Полоцкихъ съ отрядомъ дружины Черниговской, и заставилъ Глѣба Ростиславича, опиравшася единственно на свои собственныя дружины, уступить ему безъ всякаго сопротивленія Дрюцкъ, а потомъ и главный престолъ Полоцкой системы, т. е., самый Полоцкъ <sup>31</sup> Точно такимъ же образомъ собственная дружина не могла поддерживать Ярополка Мстиславича противъ Василька, котораго некали и поддерживали Полочане (1132 г.), и онѣ должны были безъ боя оставить Полоцкъ, въ пользу сего послѣдняго. <sup>32</sup> Игорь Ольговичъ и братъ его, Святославъ

---

предлогомъ весьма уважительнымъ, бороться съ сыномъ Мономаха, образовала огромныя войска поголовнымъ ополченіемъ въ Кіевѣ, когда оружіе должно было обратиться противъ Черниговской системы.

<sup>30</sup> Дружина вся, видѣвши Князя Ярополка, цѣловаша и, и утвердивши крестнымъ цѣлованіемъ, ѣхаша съ нимъ къ Володимеру на Михаила. Михаилко же затворися во градѣ, не сущимъ Володимерцомъ Володимерѣ; ѣхаше блху по повелѣнію Ростовцевъ противу Князема съ полторы тысячи... и пріѣхаша со всею силою Ростовскія земли на Михаилка къ Володимеру. Много же Ростовцы зла сотвориша; приведоша бо Муромцы и Рязанцы, и пожгоша все около города, и стояша около города семь недѣль, Володимерцы же бояхутся изъ города. Кенігсб. 257.

<sup>31</sup> Ипат. 82 и 83.

<sup>32</sup> Лавр. 132. Полочане же рекше: «лишается насъ,» и выгнаша Святлополка, а Василька посадиша Святославича.

должны были (1146 г.) спастись бѣгствомъ съ своими дружинами изъ Кіева, когда мѣстныя дружины Кіевской системы, желая видѣть Ізяслава наследникомъ отцовскаго престола, поднялись за него, какъ за своего родоваго Князя, при чемъ перваго собственныя дружины не могли даже спасти отъ позорнаго плѣна.<sup>33</sup> Эти и подобныя имъ примѣры ясно говорятъ, что собственныя дружины Князей были малочисленны, и по тому, не смотря на свою привязанность къ Князю, не смотря на храбрость свою, не могли выдержать сами по себѣ сколько ни будь дѣльной битвы: вся сила Князей заключалась въ дружинахъ мѣстныхъ и въ преданности ихъ къ нимъ. Отсюда мы выводимъ положеніе участія душевнаго; тамъ сраженіе для Князя потеряно, гдѣ нѣтъ этого участія, какъ на прим., оно потеряно было для Ізяслава подъ Переяславомъ,<sup>34</sup> или для его брата, Ростислава, противъ Черниговскихъ Князей,<sup>35</sup> или же для Святослава, Михаила и Владиміра Мономаха, противъ Половцевъ.<sup>36</sup> Мало того, мѣстныя дружины даже не дерутся за Князя пришельца, котораго они, по необходимости, было приняли, или еще болѣе, обращаютъ противъ него оружіе, ежели только является къ нимъ желанный Князь, или имѣющій большее право надъ ними господствовать, какъ это сдѣлали Кіевляне съ Игоремъ и Святославомъ Игоревичами,<sup>37</sup> и потомъ съ Ізяславомъ Давыдовичемъ, или Владимірцы съ Ростиславичами, при приближеніи къ первымъ Ізяслава и Георгія, а ко вторымъ Михаила Георгіевича. Важныя въ семъ отношеніи данныя представляетъ исторія Владиміра Волынскаго. Изъ всего видно, что Княжество это находилось

<sup>33</sup> Ипат. 24. Это событіе изложено ниже со всюю подробностію.

<sup>34</sup> Видно изъ всего, что часть дружинъ Кіевскихъ неохотно поддерживала первоначально войну противъ Георгія. Извѣстно, что городская Кіевская дружина отказывалась поднять оружіе противъ сына Мономаха. Переясловцы еще болѣе того не чужды были мысли имѣть Георгія Княземъ своимъ. Въ самомъ духовенствѣ, имѣвшемъ въ то время немалое вліяніе на направленіе мыслей, замѣтно желаніе не допустить Ізяслава до битвы съ явлей.

<sup>35</sup> Ростиславъ далъ Черниговскимъ Князьямъ битву противъ желанія нѣкоторыхъ Кіевлянъ и въ то время, когда онъ самъ, какъ выражается летописецъ, не утвердился въ имѣніи другихъ.

<sup>36</sup> Между дружинами, выступавшими противъ Половцевъ, былъ разладъ: одни полагали ударить на непріятеля, другія остаться за рѣкой и только угрожать нападеніемъ: Великій Князь принялъ совѣтъ первыхъ.

<sup>37</sup> Эти отношенія объяснены ниже.

къ Киеву почти въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ находились пригороды къ городу, и дѣйствовало долгое время согласно съ волею Кіева, такъ что назначаемые въ него Князья въ своихъ противодѣйствіяхъ Киеву или вовсе не находили отвѣта между Волинцами, или отвѣтъ весьма слабый, и по этому Князья Кіевскіе располагали долго этимъ престоломъ по своей волѣ. Такъ, на прим., Ярополкъ Изяславичъ рѣшился дѣйствовать противъ Кіева, но Волинцы не оказали ни малѣйшаго сопротивленія Мономаху, посланному предупредить Ярополка, въ его непріязненномъ движеніи, и Ярополкъ, конечно, предугадавъ подобную развязку, долженъ былъ бѣжать, а собственная его дружина сдаться Мономаху безъ боя.<sup>88</sup> Въ тѣ же отношенія ставили себя Волинцы къ Давиду Игоревичу и Ярославу, во время вражды ихъ противъ Кіева. Такимъ образомъ все убѣждаетъ насъ, что Мстиславъ одержалъ побѣду надъ Ярославомъ совершенно при подобныхъ же условіяхъ, при какихъ Михаилъ и Всеволодъ Георгіевичи одержали надъ Ростиславичами: послѣднихъ, т. е., Всеволода и Михаила поддерживала вражда Владимірцевъ противъ Ростовцевъ, а Мстислава—стремленіе Черниговцевъ сбросить съ себя владычество Кіевлянъ. Развязка борьбы Ярослава съ Мстиславомъ служить новымъ тому доказательствомъ: Мстиславъ побѣдитель не ищетъ Кіева, а довольствуется самобытноію Черниговскаго Княжества. Но вотъ и еще одно новое доказательство: Изъ сказаній лѣтописца нигдѣ не видать, чтобъ Тьмутаракань, это маленькое Княжество, или при Ярославѣ, или послѣ него, принадлежало Киеву, какъ законное его владѣніе, а, напротивъ, видно, что Черниговъ имѣлъ постоянно на него свои притязанія. Святославъ Черниговскій притязалъ, и силой посадилъ тамъ сына своего, Глба, хотя другой Князь, обдѣленный соперникъ Глба, по удаленіи Святослава успѣлъ, съ своею дружиною, изгнать его оттуда. Другіе дѣти Святослава, послѣ его смерти, долгое время княжили также въ Тьмутаракани, и при томъ одинъ изъ нихъ явно противъ желанія Кіева. Въ самомъ Словѣ о полку Игоревѣ протыдываетъ также притязаніе Князей Черниговской системы на Тьмутараканское Княжество: это, по сознанію пѣвца XII столѣтія, было одною изъ побудительныхъ причинъ Иго-

<sup>88</sup> Лаврент. 88.



рева похода на Половцевъ. <sup>29</sup> Если Тьмутаракань составляла собственно достояніе Черниговской системы, то Славянская дружина, окружавшая Мстислава, Князя Тьмутараканскаго, могла быть обрана въ ней же, и эта-то дружина могла указать ему на Черниговъ, какъ на срединный городъ, который, съ подвластными ему, жаждаетъ видѣть его своимъ Княземъ, для того, чтобъ обрести съ себя опеку Кіева. По этому, самыя слова Мстислава, коими онъ выразилъ радость, что дружина его пришла, а не пришла съ его стороны, одни только Сѣверяне, имѣютъ совершенно другой смыслъ, нежели какой можно было придать имъ съ первого раза: они указываютъ только на отдѣльность Княжеской дружины, на особую любовь его къ ней, и ни мало не указываютъ на ненависть его къ Сѣверянамъ. Да и могъ ли онъ ненавидѣть ихъ, когда они испустили ему свою кровью престолъ Черниговскій?

Со смертію Мстислава Черниговская система подпала снова подъ власть Ярослава, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и подъ власть Кіева; внутренняя жизнь ея, въ продолженіи всего княженія Ярослава, остается не извѣстною; но съ смертію его Черниговъ, подобно Кіеву, получаетъ, въ лицѣ Святослава, новаго Князя, и снова высказываются непріязненные отношенія между нимъ и Кіевомъ. Не подлежитъ сомнѣнію въ исторіи Изяслава Ярославича, что Бояре держали его сторону; но въ нижнемъ слоѣ городского населенія была сторона, противная ему, которая показала себя послѣ разбитія его и союзныхъ силъ другихъ Князей Половцами, и которая думала найтти покровъ въ заключенномъ въ то время въ Кіевѣ, Подлкомъ Князѣ, Всеславѣ, освобожденіе котораго изъ темницы, поудило Изяслава бѣжать къ Королю Польскому, Болеславу, для того, чтобъ съ его силами снова водвориться въ Кіевѣ и казнить виновниковъ мѣтежа. Эта сторона, при приближеніи съ Польскими дружинами Изяслава, съ бѣгствомъ Всеслава, обращалась къ Свя-

<sup>29</sup> «Давъ влечь въ яруху древа, велеть послушати землѣ незнаемъ, Вльзь, и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуно; и тебѣ, Тьмутараканскій бълванъ... Се бо два сокола слѣтѣста съ огня стола злата поискати града Тьмутараканя, а любо испити шелемомъ Дону.» Эти два мѣста изъ Слова о полку Игоревѣ обращены на себя вниманіе и Г. Погодина, но онъ сдѣлалъ изъ нихъ совершенно другое приложеніе, именно: воспользовался ими для того, чтобъ опредѣлить географическое положеніе Тьмутаракани. См. «Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи М. Погодина,» томъ III, стр. 150 и слѣд.

тославу и Всеволоду, двумя другимъ сыновьямъ Ярослава, призывая ихъ въ Кіевъ; но ея просьба была безуспѣшна, и многіе изъ нея были казнены еще сыномъ Изяслава, вступившимъ, съ передовымъ полкомъ отца, въ Кіевъ. Пользуясь этимъ нерасположеніемъ къ старшему брату, и подущаемый, безъ сомнѣнія, дружиною Черниговскою, которая, конечно, немедленно же примкнула къ его собственной младшей Кіевской дружинѣ, какъ немедленно примкнули Володимирцы къ Михаилу и Всеволоду, желая освободиться изъ опеки Ростовской, Святославъ склонилъ на свою сторону Всеволода, двинулся на Кіевъ, заставилъ Изяслава бѣжать вторично, и завладѣлъ Кіевскимъ престоломъ. Самъ лѣтописецъ говоритъ <sup>40</sup> объ этой враждѣ весьма кратко, выставляя причиною ея просто желаніе Святослава имѣть большую власть или волость (владѣніе), и боязнь, что Изяславъ замышляетъ изгнать его изъ Черниговскихъ земель, чтобъ самому завладѣть ими, но сущность дѣла ведетъ насъ непосредственно къ сдѣланному нами выводу, по крайней мѣрѣ, относительно дружины Черниговской. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что занятію Кіевского престола благопріятствовало Святославу одно важное, постороннее въ семъ случаѣ, обстоятельство; это то, что собственная его дружина, съ которою онъ отправился на княженіе въ Черниговъ, была составлена посреди земель Кіевскихъ, и слѣдовательно, онъ чрезъ нее не отчуждался отъ Кіева, а, напротивъ, былъ близокъ къ нему, былъ родной ему Князь; но, за всѣмъ тѣмъ, и содѣйствіе къ тому Черниговской дружины неоспоримо: оно было самое живое; ибо, въ протовномъ случаѣ, Святославъ, даже при помощи со стороны Всеволода, встрѣтилъ бы сильный отпоръ въ своихъ замыслахъ со стороны Изяслава, какъ это должно заключать изъ изложеннаго нами на счетъ силъ Княжескихъ и мѣстныхъ дружинъ; но объ этомъ отпорѣ лѣтописецъ не упоминаетъ: Изяславъ Ярославичъ бѣжитъ предъ Святославомъ, подобно тому, какъ бѣжитъ Изяславъ Мстиславичъ, любимецъ Кіевлянъ, предъ Георгіемъ Всеволодовичемъ, послѣ Переяславской битвы. Конечно, это бѣгство Изяслава и свободное занятіе Святославомъ Кіевского престола, можно

<sup>40</sup> Святославъ же бѣ начало выгнаныю братню, желая большее власти; Всеволода бо прелести, глагола: «Яко Изяславъ сватится со Всеславомъ (Полоцкимъ), мысля на маю; да аще не варигѣ, имать насъ прогнати.» Лавр. 78.

бы было объяснить отчасти, за нѣсколько только лѣтъ предшествовавшимъ описываемому нами событію, жестокимъ пораженіемъ дружинъ Кіевскихъ Половцами, но, во всякомъ случаѣ, сидя на Кіевскомъ престолѣ, Святославъ оставался представителемъ Черниговской системы и былъ не любимымъ Княземъ для высшаго сословія въ Кіевѣ. Если къ нему расположена была низшая часть Кіевскаго народонаселенія, какъ это можно предполагать, то нерасположеніе къ нему Кіевской Боярской дружины темно уже высказывается въ слѣдующихъ словахъ лѣтописца, гдѣ сей послѣдній, съ видимымъ недоброжелательствомъ, говоритъ о судьбѣ Князя Черниговскаго: «Придоша сн (1075 г.) изъ Нѣмецъ къ Святославу; Святославъ же, величаяся, показа имъ богатство свое; они же, видѣвши безчисленное множество, злато, и сребро, и паволоки, и рѣша: «Се ни во что же есть; се бо лежитъ мертво; сего суть кметье луче: мужи бо ся допшють и болше сего.» Сице ся похвали Іезекій, Царь Іудейскъ, къ посламъ Царя Асурійска, его же вся взята въ Вавилонъ.» Тако и по его смерти все имѣніе разсыпая разнo. <sup>41</sup> Сверхъ того, если бѣ Святославъ былъ желанный Князь подвижной или Боярской Кіевской дружины, тогда бы прахъ его остался между Кіевлянами; но этого мы не видимъ, а, напротивъ, лѣтописецъ положительно говорить, что онъ похороненъ былъ не въ Кіевѣ, а въ Черниговѣ; <sup>42</sup> слѣдовательно, онъ былъ представителемъ Черниговцевъ, сидя даже на Кіевскомъ престолѣ. Это послѣднее доказательство весьма важно; ибо Святославъ, воспитанный въ Кіевѣ, при общей любви Князей къ сему городу, даже взрослыхъ внѣ его, не могъ любить Черниговъ болѣе, нежели Кіевъ, и желать, чтобъ прахъ его лежалъ въ первомъ изъ сихъ городовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что его перенесла туда, окружавшая его въ Кіевѣ, дружина Черниговская, подобно какъ былъ перенесенъ въ родной свой городъ сынъ Святослава, Глѣбъ, убитый въ Заволочьи, <sup>43</sup> или какъ перенесенъ былъ изъ Владиміра въ Городецъ (1304 г.) прахъ Андрея Александровича, Великаго Князя Владимірскаго; изъ Владиміра, который, изъ своего

<sup>41</sup> Лавр. 85.

<sup>42</sup> Тамъ же. «Сего же лѣта (1076) преставися Святославъ, сынъ Ярославъ, мѣсяца Декабря 27, отъ рѣзанья желве, и положенъ Черниговѣ, у Святаго Спаса.

<sup>43</sup> Тамъ же. Въ се же лѣто (1178) убиенъ бысть Глѣбъ, сынъ Святославъ, въ Заволочьи... его же тѣло положено бысть Черниговѣ, за Спасомъ.

Городца, опираясь на помощь Монгольскую, можно сказать, завоевалъ для себя Владимірское Княжество и съ своими Боярами господствовалъ тамъ. «Самая боязнь Святослава, чтобъ Изяславъ не изгналъ его изъ земель Черниговскихъ, о чемъ мы уже упомянули выше, говорятъ, хотя темно, о стремленіи Кіева господствовать надъ этими землями по прежнему.

Идемъ далѣе. Послѣ смерти Святослава замѣтно ли какое ни будь нерасположеніе Кіевлянъ къ Изяславу, возвратившемуся вновь въ Кіевъ? Въ низшемъ слогѣ оно продолжалось, это правда, хотя объ этомъ лѣтописецъ и не говоритъ прямо; но все остальное, въ особенности Бояре, принадлежали ему душой, и ихъ дружина бьется за Князя бодро и увлекаетъ за собой въ битву противъ Черниговцевъ даже недовольную толпу народонаселенія, заставляетъ ее уже совершенно забыть свое неудовольствіе, послѣ того какъ Изяславъ сложилъ свою голову въ борьбѣ съ Черниговцами, и горько оплакали смерть его. «Черниговцы поддерживаютъ дѣтей Святослава, и не хотятъ признать своимъ Княземъ Кіевского же Великаго Князя. Всеволодъ было занялъ Черниговъ, но Черниговцы не поддержали его, а, напротивъ, поддались Святославичамъ. Когда Изяславъ двинулся, въ слѣдъ за тѣмъ, войною противъ Чернигова, желая подчинить его вновь Всеволоду, дѣтей Святослава не было въ это время въ Черниговѣ, но Черниговцы сами не думаютъ, однако жъ, слушать воли Кіевского Князя и принять отъ него вновь Всеволода, а, напротивъ, защищаютъ права дѣтей Святослава: «Черниговцы затворилася въ градѣ, Олегъ же и Борисъ не баста. Черниговцемъ же не отворившимся, приступиша ко граду; Володимеръ же (сынъ Всеволода или Мономахъ) приступи ко вратомъ восточнымъ отъ Стреженья, отя врата, и отвориша градъ околній, и пожгоша и, людемъ же вбѣгшимъ въ днѣшній градъ.» «Относительно силъ Изяслава, двинувшихся противъ Бориса и Олега, лѣтописецъ гово-

<sup>43</sup> Ист. Госуд. Россійск. томъ III, стр. 165. Новгород. лѣт. 68.

<sup>45</sup> Лавр. 86. И взявше тѣло его, повезоша и въ лодыя, и поставиша противу Городьцю: изыде противу ему весь городъ Кіевъ, и, възложивше тѣло его на сани, повезоша и съ пѣньемъ попове и черноризци понесоша и въ градъ, и не бѣ дѣлъ слышати пѣнья во плачи, велицѣ вопли; плака бо ся по немъ весь градъ Кіевъ.

<sup>46</sup> Лавр. 68.

рить, между прочимъ: «И повелѣ сбирати вои отъ мала до велика;»<sup>47</sup> следовательно, участіе въ этой войнѣ принимала не одна собственная дружина Изяслава Ярославича, а вся безъ исключенія дружина мѣстная, что указываетъ на полную готовность Кіевлянъ къ этой войнѣ, на ихъ враждебныя отношенія къ Черниговцамъ, и на упорное сопротивленіе, которое Князь Кіевскій надѣялся встрѣтить въ сихъ послѣднихъ, и которое онъ на самомъ дѣлѣ<sup>48</sup> встрѣтилъ.

Надежда на этотъ разъ, однако жъ, обманула Черниговцевъ. Соединившись съ Половцами, Олегъ и Борисъ дали кровавую битву, рѣшившуюся въ пользу Кіева: Борисъ былъ убитъ; Олегъ съ остатками бѣжалъ въ Тьмутаракань; сами Кіевляне потеряли въ этой битвѣ своего Князя; но Черниговская система, лишившись своихъ представителей, въ лицѣ дѣтей Святослава, не рѣшилась продолжать борьбы, и снова подчинилась Кіеву. Это было въ 1078 году. Послѣ того Всеволодъ Кіевскій, заступившій мѣсто Изяслава Ярославича, назначилъ надъ Черниговскою системою главою сына своего, Владиміра. Что происходило въ это время до 1094 года въ Черниговѣ, лѣтописецъ не говоритъ ни слова; но пѣвецъ о полку Игоря Святославича говоритъ, что крамола преслѣдовала Олега; что Олегъ мечемъ ковалъ эту крамолу, подобно Мстиславу Тьмутараканскому, и какъ въ лицѣ Мстислава сосредоточилась тревога и гроза противъ Ярослава Великаго, та же собиралась тревога и гроза вновь въ лицѣ Олега: и Владиміръ Мономахъ по вся дни закладывалъ уши, чтобъ не слышать того, что раздавалось вокругъ него и готовилось грянуть изъ Тьмутаракани. Въ 1094 году, пользуясь совершеннымъ пораженіемъ Всеволода Половцами, является снова Олегъ съ наемными Половцами, пустошить земли Черниговскія, а Владиміръ Мономахъ уступаетъ ему Черниговъ. По чему же? По чему безъ битвы? По чему Черниговцы, если только желали видѣть у себя Князя отъ Кіева, по чему они ни сколько не поддерживаютъ его? Самъ Владиміръ Мономахъ, въ своемъ Завѣщаніи, говоритъ, что онъ не хотѣлъ дальнѣйшею борьбою съ Олегомъ губить Христіанъ, и мы не можемъ не вѣрить въ его высокую любовь къ народу Русскому, къ землѣ Русской; но

<sup>47</sup> Тамъ же.

<sup>48</sup> Тамъ же.

это, однако жъ, ни сколько не противорѣчитъ сдѣланному нами указанію на тревожное состояніе Чернигова и на желаніе его видѣть на своемъ престолѣ сына собственнаго своего Князя, а не Князя отъ Кіева. Владиміръ замѣчалъ ковы Черниговцевъ: «Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ;» видѣлъ стремленіе Черниговцевъ сбросить опеку Кіева, полную невозможность, при тогдашнемъ пораженіи ихъ Половцами, задержать это стремленіе, и, спасая подданныхъ отъ бесполезнаго кровопролитія, уступилъ Черниговцамъ—далъ имъ желаннаго ими Князя. Борьба, однако жъ, не кончилась: дѣти Святослава снова были стѣснены и бѣжали на Сѣверъ, удерживаясь, впрочемъ, одинъ на предѣлахъ Черниговской системы, а другой даже въ отдаленныхъ границахъ самой Черниговской системы; однако жъ, тотъ и другой возвращаются все таки въ земли Черниговскія, продолжаютъ быть представителями этой системы, и утверждаются въ ней прочно, безъ всякаго уже содѣйствія со стороны Половцевъ. Это, скажутъ, быть можетъ, нѣкоторые, устроено было самимъ же Владиміромъ Мономахомъ, и я не спорю противъ этого. Но не уже ли этотъ мудрый Князь, этотъ гений древней Руси, дѣйствовалъ наобумъ? Уже ли онъ, возвращая Черниговской системѣ ея собственныхъ Князей, возвращалъ чрезъ это Князьямъ сямъ только ихъ отцовское состояніе? Если бъ Черниговская система сливалась совершенно съ Кіевомъ, я не полагаю, чтобъ подобное могло случиться; не полагаю, чтобъ Черниговцы лили охотно кровь свою, въ борьбѣ съ Кіевомъ, какъ они лили до того и послѣ того, если бъ они желали видѣть въ Кіевскомъ Князѣ своего собственнаго Князя. Кіевъ уже два раза обнаруживалъ рѣшительное стремленіе исключить дѣтей Святослава изъ Черниговской системы; слѣдовательно, права ихъ на отцовскій удѣлъ не были признаваемы въ Кіевѣ, а по этому не права ихъ, или, по крайней мѣрѣ, не одни права ихъ, возвратили имъ Черниговскую систему. Гдѣ же скрывалась истинная сила дѣтей Святослава противъ Кіева? Самый Черниговъ, когда бы онъ, принимая къ себѣ на княженіе дѣтей Святослава, не былъ привязанъ къ нимъ, не боролся бы за нихъ, какъ не боролся за Всеволода, а потомъ за Владиміра Мономаха; но мы уже сказали, что онъ, не имѣя дѣтей Святослава въ стѣнахъ своихъ, боролся за нихъ. слѣдовательно, силы Давида и Олега Святославичей скрывались въ томъ же источникѣ, гдѣ скрывались силы Мстислава

Тьмутараканскаго, т. е., въ самой же Черниговской системѣ. Дальнѣйшая исторія предлагаетъ намъ, для полнаго убѣжденія въ этомъ, болѣе положительныя данныя.

Напрасно же, повторимъ мы еще разъ, предполагать, что Мстислава поддерживали полчища Козаръ, а Святославичей—полчища Половцевъ, и что на нихъ-то главнымъ образомъ опирались надежды этихъ Князей, завладѣть Черниговскими землями: нѣтъ, если бъ они не были желанными Князьями для Черниговцевъ, Черниговцы не поддерживали бы ихъ, а, по удаленіи Половцевъ, они имѣли бы въ земляхъ Черниговскихъ однихъ только враговъ, которые, признавъ Кіевскихъ Князей своими властителями, двинулись бы, подъ предводительствомъ ихъ, вмѣстѣ съ Кіевлянами и другими дружинами Князей Кіевскихъ, и они рано, или поздно, должны бы были отказаться отъ земель Черниговскихъ и отъ притязаній на нихъ, подобно тому, какъ потомки Святослава, въ томъ числѣ помянутые нами предъ симъ, должны были отказываться отъ притязаній на Кіевскую систему, которая, въ свою очередь, отталкивала отъ себя Князей постороннихъ системъ; но ни чего подобнаго мы не замѣчаемъ, а, напротивъ, Черниговцы дружно стоятъ за Князей своихъ, борются за нихъ, подвергаются всѣмъ невзгодамъ самой страшной, опустошительной, войны, и отстаиваютъ права своихъ властителей. Слѣдовательно, не полчища Козаръ и Половцевъ могли поставить Черниговцевъ въ то затруднительное положеніе, чтобы они, приведенные въ страхъ, приняи, противъ желанія своего, и Мстислава Удалаго, и Святославичей, а они приняли и отстаивали ихъ по собственному своему желанію. Это такъ ясно, что нельзя даже ожидать противъ сего какихъ либо возраженій. Правда, мы встрѣчаемъ въ лѣтописи одно показаніе, которое даетъ настоящему предмету другой видъ, другое значеніе, но только въ такомъ случаѣ, если разсматривать его въ отдѣльности. Извѣстно, что Олегъ Святославичъ, при вторичномъ своемъ движеніи къ Чернигову, отдалъ окрестности Чернигова на расхищеніе Половцамъ, а по тому можно бы было полагать, что онъ имѣлъ самъ нерасположеніе къ Черниговцамъ; да и дѣйствительно, онъ имѣлъ его, но, безъ сомнѣнія, не за то, что Черниговцы не хотѣли имѣть его своимъ Княземъ, считая Князей Кіевскихъ своими законными властителями, а за то, что они потерпѣвъ пораженіе, страшились Кіевскихъ Князей и вторично

крѣпко не возстали за него, ихъ родоваго Князя. Такъ мы должны понимать настоящее событіе, при соображеніи всего выше изложеннаго; а для подтвержденія нашего взгляда, мы можемъ представить другое подобное же событіе. Въ 1167 году Стародубцы желали имѣть своимъ Княземъ Олега, внука Олега Святославича, и звали его къ себѣ, но Ярославъ предупредилъ Олега и занялъ Стародубъ своими дружинами, такъ что Олегъ, выступивши къ сему городу, долженъ былъ вернуться безъ успѣха; но, на возвратномъ пути, конечно, недовольный за бездѣйствіе Стародубцевъ, удовлетворяя гнѣву своему, полонилъ ихъ землю; а не за ихъ измѣну, по тому что лѣтописецъ прямо говоритъ, что Стародубцамъ, окруженнымъ дружинами Ярослава, не возможно было привести въ исполненіе своего желанія и принять къ себѣ Олега: «Олегъ же поѣхъ къ Стародубу: Стародубцы бо прислалися бяху ко Ольгови; упередилъ помочь Ярослава въ городъ, и горожаномъ нельзя бо мысли своея створити, Олегъ же, воротяся опять, гнѣва (ради), много взя въ полонъ.»<sup>49</sup>

Разсматривая борьбу Черниговскихъ Князей съ Кіевскими, конечно, нельзя не замѣтить, что она вытекала не изъ одного источника; по крайней мѣрѣ, такъ мы можемъ сказать въ отношеніи Чернигова; но гдѣ она принимаетъ оттѣнокъ упорной войны, тамъ вездѣ сталкиваются двѣ племенные, или областныя, личности, взаимно отталкивающіяся другъ отъ друга. Не Черниговцы стремились, въ послѣдствіи, насильно подчинить себѣ Кіевлянъ, а Князья Черниговскіе: въ этомъ нельзя сомнѣваться; и по тому борьба ихъ за Кіевъ не имѣетъ свойства дѣльнаго, рѣшительнаго. Всеволодъ Ольговичъ, по стеченію особыхъ обстоятельствъ, безъ битвы, отнялъ Кіевъ у добраго, но слабаго, не воинственнаго, Вячеслава; за то почти безъ битвы и брата Всеволода, Игорь и Святославъ, потеряли Кіевъ. Изяславу Давыдовичу, подобно какъ Всеволоду, такъ же не полчища, собранныя посреди земель Черниговской системы, а случайныя обстоятельства, пролагали три раза путь къ Кіевскому престолу, и, въ слѣдствіе того, онъ такъ легко каждый разъ терялъ этотъ престолъ. Подобное можно сказать и о Святославѣ Всеволодовичѣ. Не тотъ видъ имѣла война, гдѣ дѣло касалось до областной самобытности земель Черниговской

<sup>49</sup> Ипат. 93.



системы. Мы видѣли уже, какъ упорно дрались Сѣверяне за Мстислава Удалого; видѣли, какое сопротивленіе ожидали встрѣтить Князья Кіевскіе въ войнѣ съ Святославичами.

Но нигдѣ, въ продолженіи всей исторіи, не высказалась съ такою ясностію развиваемая нами мысль объ отношеніи Чернигова и другихъ частей Государства къ Кіеву, какъ послѣ смерти Всеволода Ольговича.

Здѣсь опять мы приходимъ къ событію, на которое Гг. Погодинъ и Соловьевъ смотрятъ совершенно иначе: мы будемъ говорить о значеніи Изяслава Мстиславича, въ отношеніи современныхъ ему Князей.

### **Отдѣльность и областная самобытность Кіевской системы, въ борьбѣ Изяслава противъ Георгія.**

Г. Погодинъ и, въ слѣдъ за нимъ, Г. Соловьевъ (котораго труды суть не что иное, какъ развитіе же мыслей Погодина, хотя болѣе подробное и съ явнымъ отступленіемъ отъ историческихъ событій, что первый рѣдко себя позволялъ) утверждаютъ, что главная опорная точка притязаній Изяслава Мстиславича на Кіевъ и самого владѣнія имъ Кіевомъ скрывалась въ одномъ изъ коренныхъ законовъ системы удѣловъ, въ мысли, по коей старѣйшій, по тогдашнимъ понятіямъ, Князь дѣлался Великимъ Княземъ, главою другихъ Князей, Откуда могла зародиться подобная мысль, даже представить себѣ трудно: всѣ событія говорятъ положительно и ясно противъ нея. Основная ошибка изслѣдованій того и другого, въ особенностях Г. Соловьева, заключается въ одномъ страшномъ противорѣчій: они видятъ семейное начало, въ отношеніи удѣльныхъ Князей въ Князю Великому, и не признаютъ, не хотятъ видѣть, того же семейнаго начала въ общественной или государственной жизни всего народа, какъ будто одно безъ другого могло существовать. Отъ этого-то Г. Соловьевъ, предавшись всей душой понятіямъ Г. Погодина, вообще весьма вѣрнымъ въ основаніяхъ, и иди тѣмъ же путемъ, какъ его наставникъ, дошелъ, наконецъ, до самаго уродливаго вывода, о существованіи удѣльной системы только въ понятіи Князей, а не въ дѣйствительной жизни самаго народа, такъ что распаденіе Государства на части, по его мнѣнію, исходитъ единственно или главнѣйшимъ образомъ, изъ тѣхъ семейныхъ отношеній Князей, по коимъ каждый потомокъ Княжескаго рода долженъ имѣть своюдоло

въ Государствѣ, на правахъ самобытнаго властителя въ своей части и болѣе, или менѣе, зависимаго отъ Князя Великаго въ дѣлахъ внѣшнихъ.

Исторія Изяслава Мстиславича послужить для насъ новымъ и рѣзкимъ доказательствомъ нашей мысли, что распаденіе Государства на части крылось какъ въ семейныхъ отношеніяхъ самыхъ Князей, такъ преимущественно въ семейномъ или племенно-областномъ началѣ, которое было главнѣйшимъ двигателемъ всѣхъ тогдашнихъ общественныхъ отношеній.

По праву старѣйшинства, которымъ опредѣлялись отношенія Князей между собою, Изяславъ не имѣлъ ни малѣйшаго права на Кіевскій престолъ, по тому что онъ имѣлъ въ живыхъ дядей своихъ, Вячеслава и Георгія. Доводы Г. Погодина о томъ, что племянникъ, въ иныхъ случаяхъ, могъ считаться старше дядей, въ настоящемъ случаѣ не имѣютъ ни малѣйшаго примѣненія: ни самъ Изяславъ, ни кто изъ современниковъ, не признавалъ его старшимъ въ родѣ. Кіевляне говорили (1147 г.) Изяславу: «Княже! Не ходи на стрыя своего (Георгія), глѣлъ ся съ нимъ улади!»<sup>60</sup> и Изяславъ не возражаетъ имъ ни слова на счетъ старѣйшинства Георгія. Ростиславъ Мстиславичъ, родной братъ Изяслава, убѣждалъ не разъ сею послѣдняго, чтобъ онъ оставилъ вражду противъ старѣйшаго Князя и положилъ честь на Вячеслава, т. е., какъ старѣйшаго, возвелъ бы его на Кіевскій престолъ, и самъ Изяславъ раздѣлялъ мнѣніе брата своего о старѣйшинствѣ предъ нимъ Вячеслава, какъ это видно изъ собственныхъ его словъ, сказанныхъ имъ (1158 г.) чрезъ посла Ростиславу: «Ты ми еси, брате, много понуживалъ, яко же положить честь на стрыѣ своемъ и на отци своемъ» (Вячеславъ).<sup>61</sup> Свидѣтельства Вячеслава и Георгія по настоящему предмету служатъ къ подтвержденію того же самаго. Ихъ можно бы было привести много, но вотъ одно изъ нихъ, которое положительно говоритъ, что Георгій и Вячеславъ считали Изяслава младшимъ: «Поѣди къ брату, Гюргеви, брата отъ мене цѣлуй, и тако молви брату моему,» говорилъ Вячеславъ, отряжая посла къ Георгію для мирныхъ переговоровъ: «Изяславъ, ѣда битися съ Игоремъ (чтобъ лишить его Кіевского престола), тако молвить: «Азъ Кіева не собѣ

<sup>60</sup> Ипатьев. 31.

<sup>61</sup> Ипатьев. 58.

ищу, но оно отецъ мой, Вячьславъ, братъ старѣй, а тому его ищю.» А ты пакы, брате, поѣда съ Изеславоу баться, тако же молвиши: «Азъ Кіева не собѣ ищю; оно у меня братъ старѣй, Вячьславъ, яко и отецъ мнѣ, и тому его ищю.» И то мы еси (Георгій) молвилъ: «Противу молодъшему не могу ся поклонити» (т. е., Изяславу). Се же нынѣ, добывъ Кіева, и поклонилъ ми ся, и честь на мнѣ положилъ, и въ Кіевѣ мя посадилъ, и отцемъ мя назвалъ, а язъ его сыномъ, дажъ еси реклъ: «Молодъшему ся не поклоню!» Да се язъ тебе старѣй есмь не маломъ, но многомъ: азъ уже бородачь, а ты ся еси родилъ.»<sup>52</sup> Слѣдовательно, мнѣніе Г. Погодина о старѣйшинствѣ Изяслава исторически ошибочно, и Изяславъ стремился завладѣть Кіевскимъ престоломъ, и завладѣть имъ не по праву старѣйшинства. Г. Соловьевъ, чтобъ объяснить болѣе событіе, впадаетъ, сверхъ того, еще въ другое ложное показаніе, что будто бы Кіевляне ненавидѣли Георгія. Подобное предположеніе не имѣетъ ни одного прямого свидѣтельства, а, напротивъ, вездѣ изъ лѣтописей видно расположеніе къ Георгію Кіевлянъ, ненависти же къ нему нѣтъ слѣдовъ. Переяславцы, которые съ своимъ Княжествомъ составляли часть Кіевской системы, постоянно почти желали видѣть его своимъ Княземъ.<sup>53</sup> Кіевляне, предъ задуманнымъ походомъ на Георгія (1147 г.), уговаривали Изяслава, чтобъ онъ не велъ ихъ противъ Георгія, по тому что ихъ руки не подымутся на него;<sup>54</sup> они же, послѣ битвы Переяславской, гдѣ Изяславъ былъ разбитъ, не безъ радости, какъ говоритъ дѣтопись, приняли на престолъ свой Георгія.<sup>55</sup> Гдѣ же эта ненависть, о которой говоритъ Г. Соловьевъ? Ея нѣтъ. Но что Кіевляне предпочитали, однако жъ, Изяслава, это дѣло другого рода; и Кіевляне имѣли

<sup>52</sup> Ипатьев. 61.

<sup>53</sup> Въ 1149 году они говорили: «Гюрги намъ Князь свой, того было намъ некаки и дядече.» Ипат. 44. Въ 1151 г., разбитый Изяславоу на голову, Георгій сосредоточилъ остатки силъ своихъ въ Переяславѣ, и тамъ еще три дня бился противъ Кіевского Князя; принужденный наконецъ удалиться оттуда въ Городокъ, опъ, по условію съ своими соперниками, оставилъ на Переяславскомъ престолѣ сына своего, Глѣба. Ипат. 65.

<sup>54</sup> Ипат. 81. Кіевне же рекоша: «Княже! Ты ся на насъ не гнѣвай: не можемъ на Володимире племя руки възяти, оля же Ольговичъ хотя и съ дѣтми.»

<sup>55</sup> Тамъ же 45. Гюрги же поѣха въ Кіевъ, и много народа выйде противу ему съ радостію великою, и сѣде на столѣ отца и мѣда, хвала и слава Бога.

къ тому, какъ мы объяснимъ это ниже, полныя основанія, которыя покоились въ томъ же самомъ началѣ, изъ котораго возникла мысль о правахъ старѣйшаго въ родѣ Княжескомъ и изъ котораго разовьется въ послѣдствіи мысль о самодержавіи.

Обращаемся къ отношеніямъ Изяслава къ Ольговичамъ. Для опредѣленія этихъ отношеній, мы имѣемъ полныя историческія данныя. На счетъ старѣйшинства Ольговичей лѣтописецъ нигдѣ не упоминаетъ, рѣзко обозначая, однако жъ, что потомки Святослава Ярославича ни въ какомъ случаѣ не хотятъ отказаться отъ правъ своихъ на Кіевъ, между прочимъ подъ предлогомъ, что они не Лахи, а происходятъ отъ одного Княжескаго рода съ Мономаховичами; слѣдовательно, не на мысли старѣйшинства въ дѣйствительности и основывались притязанія Ольговичей на Кіевъ, а на желаніи господствовать надъ Кіевомъ наравнѣ съ Мономаховичами. По этому, столкнувши Игоря и Святослава съ престола Кіевскаго, Изяславъ не нарушалъ этимъ кореннаго закона удѣльной системы относительно Ольговичей; напротивъ, онъ какъ будто принялъ на себя права Георгія, или Вячеслава, которые одни могли притязать на Кіевъ, наказавъ властолюбивыхъ, утвердилъ вновь права своего рода, и въ этомъ предположеніи, какъ мы увидимъ ниже, много исторической истины, хотя сущность дѣла заключалась все таки совершенно въ другомъ. Взглянемъ на самыя происшествія, сопровождавшія восшествіе Изяслава на Кіевскій престолъ, и борьбу его за оный.

Послѣ смерти Всеволода Ольговича, умершаго покойно на Кіевскомъ престолѣ, по присягѣ, данной Князьями Всеволоду, долженъ былъ сдѣлаться Великимъ Княземъ Игорь Ольговичъ. Послѣдній, во время кончины Всеволода, находился въ Кіевѣ, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ своимъ, Святославомъ, и немедленно же вступилъ въ права Великокняжескія, но Кіевъ представилъ тогда изъ себя картину общаго волненія и недовольства. Все говорило о явномъ нерасположеніи Кіевлянъ къ роду Ольговичей, зашельцевъ изъ Черниговскихъ областей и, съ своими Черниговскими дружинами какъ бы покорившихъ Кіевлянъ и лишившихъ ихъ родовыхъ Князей. Кіевляне, остановленные въ первомъ возмущеніи, давали присягу Игорю, и въ то же время (1146 г.) сносились съ Изяславомъ Мстиславичемъ, признавая его своимъ Княземъ: «И не угоденъ бысть Кіянѣ Игорь, и послашася къ Переяславу къ Изяславу, рекуче: «Пойди, Княже, къ намъ! Хотемъ тебе.» Изяславъ предвидѣлъ подобный оборотъ дѣлъ,

и, собравъ дружину, немедленно же выступилъ къ Кіеву; но прежде нежели онъ подступилъ къ стольному городу, его встрѣтили на пути четыре новыхъ посольства съ тѣмъ же самымъ изъявленіемъ любви своей къ нему, съ зовомъ на Великокняжескій престолъ и съ изъявленіемъ полной нелюбви къ Ольговичамъ: первое посольство было отъ Черныхъ Клобуковъ и жителей Поросья; второе отъ двухъ значительныхъ городовъ Кіевского княженія, Василева (Василькова) и Бѣлгорода; третье снова отъ Кіевлянъ; четвертое въ частности отъ Кіевского Тысяцкаго Улѣба, и отъ Ивана Войтишича.<sup>56</sup> Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали явленія Изяслава, для того, чтобъ сдѣлать открытое возстаніе противъ Ольговичей; и вотъ только что явился Изяславъ подъ стѣнами Кіева, Кіевская дружина, стоявшая подъ оружіемъ въ рядахъ Игоря и Святослава, немедленно же приняла отъ Изяслава Тысяцкаго, и стала подъ его Княжеское знамя, а дружина Берендѣевъ, прежде соединенія своего съ Изяславомъ, ударила на обозъ дружинъ Игоря и Святослава, и разграбила его; въ слѣдъ за тѣмъ оставляютъ Ольговичей Тысяцкій и другіи главный военачальникъ, и соединяются съ Изяславомъ. Оставленные мѣстными дружинами, Игорь и Святославъ, остаются единственно лишь съ дружинами, приведенными ими изъ Черниговскихъ областей, и, видя невозможность борьбы, начинаютъ отступать отъ Кіева, но мѣстные дружины не удовлетворяются уже однимъ изгнаніемъ Ольговичей; нѣтъ, они, вмѣстѣ съ Изяславомъ, преслѣдуютъ ихъ, губятъ ихъ дружины, и плѣняютъ самаго Игоря; хотятъ стереть всѣ слѣды владычества Черниговской дружины въ земляхъ Кіевскихъ; плѣняютъ Бояръ Черниговскихъ Князей; расхищаютъ дома, села и все имѣніе дружинъ Ольговичей: «Бояры многи изоимаша въ городѣ Кіевѣ, и тако тѣхъ на искупѣ пустиша, и розъграбиша Кіане съ Изяславомъ домы дружины Игоревы и Всеволожъ, и села, и скоты, взяша имѣнья много въ домѣхъ и въ монастырѣхъ.»<sup>57</sup>

Вотъ событія, сопровождавшія восшествіе Изяслава на Кіевскій престолъ. Изъ нихъ открывается, что не старѣйшинство возводитъ Изяслава на Кіевскій престолъ, не собственная его дружина, а любовь Кіевлянъ къ родовымъ своимъ Князьямъ, окруженнымъ мѣстными дружинами, и ненависть ихъ къ Ольговичамъ, какъ пред-

<sup>56</sup> Ипат. 22 и 23.

<sup>57</sup> Ипат. 24 и 25.

ставителямъ совершенно чуждаго имъ общиннаго начала Черниговскаго. Эта же любовь Кіевлянъ къ Изяславу, какъ къ родному Князю, и ненависть ихъ къ началамъ чуждымъ, поддерживаютъ Изяслава въ продолженіи всей борьбы противъ Святослава Ольговича, потомъ противъ двоюродныхъ его братьевъ, Давыдовичей, и наконецъ противъ самаго Георгія.

Георгія любилъ Кіевляне, но боялись его, какъ представителя начала Владиміро-Ростовскаго. Мы не сомнѣваемся, что поѣздка Изяслава къ Георгію, совершенная имъ во время еще княженія Всеволода Ольговича, имѣла цѣлю возбудить Георгія противъ Ольговичей, и склонить его къ принятію Кіевского престола; но Георгій какъ будто оставался довольнымъ своимъ Сѣвернымъ Княженіемъ, и не хотѣлъ мѣнять его на Княженіе Кіевское; по крайней мѣрѣ, онъ не обнаруживалъ рѣшительнаго притязанія на сіе послѣднее до тѣхъ поръ, пока Изяславъ, защищая Новгородъ и свои Новгородскія дани, своимъ нападеніемъ на земли Ростовскія не оскорбилъ старѣйшинства въ Георгіи и не возбудилъ нерасположеніе къ себѣ въ дружинахъ Князя Владимірскаго или Суздальскаго, т. е., не прежде, какъ по прошествіи 2-хъ лѣтъ со времени восшествія Изяслава на Кіевскій престолъ.<sup>58</sup> Этотъ, какъ бы безмолвный отказъ Георгія отъ престола Кіевского, ясно обнаруживалъ Кіевлянамъ, что онъ держится дружинъ Владиміро-Ростовскихъ болѣе, нежели дружинъ Кіевскихъ, или иначе, что онъ сдѣлался представителемъ чуждаго имъ начала, которое, по тогдашнему порядку вещей, стало бы господствовать надъ дружинами Кіевскими съ господствомъ въ Кіевѣ Георгія. Подобное заключеніе было естественно и вѣрно, по тому что Георгій, взойдя, послѣ смерти Изяслава, на Кіевскій престолъ, дѣйствительно привелъ съ собою дружины Суздальскія, которыя и возбудили въ Кіевлянахъ и нерасположеніе къ Георгію (1148 г.) и ненависть къ себѣ, жертвою которой они и сдѣлались на третій же день послѣ смерти Георгія: «И много зла створися въ тѣ день: разграбиша дворъ его (Георгія) Красный, и другій дворъ его за Днѣпромъ разграбиша, его же звають самъ раемъ, и Васильковъ дворъ, сына его, разграбиша въ городѣ; избивахуть Суждалци по городомъ и по селомъ, а товаръ ихъ грабаче.»<sup>59</sup> По этому-то Геор

<sup>58</sup> Изяславъ вступилъ на Кіевскій престолъ въ 1146 году; рѣшительный же походъ Георгія противъ него относится къ 1148 году.

<sup>59</sup> Ипат. 81.

гю, не смотря на то, что онъ было успѣлъ разбить Изяслава и завладѣть Великокняжескимъ престоломъ въ 1149 году, чрезвычайно какъ трудно было продолжать борьбу свою противъ Изяслава. Кіевляне принимаютъ Георгія, принимаютъ, какъ сказано въ лѣтописи, съ радостію, и между тѣмъ явно предпочитаютъ ему Изяслава, какъ настоящаго природнаго, племеннаго, ихъ Князя. Когда Изяславъ, разбитый Георгіемъ подъ Переяславлемъ, прибѣжалъ, съ братомъ своимъ, Ростиславомъ, въ Кіевъ, и спросилъ Кіевлянъ: вѣрны ли они ему и Ростиславу, и могутъ ли продолжать борьбу за нихъ противъ Георгія, Кіевляне отвѣчали: «Господина наю (наши Князья!)! Побѣдита въ свои волости: вы вѣдаета, оже намъ съ Гюргемъ не ужити; аже по сихъ днѣхъ, кдѣ узримъ стягы ваю (гдѣ увидимъ знамена ваши), ту мы готовы ваю есмы.»<sup>60</sup> И не все были сказаны слова эти Кіевлянами. Бодре Кіевскіе остались вѣрными Изяславу и, вмѣстѣ съ нимъ, удалились на Волинь; <sup>61</sup> Волинь, которая принадлежала также системѣ земель Кіевскихъ, была предана Изяславу всей душой. При первомъ и второмъ наступательномъ движеніи изъ Волини на Кіевъ, дружины Кіевскихъ земель изъявили Изяславу полную любовь и соединились съ нимъ, а обыватели города выходили къ нему на встрѣчу съ поклономъ. Увѣренность Изяслава въ совершенной преданности ему Кіевлянъ была полная, и приближеніе его къ Кіеву до такой степени обрадовало ихъ, что они всѣ вышли къ нему на встрѣчу. Самое бѣгство Георгія изъ Кіева безъ битвы доказываетъ, что онъ не много надѣялся на ревность Кіевлянъ къ защитѣ его. <sup>62</sup> Это бѣгство замѣчательно и въ другомъ отношеніи, именно въ томъ, что Георгій не могъ получить вѣсти о движеніи на него Изяслава до тѣхъ поръ, пока тотъ не явился почти подъ стѣнами самаго Кіева, что все до крайности удивило самаго Владиміра Галицкаго, союзника Георгія, и заставило произнести замѣчательныя въ семъ отношеніи слова: «Како есть княженіе свата моего (Георгія), аже рать на нь изъ Володиміра идетъ, а како того не увѣдати; а ты, сынъ его, сѣдиши въ Пересопници, а другой въ Бѣлгородѣ (городъ, лежащемъ на пути изъ Владиміра къ Кіеву), како того не устеречи!»<sup>63</sup>

<sup>60</sup> Ипат. 44.

<sup>61</sup> Тамъ же 54.

<sup>62</sup> Ипат. 54, 55 и 56.

<sup>63</sup> Ипат. 56.

Но Георгій не увѣдалъ о движеніи на него Изяслава, и сыновья не устерегли его, по тому что дружины мѣстныхъ скрыли отъ нихъ это движеніе.

Такимъ образомъ опорная точка Изяслава въ борьбѣ съ Георгіемъ за Кіевъ была та же любовь къ нему Кіевлянъ и ненависть ихъ не къ Георгію, а къ господству въ земляхъ ихъ Суздальскаго начала, представителемъ котораго былъ Георгій. Вячеслава Кіевляне, конечно, приняли съ радостію, недобно Изяславу; но они лени видѣли и говорили, что Вячеславу, при притязаніи потомковъ Святослава Ярославича на Кіевъ, не удержатъ Великокняжескаго престола, который онъ уже разъ, безъ всякой битвы, оставилъ въ пользу Святославичей, ненавистныхъ Кіевлянамъ единственно по тому, что они были представителями Черниговскаго начала: близкое сосѣдство ихъ владѣній и постоянныя притязанія на Кіевъ внушали Кіевлянамъ постоянное опасеніе на счетъ господства ихъ надъ Кіевомъ, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, господства ихъ дружинъ, и приводило ихъ подѣ часъ даже въ отчаяніе.

Когда Изяславъ въ первый разъ замыслилъ походъ противъ дяди своего, Георгія Суздальскаго, какъ союзника Святослава Ольговича, съ которымъ должны были принять участіе Давыдовичи и Святославъ Всеволодовичъ, Князья Черниговской системы, и объявилъ объ этомъ Кіевлянамъ, сія послѣдніе отвѣтствовали ему: «Княже! Не ходи на стрія своего; гдѣлѣ съ нимъ улади, Ольговичемъ вѣры не ими; ни съ нами ходи въ путь!» а когда онъ не хотѣлъ оставить своего намѣренія, Кіевляне говорили ему, что они не могутъ поднять рукъ противъ племени Владиміра Мономаха, т. е., противъ Георгія; но что если онъ откроетъ войну противъ Ольговичей, то они всѣ готовы съ своими дѣтьми ити съ нимъ противъ нихъ.<sup>60</sup> Предчувствіе не обмануло Кіевлянъ. Изяславъ, не внимая ихъ предостереженіямъ и совѣту, уже выступилъ изъ Кіева, какъ вдругъ, на дорогѣ къ Чернигову, получилъ извѣстіе, что всѣ Князья Черниговскіе составили противъ него союзъ съ Георгіемъ. Вѣсть эта передана была немедленно же въ Кіевъ. Ненависть Кіевлянъ горожанъ вспыхнула: они представили изъ себя картину общаго смятенія. Отъ мала до велика всѣ готовы были къ оружію, чтобы двинуться противъ ненавистныхъ имъ Князей Черниговскихъ; но, пред-

<sup>60</sup> См. выше.



метъ мести и опасеній былъ еще ближе: это несчастный Игорь Ольговичъ, патнейный Изяславомъ, заключенный потомъ въ монастырь и наконецъ постригшійся въ монахи. Кіевляне отращаютъ, чтобъ, во время отсутствія ихъ, кто ни будь изъ недоброжелателей не задумалъ возвести Игоря на Кіевскій престолъ. Они мнутъ и ищутъ гибели Игоря, ни кто же въ состояніи остановить ихъ въ этомъ преступномъ намереніи, и Игорь погибъ подъ ихъ ударами, какъ врагъ ихъ Киялъ, какъ врагъ ихъ собственный: «Кіевне же рекоша: «Не мы его убили, но Ольговичъ, Давыдовича и Всеволодичъ; ~~еще шлілий на адоме Князи заа, яотаче потубити ебъ льстію; но Богъ за нашимъ Княземъ и Св. Софіа.~~»<sup>66</sup> То же говорила и дружина Изяслава, выступившая съ нимъ прежде изъ Кіева: «Княже! Богъ вѣдаетъ и вся людѣ, ако не ты его убилъ, но убили его суть братія его, оже хрестъ къ тебѣ цѣлованше, и наки съступивша, я лѣтлю надъ тобою хотѣи учинити и убити хотѣче.»<sup>67</sup> Подобное же раздавалось посреди шумнаго вѣча; съ котораго Кіевляне бросились на овершеніе убійства: «Се Игорь, веретъ нашего Кияли и нашъ не въ порубъ (не въ темницѣ); но въ святѣхъ Оедорѣ, а убившѣ того, къ Чернигову поидемъ по своимъ Низзи: кончатимъ же ея съ ними!»

Всѣ эти явленія: призваніе Кіевлянами Изяслава, изгнаніе Святослава Ольговича, плѣненіе и смерть Игоря; расхищеніе имущества дружинъ Ольговичей, полная готовность Кіевлянъ битися за Изяслава, уже изгнаннаго Георгіемъ изъ Кіева, расхищеніе погнъ; послѣ смерти Изяслава и самаго Георгія, трехъ дворцовъ, принадлежавшихъ сему послѣднему и его сыну, шашолецъ набіеніе Суадамцевъ, приведенныхъ Георгіемъ въ земли Кіевскія, и расхищеніе ихъ имущества, всѣ эти явленія, въ совокупности съ обловенными выше, кажется, достаточно доказываютъ, что Кіевская система была совершенно отдѣльная система; подобно какъ отдѣльными системами составляли собою области Черниговскія и Ростовскія; что Кіевъ, отдѣлившись мѣтою Князей различныхъ системъ; и отращалъ господства надъ собою этихъ системъ; стремился оттолкнуть ихъ отъ себя, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, оттолкнуть отъ себя самыхъ Князей, представителей этихъ началъ; и, подобно Черниговской си-

<sup>66</sup> Ипат. 34.

<sup>67</sup> Тѣмъ же стр. 35.

стемъ, искалъ и поддерживалъ своихъ родовыхъ, племенныхъ, Князей. Въ этомъ-то стремленіи Кіевокой системы и заключалась обратная точка Изяслава Мстиславича.

Мы бы могли прослѣдить до конца положеніе наше въ отношеніи полной раздѣльности началъ Кіевского, Черниговскаго и Суздальскаго, но планъ изслѣдованія нашего заставляетъ насъ остановиться на настоящихъ указаніяхъ, и обратить вниманіе на двѣ другія системы, входившія въ составъ древней Руси.

### Отдѣльность и областная самобытность Полоцкой системы.

Почти нельзя сомнѣваться, что Полоцкая система имѣла своихъ собственныхъ лѣтописцевъ, но лѣтописей Полоцкихъ до насъ не дошло; сказанія же другихъ лѣтописцевъ объ этой системѣ кратки, отрывочны и всѣ могутъ помѣститься на нѣсколькихъ страницахъ. За всѣмъ тѣмъ мы имѣемъ достаточныя данныя къ подтвержденію того, что система эта отчуждалась болѣе, или менѣе, отъ другихъ частей древней Руси не чрезъ Князей своихъ, какъ думаетъ Г. Соловьевъ, а чрезъ духъ областной, который отчуждалъ и Князей отъ ихъ семейнаго или родоваго союза.

Выше было замѣчено, что собственныя дружины Князей были несравненно малочисленнѣ дружинъ мѣстныхъ, что онѣ не могли выдержать ни малѣйшей борьбы противъ послѣднихъ, и что подобныя отношенія были между дружинами мѣстными и Княжескими и въ Полоцкой системѣ, по крайней мѣрѣ, въ XII столѣтіи; слѣдовательно, по этому уже Князья Полоцкіе не могли бы съ своими дружинами покойно владѣть землями Полоцкими, и эти земли перешли бы непремѣнно во владѣніе Князей дома Ярослава, если бы Полоцканы, или дружины Полоцкой системы, не сдѣлались съ ними, не поддерживали, не отстаивали ихъ. Это замѣчаніе небольшимъ образомъ пробуждается въ исторіи при внимательномъ разсмотрѣніи отношеній Князей Полоцкихъ къ Князьямъ другихъ системъ, и въ особенности къ Кіеву. Явное нарушеніе со стороны Полоцкихъ Князей одного изъ основныхъ закона удѣловъ, о подчиненности ихъ, какъ Князей Удѣльныхъ, Князю Великому, явное стремленіе ихъ къ какой-то самобытности, независимости, не разставило ихъ подъ удары союзныхъ дружинъ, бывшихъ подъ рукою

Князей Киевскихъ, и дѣлало судьбу ихъ романтическую, несчастную, подвергало опустошеніямъ ихъ владѣнія; но они упорствуютъ къ своему стремленію къ областной самобытности, и Полочане поддерживаютъ ихъ, принимаютъ на себя все удары опустошительной войны, и не хотятъ разстаться съ своими Князьями, рѣшительными, поруганными. Мы знаемъ, что дѣти Ярослава Великаго, Ияславъ, Святославъ и Всеволодъ, должны были соединить силы свои, чтобы подчинить Всеслава Полоцкаго, врага Великаго Князя во Новгороду. <sup>67</sup> Это одно обстоятельство показываетъ, что Всеслава поддерживали не одни его собственные дружины; а дружины мѣстныя, Полоцкія. Защита Мѣнска, видно, что была до чрезвычайности упорна, и до такой отепели раздражила дружины союзныхъ Князей, что, по взятіи города, не было ни кому пощады: все живущее оружіе, догнано подъ мечами, а жемы и дѣти сдѣлались военнопленными. <sup>68</sup> Битва съ самимъ Всеславомъ была также упорна и кровавопрлитна, хотя рѣшилась и не въ пользу Князя Полоцкаго. И дыты съча, ала, поварить дѣтовисъ, и мѣзови ладеша, и одолѣща Ияславъ, Святославъ, и Всеволодъ. <sup>69</sup> После плѣненія Всеслава, которое послѣдовало почти немедленно же за славянской битвой, и заключенія его въ темницу въ Киевѣ, кавалеры подчиненія Полоцкаго Княженія Киеву было вполнѣ удречено, особенно, если принять въ соображеніе, что сами Полочане, подобно Владимірцамъ, не ищутъ себя отдѣльнаго Князя, не стремятся къ болѣе или менѣе самобытной жизни; но исторія показываетъ совершенно противное; освобожденный, но случайнымъ обстоятельствомъ, изъ темницы, Всеслав бѣжитъ и одного его явленія достаточно, чтобы онъ снова сдѣлался Полоцкимъ Княземъ. Въ 1068-мъ году, изгнавъ силою оружія Всеслава, Ияславъ укрѣпляетъ вторично владѣть Полоцкимъ Княжествомъ, и даритъ Полочанамъ въ Княвдѣ соборныхъ своихъ дѣтей, сперва Мстислава, а по смерти его, Святослава; <sup>70</sup> но въ 1071-мъ году, Всеславъ безъ бит-

<sup>67</sup> Лаврент. 72. Заратися (1066 г.) Всеславъ, сыиъ Брячиславуу Жолочскѣ, и зая Новгородъ; Ярославичи же три; Ияславъ; Святославъ, Всеволодъ, соупу-пивше воу, плана ва Всеслава. (Лаврент. 72. Заратися (1066 г.) Всеславъ, сыиъ Брячиславуу Жолочскѣ, и зая Новгородъ; Ярославичи же три; Ияславъ; Святославъ, Всеволодъ, соупу-пивше воу, плана ва Всеслава.)

<sup>68</sup> Тамъ же. И Мѣняне затворилися въ градъ; си же братья взяли Мѣнеликъ, си съвоца думца, а жемы и дѣти, аламы на щеть. (Лаврент. 72. И Мѣняне затворилися въ градъ; си же братья взяли Мѣнеликъ, си съвоца думца, а жемы и дѣти, аламы на щеть.)

<sup>69</sup> Тамъ же.

<sup>70</sup> Лаврент. 75. Ияславъ же... прогна Всеслава изъ Полоцка, поладивъ мѣна

вы снова овладѣваетъ Полоцкомъ и заставляеть Святослава бѣжать; <sup>71</sup> въ томъ же году, третій сынъ Ярославъ, Ярополкъ, хотя уже беретъ одержать третью побѣду надъ Всеславомъ, <sup>72</sup> но этихъ, однако жъ, ни сколько не упрочивается господство Кіева надъ Полоцкимъ Княженіемъ, и Всеславъ по прежнему господствуетъ тамъ, хотя за опустошеніе земель своимъ вторженіями въ земли Великокняжескія, и продолжая войну съ дѣтьми Ярослава. Кто же поддерживаетъ Всеслава въ этой борьбѣ? Отецъ нигдѣ не могъ найти средства для нея, какъ въ отремленіи Полочанъ управлаться родовымъ своимъ Княземъ и не быть въ непосредственной зависимости отъ Кіева; а бороться съ Кіевомъ было въ то время не шутка; следовательно, желаніе Полоцкой мѣстной дружины нѣтъ своимъ Княземъ Всеслава, мѣстной дружины, которая, своимъ же кровію и достоинствомъ, должна была отталкивать своего Князя, составляло желаніе живое, горячее. Тотъ же духъ непокоренія и вражды въ дѣтяхъ и внукахъ Всеслава. Глебъ Всеславичъ не хотеть слушать воли Владиміра Мономаха, когда сей послѣдній сидѣлъ уже на Великокняжескомъ престолѣ; мало того, воюеть противъ него и жметъ два города: Дреговичи и Слуцкъ, и Владиміръ, чтобъ его смарить, долженъ былъ ити на него походомъ со всеми дружинами Князями. <sup>73</sup> Сопротивленіе мѣстныхъ дружинъ не могло задержать этихъ страшныхъ въ то время силъ. Рша (Орша) и Комысь были взяты приступомъ; Друцкъ, защищавшійся, широкимъ, съ большою упорностію, сдѣлался военною добычею, т. е., тѣ, которые спаслись отъ меча, лишены были права собственности, и все нѣтъ ихъ расхищено. Минскъ, еще послѣ того думалъ защищать права своего родового Князя, но самъ Глебъ рѣшается признать Мономаха старшимъ Княземъ, отцемъ, главѣю своимъ. <sup>74</sup> Однако жъ, вліаніе мѣстныхъ дружинъ, превозмогло; нѣтъ сомнѣнія, что, съ удаленіемъ дружинъ, приведенныхъ Владиміромъ, Глебъ извѣнчалъ своему обвѣщанію; по тому что сивещанное нами

---

своего, Мстислава, Полоцкимъ; онъ же ипорѣ уири ту; в побѣди въ нѣко мѣсто брата его, Святослава, Всеславу же бѣжавшю.

<sup>71</sup> Тамъ же. Въ се же лѣто (1077 г.) выгна Всеславъ Святославичъ изъ Кіева.

<sup>72</sup> Тамъ же.

<sup>73</sup> Ипат. 7. Володимеръ же.... поиде... съ силами своими и съ Даниломъ Святославичемъ и Ольговичи.

<sup>74</sup> Ипат. 7.

событіе относится къ 1116 году, а подъ 1117 годомъ мы читаемъ въ дѣтской: «Выведе Глѣба изъ Меньска Володимеръ.»<sup>15</sup> Въ 1119 году Глѣбъ снова адлетоа въ Минскѣ, но опять, какъ Князь, не хотѣвшій ходити въ вою Велікаго Князя, по тому что Владиміръ въ томъ же году идетъ на него войною, беретъ Минскъ и самаго приводитъ въ Кіевъ цѣвниномъ, гдѣ онъ и умираетъ.<sup>16</sup> Въ 1128 году, по вою Велікаго Князя, Моисеава, сына Мономахова, отисиду опять адидуадо полчица противъ Полоцкой земли, изъ Турова, Владиміра Велікоаго, Городни, изъ Кдеческа, изъ Кіева, Чернигова, Новгородсверска, и, олдवादѣдно, Подоліае. Княжескаа идд система Полоцкихъ Княжествъ, продолжаа таіимъ образомъ оказидатъ оспротиваденіе вою Велікаго Князя; но сила сдидлаа саботаденіую вою Полочанъ: Полочанъ, мѣстныі стодныі городъ, не въ ордотидіи былъ отстоятъ саваго Князя, Давыда, однако жъ въ то же время, хотъ и съ соавраденіа Мстислава, оирываеа подъ кровомъ не Князя дому Мономаха, ния вообще другой какой, ни будъ сідотомы, а подъ кровомъ саваго родоваго Князя, Рогволода.<sup>17</sup> (каворыі, кажетоя, векоръ послѣ того уморъ). Въ олдѣ за таіа, Полоцкая система отидитоя оидтъ оидтъ въ преждія, отиошідія, къ Кіевскому или Велікому Князю, Тогда Мстиславъ рѣшаеа каидоты, оі уже оидидателъныі ударъ, адидя оа Князю саботаденныі, кагорыхъ онъ зааочилъ въ Константинополѣ, каидачиа туда Князиди саваихъ дѣтей, Мислава и Сидтополка, и разоалавъ по ваіимъ городамъ саваихъ саботаденныхъ каидвотидковъ.<sup>18</sup> Таіа Полоцкая система уаааила саваершено саю казависидиность и поднала подъ кааоародатавниую касть Кіева; но на доло дн? Чрезъ 10, или 11, лѣтъ послѣ зааоченія каляюа Полоцкіа Князая изъ саваой саылаи каоредн саваихъ Полочанъ, и гѣ радостно каидимаюа ихъ, и саова быаоя за ниль, кагнавшн ка

<sup>15</sup> Тамъ же, 8.

<sup>16</sup> Тамъ же, Володимеръ, изъ Меньска, у Глѣба, у Врсслава, саваго каидае Кіеву. Тогда же дѣтѣ протадидеа Глѣбъ, въ Кіевѣ Врсслава, Сидтабра, въ 18, д.

<sup>17</sup> Тамъ же стр. 11. И таіа Полочанѣ съгънуаша, кагнавшн Давыда съ саыаи, каидице Рогволода, кааа ка Мстиславу, каааае его саа Князю, и створи каао ка Мстислава; каидице Рогволода, каааа ка Полочану.

<sup>18</sup> Иааааа. 12. У са же лѣто (1130 г.) каааа Мстиславъ Полоцкіа Князѣ съ кааааи и дѣаи въ Грека.

то же время сына Мстиславова; Святополкъ, изъ Полоцка. Правда, часть земель Полоцких осталась за Кіевомъ; правда и то, что Полоцкая система, послѣ всѣхъ войнъ; внутреннихъ и внѣшнихъ, не имѣетъ уже въ послѣдствіи времени того значенія, какое она имѣла при Ярославѣ Великомъ, и становится въ большей, или меньшей, зависимости отъ другихъ Князей, но не теряетъ своей областной самобытности совершенно. такъ что до самаго покоренія Литвой сохраняетъ своихъ родовыхъ Князей; потомковъ Изяслава Владиміровича, сына Владиміра Великаго и Рогнеды, дочери Полоцкаго Князя, Рогволода.

Разсматривая всѣ эти событія, мы видимъ и здѣсь, что Полоцкая община или система не хочетъ имѣть другихъ Князей, какъ только своихъ Князей родовыхъ: она не обращаетъ вниманія на личныя качества, достоинства ихъ, не думаетъ предпочитать имъ Князей другихъ системъ, даже высокодоблестныхъ, каковъ, на примѣ, былъ Владиміръ Мономахъ; что, по областному началу, она и въ семъ отношеніи стремится обособиться отъ другихъ областей, стремится заключиться въ самой себѣ; что по этому не Князья Полоцкой системы отдѣляли Полочанъ отъ другихъ системъ, а, напротивъ, Полочане отдѣляли Князей отъ ихъ родственнаго союза и готовы были всегда проливать за нихъ кровь свою, чтобъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ можно менѣе подчиняться чуждымъ своей области началамъ, которыя могли бы принести къ нимъ Князья другихъ системъ.

### Галицкое Княжество.

Послѣ всего выше изложеннаго, относительно стремленія разныхъ частей Государства замкнуться отъ вліянія другъ на друга, отъ зависимости одной части отъ другой, мы бы могли, кажется, безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, признать подобное стремленіе и въ Княжествѣ Галицкомъ. Конечно, не Княжеская дружина; а дружина мѣстная, могла только отстоять права дома Ростислава на земли Галицкія; посреди неоднократнаго покушенія Кіева завладѣть этими правами и подчинить Галицкія земли собственнымъ своимъ Князьямъ; не Княжеская дружина, могла перазить Кіевскія

дружины, двинутыя Великимъ Княземъ, Святополкомъ-Михайломъ, противъ Володаря и Василька;<sup>90</sup> не она могла принять и выдержать тотъ ударъ, который несъ противъ Ярослава, сына Владимірова, Изяславъ Мстиславичъ, внукъ Мономаха, ударъ могучій, предъ которымъ невольнымъ образомъ склонялись и Князья Черниговско-системы.<sup>91</sup> Слѣдовательно, большая, или меньшая, независимость Князей Галицкихъ покоилась на стремленіи къ отдѣльности, къ независимости, мѣстныхъ дружинъ Галицкихъ. Но мы имѣемъ возможность здѣсь повѣрить мысль нашу болѣе подробными данными.

Постоянныя непріязненные отношенія Галицкой земли къ Володиміру Волынскому, этому пригороду Кіева, доказываютъ уже общинную ея отдѣльность. Князь Владиміра Волынскаго, по этому, не могъ быть Княземъ Галицкимъ, какъ только при особыхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ и здѣсь мы видимъ то же самое явленіе, какое замѣтили уже въ системахъ Кіевской, Черниговской и Полоцкой, именно: съ одной стороны, стремленіе къ господству надъ другими частями, съ другой движеніе этѣхъ частей оттолкнуть такое господство и поддержать родовыхъ своихъ Князей всѣми силами, дабы, подъ ихъ покровомъ, спастись отъ притязаній Кіева, подобно тому, какъ земли Владимірскія стремятся со всею мощью скрыться отъ вліянія начала Ростовскаго и Суздальскаго, въ чемъ, наконецъ, и успѣваютъ, получивъ себѣ отдѣльныхъ, ни сколько не зависимыхъ отъ Ростова и Суздаля, Князей, за которыхъ они и готовы положить свои головы до послѣдняго.

О собственной дружинѣ Князей Галицкихъ, до тѣхъ поръ, пока княжилъ тамъ домъ Ростислава, нѣтъ даже намековъ, и, безъ сомнѣнія, они не имѣли ея, въ строгомъ смыслѣ этого слова. Здѣсь Боярство было полно крѣпости, силы и, господствуя подъ покровомъ своихъ Князей, надъ прочими составными частями, страшилось потерять это господство чрезъ вмѣшательство посторонняго на-

<sup>90</sup> Лавр. 114. Брани же велицѣ бывши и мнозиѣмъ падающимъ отъ обою полку, и видѣвъ Святополкъ, яко люта брань есть, и побѣже, и прибѣже Володимірю,

<sup>91</sup> Ипат. 73. «И ступишася полцы, и бысть сѣча зла, и бвшася отъ полудне до печера. И бѣ межи ими смятеніе, и не видяхуть, который суть побѣдише, Изяславъ женащеть Галичаны, а братья его бѣжаща; и тако побѣже Святополкъ. Володимѣрскій Князь, и по немъ и Володимѣръ Мстиславичъ и Мстиславъ Изяславичъ.» Самъ Изяславъ перепочевалъ съ остатками своей дружины, но на другой же день отступилъ обратно къ Кіеву.

чала, а по тому съ мечемъ въ рукахъ всегда готово было оттолкнуть это вышательство. Боярское начало, можно сказать, порабошало въ Галичъ всѣ остальные начала, и скопляло себѣ, на счетъ сихъ послѣднихъ, несметныя сокровища. На это-то Боярское начало опирались Князья Галицкіе, потомки Ростислава. Двукратное покушеніе освободиться отъ произвола Боярскаго, и найти себѣ защитника въ Князьяхъ дома же Ростислава, это покушеніе со стороны горожанъ, кончилось во вредъ же имъ самимъ. Бояре со всею мощью поддерживали своихъ родовыхъ Князей, и чрезъ нихъ господствовали по прежнему надъ землями Галицкими. Все это долгое время скрывалось нашими лѣтописцами подъ завѣсою тайны, но съ престѣніемъ Княжескаго дома Ростислава, мы, наконецъ, вводимся лѣтописцемъ во внутренней бытъ Княжества Галицкаго.

Галицкое Княжество, по своему внутреннему развитію, составляетъ съ Новгородомъ два крайніе предѣла, въ которыхъ развивалась жизнь другихъ частей Руси, и по этому его исторія, обозначая рѣзче начала нашей жизни, ихъ взаимныя отношенія, можетъ служить объясненіемъ внутренняго развитія другихъ Княжествъ, которое лѣтописцы слѣдятъ только въ частныхъ, болѣе замѣчательныхъ, явленіяхъ, скрывая первоначальную ткань ихъ, подобно тому, какъ, на прим., они скрываютъ ткань въ рассказѣ о смерти Андрея Боголюбскаго.

Престѣніе дома Ростислава въ лицѣ Владимірка, и смерть Романа Мстиславича Волынскаго, завладѣвшаго Галицкимъ Княжествомъ посредствомъ силы и страха, сдѣлало Галицкій престолъ празднымъ. Если бы слѣдовать основной мысли Г. Соловьева, что распаденіе Государства на удѣлы завязѣло не отъ распаденія самаго Государства на извѣстныя общины или области, изъ коихъ каждое стремилось имѣть своего родоваго Князя, и быть чрезъ него болѣе, или менѣе, независимымъ отъ другихъ Княжествъ, а единственно только отъ семейнаго взгляда самаго княжашаго у насъ Дома, взгляда, по коему каждый Князь имѣетъ право на удѣлъ, на управленіе болѣе, или менѣе, независимое какою ни будь извѣстною частію Государства, въ такомъ случаѣ споръ о наследованіи Галицкаго Княженія ко смерти Романа Волынскаго сдѣлался бы споромъ Князей между собою, безъ всякаго движенія сославныхъ частей самого Галицкаго Княжества. Между тѣмъ здѣсь



мы видимъ совершенно противное: споръ между Князьями играетъ второстепенную роль, а главную—мѣстныя дружины.

Галицкое Княжество по своему внутреннему составу, какъ мы замѣтили, было по преимуществу Княжество аристократическое, Боярское. Бояре, съ своей дружиной, потерявъ родовыхъ Князей, страшились всѣхъ измѣненій въ своей судьбѣ, которыхъ такъ естественно должно было ожидать съ водвореніемъ на Галицкомъ престолѣ новой Княжеской вѣтви, особливо при тогдашнемъ ходѣ дѣлъ, гдѣ каждый Князь, опираясь на свои родоваыя мѣстныя дружины, вводилъ часть ихъ съ собою въ новое наследіе, какъ людей, ближайшихъ и болѣе надежныхъ для него. Во всякомъ же случаѣ, заслуги, оказанныя прежде княжившему Дому, при новомъ Князѣ могли быть не оцѣнены, даже вовсе забыты, и люди заслуженные, люди, игравшіе первую роль, пользовавшіеся милостями, явиться позади людей новыхъ, изъ коихъ многіе были не болѣе, какъ ихъ же прежніе клеветы, ихъ подручники. Мысль эта видно, страшно пугала Боярство Галицкое, и смерть Романа повергаетъ Княжество въ продолжительное общее смятеніе, подобное нѣсколько, по своей внѣшности, тому, которое открылось у насъ во время междоусобія. Дружины, которыя такъ горячо бились за домъ Ростислава, становятся теперь въ то же самое положеніе, въ какомъ стояли дружины Полоцкія въ отношеніи Князей, которыхъ Кіевъ хотѣлъ насильно посадить на престолъ ихъ, въ замѣнъ родовыхъ Князей въ землѣ Полоцкой. Они холодны къ нимъ; они не довѣряютъ имъ и не хотятъ соединить съ ними собственныхъ силъ своихъ, или соединяютъ боязливо, нерѣшительно, или же, напротивъ, стремятся оттолкнуть ихъ отъ престола Галицкаго. Рюрикъ Ростиславичъ, Великій Князь древнихъ Русскихъ земель, предупреждаетъ другихъ Князей и двигается съ силами на Галичъ, въ намѣреніи располагать судьбою Галича; но Галичане не оказываютъ Рюрику ни содѣйствія къ завладѣнію Галицкимъ престоломъ, ни сопротивленія, которое они могли бы, по видимому, сдѣлать за малолѣтнихъ дѣтей Романа, переработавшаго ихъ своими Волынскими силами, т. е., за Даниѣла и Василька, которые были тогда съ своею матерью въ Галичѣ и которыхъ права поддерживалъ открытою силою Король Угорскій, другъ Романа: въ той и другой Княжеской вѣтви, къ потомкамъ Мстислава Владиміровича, они остаются, по видимому, въ отношеніяхъ чуж-

дыхъ, а между тѣмъ въ средѣ многихъ Князей, безмолвныхъ, или открытыхъ притязателяхъ и соперникахъ на ихъ Княжество, они изыскиваютъ для себя Князя, который могъ бы быть болѣе согласенъ съ ихъ видами. Рюрикъ, страшась Угровъ, бывшихъ уже въ Галичѣ для защиты правъ Данила и Василька, видя полное хладнокровіе къ нему Галичанъ, вступивши уже въ земли Галицкія, не рѣшился двинуться на самый Галичъ и возвратился безуспѣшно въ Кіевъ.<sup>82</sup> Въ это время пріѣхалъ изъ Черниговскихъ земель одинъ изъ Галицкихъ вельможъ и, какъ говорятъ лѣтописецъ, славилъ дѣтей храбраго Игоря Святославича, погубившаго свои дружины, мстя врагамъ нашимъ, Половцамъ. Всѣ выгоды заставляли Галичанъ обратиться, съ призваніемъ на праздный престолъ къ Князьямъ Сѣверскимъ. Они принадлежали къ одной изъ младшихъ линій Князей Черниговской системы, и, слѣдовательно, въ своихъ видахъ, въ своемъ распространеніи власти, они, по тогдашнему ходу дѣлъ, могли имѣть соперниками своими за Галичъ въ Князьяхъ самой же Черниговской системы; сверхъ того, постоянный споръ межу домою Мономаха и потомками Святослава Ярославича, къ числу коихъ принадлежали и Князья Сѣверскіе, за господство въ земляхъ Русскихъ, не могъ не вызвать чувства враждебнаго между Мономаховичами, въ случаѣ восшествія на престолъ Галицкій Князя чуждаго, и даже враждебнаго имъ Дома. Самое удаленіе земель Сѣверскихъ отъ Галицкаго Княжества должно было лишить Князей Сѣверскихъ, при водвореніи ихъ въ Галичѣ, быстрой помощи со стороны собственныхъ родовыхъ мѣстныхъ дружинъ. Всѣ эти три обстоятельства вмѣстѣ могли поручиться за дѣтей Игоря Святославича, что они будутъ стараться опереться въ своемъ господствѣ надъ Галичемъ, въ спорѣ за него съ другими Князьями, почти неизбѣжномъ, на расположеніе, на любовь, са-

<sup>82</sup> Иват. 156. Лѣтописецъ хотя и прибавляетъ, что Галичане боялись Угровъ, и по тому не оказали содѣйствія Рюрику на Галицкій престолъ, но дальнѣйшія событія и безмолвный отказъ Рюрика отъ новаго открытаго покушенія завладѣть Галицкими землями, доказываютъ, что если Галичане и готовы были всегда предпочесть господство Князя Кіевского господству Угровъ, во не хотѣли, однако жъ, также и Рюрика видѣть на своемъ престолѣ. Это предположеніе совершенно оправдывается призваніемъ, въ слѣдъ же за тѣмъ, Князей Сѣверскихъ, и покойнымъ водвореніемъ ихъ въ Галицкихъ земляхъ.

михъ Галицкихъ мѣстныхъ дружинъ, столь всегда славно подвижавшихся за прежній свой Княжескій Домъ. Къ нимъ-то Галичане обратились съ призваніемъ, минуя всѣхъ другихъ старшихъ Князей. Общее желаніе, общее движеніе, дружинъ Галицкихъ въ этомъ случаѣ заставило Угровъ безъ боя отказаться отъ стремленія поддерживать права дѣтей Романа, и Игоревичи покойно утверждаютъ въ земляхъ Галицкихъ. Немедленно же за тѣмъ обнаруживается вліяніе мѣстнаго начала на самыхъ дѣтей Игоря Святославича: не имѣя ни малѣйшаго права на Волинь, они притязаютъ на Владимірское Княженіе,<sup>69</sup> котораго силъ и близкаго содѣйствія опасаются Галичане, какъ общины постоянно враждебной имъ, и которое дѣлалось имъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ еще опаснѣе, по тому что споръ за ихъ престолъ еще былъ не рѣшенъ, а между тѣмъ дѣти Романа, Данилъ и Василько, имѣли на оный большее противъ другихъ Князей право, такъ какъ ихъ отецъ владѣлъ Галицкими землями.

Въ слѣдующій за тѣмъ годъ (1203), почти можно сказать навѣрное, то же вліяніе Галицкихъ Бояръ успѣло поссорить братьевъ Князей между собою, въ слѣдствіе чего Романъ, не находя ни какого содѣйствія, къ защитѣ правъ своихъ, между Звенигородцами, кои достались на его долю, долженъ былъ бѣжать къ Уграмъ, гдѣ и получилъ помощь противъ своего брата. Галичане на этотъ разъ вооружились за Владиміра, но ихъ содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ было безъ той мощи, съ которой они защищали своихъ прежнихъ родовыхъ Князей, потомковъ Ростислава: послѣ битвы они рѣшаются принять не желаннаго ими Романа, и Володиміръ, въ свою очередь, бѣжить изъ земель Галицкихъ.

Въ 1205 году Галичане вторично обнаружили, что ихъ надежды на Романа Игоревича ошибочны, и были до того равнодушны къ его судьбѣ, что Угры, подстрекаемые, безъ сомнѣнія, нѣкоторыми изъ Галицкихъ же Бояръ, безъ борьбы овладѣваютъ Галичемъ, самимъ Романомъ, котораго они отсылаютъ въ Угрію, и при томъ успѣваютъ подойти къ самому Галичу такъ тайно, что Романъ Игоревичъ вовсе не ожидалъ ихъ и преспокойно себѣ мылся въ банѣ, гдѣ Угорцы и плѣнили его, чего, замѣтимъ мимоходомъ, никогда не могло случиться, если бы не было общаго нерасположенія

<sup>69</sup> Ипат. 136.

противъ Романа, и если бѣ движеніе Угровъ не было движеніемъ, желаннымъ для самихъ Галичанъ, <sup>84</sup> которые, вѣроятно, въ это время явно и открыто въ самыхъ дѣлахъ высказывали свое недовольство на Романа, по тому что летописецъ говоритъ, что Король Угорскій двинулъ свои силы, узнавъ о безаконьи Галицкомъ и мятежѣ. <sup>85</sup> Такимъ образомъ Галицкая дружина явно недоброжелательствуетъ Роману и, противодѣйствуя ему, выставляетъ Угровъ, какъ въ первомъ стремленіи избавиться отъ него, его роднаго брата, Владимира.

Угорскаго господства Галицкая дружина явно что не боится. Судиславъ, одинъ изъ первыхъ Галицкихъ вельможъ, въ продолженіе этого колебанія мыслей, о томъ, которой изъ Княжескихъ вѣтвей суждено будетъ утвердиться на Галицкомъ престолѣ, говорилъ, что если престолъ этотъ достанется одному изъ сыновей Короля Угорскаго, то легко можно будетъ вырвать его опять изъ рукъ Угровъ; <sup>86</sup> и мысль его была основана на сущности дѣла: чувство ненависти къ господству иноплеменниковъ было общее для всѣхъ общинъ (областей), на которыя распадалась тогда Русь. По плѣненіи Романа Угры, или Угорскій вельможа, Бенедиктъ, располагаютъ Галичемъ; но не долго; его господство тяготитъ страну, мѣстная дружина становится снова подъ покровъ Романа и, его брата, Владимира. Склонивъ Мстислава Пересопницкаго къ наступательному движенію, обманомъ суля ему Галицкій престолъ, она заставляетъ Угровъ немедленно же бѣжать изъ Галича, который, какъ и прежде, по желанію, или расчетамъ, Галичанъ, достается въ руки Владимира, а Романъ получаетъ Звенигородъ. Послѣдній изъ нихъ, испытавши два раза недовольство Галичанъ, казалось, могъ бы выразумѣть дѣло, но онъ былъ далекъ отъ этого, какъ и его братъ, Владимиръ, котораго Бояре, кажется, любилъ и готовы были отдаться ему, какъ Князю родовому, хотя все таки не вдругъ могли ему довѣриться. Тотъ и другой, замѣчая въ мѣстной Боярской дружинѣ какое-то колебаніе, считая оное коварствомъ, не хотѣли понять, что дружина эта, имѣвшая въ продолженіе долгаго времени своихъ родовыхъ Князей, не могла опять имъ отдаться съ полною довѣрен-

<sup>84</sup> Ипат. 157. Андрей же Король, посла Бенедикта со вон своими, и ѿ Романа въ баня мьпоцася, и посла ѿ во Угры.

<sup>85</sup> Тамъ же.

<sup>86</sup> Смотри далѣе самый текстъ.

ностию, такъ какъ они были Князья-представители, совершенно другой Русской области. Въ этомъ заключалась та ошибка Игоревичей, которая влекла за собою слѣдствія кровавыя и для нихъ и для земли Галицкой. Но прежде, нежели мы скажемъ о дѣйствительной развязкѣ обстоятельствъ, въ которыхъ поставили себя Игоревичи чрезъ ихъ полное сознаніе дѣла, мы должны сказать нѣсколько словъ о другомъ оставшемъ началѣ Княжества Галицкаго. Это начало было то же самое, которое мы замѣтили уже послѣ разбитія союзныхъ нашихъ дружинъ, при Изяславѣ Ярославичѣ, въ Кіевѣ и во Владимірѣ на Клязьмѣ, во время борьбы между Михаиломъ и Всеволодомъ Георгиевичами противъ племянниковъ своихъ, Ростиславичей, и которое въ скоромъ времени увидимъ въ Великомъ Новгородѣ съ развитіемъ своеобразнымъ. Начало это въ Княжествѣ Галицкомъ показывается исторически въ первой половинѣ XII столѣтія, именно, во время княженія Владиміра, хотя разсказъ объ немъ лѣтописца такъ не ясенъ, что безъ дальнѣйшей исторіи остался бы для насъ совершенно непонятнымъ.

Подъ 1144 годомъ обнаружилось движеніе въ Галичѣ противъ помянутаго Князя, Владиміра, въ пользу его племянника, Ивана Ростиславича. Это движеніе лѣтописецъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: -На ту же зиму, въшедшу Володимиру въ Тисьямищю на ловы, въ то же время послашася Галичане по Ивана по Ростиславича въ Звенигородъ (Галицій), и въведоша къ собѣ въ Галичъ. Володимерь же, слышавъ, съвкупилъ дружину, и прииде на нѣ къ Галичю, и ста около города, и, въѣздяче въ городъ, бяхуся крѣпко, и мнози падаху отъ обоехъ, и бишася оль 3 недѣли; въ недѣлю же мясопустную на ночь выступи на не Иванъ съ Галичаны, и много бишася, и побиха у Ивана дружины много, и заступи ѿ отъ града, и нельзѣ бѣше възвратитися ему у градъ, и пробѣже сквозѣ полкъ къ Дунаю, и оттуда полемъ прибѣже ко Всеволоду Кіеву. Галичане же всю недѣлю бишася по Иванѣ съ Володимеромъ, и нужею отворишася въ недѣлю мясопустную. Володимерь же, вшедъ въ Галичъ, многи люде изсѣче, а иныя показни. казню злою.<sup>87</sup> Кто совершилъ это движеніе? Какая была цѣль его? лѣтописецъ умалчиваетъ. Мы можемъ замѣтить только, что движеніе это не распространилось сколько ни будь по землѣ Галицкой; слѣдовательно, должно полагать, что Галичъ въ

<sup>87</sup> Ипат. 20.

настоящемъ случаѣ былъ очагомъ его и мѣстомъ развитія. Подъ 1159 годомъ сынъ Владиміра, Ярославъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобъ вырвать изъ рукъ Князя Кіевскаго, Изяслава Давыдовича, своего двоюроднаго брата, помянутаго Ивана Ростиславича, и завладѣть его лицомъ,<sup>88</sup> и опасенія его на счетъ сего послѣдняго были не безъосновательны; но при этомъ становится уже яснымъ, что это была за сторона, которая желала выставить Ивана противъ Ярослава. Она принадлежала ко второму государственному началу: «Иванъ же тогда уволошивъся, ѣха въ поле къ Половцемъ, и шедъ съ Половци, и ста въ городѣхъ Подунайскихъ, и избя двѣ кубарѣ, и взя товара много въ нею, и пакостяше рыболовомъ Галичскимъ. И придоша къ нему Половци мнози, и Берладника у него скупися 6000, и поиде къ Кучелмину, и ради быша ему, и оттуда къ Ушицѣ поиде. И вошла бѣше засада Ярослава въ городъ, и начашася бити крѣпко засадници изъ города, смерди скачють черезъ заборола къ Иванови, и перебѣже ихъ 300».<sup>89</sup> Такимъ образомъ жители Кучелмина были на сторонѣ Ивана; жители Ушицы тоже, по тому что лѣтописецъ говоритъ, что отпоръ Ивану дѣлала дружина, введенная въ Ушицу, а что смерды, т. е., обыватели Ушицы, названные такъ въ противоположность Боярству Галицкому, которое поддерживало Ярослава,<sup>90</sup> были до такой степени расположены къ Ивану, что до 300 человекъ перебѣжало къ нему чрезъ городскія стѣны. То же начало является съ тѣмъ же самымъ направленіемъ подъ 1146 въ одномъ изъ болѣе замѣчатель-

<sup>88</sup> Тамъ же ст. 83. Тамъ же лѣтъ нача Ярославъ Галичскій искати Ивана Ростиславича, стрѣвичича своего; Ярославъ бо бѣше подмолвилъ Князѣ Рускіѣ, и Короля, и Лядскія Князя, дабыша ему были помощники на Ивана, и обѣщашася ему вси. И послаша цоглы Кіеву къ Изяславу Давыдовичю: Ярославъ Галичскій, Святославъ Ольговичъ, Ростиславъ Мьстиславичъ, Мьстиславъ Изяславичъ Владиміръ Андреевичъ, Святославъ Всеволодовичъ, Король, и отъ Ляховъ мужъ свой.» Иванъ Ростиславичъ находился до того времени въ Кіевѣ и былъ подъ покровительствомъ Изяслава Давыдовича.

<sup>89</sup> Тамъ же 83 и 84.

<sup>90</sup> Давидъ Игнревичъ назвалъ въ отношеніи Князей смердами не только городскихъ обывателей, но даже старшихъ Бояръ: «Святополкъ и Володимеръ посласта къ Ольгови, глаголюща сице: «Пойди Кіеву, да порядъ положимъ о Русьстѣй земли предъ Епископы, и предъ Игумены, и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ людьми градскими!» Олегъ же, воспріимъ смыслъ буй и словеса величава, рече сице: «Нѣсть мене лѣпо судити Епископу, ли Игуменомъ, ли смердомъ.» Лаврент. 98.

ныхъ городовъ Княжества Галицкаго, именно въ Звенигородѣ: Звенигородцы не хотятъ биться противъ Всеволода Ольговича, заступившагося за изгнаннаго Ивана Ростиславича и осадившаго Звенигородъ; Воевода Володимера Галицкаго долженъ былъ употребить самыя строгія мѣры для того, чтобъ застрашать Звенигородцевъ и заставить ихъ дѣйствовать противъ осаждающихъ безъ лести: «Всеволодъ съвѣкуни братью свою... и бысть многое множество вой, идоша къ Галичу на Володимерка... и пожгоша около его (Звенигорода) острѣгъ первый день, а вѣторый день створиша вѣче Звенигородьчи, хотяче ся передати. И бѣ у нихъ воевода, Володимеръ (Володимира Галицкаго) мужъ, Иванъ Халдѣвичъ, и зовима у нихъ мужи 3, и уби я, и когождо ихъ перетенъ на полъ, поверже я изъ града; тѣмъ и загрози имъ. И начаша ся Звенигородьци оттолѣ бити безъ лести.»<sup>11</sup> Соображая эти послѣднія два явленія съ первымъ, нельзя не согласиться, что движеніе, обнаружившееся въ самомъ Галичѣ, совершенно было тою же стороною, которая показывала явное расположеніе къ Ивану Ростиславичу въ другихъ городахъ, подобно тому, какъ обыватели Галича обнаружатъ не разъ открытое движеніе въ пользу другого Князя, что будетъ объяснено нами ниже.

Такимъ образомъ, если не по всѣмъ, по крайней мѣрѣ, по нѣкоторымъ городамъ, въ томъ числѣ по двумъ значительнѣйшимъ, Звенигороду и Галичу, уже въ XII столѣтіи скопилось начало, которое стремилось прикрыться подъ покровомъ особаго Князя, принадлежащаго также къ дому Ростислава; но попытки его остались тогда тщетными.

Обращая теперь вниманіе на дальнѣйшую Исторію Галицкаго Княжества, на исторію послѣ пресѣченія дома Ростислава, мы открываемъ, что сказанныя явленія знаменуютъ почти то же самое, что знаменуетъ борьба между Володимерцами и Ростовцами, уже нами объясненная. Вся сила, все управленіе, послѣ смерти Владимирка, послѣдняго потомка Ростислава, обнаруживается, какъ мы подробнѣе это изложимъ ниже, въ рукахъ Галицкихъ Боярѣ, и въ противодѣйствіи имъ является новая сторона, сосредоточившая въ себѣ среднее начало (элементъ); но эта сторона составляетъ единое только въ цѣли своей, а въ дѣйствительности является разрозненною по

<sup>11</sup> Ипат. 21—22.

городамъ и вступающею въ противодѣйствіе робко, безъ мощи, между тѣмъ какъ Бояре Галицкіе образуютъ собою одно цѣлое, и, какъ отдѣльное какое ни будь общество, господствуютъ въ земляхъ Галицкихъ. Слѣдовательно, домъ Ростислава господствовалъ надъ Галицкими землями, какъ мы выше замѣтили, чрезъ общество Боярское; и какъ общество Боярское составляло собою цѣлое, недѣлимое, по этому и Князь, котораго оно окружило, долженъ былъ исключать отъ участія въ господствѣ надъ землями Галицкими всѣхъ остальныхъ Князей, хотя бы они принадлежали къ тому же самому дому, къ которому онъ самъ принадлежалъ; по этому и распаденіе Галицкаго Княжества на удѣлы, съ правомъ каждаго Князя на болѣе, или мѣнѣе, независимое управленіе, было не возможно, пока самое общество Боярское не явилось въ распадающемъ видѣ. Такъ въ дѣйствительности въ Галичѣ и было, и это явленіе имѣетъ опять большое сходство съ тѣмъ, какое мы замѣтили уже въ землѣ Ростовской, гдѣ Боярство стремится, чтобъ Князь, котораго окружали они, былъ единственнымъ Княземъ въ земляхъ, подчиненныхъ старому Ростовскому Боярству, хотя Боярство является въ Ростовѣ слабымъ, некрѣпкимъ и составляетъ собою совершенную противоположность съ Боярствомъ Галицкимъ, точно также какъ Галицкое среднее начало (элементъ) въ семъ отношеніи образуетъ собою полную противоположность съ подобнымъ же новымъ началомъ, которое развивается во Владимірѣ на Клязьмѣ.

Изъ всѣхъ сихъ явленій мы заключаемъ, что когда Князя Галицкіе, всегда, если можно такъ выразиться, единодержавные, покровительствуя Боярамъ, налегали, вмѣстѣ съ ними, на всю землю, народная сторона, въ лицѣ второго или городского начала, желала найти себѣ защитника, котораго и искала въ Князяхъ, исключенныхъ изъ господства. Переходимъ теперь къ судьбѣ Игоревичей.

По прішествіи своемъ въ земли Галицкія, одинъ изъ нихъ, Владиміръ, сѣлъ въ Галичѣ, другой, Романъ, въ Звенигородѣ. Боярство, нѣтъ сомнѣнія, окружало того и другого Князя, но нѣтъ, въ то же время, сомнѣнія, что главнѣйшіе изъ Бояръ состояли при Владимірѣ Игоревичѣ, а съ Романомъ были Бояре младшіе; по тому что Галичъ былъ столицнымъ, господствующимъ, городомъ Галицкаго Княжества, и, слѣдовательно, средоточіемъ Галицкаго Боярства. Идемъ далѣе. По своему положенію, какъ Князь Галицкій, какъ Князь, опиравшійся на старѣйшее Боярство, Владиміръ своимъ княженіемъ



долженъ былъ составлять продолженіе Болгарской исторіи, какою была исторія Галича при Домѣ Ростислава; и сторона, которая стремилась прикрыться подъ особымъ покровомъ того, или другого, Князя, не могла видѣть въ немъ своей опоры, а по этому должна была быть доступна къ его брату, Роману, и положить на него все свои надежды. Такимъ образомъ мы видимъ въ Романѣ Игоревичѣ представителя народной, не Болгарской стороны, тогда какъ во Владимірѣ по его положенію, представителя стороны Болгарской. Разсказанныя нами событія доказываютъ, что сторона Болгарская видѣла свою ошибку въ призваніи Романа Игоревича, и по тому выставила въ противодѣйствіе ему брата его, Владиміра, но не рѣшительно поддерживала и сего послѣдняго, когда Романъ явился съ Уграми. Самъ Владиміръ понималъ, кажется, нетвердость расположенія къ нему Галицкихъ Болгаръ, и по тому не продолжалъ спора своего противъ Романа за Галичъ; но когда сами обстоятельства посадили его на престолъ Галицкомъ,<sup>92</sup> онъ уже дѣйствуетъ согласно съ братомъ, и рѣшается, вмѣстѣ съ нимъ, нанести рѣшительный ударъ Галицкому Болгарству; но сторона народная, на которую они могли бы въ семъ предпріятіи опереться, и которая, быть можетъ, сама была ихъ руководителямъ, не имѣла еще сколько ни будь достаточныхъ силъ для исполненія подобнаго предпріятія,—и Игоревичи дѣлаются жертвою борьбы между двумя жизнями, новою и старою. Умерщвленіе Игоревичами 500 человекъ Болгаръ,<sup>93</sup> не только не заставило смириться другихъ, а, напротивъ, какъ мы увидимъ ниже, возбудило въ остальныхъ Болгарахъ еще большее недоумѣріе и къ нимъ и къ другимъ нашимъ Князьямъ, союзникамъ Галича; мало того, это страшно вооружило ихъ противъ Игоревичей, рѣшило искать гибели Князей-пришельцевъ, разрушившихъ порядокъ, устройство, которое земля Галицкая имѣла съ давнихъ поръ и сохранила ненарушимо въ продолженіи всего княженія у нихъ Дома Ростислава. Они ведутъ противъ Игоревичей Угровъ.<sup>94</sup> Владиміръ, не поддерживаемый откры-

<sup>92</sup> Галичане вызвали его и его братьевъ вторично на княженіе, послѣ неспасато для нихъ господства Угорскаго полководца, Бенедикта.

<sup>93</sup> Ипат. 158. Съвѣтъ (совѣтъ) же створиша Игоревичи на Болгаре Галичани, да шьбють ѿ, по прилучаю пзбѣни быша; и убьепъ же бысть Юрьи Виталовичъ, Илія Щепановичъ, иніи величїи Болгаре, убьено же бысть ихъ числомъ 500.

<sup>94</sup> При общемъ движеніи Болгарскаго начала противъ Игоревичей, Романа, конечно, поддерживала сторона народная.

ни тѣмъ, бѣжить; Романа защищаютъ еще Звенигородцы, и защищаютъ упорно, <sup>95</sup> но прежде, нежели борьба кончилась, Романъ самъ оставляетъ Звенигородцевъ, въ надеждѣ привести противъ Галицкихъ Бояръ новыя силы изъ другихъ системъ Русскихъ, и попадаетъ, между тѣмъ, въ плѣнъ. Звенигородцы узнаютъ объ этомъ, и сдаются; вмѣстѣ съ тѣмъ сынъ Романа, Ростиславъ, дѣлается плѣннымъ. Святославъ, братъ Романа, еще прежде того былъ выданъ Боярами Перемышльскими Уграмъ. Такъ борьба кончилась; но чувство мести, за то, что Игоревичи избили отцовъ и братіи ихъ, разграбили ихъ имѣніе, роздали ихъ земли собственнымъ своимъ Сѣверскимъ дружинамъ, <sup>96</sup> далеко не успокоилось. Сонъ старшихъ Галицкихъ Бояръ умоляетъ Угровъ не отсылать Игоревичей къ ихъ Королю, а выдать имъ; Князья Сѣверскіе, доставшись въ руки Галицкихъ Бояръ, погибли, подобно тому, какъ погибъ Андрей Боголюбскій, или Игорь Ольговичъ, представители чуждыхъ началъ.

Все это совершенно было Боярами во имя сына Романова, Данила, <sup>97</sup> покровительствуя которому Король Угорскій вывелъ свои полчища противъ Игоревичей, въ полной надеждѣ, что призваніе Галицкими Боярами Данила въ Галичь, на мѣсто Игоревичей, было искренно; но послѣ несчастнаго жребія сихъ послѣднихъ, обнаружилась вновь политика Боярскаго начала. Данилъ, окруженный своими родовыми Волынскими Боярами, преданными ему всей душой, имѣя мать, любящую и проникательную, сынъ отца, который

<sup>95</sup> См. дагѣ.

<sup>96</sup> Одинъ изъ вельможъ Галицкихъ, Володиславъ, при приближеніи Угровъ къ Перемышлю (1208 г.), говорилъ своимъ братьямъ, Боярамъ, которые засѣли было въ городъ, думалъ биться съ Уграмн: «Братья! По что смущаетесь? Не сіи ли (т. е., Игоревичи) избѣша отци ваши и братью вашу, а и нѣи имѣніе ваше разграбиша, и дщери ваша даша за рабы ваша, а отъчѣствіи вашими владѣтиа нвнѣи прішелци... Они же, сжалившись о бывшихъ, предаша градъ.» Ипат. 158.

<sup>97</sup> Ипат. 158. Описавъ избіеніе 500 Бояръ, лѣтописецъ продолжаетъ: «а нвнѣи разбѣгошася, Володиславъ же кормилничъ бѣжа во Угры, и Судиславъ и Филипъ (два первые, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа лѣтописца, были одни изъ самыхъ первыхъ вельможъ Галицкой земли). Нандоша Данила во Угорской землѣ дѣтска суща, и просиша у Короля Угорскаго: «Дай намъ отцича Галичю Данила, ать съ нимъ примемъ ѣ отъ Игоревичевъ!» Король же съ великою любовью посла вол, и въ силѣ тащѣ.... И совокупившеся вси, первое придоша на градъ Перемышль.»

былъ грозой для всѣхъ, наслѣдовавшей, сверхъ того, самъ характеръ отцовскій, не могъ удовлетворять ожиданіямъ Галицкихъ Бояръ, а, напротивъ, какъ представитель начала, всегда враждебнаго Галицкому Княжеству, казался имъ страшнѣе, и они готовы были употребить всѣ усилія, чтобъ оттолкнуть Данила отъ Галицкаго престола. Это непріязненное движеніе обнаружилось немедленно же, когда Угры, завладѣвъ Галицкимъ Княжествомъ во имя Данила, снова удалились, хотя мысль Боярская объ оттолкновеніи Данила была не вполне еще созрѣвшею. Они тогда думали только силой раздѣлить сына съ матерью, чтобъ тѣмъ уклонить вліяніе сей послѣдней на юнаго, еще не совершеннолѣтняго, Князя, и управлять страной во имя его, <sup>77</sup> при чемъ обнаружился пылкій характеръ Данила, не общавшій Галицкимъ Боярамъ много хорошаго въ ихъ видахъ: онъ обнажилъ мечъ противъ дерзкаго, который первый рѣшился открыто привести подобное намѣреніе въ исполненіе, сдѣлалъ ударъ, и только судьба спасла несчастнаго и просьбы матери успокоили живую душу юнаго Князя. Вместе съ матерью удалена была отъ Данила и родовая его дружина, такъ что главнѣйшія препятствія къ утвержденію Данила на Галицкомъ престолѣ для Галичанъ исчезли, и они удерживаютъ сына Романа еще у себя, какъ будто желая его имѣть своимъ Княземъ, но и мать и дружина отцовская страшатся оставить юнаго Князя въ рукахъ Галичанъ, въ особенности имѣя уже предъ собою страшный примѣръ въ гибели Князей Сѣверскихъ; они дали знать о положеніи дѣлъ Королю Угорскому, и Андрей выступилъ самъ, занявъ Галичь, вызвалъ туда мать Данила и Владиміро-Волинскую дружину: начинается борьба, подобная той, которою погубили себя Игоревичи. Трое изъ первыхъ вельможъ Галицкихъ были захвачены, хотя не на долго, по тому что, оставаясь въ рукахъ Угорской дружины, младнокровной къ правамъ Данила, они, за исключеніемъ какого-то Филипа, чрезъ золото и коварство получаютъ вновь свободу, одинъ даже немедленно же послѣ взятія. Такимъ образомъ Данилъ поставленъ былъ любовью матери, любовью и усердіемъ отцовской дружины и доброжелательствомъ Короля Угорскаго, въ открытыя враждебныя отношенія къ Галицкому Боярству, и, пользуясь, безъ сомнѣнія, совѣтами послѣдней, предупредилъ дальнѣйшее развитіе

<sup>77</sup> Илат. 159. Хотяща бо княжити сама.

этихъ отношеній: немедленно же удаллся, при первомъ движеніи на Галичъ Мстислава Пересопницкаго. Сего послѣдняго Бояре вторично вызвали въ сопротивленіе нежеланныхъ имъ Князей, обѣщая ему престолъ Галицкій,<sup>98</sup> а потомъ, по удаленіи Данила, не оказывали ему ни какой поддержки, и хладнокровно оставили его возвратиться въ свою область, съ приближеніемъ въ слѣдующемъ году Угровъ,<sup>99</sup> такъ что, послѣ удаленія Данила, престолъ Галицкій можно было по прежнему считать празднымъ.

Теперь политика Галицкаго Боярства дѣлается уже болѣе зрѣлою и положительною; они знаютъ, что тотъ, или другой, изъ Князей другихъ Русскихъ системъ займетъ престолъ Галицкій, что они не останутся безъ Князя, и потому стремятся всѣми силами уже поставить этого будущаго своего владыку въ такое положеніе, чтобъ онъ сохранилъ прежній порядокъ вещей въ Княжествѣ, и положила всѣми своими надеждами на самое же Галицкое Боярство; а для этого они выставляютъ въ противодѣйствіе Князьямъ притязателямъ Угровъ, и какъ бы угрожаютъ тѣмъ, что Князья Русскіе, въ случаѣ стремленія завладѣть Галицкимъ престоломъ насильно, должны будутъ выдержать тяжелую борьбу и, быть можетъ, даже потерять Галичъ навсегда; Угорскаго же владычества, какъ мы замѣтили выше, Галичане въ дѣйствительности не хотѣли, и очень хорошо знали, что, при первомъ недовольствѣ, соединившись съ тѣмъ, или другимъ изъ Князей, они безъ всякаго затрудненія могутъ его сбросить, какъ въ дѣйствительности они и сбрасывали его. Но прежде, нежели Бояре приняли рѣшительно подобную политику, они, руководимые однимъ изъ первыхъ вельможъ, думали, что и безъ признанія Угорскаго владычества, сами собой, при одной только матеріальной помощи со стороны Угровъ, могутъ достигнуть предполагаемой цѣли. Между тѣмъ, подстрекаемый Польшей Андрей, идетъ къ Галичу, чтобъ утвердить силою на престолѣ Галицкомъ сына своего, Коломана, женатаго на дочери Короля Польскаго;

<sup>98</sup> Ипат. 159. Володиславу (одному изъ первыхъ вельможъ) же ведону бывшу во Угры, Янолоду и Ярополку, брату его (слѣдовательно, принадлежавшимъ также къ сословію Бояръ), бѣжавшу въ Пересопницю ко Мстиславу, возведшимъ Мстислава.

<sup>99</sup> Тамъ же. Мстиславъ, убо, увѣдавъ Королеву рать великую, избѣжа изъ Галича, Володиславъ же (вельможа) воѣхъ въ Галичъ, и воцарился, и сѣде на столѣ.

тогда подобное покушение дѣлается очевидно не удобоисполнимымъ, и они принимаютъ выше сказанную политику. Возведенію на престолъ Коломана Бояре не оказываютъ ни малѣйшаго сопротивленія, какъ будто бы онъ былъ для нихъ желаннымъ Княземъ; но въ слѣдующій же годъ, именно въ 1212, при движеніи на Галичъ Мстислава Удалого, ни Бояре, ни народная сторона, не думаютъ поддерживать Угорское владычество, и Коломанъ бѣжитъ, сопутствуемый Уграми и только однимъ изъ вельможъ Галицкихъ, Судиславомъ: они только противопоставляютъ однихъ притязателей другимъ. Господство Мстислава утверждается опять, вопреки желанію самихъ Галичанъ, и когда попытка ихъ противодѣйствовать Мстиславу, при самомъ движеніи его на Галичъ, <sup>100</sup> была безуспѣшна, они, въ лицѣ Судислава, представителя Галицкаго Боярства, вызываютъ противъ Мстислава снова Угровъ, искавшихъ уже личныхъ Королевскихъ видовъ, и, при движеніи сихъ послѣднихъ, начинаютъ отпадать отъ Мстислава и заставляютъ его удалиться изъ Галича. Это было на другой же годъ вступленія Мстислава на Галицкій престолъ, т. е., въ 1213 году. <sup>101</sup> По прошествіи 6-ти лѣтъ Мстиславъ ведетъ новыя полчища противъ Галича, и вторично силою завладѣваетъ имъ.

Княженіе его продолжалось съ 1219 по 1226-й годъ. Онъ, какъ видно изъ всего, старался въ послѣдній разъ успокоить недоувѣренность Бояръ и ихъ стремленіе къ господству, <sup>102</sup> но, за всѣмъ тѣмъ, сами Бояре не вполне довѣряли ему и боялись найти въ немъ врага, подобнаго Игоревичамъ, такъ что въ 1226-мъ году они принесли за истину клевету какого-то Жирослава о намѣреніи будто Мстислава предать ихъ въ руки Половецкаго Хана на избіеніе, и бѣжали въ горы, хотя, послѣ клятвеннаго увѣренія, что Мстиславъ никогда не питалъ къ нимъ подобнаго нерасположенія, они немедленно же возвращаются въ Галичъ. <sup>103</sup> Близкія родственныя от-

<sup>100</sup> Ипатьев. 160. Мстиславъ же поиде на Галичъ... Галичане же всѣ и Судиславъ послашася по Данила; Данилъ же не утяже ѣхати, а Бенедиктъ лысый бѣжа во Угры со Судиславомъ, а Мстиславъ сѣде въ Галичѣ.

<sup>101</sup> Ипатьев. 60 и 61.

<sup>102</sup> Судиславу, на прим. онъ далъ въ управленіе одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Галицкаго Княжества, именно Звенигородъ.

<sup>103</sup> Ипат. 165. Льстивому Жирославу рекшею къ Бояромъ Галичьскимъ: «яко идеть

ношенія Мстислава къ Даниілу <sup>104</sup> не менѣ также страшили ихъ за будущность, Даниіла, по выше изложеннымъ причинамъ, по его личному твердому характеру, по чрезвычайной преданности къ нему родовыхъ Бояръ и по близости Волынскихъ земель, надъ которыми Даниілъ съ своимъ братомъ господствовалъ и откуда онъ немедленно же могъ получить значительныя силы, чтобъ подчинить себя и, съ тѣмъ вмѣстѣ, Владиміро-Волынскому началу, Галицкое Боярство, или иначе: чтобъ господствовать въ Галичѣ, не какъ Князь родовой а какъ Князь-покоритель. По этому, еще при жизни Мстислава, Галицкіе Бояре, въ противодѣйство Даниілу, снова выставляютъ Угровъ: въ 1226-мъ же году они уговорили Мстислава выдать другую дочь свою за Андрея, сына Угорскаго Короля, и дать ему въ надѣлъ Перемышль; и когда Андрей, занявши Перемышль еще прежде брака, подыущаемый какимъ-то Семеномъ Чернымъ, ѡбжалъ оттуда снова къ отцу, и привелъ отъ него въ Галицкое Княжество полчища Угровъ, Галицкіе Бояре, отстоявъ Мстислава, склоняли, однако жъ, его сами, чтобъ онъ уступилъ Королевичу Андрею уже самый Галичъ: «Потомъ же Судиславу, льстящу подо Мъстиславомъ, рече ему: «Княже! Дай дщерь свою обрученную за Королевича, и дай ему Галичъ!» <sup>105</sup> и когда Мстиславъ обнаружилъ при этомъ твердое намѣреніе отдать Галичъ Даниілу, двое изъ Бояръ, Глѣбъ Зеремѣвичъ и Судиславъ, стараются отклонить его отъ этого, говоря ему, что Даниілъ, получивъ Галицкій престолъ, будетъ тамъ господствовать не по волѣ Мстислава, а какъ Князь самобытный, тогда какъ Королевичъ будетъ всегда въ полной отъ него зависимости, и, не довольный имъ, онъ можетъ лишить его немедленно же Галицкаго престола: «Аже даси Королевичю, когда восхождеши, можеша взяти подъ нимъ; дася ли Данилови, въ вѣки не твой будетъ Галичъ;» и Мстиславъ уступилъ ихъ убѣжде-

---

Мъстиславъ въ поле, и хощетъ вы предати тестеви своему, Котяну, на набѣтъ»... они же, емше вѣры, отыдоша въ землю Перемышльскую, въ горы Кавокасьскія, рекше во Угорьскыя, на рѣку Днѣпръ (Днѣстръ?), послаша послы своя, рекуше: «яко Жиролавъ повѣдалъ ны есть.» Мъстиславу же пославшу отца своего, Тимооеа: «яко всеу оклеветалъ мя есть къ вамъ Жиролавъ,» Тимооею же клещуся имъ о семъ: «яко не свѣдущу Мъстиславу ни что же о семъ,» и привде Бояре вси къ нему.

<sup>104</sup> Даниілъ былъ женатъ на дочери Мстислава.

<sup>105</sup> Ипатьев, 166.

нiю, <sup>106</sup> хотя потомъ раскаялся и хотѣлъ поправить ошибку, но вскорѣ послѣ того умеръ. Даже предъ самой кончиной Мстислава, они чрезъ Глѣба Зеремѣевича строятъ ковы противъ Данила и не хотятъ допустить Мстислава видѣться съ Данииломъ: «Мстиславъ Великий Удатный Князь умре: жадаю бо ему видѣти сына своего, Данила, Глѣбъ же Зеремѣевичъ, убѣженъ бысть завистью, не пустише его, оному же хотящу поручити домъ свой и дѣти въ руцѣ его (Данила); бѣ бо имѣя до него любовь велику во сердцѣ своемъ.» <sup>107</sup> За всѣмъ тѣмъ Данилъ имѣетъ сильную опору себѣ въ самыхъ земляхъ Галицкихъ, во первыхъ, по нерасположенiю самихъ Галичанъ къ господству иноплеменному, а во вторыхъ, преимущественно по расположенiю къ нему народной стороны, къ которой, въ продолженiи княженiя Андрея, начали уже присоединяться многiе изъ Бояръ, хотя большая часть, какъ мы увидимъ ниже, въ видахъ только избавитися отъ произвола собственныхъ же своихъ собратiй, окружавшихъ Угорскаго Королевича. Уже въ 1226 году, когда Мстиславъ отдавалъ Галичъ Угорскому Королевичу, лѣтописецъ глухо сказываетъ, что это распоряженiе Мстислава, согласное съ видами Боярскими, было несогласно съ желанiемъ народнымъ: «Галичаномъ бѣ хотящимъ Данила.» <sup>108</sup> Въ 1229 году это народное расположенiе къ Данилу обнаружилось открыто, и Судиславъ былъ не въ состоянiи удержаться въ своихъ видахъ, и уступилъ: «Князю же Данилови будущу во Угровьсцѣ, прислаша Галичане, рекуще: «яко Судиславъ шель естъ во Понизье, а Королевичъ въ Галичи осталъ; а пойдѣ борже!»... Данилови же собравшю вой воборзѣ, посла Дъмьяна на Судислава, а самъ иде въ малѣ дружинѣ къ Галичу.... Судиславу же тое noci вобѣгшю во городъ (въ Галичъ)... и приде Дъмьянъ со всеми Бояры Галичкими, со Мирославомъ и со Володиславомъ, и со многими Бояры Галичкими (къ Данилу). Данилови же о семъ веселу будущю.... наутрѣ же уставише, и объѣха Данилъ городъ Галичъ, и собравъ землю Галичкую, ста на четыре части окрестъ его, и собра отъ Боброки даже и до рѣки Ушицѣ и Прута, обеде въ силѣ тяжцѣ; онѣмъ

<sup>106</sup> Ипатьев. 166.

<sup>107</sup> Тамъ же 167.

<sup>108</sup> Тамъ же 166.

же нанемогъшимъ, передаша градъ.<sup>109</sup> Слѣдующія слова лѣтописца показываютъ, до какой степени было ненавистно Галичанамъ владычество Угорскаго Королевича, и съ тѣмъ вмѣстѣ Судислава, вельможи-богача, поддерживавшаго Андрея изъ личныхъ видовъ всѣми силами: «Данилови же приему градъ, поманувши любовь Короля Андрея, и пусти сына его, и вводя ѿ до рѣки Днѣстра; изыде же съ нимъ одинъ Судиславъ, на нымъ же метяху каменіе, рекуще: «Изыде же изъ града, мятежниче земли!» Эта народная ненависть не отняла, однако жъ, у Судислава вліанія на землю Галицкую. Онъ имѣлъ еще сильныхъ приверженцевъ. Сами Бояре, которые дѣйствовали за Данила, при изгнаніи Угорскаго Королевича, успѣли чрезъ годъ отдохнуть, и предаются вновь прежнимъ своимъ замысламъ: господство Владиміро-Волинское по прежнему страшитъ ихъ, и они по прежнему начинаютъ строить ковы противъ Данила. Рассказъ Волинскаго лѣтописца, что будто бы они въ 1230 году хотѣли извести Данила, подобно тому, какъ они извели уже Игоревичей, хотя, быть можетъ, не что иное, какъ плодъ постоянной вражды между Волинскимъ и Галицкимъ вѣтвями, не что иное, какъ вымыселъ Волинскаго лѣтописца, или плодъ обрѣженія дѣйствительныхъ опасеній Волинцевъ за своего Князя, со нѣмъ тѣмъ мы ни сколько не можемъ сомнѣваться въ прежнемъ нерасположеніи многихъ Бояръ Галицкихъ къ Данилу.<sup>110</sup> Въ 1230 же году они хотѣли выставить ему въ сопротивленіе его двоюроднаго брата, постоянного его врага, Александра, и отступили отъ Данила; но Данилъ успѣлъ стѣснить Александра и удержался въ Галичѣ. Въ слѣдующемъ за тѣмъ годѣ, при наступательномъ движеніи Короля Угорскаго, котораго не осаждалъ Судиславъ, хотя замѣтно-небольшое бѣженіе въ мѣстѣхъ Бояръ, кѣму отдать предпочтеніе, Данилу, или Уграмъ, однако жъ, подъ вліаніемъ Судислава, Бояре, наконецъ, становятся подъ знамена Бѣла, дерутся противъ Данила и возводятъ снова на престолъ Галицкіи Андрея. Въ 1234 Бояре опять раздѣлились въ мѣстныхъ своихъ: одни изъ нихъ держались стороны Судислава или Угорской, дру-

<sup>109</sup> Тамъ же 169.

<sup>110</sup> Тамъ же 170. Крамогъ же бывши въ безбожныхъ Боярѣхъ Галицкихъ, свѣтъ створише съ братучадьемъ его, Александромъ, на убіеніе и вѣданы земль его.



гіе явно соединялись снова съ стороной народной и хотѣли Даниїла, когда увидали, что Даниїлъ, во чтобы то ни стало, хочеть завладѣть Галичемъ: «Иступи Глѣбъ Зеремѣвичъ отъ Королевича къ Даниїлови. Даниїлъ же и Василько и одна пондоста, къ Галичу, стрѣтоша и болшаа половина Галича: Доброславъ и Глѣбъ, инии Бояре мнози, и пришедъ, ста на березѣ Днѣстра, и прія землю Галичскую, и розда города Бояромъ и Воеводамъ.... Королевичъ же и Дьялишь, и Судиславъ, изнемогаху гладомъ въ градѣ» (въ Галичѣ).<sup>111</sup> Народная сторона въ самомъ Галичѣ готова уже была рѣшить споръ: вышла изъ города и соединилась съ Даниїломъ,<sup>112</sup> когда Королевичъ вскорѣ за тѣмъ умираеть, и споръ кончается безъ дальнѣйшей борьбы. Даниїлъ вновь сидитъ на Галицкомъ престолѣ, хотя, по прежнему, опираясь преимущественно на собственную силу, а не на Боярскую Галицкую, которая, потерявъ надежду достигнуть вполне своихъ цѣлей, если и поддерживала Даниїла, однако жъ, какъ и прежде, не любила его и радостно бы приняла на Галицкій престолъ кого ни будь изъ другихъ Князей, который бы только могъ обезоружить неутомимаго и непреклоннаго Князя въ стремленіи завладѣть Галичемъ, какъ это ясно и обнаружилось въ томъ же 1234 году. Даниїлъ, поддерживая Владиміра Кіевскаго противъ Изяслава Черниговскаго, разбитый снмъ послѣднимъ, пріѣзжаетъ въ Галичъ: Бояре обманываютъ его, утверждая, что будто Изяславъ двигается съ Половцами на его родовыя земли, и обманываютъ для того, чтобъ удалить только изъ Галича дружину Владиміро-Волинскую и, имѣя въ Даниїлу, безъ всякой борьбы принять на престолъ Князя Черниговской системы, Михаила, съ сыномъ его, Ростиславомъ.<sup>112</sup> Мало того, въ 1235 году, подъ предводительствомъ сего новаго Князя, они идутъ противъ Даниїла и, вмѣстѣ съ Половцами, Ляхами, Уграми и дружинами Кіевскими, водимые Изяславомъ, думаютъ совершенно стѣснить Да-

<sup>111</sup> Тамъ же 173.

<sup>112</sup> Ипат. 474. Берись же Междубожьскій съвѣтомъ Доброславльмъ и Сбыславльмъ, посла къ Даниїлови, рекий: «Изяславъ и Половци идутъ къ Володимерю (Волинскому);» леть бо бѣ се. Даниїлъ же посла ко брату си: «Стерези Володимеря!» Узрѣвше же Бояре Галичстїи Василка отшедша съ половомъ, воздвигоша крамоу. Судиславу же Ильичю рекушу: «Княже! Летьствъ глаголь имѣють Галичане; не погуби се; поди прочь!» Даниїлови увѣдавшу крамоу ихъ, изыде во Угры.

нила даже въ его родовыхъ земляхъ; но Данила окружаетъ дружина храбрая, дружина вполне ему преданная, которая выноситъ бодро всѣ удары непріятеля, готовая, при первомъ удобномъ случаѣ, вновь проложить ему путь къ Галичу. Такимъ образомъ новая попытка Галицкихъ Бояръ не допустить до господства надъ собою начала Волынскаго, необходимо слѣдовавшаго за утвержденіемъ Данила на Галицкомъ престолѣ, не имѣла полного успѣха: Данилъ сидѣлъ на своемъ родовомъ престолѣ твердо, не думалъ отказываться отъ Галича, и продолжалъ за него споръ.<sup>113</sup> Княженіе Михаила продолжалось недолго. Бояре видѣли, что онъ не въ состояніи будетъ защитить ихъ отъ притязаній Данила и, какъ къ Князю чуждому, не могли быть ему преданы. Между тѣмъ народная сторона росла, и наконецъ восторжествовала. Михаилъ спѣшилъ занять Кіевскій престолъ, и оставилъ въ Галичѣ сына своего, Ростислава. Походъ на Литву отвлекъ съ Ростиславомъ Бояръ за предѣлы Галицкаго Княжества. Данилъ воспользовался случаемъ и, зная къ нему народную любовь, явился подъ стѣнами Галича съ словами: «О мужи градствіи! Доколѣ хотите терпѣти иноплеменныхъ Князій державу?» Они же (говоритъ лѣтописецъ), воскликнувши рѣша: «Яко се есть держатель нашъ, Богомъ данный, и пустишася яко дѣти ко отцю, яко пчелы къ матцѣ, яко жажющи воды ко источнику.»<sup>114</sup> Бояре, узнавъ о занятіи Галича, оставили Ростислава и явились къ Князю Волынскому, прося у него помилованія. Данилъ помиловалъ ихъ; сдѣлаясь ихъ Княземъ,<sup>115</sup> но они не могли любить его, стремясь къ отдѣленію Галицкаго Княжества отъ начала постороннихъ системъ, чего, послѣ смерти Данила, отчасти и достигли, получивъ себѣ въ одномъ изъ его сыновей особаго Князя.

Такъ сильно было начало общинной (осластной) жизни въ Галичѣ. Около сорока лѣтъ Боярство Галицкое ведетъ борьбу противъ всѣхъ притязателей на ихъ общинный престолъ, и открыто и политикою, пока, наконецъ, утомленное неопредѣлительностію, не рѣшилось подчиниться Данилу; ведетъ эту борьбу, когда само же оно, въ продолженіи двухъ столѣтій, своею преданностію къ дому Ростислава, къ своимъ роднымъ Князьямъ, умѣло возвеличить славу ихъ и ихъ

<sup>113</sup> Тамъ же 171 и 172.

<sup>114</sup> Тамъ же 175.

<sup>115</sup> Тамъ же.

значеніе въ земляхъ Русскихъ, проливая за нихъ кровь противъ враговъ ихъ. Всѣ удары Кіева, Польши и Угровъ, падали на Боярскую дружину, и она торжественно выносила ихъ. Она страшилась потерять Князей своихъ и предана была имъ совершенно. Она-то, когда Изяславъ Кіевскій, внукъ Мономаха, двинулъ (1153 г.) страшныя полчища противъ Князя Галицкаго, Ярослава, говорила сему послѣднему, готовому уже вступить въ бой съ непріателемъ: «Ты еси молодъ, а поѣди прочь и насъ позоруй, како ны будетъ отецъ твой кормилъ и любилъ, а хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своя сложити!.. Ты еси у насъ Князь одинъ: оже ся тобѣ што учинить, то што намъ дѣяти? А поѣди, Княже, къ городу, ать мы ся бьемъ сами съ Изяславомъ! а кто насъ будетъ живъ, а приѣднеть къ тобѣ, а тогда ся затворимъ въ городѣ съ тобою;» и слова эти были сказаны не праздно: говорившіе готовы были всѣ лечь за Ярослава, бились отчаянно, заставили Изяслава отказаться отъ своей мести и вернуться съ остатками своихъ силъ въ Кіевъ: «Истужишася полцы, и бысть сѣча зла, и бишася отъ полудне до вечера. И бѣ межи ими сматеніе, и не видяхуть, которми суть побѣдвали: Изяславъ женяшеть Галичаны, а братья его бѣжаша... Изяславъ же изоима Галичьскыя мужи, а Галичане изоимаша Изяслави на розгонѣ; и остася Изяславъ съ маломъ дружины на полчищи, и постави стяги Галичьскія, и поидоша Галичане подъ своя стягы, изоимаша множество колодникъ. На ту же ночь убоися Изяславъ... и види многое множество колодникъ Галичанъ вязачи (т. е., что слишкомъ много нужно было вязать Галицкихъ плѣнныхъ), и тако повелѣ сѣчи, а лутшіи мужи со собою поа. Утрій же день Изяславъ же Мьстиславичъ поиде въ Кіевъ, у домъ свой, зане братья его и дружина его разбѣглися бяхуть». <sup>116</sup>

**Дальнѣйшее развитіе той же мысли объ общинной самобытности удѣловъ изъ значенія нашего города и объ утвержденіи между общинами власти Княжеской.**

Предъ нами разсыпаны по земному шару тысячи поселеній, которыя носятъ общее наименованіе города; о многихъ изъ нихъ дошли одни только историческія сказанія; но всѣ ли эти города одинаковы въ своемъ значеніи, въ своей сущности? Возмите Москву

<sup>116</sup> Ипат. 73 и 74.

и Парижъ, древній Римъ и Персеполи, Афины и Спарту: всѣ они города, но между ими столь же мало сходства, какъ между Русскимъ и Французомъ, какъ между Римляниномъ и Персомъ, Афиняниномъ и Спартанцемъ. Римское слово *urbs*, Греческое *πόλις*, Нѣмецкое *Burg* (Дн. *Purk*), *Stadt*, Французское *la ville*, заключаютъ въ себѣ понятія неравносильныя и, въ строгомъ смыслѣ, не могутъ замѣнить другъ друга. Точно также Русское слово городъ не заключаетъ въ себѣ тѣхъ понятій, какія заключаютъ въ себѣ слова *urbs*, *πόλις*, *Burg*, *Stadt*, *la ville*. Всѣ эти названія—названія городовъ, но городовъ, принадлежащихъ различнымъ народамъ, имѣющихъ особый характеръ происхожденія, развитія, чрезвычайную разницу въ значеніи своемъ, а, слѣдовательно, во внѣшнемъ и въ внутреннемъ устройствѣ, въ отношеніяхъ къ другимъ частямъ Государства.

Что же такое Русскій городъ?

Въ смыслѣ новомъ, обыкновенномъ, городомъ вообще называется всякое поселеніе, гдѣ есть Земскій Судъ, Уѣздный Судъ, или Палаты и т. п. Но названіе города старѣе всѣхъ этихъ Судовъ, Палатъ, и ихъ пребываніе въ городѣ чрезвычайно мало объясняетъ намъ значеніе города, его жизнь, устройство, отношеніе къ другимъ частямъ Государства. Общими признаками нашихъ новыхъ городовъ служить также пребываніе въ нихъ: учебныхъ, или ученыхъ, заведеній, купечества, мѣщанства; но и это не даетъ намъ полнаго, живаго, понятія о значеніи Русскаго города, тѣмъ болѣе, что и въ поселеніяхъ, не городахъ, бывають учебныя заведенія, живутъ купцы и мѣщане. Что жъ такое городъ нашъ? Пусть разрѣшитъ вопросъ этотъ сама исторія: какъ ни будемъ мы стараться отвлекать отличительныя признаки отъ современныхъ городовъ, мы не составимъ объ нихъ столь яснаго и отчетливаго понятія, какое раскроетъ намъ объ нихъ исторія, свидѣтельница всей жизни народной.

Многіе изъ древнихъ городовъ, по сказаніямъ летописцевъ, имѣли деревянную, или каменную, или наконецъ земляную ограду вокругъ себя; о другихъ, хотя и умалчивается, что они имѣли ограду, но ихъ осаждали, ихъ брали приступомъ; по этому они также имѣли ее.<sup>117</sup> Основаніе города, на языкѣ предковъ нашихъ, озна-

<sup>117</sup> Лѣтопись Нестора (по Кеннигсберг. списку стр. 46, 50, 57, 66, 68, 79, 117, 125, 135, 137, 171, 143, 150, 160, 161, 164 и др.

чала вообще основаніе стѣны городской или городокаго вала, отъ чего города возникали какъ бы мгновенно, <sup>118</sup> и отъ чего въ городахъ, уже существовавшихъ, могъ всегда появиться новый городъ, какъ они появляются, на пр., въ Кіевѣ, въ Москвѣ, Новгородѣ. <sup>119</sup> По числу оградъ или стѣнъ одинъ и тотъ же городъ заключалъ въ себя нѣсколько городовъ. Въ Москвѣ до сихъ поръ существуетъ Кремль города, Китай городъ, Бѣль городъ, Земляной городъ. Мѣста, на которыхъ они появлялись преимущественно, между прочимъ, были мѣста пограничныя, гдѣ непрерывно угрожала опасность отъ набѣговъ непріятелей, и гдѣ, слѣдовательно, городское начало въ тѣсномъ смыслѣ не могло развиваться: одни противопоставлены были опустошительнымъ вторженіямъ Печенѣговъ и Половцевъ, другіе, въ послѣдствіи, являются противъ свободнаго вторженія Крымцовъ во внутренность Государства, а на Сѣверо-Западѣ противъ Ливонцевъ, Литовцевъ и Шведовъ.

По сему первое и общее значеніе городовъ нашихъ было значеніе крѣпости. Это было историческая, не подлежащая ни какому сомнѣнію. Самое происхожденіе слова городъ (городить, ограждать), указываетъ на ихъ назначеніе къ защитѣ, оборонѣ. Даже въ нашемъ живомъ языкѣ, языкѣ современности, гражданственности, хранится еще до сихъ поръ, какъ тѣнь, древнее понятіе народа Русскаго о городѣ. Еще до сихъ поръ говорятъ у насъ: «Вдѣмъ въ городъ, идемъ въ городъ», желая выразить этимъ, что они идутъ, идутъ, назъ новой части города въ часть старую, которую сообразила крѣпость и гдѣ въ настоящее время одна только ограда илѣ

<sup>118</sup> Тамъ же стр. 85. «Се же добро, еже мѣло городовъ около Кіева, и почю оти-  
вити города по Деснѣ, и по Волгѣ, и по Трубежовѣ, и по Сулѣ, и по Случѣ;  
и нача рубати (собирать) мужи лучшіе..... и насади грады.... бѣ бо рать  
отъ Печенѣгъ.... Тамъ же стр. 104. «Ярославъ нача ставити города по Рѣсѣ...  
Тамъ же стр. 16: «я срубилъ городокъ надъ Волховымъ, и прозва Новгородъ.» Тамъ  
же стр. 83: «Видеши Бѣлгородъ, и рубилъ я оны отъ иныхъ городокъ, и мнози  
люди введе в оны»... Тамъ же стр. 141. «Святославъ велѣ рубити градъ на Ви-  
тчеви» томи.»

<sup>119</sup> Тамъ же стр. 105: «Заложи Ярославъ градъ великій» (въ Кіевѣ). Шкозъ Рос. Рос.  
т. IV, прим. 322: «на ту же зиму, Ноябрь 26 (1339 г.), заложи градъ Москва  
дубовый, а кончаша на весну, въ великогосолье.» Нейдротца. 1-я гл. стр. 78.  
«Того же глѣна заложи Владыко: Высвети городъ каменный (въ Новгородѣ) отъ Св.  
Владимира» въ Св. Богородицѣ до Бѣлоставѣа. Славянскыи Новгородѣ городъ  
(Нов. 2, стр. 140).

или даже нѣтъ и самыхъ слѣдовъ, а помѣщается соборъ и гостинный дворъ. <sup>120</sup>

Нѣтъ сомнѣнiя, что понятiе города нисходило у насъ въ древности до самаго грубаго, вещественнаго, понятiя, и слѣды этого мы находимъ такъ же въ языкѣ народномъ, но мертвомъ. На пр., въ Новгородской лѣтописи говорится, подъ 1224 годомъ: «Мстиславъ же Кыевскый Князь, видя се зло, не движесе съ мѣста никамо же; сталъ бо бѣ на горѣ, надъ рѣкою надъ Калкомъ: бѣ бо мѣсто то каменисто, и ту угоши городъ около себе въ колѣхъ, и бися съ ними изъ города того по три дни.» <sup>121</sup> Въ степи, предводительствуя войскомъ и въ виду непрiятеля, который грозилъ ему уничтоженiемъ, тѣмъ болѣе изъ колѣвъ, или еще лучше (по объясненiю Карамзина) изъ телегъ (кола—телега), изъ обоза, Мстиславъ не могъ себѣ сдѣлать ни какой крѣпости: это была только временная ограда, какъ бы щитъ противъ непрiятельскихъ стрѣлъ. Въ Волынской лѣтописи (1219 г.), встрѣчается еще другое свидѣтельство подобному значенiю города: «бывшимъ же ся имъ о врата градная, и возбѣгоша же на комары церковныя, и ини же ужи (на веревкахъ) возвачишася, а фарѣ ихъ поимаша: бѣ бо градъ створенъ на церкви; онѣмъ же стрѣляющимъ и каменiе мещущимъ на гражаны, изнемогаху жажею водною; не бѣ бо воды въ нихъ; и прiѣхавшу же Мстиславу, и вдашася ему, и сведени быша со церкви.» <sup>122</sup> Городъ на церкви, при томъ понятiи, которое мы придаемъ въ настоящее время слову городъ, выраженiе совершенно не понятное. Въ путешествiи Игумена Данила монастырскiя стѣны называются также городомъ. <sup>123</sup> Даже въ языкѣ XVII столѣтiя сохранялось еще это грубое, вещественное, понятiе о городѣ. Укрѣпленiе Тихвинскаго монастыря, во время осады его Шведами, носитъ названiе города. <sup>124</sup> Въ Указахъ Царя Алексѣя Михайловича встрѣчается слово городъ такъ же еще въ значенiи крѣпостной стѣны или вала. <sup>125</sup> Въ послѣдствiи же, при дальнѣйшемъ развитiи народа, самая даже крѣпость лишается права на подобное наименованiе.

<sup>120</sup> Вырженiя эти можно слышать въ Москвѣ, Новгородѣ, Владимирѣ и другихъ нашихъ городахъ.

<sup>121</sup> Полн. Собр. Руск. лѣт. Нов. 1-я, стр. 40.

<sup>122</sup> Лѣтоп. Ипатьев. стр. 162. См. тамъ же стр. 90.

<sup>123</sup> Путеш. Игумена Данила, изд. Г. Сахарова, ч. 1-я, стр. 53, 64, 74, 76 и др.

<sup>124</sup> Сказанiе объ осадѣ Тихвинскаго монастыря. См. Новг. третью лѣтопись.

<sup>125</sup> Полн. Собр. Зап. Указъ 1650 г. Мая 12.

Однако жъ, не одно значеніе ограды придавалось у насъ городу и въ прежнее время. Въ Кіевской лѣтописи мы встрѣчаемъ, на примѣръ, это слово въ значеніи главной силы, на которую передовые отряды могутъ надѣяться, въ случаѣ неудачныхъ своихъ дѣйствій. Въ этомъ смыслѣ, идя съ Михаиломъ Георгіевичемъ (1172 г.) противъ Половцовъ, Берендѣи говорятъ ему и его дружинѣ: «Вы есте нашъ городъ, а мы поидемъ напередъ!»<sup>126</sup> Подъ этимъ словомъ разумѣлся у насъ также весь составъ городской,<sup>127</sup> и это значеніе города сохранилось еще до настоящихъ временъ. Въ самомъ Сводѣ Законовъ городъ, какъ лицо пратственно отвлеченное, часто сливается совершенно съ понятіемъ о городскомъ обществѣ. Нерѣдко также подъ словомъ городъ въ лѣтописяхъ нашихъ разумѣется цѣлая страна, область, со всѣми ея деревнями, селами и городами, бывшими подъ защитою главнаго или стольнаго города,<sup>128</sup> который собственно и назывался городомъ, а всѣ другіе, находившіеся въ той же области или удѣлѣ, въ отношеніи его, считались пригородами;<sup>129</sup> Въ указахъ Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ дѣло касается живой воинской силы, тамъ слово городъ сохраняетъ еще значеніе области.<sup>130</sup>

<sup>126</sup> Ипатьев. лѣтоп. стр. 104.

<sup>127</sup> Пришедше ко Всеволоду полки свои, и взята Всеволодъ градъ на щить (въ плѣнъ), и иша въ немъ быста два города вошла, Ипат. 36. И въз городъ Книгиницъ на щить Святославль. Тамъ же стр. 81. Людіе же боящеся, не смѣяху въ городѣ жити, но по полю, иніи по рлн живаху, а иніи по берегу въ учавѣхъ; и бѣ видѣти весь горадъ движашся, и бѣгаша по недѣлю в богѣ. Нов. 1-я стр. 81. Здѣсь не надлиннимъ считаемъ замѣтить, что взять городъ на щить значило покорить жителей и разграбить ихъ имущество.

<sup>128</sup> Преставись Великой Князь Русьскій Ярославъ. И еще живущу ему наряди сыныи своя, рекъ имъ: «Се же поручаю въ себе мѣсто столь старѣйшему сыну моему и брату вашему, Изяславу, Кіевъ... а Святославу Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, Игорю Володимерь, а Вячеславу Смоленскъ.» Лаврент. 69—70. Но что губить Руську землю, сами на ся котору имуще, а Половцы нашу землю несутъ розно, и ради суть между нами рати; да вышѣ имѣмся въ едино сердце, и соблюдемъ Руськую землю; койждо да держитъ отчину свою: Святославъ Изяславичъ Кіевъ, Володимерь Всеволодовичъ, Давидъ и Олегъ и Ярославъ Святославичъ, имъ же разда Всеволодъ города, Давидовичи Володимерь, Ростиславичемъ Володимерь, Перемышль, Васильку Теробовль?... Пол. Собр. Русск. лѣт. т. II.

<sup>129</sup> См. дагѣ.

<sup>130</sup> Пол. Собр. Зак. ст. 516 (1672 г., Мая 17). Которые украинные полевые города Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полку землями вѣдомы въ разрядѣ, и въ тѣхъ

Слѣдя такимъ образомъ за развитіемъ у насъ понятія города, мы приходимъ къ выводу, что въ немъ скрывались два понятія: понятіе объ городѣ и о силѣ ограждающей, а по этому мы должны смотрѣть на древніе города наши, какъ на укрѣпленные среды, въ коихъ сосредоточивались силы для защиты той, или другой, страны.

Выводъ этотъ совершенно вѣренъ и оправдывается всею древнею исторіею.

Въ слѣдствіе этого-то пониманія идеи города, древніе лѣтописцы, вмѣсто выраженій: «подчинить страну, поручить страну управленію,» почти вездѣ употребляютъ выраженія: «взять, поручить, управленію такой-то городъ;» въ противномъ случаѣ, т. е., если мы будемъ понимать подобныя выраженія лѣтописца буквально, то Аскольдъ и Диръ заняли, подчинили себѣ, не область Полянъ, а только Кіевъ; Рюрикъ тоже посылалъ мужей не въ области Полоцкую, Ростовскую и Муромскую, а только въ города этѣхъ областей, въ Полоцкъ, Ростовъ и Муромъ; Ярославъ, на примѣръ, также надѣлялъ своихъ сыновей не областями, а городами: «Се поручаю въ себе мѣсто сыну моему и брату вашему Кіевъ... Святославу Черниговъ, а Всеволоду Переяславъ, а Игореву Володимерь, а Вячеславу Смоленскъ;» но подобное пониманіе, очевидно, не согласно съ исторіей, со всеми другими сказаніями лѣтописцевъ, относящимися до той, или другой, области, до той, или другой, системы. Понятіе города, видимо, поглощало въ себѣ понятіе цѣлой страны. Городъ есть мысль, сердце, духъ, страны; онъ господинъ, онъ владыка. Свидѣтельство о такомъ значеніи города въ древности мы находимъ въ самомъ же лѣтописцѣ. Онъ говоритъ положительно, что городъ есть средоточіе старѣйшихъ въ странѣ, и что старѣйшины на городскомъ вѣчѣ положить, вся остальная земля слѣдуетъ тому же. Мы уже знакомы съ этимъ показаніемъ лѣтописца, но, для ясности, приведемъ его вновь: «Новгородци же изначала, и Смолене, и Кіяне, и Полочане, и вся власти, егда на вѣче сходятся, что старѣйшіи здумаютъ, на томъ и пригороды ста-

---

городахъ... помѣщикамъ и вотчинникамъ пустовыхъ порожнихъ земель и низкихъ полей въ помѣстье ни кому не давать. Тамъ же стр. 552 Великій Государь пожаловалъ велѣлъ имъ давать дикія поля... на Разани, на Тугѣ, на Кашврѣ, въ Райску, Зарайску... въ Одоевѣ, въ Миценску, въ Пронску, въ Болховѣ и пр. См. также Указъ 1651 г., Апрѣля 25 и др.



нута, а здѣ города старыи, Ростовъ и Суздаль.» Это же самое показаніе лѣтописца свидѣтельствуетъ намъ, что Русь въ древнее время, къ пришествію Рюрика, когда власть Княжеская не утвердилась еще у насъ повсемѣстно, распадалась на области, изъ коихъ каждая имѣла своихъ старѣйшихъ и свой срединный городъ, который, съ своими старѣйшинами, господствовалъ надъ всею областію; что въ землѣ Ростовской были два подобные города, дѣйствовавшіе совокупно, именно Ростовъ и Суздаль, въ земляхъ Новгородскихъ Славянъ Новгородъ, у Полянъ Кіевъ, у Кривичей, составлявшихъ собою двѣ общины, Полоцкъ и Смоленскъ.<sup>131</sup> Не все ли же эти города, если мы прибавимъ къ нимъ Черниговъ и Галичъ,<sup>132</sup> являются въ послѣдствіи господствующими и при утвержденіи Рюрикова Дома въ земляхъ Русскихъ? Въ нихъ сосредоточивается вся правительственная и военная сила.<sup>133</sup> При всѣхъ, однако жъ, перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ раздѣленіи нашихъ Славянскихъ земель къ приходу и послѣ прихода Рюрика, первоначальное племенное раздѣленіе далеко еще не было изглажено, а, напротивъ, всюду видѣлось, съ тѣмъ только различіемъ, что одни изъ племенъ подчинились другимъ, а нѣкоторыя распались на области. Еще въ продолженіе IX, X, XI, XII и даже частію XIII столѣтій, до самаго нашествія Татаръ, существуютъ области: Полоцкая, Смоленская, Новгородская, Сѣверская Черниговская, Полянская, Кіевская, кои имѣли первоначально типъ тѣхъ началъ племенныхъ округовъ, о коихъ Несторъ говоритъ, что каждое изъ нихъ составляло родъ, управлявшійся самъ собою, или чрезъ своихъ родовыхъ Кназей: «И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженіе въ Поляхъ (Кіевлянъ).... а Словѣни свое въ Новгородъ, а другое на Полотъ, иже Полочане, отъ нихъ же Кривичи,.... ихъ

<sup>131</sup> Въ слѣдствіе этого-то господства города племенные имена странъ или общинъ замѣняются у насъ быстро именами господствующаго города: Кривичи, на пр., получаютъ у лѣтописцевъ названіе Полочанъ, или Смолянъ, Поляне Кіевлянъ, и т. д., такъ что наконецъ имена производныя отъ городовъ, совершенно вытѣсняють племенные наименованія.

<sup>132</sup> Выраженіе лѣтописца: «И вся власти егда на вѣче сходятся,» употребленное имъ послѣ вычисленія областей, которыя имѣли свои срединныя по управленію города, ясно говоритъ, что, кромѣ означенныхъ имъ областей, были извѣстны ему и другія.

<sup>133</sup> Тамъ же.

же градъ есть Смоленскъ; туда бо съѣзды Кривичи, таже Сѣверъ (Черниговцы и Новгородъ-Сѣверцы) отъ нихъ.

### Общій выводъ.

Все выше изложенное убѣждаетъ насъ, что распаденіе Руси на удѣлы имѣло источникомъ своимъ не одинъ семейный взглядъ Князей на Государство, какъ на отчину, въ которой каждый изъ котомковъ Княжескаго рода долженъ получить надѣлъ, какъ въ отцовскомъ достояніи,<sup>134</sup> но столько же скрывалось началомъ своимъ въ жизни самаго народа, въ мысли каждой области: «Это наши, то чужіе, хоть и единоплеменники.» Сначала области борются противъ Княжескаго дома, господствовавшаго собственно въ Кіевѣ, борются противъ ихъ дружинъ, а потомъ, мало по малу усвоивъ себѣ идею Князя, стремятся сами получить отъ Кіева Князя, и подъ его покровомъ скрыться отъ дальнѣйшаго развитія господства Кіевской дружины, смѣняютъ своими дружинами собственно Княжескія, какъ уже безполезныя, для борьбы, по крайней мѣрѣ, съ управляемою ими областію, окружаютъ Князей какъ лучшая стража: отставляютъ ихъ, борются за нихъ, и продолжаютъ съ тѣмъ видѣть борьбу противъ чуждыхъ началъ, противъ самыхъ Князей, представителей этихъ началъ, считаютъ даже ихъ своими и своего Княжескаго дома, врагами. За своего Князя область, въ лицѣ своихъ дружинъ, готова положить свою голову, и въ то же время въ затруднительныхъ обстоятельствахъ погубить Князя, представителя чуждаго начала. Такимъ образомъ дальнѣйшее развитіе семейнаго начала въ жизни самихъ Князей, съ одной стороны, совершенно согласуется съ областнымъ началомъ жизни самаго народа, съ другой, по видимому, совершенно противоположно ему. По семейному началу, надѣлъ отца переходитъ къ дѣтямъ, и область, имѣвшая въ отцѣ особаго Князя, властителя, поддерживаетъ его со всемъ родомъ, борется за него и отталкиваетъ отъ своего областного престола всѣхъ другихъ притязателей; но увеличеніе Княжескаго дома въ каждой области, и надѣлъ членовъ его особыми удѣлами, болѣе, или менѣе, лишаетъ область единства и тревожитъ ея. Части, черезъ своихъ Князей на-

<sup>134</sup> Мысль, которую усиливается доказать Г. Соловьевъ, въ своемъ, извѣстномъ сочиненіи: «Исторія отношеній между Русскими Князьями Рюрикава Дома.»

чинають болѣе, или менѣе, уклоняться отъ областныхъ выгодъ и связываются по временамъ съ выгодами посторонними, за всеѣмъ тѣмъ, область не теряетъ вполне своего единства, такъ что каждая изъ нихъ представляетъ собою какую-то систему, гдѣ, посреди многихъ Князей, есть Князь старѣйшій, отъ котораго болѣе, или менѣе, завиѣяютъ другіе Князья той же области. Главными системами этѣми были: Кіевская, Черниговская, Полоцкая, Ростово-Владимірская, Галицкая и Новгородская, которая, по своему внутреннему развитію, составляетъ какое-то, по видимому, исключеніе изъ общей жизни Государства. Каждая система имѣетъ свою дружину, своихъ Бояръ, единство которыхъ и поддерживаетъ единство общины. Господствующею системою была сначала Кіевская, и по этому Князь ея считался главнымъ и имѣлъ въ зависимости другихъ Князей всеѣхъ остальныхъ системъ. По семейному началу старшій въ семьѣ есть глава въ семьѣ; въ слѣдствіе сего Кіевская система должна дѣлаться достоиніемъ старѣйшаго изъ Князей, какъ это мы въ дѣйствительности и замѣчаемъ; но это не согласуется съ областнымъ началомъ Кіевской системы, которая, въ свою очередь, стремится опять, какъ и другія области, имѣть своихъ родовыхъ Князей, дабы сокрыться отъ вліянія чуждыхъ началъ, которыя приносили съ собою старѣйшіе Князья въ Кіевъ; отсюда возникаетъ упорная борьба, кончившаяся паденіемъ Кіева, вліянія его на другія системы, и возвышеніемъ Ростовской или Владимірской системы.

По этому внутренняя жизнь каждой системы въ отдѣльности носитъ на себѣ ясную печать единодержавія, такъ что каждая изъ нихъ, если бъ не было семейнаго начала, въ отношеніяхъ самихъ Князей, готова была представить изъ себя вновь цѣлое, хотя и не повсемѣстно, по случаю разъединенія самаго Боярскаго начала и борьбы его съ началомъ новымъ. Неоспоримымъ доказательствомъ этому служитъ прочное утвержденіе въ каждой системѣ, особаго Княжескаго дома, на основаніи преданности къ нему цѣлой системы, или лучше, мѣстной дружины, мѣстныхъ Бояръ. Измѣны въ семьѣ отношеніи обнаруживаются единственно со стороны городскихъ общинъ, или вообще низшаго слоя, какъ они обнаруживались въ Галичѣ, съ призваніемъ Ивана Ростиславича, въ Кіевъ, въ княженіе Изяслава Ростиславича; такъ что Боярство составляло основу силы Князей повсемѣстно и, вступая въ борьбу

за своихъ родовыхъ Князей. являлось упорнымъ, иногда безпощаднымъ, врагомъ Князей другихъ системъ; когда же оно сливалось съ городскимъ началомъ, тогда силы Князя значительно увеличивались, и борьба противъ этого Князя дѣлалась опасною, какъ это мы видѣли въ Кіевской системѣ, при защитѣ Князя Изяслава противъ Князей Черниговскихъ и Суздальскаго. Общины, которыя показываются съ характеромъ самобытнымъ уже въ послѣдствіи, Владиміро-Волинскія и Владимірская, были первоначально поработены, первая Древлянами, которыхъ корень укрылся, кѣжется, въ Галицкомъ Княжествѣ, и спасена отъ этого рабства Кіевомъ, съ которымъ она надолго и тѣсно потомъ соединяется, сохраняетъ постоянно враждебныя отношенія къ Галицкой общинѣ; куда скрылся и убійца Ярополка, Князя Волинскаго; <sup>136</sup> вторая, спасенная, быть можетъ, съ одной стороны, отъ властолюбивыхъ покушеній Черниговской системы, была поработена системою Ростовскою, и вновь спасена младшими сыновьями Георгія Долгорукаго, Михайломъ и Всеволодомъ. Къ числу подобныхъ же общинъ должна быть отнесена община Смоленская, единородная Полоцкой, но явно отдѣлявшаяся отъ сей послѣдней еще во времена доисторическія.

Такъ, прежде нежели семейныя отношенія Княжескаго рода потребовали раздѣленія Государства на части болѣе, или менѣе, самобытныя, все говорило уже, что Государство само въ себѣ было раздѣленнымъ на области обширныя, имѣвшія свою отдѣльную силу, свое сосредоточіе; что удѣлы существовали уже готовыми, для того, чтобъ воспринять отъ Кіева Князей, и продолжать подъ ихъ покровомъ свой областной бытъ.

Это распаденіе древней Руси на области было совершенно естественно. Занимая обширнѣйшее пространство, части ея, при разныхъ условіяхъ жизни, при недостаточномъ сообщеніи между собою, при этомъ семейномъ бытѣ, гдѣ кругъ довѣренности долженъ быть всегда ограниченъ, кругъ моего, кругъ чужаго, соприкасаться между собою въ близкомъ разстояніи, не могли имѣть общей исторіи, слиться въ этой исторіи въ одно цѣлое. Мы были тогда со всѣхъ сторонъ окружены

<sup>136</sup> Это бѣгство убійцы Ярополка къ Рюрику Ростиславичу ясно показываетъ, что если не Галицкая община рѣшилась чрезъ убійцу совершить подобное преступленіе, по крайней мѣрѣ, явно покровительствовала ему.

народами иноплеменными, изъ коихъ одни были врагами одной части, другіе другой, третьи третьей и т. д. Каждая часть, каждое племя, искали средствъ въ самыхъ себѣ защитить свои собственные выгоды: семья со всеѣмъ завѣтнымъ своимъ радостно становилась подъ покровъ своихъ старѣйшинъ, своихъ дружинъ, и чѣмъ глубже развивалось семейное чувство любви къ своему, чѣмъ болѣе налегали на него обстоятельства, тѣмъ благоговѣйше былъ каждый предъ этимъ общественнымъ покровомъ, готовый пожертвовать многимъ для того, чтобъ сохранить то, что составляло для него жизнь, прелесть жизни. Сущность этого покрова до развитія идеи Князя составлялъ сонмъ старѣйшинъ, сонмъ Бояръ. Не даромъ проливали они кровь свою за общину не даромъ они стояли впереди всѣхъ опасностей: святой союзъ соединялъ ихъ съ народомъ. Чувство любви къ своему облакало ихъ въ броню, бросало ихъ въ опасности: чувство благодарности, любви и уваженія, высказывала къ нимъ остальная масса нашего древняго народонаселенія. Все держалось тогда дружинами: погибла бѣ дружина—погибла бѣ и община, сдѣлавшись, со всеѣмъ завѣтнымъ своимъ, добычей чуждаго. Съ другой стороны, любовь и уваженіе народа, поддерживая и возвышая самихъ Бояръ, дѣлали ихъ всегда готовыми биться уже и за собственные свои права, за собственное свое значеніе. Когда этотъ священный союзъ былъ болѣе, или менѣе, нарушенъ, когда стала всюду у насъ развиваться идея Князя, Бояре, или вообще мѣстные дружины, сохраняя первоначальное свое назначеніе, составили собой Княжескую стражу, военную и гражданскую силу ихъ. Все совершается послѣ того отъ имени Князя; но самъ Князь былъ тогда не что иное, какъ глава области, поддерживалъ виды своихъ подданныхъ, своей области. Не было ему ни цѣли, ни выгоды, тѣснить, уничтожать, древнія дружины, по тому что въ этѣхъ дружинахъ была вся сила его, и остальная масса отдѣлала отъ себя медленно необходимыя начала для образованія новыхъ дружинъ, и при томъ, эти новыя начала требовали много времени, чтобъ образоваться во что ни будь лучшее, въ сравненіи съ самымъ началомъ дружинъ. Онъ, напротивъ, долженъ былъ, ограничивая крайнія злоупотребленія, поддерживать старое дружинное начало. Связываясь, такимъ образомъ, симъ святымъ союзомъ съ общинными видами, со всеѣмъ завѣтнымъ для области, пользуясь глубокою любовью, довѣренностію

и уваженіемъ области, онъ становился, съ тѣмъ вмѣстѣ, во главѣ ея противъ всѣхъ общинныхъ враговъ, противъ всѣхъ покушеній чуждой области црикоснуться къ ея выгодамъ, къ ея завѣтному. По этому духъ областнаго начала носится надъ всею нашею древнію исторіею, скрываясь только подъ именемъ Князя и рѣдко проглядывая прямо. Область всегда готова защищать своего родоваго Князя всѣми своими силами, напрягаться въ этой защитѣ, но въ то же время готова была, при этой защитѣ своихъ областныхъ видовъ, губить всѣхъ и все, что она только считала враждебнымъ или себѣ, или Князю, и многіе, премногіе, оцѣлались жертвами этого общиннаго чувства: оно было сильно, могуче тогда. Въ немъ часто забывались выгоды Государственныя, выгоды частныя, даже иногда приносилось ему на жертву самое святое, по тогдашнимъ уже понятіямъ, семейное чувство. Новгородцы два раза успѣвали убавлять сіе послѣднее чувство въ мнимой своей преданности и любви, въ мнимыхъ своихъ несчастіяхъ и притѣсненіяхъ, и заставляли, сперва Ярослава Великаго, а потомъ сына Невскаго, забыть волю отцовскую и дѣйствовать въ своихъ общинныхъ понятіяхъ. То же успѣли сдѣлать Ростовцы съ мягкою душою Константина, и, такимъ образомъ, открытымъ упорнымъ послушаніемъ сына отравили послѣдніи минуты его отца, Всеволода; и для чего же? Чтобы сохранить свои, областныя Боарекія, выгоды въ отношеніи Владимірцевъ. Страшно кровавой сценой разразилось областное чувство въ системѣ, когда братья попустились на жизнь своихъ братьевъ и совершили неслыханное злодѣяніе, ужаснувшее предковъ нашихъ, даже самихъ холодныхъ Новгородцевъ, когда область Рязанская видимо распадалась на двѣ стороны, изъ коихъ одна стремилась всѣми силами поддержать независимость своихъ Князей, свою собственную, а другая готова была подчиниться, и отчасти даже, по необходимости, подчинилась, чуждому Владимірскому Князю. Не пали ли также жертвой этого же общиннаго стремленія, избавившись изъ подъ вліянія чуждаго начала, Андрей Боголюбскій, Игорь Ольговичъ, Ярополкъ Изяславичъ? Не въ оцѣдствіе ли этого областнаго стремленія былъ оцѣвленъ опять храбрый Василько Ростиславичъ, противъ котораго назначали Боаре Волынскіе, какъ противъ Князя враждебнаго имъ начала? Не оно ли же поддерживало всѣ ссоры, всѣ распри, войны, между Князьями, поставляло въ враждебныя

отношенія дядей съ племянниками и племянниковъ съ дядями, родныхъ братьевъ съ двоюродными, какъ представителей различныхъ областныхъ личностей? Не оно ли вводило къ намъ полчища иноплеменниковъ, и родными жертвами уступало земли Русскія? Въ такомъ страшномъ противорѣчїи жизнь была тогда сама съ собою. Семья вызывала на защиту, создавала себѣ покровъ общественный, преобразалась въ область, а область же въ критическихъ минутахъ поругалась надъ семейнымъ чувствомъ, поругалась надъ всеми выгодами другихъ областей. Но уже къ приходу Татаръ все наши Славянскія племена въ отношеніи внѣшнихъ враговъ сливались между собой въ имени Руссовъ: Вѣра, обычай, языкъ скрѣпляли связь. Не рѣдко даже въ общемъ союзѣ Князей противъ враговъ мы, хотя временно, представляли собой цѣлое, недѣлимое, представляли Государство. Если областной характеръ все таки не совершенно уничтожался и въ подобныхъ явленіяхъ, то духъ единства все таки носился надъ нами, живилъ насъ болѣе, нежели мы предполагаемъ, и уже въ періодъ удѣловъ можно было провидѣть то могучее Государство, какимъ явится въ послѣдствіи Россія.

Теперь да позволено намъ будетъ здѣсь уклониться, чтобъ сказать вновь нѣсколько словъ объ основаніи Государства.

Когда все данныя убѣждаютъ насъ, что Русь до прихода Рюрика распадалась на полуплеменные, полувойскія области, что каждая изъ этихъ областей имѣла свои дружины и не могла выносить господства чуждыхъ, даже Славянскихъ, началъ, намъ кажется не возможнымъ допустить, чтобъ Варяги спокойно, безъ особенной борьбы, могли утвердиться надъ этими областями, и утвердиться прочно. Какъ въ послѣдствіи каждый Князь, представитель начала, хотя даже Славянскаго, но чуждаго, могъ только временно завладѣть областью, такъ временно могли завладѣть той, или другой, изъ нашихъ областей Варяги, если они когда ни будь завладѣли нѣю, или если не было къ утвержденію ихъ власти надъ нѣкоторыми областями какихъ ни будь особенно благоприятныхъ обстоятельствъ, вполне связанныхъ съ выгодами самыхъ областей. Замѣтимъ еще при этомъ, что по общепринятому мнѣнію, по всемъ даннымъ, хотя крайне скуднымъ, краеугольнымъ камнемъ для утвержденія власти Варяжской былъ Кіевъ; но Кіевская же дружина являлась между тѣмъ во времена чисто историческія дружиною сильнѣйшею, храбрѣйшею: какимъ же образомъ эта дружина могла допустить

Аскольда и Дира, потомъ Олега, къ спокойному завладѣнію земель Кіевскихъ? Если предположить завоеваніе, то, при соображеніи всего выше означеннаго, должна была быть открытая борьба; но этой борьбы въ самомъ Кіевѣ мы не замѣчаемъ даже слѣдовъ; слѣдовательно, не отвергая присутствія въ Кіевѣ Варяжскихъ дружинъ, мы должны согласиться, что Варяги не господствовали въ Кіевѣ, а были вспомогательною дружиною, подобно тому, какъ они были вспомогательною дружиною въ Восточной Римской Имперіи, или служили у насъ, какъ служили Кіеву въ послѣдствіи дружины Торковъ и Берендѣевъ, какъ служили сами же Варяги Владимиру и Ярославу, такъ что власть Княжеская была какъ бы самобродною для Кіева, и распространеніе ея на другія Славянскія племена совершенно собственно Кіевскою же дружиною при посредствѣ, а то лишь первоначально, дружинъ Варяжскихъ.

### Идея Князя и дружины.

Теперь переходимъ мы къ предмету во всѣхъ отношеніяхъ важному, глубоко знаменательному и очерчивающему, какъ нельзя рѣзче, наше оригинально-самобытное развитіе. Предметъ этотъ—идея власти Княжеской и нашихъ древнихъ дружинъ.

Какъ утвердилась у насъ Княжеская власть? Вопросъ этотъ разсматривался нашими учеными съ двухъ сторонъ. Одни полагаютъ, что власть Рюрика надъ Новгородскими Славянами была основана на завоеваніи, другіе—на добровольномъ призваніи. Но этотъ моментъ Княжеской власти намъ кажется въ настоящемъ случаѣ не такъ важенъ, по тому что власть Княжеская нигдѣ такого противодѣйствія не встрѣтила, какъ въ Новгородѣ, и середию разнѣтія ея въ Дотатарскій періодъ являются земли Кіевскія. Г. Погодинъ обратилъ вниманіе на это обстоятельство, и, отстаивая свою любимую мысль, весьма основательную, что Княжеская власть утвердилась у насъ совершенно на противоположныхъ началахъ, нежели на Западѣ, онъ, при объясненіи утвержденія ея въ Кіевѣ, а потомъ и между другими нашими Славянскими племенами, принимаетъ въ основаніе два положенія. Во первыхъ, онъ старается доказать, что Славянскія племена были до такой степени мирныя, что къ пришествію Рюрика, и даже при сынѣ и внука его, вовсе не имѣли военнаго начала, и что одно явленіе Олега подъ стѣнами



Кіева и убіеніе имъ Аскольда и Дира было достаточно. чтобъ Кіевляне-Славяне, повинувась сначала Аскольду и Диру, поклонились и предъ Олегомъ, какъ предъ Княземъ своимъ, признали въ немъ своего владыку, а потомъ точно такимъ же образомъ признали власть Олега и первыхъ потомковъ Рюрика другія Славянскія племена. Это первое положеніе Г. Погодина. Во вторыхъ, разсуждая настоящій вопросъ со стороны географической, онъ доказываетъ, что первые Князья наши, при чрезвычайной обширности занимаемыхъ нашими Славянами земель, не смотря даже на значительность своей дружины, на значительность Варяжскаго начала, не могли бы подчинить этихъ Славянъ и удержать ихъ въ повиновеніи, и если бъ сіи послѣдніе вздумали оказать имъ сопротивленіе; и отсюда онъ предоставляетъ намъ сдѣлать выводъ, что какъ власть дома Рюрика утвердилась у насъ, то она могла утвердиться, по самому географическому положенію нашихъ земель, не въ слѣдствіе завоеваній, а въ слѣдствіе слабости, невоинственности самаго народа. <sup>176</sup>

При всемъ уваженіи къ неоспоримому историко-критическому таланту Г. Погодина, мы не можемъ надивиться, какъ нашъ ученый рѣшился печатно высказать подобное предположеніе, не согласное ни съ исторіей, ни съ здравымъ смысломъ, и глубоко унижительное для каждаго Русскаго. Власть Княжеская утвердилась на томъ, что наши Славяне были бевсмысленны, безразличны, къ власти, что они готовы были покориться всякому пришельцу, былъ ли бы то Рюрикъ, былъ ли бы Аскольдъ и Диръ, былъ ли бы Олегъ, или не Князь, не рода Княжескаго, а какой ни будь бродяга, это для нихъ было все равно.... Я не знаю, существовалъ ли когда ни будь какой ни есть народъ, который бы не имѣлъ чувства самосохраненія и безъ всякой борьбы былъ бы готовъ подчиниться всякому пришельцу, да и врядъ ли Г. Погодинъ можетъ намъ представить примѣръ въ существованіи подобнаго народа. Начало Княжеской власти скрывается въ безразличіи народа Русскаго къ власти! Кажется, самый закоренѣлый врагъ Россіи не сказалъ бы объ насъ ни чего подобнаго. Власть Княжеская утверждается на безразличіи народа Русскаго къ власти!... На безразличіи народа

<sup>176</sup> Исслѣд., замѣч. и лекціи Г. Погодина, т. III, стр. 116—127, 300—302, 511—515.

Русскаго къ власти, когда ни одинъ народъ не любилъ такъ властителей своихъ, не былъ всегда такъ готовъ пролить за нихъ кровь свою, какъ народъ Русскій; когда эта-то безыскусственная преданность нашихъ предковъ къ престолу запечатлѣла каждую страницу нашей исторіи, возвеличила нашу родину!... Но къ чему возраженія? Каждый истинно Русскій пусть заглянетъ въ собственную свою душу, и онъ найдетъ въ ней болѣе глубокое возраженіе противъ Г. Погодина, и съ справедливымъ гнѣвомъ пошлетъ слово къ сказанной мысли нашего ученаго. Я уже прохожу молчаніемъ то, какъ Г. Погодинъ, отстаивая эту свою мысль, извратилъ всѣ данныя, уничтожилъ наши древнія дружины, уничтожилъ наше Боярство, это зерно современнаго высшаго сословія и т. д., и перехожу прямо къ развитію нашего предмета, какъ предмета, до сихъ поръ не обращавшаго на себя сколько ни будь дѣльнаго вниманія нашихъ ученыхъ.

Мы видѣли, что каждая система стремится получить себѣ отъ Кіева особаго Князя, который бы управлялъ областію независимо, по своей волѣ, внѣ вліянія на внутреннюю ея жизнь другихъ областей; видѣли также, что каждая область борется за своихъ Князей, льетъ за нихъ кровь, бьется мощно и, наконецъ, не смотря на всѣ препятствія, которыя противопоставляли къ тому, съ одной стороны, желаніе Кіева, а потомъ Владиміра на Клязьмѣ, господствовать надъ прочими системами и располагать судьбою самихъ Князей этѣхъ системъ; а съ другой, стремленіе второстепенныхъ системъ распространить свою власть на счетъ другихъ, успѣваетъ отстоять свой Княжескій родъ, и въ слѣдствіи этого-то стремленія имѣть своего Князя, въ слѣдствіе этой любви къ своему Княжескому роду, каждая система и сохраняетъ свой Княжескій родъ. Въ Полоцкѣ утверждается домъ Изяслава, въ Черниговѣ Святослава, въ Галичѣ Ростислава Владиміровича, а, по пресѣченіи его, домъ Данила, въ Смоленскѣ Ростислава Мстиславича, во Владимірѣ домъ Георгія Долгорукаго, и т. д. Мы видѣли, сверхъ того, что Боярство составляло лучшую, надежнѣйшую, дружину въ каждой системѣ, за исключеніемъ Ростовской,<sup>177</sup> и что всѣ удары, которые обращаемы были противъ Князя, при-

<sup>177</sup> Въ отношеніи, однако жъ, Сѣвернаго Владимірскаго Княженія, а не въ отношеніи самихъ Ростовскихъ земель.

нимались преимущественно Боярскою дружиною, а иногда, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, и дружиною горожанъ. Прямой выводъ изъ этихъ замѣчаній будетъ тотъ, что идея Княжеской власти жила въ самомъ изродѣ, была любимую, живую, народною идеею; что любовь народа Русскаго къ своимъ Князьямъ, къ своимъ отцамъ, властителямъ, даже въ самый періодъ удѣловъ, двигала всѣми дѣлами и торжествовала надъ всѣми препятствіями; однимъ словомъ, мы въ этотъ періодъ были тѣ же самые, какъ и въ періодѣ самодержавія, т. е., полны преданности къ Престолу и готовы во всякое время положить свои головы за свой Правящій Домъ.

Глубоко и многознаменательно, скажемъ мы снова, должна же была быть эта идея для самаго народа, если милліоны предковъ нашихъ улеглись, отстаивая представителей ея; всѣ выгоды, вся жизнь, какъ будто сливались для него съ нею. И дѣйствительно, она, это дитя самобытнаго развитія нашихъ Славянскихъ племенъ, полна дивнаго величія и глубины въ своихъ основаніяхъ.

Наши разсужденія будутъ здѣсь неумѣстны: пусть явится предъ нами самъ народъ Русскій съ своею исторіею, во свидѣтельство величія своей думы.

Любя вообще родовыхъ Князей своихъ, народъ Русскій имѣлъ изъ Князей особыхъ любимцевъ, которые болѣе очаровали его, и слѣдовательно, сія-то Князья осуществляли своею жизнію, своими дѣлами, идею народную болѣе, нежели другіе: ихъ образъ, по этому, можетъ замѣнить намъ, въ семъ случаѣ, думу народную о Князѣ.

Въ періодъ, на который мы обращаемъ особенное вниманіе, въ періодъ удѣловъ, чаровалъ собою народъ Русскій всѣхъ болѣе Владиміръ Мономахъ. Вотъ двѣ великія, и въ то же время простыя, эпитафіи, которыя сказали предки наши въ память Великому: «Преставился Благовѣрный, Христолюбивый и Великій Князь всея Руси, Володимѣръ Мономахъ, иже просвѣтилъ Рускую землю, акы солнце луча пуцая, его же слухъ произыде по всемъ странамъ, найпаче же бѣ страшенъ поганымъ, братолюбець, и нищелюбець, и добрый страдалецъ за Рускую землю.» <sup>178</sup> «Преставился Благовѣрный и Великій Князь Русскій Володимѣръ, сынъ благовѣрна отца, Всеволода, украшенный добрыми нравы, прослуемый въ побѣдахъ; его

<sup>178</sup> Ипатьев. 10.

икени трепетаху вся страны, и по всѣмъ землямъ изиде слухъ его, понеже убо онъ всею душею възлюбилъ Бога. Но и мы мнимся Бога любяще, но аще потщимся заповѣди его схранити, тогда явимся Бога любяще: «Любай бо мя, рече, заповѣди моя хранити.» Сей же чудный Князь Володимѣръ потщася Божья хранити заповѣди, и Божьи страхъ присно имѣя въ сердци, поминая слово Господне, еже рече: «О семъ познають вы вси человекѣди, яко мои ученици есте, аще любите другъ друга», и: «Любите врагы ваша, и добро творите ненавидящимъ васъ.» «Вся бо зломысли его вда Богъ подъ руцѣ его, поне не взошашесе, ни величашесе, но на Бога възлагаше все, и Богъ покоряше подъ нозѣ его вся врагы; онъ же, заповѣдь Божью храня, добро творяше врагомъ своимъ, отпущаше я одарены. Милостивъ же бѣше паче мѣры, поминая слово Господне, глаголющее: «Блажени милостивыи, яко тѣи помиловани будутъ,» и: «Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, яко въ день лютой избавитъ ѣ Господь.» Тѣмъ и не щадяще имѣнья своего, раздавая требующимъ, и церкви зижя и украшая; чтяшетъ же излиха чернечскій чинъ и поповскій, подавая имъ, еже на потребу, и принимая отъ нихъ молитвы. Жалостивъ же бѣше отинудъ, и даръ си отъ Бога прія, да егда въ церковь внидѣшеть и слыша пѣнье, и абѣ слезы испущашеть, и тако молбы ко Владыцѣ Христу со слезами воспущаше, тѣмъ и Богъ вся прошенья его свершаше, и исполни лѣта его въ доброденствѣ.»<sup>179</sup>

Но не леств ли говорила, быть можетъ, замѣтить нѣкоторые, въ этихъ словахъ предковъ нашихъ? Нѣтъ, въ этихъ словахъ выразилась только тѣнь тѣхъ чувствъ, которыя они питали къ Владимиру Мономаху. Глубоко отпечатлѣлся образъ Великаго въ душахъ предковъ нашихъ, и чувство глубокаго благоговѣнн къ Великому перешло и на потомство его: благовѣрнаго Князя корень и благовѣрная отрасль былъ домъ Мономаха въ глазахъ Русскихъ, по выраженіямъ лѣтописца.<sup>180</sup> Мы уже видѣли, что Кіевляне, не смотря на всю любовь свою къ внуку Мономаха, Ізяславу, на рѣшительныя дѣйствія поддержать его во что бы то ни стало на Кіевскомъ престолѣ, отказывались ити съ нимъ противъ сына Мономахова, Георгія, по тому что, какъ они выра-

<sup>179</sup> Лаврент. 129.

<sup>180</sup> Ипат. 10. Тогда же благовѣрнаго Князя корень и благовѣрная отрасль Ярополкъ (сынъ Мономаха) и пр.

жались, не могутъ поднять руки на племя Мономаха: они желали пресѣчь всё распри между внукомъ и сыномъ Великаго. Они дѣйствовали противъ Георгія нерѣшительно даже тогда, когда тотъ соединился съ отъявленными врагами земель Кіевскихъ, съ Князьями Черниговскими и, вмѣстѣ съ ними и наемными Половцами, шелъ на судъ Божій противъ племянника, любимца Кіевлянъ. Еще передъ самой Переяславской битвой, проигранной Изяславомъ, Епископъ Евѣимъ умолялъ сего послѣдняго примириться съ Георгіемъ: «Княже! умирися съ стрѣмъ своимъ: много спасеніе приреши отъ Бога и землю свою избавиши отъ великія бѣды.» Переяславцы, составлявшіе часть дружинъ земель Кіевскихъ, во время самой битвы явно предпочли старѣйшаго Князя, сына Мономаха, его племяннику, Изяславу: «И бысть ясть въ Переяславцехъ, рекуче: «Гюрги намъ Князь свой, того было намъ искати и далече,» то рекуче, и поскочиша» (оставили поле битвы). И не противъ Георгія боролись въ семь случаевъ Кіевляне, какъ и въ продолженіи всего княженія Изяслава, а, какъ мы выше объяснили, боролись противъ Ростовцевъ и Суздальцевъ, которыхъ господство было неизбѣжно съ господствомъ Георгія надъ землями Кіевскими, точно также какъ Владимірцы, по ихъ собственному сознанию, боролись не противъ Ростиславичей, а противъ тѣхъ же Ростовцевъ и Суздальцевъ, которыхъ представителями были Ростиславичи. Такая любовь высказывалась не въ однѣхъ земляхъ Кіевскихъ къ потомству Мономаха; нѣтъ, она прокралась и въ другія системы и не смотря на враждебныя отношенія, въ которыхъ находилась тогда одна система противъ другой, имя Мономаха влекло сердца и системъ враждебныхъ къ его потомству: дружина Курская, расположенная къ Изяславу Мстиславичу, высказывая ему явную нелюбовь къ Князьямъ Черниговскимъ, отказывалась также отъ борьбы противъ сына Мономаха, того же Георгія, и подъ тѣмъ же предлогомъ: «Оже се Ольговичъ, ради ся за тя бьемъ и съ дѣтми, а на Володимере племя на Гюргевича<sup>101</sup> не можемъ руки подъяти.» Даже кичливые Новгородцы отдавали дому Мономаха предпочтеніе предъ всѣми другими. Въ 1102 году Владиміръ Мономахъ сдѣлалъ условіе съ двоюроднымъ сво-

<sup>101</sup> Противъ Глѣба, сына Георгія, посланнаго отцемъ на помощь Святославу Ольговичу противъ Давидовичей и, съ тѣмъ вмѣстѣ, противъ Изяслава Мстиславича, ихъ союзника. Ист. 35.

имъ братомъ, Великимъ Княземъ Киевскимъ, Святополкомъ, условіе, чтобъ вывести изъ Новгорода сына своего, Мстислава, и дать ему въ замѣнъ Владиміръ Волынской, а Новгородъ предоставить управленію сыну Святополка. На основаніи сего условія, Мстиславъ выѣхалъ изъ Новгорода и былъ уже въ Кіевѣ, чтобъ оттуда перебраться на свое новое княженіе; но съ нимъ прибыли въ Кіевъ и послы Новгородскіе съ словами: «Се мы, Княже, присланы къ тебѣ, и ркли ны тако: «Не хотимъ Святополка, ни сына его; аще ли двѣ главѣ имѣть сынъ твой, то пошли ѿ сего ны далъ Всеволодъ (отецъ Мономаха), а въскормили есми собѣ Князь, а ты еси шелъ отъ насъ;» такъ что, не смотря на все желаніе завладѣть богатымъ Новгородомъ, Святополкъ долженъ былъ уступить этой любви народной къ Мономахову потомству: «И Святополкъ многу прю имѣвъ съ ними, онѣмъ же не хотѣвшимъ, понмаше Мстислава, придоша Новгороду.»<sup>182</sup> Въ 1140 году Новгородцы, изгнавъ Святослава Ольговича, брата Великаго Князя, послали сказать самому Великому Князю: «Не хотимъ сына твоего, ни брата, ни племени вашего, но хотимъ племени Володимера.» Всеволодъ цѣлую зиму и лѣто держалъ у себя пословъ Новгородскихъ, вмѣстѣ съ Новгородскимъ Епископомъ, полагая, что онъ заставитъ наконецъ Новгородцевъ принять кого либо изъ своего рода къ себѣ на княженіе; но всѣ усилія его были тщетны; любовь къ роду Мономаха торжествовала Новгородцы, послѣ долгаго сиротства престола, сначала призвали къ себѣ сына Георгія, внука Мономахова, а потомъ приняли къ себѣ Князя отъ самаго Всеволода Ольговича, желаннаго ими другого внука Мономахова, Святополка Мстиславича.<sup>183</sup> Что заставляло такимъ образомъ дѣйствовать Новгородъ: истинное ли желаніе видѣть на престолѣ своемъ кого либо изъ дому Мономаха, или прямой расчетъ, который служилъ основаніемъ всѣхъ ихъ дѣйствій, мы не беремся рѣшать, по тому что нѣтъ для этого достаточныхъ данныхъ, хотя готовы скорѣе принять послѣднее мнѣніе. Но предположивъ даже, что они на самомъ дѣлѣ дѣйствовали здѣсь въ видахъ чистаго расчета, замѣчая господство племени Мономаха въ большей части системъ, на которыя распадалась тогда Русь, замѣчая даже полную зависимость

<sup>182</sup> Лавр. 117.

<sup>183</sup> Лавр. 134. Шпат. 17.

самого Великаго Кіевскаго Князя, Всеволода Ольговича, отъ дѣтей и внуковъ Мономаха, замѣчая глубокую преданность къ нимъ на Югѣ и на Сѣверѣ, желали избраніемъ одного изъ нихъ расположить болѣе сильнѣйшихъ изъ Мономаховичей, и тѣмъ пріобрѣсти ихъ покровительство въ собственныхъ своихъ дѣлахъ, во всякомъ случаѣ мы не можемъ не видѣть въ сказанныхъ явленіяхъ торжества любви народной къ дому Мономаха: если не любовь Новгородцевъ говорила въ этихъ явленіяхъ, то, по крайней мѣрѣ, говорила любовь дружинъ другихъ системъ, любовь преимущественно дружинъ Кіевскихъ, дѣлавшая Мономаховичей страшными и для самыхъ Новгородцевъ.

Чѣмъ пріобрѣлъ эту живую любовь къ себѣ, къ своему потомству, Мономахъ, мы уже видѣли изъ словъ предковъ нашихъ: онъ, какъ говорили они, пріобрѣлъ ее любовію своею къ народу, любовію, высказанною дѣломъ; любовію къ Богу и исполненіемъ заповѣдей его. Обратимся же къ самой жизни Мономаха и посмотримъ, чѣмъ же именно запечатлѣлась эта любовь Мономаха къ Богу и къ своему народу?

Двойное зло губило въ періодъ удѣловъ землю Русскую. Съ одной стороны Половцы на всемъ протяженіи Кіевскихъ и Черниговскихъ земель вторгались непрерывно въ предѣлы нашего отечества, пустошили его огнемъ и мечемъ, и сотнями, тысячами, отводили предковъ нашихъ въ плѣнъ, для того чтобъ или взять за нихъ богатый выкупъ, или обратить ихъ въ рабовъ своихъ, или, наконецъ, какъ рабовъ, продать въ земляхъ чуждыхъ. Эти набѣги Половцевъ были безумолкны. Они, какъ саранча, являлись губительными толпами то тамъ, то сямъ. Слезы и скорбь разливались въ землѣ Русской отъ ихъ вторженій.<sup>164</sup> Другимъ не менѣе, если не болѣе, страшнымъ зломъ были для насъ въ періодъ удѣловъ междоусобныя войны Князей различныхъ системъ, войны,

<sup>164</sup> Вотъ, на пр., какъ лѣтописецъ, подъ 1093 годомъ, очерчиваетъ тогдашнее положеніе, въ которомъ поставлены были Русскія земли набѣгами Половцевъ: «Города вси опустѣша, селы опустѣша; преидемъ поля, идѣже пасома бѣша стада конь, овца и волове, все тоще нонѣ видимъ, няны поростыше звѣремъ жилища быша.... Гдѣ бо бѣ у насъ умиленье? Нонѣ же вся полна суть слезъ; гдѣ бѣ въ насъ въздыханье? Нонѣ же плачь по всѣмъ улицамъ упространися, избѣенныхъ ради, вже избиша незаконніи. Лаврент. 95—96.

которыя стихали, можно сказать, на минуту, для того, чтобъ снова вспыхнуть и верѣдко обнять всѣ системы. Кровь лилась въ этихъ междоусобіяхъ: пустошились города и села, дружины гибли, плачь и стонъ, вмѣсто веселій, раздавались въ земляхъ Русскихъ. Рѣдкій изъ Князей готовъ былъ великодушно жертвовать для блага общаго какими либо своими правами, или выгодами, а, напротивъ, стремленіе къ утвержденію, или расширенію, своихъ правъ и выгодъ заставляло большую часть Князей забывать иногда всѣ страшныя слѣдствія взаимной вражды, уничтожавшей внутреннія силы, благосостояніе и открывавшей, иногда съ намѣреніемъ, иногда безъ намѣренія, свободный путь въ земля Русскія врагамъ нашимъ, Половцамъ. «Тогда», говоритъ пѣвецъ XII ст., «при Олзѣ Гориславичи (Святославичъ, Князь Черниговскомъ, современникъ Мономаха) сѣяшеть и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Дождьбожа внука въ Княжьихъ крамолахъ, вѣщи челоуѣкомъ скратишась. Тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нѣ часто врани грахуть, трупія себѣ дѣлаче, а галици (галки) свою рѣчь говоряхуть, хотятъ полетѣти на уѣдіе.»<sup>185</sup>

Вотъ главнѣйшія обстоятельства, вотъ два гибельнѣйшихъ изъ золъ того времени, среди которыхъ является Мономахъ. Не такъ дѣйствовалъ самъ Великій. Живая, могучая, душа его глубоко сочувствовала бѣдствію народному: она стонала, плакала вмѣстѣ съ самимъ народомъ. Мономахъ сознавалъ, что не въ его власти спасти землю Русскую отъ страшныхъ золъ, въ которыхъ гибла она, и возложилъ всю надежду на Господа; его душа на крыліяхъ горячихъ слезъ, на крыліяхъ искренней глубокой молитвы, возносилась къ Творцу, какъ къ безконечно благому отцу Царей и народовъ, и, полная вѣры въ благость его, полная упованія на его всемогущество, знаменовалась въ дѣлахъ величіемъ и безпримѣрною любовью къ народу Русскому. Онъ забывалъ себя совершенно въ личныхъ своихъ выгодахъ, и стремился всей душой на благо родины. Въ сей любви его къ родинѣ одинъ Петръ Великій, этотъ другой дивный любимецъ народа, можетъ быть ему только соперникомъ.

Мы знаемъ, что въ 1093 году онъ отказался отъ Кіев-

<sup>185</sup> Пѣсни народа Русскаго, изд. Г. Сахарова, часть V. Слово о полку Игоревѣ, стр. 286.



скаго престола, въ пользу своего двоюроднаго брата, устраняя этимъ единственно лишь поводъ къ междоусобию: «Володимеръ, нача размышляти, река: «Аще сяду на столѣ отца своего, то имамъ рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столъ преже отъ отца его былъ.»<sup>146</sup> И, «размысливъ, посла по Святополку Турову, а самъ иде Чернигову».... Въ 1097 году сошлись въ Любечѣ всѣ Князья, чтобъ братски обняться и дружелобно прекратить всѣ взаимныя распри между собою. Они говорили: «По что губимъ Русьскую землю, сами на ся котору дѣюще? А Половци землю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати; да нонѣ отселѣ имемся въ едино сердце и блюдемъ Русьскыѣ земли, кождо да держить отчину свою».... И потомъ цѣловали между собою крестъ на томъ, что если кто ни будъ изъ Князей разрушить святой союзъ и начнетъ открыто враждовать противъ одного изъ нихъ, то онъ будетъ врагомъ всѣхъ остальныхъ Князей и врагомъ честнаго креста: «Да аще кто отселѣ на кого будетъ, то на того будемъ вси.» И рекоша вси: «Да будетъ на нь крестъ честный и вся земля Русьская!» Кто же былъ душою этого сейма?... Лѣтописецъ молчитъ, но всѣ событія говорятъ, что этою душою былъ Владиміръ Мономахъ. Всѣ Князья, можно сказать, мгновенно же нарушили данную ими другъ другу клятву: одинъ Мономахъ не измѣнилъ ей, и горько собогѣзновалъ о подобномъ состояніи дѣлъ. Въ слѣдъ же за окончаніемъ сейма, духъ вражды, между образовавшимися Волынскимъ и Галикимъ Княжествами, пробудилъ духъ вражды и подозрѣнія между представителями этихъ Княжествъ, между Василькомъ и Давыдомъ Игоревичемъ. Послѣдній, руководимый самъ какими-то тремя приближенными къ нему думцами, искалъ средствъ погубить Василька, но въ открытую борьбу онъ, видно, что не хотѣлъ вступать, а искалъ средствъ коварныхъ, чтобы избыть его, опасаясь имѣть вблизи своего Княжества столь храбраго Князя, представителя враждебной области. Онъ напомнилъ Святополку, тогда Великому Князю Кіевскому, что убійца его брата, бывшаго Княземъ Волынскимъ, сокрылся у брата Василька, Рюрика Ростиславича, и что онъ палъ жертвою вражды Ростиславичей или Галицкой области къ области Волынской. Одного намека на подобную мысль было достаточно, чтобъ Святополкъ исполнился гнѣвомъ противъ Ва-

<sup>146</sup> Лаврент. 93.

силька; но къ этому присоединилась еще клевета, что будто бы Василько заключилъ тайный союзъ съ Мономахомъ противъ Святополка и другихъ Князей, ища господства себѣ въ земляхъ Русскихъ. По совѣтъ съ Кіевлянами, Святополкъ въ рѣшеніи участи Василька, призваннаго въ Кіевъ на братскую бесѣду, отдается на волю Давыда Игоревича, и Василько, готовясь на предпріятія великія, для пользы родины, безчеловѣчнымъ образомъ ослѣпленъ. Встрепенулась душа Великаго Мономаха при вѣсти объ этомъ преступномъ дѣлѣ. Предъ нимъ раскрывается вновь страшная картина междоусобій, посреди которыхъ гибнетъ земля Русская. Онъ зоветъ Давыда и Олега Святославичей соединить дружины свои съ нимъ и остановить зло въ самомъ зародышѣ: «Да поправимъ сего зла, еже ся створи се въ Русьскій земли и въ насъ, въ братіи, оже вверже въ ны ножъ; да аще сего не правимъ, то большее зло встанетъ въ насъ, и начнетъ братъ брата закалати, и погубнетъ вся земля Русьская, и врази наши, Половци, пришедше, возмутъ землю Русьскую»...<sup>187</sup> Такъ не крови, не мести, хотѣлъ Мономахъ, выступая съ Святославичами противъ Святополка, а хотѣлъ только блага земли Русской, хотѣлъ только предупредить дальнѣйшій раздоръ между Князьями. Самый исходъ похода показываетъ, что въ этой думѣ сосредоточены были всѣ думы Мономаха. Святополкъ, узнавъ о наступательномъ на него движеніи трехъ Лнззей, хотѣлъ было бѣжать изъ Кіева, но Кіевляне остановили его, зная, что не крови и не Великокняжескаго престола ищетъ Мономахъ: они понимали высокую душу его, и слова, сказанныя ими чрезъ посольство: «Молимся, Княже, тобѣ и братома твоима, не мוזѣте погубити Русьскыѣ земли. Аще бо възмете рать межю собою, поганіи имуть радоватися и возмутъ землю нашу, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши, трудомъ великимъ и храбрѣствомъ побарающе по Русьскій земли, ины земли приискываху, а вы хотите погубити землю Русьскую?»<sup>188</sup> Эти слова тронули Владимира Мономаха до слезъ; онъ заплакалъ и сказалъ: «По истинѣ отци и дѣди наши соблюли землю Русьскую, а мы хотимъ погубити,» и сконился на миръ, но съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ Святополкъ наказалъ Давыда Игоревича, виновника зла, либо взявъ его въ плѣнъ,

<sup>187</sup> Лавр. 112.

<sup>188</sup> Тамъ же.

либо изгнавъ его изъ его владѣній. Давыдъ между тѣмъ рѣшился защищать себя силою и собственннхъ дружинъ и наемныхъ дружинъ Половецкихъ. Война противъ него длится безъ положительнаго вывода. Къ ней присоединятся еще другая. Святополкъ, кажется, не забылъ смерти брата своего, и двинулъ силы свои изъ Владиміро-Волинскихъ земель противъ Галицкой области, или представителей ея, Василька и Володаря Ростиславичей, но Ростиславичи на этотъ разъ предупредили и въ упорной борьбѣ разбила его на голову. Такъ пламя раздора мало по малу распространилось. Святополкъ не хотѣлъ и, какъ Великій Князь, не могъ оставить въ покоѣ Ростиславичей, а Давыдъ Игоревичъ не былъ смиренъ и стремился вновь утвердить власть свою въ земляхъ Владимірскихъ, гдѣ было его Святополкъ успѣлъ уже стѣснить. Новый сеймъ, котораго душою, безъ всякаго уже сомнѣнія, былъ снова Владиміръ Мономахъ,<sup>189</sup> смирилъ Давыда, заставивъ его отказаться отъ Владиміра Волинскаго, и принять, вмѣсто него, три незначительныхъ города отъ Святополка и 400 гривенъ отъ Святославичей и Мономаха.<sup>190</sup> Не такъ легко можно было помирить Святополка съ Ростиславичами, которые, опираясь на сильныя дружины Галицкія, не хотѣли исполнять воли Великаго Князя, стремившагося непосредственно подчинить себѣ часть Галицкихъ земель: «и тогда послаша слы своя», кажется всѣ Князья, бывшіе на сеймѣ и въ томъ числѣ, быть можетъ, Мономахъ, къ Володареви и Василькови: «Поими брата своего, Василька, къ себѣ, и буди ваю едина власть, Перемышль; да аще любо, да съдита; аще ли ни, да пусти Василька съмо, да его кормимъ здѣ; а холопы наша (швротню, захваченные въ упомянутой битвѣ) выдайта и смерды!» и не послуша сего Володаръ, ни Василько.» Война противъ нихъ должна была вспыхнуть, и Святополкъ, кажется, успѣлъ склонить къ ней всѣхъ Князей; но Владиміръ и здѣсь опять остается вполне вѣрнымъ любимой думѣ своей: онъ отказался рѣшительно отъ участія въ этой войнѣ, говоря, что не можетъ нарушить данной имъ клятвы и одѣ-

<sup>189</sup> Нельзя не приписать сзыва Князей на этотъ сеймъ Владиміру Мономаху: только при жизни его были подобные сеймы, и потомъ исчезаютъ на долго; при томъ самый исходъ втораго сейма былъ не что иное, какъ снисходительное исполненіе требованій Мономаха, при заключеніи имъ мира съ Святополкомъ, относительно преслѣдованія Давыда.

<sup>190</sup> Лавр. 116.

даться врагомъ Ростиславичей: «Усрѣтоша бо мя слы (послы) говорятъ самъ Мономахъ, отъ братьи моеи на Волгѣ, рѣша «Потъснися къ намъ, да выжинемъ Ростиславича, и волость ихъ отънимемъ; оже ли не поидеши съ нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ;» и рекъ: «Аще вы ся и гнѣваета, не могу вы я ити, ни креста переступить.»<sup>191</sup> Но загляните въ глубину души Мономаха, что совершается въ ней при этомъ вызовѣ Князей и его отказѣ: самъ Мономахъ раскрываетъ ее предъ вами. Она смущена въ своемъ одиночествѣ, въ своемъ безсиліи исполнить міръ благомъ и задержать страсти людскія, и въ этомъ смущеніи предъ ней міръ безконечной благодати и всемогущества: она созерцаетъ бытіе Божіе; она видитъ, чувствуетъ, что нѣтъ двухъ боговъ, а одинъ Богъ безконечный любви, истины и величія, править міромъ; она видитъ, чувствуетъ это, и исполняется вѣрою, любовію къ Богу, къ міру и къ истинѣ; она не страшится уже зла, по тому что съ нею Богъ правды и всемогущества: у Него нѣтъ пріюта злу: зло обжить предъ Его безконечною любовію и величіемъ, какъ тма передъ свѣтомъ. Напрасны, тщетны, всѣ лукавыя и коварныя помыслы человѣческіе: царить въ мірѣ Богъ правды и всемогущества. Неугодны пути зла и коварства Господу, и всѣ плоды ихъ, всѣ стяжанія ихъ размечутся, какъ прахъ правдою божественной, и сами виновники зла покараются своимъ же зломъ, своими стрѣлами и оружіемъ. Въ этѣ минуты Мономахъ будто бы провидитъ, какъ предъ безконечною благодатию, которою Творецъ исполняетъ міръ, самыя царства, когда-то сильныя, отдавшисъ злу, разврату, рущатся сами въ себѣ и дѣлаются добычею народовъ иноплеменныхъ, безъ всякой почти борьбы, какъ прахъ отжившій уже, подобно царству Іудейскому, Риму и Греціи, погибшихъ въ нравственномъ разслабленіи въ безвѣрїи, злѣ, развратѣ своемъ. Но душа Мономаха выходитъ изъ религіознаго созерцанія каръ Божіихъ, и вотъ Богъ правды является предъ ней Богомъ любви и величія. Созерцающая природу, онъ поражается премудростію Божественной. «Господи! восклицаетъ Мономахъ, кто не похвалитъ и не прославитъ силы твоя и твоихъ великихъ чудесъ и добротъ, устроенныхъ на семь свѣтъ: како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звѣзды, и тма, и свѣтъ, украшено твоимъ промысломъ, Господи!

<sup>191</sup> Лавр. глѣт.

И сему чюду дивуемся, како отъ персти создавъ человекъ, како образи различни въ человекскихъ лицахъ, аще и весь мiръ совокупить, не вси въ одинъ образъ, но кый же своимъ лицъ образомъ, по Божии мудрости. И сему се подивуемы, како птица небесныя изъ ирья идуць, и первѣе наши руцѣ, и не ставяться на одной землѣ, но и сильныя и худыя идуць по всѣмъ землямъ, Божиимъ повелѣниемъ, да наполнятся лѣса и поля. Все же то далъ на угоуде человекомъ, на свѣдѣ, на веселье Велика, Господи, милость твоя на насъ, еже та угоудя створилъ еси человекъ для грѣшна. И ты же птицѣ небесныя умудрены тобою, Господи: егда повелиши, то вспоють, и человекы веселять тебе. И егда же не повелиши имъ, языкъ же имѣюще, оимѣють, и благословенъ еси, Господи, и хваленъ зѣло. Всяка чюдеса и ты доброты створивъ и сѣлавъ, да иже не хвалить тебе, Господи, и невѣруеть всѣмъ сердцемъ и всею душею во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, да будетъ проклятъ!»<sup>192</sup> И Мономахъ отказывается отъ союза съ братьею своею, чтобъ не нарушать правды противъ Ростиславичей, и тѣмъ не отрекаться душой отъ своего Господа.

Сливаясь съ величіемъ природы, глубоко сочувствуя любви Божией къ человекъ, онъ исполненъ былъ жизнію, стремился всей душой къ Господу, хотѣлъ быть достойнымъ храмомъ Бога живаго; былъ имъ, и это сознание великаго значенія человекъ, сознание Святыхъ истинъ, которыя онъ носилъ въ самомъ себѣ, сознание высокой, живой любви, которою исполненъ былъ предъ нимъ мiръ, дало ему твердую вѣру въ жизнь высокую, духовную, жизнь безграничную, а вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣмъ его дѣйствіямъ, характеръ непреклонности и въ то же время полного смиренія. Въ этомъ отношеніи онъ былъ чудный первообразъ Петра Великаго. Высокая, живая, любовь сближала его со всѣми слоями. «Болаго прісѣтите, надъ мертвеца идѣте, яко вси мертвени есмы, и человекъ не минѣте не привѣчавше, добро слово ему дадите, и болѣе же чтите гость, откуда же вамъ придетъ, или простъ, или добръ, или солъ, аще не можете даромъ, брашномъ и питьею.»<sup>193</sup> Слова, которыя прибавилъ къ этому Мономахъ, говорятъ, что онъ желалъ, стремился, пріобрѣсти себѣ общую любовь: «Ти бо мимоходячи, про-

<sup>192</sup> Завѣщаніе Мономаха.

<sup>193</sup> Тамъ же.

славять человека по всѣмъ землямъ, либо добрымъ, либо злымъ.»<sup>194</sup> Видно, что сознание общей любви къ нему исполняло душу его самымъ высокимъ наслажденіемъ, какъ, съ другой стороны, сознание ничтожности здѣшной земной жизни, уничтожало въ немъ слѣды всякой гордости: «Паче всего гордости не имѣйте въ сердца и въ умѣ: смертни есмы, днесъ живи, а завтра въ гробъ.»<sup>195</sup> Сія же послѣднія слова показываютъ, сверхъ того, какъ безстрашно смотрѣлъ онъ на переходъ изъ здѣшной жизни въ жизнь будущую. Что жъ могло послѣ этого удержать его отъ исполненія Святыхъ заповѣдей, когда онъ стремился сдѣлаться только достойнымъ любви Господа: пріобрѣтенія ли, желанія ли во что бы то ни стало притяжать себя вѣнокъ славы? Нѣтъ, онъ искалъ славы не ложной; пріобрѣтенія, были прахъ предъ нимъ. Его вѣнцомъ жизнь было любовь къ нему Господа и благословеніе народа. Онъ исполнилъ былъ той высокой думы, которую высказалъ современный нашъ поэтъ, незабвенный Пушкинъ:

Къ нему домчится гимнъ времени,  
Благословеніе племени.

Такъ мы видѣли, что онъ готовъ былъ поссориться за Ростиславичей съ братьями, чтобъ только не нарушить клятвы, данной имъ, вмѣстѣ съ ними, не обижать другъ друга и въ взаимныхъ распряхъ не губить земли Русской, еще прежде того видѣли, какъ послѣ Любецкаго сейма, онъ воспрянулъ, чтобъ задержать междоусобіе, раздоръ, въ самомъ началѣ; какъ потомъ плакалъ онъ о томъ, что его братья Князья забываютъ землю Русскую и въ своихъ крамолахъ готовы погубить благосостояніе ея; онъ плакалъ, опустил мечъ, но не прежде, однако жъ, пока заставилъ Святополка дать обѣщаніе наказать главнаго виновника нарушенія общаго согласія. Однимъ словомъ, вездѣ мы видимъ Мономаха бодрымъ, неуклоннымъ, стражемъ благосостоянія народнаго. Тѣмъ же самымъ свойствомъ запечатлѣлъ себя Момахъ въ отношеніи враговъ нашихъ, Половцевъ.

Зная невоинственный духъ Святополка, его неподвижность, его забвеніе къ дѣламъ общественнымъ, подъ вліяніемъ иногда част-

<sup>194</sup> Тамъ же.

<sup>196</sup> Тамъ же.

ныхъ выгодъ, мы не сомнѣваемся ни сколько, что главнымъ двигателемъ дѣлъ противъ Половцевъ былъ при самомъ Святополкѣ Владиміръ Мономахъ; что любовь его къ землѣ Русской единила въ семь случаевъ Князей различныхъ системъ между собою. Въ этомъ убѣждаютъ и положительныя данныя. Всѣ современные ему Князья не могли удержать себя отъ взаимныхъ раздоровъ и междоусобій: Владиміръ вездѣ является мирителемъ ихъ; страшится за бѣдствія, которыя влекутъ эти междоусобія для народа, и указываетъ при этомъ на гибель, которая ждетъ землю Русскую со стороны Половцевъ, если Князья не прекратятъ своихъ междоусобій.<sup>196</sup> Въ 1103 году, по одному списку, и въ 1111, по другому, летописецъ представляетъ его главнымъ дѣятелемъ, душою, одного изъ болѣе замѣчательнѣйшихъ походовъ на Половцевъ, и при этомъ рѣзко обозначаетъ душу его, его отчетливое сознание бѣдствій народныхъ, коимъ сопровождалось вторженіе Половцевъ въ земли Русскія. Онъ вызывалъ Святополка соединить къ веснѣ всѣ силы наши и двинуть ихъ на земли Половецкія. Святополкъ и дружина его не соглашались на это, и были, казалось, правы: они говорили, что для похода необходимо взять лошадей отъ земледѣльцевъ, а взявши лошадей весной, они лишатъ земледѣльца возможности обработать свое поле. Тогда, по желанію же самаго Святополка, открытъ былъ совѣтъ, среди котораго является и Владиміръ Мономахъ, окруженный своими дружинами. На этомъ совѣтѣ, все патріархальное величіе коего описано намъ выше, Мономахъ высказался болѣе глубокимъ сочувствіемъ къ бѣдствіямъ народнымъ, нежели какое высказывалъ въ частномъ совѣтѣ Святополка съ дружиной своей: «Дивно ми, брате, оже смердовъ жалуете и ихъ коній, а сего не помышляюще, оже на весну начнетъ смердъ тотъ орати лошадыю тою и, прѣхавъ Половчинъ, ударить смерда стрѣлою, и поиметь лошадь ту, и жену его, и гумно его зажжетъ: то о семъ чему не мыслите?» Эта живая рѣчь, это живое представленіе тѣхъ бѣдствій, которыя были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ близкаго соседства Половцевъ и ихъ духа хищничества, увлекло дружину Святополка: «Право, во истину тако есть!» отвѣчала она. Тогда только Свя-

<sup>196</sup> Какъ, на прим., вызывая Святославичей къ преслѣдованію Святополка и Давыда какъ мы видѣли выше, напоминаетъ Князьямъ Черняговскимъ объ этой гибели: «Да аще сего зла не правимъ.....погибнетъ земля Русьская, и враги наши, Половци, пришедше, возьмутъ землю Русьскую.»

тополкъ воспрянулъ, какъ бы отъ сна, братски обнялся съ Мономахомъ, послалъ ко всѣмъ Князьямъ сказать, чтобъ они совокупили силы свои съ нимъ и двинулись на Половцевъ.<sup>197</sup> Въ этомъ походѣ, какъ во всѣхъ другихъ союзныхъ походахъ Святополка на земли Половецкія, Владиміръ участвовалъ лично съ своими дружинами. Еще одно важное доказательство, что въ значительныхъ походахъ противъ Половцевъ, во внутренность ихъ земель, Владиміръ Мономахъ принималъ самое дѣятельное участіе, былъ въ главѣ современныхъ ему Князей, и на немъ-то лежала тягость борьбы съ полудикими сосѣдями, мы находимъ подъ 1140-мъ годомъ: «Се бо Мъстиславъ Великій наслѣдя отца своего потъ Володимера Великаго: Володимеръ самъ собою постоа на Дону; и многа пота утеръ за землю Русьскую, а Мъстиславъ мужи свои посла, загна Половци за Донъ, и за Волгу, и за Яикъ.»<sup>198</sup> Еще прежде союзныхъ походовъ на Половцевъ, онъ сдѣлалъ противъ нихъ четырнадцать походовъ съ собственными своими дружинами, или отражая ихъ впаденія въ различныхъ мѣстахъ Черниговскихъ и Кіевскихъ земель, или преслѣдуя, поражая ихъ и отбирая плѣнныхъ и полоненное.<sup>199</sup>

Какая поразительная противоположность смиренія съ твердостью, неустрашимостью! Подобно тому, какъ дитя, которое, баюкаясь долго въ любви родительской; въ любви теплой и въ то же время строгой, исполняется наконецъ само ею, и съ этой любовью обращается ко всему міру, всему сочувствуетъ, все его трогаетъ; которое, опираясь на любовь родительскую, въ присутствіи своего отца, матери, нянюшки, не боится ни кого и ни чего; для котораго самое величайшее несчастье, это недовольство, гнѣвъ, его отца, или матери, подобно этому дитяти, Владиміръ Мономахъ былъ дитятей предъ Богомъ, отцемъ. Онъ любилъ народъ свой любовью теплою, живою, которою исполняло его созерцаніе любви божественной къ цѣлому міру, въ особенности къ человѣку; онъ не страшился ни кого и ни чего, но тому что съ нимъ всегда былъ Богъ, отецъ его. Вѣра его въ любовь и всемогущество Творца была безпредѣльна: онъ страшился только гнѣва Божія, а не смерти.

<sup>197</sup> Лаврент. 118. Ипат. 1.

<sup>198</sup> Ипат. 15.

<sup>199</sup> Завѣщаніе или Духовная Мономаха.



«Смерти бо съ, дѣти, не болячи, ни рати, ни отъ звѣри, но мужское дѣло творите, како вы Бога подасть. Оже бо азъ отъ рати, и отъ звѣри, и отъ воды, отъ коня спадохся, то ни кто же вамъ можетъ вредитися и убити, понеже не будетъ отъ Бога повелѣно; а отъ Бога будетъ смерть, та ни отецъ, ни мати, ни братья, не могутъ отъяти, но отче добро есть блюсти: Божіе блюденье лѣпль есть челоуѣческаго.»<sup>200</sup>

И эту противоположность смиренія съ непоколебимой твердостью мы видимъ во всей жизни Мономаха. Онъ смиренъ, гдѣ дѣло касается только его личности; но что только касается заветныхъ думъ его, его любви къ народу, тамъ онъ — непреклонная воля. Чего, кажется, ближе былъ Мономаху, какъ не родной сынъ? И онъ въ дѣйствительности любилъ дѣтей своихъ, какъ мы увидимъ ниже, самую нѣжную, теплую, любовь; но думалъ ли онъ мстить Олегу за убіеніе имъ въ битвѣ сына его, Изяслава? Нѣтъ; хотя, конечно, не безъ борьбы, любовь къ народу, къ благоденствію народа, стремленіе сохранить заповѣди Божіи, обезоружили его, помирили его съ Олегомъ и возвратили какъ Олегу, такъ и его брату, Давыду, ихъ отцовскій удѣлъ, за который такъ много уже проливалось крови. Тотчасъ же, какъ дошло до него извѣстіе о смерти сына, онъ писалъ къ Олегу: «О многострастный и печальный азъ! Много борещися сердцемъ; одолѣвши я душу сердце моему, зане тѣхныѣ суци, помышляю, како стати предъ страшнымъ Судьею, каинья и смѣренья не примышляю межю собою! Молвить бо, иже: «Бога люблю, а брата своего не люблю, ложь есть;» и паки: «Аще не отпустите прегрѣшеній брату, ни вамъ отпуститъ Отецъ вашъ Небесный»... Да се ти написахъ; зане принудима сынъ твой, его же еси хрстилъ, яже то сѣдять блись тебе, прислалъ ко мнѣ мужъ свой и грамоту, река: «Ладимся и смѣримою а братцю моему судъ пришесть; а въ ему не будевѣ местника, но възложивѣ на Бога, а стануть си предъ Богомъ; а Русьскы земли не погубимъ!» И азъ, видѣхъ смѣренье сына своего, сжалихся и Бога устрашихся, рекохъ: «Онъ въ уности своей и въ безумьи сице смѣряется, на Бога укладаеть; азъ челоуѣкъ грѣшенъ есмь паче всѣхъ челоуѣкъ. Послушахъ сына своего, написахъ ти грамоту: аще ю примыши съ добромъ, ли съ поруганьемъ, свое же узрю на твоёмъ писаньи. Сими бо словесы

<sup>200</sup> Завѣщаніе Мономаха.

варихъ ты переди, его же почаяхъ отъ тебе смѣренемъ и показаньемъ, хотя отъ Бога ветхыхъ своихъ грѣховъ. Господь бо нашъ не человѣкъ есть, но Богъ всей вселенъ, иже хочеть, въ мгновеньи ока вся створити хочеть, той самъ претерпѣ хуленье, и оплеванье, и ударенье, и на смерть влася, животомъ влады и смертью; а мы что есмы, человѣци грѣшнїи? Ли си день живи, а утро мертви, день въ славѣ и въ чести, а за утра въ гробѣ и безъ памяти, ини собранье наше раздѣлять... Егда же убиша дѣтя мое и твое предъ тобою, и бяше тебѣ, узрѣвше кровь его и тѣло увянувшю, яко цвѣту нову процвѣтшю, яко же агнцю заколену, и рещи бяше, стояще надъ нимъ, вникнущи помыслы души своей: «Увы мнѣ! Что створихъ? И пождавъ его безумья, свѣта сего мечетнаго кривости ради налѣзохъ грѣхъ собѣ, отцю и матери слезы.» И рещи бяше Давыдскы: Азъ знаю грѣхъ мой, предо мною есть воину (выну)»... А къ Богу бяше покаятися, а ко мнѣ бяше грамоту утѣшеную, а сноху мою послати ко мнѣ, зане нѣсть въ ней ни зла, ни добра, да быхъ, обуимъ, оплакалъ мужа ея и сны сватобы ею, въ пѣснїи мѣсто: не видѣхъ бо ею первѣе радости, ни вѣнчанья ею, за грѣхы своя; а Бога дѣля, пусти ю ко мнѣ вборзѣ съ первымъ словомъ, да не, съ нею кончавъ, слезы посажу на мѣстѣ, и сядеть акы горлица ни сусѣ дровѣ, желѣючи, а язъ утѣшюся о Бозѣ. Тѣмъ бо путемъ шли дѣтя отци нашихъ; судъ отъ Бога ему пришелъ а отъ тебе. Аще бы тогда свою волю створилъ, и Муромъ налѣзлъ, а Ростова бы не занималъ, а послалъ ко мнѣ, отсюда ся быхомъ уладили. Но самъ разумѣй, мнѣ ли бы послати къ тебѣ достойно, цили тобѣ ко мнѣ? Даже еси велѣлъ дѣтяти: «Слися къ отцю!» десятью есмь послалъ. Дивно ли, оже мужъ умерлъ въ полку ти? Лѣпше суть измерли и роди наши; да не выискивати былѣ чюжего, ни мене въ соромъ, ни въ печаль, ввести; научиша бо и паропци, да быша собѣ налѣзли, но оному налѣзоша зло. Даже начнеши каятися Богу, и мнѣ добро сердце створиши: пославъ солъ свой, или Попа, и грамоту напиши съ правдою, то и волость възмешь съ добромъ, и наю сердце обратиши къ собѣ, и лѣпше будемъ, яко и прежь: нѣсмь ти ворожитъ, ни мѣстникъ. Не хотѣхъ бо крови твоя видѣти у Стародуба; но не дай ми, Богъ, крови отъ руку твоею видѣти, ни отъ повелѣнья своего, ни котораго же брата. Аще ли. лжю, а Богъ мя вѣдаетъ и крестъ честный. Оли то буду грѣхъ створилъ, оже на ты шелъ къ Чернигову, поганыхъ дѣля, ли того ся

каю, да то языкомъ братьи пожаловахъ, и паки е повѣдахъ, зане человекъ есмь. Аще ти добро, да съ тѣмъ; али ти лихо е, да то ти сѣдять сынъ твой хрестыный съ малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдинь, а ты сѣдиши въ своемъ, а о се ся ради! Али хочешу тою убити? то ти еста; понеже не хочю я лиха, но добра хочю братьи и Руськѣй земли. А его же то и хочешу насильемъ, тако вѣдаяла у Стародуба и милкуючаса по тебѣ отчину твою; али Богъ послухъ тому, съ братомъ твоимъ радилися есвѣ, а не поможеть радитися безъ тебе, и не створила есвѣ лиха ни что же, ни рекла есвѣ: «Сли къ брату, дондеже уладимся!» Оже ли кто васъ не хочеть добра, ни мира Хрестыномъ, а не буди ему отъ Бога мира узрити на ономъ свѣтѣ души его. Не по нужи ти моваю, ни бѣда ми которая, по Бозѣ самъ услышишь; но душа ми лутше всего свѣта сего; на страшнѣй при безъ суперникъ обличаюся.»<sup>101</sup>

Такъ чувство высокой любви къ народу, чувство глубокаго смиренія, еще живѣй заговорили въ Мономахѣ, при неутѣшной скорби семейной: окровавленный, бездыханный, прахъ юноши Князя заставляетъ его проливать источники слезъ, и, сознавая горе въ собственныхъ утратахъ, страшится сдѣлаться виновникомъ подобной скорби кого либо изъ своихъ братьевъ Князей, или изъ подданныхъ, страшится поднять новое междоусобіе, на которое вызвало его глубоко огорченное сердце. Онъ не местникъ теперь Олега; нѣтъ, онъ хочеть быть теперь его другомъ, братомъ; но опять на условіи, чтобъ самъ Олегъ забылъ всю прежнюю вражду, покался и, ради блага и мира Хрестіянъ, отказался отъ новыхъ проволочекъ. Высказавшись такимъ образомъ предъ врагомъ, убійцей своего сына, онъ, въ дальнѣйшихъ своихъ отношеніяхъ къ Олегу, покойно и торжественно отдается на волю Божию.

Сколько горя, горя глубокаго, высказалось въ этомъ посланіи! И какъ оно высказалось тревожно! Сколько любви! Какая глубина и твердость вѣры! Какое нравственное убѣжденіе, что Властители народа, Князья, должны любить свой народъ, заботиться объ немъ, и приносить для него въ жертву личныя свои отношенія!

Взгляните опять, какъ онъ дѣйствуетъ, когда дѣло коснулось благосостоянія народнаго: здѣсь онъ является не смиреннымъ, а непреклоннымъ судьей. Въ 1103 году, во время похода на земли

<sup>101</sup> Лаврент. 105—106.

Половецкія, былъ взятъ въ плѣнъ одинъ изъ Половецкихъ Князей, именемъ Бѣльдюзъ. Святополкъ, Великій Князь, не принялъ отъ него богатаго выкупа, который онъ предлагалъ за себя серебромъ, золотомъ, конями и скотомъ, а отослалъ его къ Владимиру. Рѣчь Мономаха была совсѣмъ не о выкупѣ: «И пришедшу ему, нача спрашивати его Володимеръ: «То вѣдѣ яла вы рота? Многажды бо ходивше ротѣ, воевасте Русьскую землю; то ему ты не казаше сыновъ своихъ и роду своего не прескупати роты, но пролива- шеть кровь Хрестыанску? Да се буди кровь твоя на главѣ твоей!» И повелѣ убити и.»<sup>102</sup>

Вездѣ и во всемъ Мономахъ одинъ и тотъ же. Онъ не забывалъ, не оставлялъ безъ покровя, ни кого изъ своихъ подданныхъ, кто только нуждался въ его покровѣ. Онъ стремился внушить ту же любовь и дѣтямъ своимъ, говоря имъ въ своемъ Завѣщаніи: «Всего же паче убогихъ не забывайте, но елико могуще, по силѣ кормите, и придавайте сиротѣ, и вдовницу оправдите сами, а не вда- вайте сильными погубити челоуѣка.»

Любовь придавала ему свойство необыкновенной дѣятельно- сти и мощи: онъ хотѣлъ быть вездѣ, и дома<sup>103</sup> и въ храмѣ,<sup>104</sup> и въ жизни мирной,<sup>105</sup> и на войнѣ,<sup>106</sup> окомъ порядка, стройности, вѣчно живой душой объ этомъ порядкѣ, стройности; глубокая же вѣра въ Промыслъ божественный не позволяла ему нарушать, при самыхъ благороднѣйшихъ его стремленіяхъ, тѣхъ святыхъ отноше- ній, коими связываются члены семьи, или общества, между собою, или забывать при этомъ уваженіе къ кому бы то ни было, и въ свою очередь придавала его дѣятельности свойство простоты, по- коя и величія.

<sup>102</sup> Лавр. 119.

<sup>103</sup> «Дѣ дому: саомъ не дѣнитеса, но все видите; не зрите на тивуна, ни на отрока, да не посмѣются приходящии къ вамъ и дому вашему, ни обѣду вашему.» Завѣщаніе.

<sup>104</sup> Тамъ же. «И церковнаго наряда и службы самъ есмь призрагъ.»

<sup>105</sup> Тамъ же. «Самъ творилъ, что было надоба, весь нарядъ и въ дому своемъ, то я самъ творилъ есмь, и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, въ конюсѣхъ и о соколѣхъ и о ястребахъ, и худаго старца и убогія вдовщицы не далъ есмь сильными обидѣти.»

<sup>106</sup> Тамъ же. «На войну вышедъ, не дѣнитеса, не зрите на воеводы, ни литю, ни лѣбню не лагодите, ни спяню; и сторожѣ сами наряживайте, и ночь отъсюду нарядивше, около вой тоже лягте, а рано встаньте; а оружья не спинайте съ себе, борѣ не розглядывше; лѣбными бо влезану челоуѣкъ погубаеть.»

Вотъ образъ Князя истинно Русскаго, Князя любимца народнаго! Въ подобныхъ чертахъ представляютъ летописцы и другіе Князей, любимцевъ предковъ нашихъ.

Не входя въ подробное объясненіе, какъ въ различныхъ системахъ, на которыя распадалась тогдашняя Русь, этотъ основной образъ разнообразится, мы можемъ положительно уже сказать, что идея Князя, идея власти, у насъ имѣли неразрывную связь съ чувствомъ, которое первоначальнымъ и достойнѣйшимъ храмомъ своимъ избрало семью съ чувствомъ семейной любви, и съ высокимъ развитіемъ этого чувства въ религиозномъ стремленіи. Нашъ образъ власти—образъ отца. Отецъ посвящаетъ жизнь на благо своей семьи, составляетъ ея душу, покровъ, надежду; такъ, по понятію народному, Князь посвящаетъ жизнь свою на благо народа, составляетъ его душу, покровъ жизни народной, надежду народа.

При всей необыкновенной подвижности дружинъ Южныхъ, и въ особенности Киевскихъ, на дѣла великія, эти дѣла не ослабляли насъ, не могли потемнить собою живаго семейнаго чувства, въ которомъ сосредоточивалась для насъ вся прелесть жизни. Полны были силы и колоссальности предпріятія Святослава, но, посреди блестящихъ надеждъ на обширныя завоеванія, посреди стука оружія, чувство семейное, какъ ангелъ хранитель вѣтса надъ Святославомъ, и вызываетъ на родину, сосредоточиваетъ его, душою надъ этимъ младенцемъ, изъ котораго должно было развиваться будущее великое Государство: «Ты, Княже, чужія земли ищещи и блюдеши, а своя ся охабивъ: малы бо насъ не взяша Печенѣзи, мать твою и дѣти твои. Аще не поидеши, ни обраниши насъ, да пакы ны возмуть, аще ти не жадъ отчины своей, ни матере стары сущи и дѣтій своихъ.»<sup>107</sup> Эти слова, сказанныя Киевлянами чрезъ пословъ, какъ бы пробуждаютъ Князя-героя отъ магическаго сна, и онъ съ дружинами снова посреди народа Русскаго. То же семейное чувство, чувство любви къ подданнымъ, обезоружило Всеволода Ольговича, когда онъ, для поддержанія борьбы своей противъ Ярополка, готовъ былъ бѣжать къ Половцамъ, и вызвать ихъ изъ степей на разореніе земель Русскихъ: «Ты надѣвши-ся бѣжати въ Половцѣ, а волость свою погубиши, то къ чему ся

<sup>107</sup> Лаврент. 28.

опять воротись? Луче того останися високоумья своего и проси си мира: мы бо вѣдаемъ милосердіе Ярополче, яко не радуется кровипролитью, но Бога ради въсхоцеть мира, то бо съблюдаеть землю Русскую,» говорили (въ 1139 г.) Всеволоду Черниговцы, удерживая его отъ бѣгства къ Половцамъ. <sup>208</sup> Нѣкоторые изъ Князей и самыя дружины желали добыть себѣ славы въ битвахъ съ иноплемениками; но въ основаніи этихъ движеній вездѣ лежитъ чувство любви къ родинѣ, неумолкаемое стремленіе сокрушить эту тысячеглавую гидру, которая губила нашу родину. «Слава безъ блага не слава», думали предки наши. Князья, подвизавшіеся въ борьбѣ противъ тѣхъ, или другихъ, враговъ нашихъ, были поборниками не одной славы, но были, какъ говоритъ летопись, поборникзми земли Русской, т. е., благосостоянія ея. <sup>209</sup> Въ основаніи самаго похода Игоря Святославича противъ Половцевъ, почти утвердительно можно сказать, лежала та же мысль, то же чувство, хотя желаніе славы играло въ этомъ походѣ также одну изъ пер-выхъ ролей: онъ хотѣлъ возвратить Тьмутараканское Княжество, завоеванное уже къ этому времени Половцами. Жертва, принесенная Игоремъ для исполненія своего предпріятія, была гораздо значительнѣе этого Тьмутараканскаго Болвана. По этому пѣвецъ XII столѣтія, выхваляя неустрашимость, твердость, силу духа Князя Новгородсѣверскаго и его дружинъ, не могъ не высказать хотя всколзъ упрека Игорю, <sup>210</sup> не представить горя, тѣхъ гибельныхъ слѣдствій, которыя сей походъ влекъ за собой для земель Русскихъ, и не обратиться съ мольбой ко всѣмъ Князьямъ нашимъ о защитѣ родины, вызывая ихъ къ тому и напоминаніемъ славы предковъ и картинами разрушенія внутренняго мира и довольства. Однимъ словомъ, читая древнія сказанія наши, невольно чувствуешь, что

<sup>208</sup> Ипат. 15.

<sup>209</sup> На прим., подъ 1140 годомъ мы читаемъ: «Се бо Мьстиславъ Великій наслѣди отца своего потъ Володимера Мовомаха. Володимеръ самъ собою постоя на Дону и много пота утеръ за землю Русскую, а Мьстиславъ мужи своя посла, загна Половци за Донъ, и за Волгу; и за Яикъ, и тако избави Богъ Русскую землю отъ поганыхъ.» Ипат. 15.

<sup>210</sup> «Ту Нѣмци и Веведици, ту Греци и Морава поють славу Святъславлю, кають (упрекають) Князя Игоря, иже погрузи жиръ (т. е., лучшую дружину) во днѣ Баллы, рѣкы Половецкія. Русскаго злата насыпаша. Ту Игорьъ Князь высѣдъ изъ сѣдла злата, и въ сѣдло Кошцево.» Слово о полку Игоревѣ.

надъ всей тогдашней жизнью нашей, посреди мира и тревогъ, носится духъ любви, который, давая намъ силу на предпріятія многотрудныя, возвращаетъ насъ отъ нихъ къ благамъ внутреннимъ къ очагу семейной жизни, и въ Князьяхъ то олицетворялась эта дума народная о Князѣ, отцѣ, хранителѣ благосостоянія внутренняго, семейнаго счастья, а не идея о Князѣ завоевателѣ, о Князѣ, покрытомъ славою и принесшемъ въ жертву, для этой славы, для своихъ личныхъ желаній, благосостояніе своихъ подданныхъ. По этому порицался предками нашими вспыльчивый и заносчивый характеръ Андрея Боголюбскаго, который, при всей добротѣ души, при всемъ благородствѣ, забывалъ въ оскорбленіяхъ благо своей родины и грозю разливался на виновныхъ;<sup>211</sup> по этому же порицалась гордость и самонадѣянность Ярослава Святополковича;<sup>212</sup> по этому же развратная жизнь Ярослава и Владиміра Галицкихъ, посреди которыхъ забывались ими семейный покой и счастье ихъ подданныхъ, пробуждало въ нихъ послѣднихъ общее и явное недовольство, высказывавшееся даже возстаніями.

Разсматривая такимъ образомъ власть Князя во всѣхъ ея проявленіяхъ, мы видимъ, что она есть не что иное, какъ то же дивное развитіе власти отеческой, и по этому-то въ преуспѣяніи семейнаго чувства мы должны искать и развитія у насъ самодержавія: оно составляетъ основу, душу, нашей власти, такъ что, погасивши это чувство, отнявъ у него силу, мощь, мы погубимъ основу

<sup>211</sup> Андрей еще то слышавъ отъ Михна (своего посла), и бысть образъ лица его лотускиѣмъ, и възострися на рать, и бысть готовъ (походъ противъ Ростиславичей, приведшій въ военное движеніе всѣ наши области и предпринятый въ слѣдствіе личнаго оскорбленія). И пославъ, собра воѣ свои: Ростовцѣ, Суздальци, Володимерци, Переяславци, Бѣлозерцѣ, Муромцѣ, Новгородцѣ и Рязанцѣ, и сочтавъ ѣ и обрѣте ихъ 50 т.; и посла съ ними сына своего, Юрья, и Бориса Жидиславича воеводою, казавъ имъ: «Рюрика и Давыда не да имъ изгнати изъ отчины своей, а Мъстислава емше, не створите ему ни что же, приведите и ко мнѣ!».. Андрей же Князь, толкъ умниѣ сы, во всихъ дѣлѣхъ добль сы, и погуби смыслъ свой невоздержаніемъ, располѣвъся гнѣвомъ; такова бо слова похвальна испусти, яже Богови студна и мерзѣка хвала и гордость; си бо вся быша отъ дьявола на ны, иже въсѣваеть въ сердце наше хвалу и гордость. Ипат. 109.

<sup>212</sup> И тако умре Ярославъ, одиѣ у толциѣ силѣ вой, за велику гордость его; понеже не имѣяше на Бога надежде, но надѣшется на множество вой.

жизни народной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, основу власти, а, слѣдовательно, и всякаго порядка.

Опредѣлимъ же подробнѣе развитіе и самыя проявленія Княжеской власти, въ соотношенія съ властію отеческой, какъ это позволять намъ исполнить самыя событія.

Мы замѣтили выше, говоря о дружинахъ, что во всей... \* свое господство долгое время въ Владимірской, вмѣстѣ съ Суздальскими Боярами, подпавшими подъ непосредственное вліяніе Ростовской системы, они теряютъ его; но, обращая опять вниманіе на то, что Владимірцы, даже послѣ перваго призванія Михаила, надѣялись, что Бояре Ростовскіе будутъ поступать съ ними снисходительно, добросовѣстно, признали Князя Ростовскаго своимъ Княземъ <sup>113</sup> мы видимъ, что связь между Боярами и Владимірцами не была еще тогда вполне разорвана. Въ другихъ же системахъ, за исключеніемъ Полоцкой, внутреннюю исторію которой можно считать для насъ потерянною, господство Боярскаго начала доказываетъ, что связь эта была еще прочнѣе.

Выше мы доказали со всею возможною отчетливостію, что въ Владимірской системѣ при Михаилѣ и Всеволодѣ и въ Галицкой при Даниилѣ власть Княжеская утвердилась подъ непосредственнымъ вліяніемъ борьбы начала стараго, Боярскаго, съ началомъ новымъ.

Въ отношеніи первой изъ нихъ, мы здѣсь замѣтимъ, что она продолженіемъ господства своего на Сѣверѣ, вмѣстѣ съ блестящимъ развитіемъ мысли единодержавія, обязана этому страшному напряженію, въ которое поставлены были въ ней два начала между собою, напряженію, подобнаго которому мы не замѣчаемъ ни въ одной изъ другихъ системъ. «Градъ Володиміръ пожжемъ и по-

<sup>113</sup> Кенигсб. 258. Сѣдичимъ Ростиславичемъ къ княженію земли Ростовскіа, раздаваста грады посадникомъ и боярамъ своимъ; они же многу тяготу людемъ створиша продажами и варамъ, а сами Князи, млада суще, слушааста Бояръ, а Бояре учашу на многое иманіе... И почаша Володимерцы молвити: «Мы есмо вольни, а Князей приняли къ собѣ, и крестъ цѣловали къ намъ на всемъ; а се они, не свою волость творяще, грабятъ, не токмо волость, но и церкви, а промышляйте, братья!» И послаша къ Ростовцамъ и Суздальцамъ, являюще имъ свою обиду; они же словомъ суще по нимъ, а дѣломъ быша далече; а Бояре Князей тѣхъ держажуся крѣпко.

\* Въ подлинникѣ недостаетъ тутъ нѣсколькихъ страницъ. О. В.



палимъ», говорили Бояре, «а Посадника въ немъ посадимъ: то суть наши холопы и каменници;» и за это-то, по сказанію лѣтописца, Владимірцы хотѣли бороться съ Ростовскими и Суздальскими Боярами: отъ Боярскаго-то насилія они хотѣли защитить себя подъ покровомъ Князя. Для ясности приведемъ еще другія подлинныя слова лѣтописца, переданныя нами уже прежде, которыя еще болѣе подтверждаютъ нашу послѣднюю мысль: «Новгородцы же изначала, и Смолене, и Кіане, и Полочане, и вся власти, егда на вѣчѣ сходятся, что старѣйшіе здумаютъ, на томъ и пригороды стануть; а здѣ города старыи: Ростовъ и Суздаль, и вси Бояри хотяху правду свою поставити, а не хотяху правды Божіея творити, но како намъ любо, рекоша, тако же створимъ: Володиміръ есть пригородъ нашъ.» Противлящесь Богу и Пречистой его Матери и правдѣ Божіей, слушаху злыхъ челоувѣкъ развратниковъ, не хотящихъ намъ добра завистию, ни граду сему и живущимъ въ немъ.... Сего жь Михалка и брата его Всеволода избра Богъ и Святая Богородица; но Ростовцы и Суздальцы старшіи творящесь, не разумѣша правды Божіея исправити, а новіе людіе Володимерскіе уразумѣвшє, яшась по правду крѣпко и рекоша вси: «Любо Михалка Князя налѣземъ собѣ и брата его, Всеволода, а любо главы своя за Святую Богородицу и за тые Князи сложимъ.» Слѣдующее сказаніе лѣтописца еще болѣе объяснитъ причины призванія Михаила Кіевскаго въ Владиміръ: «Бысть мятежъ въ градѣ (Владимірѣ), востаха Бояре и купцы, рекуще: «Княже! Мы тобѣ добра хотимъ, за тя головы своя складаемъ, нынѣ держишь ворози свои прости (т. е., плѣненныхъ Бояръ Ростовскихъ и Суздальскихъ содержишь не подѣ крѣпкой стражей, не въ темницѣ), а се ворози твои и наши, Суздальцы и Ростовцы; убо казни ихъ, а любо слѣни, а любо дай намъ!» Всѣ эти сказанія лѣтописца доказываютъ, что въ основаніи движеній Владимірской системы, послѣ смерти Андрея Боголюбскаго, лежала мысль, что одинъ только Князь можетъ спасти страну отъ насилія Боярскаго, что на Князя Владимірцы полагаѣли всѣ свои надежды, въ немъ видѣли покровъ свой, и, за эту-то надежду свою, они готовы были биться до послѣдняго: «Любо Михалка Князя налѣземъ собѣ и его брата, Всеволода, а любо главы своя за Святую Богородицу и за тые Князи сложимъ.»

Исходъ этой борьбы, кромѣ образованія особаго Владимірскаго Княжества, замѣчателенъ въ другихъ отношеніяхъ. Мы видѣли, что

Бояре Ростовскіе, послѣ неудачной тѣжбы, стремясь уже сами защищаться отъ вліянія Владимірцевъ, еще при жизни же Всеволода получали себѣ отъ него особаго Князя, въ лицѣ его сына, Константина, и что это стремленіе ихъ, сокрытось подъ покровомъ собственнаго Князя, было столь сильно, что они даже рѣшились, и успѣли, поссорить отца съ сыномъ, съ сыномъ добрымъ и благочестивымъ, по сказанію самаго лѣтописца. Нѣкоторые изъ Бояръ, сверхъ того, во время еще самой борьбы Владиміра противъ Ростова, приняли уже сторону Владимірцевъ и были въ рядахъ Всеволода. Такимъ образомъ, при всей напряженности борьбы между двумя жизнями, новою и старою, надежда на миръ между двумя враждующими сторонами не гаснетъ, такъ что, скрываясь подъ покровъ идеи Княжеской, во время даже самой борьбы, Ростовская община распалась со своими Боярами на двое, и одни изъ Бояръ, со всѣми своими надеждами, немедленно же присоединились къ Князю Владимірскому, т. е., раздѣляли стремленіе Владимірцевъ, и тѣмъ самымъ сохранили свое старшинство въ странѣ и любовь страны,<sup>214</sup> другіе же, смирились, отказавшись отъ вліянія на Владимірцевъ, усиливаются лишь только въ томъ, чтобъ спастись отъ господства, отъ вліянія на нихъ самаго начала Владимірскаго, хотя, какъ мы увидимъ ниже, и не оставляютъ надежды, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, вновь восторжествовать надъ симъ послѣднимъ. Все это доказываетъ намъ, что вражда была не противъ Боярства, а противъ злоупотребленій Боярства; что, напротивъ, Боярство, отказываясь отъ своихъ злоупотребленій, сохраняло прежнее свое значеніе и вѣсь въ странѣ. Эта мысль дѣлается еще болѣе историческою при соображеніи слѣдующаго обстоятельства. собственно Ростовская система сохраняетъ свое Боярство, не смотря на то, что, прислонившись къ Владимірскому Князю, она могла легко уничтожить его, но мы не замѣчаемъ въ исторіи ея даже слѣдовъ къ чему ни будь подобному. Это замѣчаніе весьма важно во всѣхъ отношеніяхъ. Вотъ еще другое: идея Боярства осуществлена

<sup>214</sup> Кенігсб.: 263. Всеволодъ же поѣха противу ему (т. е., противъ Ростиславича, поддерживавшаго сторону Ростовскихъ и Суздальскихъ Бояръ и шедшаго на Всеволода войною, чтобъ вновь подчинить Владимірцевъ Боярскому Ростовскому началу) съ Владимірцы и съ своею дружиною, и что быше осталось у него Бояръ.

была въ самой Владимірской системѣ, въ лицѣ дружины ея, но стоявшіе въ главѣ этѣхъ дружинъ были только Бояре младшіе, Бояре мѣстные, которые, однако жъ, владѣли душою всей страны, отъ которой они и получали всѣ средства для борьбы противъ Ростова, во время Михаила и Всеволода, а потомъ въ княженіе Георгія, когда ополчилась не одна дружина, а, можно сказать, было поголовное ополченіе. Въ возстаніи Владимірцевъ противъ плѣнныхъ Бояръ Ростовскихъ и Суздальскихъ были, какъ мы выше видѣли, кромѣ горожанъ, по сказанію самаго лѣтописца, Бояре; <sup>215</sup> а явная ненависть, которую они при этомъ случаѣ обнаружили къ Ростовцамъ и Суздальцамъ, доказываетъ, кажется, положительно, что они были саміи не изъ Ростовскихъ, или Суздальскихъ, Бояръ, державшихъ сторону Владимірцевъ. Въ послѣдствій же существованіе Владимірскихъ Бояръ дѣлается бытію очевидною, не подлежащею ни малѣйшему сомнѣнію.

Разсматривая это все во всей возможной подробности, соображая его съ другими однородными явленіями, мы входимъ какъ бы въ храмъ таинства нашей древней исторіи.

Бояре, какъ мы уже сказали, составляли собой, съ своими дружинами, среду жизни каждой системы ея правителей, ея военную силу, составляли покровъ страны во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ называемые, старые Бояре сохраняютъ въ нѣкоторыхъ системахъ или областяхъ, какъ то Кіевской, Черниговской, Галицкой и Смоленской, первоначальное значеніе свое, или подобное ему, и при утвержденіи Книжеской власти, но пользуются онымъ не непосредственно, а получаютъ его чрезъ Князя. Каждая изъ сихъ областей безъ Князя несостоятельна. Ничъ тогда согласія и единства въ нихъ, какъ будто бы пѣтъ у нихъ души, властительницы тѣла. Послѣ смерти Святополка Изяславича открылся въ Кіевѣ бунтъ: «Кіяне же разграбиша дворъ Путятинъ Тысячскаго, идоша на Жида, и разграбиша я.» Въ этомъ бунтѣ, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа событій, участвовало одно только среднее начало; Бояре не только не могли задержать этого возстанія, но и имъ самимъ угрожала опасность, или же они не рѣшались на междоусобіе; люди же порядка знали, что одинъ только Князь можетъ утишить все, а по этому они убѣдительно вторично звали Мономаха на

<sup>215</sup> Кеннгсб. 267.

Кіевскій престолъ, в одно явленіе Князя, безъ всякихъ какихъ либо насильственныхъ мѣръ, возстановило прежнюю тишину: «Володимеръ Мономахъ сѣде въ Кіевѣ, въ Недѣлю (въ Воскресенье), усрѣтоша же ѿ Митрополитъ Никифоръ съ Епископы и со всеми Кіеве, съ честию великою, сѣде на столѣ отца своего и дѣдъ своихъ, и всѣ людье ради быша, и мятежъ влече.»<sup>216</sup> Въ 1154 году Вячеславъ, чтобъ удержать престолъ Кіевскій за Ростиславомъ, самъ, по своему необыкновенно добродушному, но слабому, свойству, не могъ стать во главѣ Кіевлянъ и вмѣстѣ съ ними отражать покушенія Изяслава Давыдовича на тотъ же престолъ, равно какъ и Бояре Кіевскіе отсутствіемъ Ростислава были поставлены въ такое положеніе, чтобъ престолъ ихъ не достался въ руки какого ни будь другого Князя; а по тому, дабы соединить всѣхъ въ единой волѣ и дать добрый отпоръ Изяславу, въ случаѣ, если бъ онъ силою рѣшился искать себѣ престолъ Кіевскій, Вячеславъ долженъ былъ, для достиженія этой цѣли, призвать въ Кіевъ на время, именно только до прибытія Ростислава, племянника его, Святослава Всеволодовича.<sup>217</sup> Что именно для этой цѣли былъ призванъ Святославъ Всеволодовичъ это положительно подтверждаютъ слова самаго Ростислава по прибытіи его въ Кіевъ: «Се ти (тебѣ, Всеволоду) даю Туровъ и Пинескъ про то, оже еси пріѣхалъ къ отцу моему, Вячеславу, и волости ми еси сблюлъ, то про то надѣляю тя волостію.»<sup>218</sup> Самый отказъ Вячеслава впустить Изяслава въ Кіевъ, который пріѣхалъ, какъ онъ самъ объяснялъ, для того только, чтобъ оплакать прахъ умершаго тогда Изяслава Мстиславича, самый этотъ отказъ показываетъ боязнь Вячеслава, что одно имя Князя, одно явленіе Изяслава Давыдовича, котораго Кіевляне даже сами не желали, могло, хотя временно, дать другой оборотъ дѣламъ въ Кіевѣ. Оба эти событія многозначительны, хотя, по первому взгляду, они кажутся странными. Для чего въ самомъ дѣлѣ, казалось, нужно было призвать въ Кіевъ Святослава Всеволодовича? Могъ ли онъ привести туда какія ни будь значительныя силы? Ни мало; потому что онъ ихъ самъ не имѣлъ; а между тѣмъ Кіевская дружина была весьма значительна для борьбы съ Изяславомъ Давыдовичемъ. Нѣтъ, по видимому, ни

<sup>216</sup> Ипатьев. 4.

<sup>217</sup> Ипатьев. 74.

<sup>218</sup> Тамъ же 75.

какого основанія къ подобному распоряженію; но между тѣмъ было глубокое основаніе: этой дружинѣ доставало главы, не доставало Князя, чтобы слиться во едино и развернуть тѣ силы, которыя она дѣйствительно имѣла. Съ другой стороны опасенія Вячеслава были также не безъосновательны, по тому что, не имѣя Князя правителя, которымъ Вячеславъ самъ себя не считалъ, Кіевляне <sup>219</sup> могли и противъ воли своей принять Изяслава Давыдовича, какъ они его потомъ два раза принимали, какъ они и въ 1150 году приняли Георгія, по тому лишь, что идея Князя уже до такой степени сдѣлалась народною, что престолъ не могъ оставаться празднымъ, а долженъ былъ достаться во владѣніе того, или другого, Князя изъ дома Рюрика, и сама область по этому же не вступаетъ въ борьбу противъ притязателей на престолъ иначе, какъ выждавши притязателя желаннаго, Князя родоваго, и ставилась подъ его собственное знамя. По этому же область Кіевская, явно не желая видѣть на своемъ престолѣ Князей, пришельцевъ изъ Черниговской системы, безмолствуетъ передъ ними до тѣхъ поръ, пока не явился подъ стѣнами Кіева желанный, родовый ея, Князь, Изяславъ Мстиславичъ: тогда только переходятъ они открыто изъ подъ знаменъ Князей Черниговской системы подъ знамена Изяслава; мало того, дѣйствуютъ уже послѣ того съ полной мощью противъ первыхъ. <sup>220</sup> Тѣ же самыя явленія на Сѣверо-Востокѣ. Для ясности мы можемъ повторить ихъ здѣсь снова. Владимірцы, уже готовые къ мощной борьбѣ противъ Ростовскихъ и Суздальскихъ Бояръ, не обнаруживаютъ ни малѣйшаго движенія до тѣхъ поръ, пока не явились между ними Михаилъ и Всеволодъ. Ростовцы тоже, затѣявши возобновить борьбу противъ Владимірцевъ, не обнаруживаютъ этого, пока не пріѣхалъ къ нимъ Мстиславъ Ростиславичъ изъ Новгорода. <sup>221</sup> Еще до раздѣленія Ростовской системы на собственно Ростовскую и Владимірскую, на общемъ, послѣ смерти Боголюбскаго, совѣтѣ, бывшемъ во Владимірѣ, гдѣ собралась вся мѣстная дружина, какъ сказано въ лѣтописи, отъ мала до велика, слѣдовательно, всѣ Бояре, явно была высказана мысль, что безъ Князя область не

<sup>219</sup> Ипат. 52. Кіеве же, убоявъшася Володимера Галицкаго, уведоша Князя Дюрга въ Кіевъ.

<sup>220</sup> См. выше.

<sup>221</sup> См. выше.

можетъ не только предпринять рѣшительнаго, но даже защитить себя противъ врага, котораго она могла стѣснить: «Увѣдавше же смерть Княжю, Ростовци, Суздальци и Переяславци, и вся дружина отъ мала до велика, и съѣхашася ко Володимеру и рѣша: «Се ся уже тако створилось: Князь нашъ убьонъ, а дѣтей у него нѣтуть; сынокъ его малъ въ Новѣгородѣ, а братья его въ Руси; по кого хотимъ послати въ своихъ Князехъ? Намъ Князи Муромскіе и Рязанскіе и въ сусѣдѣхъ, а боимся мести ихъ, егда пойдутъ вънезапуратью на насъ; а послемъ въ Глѣбу, рекуще: «Князя нашего Богъ помялъ, а хотимъ Ростиславича Мьстислава и Ярополка, твоего шурина»....<sup>111</sup> Въ Галичѣ, гдѣ Боярское начало было въ большемъ развитіи, нежели въ другихъ нашихъ системахъ, повторялися тѣ же самыя явленія, такъ что область сокрылась первоначально отъ всѣхъ притязаній на завладѣніе Галицкой землею подъ покровомъ дома Ростислава, а съ престѣченіемъ этого дома, колеблется только въ томъ, кого посадить на упраздненный престолъ, и скрывается сама со своими намѣреніями подъ покровомъ то того, то другого изъ притязателей Князей, противопоставляя ихъ другъ другу. Угорскаго владычества они не желали, они не могли желать, а признавали его временно, подобно тому, какъ призывалъ Вячеславъ Святослава Всеволодовича въ Кіевъ, т. е., для того же опять, чтобъ удалить отъ своего престола притязателей, которыхъ они боялись признать своими Князьми, какъ опасныхъ для областной самобытности. Мы ни слова не говоримъ, что посреди этого колебанія, и даже въ послѣдующей исторіи Галича, были мгновенія, когда знатнѣйшіе изъ вельможъ полагали, что они могутъ занять упраздненный престолъ Галицкій; но попытки ихъ только подтвердили, и подтвердили какъ нельзя яснѣе, даже поразительно, что Боярское начало въ семъ отношеніи вполнѣ несостоятельно, и что ни одинъ изъ Бояръ, ни цѣлое Боярское общество, не можетъ замѣнить для страны Князя. Первая подобная попытка сдѣлана была въ 1211 году вельможею Володиславомъ, и кончилась въ томъ же году гибелью его собственной и всей его семьи: Галичане выдали его безъ всякаго бою Угрскому Королю, Андрею: «И пославъ ѿ, я Володислава въ Галичю, заточи ѿ, и въ томъ заточеніи умре, нашедъ зло племени своему и дѣтемъ своимъ, Княженія дѣля: вси бо Князи не

<sup>111</sup> Кенігсб. 254.

призраку дѣтей его того ради.»<sup>223</sup> Вторая попытка была со стороны другого, еще, кажется, болѣе сильнаго вельможи Галицкаго, Судислава. Сей послѣдній, хотя замаскировалъ себя и владѣлъ Галицкой землею, или управлялъ всѣми ея дѣлами, во имя Угорскаго Королевича, занявшаго Галицкій престолъ, по примѣру мужа дочери Князя Мстислава, за всѣмъ тѣмъ страна сняла съ Судислава маску; и Галичане поругались надъ нимъ за его дерзновенную попытку: «Данилови же приему граду (Галичь), помянувшю любовь Короля Андрея, и пусти сына его, и проводи и до рѣкы Днѣстра; изыде же съ нимъ единъ Судиславъ, на нѣмъ же метяху каменіе, рекуще: «Изыди изъ града, мятешниче земли!»<sup>224</sup> Восшествіе же на престолъ Галицкій Данила, совершенно вопреки всѣхъ видовъ и расчетовъ Боярства Галицкаго, распаденіе этого Боярства до того на стороны, и гибель потомъ вельможи Доброслава,<sup>225</sup> доказываютъ уже окончательно, что Бояре не могли для страны заставить собою Князя, особливо если мы припомнимъ, съ какимъ восторгомъ обыватели г. Галича, обыватели столицы встрѣтили Данила, призваннаго ими же самими: «И пустишася яко дѣти къ отцу, яко пчелы къ матцѣ, яко жажжущи воды ко источнику.»

Что же мы видимъ во всемъ этомъ? Къ какому заключенію приводитъ насъ все это? Не ясно ли, что покровъ, который находили системы въ своихъ Боярахъ, обветшалъ, не въ состояніи былъ сокрыть жизни отъ всѣхъ невагодъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и что тогда развивается у насъ новая идея, идея о новомъ покровѣ, идея о влѣстителѣ, который бы господствовалъ надъ цѣлою страной и надъ самыми Боярами, сосредоточивая въ себѣ всю ту власть, которою пользовались у насъ Бояре и которую всюду они начали употреблять болѣе, или менѣе, во зло? что идея Князя ни сколько не противоположна той идѣе, которая скрывалась въ Боярствѣ, а есть только дальнѣйшее блестящее развитіе ея? что въ нѣкоторыхъ системахъ она есть чистый плодъ напряженія между Боярскимъ началомъ и другими началами общины, а преимущественно городскимъ, между ихъ взаимными выгодами и стремленіемъ. При развитіи этой идеи въ жизни нашихъ предковъ,

<sup>223</sup> См. выше.

<sup>224</sup> Илат. 169.

<sup>225</sup> Илат. 179.

при томъ живомъ сочувствіи къ ней всего народа, какое мы замѣтили выше, должны же были отдѣляться изъ среды его лица особенно проникнуглыя ею лица, которыя бы готовы были пасть за нее. Иначе быть не могло, иначе идея была бы мертва въ жизни народной, а мы видимъ ее, напротивъ, до чрезвычайности въ блестящемъ, живомъ свѣтѣ. Гдѣ же являюся эти лица? Гдѣ же мы можемъ искать ихъ? Конечно около Князя; и эти-то лица были собственно Княжеская дружина. По этому-то она до чрезвычайности подвижна, и по этому же полна мощи, какъ возникшая въ живомъ источникѣ и развивающаяся въ немъ: Она верно, зародышъ, всѣхъ надеждъ и упованій, которымъ должны были осуществиться въ идеѣ Князя; она, какъ бы благотворные лучи идеи Княжеской, вмѣстѣ съ властію Князя, должна расти и шириться и замѣнить собою прежній покровъ.

Самый живой отвѣтъ въ старыхъ Боярахъ идея Княжеская нашла себѣ въ земляхъ Кіевскихъ, самый меньшій въ Ростовскихъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи Владиміра.<sup>226</sup> Въ слѣдствіе этого-то различія въ сочувствіи Бояръ къ идеѣ Князя, было различіе и въ развитіи самыхъ дружинъ Княжескихъ, по тому что въ иныхъ системахъ, какъ, на прим., въ Кіевѣ, Боярское начало пришло само немедленно къ Князю и готово было жертвовать всѣмъ для развитія идеи Княжеской; въ другихъ же, какъ въ Владимірѣ, Боярства стараго сосредоточивается немного вокругъ Князя, а, напротивъ, дружину Княжескую образуетъ новал толпа людей, исшедшихъ изъ среды же Владимірцевъ, людей полныхъ мощи и силы, которые, по своему значенію, должны были оставить новое Боярство и почти совершенно замѣнить собою Боярство старое. Въ Галичѣ до престѣченія дома Ростислава вся сила должна была сосредоточиваться въ старыхъ Боярахъ, но не въ слѣдствіе развитія въ Боярскомъ началѣ идеи Князя въ самой жизни Галицкой системы и Галицкаго Княжества, такъ что на Княженіе дома Ростислава мы должны смотрѣть, какъ на продолженіе собственно Боярской исторіи, и только, по престѣченіи этого дома, въ слѣдствіе тревогъ вѣншихъ и внутреннихъ, развивается ясно и рѣзко напряженіе между Боярскими и городскими на-

<sup>226</sup> О Новгородѣ мы будемъ говорить въ семь отношеніи со всею подробностію въ особомъ трудѣ. См. статью: «Новгородъ самъ въ себѣ.»



чаломъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ развивается и идея о Князѣ, которая и осуществляется восшествіемъ на Галлицій престола Давіила. Идея Князя видимо такимъ образомъ должна была въ развитіи своемъ преобразить Боярство, обновить его новыми, свѣжими, началами, но не уничтожить, по тому что сама она была плодомъ взаимнаго тяготѣнія между двумя началами, противоположными въ своихъ выгодахъ и направленіи, и сливавшихся между собою только въ чувствѣ семейномъ и религіозномъ, которыя были душою идеи Князя: уничтоженіе Боярства облажало самый бы престолъ и уничтожило бы преграду, которая полагалась Боярами, или вообще нашими Дворянствомъ, противъ невѣжества и неправильнаго односторонняго направленія вышнихъ словъ, и лишило бы Князей сознательнаго орудія, для приведенія думъ своихъ о благѣ народномъ въ исполненіе.

Связи святыя соединяли народъ и дружинъ съ своимъ Княземъ и Князя съ дружинами, народомъ: связи, истекающія изъ взаимной любви и полной довѣренности. Кіевляне, когда на ихъ престолѣ хотѣлъ утвердиться не желанный ими Князь, Князь чуждой системы, облекли эту народную думу въ форму болѣе, или менѣе, юридическую, такъ что Игорь Ольговичъ долженъ былъ поклясться имъ, что будетъ имѣть ихъ «правду» (т. е., будетъ защитникомъ правды), и что будетъ любить ихъ: «И Святославъ пойма лучшѣи мужи Кіевне, и ѣха съ ними брату своему, Игореву, и рече: «Брате! На томъ азъ цѣловалъ къ нимъ крестъ, оже ты (тобѣ) а (ихъ) имѣти въ правду и любити. Игорь же, съѣдъ съ боянъ, и цѣлова къ нимъ крестъ на всей ихъ воли и на братьни.»<sup>217</sup> Но, не смотря на эту клятву, Игорь не могъ утвердиться на Кіевскомъ престолѣ, по тому что Кіевская система, вынудивъ его къ присягѣ, ясно этимъ доказывала свою нелюбовь къ нему и недовѣренность, какъ къ Князю чуждому имъ; ибо любовь и довѣренность соединяли родовыхъ Князей съ ихъ общинами, безъ всякихъ присягъ и формальностей, какъ святыя связи соединяютъ отца съ членами его семьи. Не было ни какого напряженія, да и не могло его быть въ отношеніи Князя къ своимъ подданнымъ: вся сила Князя скрывалась въ силахъ его народа; вся сила народа въ благоговѣйномъ чувствѣ къ своему Князю; какъ близки отношенія

<sup>217</sup> Ипат. 22.

отца къ дѣтямъ, и какъ полна почтительности семья къ отцу, такъ благоговѣла каждая система предъ родовыми своими Князьями, хотя, посреди напряженій обстоятельствъ, посреди упорныхъ препятствій къ осуществленію думы своей о Князѣ и соперничества между Князьями, мы видимъ, что образъ Князя не сохраняетъ иногда вполне этого блестящаго свойства, которое ему стремится придать сама народная жизнь, такъ что это чувство благоговѣнія высказывается положительно только въ отношеніи цѣлаго Княжескаго дома, княжившаго въ той, или другой, системѣ или общинѣ. Всякое колебаніе противъ Князя, или его фамиліи, было преступно, и сполняло грозу надъ главою виновнаго. Каждый могъ это хорошо чувствовать и сознавать. Когда въ 968 году, во время похода Святослава на Болгарію, Печенѣги осадили Кіевъ и угрожали Княгинѣ Ольгѣ съ ея внуками смертію, или плѣномъ, Воевода Претичь, разсуждая объ этомъ съ своею дружиною, говорилъ ей: «Подъступимъ завтра въ лодьяхъ (къ Кіеву) и, попадше Княгиню и Княжичи, умчимъ на сю страну; аще ли сего не створимъ, погубити ны имать Святославъ.»<sup>228</sup> Въ такой страхъ поставился Претичь съ своею дружиною при мысли о малѣйшей кичливости въ отношеніи Княжескаго дома. Тотъ же страхъ заставилъ обывателей Владиміра Волынскаго удержаться отъ сдачи Давыду Игоревичу, послѣ какъ на стѣнахъ ихъ города былъ убитъ посланный къ нимъ Князь отъ Святлополка Михаила: «И рѣша людье: «Се Князь убьенъ; да еще ся вдамы (сдадимся), Святлополкъ погубити ны вся (насъ всѣхъ).»<sup>229</sup> Съ этимъ же сознаниемъ о силѣ и важности власти Княжеской дѣйствовалъ воевода Галицкій Князя Владиміра во время осады Звенигорода полчищами, приведенными Всеволодомъ Ольговичемъ Кіевскимъ, и тотъ же страхъ, произведенный страшною казнію трехъ Звенигородскихъ обывателей, заставилъ остальныхъ забыть мысль о сдачѣ и биться со всею твердостію противъ Князя Кіевскаго: «И бѣ у нихъ Воевода. Володимеръ мужь, Иванъ Халдѣвичь, извоима у нихъ мужи три, и уби я, и кождо ихъ перетень на полъ, поверже я изъ града; тѣмъ же и угрози. И нача ша Звенигородьци оттолѣ битись безъ лъсти.»<sup>230</sup> Относительно ви-

<sup>228</sup> Лавр. 28.

<sup>229</sup> Лаврент. 115.

<sup>230</sup> Ипат. 22.

новыхъ въ смерти Андрея Боголюбскаго, мы читаемъ также въ Карамзинѣ, что Всеволодъ «довершилъ месть, начатую Михаиломъ: казнилъ всѣхъ убійцъ Андреевыхъ, которые еще были живы, а главныхъ злодѣевъ, Кучковичей, велѣлъ зашить въ коробъ и бросить въ воду.» До какой степени это сказаніе новыхъ лѣтописцевъ справедливо, трудно рѣшить; но во всякомъ случаѣ, въ основаніи его лежитъ дума народная о важности злодѣянія и объ участи, которая, по понятію народному, могла ожидать убійцъ Андреевыхъ. Замѣчательно въ семъ отношеніи прибавленіе, сдѣланное Карамзинымъ къ настоящему разсказу: «Сіе извѣстіе, говоритъ онъ, согласно отчасти съ древнимъ преданіемъ: близъ города Владиміра есть озеро, называемое Пловучимъ; разсказываютъ, что въ немъ утоплены Кучковичи, и суевѣріе прибавляетъ, что тѣла ихъ донынѣ плаваютъ тамъ въ коробѣ.....»<sup>231</sup> И могло ли быть все это иначе? При тогдашнемъ невѣжествѣ, при недостаточномъ развитіи въ понятіи простаго народа идеи Князя, на которой, можно сказать, покоился и развивался весь тогдашній нашъ бытъ, страхъ долженъ былъ играть великую роль: иначе, посреди невѣжества, образовались бы толпы негодяевъ, которые потревожили бы весь общественный порядокъ. Съ другой стороны область, которая напрягала всѣ силы, для защиты собственныхъ своихъ Князей, противъ враговъ внѣшнихъ, которая въ семъ отношеніи была готова на всѣ пожертвованія и которая не щадяла ни себя, ни враждебныхъ дружинъ, расхищала ихъ имущество и какъ бы старалась уничтожить все, что бы могло напомнить о близкомъ присутствіи враждебнаго начала, область, которая нерѣдко приходила за своихъ родовыхъ Князей въ такое ожесточеніе, что избивала, или ослѣпляла, даже Князей враждебныхъ системъ, такая область при подобномъ направленіи, конечно, не могла переносить покойно дѣйствія враговъ внутреннихъ противъ своего Князя. Да, тѣмъ же чувствомъ благоговѣнія, которымъ окруженъ былъ отецъ въ семьѣ своей, тѣмъ же чувствомъ благоговѣнія окружался и Князь среди своихъ подданныхъ. Это чувство благоговѣнія, владѣтельное въ предѣлахъ нашихъ чувствомъ семейности, освѣщено было, сверхъ того, мыслію релігіозною: «Нѣсть власти, аще не отъ Бога.» Сила того и другого направленія, т. е., семейнаго

<sup>231</sup> Истор. Госуд. Рос. т. III, стр. 135 и 136.

и религиозного, определяла ступень этого благовѣнія. Отраднѣе и богаче обрѣтается лѣтописи, глядя за духовнымъ развитіемъ изъ шимъ въ семь отношеній: въра полна, въра сама живая, въ тотъ дивный образъ влѣстивости отца прорывающа видимо. Поразительно ушла Москва въ своихъ встрѣчахъ и приѣмахъ Царствующему Дому; и тѣ встрѣчи и приѣмы: ея есть только наследіе, доставшееся Москвѣ отъ предковъ нашихъ: они были у насъ обыкновенны и повсемѣстны. Даже, быть можетъ, въ встрѣчѣ, сдѣланной Кіевскому Князю въ Смоленскѣ, это чувство благоговѣнія въ Князю высказывалось предками нашими еще съ большею патриархальною простотою, нежели какъ оно высказывается въ самой Москвѣ. Мы передаемъ описаніе объ ней, какъ рѣдко характеризующія тогдашній бытъ, какъ служашія объясненіемъ думы народной. 8 Князь. По разсказу лѣтописца, вельможа Смоленскіе встрѣтилъ Ростислава отца за 300 верстъ до Смоленска, потомъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу его внука, ближе къ городу самъ сынъ его и Епископъ: «И малъ не вою прядъ вѣзде противу ему, и тако велики обидовашася приходу его, и множество даровъ подаша ему.»<sup>222</sup> Что можетъ быть проще, умилительнѣе и въ то же время торжественнѣе, подобной встрѣчи!

Какъ народъ былъ близокъ для своего Князя, мы видѣли уже довольно отчетливо и ясно; за всѣмъ тѣмъ можно развить эти отношенія еще подробнѣе, чтобъ лучше представить себѣ всю патриархальность тогдашняго быта, который постепенно осваивается высшими истинными истинной Христіанскою Религіею.

Въ 996-мъ году, въ ознаменованіи душевной радости, душевной благодарности къ Провидѣнію, которое спасло его отъ гибели, какъ плѣна, угрожавшаго ему со стороны Пенсѣговъ, Владиміръ Великій... «створи праздникъ великъ, варя 300 проваръ меду; и съзываше Вояры своя, и Посадникъ, старѣйшины по всѣмъ градемъ, и люди многы, и правая убогимъ 300 гривенъ. Празновать Князь днѣи 8 (въ Василевѣ), и возвращашася Кіеву на Успеніе Святлы Богородицы, и ту пакъ створаше праздникъ великъ, свывая безчисленное множество народа. Видѣ же люди Хрестыаны суща, радовашася душою и тѣломъ, и тако во вся лета твораше.»<sup>223</sup>

<sup>222</sup> Ипат. 94.

<sup>223</sup> Лаврент. 54.

Сверхъ того у Владиміра же былъ еженедельно столъ надъ перъ, для Бояръ, тридней, сотопцкъ, десятоникъ, и на рочнцтхъ мужей, едѣ было всего обильно, отъ мяса, и отъ хвота и отъ зверены. <sup>224</sup> При описаніи этихъ пировъ «Историческаго» разсказываютъ о «одномъ замѣчательномъ случаѣ», довольно «хорошо охарактеризующій» уверенность дружины въ любовь своего «Князя». «Егда же подемъ къ князю, и шачъ нхуръ прогати на князя, глаголюще: «ада естъ нашимъ головамъ, да намъ ести деревящныи димшищныи, а не сребрныи, и злати». <sup>225</sup> «Молвахать ототъ работъ, «Владиміръ» повелъ «не вати» «жицы» «серебрана» «исти», «дружинѣ», «рель», «еще»: «ако» «сребрныи» «и златомъ» «не вимъ» «нагѣсти» «получити», «достати», «пріобрѣсти» «дружини», «а» «дружиню» «нагѣзу» «сребро» «и злато», «яко» «же» «и» «дѣди» «мой», «и» «отець» «мой» «доискаса» «дружиною» «злата» «и» «сребра». «Поясненіе» «сдѣланное» «къ» «тому» «историческому» «говорятъ» «намъ», «что» «эта» «внимательность» «Владиміра», «его» «любовь», «высказывалась», «не» «только» «къ» «Боярамъ», «къ» «дружинѣ», «но» «и» «ко» «всѣмъ», «безъ» «исключенія», «подданнымъ»: «Повелъ» «всякому» «нищему» «и» «убоному» «приходити» «на» «дворъ» «Князя» «и» «взимати» «всяку» «потребу», «питье» «и» «яденье», «и» «отъ» «скодльницъ» «кунама» «(изъ» «казны» «деньгами)». «Устрои» «же» «и» «се», «рекъ»: «яко» «немогущи» «и» «болѣни», «не» «могутъ» «долѣзти» «двора» «моего», «повелъ» «пристроити» «кода» «(тѣдеги)» «въ» «складше» «кѣбы», «мяса», «рыбы», «овощъ» «разноличный», «медъ» «въ» «бчелкахъ», «а» «въ» «дружнхъ» «квасъ», «дозити» «по» «городу», «въ» «прашающимъ»: «Гдѣ» «бодни» «и» «нищъ», «не» «могы» «ходити»? «Тѣмъ» «раздаваху» «на» «потребу». <sup>226</sup> «Самое» «духовенство» «не» «исключалось» «отъ» «пировъ» «Князя» «Владиміра»; «для» «него» «раскрывался» «особый» «столъ», «и» «черное» «и» «бѣлое» «духовенство» «принимало» «участіе» «въ» «Княжескихъ» «угощеніяхъ». <sup>227</sup>

Въ «атвхъ» «пирехъ», «въ» «этой» «любви» «и» «сблизеніи» «съ» «подданными», «Владиміръ» «Великій» «до» «такой» «опеки», «народенъ», «яко» «преданіа» «объ» «немъ» «пирехъ» «сохраняюся» «до» «сихъ»; «шоръ» «якъ» «просторно» «родныхъ» «равноказахъ! «Напрасно» «же» «думаетъ» «както» «Г. «Погодинъ» «въ» «атвхъ» «пирехъ» «Владиміра» «Нормандскій», «обычай», «а» «и» «самомъ» «Владиміръ» «еще» «живой» «яндъ» «Норманда», «Подобное» «сближеніа» «Власти» «тея» «со» «всѣмъ» «олями» «общества», «не» «представляетъ» «намъ» «Западная» «часть»

<sup>224</sup> Тамъ же.

<sup>225</sup> Тамъ же.

<sup>226</sup> Тамъ же.

<sup>227</sup> Описание Кіева, изд. Фундулосемъ.

торія, и пиры Владиміра были не пиры Норманскіе, а пиры народныя, Русскіе, какъ тѣ богатыри, которые, по народному же сказанію, составляло утѣху Владиміра, носить на себѣ свойство народное, Русское, а не Варяжское. Владиміръ Великій былъ первоначальный, еще грубый, народный первообразъ Князя Русскаго, гдѣ физическая жизнь достигаетъ высшаго своего развитія и господствуетъ еще надъ жизнію духа, подобно тому, какъ Владиміръ Мономахъ представляетъ собою первообразъ высшаго нравственнаго развитія народной идеи о Князѣ. Между этими крайними предѣлами вращается жизнь другихъ Князей нашихъ, жизнь всего народа Русскаго.

Подъ 1146-мъ годомъ, рассказывая о расхищеніи, которому предалъ Изяславъ Мстиславичъ Кіевскій движимое состояніе Святослава Ольговича, Князя Новгородъ-Сѣверскаго, лѣтописецъ случайно передаетъ намъ свидѣнія объ огромномъ запасѣ вина и меду, сдѣланномъ симъ послѣднимъ въ Путывлѣ, одномъ изъ городовъ Новгородъ-Сѣверскаго Княженія: «И въ погребѣхъ было 500 берковьсковъ меду, а вина 80 корчагъ.»<sup>128</sup> Для кого же былъ сдѣланъ Княземъ этотъ запасъ? Конечно, не для себя, не для своей семьи, а для подобныхъ же пировъ, которыя давалъ своей дружинѣ и народу Владиміръ Великій. Въ 1115-мъ году, по случаю перенесенія мощей Св. Бориса и Глѣба, было учрежденіе великое, былъ столъ у Ольги Святославича, за которымъ пировали Князья, конечно, съ своими дружинами, и духовенство, а для убогихъ и странныхъ столъ Княжескій продолжался три дни. «Съкупишася братья Русціи Князи, Володимерь, зовемый Мономахъ, сынъ Всеволожь, и Давыдъ Святославичъ, и Олегъ, братъ его, и сдумали перенести мощи Бориса и Глѣба..... И бысть сборъ великъ, ошедшюся народу съ всѣхъ странъ, Митрополитъ Микифоръ съ всеми Епископы, съ Фектисемъ Черниговскимъ, съ Лазаремъ Переяславскимъ, Епископомъ Никитою Бѣлгородскимъ и съ Даниломъ Гурьговскимъ, и съ Игумены, и съ Прохоромъ Печерьскимъ, и съ Селивестромъ Св. Михаила, и Сава Св. Спаса, и Григорій Св. Андрея, Петръ Хловъскій, и прочіи Игумены,

<sup>128</sup> Ипат. 238.

<sup>129</sup> Тамъ же 6.

и освятиша церковь каменую; и отпѣвшимъ имъ обѣднюю, обѣдала у Ольга и пиша, и бысть учреженіе велико, и накормиша убогыхъ и странныхъ по три дни.»<sup>240</sup> Любовь Георгія Владиміровича къ Святославу не ограничивалась дружественными отношеніями къ сему послѣднему, а высказалась, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не разъ, полнымъ вниманіемъ къ дружинѣ, сопутствовавшей всюду своего Князя, во время преслѣдованія его Княземъ Кіевскимъ и двоюродными его братьями, Давыдовичами: «Присла къ нему (Святославу) Гюрги, утѣшивая, рче: «Не тужи о сыну моемъ (умершемъ въ продолженіи похода съ Святославомъ): аще того Богъ отъялъ, а другій ти сынъ пришлю;» и присла Гюрги дары многы, паволокою и скорою, и женѣ его, и дружину его одари повелику...»<sup>241</sup> Въ слѣдующій за тѣмъ годъ лѣтописецъ рассказываетъ о подобномъ же вниманіи Георгія къ Святославу и, съ тѣмъ вмѣстѣ, къ дружинѣ его: «На утрѣи же день повелѣ Гюрги устроить обѣдъ силенъ, и створи честь велику имъ, и да Святославу дары многы, съ любовію, и сынови его, Ольгови, и Володимеру Святославичю, и мужѣ Святославѣ учреди, и тако отпусти...»<sup>242</sup> Въ 1154 году Ростиславъ роздалъ, по сказанію лѣтописца, все движимое достояніе Вячеслава, и часть этого достоянія досталась людямъ немущимъ... Андрей Боголюбскій, какъ говоритъ лѣтописецъ, былъ «кормитель, чернцемъ, и черницамъ, и убогимъ, и всякому чину, яко въ злюбленный отецъ бшеть; паче же милостынею бшше милостивъ»..... Онъ же велѣлъ, «и по вся дни возити по городу брашно и питье разноличное, болнымъ и нищимъ на потребу, и видя всякаго нища, приходящего къ себѣ просить, подавая имъ прошенія ихъ.».....<sup>243</sup> Подъ 1150-мъ годомъ случайнымъ образомъ лѣтописецъ передаетъ намъ о препровожденіи времени братомъ Андрея Боголюбскаго, Борисомъ, гдѣ мы видимъ этого младшаго Князя пирующаго съ дружиною и духовенствомъ: «Въ то же время Борисъ пьашеть въ Бѣлгородѣ, на сѣньницы, съ дружиною своею и съ Попы Бѣлгородскими.»<sup>244</sup> Не щадилъ своего достоянія Мсти-

<sup>240</sup> Ипат. 6.<sup>241</sup> Тамъ же 29.<sup>242</sup> Тамъ же.<sup>243</sup> Ипат. 112.<sup>244</sup> Тамъ же.

славъ Ростиславичъ, но все роздавалъ или дружинѣ, или маломущимъ своимъ поданнымъ, которыхъ сердца приковалъ онъ къ себѣ любовію и отеческою внимательностію: «И тако молваху, плачущеса (по смерти Мономаха)... и сильніи, и худіи, и нищии, и убозѣи, и черноризьцѣ; бѣ бо милостивъ на вся нищая.... бѣ бо любезнивъ на дружину, и имѣнія не щадяшетъ и не сбирашетъ злата, ни сребра, но даеше дружинѣ своей, ово же праваше души своей». <sup>245</sup> Подобными же чертами описываетъ лѣтописецъ Володимера Глѣбовича Переяславскаго: «бо бѣ любя дружину, и злата не сбирашетъ, но даешетъ дружинѣ....» <sup>246</sup> Любовь и вниманіе Ярослава Галицкаго приближало къ нему всѣхъ его поданныхъ маломущихъ и даже странниковъ, для которыхъ онъ былъ какъ бы отцемъ: «Странны любя и нищая кормя, черноризьскій чинъ любя и честь подавая отъ силы своея....» <sup>247</sup> О подобномъ вниманіи и любви Рюрика Ростиславича рассказываетъ лѣтописецъ по двумъ особеннымъ случаямъ: подъ 1197-мъ годомъ: «Тогда же Князь съ единомысленною Книганиюю и со богонабдивыми лѣтми, созва духовный тый пиръ, Епископа Андреяна Юрьевского и Архимандрита Василья Печерьскаго Игумена, ... и прочіе Игумены, и черноризьцы, и Презвутеры, и весь священникъ чинъ, и учредивъ я немало, дары великими почтя отъ великихъ даже и до малыхъ, яко ни единому же обличену быти отъ требующихъ...» <sup>248</sup> Подъ 1200-мъ годомъ: «И створи пиръ не малъ и трапезу со приготовленіемъ, и накорми Игумены и со калугеры всеми, и всякого чина церковнаго, и подари вся, аже отъ первыхъ даже и до послѣднихъ, не токмо ту сущая, но и прилучившаяся тогда....» <sup>249</sup> Торжественны были послѣдніе дни Владиміра Васильковича Волынскаго въ этой любви, въ этомъ вниманіи, въ этомъ сближеніи со всѣми своими поданными: «И еще ему не велики болну, но ходяшетъ и ѣдзашетъ на конѣ, и розда убогимъ имѣніе свое все: золото и серебро, и каменіе дорогое, и поясы золотые отца своего и серебряные, самъ передъ своимъ очами побѣи и поля въ гривны, и мониста великая золотая бабы своей и матери

<sup>245</sup> Ипат. 121.

<sup>246</sup> Тамъ же 134.

<sup>247</sup> Тамъ же 135.

<sup>248</sup> Ипат. 152.

<sup>249</sup> Тамъ же 153.



своей все поля, и розъела милостыню <sup>230</sup> по всей земли; и стада розлая убогымъ людямъ, у кого то коній нѣтуть, тѣмъ и яже кто погибли въ Телебузину рать. <sup>231</sup>

Но въ этомъ ли вещественномъ покровѣ, который раскидывали Князья, надъ жизнію народа, въ этомъ ли стремленіи поддержать правду, въ защитѣ людей малоимущихъ и сирыхъ, въ этомъ ли отеческомъ вниманіи ко всѣмъ безъ исключенія подданнымъ, заключался дивный образъ о Князѣ и его дружинѣ? О, далеко еще нѣтъ... Князь съ своею дружиною былъ покровъ самыхъ высокихъ, невещественныхъ, благъ народныхъ, былъ съ своею дружиною высокій нравственный образецъ для остальныхъ своихъ подданныхъ. Чтобъ яснѣе видѣть, это, необходимо войти въ бытъ тогдашняго времени, видѣть, въ какомъ невѣжествѣ утопала жизнь народная, посреди которой, подъ благотворнымъ, святымъ, вліаніемъ религіи и живаго семейнаго чувства, возникло это дивное понятіе о Князѣ-отцѣ; но подробное описаніе тогдашняго быта, которое само составляетъ предметъ обширнѣйшій не можетъ войти въ настоящій нашъ трудъ, и мы по этому должны здѣсь ограничиться главнѣйшими чертами, очерчивающими этотъ предметъ, излагая ихъ въ соотношеніи жизни Князей съ ихъ дружинами. Однако жѣ, прежде мы сдѣлаемъ одно замѣчаніе. Жизнь дружинъ описывается рѣдко лѣтописцами, и то по какимъ ни будь особеннымъ, чрезвычайнымъ, случаямъ: этотъ недостатокъ въ прямыхъ данныхъ, при выше изложенномъ, объясняется весьма легко, и столько же легко вознаграждается данными непрямыми. Мы показали уже, что Князь и дружины, составляли всюду одно недѣлимое; что въ войнѣ и въ мирѣ Князь совѣтуется съ своими дружинами, принимая, или отвергая, ихъ мнѣнія; что почти всегда было полное согласіе въ мнѣніи Князя съ его дружиною; другими словами, что дружина была живой сознательный органъ воли Княжеской, той идеи, которую народная дума составила себѣ о Княжеской власти.

<sup>230</sup> Слово милостыня, равно какъ нищія, встрѣчающіяся въ приведенныхъ здѣсь мѣстахъ изъ лѣтописи, имѣютъ значеніе: первое, добровольно не заслуженнаго дара; второе, какъ мы вездѣ переводили не нищихъ въ новѣйшемъ значеніи этого слова, а людей, имѣющихъ свое состояніе, но не богатыхъ, и людей мало имущихъ: это ясно видно изъ соображенія разныхъ мѣстъ лѣтописей нашихъ.

<sup>231</sup> Ипат. 219.

Отсюда самымъ естественнымъ образомъ истекаетъ, что самая жизнь Князей сосредоточивала въ себѣ жизнь самыхъ дружинъ, была самымъ блестящимъ выраженіемъ ея. По этому все, что лѣтописцы ни приводятъ къ описанію этого великаго народнаго образа Княжеской власти, мы должны представлять себѣ, что все это отражалось, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, не столь блестяще, въ жизни самыхъ Княжескихъ дружинъ, сообразно кругу ихъ дѣятельности и средствъ.

Глубокое религиозное чувство облекало собою всю жизнь народа. Во всѣхъ особенныхъ явленіяхъ природы, или лучше сказать, во всей жизни природы и въ жизни человѣческой, предки наши созерцали силу Всевышняго. Но это религиозное чувство, при всей своей силѣ, не только не освящало жизни, не только не вознаграждало лучшихъ отношеній между людьми, а, напротивъ, уродливимъ понятіемъ о божествѣ, объ отношеніяхъ человека къ человеку и къ Творцу, мрачало жизнь, придавало ей свойство угрюмое, дѣлало изъ человека какого-то раба, лишеннаго воли, стремленія къ благу, а иногда даже какого-то дикаго звѣря.

Владиміръ Великій безспорно былъ Князь чисто Русскаго начала, какъ это должно заключать изъ того, что онъ оттолкнулъ отъ себя Варяжское начало, и уже до сихъ поръ составляетъ собою одно изъ любимыхъ лицъ разсказовъ нашего простаго народа: какимъ же свойствомъ запечатлѣна его языческая жизнь? Чувство религиозное въ немъ могуче: онъ трепещетъ предъ божествомъ. Воздвигаетъ кумиры, предъ которыми льется, въ униженіи и восторгѣ, кровь человѣческая, а между тѣмъ подобно хаосу, исполненному силы, но гдѣ нѣтъ искры свѣта, ходитъ покорять народы, собирать съ нихъ дань и, въ то же время, посреди безчисленнаго множества своихъ наложницъ, утокаетъ въ сладострастіи. Не забудемъ при этомъ, что онъ же говорилъ, что не можетъ принять той Вѣры, которая воспрещаетъ вино, по тому, что Руси есть веселіе пити. Вотъ истинный образъ языческой Руси! Свѣтъ озарилъ эту могучую душу; предъ ней раскрылся образъ другого Бога, Бога Христіанскаго, Бога духа, для котораго уготована вѣчная жизнь, Бога безконечной любви, правды, милосердія, и въ то же время непреклоннаго всемогущаго судии порока. Владиміръ палъ ницъ предъ этимъ образомъ, мечъ выпалъ изъ рукъ его, и онъ страшится проливать кровь враговъ нашей родины,

даже кровь злодѣевъ: «Живяше же Володимѣръ въ страсть Божью, и умвожишася разбоеве, и рѣша Епископи Володимѣру: «Се умвожишася разбойници: по что не казниши ихъ?» Онъ же рече: «Боюся грѣха.» Они же рѣша ему: «Ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злыиъ, а добрымъ на милованье; достоить ти казнить разбойника, но со испытомъ.» Володимѣръ же отвергъ виры (денежный штрафъ), нача казнить разбойники;» и рѣша. Епископы и старци: «Рать многа; оже вира, то на оружьи и на конихъ буди.» И рече Володимѣръ: «Тако буди!» И живяше Володимѣръ по устроенью отню и дѣдню.»<sup>222</sup> Такой страшной переломъ сдѣлала вдругъ Христіанская религія въ этой дикой хаотической жизни Владиміра Великаго. Видно, что духовенство сдѣлало глубокое впечатлѣніе на душу его; религія обуздала ее въ дикихъ страстяхъ, смягчила ее до чувства невинно дѣтскаго; оторвала ее отъ земнаго, обратила къ самой себѣ, къ созерцанію блаженствъ и мукъ жизни вѣчной. Можно представить себѣ, съ какимъ благоговѣніемъ эта могучая душа, которая страстно было прильнула къ благамъ міра физическаго, и, въ трепетномъ восторгѣ отъ этихъ благъ, искала умиловити божество кровавыми человѣческими жертвами, съ какимъ восторженнымъ благоговѣніемъ эта могучая душа пала теперь, не предъ этимъ языческимъ божествомъ, ищущимъ жертвъ, а предъ Божествомъ, которое съ безконечной отеческой любовью бдитъ надъ людьми, призываетъ ихъ вкусить вѣчныхъ благъ, коихъ міръ есть только дивный отблескъ, кои, какъ безконечное море, жиждуются и возсозидаются въ безконечной премудрости и всемогуществѣ Всевышняго. Примите при этомъ въ соображеніе силу семейнаго чувства, семейной любви, которая двигала въ то время всѣми дѣлами частными и общественными, которая животворила тогда все, которою только мы и живи, и вы поймете еще яснѣе высокую радость, которою объялась душа Владиміра, когда Всемогущій Творецъ явился чаянію души его въ образѣ отеческомъ же, въ образѣ высочайшей любви. Благоговѣнно преклонялись мы тогда предъ образомъ земнаго отца, предъ маститыми старцами; съ какимъ же чувствомъ, какъ не съ чувствомъ, полнымъ смиренія, преданности, религіозной радости, религіознаго восторга должны мы были быть тогда предъ

<sup>222</sup> Лаврент. 54.

Творцемъ Всемогущимъ Отцемъ, предъ собразомъ безконечной любви?

Народъ, руководимый семейнымъ чувствомъ, чувствомъ любви, стремился возсоздать въ жизни гражданской или общественной этотъ дивный, этотъ строгій и любящій, образъ отческой власти въ образъ Князей, отдавался имъ всею душой. Князья, подъ благотворнымъ вліяніемъ того же семейнаго чувства, сочувствовали народу, и, отдаваясь сами всей душой Богу Отцу искали только угодить Господу, чтобъ снискать вѣчныхъ благъ. Князья, по этому, являлись какъ бы посредниками между своими подданными и Богомъ, между небомъ и землею. Это не пустое слововыраженіе, а историческая истина. Жизнь Князей періода Дотатарскаго, который часть преимущественно занимаетъ, носить на себѣ печать религіознаго чувства, исполнена стремленія угодить Господу, снискать любовь его, съ любовію блага вѣчныя. Данныхъ для подтвержденія этого множество: мы укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ, чтобъ не путаться въ подробныхъ частностяхъ.

Какъ призракъ безъ плоти и духа, является предъ нами въ сказаніяхъ лѣтописца религіозный образъ Ярослава, сына Владиміра Великаго, если мы будемъ останавливаться вниманіемъ единственно на этихъ сказаніяхъ, не слѣдя за блестящимъ развитіемъ религіознаго чувства въ продолженіи всего изслѣдуемаго нами періода. Лѣтописецъ представляетъ намъ только данныя безъ мысли, безъ объясненія тѣхъ душевныхъ движеній, которыя возсоздавали эти данныя. То же почти можно сказать о религіозномъ образѣ Изяслава, сына Ярослава I-го. Образъ Всеволода, одного изъ младшихъ сыновей Ярослава же, рисуется уже предъ нами нѣсколько живѣе; дальнѣйшій же рассказъ лѣтописцевъ дѣлается глубже и нисходитъ иногда до основаній, изъ коихъ возникали явленія, подобныя тѣмъ, которыя сообщаютъ они намъ о религіозной жизни Ярослава и другихъ Князей предшествовавшихъ, или тѣхъ изъ нихъ, коихъ удѣлы либо вовсе не имѣли собственныхъ своихъ лѣтописцевъ, либо получили ихъ уже въ болѣе позднѣйшія времена, и сообщаютъ такъ кратко, безжизненно.

Всѣ данныя, которыя мы имѣемъ, начиная отъ временъ Всеволода, говорятъ намъ полржительно о высоко благотворномъ вліяніи Христіанской религіи на тогдашнюю жизнь нашей родины. Мы видѣли уже, какъ религіозное чувство, чувство любви къ народу,

давало дѣятельности Владиміра Мономаха свойство мощи, неустрашимости, смиренія и простоты, соединенной съ важностію и какою-то торжественностію во всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ дѣло касалось не славы, не честолюбивыхъ какихъ либо цѣлей, а, напротивъ, благосостоянія его родины. Онъ полонъ сознанія о величіи природы, о любви и могуществѣ Творца; образъ Спасителя, принесшаго себя въ жертву за грѣхи человѣческіе, живъ вѣчно предъ нимъ и трогаетъ его до глубины души; псалмы Давыда и Евангеліе разрѣшаютъ ему самыя затруднительнѣйшія обстоятельства въ жизни. Онъ непрерывно обращается къ нимъ, ищетъ въ нихъ свѣта, чтобъ быть угоднымъ Господу и проложить себѣ путь къ видимому блаженству. Ианесши изъ нѣдръ семейной жизни глубокое чувство любви, онъ, съ полнымъ сознаніемъ, съ душевной теплотою, радостію, восторженно пріемлетъ истины Вѣтхаго и Новаго Завѣта, проникнутыя живою безконечною любовью Творца къ своему созданію, стремится исполниться ими, борется съ самимъ собою, съ своими страстями, возносится надъ ними, дѣлается сибѣлымъ, безстрашнымъ, поборникомъ Русской земли, готовый всегда отдать себя на жертву, для спасенія благосостоянія ея; идетъ по слѣдамъ, Спасителя, но чувствуетъ, однако жъ, по временамъ, всю силу страстей, и плачетъ и кается, и рядомъ новыхъ добрыхъ дѣлъ стремится вырваться изъ путь земнаго. Мы видѣли уже, какъ, страшась междуусобій, въ которыхъ гибло благосостояніе нашей родины, онъ торжественно возсталъ противъ Святополка, допустившаго Давыда Игоревича ослѣпить Василька, какъ потомъ любовь къ родинѣ обезоружила его; видѣли, какъ застигнутый въ дорогѣ приглашеніемъ Святополка и другихъ Князей, изгнать изъ Галицкихъ земель Ростиславичей, онъ, отказавшись отъ участія въ этомъ новомъ междуусобіи, впадаетъ въ внутреннюю борьбу, между двумя совершенно, по видимому, противоположными думами, между думою о любви и братскомъ согласіи, въ которой онъ желалъ видѣть всѣхъ Князей земли Русской, и думою о своемъ отпаденіи отъ нихъ союза, о своемъ совершенномъ одиночествѣ въ настоящемъ случаѣ. Колесница его бѣжала, и онъ, чтобъ успокоить внутреннюю тревогу, укрѣпить себя въ рѣшеніи своемъ, перебираетъ всѣ мѣста изъ псалмовъ Давыда, гдѣ любовь къ истинѣ, къ правдѣ, торжествуетъ надъ всеми искушеніями, гдѣ высказывается твердая непоколебимая вѣра, что только

одно доброе, правдивое, дѣло найдетъ благословеніе и покровъ въ божественномъ всемогуществѣ, что пороки и злоба страстей преслѣдуются вѣчною благодію, и самый корень ихъ сотрется съ лица земли, а живыя орудія ихъ погибнуть и не будетъ слѣда ихъ; по тому что надъ міромъ, надъ всѣми дѣйствіями человѣческими, царитъ Всемогущій Царь вѣчной правды. Исполненный этою высокою, религіозною, живою истиною, Мономахъ не думаетъ о видимыхъ земныхъ выгодахъ, забываетъ себя, какъ временнаго жителя этого мира, возносится надъ всѣми земными отношеніями, и душа его, торжествуя надъ прахомъ, раскинула крылья свои и воспарила въ горня, проникнулась вѣрою, любовію и необыкновеннымъ смиреніемъ. Онъ поетъ тогда гимнъ Творцу, благоговѣнно падаетъ предъ Его безконечною благодію и любовію, чувствуетъ ничтожество свое въ безконечныхъ силахъ Творца, и хочетъ быть только слугою, Его орудіемъ вѣчныхъ его истинъ, Его любви орудіемъ созвательнымъ. Дума быть орудіемъ, достойнымъ святости самыхъ истинъ, занимаетъ тогда всю его душу. Не однимъ постомъ, не однимъ монашескимъ отреченіемъ отъ міра, говорилъ онъ тогда, человѣкъ можетъ угодить Господу, а дѣлами добрыми, любовію къ людямъ; и, какъ любовь, продолжалъ онъ, можетъ меркнуть въ насъ, а страсти возобладать надъ нами, то мы необходимо должны постоянно чувствовать ничтожность и грѣховность свою, съ тѣмъ вѣстѣ очищать душу свою покаяніемъ и слезами, чтобъ быть, по возможности, всегда достойнымъ храмомъ Божиимъ, орудіемъ Его святой воли, быть вѣчно съ Богомъ любви и правды.<sup>255</sup> Какой торжественный, величавый, союзъ видимъ мы въ этихъ сужденіяхъ Мономаха, между чувствомъ религіознымъ, освѣщеннымъ истинами, переданными людямъ свыше, и между чувствомъ семейнымъ, чувствомъ, которое, подъ благотворнымъ влияніемъ перваго, высказалось рядомъ великихъ дѣлъ въ жизни самаго же Мономаха!

Тѣмъ же путемъ идутъ къ вѣчной жизни другіе язъ болѣе замѣчательныхъ Князей нашихъ; та же вѣра одушевляетъ ихъ, хотя, безъ сомнѣнія, не всѣхъ съ одинакимъ сознаніемъ. Въ этомъ отношеніи въ особенности замѣчательна семья Всеволода. О самомъ Всеволодѣ дошло до насъ сказаніе, что ежедневно,

<sup>255</sup> См: выше.

съ разсвѣтомъ дня, онъ ходилъ на молитву въ храмъ Божій, и что онъ былъ жизни строгой и правдивъ. <sup>254</sup> Въ сынъ его, Владимиръ Мономахъ, мы видѣли высокій образецъ религіознаго чувства. Дочь его, Янка, отказалась отъ свѣта и обрекла себя на жизнь монастырскую. <sup>255</sup> Объ одномъ изъ правнуковъ его, Изяславѣ, предки наши говорили, что онъ былъ не Князь, а отецъ своимъ подданнымъ, <sup>256</sup> другой готовъ былъ отказаться отъ всѣхъ прелестей міра, отъ самаго Княжескаго престола, для того, чтобъ быть истиннымъ Христіаниномъ и приблизиться къ Творцу достойнымъ тѣхъ благъ, которыя уготованы въ безконечной премудрости Божіей, которыхъ подобіе мы только можемъ видѣть въ нашихъ земныхъ благахъ. <sup>257</sup> Правнукъ Всеволода, Мстиславъ (1179 г.), одинъ изъ любимцевъ народныхъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ поборниковъ за Русскую землю, всегда былъ готовъ положить за нее свою голову, одушевляемый къ тому полною вѣрою, что кто положить душу свою изъ любви къ ближнимъ, тотъ свершитъ угодное Господу и наследуетъ жизнь вѣчную: «бѣ бо крѣпокъ на рѣти; всегда бо тоскншеться умерети за Рускую землю и за Хрестьяны; вгда бо виднше Хрестьяны полонены отъ поганыхъ, и тако молвнше дружинѣ своей: «Братя, ни что же имете во умѣ своемъ: аще нынѣ умремъ за Хрестьяны, то очистимся грѣховъ своихъ и Богъ вмѣнитъ кровь нашу съ мученики. Аже ли Богъ дасть милость свою, а слава Богу; мы бо аще нынѣ умремъ, умремъ же всяко.» <sup>258</sup> Святославъ, сынъ Давыда Черниговскаго, внукъ Святослава, (1106 г.), даже промѣнялъ княжескую ман-

<sup>254</sup> Всеволодъ бѣ надѣтська боглюбнвъ, любя правду... въздержася отъ пьянства и отъ похоти.... Лавр. 92. Первое въ церкви: да не застанетъ васъ сънце на постели: тако бо отецъ мой дѣвншетъ блаженный и всѣ добрыи мужи свершешн: заутреню отдавше Богови хвалу, и потомъ солнцю всходящу, и узрѣвши солнце, и ипрославнша Бога съ радостію. Завѣщаніе сына Всеволода, Владимира Мономаха.

<sup>255</sup> Ипат. 3.

<sup>256</sup> Тамъ же 74. Тамъ же желѣтъ (1154) разболѣся Великій Князь Кіевскій, Изяславъ, честный, благовѣрный и Христолюбивый, славный Изяславъ Мстиславичъ, внукъ Володимерь, и плакася по немъ вся Руская земля и вси Черннн Клобуци, яко по Цари и Господннѣ своемъ, напаче же яко по отцѣ.

<sup>257</sup> Тамъ же 93.

<sup>258</sup> Ипат. 121.

тію на мантию простого монаха. <sup>258</sup> Одушевляемый религиознымъ чувствомъ, Ярославъ Галицкій (1187 г.) какъ какой ни будь отецъ, патріархъ, призываетъ къ смертному ложу своихъ подданныхъ, разныхъ слоевъ и возрастовъ, торжественно проситъ ихъ любви, проситъ прощенья, напутствія благословеніемъ въ жизнь вѣчную: «И ко преставленію своему въ болѣзни тяжцѣ познася худъ, и созва мужи свои и всю Галичьую землю, позва же и обору всея и манастиръ, и нищія, и сильныя, и худыя; и тако глаголаше, плачася ко всѣмъ: «Отци, и братья, и сынове! Се уже отхожу свѣта сего суетнаго и иду ко Творцу своему, а сгрѣшихъ паче всѣхъ, яко же нѣтъ ни кто же сгрѣши; а отци и братья! простите и отдайте!» И тако плакашеться по три дни передо всеми обору и передо всеми людьми, и повелѣ раздавати имѣніе свое по манастиремъ и нищимъ; и тако даваша по всему Галичю по три дни... <sup>259</sup> Обращаясь опять къ Ярославу, мы поймемъ теперь, какое чувство живило Князя, при постройкѣ двухъ храмовъ въ Кіевѣ, Софійскаго и Десятиннаго, которыхъ остатки говорятъ намъ, что они могли бы составлять собою даже въ настоящее время великолѣпнѣйшіе и богатѣйшіе храмы, какъ по своей архитектурѣ, такъ и по внутреннѣй отдѣлкѣ; <sup>260</sup> теперь будутъ понятны для насъ и другія сказанія лѣтописца о дѣлахъ религиозныхъ Ярослава: «И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, Попы любяше по велику, извѣха же черноризыцѣ, и книгамъ прилежа и почытае е часто въ нощи и днѣ, и собра писыцѣ многы, и прекладаше отъ Грекъ на Словѣнское писмо, и списаша книги многы, и списка... Ярославъ же, яко же рекохомъ, книгамъ любимъ бѣ, многы (книгы) написавъ, положи въ церкви Святой Софьи, юже созда самъ... и нынѣ церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя Попы, и даа имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учити люди... Радовашеся Ярославъ, видя множество церквей и люди Хрестыяны зѣло.» <sup>261</sup> Не это ли же религиозное чувство, не эта ли живая вѣра въ благость и могущество Творца, стремили всѣхъ другихъ Князей нашихъ, съ ихъ богатствами къ престолу

<sup>258</sup> Лавр. 120.

<sup>259</sup> Ипат. 133.

<sup>260</sup> Описаніе Кіева, Фундуклея.

<sup>261</sup> Лавр. 66.



Господа, преображали это богатство въ великолѣпные храмы, каковы были украшены все безъ исключенія главнѣйше изъ столичныхъ городовъ нашихъ и которые были дивомъ для современниковъ? Самый Печерскій монастырь, откуда разошли великіе Святители земли Русской, великіе образцы жизни Христіанской, не подъ непосредственнымъ ли покровительствомъ Кіевскихъ Князей, развилася со всеми своими святынями, предъкоими поклонялися предки наши, предъ коими поклоняемся мы? <sup>263</sup>

Тѣмъ же путемъ, шла дужина Княжеская, не смотря на земныя страсти, которыя тревожили ее, подобно тому, какъ они тревожили и самихъ Князей и вовлекали въ желанія и дѣла чисто житейскія, подъ часъ грубыя и даже кровавыя: человекъ не могъ сдѣлаться ангеломъ и жизнь не могла вдругъ преобразиться; но что же должны мы сказать объ остальной толпѣ народа въ семъ отношеніи? Христіанство даже, по одной формѣ медленно распространилось въ ней, встрѣвая въ грубости народной сильное сопротивленіе, такъ что въ XI, XII, XIII и XIV столѣтіяхъ, не только по деревнямъ, но даже въ иныхъ городахъ, <sup>264</sup> видны еще ясныя слѣды самаго темнаго язычества, хотя и не повсемѣстно.

Въ 1171-мъ году, т. е., почти въ то самое время, когда Владимиръ Мономахъ вступилъ на сцену историческую, появилась, по разсказу летописца, два волхва, которые увлекли за собою простыхъ жителей земли Ростовской, начиная отъ Ярославля до Бѣлагозера. Въ это время былъ голодъ: религиозное настроеніе души не могло не видѣть въ семъ явленіи какую-то таинственную силу, которая правитъ міромъ; но душа не освященная не возносится къ живому источнику, изъ котораго исшелъ міръ, и въ вѣчной премудрости и всемогуществѣ котораго бываетъ онъ, со всеми своими безчисленными явленіями; нѣтъ, она искала, и думала найти, причину настоящаго бѣдствія въ волхвованіи, чародѣйствѣ женщинъ, и, вмѣсто того, чтобъ обратиться душою къ Творцу, какъ отцу, Который призываетъ всѣхъ къ истинному блаженству, Котораго воля родитъ и измѣряетъ событія, они, по указанію волхвовъ, избиваютъ несчастныхъ женщинъ, которыя будто бы были.

<sup>263</sup> Описаніе Кіева, Фундуклея.

<sup>264</sup> Очерки Россіи, Вадима Пассея. Часть I. Кіево-Печерская Лавра, и Очеркъ Исторіи Русской Церкви, Макарія, стр. 40.

виновны въ бѣдствіи: «Въстаста два волхва отъ Ярославля, глаголюща, «яко въ свѣтѣ кто обилье держить»; и поидоста по Вользѣ; кдѣ придутъ въ погосте, ту же нарицаху лучшиѣ жены, глаголющѣ, «яко си жито держить, а си медъ, а си рыбы, а си скору».... Повѣдаша ему (Яну) Бѣлозерци, «яко два кудесника избѣла уже многы жены по Вользѣ и по Шекенѣ, и пришла еста сѣмо» (къ Бѣлоозеру).... Прошедши нѣсколько сотъ верстъ, волхвы нигдѣ не встрѣчали противодѣйствія, напротивъ, увлекали всѣхъ своимъ ученіемъ, такъ что сами жители добровольно приводили къ нимъ своихъ матерей, женъ, сестеръ, и приносили на жертву грубѣйшему невѣжеству. Число приверженцевъ, слѣдовавшихъ за волхвами изъ мѣста въ мѣсто, когда они явились подъ Бѣлоозеромъ, простиралось уже до 300; они, если не всѣ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые, были даже вооружены. Бѣлоозерская дружина раздѣляла и сама отчасти это ученіе, яли, не просвѣщенная еще свѣтомъ ученія истиннаго, бездѣйствовала, позволяла волхвамъ спокойно проповѣдывать свое ученіе и избивать людей. Тогда, въ противодѣйствіе, является дружина Князя Кіевскаго, подъ предводительствомъ отважнаго Яна, который посланъ былъ въ землю Ростовскую для собиранія дани. Встрѣтивъ, съ нѣкоторыми изъ своихъ подчиненныхъ, открытое сопротивленіе, и потерявъ въ стычкѣ съ толпою, окружавшею волхвовъ, Священника, Янъ долженъ былъ безуспѣшно возвратиться въ Бѣлоозеро, и здѣсь объявилъ мѣстной дружинѣ, чтобъ она вооружилась и взяла волхвовъ, въ противномъ же случаѣ онъ останется у нихъ, конечно, не совсѣмъ пріятнымъ гостемъ, на цѣлое лѣто. Бѣлоозерцы взяли волхвовъ, и тѣ же, которые приводили къ волхвамъ своихъ матерей, женъ, сестеръ и, вмѣстѣ съ ними, губили ихъ, ободренные смѣлыми дѣйствіями Яна, видя всю ничтожность волхвованія противъ открытой силы послѣдняго, видя, какъ Янъ поругается надъ ними, сами же тиранскимъ образомъ изгубили кудесниковъ. <sup>108</sup>

Въ томъ же году и подобное же явленіе полного невѣжества обнаружилось въ Новгородѣ. Здѣсь волхвъ открыто порицалъ Христіанскую Вѣру. Всѣ Новгородцы приняли сторону волхва, такъ что, если бѣ Князь Глебъ, съ своею дружиной, не случился въ Новгородѣ, тамошній Епископъ, безъ сомнѣнія, погибъ бы, зачатки

<sup>108</sup> Лавр. 75.

Христіанства были бы истреблены и жизнь погрузилась въ прежній языческій мракъ. Правда, Глѣбъ дѣйствовалъ въ семь случаевъ не какъ проповѣдникъ, не словомъ, однако жъ рѣшительнымъ сопротивленіемъ и убіеніемъ волхва успѣлъ разувѣрить Новгородцевъ, въ чудесныхъ высшихъ силахъ его. <sup>266</sup>

Къ тому же времени появился волхвъ въ Кіевѣ, гдѣ также нашелъ себѣ послѣдователей; но онъ погибъ внезапно, вѣроятно, въ предупрежденіе мятежа, убитый, или заточенный, по распоряженію Князя, тайнымъ образомъ; <sup>267</sup> мы говоримъ, по распоряженію Князя, имѣя въ виду, что и здѣсь, какъ въ земляхъ Ростовскихъ и въ Новгородѣ, Христіанская религія имѣла единственную опору въ Князьяхъ и ихъ Боярахъ, или дружинахъ, для подтвержденія чего мы имѣемъ достаточныя данныя. Народъ принялъ новое ученіе въ Кіевѣ безсознательно, единственно подѣ влияніемъ патріархальнаго чувства, чувства преданности къ Князю и любви къ старѣйшинамъ. Подобно Глѣбу и Яну, Владиміръ воспользовался духомъ своего народа, и дѣйствовалъ примѣромъ и мечомъ: языческіе кумиры въ Кіевѣ были, по повелѣнію его, низвержены, взѣтчены, или сожжены, а кумирь Перунъ преданъ общественному поруганію и брошенъ въ Днѣпръ; и народъ плакалъ о своихъ языческихъ божествахъ, какъ передаетъ, нашъ лѣтописецъ, но по строгому, однако жъ, приказанію Владиміра, шелъ на Днѣпръ креститься, высказавшись при этомъ словами, рѣзко очерчивающими духъ народный, о чемъ въ своемъ мѣстѣ мы сказали уже подробно.

Такимъ образомъ, при всей недостаточности свѣдѣній, сообщенныхъ намъ лѣтописцами, мы видимъ, что въ распространеніи Христіанскихъ истинъ Князь и дружины являются у насъ вездѣ на первомъ мѣстѣ и поддерживаютъ святое крещеніе и мечомъ и примѣромъ; видимъ, что, когда многіе Князья уже явили жизнью своею высокіе образцы души просвѣщенной Евангельскими истинами, жизни Спасителя; когда они, легко отрываясь отъ земныхъ благъ, жертвовали ими, жертвовали своимъ покоемъ, готовы были пожертвовать своею жизнію, для того, чтобы, любовью къ своему народу, дѣлами добрыми, исполнить заповѣдь Божію и приблизиться

<sup>266</sup> Лавр. 77.

<sup>267</sup> Тамъ же 75.

къ вѣчному источнику духовныхъ благъ, въ то же время голпа на родная пребываетъ еще въ глубокомъ языческомъ невѣжествѣ, хотя, по формѣ, по внѣшности, ученіе Христово, если не всею, по крайней мѣрѣ, болшею частию уже было ею принято. Князь здѣсь опять дѣйствуетъ по тѣмъ же законамъ, какъ дѣйствовалъ тогда отецъ въ семьѣ своей, т. е., совершенно свободно, руко водствуясь только одною любовію къ своимъ подданнымъ. По этому, стоя, какъ мы видѣли уже изъ выше приведенныхъ примѣровъ, столь же близко къ духовенству, какъ къ другимъ своимъ подданнымъ, совѣщаясь съ нимъ о дѣлахъ часто важныхъ Государственныхъ, затрудняющихъ совѣсть, онъ былъ вполне независимъ въ своимъ рѣшеніяхъ и по дѣламъ духовнымъ. По сему избраніе самихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, и смѣна ихъ зависѣла отъ Князя. Мы знаемъ на прим., что, въ слѣдствіе спора между Ростиславомъ Мстиславичемъ и, племянникомъ его, Мстиславомъ Изяславичемъ, и по взаимному потомъ ихъ между собою согласію, два Митрополита лишены были своего сана, и на мѣсто ихъ избранъ новый: Мстиславъ же крѣпко пришея по Климу, река тако: «Не будетъ Костянтинъ въ Митрополіи, зане клялъ ми отца...» И ту, распри бывше межи има, Ростиславу Клима не хотящу Митрополитомъ, а Мстиславу Костянтина не хотящу, иже быше священъ Патріархомъ и великимъ соборомъ Костянтинаграда; рѣчи продолжившия и пребывши крѣпцѣ межи ими, и тако отложиста оба, яко не съети има на столѣ Митрополитѣстѣмъ, и на томъ цѣловаста хрестъ, яко иного Митрополита привести имъ изъ Царягорода.»<sup>166</sup> Всеволодъ, Владиміро-Ростовскій Князь, какъ извѣстно, тоже не принялъ къ себѣ духовнаго главы, посвященнаго въ Кіевѣ безъ его согласія, а избралъ для сего лицо, ему извѣстное, и заставилъ Митрополита, чрезъ Великаго Кіевскаго Князя, Святослава, согласиться на его избраніе и на уничтоженіе прежняго своего назначенія.<sup>167</sup> Еще

<sup>166</sup> Ипат. 85 и 86. На мѣсто Климента и Константина назначень былъ Феодоръ. Очеркъ Исторіи Русской Церкви въ періодъ Дотатарскій, Манарія, стр. 14.

<sup>167</sup> Ипат. 127. Представившюся Луку, Ростовскому Епископу, и поставленъ бысть Никола Гречинъ Епископомъ. Всеволодъ же Гюргевичъ, Князь Суждальскій, не прія его, но посла Кіеву, ко Святославу ко Всеволодовичю и къ Митрополиту Никифору, рекъ: «Не избраша сего людѣ землѣ нащѣй, но еже еси поставилъ, ино камо тобѣ годно, тамо же и держи, а мнѣ постави Луку, смиреннаго духовъ»

прежде того Андрей Боголюбскій смѣнилъ по своей волѣ двухъ Епископовъ: одного за то, что онъ не разрѣшилъ ему ѣсть по Средамъ и Пятницамъ отъ Свѣтлаго Праздника до Недѣли всѣхъ Святыхъ мяса, <sup>270</sup> а другого, который, слѣдуя примѣру Западнаго Духовенства, было рѣшился прекратить службу въ церквахъ Владимірскихъ, и отличался, сверхъ того, страшными злоупотребленіями, и не хотѣлъ просить отъ Митрополита посвященія на свое Епископство. <sup>271</sup>

Быть можетъ, въ настоящемъ случаѣ нѣкоторые готовы сдѣлать замѣчаніе, что мы слишкомъ идеализируемъ одну сторону нашей древней исторіи, а другую, обратно, изображаемъ уже слишкомъ мрачными красками; и они правы, но не въ сущности дѣла: цѣль наша опредѣлить границы, посреди которыхъ совершалась жизнь, показать порядокъ и отношеніе вещей; подробности же не входятъ въ планъ настоящаго описанія. За всѣмъ тѣмъ, для исторической вѣрности и точности, мы не можемъ не сказать еще нѣсколькихъ словъ, въ поясненіе дѣйствительнаго тогдашняго быта и отношенія разсматриваемыхъ нами различныхъ началъ.

Дружина раздѣлялась на старшую и младшую: и та и другая, сверхъ того, подраздѣлялась на Бояръ, отроковъ и собственно Боярскую челядь или Боярскихъ Дѣтей. Между старшими и младшими Боярами были точно такія же отношенія, какъ между старымъ и новымъ Дворянствомъ: послѣдніе, т. е., младшіе Бояре, выслуживались въ Боярство при томъ, или другомъ, Князѣ, были новые Бояре. Они, безъ сомнѣнія, повышались въ Боярское достоинство изъ отроковъ Княжескихъ, т. е., собственной Княжеской дружины. Отроки, въ свою очередь, также какъ Боярскіе Дѣти древней исторіи, отдѣлялись отъ народа, какъ храбрѣйшіе и отважнѣйшіе, и воспомялись даже иноплемениками. <sup>272</sup> Дружина, по этому, представляла собою цѣлую лѣстницу чиновъ, которой лучшая, высшая, часть прислонилась къ Княжескому престолу, а низшая къ народу;

---

и кроткого Игумена Св. Спаса на Берестовѣи;» Митрополитъ же Микифоръ не хотѣше представить его, но неволею великою Всеволода и Святославлею постави Духу Епископомъ въ Суждальскую землю.

<sup>270</sup> Ипат. 91.

<sup>271</sup> Тамъ же 102.

<sup>272</sup> Подробнѣе изслѣдованіе по 'этому' предмету сдѣлано мною въ одномъ изъ критическихъ сочиненій, приготовленномъ уже къ печати.

по этому не было, не могло быть. рѣзкихъ граней между дружиною и народомъ въ самомъ нравственномъ развитіи, не говоря уже въ семъ случаѣ о нравственной глубокой связи между ею и народомъ, за который она проливала кровь свою, отстаивая его благо, отстаивая самобытность земли Русской. Кромѣ того, при видимомъ стремленіи, подъ вліяніемъ высокихъ Христіанскихъ мыслей, къ жизни просвѣтленной, къ жизни духа, къ стяжанію духовныхъ благъ, дружина, принимая на себя всѣ тягости жизни военной и гражданской, не могла сама не исполняться любовію и къ земнымъ благамъ, которыя отстаивались ею для народа: и это-то живое сочувствіе къ земнымъ благамъ придавало ей живую мощь, дѣятельность, силу, отважность, подобно какъ стремленіе завладѣть богатою землею Болгарскою вдохновляло, по сказанію лѣтописца, и самаго Святослава. Отсюда естественнымъ образомъ должны были возникать отношенія несовершенно благопріятныя между дружиною и народомъ. Объ этихъ отношеніяхъ мы уже упомянули, говоря о различіи дружинъ мѣстныхъ и Княжескихъ; могли бы здѣсь привести изъ самаго же лѣтописца еще нѣсколько данныхъ, въ поясненіе подобнаго направленія въ дружинахъ; но сказанное направленіе такъ очевидно проявляется даже въ дальнѣйшей нашей исторіи, что мы считаемъ излишнимъ представлять здѣсь какія либо новыя доказательства, въ подтвержденіе существованія его. Въ древнее время, конечно, оно было еще сильнѣе и грубѣе. Каждый изъ дружинныхъ, жертвуя собою для общаго блага, не забывалъ при этомъ и себя, съ своей семьей, не опускалъ случаевъ, чтобъ повыситься, скопить богатства, воспользоваться жизнію. Ни какія утонченности не разслабляли, не успокаивали тогда, жизнь нашу; мы были полны мощи, силы, сознавали жизнь, хотя грубо, но во всей полнотѣ ея и, наслаждаясь ею, чувствовали всю благость Творца, и трепетно, съ своей семьей, повергались предъ нимъ ницъ, вдохновляемые вѣрой, полнымъ упованіемъ на новыя милости къ намъ Господа. Чувство любви каждаго къ себѣ, къ семьѣ, съ одной стороны, двигало всю тогдашнюю общественную нашу жизнь, съ другой уединяя, въ слѣдствіе недостаточнаго развитія религіозныхъ истинъ, Государство до семьи, оно было сильно, но такъ не развито еще, что, говоря вообще, господствовало даже надъ выгодами Государственными и надъ самымъ даже чувствомъ религіознымъ.

Господство его надъ общественными въгодами очевидно уже

изъ нѣкоторыхъ явленій, нами выше сего переданныхъ. Уже распадёніе Россіи на удѣлы, всегда полувраждебные, а иногда открыто враждебные между собою, этѣ безконечныя войны между тѣми, или другими, удѣлами, войны, посреди которыхъ гибло благосостояніе частное и общественное, въ сущности опять не что иное, какъ торжество семейнаго чувства, достигнуаго развитія начала областного. Но самое областное начало по удѣламъ развито было преимущественно только въ противодѣйствіе враговъ области, а въ жизни внутренней оно значительно теряло свою силу, возвращалось опять къ своему источнику, къ любви семейной.

Торжество общинно-семейнаго чувства надъ чувствомъ религіознымъ оставило по себѣ также рѣзкіе слѣды въ древней нашей исторіи.

При дѣятельности общественной, можно сказать, непрерывно тревожной, возвращаясь изъ нея къ домашнему очагу, гдѣ каждый былъ полный владыка, окруженный людьми, которые его чтили, которымъ онъ самъ довѣрялся болѣе, нежели кому ни будь, чело-вѣкъ, полный мощи и силы, блаженствовалъ, и, въ сознаніи этого блаженства, чувствовалъ надъ собой, надъ этимъ небольшимъ его домашнимъ кругомъ, руку Всевышняго, которая возсоздала для него этотъ кругъ, поддерживала его, иногда возвеличивала, чувствовала любовь къ нему его Творца, и, посреди семейнаго домашняго очага воздвигался алтарь, храмъ Богу живому, дабы семья постоянно была съ Богомъ своимъ, чтобъ постоянно было съ семьей благословіе Божіе во всей ея жизни, во всѣхъ ея начинаніяхъ: эти храмы были храмы домашніе, семейные. Слѣды существованія ихъ замѣтны по всему Дотатарскому періоду удѣловъ. Мы знаемъ также, что Владиміръ Великій, въ Св. крещеніи Василій, движимый, съ одной стороны, чувствомъ религіознымъ, съ другой чувствомъ благодарности за спасеніе свое отъ Печенѣговъ, угрожавшихъ ему плѣномъ, или гибелью, основалъ, во имя своего святаго покровителя, храмъ въ Кіевѣ,<sup>273</sup> а въ Василевѣ церковь Преображенія;<sup>274</sup> Ярославъ Великій, названный во Св. крещеніи Георгіемъ, устроилъ также два храма, одинъ во имя своего святаго покровителя, другой

<sup>273</sup> Лаурент. 53.

<sup>274</sup> Тамъ же 54.

во имя своей жены; <sup>275</sup> храмъ, въ которомъ былъ погребенъ Святополкъ Михайлъ, былъ также храмъ, основанный имъ во имя своего святаго покровителя: <sup>276</sup> Что же такое въ дѣйствительности были и эти храмы, какъ не храмы, воздвигнутые тѣмъ же семейно-религиознымъ чувствомъ, которое сознавало милости, любовь Творца только надъ тѣмъ, или другимъ, лицомъ, надъ той, или другой, семьей, и чрезъ того, или другого, Святаго, который считался покровителемъ лица? Къ числу же этихъ храмовъ, воздвигавшихся семейно-религиознымъ чувствомъ, принадлежатъ храмы, кои основались по случаю рожденія дѣтей, гдѣ принимались бранные останки Княжескихъ семей и возносилось, безъ сомнѣнiя, объ нихъ постоянное поминовенiе, гдѣ усопшiе продолжали такимъ образомъ свое земное существованiе въ молитвахъ потомства и духовно соединялись съ своими семьями. Развившись въ чувство семейно-общинное, оно опять воздвигало повсюду въ періодъ удѣловъ храмы общинные, въ которыхъ какъ бы пребывало Божество, зиждущее и хранящее благо той, или другой, страны. По этому каждый изъ средннихъ городовъ области имѣлъ свой особый храмъ, и этотъ храмъ былъ храмомъ цѣлой области, но не храмомъ другихъ общинъ. Божество чрезъ него благословляло только извѣстную страну. Не совершенно исключалась изъ сего и область Кіевская: она имѣла также свой областной храмъ, духовный покровъ котораго осязала только область Кіевскую, хотя болѣе, или менѣе, въ покровъ его вѣровали и другія части Руси, и передали эту вѣру даже и потомкамъ своимъ, ту вѣру, которая двигаетъ въ настоящее время со всѣхъ концовъ Россіи богошольцевъ на поклоненiе святынямъ Кіева. <sup>277</sup> Новгородъ, по сказанiю лѣтописца, былъ градомъ Св. Софiи, во имя которой устроенъ былъ главный Новгородскій храмъ: «Умремъ за Святую Софiю!» не разъ восклицали Новгородцы. «Нѣтъ двухъ

<sup>275</sup> Тамъ же. 65, и Описанiе Кіева, Фундуклел.

<sup>276</sup> Ипат. 4.

<sup>277</sup> Этотъ образъ пониманiя высказывается, на примѣръ, довольно ясно подъ 1172 годомъ, при описанiи преслѣдованiя Половцевъ, ухидившихъ съ полономъ изъ земель Кіевскихъ. Сраженiе было жестокое, и Половцы, не смотря на несравненно значительнѣйшія силы, были разбиты: «И бысть помощь креста честнаго и Святѣи Матери Божiи Богородицы великоѣ Десятиннѣи. ея же бяхуъ волости залли, да аще Богъ не дасть въ обиду челоуѣка проста, егда начпуть его обидити, аже онъ своеѣ Матери дому.» Ипатьев. 104.



Новгородовъ въ цашей рбциѣ, и ихъ быть не можетъ.» говорил они, по тому что въ земляхъ Новгородскихъ одинъ только храмъ Св. Софіи.<sup>278</sup> Гдѣ опять благословлены были Владимірцы на подвигъ трудный и великій, когда они наурягли всѣ усилія, чтобъ дать блестящее осуществленіе идеи Князя на Сѣверѣ? Кто былъ тогда покровъ ихъ?—Святая Дѣва, во имя которой основанъ былъ главный храмъ земли Володимірской. И благословеніе Спасителя, именемъ котораго знаменовался главный храмъ области Черниговской, сопутствовало дружины Черниговскія всюду, и во имя Спасителя совершалась жизнь сей области.<sup>279</sup> Каждая городская община имѣла опять свой частный храмъ, чрезъ который вторично благославлялась эта часть цѣлой области. Тщетны были, по этому, всѣ усилія Андрея Боголюбскаго огромными полчищами своими стѣснить, задавить, Мстислава Ростиславича въ Вышгородѣ: полная, самая живая, надежда на заступничество Св. мучениковъ, Бориса и Глѣба, коихъ мощи хранились въ этой небольшой крѣпосцѣ, одушевляли воиновъ Мстислава: они бились безпримѣрно мужественно, отбивали приступы, дѣлали вылазки, и наконецъ, при

<sup>278</sup> Да не будетъ Новый Тѣргъ (Торжокъ) Новгородомъ, ни Новгородъ Тѣржкомъ, въ кдѣ Святая Софія, ту Новгородъ!» Новогор. 1, стр. 33. Въ 1215 году Новгородцы чрезъ пословъ приглашая Ярослава въ Новгородъ на княженіе, говорили ему: «Поиди въ свою отщину, къ Святѣи Софіи!» Тамъ же. Мысль эта высказывается во многихъ мѣстахъ лѣтописи, или, лучше сказать, во всей исторіи Новгорода.

<sup>279</sup> Подъ 1176 годомъ лѣтописецъ, увлеченный самъ духомъ областнымъ, высказалъ его вполне при описаніи побѣды, одержанной Михаиломъ Георгиевичемъ надъ Ростиславичами. Нужно замѣтить, что дружины двухъ различныхъ областей поддерживали Михаила противъ Ростиславичей, то есть, Черниговская, съ которою они пришли съ Юга, и Володимірская, которая соединилась уже съ ними на Сѣверѣ, я, побѣда, одержанная ими, совершилась, по сказанію лѣтописца, подъ благословеніемъ Спасителя и Божіей Матери, такъ какъ главные храмы двухъ областей свхъ были основаны, одинъ во имя Спаса, а другой во имя Пресвятой Дѣвы. Что именно такъ понималъ лѣтописецъ, это ясно видно изъ того, что, въ дальнѣйшемъ разсказѣ событія о борьбѣ между Михаиломъ и братомъ его, Всеволодомъ, послѣ того, какъ дружины Черниговскія удалились въ родную страну, онъ вездѣ говоритъ, что Владимірцамъ и Князьямъ ихъ помогала Мать Божія, предъ престоломъ которой падала ницъ земля Володимірская. Плат. 118: «а правда бышеть и Святый Спасъ съ Михаиломъ. Мьстиславичи же (Ростиславичи) не доѣхавша, повергоша стигъ и побѣгоша, гонимы гнѣвомъ Божинь и Святѣи Богородици.»

приближеніи Ярославъ Луцкаго, который несъ имъ и гибель и помощь, вдругъ разсыпалась болѣе, нежели пятидесятичная армія Князя Сѣвернаго и побѣжала во всѣ стороны, гонимая гнѣвомъ Божиимъ.<sup>200</sup> Еще прежде того теплыя молитвы во храмѣ Св. Богородицы спасли Звенигородъ отъ полчищъ Всеволода Ольговича, и заставили ихъ возвратиться въ земли свои безъ всякаго успѣха.<sup>201</sup> Такъ всѣ дружины, которыя составляли въ древнее время главное начало почти безъ исключенія всѣхъ городовъ нашихъ, находились подъ покровомъ Божиимъ, чрезъ общій покровъ Спасителя, Божіей Матери, или Святыхъ, во имя которыхъ основанъ былъ главный областной храмъ, и чрезъ покровъ частный, которымъ оспѣнялась та, или другая, часть ихъ въ главныхъ храмахъ городовъ младшихъ или пригородовъ. По этому-то вражда частная и вражда областная раздражалась иногда расхищеніемъ святыни и даже истребленіемъ храмовъ враждебныхъ лицъ, или областей. Дѣдъ Всеслава Полоцкаго, при взятіи Новгорода, не пощадилъ святынь Софійскаго храма. Въ 1146 году Изяславъ Кіевскій отдалъ на расхищеніе не только все движимое имущество Святослава, захваченное имъ въ Путявлѣ, но не пощадилъ въ семь случаевъ и семейнаго храма своего врага: «И ту дворъ Святославль раздѣли на 4 части..... и церковь Святого Възнесенія всю облупиша, съсуды серебряныя и пидитьбѣ, и платы служебныя, а все шито золотомъ, и кадѣльничѣ двѣ, и кацѣ, и Евангеліе ковано, и книги, и колоколы; и не оставиша ни что же Княжа (т. е., принадлежащаго самому Князю), но все раздѣлиша.<sup>202</sup> Точно также Изяславъ поступилъ въ 1152 г. съ семейнымъ храмомъ Георгія.<sup>203</sup> Первый ударъ Ростовцевъ, въ чувствѣ негодованія ихъ на Влади-

<sup>200</sup> Ипат. 110. Видявъ же Мъстиславъ стрѣльци свои смятышеса.... в рече дружинѣ своей: «Братъ! Узрѣваше на Божию милость и на Святую мученику, Бориса и Глѣба, помощь..... И возмятошася полци ихъ, и, не дождавше свѣта, и въ смятенія велицѣ побѣгоша черезъ Днѣпръ, и много отъ вой ихъ потопе. И то видявъ Мъстиславъ, и похвали всемилющаго Бога и Святою Бориса и Глѣба помочь, не видимо гоняще ѣ.

<sup>201</sup> Тамъ же 22. Богъ же и Святая Богородица избави городъ отъ лютыя рати: и възваша куріи елисовъ, съ радостію великою хвалаще Бога и Пречистую его Матерь.

<sup>202</sup> Ипат. 27.

<sup>203</sup> Тамъ же 66.

мирцевъ, устремленъ былъ также на главный областной Владиміръскій храмъ, которымъ, какъ бы сказать, возвелъчиль Андрей Боголюбскій свою новую столицу и который былъ краеугольнымъ камнемъ для самихъ Володимирцевъ въ дальнѣйшей борьбѣ ихъ противъ Ростовцевъ: въ 1171 году съ Глѣбомъ Рязанскимъ, подъ руководствомъ Ростовскихъ Бояръ, Ростиславичи, можно сказать, ограбили храмъ Володимирскій, въ первые же дни своего княженія. <sup>204</sup> Чувство областной вражды не пощадило и чудныхъ храмовъ Кіева: они были расхищены, а многіе и совершенно уничтожены: «Взять же бысть Кіевъ мѣсяца Марта въ 8, въ второи недѣли поста, въ Середу, и грабиша за два дни (въ продолженіи двухъ дней) весь градъ, Подолье и Гору, и монастыри, и Софію (Софійскій храмъ), и Десятинную Богородицу, и не бысть помилованія ни кому же, ни откуду же: церквамъ горящимъ, крестьяномъ убиваемымъ, другимъ вьземымъ, жены ведоми быша въ плѣнъ, разлучаемы нужею отъ мужій своихъ, младенци рыдаху, зряще матерій своихъ; и взяша имѣнья множество, и церкви обнажиша иконами, и книгами, и ризами, и колоколы изнесоша всѣ, Смоленяне и Суждальци, и Черниговци, и Олгова дружина, и вся святиши взята бысть; зажженъ бысть и монастырь Печерскій Святыя Богородица отъ поганыхъ, но Богъ, молитвами Святыя Богородица, съблюде и отъ таковыя нужа, и бысть въ Кіевѣ на всихъ чловѣцѣхъ стенаніе и туга, и скорбь неутѣшимая, и слезы непрестанныя.» <sup>205</sup>

Такъ то же чувство семейное, которое возсоздало изъ себя дивный образъ Князя-отца, которое возсоздало дружины, поддерживало, оживляло, ихъ, которое воздвигало храмы, влекло насъ на защиту престола и Вѣры, то же чувство, при своемъ неправильномъ направленіи, при неосвѣщеніи истинами Евангельскаго ученія, порождало страшное зло и превращало жизнь въ хаосъ. Эта

<sup>204</sup> Кешнгсб. 258 и 262. Въ первые дни ключи палаты церковныя отъѣста, и города ея и данн, что быше далъ церкви той блаженный Андрей Князь..... Иде Мизалко съ братомъ Всеволодомъ на Глѣба къ Рязани; бывшимъ же шгъ на Москвѣ, усрѣтоша его послы Глѣбовы, рекуще: «Глѣбъ ся кланяеть, река: Язъ во всемъ виноватъ, и нынѣ воруку все, что есть поймалъ отъ Св. Богородицѣ Володимирскія у шурина своего, у Мстислава, и Ярополка (Ростиславичей) до золотника и до книгъ.»

<sup>205</sup> Ипат. 100.

любовь къ себѣ, къ своему, болѣе, или менѣе, отдѣляло насъ тогда въ гражданскія общины, въ общины частныя и наконецъ даже въ отдѣльныя семьи, такъ что въ выгодахъ общинныхъ и семейныхъ, личныхъ, забывались опять выгоды частныя той же общины, выгоды Государственныя, дѣлалось играмищемъ семейное и религиозное чувство другихъ общинъ, благосостояніе частное и общественное сихъ послѣднихъ. Дружины забывали свое истинное назначеніе, и ихъ личныя выгоды брали иногда верхъ надъ всѣмъ. Мы видѣли, какъ вельможа Галицкій, Судиславъ, для поддержанія собственнаго своего значенія, жертвовалъ благосостояніемъ Галицкой земли, господствуя надъ нею вмѣстѣ съ Уграми; такъ и трое изъ дружины Владиміро-Волинской вызвали Давыда Игоревича на дѣло преступное, и породили этимъ рядъ раздоровъ и кровопролитіе въ землѣ Русской. Изъ Завѣщанія Момоха видно также, что Мстиславъ, сынъ его, былъ поущенъ нѣкоторыми изъ своей дружины къ войнѣ противъ Олега, войнѣ, которая кончилась гибелью его. Двое изъ дружины Мстислава Изяславича, недовольные тѣмъ, что Мстиславъ удалил ихъ отъ себя, кознодѣйствуютъ противъ него и возбуждаютъ полное недовѣріе къ нему въ другихъ Князьяхъ.<sup>286</sup> Не семейное ли же чувство, чувство любви къ самимъ себѣ, заставило Киевлянъ подчиниться, въ лицѣ Георгія, началу Ростовскому и Суздальскому въ то время, когда они сами же всей душой желали видѣть на престолѣ Киевскомъ Изяслава Мстиславича? Оно же опять, развившись въ чувство областное, въ любовь къ большей, или меньшей, областной самобытности, поругалось даже надъ чувствомъ семейнымъ, ссора дѣтей съ родителями. Оно же, какъ мы вполнѣ убѣждены, вызвало одного изъ Рязанскихъ Князей на дѣло, которое могла породить только душа дико преступная, на убіеніе двоюродныхъ своихъ братьевъ, и не открыто, но самымъ коварнымъ образомъ. Безъ совѣщанія съ своей дружиной, или безъ особеннаго ея вліянія, Князь не рѣшился бы никогда на подобное дѣло: это выходило уже изъ всѣхъ предѣловъ условій даже тогдашняго быта. Въ правителяхъ, судіяхъ и вообще въ начальникахъ оно порождало неправосудіе, безмѣрное лихоимство, противъ которыхъ, между прочимъ, такъ отечески

<sup>286</sup> Ипатьев. 99.

возстаетъ одинъ изъ проповѣдниковъ даже второй половинѣ XIII столѣтія. <sup>287</sup>

Послѣ всего этого, замѣтимъ снова здѣсь, можно себя представить, въ сколь непросвѣщенномъ, полудикомъ, состояніи находилась сама толща народная. Иначе и быть не могло. Тѣ, которые не въ состояніи были оторваться, для блага общаго, отъ своего домашняго круга, тѣ не могли вдохновляться великими дѣлами, которыя совершались дружинами, подъ руководствомъ Князей: они обращены были всею своей дѣятельностію на благосостояніе небольшого своего круга, и для этого круга, чуждые почти совершенно жизни общей, они всегда готовы были, сознательно и безсознательно, приносить на жертву благо областное, Государственное. Еще въ царствованіе Петра Великаго, по свидѣтельству одного иностранца, до чрезвычайности подробнаго и вѣрнаго въ своихъ описаніяхъ, нашъ низшій слой былъ въ такомъ невѣжествѣ, что царство Небесное считалъ для себя недоступнымъ за свой дѣла, а только доступнымъ для высшаго слоя. <sup>288</sup> Еще и теперь отличный семьянинъ между простымъ народомъ, по неразвитію общественнаго чувства, чувства любви къ правдѣ, къ порядку, къ благосостоянію своихъ согражданъ, является въ дѣятельности общественной единственно съ своими личными, или семейными, выгодами, и по этому на каждомъ шагу готовъ нарушить общественный порядокъ, готовъ безпощадно тѣснить своихъ собратій, <sup>289</sup> удерживаясь лишь отъ того наблюденіемъ за нимъ слоя высшаго, или Правительства. Не доставало у насъ силъ для того, чтобъ сокрушить полчища Монгольскія, при самомъ явленіи ихъ: матеріальныя силы наши были страшны; но простой народъ не выступилъ тогда почти совершенно на сцену дѣйствій и, подобно стаду овецъ, бѣжалъ во всѣ стороны предъ страшнымъ врагомъ, сокрушавшимъ храбрыя дружины наши, разъяренныя также, въ свою очередь, чувствомъ областнымъ. Любовь къ семьѣ была въ простомъ

<sup>287</sup> Серапіонъ, Епископъ Владимірскій. См. Прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцовъ. Москва, 1843 года.

<sup>288</sup> Mémoires pour servir à l'histoire russe sous le règne de Pierre le Grand. Par un ministre étranger, resident en cette Cour. À la Haye. MDCCXXV.

<sup>289</sup> Я имѣлъ случай говорить съ мужиками разныхъ Губерній в Увадокъ, собирающихся въ Петербургъ на заработки, и ихъ разсказъ о своемъ деревенскомъ начальствѣ вполне подтверждаетъ высказанную здѣсь мысль.

народъ безъ всякаго просвѣтлѣнія, и брала рѣшительный верхъ надъ всеми высокими народными думами, которыя олицетворялись въ Князьяхъ и дружинахъ: каждый изъ этой среды только хлопоталъ о себѣ и о своей семьѣ. Даже въ среднемъ словѣ, ознаменовавшемъ себя не разъ высоко образованнымъ чувствомъ любви къ благосостоянію родины, это чувство пробуждалось преимущественно въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, и при томъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ духовенства и дворянства; по минованіи же этихъ обстоятельствъ человекъ возвращался снова къ своимъ собственнымъ выгодамъ, всегда готовый, однако жъ, на дѣла богоугодныя. По этому-то, не смотря на необразованность, на злоупотребленія, которыми печатлѣется общественная дѣятельность и самихъ Княжескихъ дружинъ съ Боярами, не смотря на недостаточное развитіе въ нихъ чувства религіознаго и любви къ благосостоянію народному, эти дружины были всегда лучшею опорой престола, Вѣры и отечества.

Къ нашествію Татаръ идея Князя успѣла осуществиться въ жизни каждой области, каждой системы, однако жъ совершенно неравномѣрно. Самое высшее проявленіе ея было въ двухъ областяхъ. Кіевской и Сѣверо-Владимірской, опередившихъ, въ своемъ развитіи, всѣ остальные, а по тому господствовавшихъ надъ ними; самое низшее—въ Новгородѣ и Галичѣ, такъ что исторія сихъ послѣднихъ въ настоящемъ случаѣ служить только какъ бы дополненіемъ, хотя дополненіемъ иногда весьма важнымъ, къ исторіи двухъ первыхъ.

Въ Новгородѣ, по своеобразному ходу событій, идея Князя первоначально возродилась во второмъ гражданскомъ началѣ, которое запечатлѣло себя во всей древней исторіи, какъ и въ исторіи Западныхъ Государствъ, кичливостію и шаткостію, и которое, по этому самому, не могло служить само собою какимъ либо прочнымъ основаніемъ къ развитію занимающей насъ идеи. Въ княженіе Ярослава и Александра Невскаго Боярство Новгородское открывалось торжественно для воспріятія и осуществленія идеи Князя; но второе начало сильно ревновало Князей къ своему Боярству, и успѣвало снова склонить ихъ на свою сторону, или найти покровителей себѣ въ другихъ Князьяхъ.<sup>200</sup> При этомъ Яро-

<sup>200</sup> Мысль эта подробно развита мною въ особой статьѣ о «Новгородѣ въ самомъ себѣ»

славъ, замѣтивъ эту кичливость втораго начала, и слившись съ первымъ, самъ же узаконилъ своею грамотою старшинство Бояръ въ землѣ Новгородской, и тѣмъ отказался, за себя и за свое потомство, отъ живаго посредничества во взаимной тяжбѣ двухъ началъ, желая только извлечь всѣ нужныя средства для приведенія въ исполненіе видовъ и правъ своихъ на Кіевъ. Этотъ полный раздоръ между двумя началами, эта кичливость втораго изъ нихъ и утвержденіе Бояръ въ старинныхъ правахъ Ярославомъ, поставили Новгородскую область въ вѣчно тревожное положеніе, гдѣ нельзя было ожидать ни какого мира, согласія,—перваго необходимѣйшаго условія къ осуществленію идеи Князя. Бояре не хотѣли уже уступать, возвращенныхъ имъ Ярославомъ, правъ; второе начало, въ свою очередь, хотѣло освободиться отъ вліянія Боярскаго, стремилось найти себѣ защиту, покровъ, отъ этого вліянія, по прежнему, въ Князьяхъ, и, по прежнему, оставаясь кичливымъ, не могло дать въ средѣ собственной основаній къ развитію идеи Князя. Въ Галичѣ, до восшествія на престолъ Данила Романовича, мы видимъ, напротивъ, что идея Князя воспринимается и поддерживается Боярствомъ, поддерживается мощно, ревнуя Князей къ другому началу и стремясь скрыть подъ ихъ покровомъ выгоды свои собственные; при Данилѣ же второе начало дѣлаетъ огромный шагъ, и, не разрушая отношеній своихъ къ Боярству, является совершенно готовымъ уже само воспринять идею Князя, для того, чтобъ скрыться подъ оную, съ своими собственными выгодами, только лишь отъ злоупотребленія Боярскаго, и поддерживаетъ Данила всѣми средствами.<sup>191</sup> Посреди этихъ двухъ противоположныхъ въ началѣ основаній, изъ которыхъ развивалась идея Князя въ Новгородѣ и въ Галичѣ, раскрываются предъ нами двѣ помянутыя области, готовые дать полныя основанія къ развитію идеи Князя, хотя, пока болѣе, или менѣе, подъ вліяніемъ собственно областныхъ выгодъ. Въ Кіевской области нѣтъ этого напряженія между двумя началами, а, напротивъ, Боярство, развиваясь въ своемъ великомъ назначеніи, стремится быть покровомъ всей области, и, проникнутое этимъ благороднымъ направленіемъ, ищетъ этого покрова жизни, находитъ его въ неземномъ могуществѣ, и стремится видѣть хотя отблескъ этого покрова

---

<sup>191</sup> См. выше.

на земли, стремится къ утверждению и развитію идеи Князя. Оно предано своимъ Князьямъ всей душой. Второе начало, не вполне доверяя Боярству, княжливое здѣсь, какъ и вездѣ, и еще подѣ влияніемъ непрерывныхъ ударовъ извнѣ, желаетъ также этой неограниченности въ Князѣ, дабы, съ одной стороны, укрыться подѣ его покровомъ отъ Боярскихъ злоупотребленій, мнимыхъ, или дѣйствительныхъ, съ другой отъ ударовъ извнѣ, отъ влияния началъ совершенно чуждыхъ. Мощь, съ которою это начало поддерживало права Изяслава, въ борьбѣ его за Кіевскій престолъ, и которая проявлялась при защитѣ другихъ родовыхъ Князей, доказываетъ живое сочувствіе его къ власти Князя, хотя, какъ мы сказали, и какъ намъ это кажется, болѣе подѣ влияніемъ не тѣхъ высокихъ побужденій, коими проникнуто было Боярство, а подѣ влияніемъ собственныхъ личныхъ выгод.<sup>292</sup> Остальной народъ увлекался въ Кіевской области безмолвно за своими высшими начальными,<sup>293</sup> и, конечно, преимущественно за Боярскими, которое, до осуществленія идеи Князя, сосредоточивало въ себѣ Кіевскую область. Князь такимъ образомъ является здѣсь покровомъ не неизвѣстнаго какому ни будь начала, а всѣхъ безъ исключенія началъ: всѣ они вмѣстѣ поддерживаютъ его, стремясь сами же дать ему возможность стать внѣ влияния какихъ либо личныхъ отношеній и сосредоточиться на общемъ благѣ. Подобное же стремленіе мы замѣтили уже во Владимірской области, соткавшей себѣ первоначально новый подобный Боярскій покровъ, къ которому присоединилась, сверхъ того, часть стараго Боярскаго, и потомъ добро воспріянувшей къ осуществленію идеи Князя, къ осуществленію полного самодержавнаго покрова, хотя, однако жь, они сдѣлали это все таки подѣ особеннымъ влияніемъ областныхъ

<sup>292</sup> Не разъ прямо высказывалась эта заботливость дружины Кіевской о благѣ страны; въ 1111 году, на прим., она представляла Святославу о неблагоприятномъ влияніи на земледѣльцевъ, если задуманный имъ походъ противъ Половцевъ будетъ предпринятъ весной, по тому что для похода нужно будетъ вѣзти у земледѣльцевъ лошадей, и такимъ образомъ поля сихъ востѣднихъ останутся не запаханными; но вся исторія дружинъ Кіевскихъ, которая выносила самыя тяжелыя войны при защитѣ Князей и области, служитъ безспорнымъ доказательствомъ великости думы религиозно-семейной, которая одушевляла эту дружину.

<sup>293</sup> См. выше.



выгодъ. И здѣсь, какъ и въ Киевской области, оба начала слились въ стремленіи овоемъ; и здѣсь еще болѣе гармонически, нежели въ Киевѣ, отдавались со всѣми своими выгодами, со всѣми выгодами области, на волю Князя, готовыя положить за него свою голову, отстаивая независимую, неограниченную, волю его и свои областныя выгоды. И тамъ и здѣсь идея Князя исходитъ изъ глубины всей жизни народной, соприкасается ко всѣмъ выгодамъ страны, объемлетъ, живить, сохраняетъ ихъ, мирить ихъ между собою и устремляетъ на общее благо. Весь народъ, со всѣми своими 4 началами, является такимъ образомъ, съ одной стороны, неравномерно скованнымъ любовію съ живымъ образомъ этой высокой думы своей, раскинуть живой покровъ надъ жизнью, съ другой вѣрною стражею Князя и исполнителемъ воли его. По самой думѣ народной Князь и въ той и въ другой области—отецъ народный, верховный, независимый, защитникъ, правитель и судія народа. Высокій первообразъ этой высокой думы народной мы видѣли уже во Владимірѣ Мономахѣ, любимцѣ народномъ. Душа Князя, какъ душа отца, открыта народу; душа народа открыта своему Князю: Князь совѣщается со всѣми своими подданными, выслушиваетъ мнѣніе ихъ, но рѣшаетъ одинъ, хотя самымъ естественнымъ образомъ рѣшеніе его могло или увлечь за собою всѣ выгоды народныя, или не находить въ этѣхъ выгодахъ ни какого сочувствія себѣ. Примеры такихъ совѣщаній разсыпаны по всему Дотатарскому періоду. Мы знаемъ, что, по совѣту, по желанію, собственной дружины, Игорь предпринималъ походъ противъ Древлянъ. Святославъ до такой степени любилъ и уважалъ свою дружину, что, не смотря на всѣ убѣжденія своей матери, не смотря на свою любовь къ ней, отказался принять Христіанскую Вѣру, подъ предлогомъ, что дружина его имѣетъ другой законъ: «Какъ азъ хочу инъ законъ пріяти единъ, а дружина сему смѣяться начнетъ?»<sup>194</sup> Владиміръ, уже готовый самъ оставить Вѣру отцовъ своихъ, езываетъ для этого на совѣтъ старѣйшинъ земли: «Созва Володимеръ Бояры своя и старьци градскіи.... И рѣша Бояре и старьци: «Вѣси, Княже, яко своего никто же не хулить, но хвалить; аще хоцеша испытати гораздо, то ипани у собе мужи: пославъ, испытай кождо ихъ службу, и како кто служитъ Богу.» И бысть люба рѣчь Князю и всѣмъ людемъ.<sup>195</sup> Когда Владиміръ принималъ Христіанскую Вѣру, съ нимъ

<sup>194</sup> Лаврент. 46.

вмѣстѣ приняли ее и Бояре; слѣдовательно, и здѣсь опять полное согласіе между думой Князя и душою его дружины. <sup>296</sup> Подъ 986 годомъ лѣтописецъ говоритъ опять намъ, что Владиміръ совѣтовался съ своею дружиною на счетъ дѣлъ, касающихся какъ до управленія страны, такъ и до войны: «Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строѣ земельмъ, и о ратѣхъ, о уставѣ землянѣмъ.» Въ 1095 году Святополкъ Михайлъ и Владиміръ Мономахъ вызвали Олега въ Кіевъ, дабы въ общемъ совѣтѣ предъ Епископы и Игумены, и предъ мужи отецъ своихъ, и предъ людьми градскими, покончить дѣла относительно удѣловъ и опредѣлять способы оборонить Русскую землю отъ поганыхъ. <sup>297</sup> Въ 1100 году, на общемъ торжественномъ сеймѣ, каждый изъ Князей совѣтуется съ дружиною своею относительно судьбы Давыда Игоревича: «И приде къ нимъ Игоревичъ Давыдъ, и рече къ нимъ: «На что есте привабили? О се есмь! Кому до мене обида?» И отвѣща ему Володимеръ: «Ты еси присягалъ къ намъ: «Хочю, братья, прити къ вамъ и пожаловатися своея обиды.» Да се еси пришелъ и сѣдишь съ братьею своею на одномъ коврѣ: то чему не жалуешься, до кого ти насъ жалоба?» И не отвѣща Давыдъ ничто же. И сташа вси братья на конихъ, и Святополкъ съ своею дружиною, а Давыдъ и Олегъ съ своею, разно, кромѣ себе, а Давыдъ Игоревичъ сѣдѣше кромѣ, и не припустиху его къ собѣ, но особъ думажу о Давыдѣ. <sup>298</sup> Въ 1103, или въ 1111, году, Святополкъ и Владиміръ на общемъ създѣ совѣтуются также съ своими дружинами на счетъ наступательнаго похода противъ Половцевъ. <sup>299</sup> Можно бы было привести еще множество указаній на совѣщанія Князей съ дружинами, съ старѣйшими въ землѣ, но планъ статьи не позволяетъ намъ этого сдѣлать. Воля Князя, при этихъ совѣщаніяхъ, была, какъ мы сказали, свободна въ выборѣ, какъ воля отца. По

<sup>296</sup> Тамъ же 47: Се же видѣше дружина его, мнози крестишася. Тамъ же 50. Се слышавше людье, съ радостью идяху, радующеса и глаголюще: «Аще бы се не добро было (Христіанская Вѣра), не бы сего Князь и Бояре пріали.»

<sup>297</sup> Лаврент. 54.

<sup>298</sup> Лаврент. 98. Да порядъ положить о Рустій земли предъ Епископы и предъ Игумены, и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ людьми градскими, да быхомъ оборонили Русскую землю отъ поганыхъ.

<sup>299</sup> Тамъ же 116.

<sup>300</sup> Тамъ же 118 и Шнатьев. 1.

одному его мановенію дружина двигалась за, или на того, или другого, изъ его союзниковъ, или враговъ, обнажала мечъ, или влагала его въ ножны, его волею совершенно ограничивалась ея воля, какъ этого необходимо требовала самая дума народная о Княжеской власти. По этому-то каждый Князь находитъ всегда живую силу для поддержанія борьбы за родовыя свои права, борьбы, которая обюкновенно влекла за собою разстройство въ частномъ и общемъ благосостояніи. По этому-то мы видимъ, что всѣ злоупотребленія Княжеской дружины относятся къ слабости самаго Князя и пробуждаютъ живѣе въ самомъ народѣ идею о Княжеской власти. Но вотъ нѣсколько примѣровъ, служащихъ болѣе рѣзкимъ объясненіемъ нашей мысли. Мстиславъ Изяславичъ, соединившій силы свои съ Ростиславомъ Кіевскимъ противъ Изяслава Давидовича, и готовый уже вступить въ битву съ симъ послѣднимъ, вдругъ, въ слѣдствіе полученныхъ имъ извѣстій о дѣйствіяхъ въ отношеніи его самаго Ростислава, повернулъ своего коня, ускакалъ съ поля битвы, и его рѣшеніе было рѣшеніемъ для его дружины, которая понеслась въ слѣдъ за нимъ.<sup>301</sup> Въ 1149 году Святославъ Всеволодовичъ, который, какъ младшій, зависимый Князь, входилъ также въ составъ дружины дяди своего, Святослава Ольговича, дѣйствовалъ съ собственной своей дружиной, согласно воли сего послѣдняго и вопреки собственнаго своего желанія, противъ Изяслава Мстиславича: «Святославъ же не хотѣше отступить отъ уя своего, Изяслава, но неволею ѣха, стрья своего дѣла, Святослава Ольговича.»<sup>302</sup> Въ томъ же году Кіевляне (горожане) совѣтовали Изяславу помириться съ Георгіемъ, страшились обнажить мечъ противъ сына Мономахова, но Изяславъ рѣшилъ иначе, и Кіевляне, убѣжденные его представленіями, двинулись за нимъ: «и пойдоша Кіяне по Изяславѣ.»<sup>303</sup> Въ слѣдующемъ за тѣмъ году, тотъ же Изяславъ, выслушавъ мнѣніе дружины своей, существенную часть которой составляли Бояре Кіевскіе, о невозможности продолжать борьбу за Кіевскій престолъ, когда, съ одной стороны, готовы были ударить на него силы Князя

<sup>301</sup> Ипат. 16. Мстиславъ же то слышавъ, аже даетъ подъ нимъ Переяславль, рече: «Да не мнѣ будетъ Переяславль, ни тебѣ Кіена!» И рекъ, повороти коня подъ собою Мстиславъ, съ дружиною своею отъ стрья своего.

<sup>302</sup> Ипатьев. 42.

<sup>303</sup> Тамъ же 43.

Галицкаго, а съ другой Георгія, рѣшилъ опять дѣло иначе, и дружина слѣдовала за нимъ безмолвно. Слова, сказанныя въ семь случаевъ Изяславомъ дружинѣ, были приняты силою и мощью. «Изяславъ же рече дружинѣ своей: «Вы есте по мѣѣ изъ Рускыя земли вышли, своихъ селъ и своихъ жилищъ лишився, а язъ паки своя дѣлины и отчины не могу перезрѣти, но любу голову свою слоужу, паки ли отчину свою налѣзу и вашу всю жизнь: да же мя постигнетъ Володимеръ съ сѣми, а съ тѣмъ судъ Божій вижю, а како Богъ розсудитъ съ нимъ; даки ли мя усящеть Гюрги, а съ тѣмъ судъ Божій вижю, како мя съ нимъ Богъ розсудитъ.»<sup>304</sup> Последняя война Всеволода Ольговича противъ Ярополка, войны его родныхъ и двоюродныхъ братьевъ противъ него же, когда онъ сѣлъ на Кіевскій престолъ, союзныя войны Святослава Ольговича съ Георгіемъ противъ Изяслава Мстиславича, войны Изяслава Давыдовича за Кіевскій престолъ и другія, которыя, если не исполнѣ, по крайней мѣрѣ, главѣйшимъ образомъ, объясняются изъ личныхъ отношеній Князей между собою, изъ личныхъ ихъ выгодъ, поддерживались мѣстными дружинами, хотя личные выгоды дружинъ и выгоды областныя не только не выигрывали отъ этихъ войнъ, а, напротивъ, много терпѣли. Общее стремленіе къ развитію мысли о Князѣ, въ особенности живое, мощное, стремленіе къ тому въ двухъ главныхъ средахъ Государства, уже одно это стремленіе къ подчиненію воли Княжеской, не только началъ средняго и низшаго, но даже Боярскаго докняжескаго, положительно опредѣляли отношенія Князей къ Боярамъ, къ дружинникамъ и ко всему народу. Строгость, съ которою преслѣдовалась всякая открытая кичливость, если съ чьей стороны высказалась, противъ Княжеской власти, еще болѣе уясняетъ намъ эти отношенія. Даже въ системахъ, гдѣ идея о Князѣ высказалась не такъ живо, и въ этихъ системахъ, за исключеніемъ Новгородской, все совершалось единственно именемъ Князя.

Покорные предъ волей стоого Князя, подданные успѣвали иногда своими убѣжденіями, своими представленіями, произвести на него такое впечатлѣніе, что онъ отказывался отъ предпріятій, гибельныхъ для него и для области, имъ управляемой. Такъ въ 1135 году Черниговцы удержали Князя Всеволода отъ бѣгства

<sup>304</sup> Тамъ же 54.

къ Половцамъ и вызвали его на миръ съ Великимъ Княземъ Ярополкомъ, силы котораго двигались уже къ Чернигову.<sup>305</sup> Въ 1151 году дружина удержала Изяслава и Ростислава отъ битвы съ Георгиемъ, готовая всегда къ битвѣ за нихъ, и тѣмъ, быть можетъ, спасла ихъ отъ пораженія и дала возможность, въ слѣдъ же за тѣмъ, разбить на голову самого Георгія, на берегахъ Руты.<sup>306</sup>

Князь былъ дорогъ для народа и народъ для Князя: Отсюда истекала та чистосердечная откровенность съ одной стороны, и полная снисходительность и вниманіе съ другой. Въ началъ борьбы съ Ростовцами, желая защитить себя отъ преслѣдованій Бояръ Ростовскихъ, подъ Княжескимъ покровомъ, Владимірцы рѣшились призвать на упраздненный престолъ свой Михаила Георгиевича. Это призваніе вооружило противъ нихъ всѣ силы земли Ростовской, а также силы Муромскія и Рязанскія, и сосредоточило ихъ вокругъ Владиміра. Владимірцы, какъ мы выше уже объяснили, семь недѣль отстаивали Михаила, лили за него свою кровь, но когда, наконецъ, обнаружившійся голодъ заставилъ ихъ пресѣчь борьбу, они явились предъ Михаиломъ съ словами: «Мирися, Князь, или спасайся!» и Михаилъ отвѣчалъ имъ: «Прави есте, да не погубите мене дѣля,» и бѣжалъ, съ тѣмъ, чтобъ въ слѣдующемъ же году, при пламенномъ желаніи Владимірцевъ, видѣть его на своемъ престолѣ, при мощномъ содѣйствіи ихъ къ тому, завладѣть окончательно этимъ престоломъ. Въ подобныхъ же обстоятельствахъ, и точно такимъ же образомъ, высказались отношенія Князя къ народу, и народа къ Князю, при Изяславѣ Мстиславичѣ. Мы видѣли уже всю любовь Кіевлянъ къ этому Князю; всю мощь, съ которой они вооруженною рукою отстаивали права его; но когда, потерпѣвъ пораженіе подъ Переяславомъ, Изяславъ явился, вѣстеть съ братомъ своимъ, посреди Кіевлянъ, и, увѣдомивъ ихъ о побѣдѣ, одержанной надъ нимъ дядею его, Георгиемъ, спросилъ ихъ, могутъ ли они биться еще противъ Георгія, Кіевляне высказали полную любовь свою къ нему и его брату, но молили ихъ не погубить ихъ до конца, прибавляя, что дружина ихъ или пала въ битвѣ, или въ плѣну, но что, когда вновь развернутся

<sup>305</sup> См. выше.

<sup>306</sup> Тамъ же.

знамена ихъ, то они всѣ радостно готовы стать подъ эти знамена и драться съ врагами ихъ.

Любовь даетъ Князьямъ полную снисходительность къ правительственному положенію своего народа. Лѣтописецъ представляетъ даже два примѣра, гдѣ дружины, объятые ли страхомъ, или чувствомъ самосохраненія, оставляли своего Князя и предавались бѣгству. Въ такое положеніе два раза поставленъ былъ помянутый нами Изяславъ Мстиславичъ. Въ 1150 году, съ малочисленною дружиною, онъ готовъ былъ дать битву Владиміру Галицкому на берегахъ Ольшаницы, но мѣстная дружина убѣждала его уклониться отъ оной и первоначально сосредоточить свои силы: «Княже! Сила его велика, а у тебе мало дружины, даже не перейдетъ на ны черезъ рѣку, не погуби насъ, ни самъ не погини; но ты нашъ Князь; коли силенъ будеши, а мы съ тобою; а нынѣ не твое время, поѣди прочь!» Мощный отвѣтъ Изяславъ: «Луче, братъе, измеремъ сѣбѣ, нежели сесѣ соромъ възмемъ на сѣ!» не ободрилъ дружины, и она бѣжала, оставя Изяслава съ собственною его дружиною и Уграми.<sup>307</sup> Въ 1153 году, послѣ упорной битвы противъ сына Владиміра Галицкаго: «Изяславъ остася съ маломъ дружины на полчищи,» но тому что, какъ сказано въ лѣтописи, «братъе его бѣжали» съ своими дружинами, увлекши, безъ сомнѣнія, за собой часть и мѣстной дружины, приведенной самимъ Изяславомъ.<sup>308</sup>

И могъ ли въ дѣйствительности Изяславъ строго судить мѣстную дружину въ этомъ и другомъ случаѣ? По настоящимъ понятіямъ да, но по понятіямъ того времени, ни мало! Войска въ современномъ значеніи этого слова тогда не было, и мѣстную дружину составляли мѣстные же жители, которые умѣли любить своего Князя, которые вооружались и готовы были биться за него, но которые сами были еще дѣти и желали найти покровъ себѣ, своей жизни, въ самомъ Князѣ. Оба эти примѣра вкратцѣ приведены нами уже выше изъ Исторіи Владимірскаго Княжества и въ сущности выражаютъ мысль: «Любимъ тебя, Князь, готовы положить за тебя свои головы, не теперь не наше время: изъ нашей гибели ты ни чего не выиграешь, а потеряешь только вѣрную тебѣ дружину, дружину, необходимую для погрова

<sup>307</sup> Ипат. 51.

<sup>308</sup> Тамъ же 74.

страны; да мы и увѣрены, что ты самъ не желаешь нашей гибели, но любишь насъ, и простишь намъ, если на этотъ разъ мы страшимся гибельныхъ слѣдствій отъ битвы и уклоняемся отъ нея.» Выше приведенный отвѣтъ Кіевлянъ Изяславу и Ростиславу почти буквально выражалъ эту самую мысль: и не ту ли же самую мысль выразила мѣстная дружина Изяславу при Ольшаницѣ? Но въ крайнемъ случаѣ дружина готова была сама пасть, чтобъ только выручить своего Князя изъ предстоящей ему опасности, какъ она, на примѣръ, выручила Володимира Глѣбовича, Князя Переяславскаго. Въ 1185 году Половцы поднялись всѣми своими силами и, раздѣлившись на два отряда, однимъ изъ нихъ осадили внезапно Переяславль. Цѣлый день Переяславцы отбивались отъ нихъ съ своимъ Княземъ. Наконецъ Владимиръ Глѣбовичъ, отважный и пылкій, замыслилъ было отчаянное, сдѣлать вылазку и ударить на непріятеля, не смотря на то, что немногіе имѣли силу духа сопутствовать ему въ этомъ гибельномъ дѣлѣ. Закипѣла битва; гореть вонновъ исчезла посреди Половецкихъ полчищъ, окруженная ими со всѣхъ сторонъ и, вмѣстѣ съ своимъ Княземъ, должна была или пасть въ неравной битвѣ, или достаться въ плѣнъ. Тогда остальная Переяславская дружина, увидѣвъ въ такомъ страшномъ положеніи своего Князя, исполнилась мужества, немедленно же бросилась на помощь Князю, и вырвала его изъ рукъ Половецкихъ: «Володимеръ же Глѣбовичъ бѣше Князь въ Переяславлѣ, бѣше дерзъ и крѣпокъ на рати, выѣха изъ города и потче къ нимъ, и по немъ мало дерзнувъ дружинѣ, и бися съ ними крѣпко, и обступяша мнози Половцы; тогда прочіи, видѣвше Князя своего крѣпко бьющяся, выринушася изъ города, и тако отѣпша Князя своего, язвена суца тремі копы.»<sup>300</sup> Къ сему разсказу лѣтописецъ прибавляетъ слѣдующее понятіе народное о Князѣ: «Сій же добрый Володимеръ ѡзвенъ труденъ вѣѣха въ городъ свой и утре мужественнаго пота своего за отчину свою.» Припомнимъ также, что предъ отчаянной битвой съ Изяславомъ Кіевскимъ мѣстная дружина, страшась потерять своего Князя, просила, требовала, чтобъ Ярославъ не участвовалъ самъ въ этой битвѣ, а удалился и смотрѣлъ бы издали на нее, гдѣ она все готова была положить за него свою

<sup>300</sup> Ипат. 132.

голову, и действительно дралась съ непремѣннымъ мужествомъ.<sup>310</sup> Но къ чему всѣ эти объясненія, къ чему эти примѣры готовности дружинъ пасть за своего Князя, когда вся исторія перваго періода удѣловъ служить тому полнымъ доказательствомъ? Не мѣстныя ли дружины, какъ мы уже видѣли, приняли на себя всѣ удары, для того, чтобъ отстоять родовыхъ своихъ Князей, и отстояли ихъ?

Увѣренность въ любви Князя къ странѣ, къ системѣ, къ области, къ землѣ Русской, была полная и не тщетная. Высокій образъ этой любви мы уже видѣли въ Мономахѣ. Любовь къ народу, къ землѣ Русской, увѣренность въ этомъ Черниговцевъ, обезоружили Ярополка, когда онъ шелъ къ Чернигову наказать Всеволода Ольговича. Увѣренность въ этой любви давала дружинамъ Святополка и Мономаха смѣлость прямо высказать имъ думу свою, въ 1103, или 1111, году о вредныхъ слѣдствіяхъ для Государства, если они вдумаютъ предпринять весною походъ противъ Половцевъ, и любовь же Князей къ народу заставила этѣ дружины прозрѣть, увидать, что подобный походъ необходимъ для блага же народа, вдохновить и вооружить ихъ на дѣло великое, кровопролитное и опасное.<sup>311</sup> Какъ очаровательно два раза высказался этою любовью къ своей дружинѣ, къ народу, одинъ изъ витязей періода удѣловъ, Князь Игорь Святославичъ! Зашедши глубоко въ земли Половецкія, когда, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ дѣлъ, настала минута рѣшительная, когда надлежало пасть, или спастись бѣгствомъ, по тому что не было ни какой надежды одержать побѣду надъ силами всей земли Половецкой, успѣвшими сосредоточиться противъ него на берегахъ Донца, Игорь, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и съ старшими изъ своей дружины, видя положеніе отчаянное, не хотѣлъ спастись, по тому что не хотѣлъ оставить простыхъ воиновъ, боясь грѣха, но хотѣлъ или пасть, или, вмѣстѣ съ ними, спастись: «И рече Игорь: «Си вѣдаюче собрахомъ на ся землю всю: Концака, и Козубурновича, и Токсобица, Колобича, Етебича и Терьтробича. И тако угадавшѣ, вси сѣнидоша съ коній, хотяхуть бо бьющесе дойти рѣки Донца; молвахуть бо: «Оже побѣгнемъ, утечемъ сами, а черныя люди оставимъ, то отъ Бога ны будетъ грѣхъ сихъ выдавшѣ

<sup>310</sup> Тамъ же 73.

<sup>311</sup> Лавр. 118 и Ипат. 1.



пойдемъ; но или умремъ, или живи будемъ на единомъ мѣстѣ. Такъ было рѣшено въ Княжескомъ совѣтѣ, такъ и сдѣлано. Двухдневная битва (1185 г.) уложила костью дружину въ земляхъ Половецкихъ; немногіе спаслись, а самъ Игорь, съ братомъ своимъ, Всеволодомъ, одушевлявшіе своимъ примѣромъ воиновъ, пала въ руки Половцевъ. Грознымъ судіей воспрянула тогда любовь къ народу и дружинѣ въ душѣ Игоря. Онъ переносится душою во времена междоусобія; картина разоренія имъ Переяслава, гибель Переяславцевъ, живо представляется предъ нимъ мысль потомъ о гибели его собственной дружины, о судьбѣ брата, сына и племянника, исполняетъ его душу такимъ глубокимъ горемъ, что онъ считаетъ себя недостойнымъ жизни: «Яко много убійствъ, кровопролитыя створихъ въ землѣ Крестыянствѣ, яко же бо азъ не пощадѣхъ Хрестыанъ, но взяхъ на щитъ городъ Глѣбовъ у Переяслава; тогда бо не мало зло подъяша безвинніи Хрестыани отлучаема отецъ отъ роженій своихъ, братъ отъ брата, другъ отъ друга своего, и жены отъ подружій своихъ, и дщери отъ матерій своихъ, и подруга отъ подругы своей, и все смятено плѣвомъ и скорбію тогда бывшею, живыи мертвымъ завидять, а мертвыи радовахуся.... и та вся створихъ азъ», рече Игорь, «недостойно ми бышеть жити; и се нынѣ вижу отместѣе отъ Госнода Бога моего: гдѣ нынѣ възлюбленный мой братъ? гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ Бояре думашчи? гдѣ мужи храборьствующи? гдѣ рядъ полчный?... Се возда ми Господь, по беззаконію моему, и по злобѣ моеи на мя снидоша нынѣ грѣси мои на главу мою..... по что азъ единъ повинный не прияхъ страсти за вся си?»<sup>312</sup> Такъ любовь къ роднымъ, къ дружинѣ, народу, освященная религіознымъ чувствомъ, наполняетъ и повѣряетъ собой все настоящее и прошедшее Игоря, и будить въ немъ чувство глубокаго раскаянія въ его юныхъ отъѣзжныхъ дѣлахъ.... И мы уже видѣли, какъ эта же любовь народа къ Князьямъ, къ погибшей вокругъ нихъ дружинѣ, какъ эта любовь объяла страшнымъ горемъ земли Новгородъ - Сѣверскія: «То бо слышавше, возматюшася городи Посемскіе, и бысть скорбь и туга люта, яко же николи же не бывала во всемъ Посемьи, и въ Новгородѣ Сѣверскомъ, и по всей волости Черниговьской: «Князи изымани и дружина

<sup>312</sup> Ипат. 131.

изымана. избита; и матахуться акы въ мотви; города воставахуть, и не мило бяшетъ тогда комуждо свое ближнее, но мнозѣ тогда отрекахуся душъ своихъ, жалующе по Князихъ своихъ.»<sup>312</sup> Скажите, можно ли еще рѣзче очерчивать ту любовь, которая соединяла Князей съ дружинами, съ народомъ, а дружины и народъ съ своимъ Княземъ? Но не Князья ли же опять были главою всѣхъ думъ о благѣ народномъ? не они ли сами водили почти безпрерывно дружины свои противъ враговъ или области, или всего народа Русскаго? не они ли выносили всѣ тягости этихъ походовъ, этихъ безконечныхъ войнъ, всѣ опасности, на равнѣ съ своими дружинами? Какъ должны были глубоко исполняться души ихъ любовію къ своимъ подданнымъ, когда они, можно сказать, ежеминутно бодрствовали съ своими дружинами въ защитѣ покоя и блага народнаго! Не слаболюбіе, скажемъ послѣ того, не честолюбіе, которыя были тоже не безызвѣстны предкамъ нашимъ, подвизали Князей нашихъ на дѣла великія и многотрудныя, а любовь къ подданнымъ. Святые отношенія соединяли Князей съ народомъ.

Благословляли дружины, духовенство и городскіе обыватели достойныхъ Князей своихъ, за ихъ любовь ко всѣмъ, за широкій, дивный, покровъ, который они раскидывали и надъ семьей, и надъ цѣлымъ Государствомъ, когда духъ вражды, зависти, корыстолюбія, угрожалъ имъ ежеминутно изнутри и извнѣ; погасала жизнь Князя,—отлеталъ отъ насъ этотъ дивный жидущій образъ любви, правды, думы о благѣ народномъ, обнажалась снова семья областей и Государства, со всѣмъ завѣтнымъ своимъ, для удара враговъ внутреннихъ и вѣшнихъ, и колебалась толпа народная, духовенство, дружины и городскіе обыватели, и слезы благословенія, и сожалѣнія, и стонъ глубокаго горя, и молитвы и благословенія напутствовали въ жизнь вѣчную любимаго Князя, добраго страдальца за Русскую землю, отца народнаго. «Святители же жалеюще си, плакахуся,» говоритъ лѣтописецъ, описывая погребеніе Владиміра Мономаха, «по святомъ и добромъ Князи, весь народъ и вси людіе по немъ плакахуся, яко же дѣти по отцю, или по матери, плакахуся по немъ вси людіе, и сынове его, и внуци его; и тако разидошася вси людіе съ жалостію великою, тако же и сынове его разидошася каждо въ свою волость съ плачемъ

<sup>312</sup> Тамъ же стр. 132.

великомъ, идѣже быше комуждо ихъ раздавалъ волости.» <sup>314</sup> Горемъ и слезами высказалось чувство народное при потерѣ другого любимого Князя, внука Мономахова, Изяслава Мстиславича: «и плакася по немъ вся Руская земля.... яко по Цари и Господинъ своемъ, наипаче же яко по отци.» <sup>315</sup> Скончался Мстиславъ Ростиславичъ правнукъ Мономаха, который, по признанію самихъ Новгородцевъ, готовъ былъ на всѣ труды, на всѣ опасности, чтобъ отъсннить враговъ Новгородской области и дать просторъ жизни, который «сворилъ имъ толикую свободу отъ поганыхъ, яко же и дѣдъ его, Мстиславъ, освободилъ ихъ быше отъ всѣхъ обидъ;» Князь, о которомъ говоритъ лѣтописецъ, что онъ имѣлъ любовь ко всѣмъ, былъ привѣтливъ, внимателенъ ко всѣмъ, всегда ревновалъ къ великимъ дѣламъ, всегда былъ готовъ умереть за Русскую землю и за своихъ подданныхъ, спасая ихъ отъ гибели и плѣна; что не было той земли въ области Кіевской, которая бы его не желала видѣть своимъ Княземъ, которая бы не любила его; скончался этотъ добрый, пылкій, храбрый, Князь, «и плакашеса по немъ не только вся Кіевская земля, которая не може забыть доблести его», но и эта холодная земля Новгородская, возглаголю: «Уже бо солнце наше зайде ны и во обидѣ всимъ остахомъ;» добро бы ны, Господине, съ тобою умрети и намъ».... <sup>316</sup> «О немъ же Украина много постана,» говоритъ также лѣтописецъ, когда скончался одинъ изъ храбрѣйшихъ Князей (Володимеръ Глѣбовичъ) древней нашей исторіи, который «утеръ много мужественнаго пота за отчину свою.» <sup>317</sup>

Любовь отца къ дѣтямъ и дѣтей къ отцу, освѣщенная чувствомъ религіознымъ, соединяла Князя съ народомъ и народъ съ Княземъ: всѣ упованія народа были на Князя, котораго посылалъ ему самъ Богъ; всѣ упованія въ думѣ о благѣ народномъ Князь возлагалъ на Бога: то былъ святой союзъ неба съ землею. Разрушьте эту любовь, святымъ ковчегомъ которой была и есть у насъ всегда семья и храмъ, и все рушится какъ прахъ, оставленный духомъ. Эта любовь, утверждаемая и просвѣтляемая исти-

<sup>314</sup> Ипат. 10.

<sup>315</sup> Ипат. 74.

<sup>316</sup> Ипат. 121.

<sup>317</sup> Ипат. 134.

нами Святаго ученія, движеть всей древней нашей исторіей; она движеть и новой исторіей, и безъ нея нѣтъ у насъ жизни. Любовь къ семьѣ вооружала предковъ нашихъ, давала имъ силы на дѣла многотрудныя; она, перелившись въ чувство областной любви, любви къ народу, соединяла храбрыя дружины вокругъ Князей, отцовъ народныхъ; она пробуждала въ нихъ чувство благоговѣнія и къ Князьямъ и къ дружинамъ ихъ, не щадившимъ себя для блага отечества; она лежала въ основаніи похода Святослава на Грецію, въ битвахъ противъ Печенѣговъ, Половцевъ, Татаръ, Болгаръ, Чуди, Литвы, Ливонскихъ Рыцарей, Ляховъ и т. д.; безъ нея, безъ освѣтленія ея свѣтомъ религіознымъ, погибла бы земля Русская въ личныхъ раздорахъ Князей, въ стремленіи страстей къ мести, любостыжанію, въ коварствахъ и ковахъ, которыхъ, какъ мы видѣли, вовсе не чужды были и предки наши. Слезами и стономъ своимъ семья будила чувства состраданія въ Князьяхъ и дружинѣ, обезоруживала ихъ во взаимныхъ раздорахъ, обезоруживала страсти, а чувство религіозное указывало на высшую духовную жизнь. «Не для кого и не для чего,» говорили предки наши, говоримъ и мы, «собираетъ богатства, когда смерть похищаетъ самыхъ близкихъ намъ: жену, дѣтей.» Мы знаемъ и въ позднѣйшемъ бытѣ дриверы, что Русскій отказывался отъ своихъ сокровищъ, которыя онъ стяжалъ трудами великими, и самъ всѣмъ бытіемъ отдавался чувству религіозному, когда онъ терялъ любимыхъ ему: только дума о счастья семьи одушевляла его во всѣхъ его трудахъ, давала ему силу, крѣпость, посреди всѣхъ препятствій, которыми исполнялась его жизнь, а чувство одиночества пугало его, отнимало у него мощь въ заботахъ житейскихъ и, освѣтленное чувствомъ религіознымъ, возвращало его къ престолу Творца. Святой союзъ былъ между этими двумя чувствами, и эти два чувства были залогомъ будущаго величія Россіи; но союзъ былъ еще не полный: чувство семейное еще далеко не достигло духовнаго просвѣтленія своего даже въ періодъ Татарскаго владычества, и даже долго, долго послѣ того. пока, наконецъ, не посланъ былъ къ намъ Небомъ великій преобразователь, нашъ дивный Царь, Петръ Алексѣевичъ; но и тогда, при всей современности его явленія, при всемъ увлеченіи нашемъ его дѣлами, мы не были еще храмомъ этого міра, и мы не поняли Великаго.

Василій Пассекъ.

**И**

**МАТЕРИАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ**



# **ЖУРНАЛЪ**

**ПРЕБЫВАНИЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,**

**КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО,**

**СТАНИСЛАВА АВГУСТА ВЪ ГРОДНѢ**

**1795 — 1796 ГОДОВЪ,**

**ВЕДЕННЫЙ ПРИСТАВОМЪ ПРИ НЕМЪ**

**ГЕНЕРАЛЪ — ПОРУЧИКОМЪ**

**ИЛЬЕЙ АНДРЕЕВИЧЕМЪ БЕЗБОРОДКОМЪ.**

**ИЗВЛЕЧЕНЪ**

**ИЗЪ АРХИВА ВИЛЕНСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА**

**М. О. ДЕ ПУЛЕ.**

---





## ПРЕДИСЛОВІЕ.

---

Въ бытность нашу въ Вильнѣ, благодаря просвѣщенной благосклонности Графа Э. Т. Варанова, тогдашняго Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго Края, мы имѣли доступъ къ Архиву Виленскаго Генераль-Губернатора, которымъ, впрочемъ, не долго пользовались. Мы успѣли извлечь оттуда матеріалы для статьи о крестьянскомъ движеніи при Императорѣ Павлѣ во внутреннихъ Губерніяхъ (напечатанной въ «Русскомъ Архивѣ» 1869 г., № 3), и для особой монографіи, посвященной исторіи Литвы въ первые четыре года ея присоединенія къ Россіи. \* Это время, не смотря на свою краткость, имѣетъ весьма важное историческое значеніе, какъ обращикъ того, что мы теперь называемъ (и къ чему стремимся) «обрусѣніемъ окраинъ», обращикъ, даанный такими людьми, какъ Князь Н. В. Репнинъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей прошлаго вѣка: его дѣятельность на Литвѣ, въ качествѣ Генераль-Губернатора, его успѣхи и неудачи, во всякомъ случаѣ, имѣютъ много поучительнаго для нашего времени, которое, къ несчастію, не знаетъ, или не хочетъ знать, уроковъ прошлаго. Въ эту пору, въ одномъ изъ городовъ Литвы, жилъ и послѣдній Король Польскій, Станиславъ-Августъ Понятовскій (1764 — 1794), съ цѣлымъ дворомъ, на иждивеніи Русскаго Правительства и подъ наблюденіемъ Князя Репнина, мѣстопробываніе котораго было въ томъ же самомъ городѣ, именно въ Гроднѣ. Польскій Король прибылъ въ Гродно  $\frac{1}{12}$  Января, 1795, и пробылъ здѣсь до  $\frac{1}{12}$  Февраля, 1797 года. Вызванный Императоромъ Павломъ, въ это послѣднее число, онъ выѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и скончался. Ожидая къ себѣ Короля, давнишняго стараго знакома, и приготовивъ все нужное для его приѣма, Князь Репнинъ на-

---

\* Первая половина этого труда напечатана въ «Осмнадцатомъ вѣкѣ» (книга 4), историческомъ сборникѣ, изд. П. И. Бартекельга.

значилъ Приставомъ къ нему Генераль-Маіора, Графа Илью Андреевича Безбородка, поручивъ ему, между прочимъ, вести «Поденныя записки,» объ образѣ жизни бывшаго Польскаго Короля. Таково происхожденіе издаваемого теперь Журнала. Не смотря на свою офиціальную сухость и однообразіе, онъ все же принадлежитъ къ числу важныхъ историческихъ памятниковъ, по важности самого событія, послѣдствіемъ котораго онъ явился,—паденія Польши и послѣдней судьбы послѣдняго ея Короля. Изъ этого Дневника видно, какъ жилъ и какимъ образомъ содержался Русскимъ Правительствомъ развѣнчанный Король, видна шумная, блестящая, жизнь дѣйствительнаго двора, куча родныхъ и самое разнообразное и знатное общество, Польское и Русское, окружавшее престарѣлаго Станислава-Августа. Что было нужно для нашей монографіи, въ которой говорится о пребываніи въ Гроднѣ Станислава Понятовскаго, мы извлекли изъ Дневника, веденнаго Безбородкомъ; но, независимо отъ этого, будущій историкъ Русскаго и Польскаго общества, въ знаменательную пору ихъ перваго столкновенія, не разъ обратится къ этому Дневнику. Записки объ образѣ жизни Станислава Понятовскаго въ Гроднѣ ежемесячно подавались Князю Н. В. Репнину и посылались всегда въ мѣсто его пребыванія, въ Вильну, Петербургъ, во внутреннія Губерніи, куда онъ ѣздилъ для усмиренія крестьянъ; за Ноябрь 1796 г. мы видѣли экземпляръ, посланный Графу П. А. Румянцеву-Задунайскому. Вѣроятно, этотъ полководецъ, Главнокомандующій арміями, уважаемый Репнинымъ и Суворовымъ, получалъ такія же свѣдѣнія о Польскомъ Королѣ и за всѣ мѣсяцы его Гродненской жизни; представленіе этихъ ежемесячныхъ отчетовъ о Станиславѣ-Августѣ Императрицѣ Екатеринѣ и ея пріемнику не подлежитъ, конечно, сомнѣнію. Кромѣ ежемесячныхъ, при Гродненскомъ дворцѣ велись, дежурными Штабъ-Офицерами, ежедневные списки посѣтителей, такъ называемыя, рапортчики, представлявшіяся, по командѣ, Генераль-Губернатору или, по выраженію Дневника, «Главнокомандующему.» Изъ этихъ рапортчекъ, несомнѣнно, и составилъ

### Ш

ся предлагаемый читателю Журналъ, котораго Графъ Безбородко былъ не болѣе, какъ редакторомъ; ибо, какъ читатель увидитъ, Журналъ этотъ почти ни чего сочинительскаго въ себѣ не имѣетъ.

По причинѣ краткости срока, которымъ мы пользовались при разсмотрѣннн Виленскаго Архива, въ Дневникѣ Графа Безбородка возможны неважныя ошибки въ собственныхъ именахъ, впрочемъ, въ 2 — 3 мѣстахъ, не болѣе.

Ш. Де-Пуле.

С.-Петербургъ.  
16 Февраля, 1870 г.

---



# ЖУРНАЛЪ

СО ДНЯ ПРИВЪТІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО,

ИЗЪ

ВАРШАВЫ ВЪ ГРОДНО 1795 ГОДУ, ГЕНВАРЯ ВЪ 1 ДЕНЬ.

---

Въ ожиданіи въ тотъ день прибытія Его Величества, по полученному извѣстію отъ препровождавшаго до Гродна Генераль-Маіора Тормасова, что Его Величество имѣлъ ночлегъ въ мѣстечкѣ Соколкахъ, за 6 миль отъ Гродна, а выѣхать хотѣлъ Генваря 1, въ 7 часовъ по полуночи, въ тотъ же день во дворцѣ Гродненскомъ поставленъ караулъ, состоящій въ ротѣ съ бѣлымъ знаменемъ, музыкою и 24 человекѣхъ драгунъ съ литаврами. Въ 11 часовъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, прибылъ во дворецъ и ожидалъ прибытія Его Величества; получа жъ извѣстіе, что Король за нѣсколько только верстъ отъ Гродна, послалъ Генераль-Маіора Князя Циціанова, <sup>1</sup> который, при сближеніи Его Величества, въ двухъ верстахъ отъ Гродно, встрѣтилъ его и препровождалъ верхомъ до дворца, эскадронъ же драгунъ, при Штабъ-Офицерѣ, встрѣтивъ за двѣ мили, препровождалъ до города и дворца. Въ исходѣ 12 часовъ прибылъ Его Величество во дворецъ; <sup>2</sup> стоящій тамъ караулъ отдалъ честь съ музыкою, барабаннымъ боемъ и уклоненіемъ знамя. Главнокомандующій, съ Генералитетомъ и Штабъ-Офицерами, встрѣтилъ его на крыльцѣ и препроводилъ въ

---

<sup>1</sup> Прославившагося своею храбростію во время послѣдней войны съ Польскими возмутителями, а теперь главнаго начальника войскъ, расположенныхъ въ Гроднѣ.

<sup>2</sup> Нынѣ, такъ называемый, Новый замокъ, двухъ-этажное зданіе, построенное Сигизмундомъ-Августомъ II собственно для сеймовъ. Домъ этотъ, стоящій на берегу Нѣмана, занятъ теперь Военнымъ Госпиталемъ.

парадные покои. Съ Его Величествомъ сидѣли въ каретѣ: Польской Генералъ Горжинскій, Камергеръ его Дюгамель, и Докторъ Беклеръ. <sup>3</sup> Его Величество и Главнокомандующій, оставя всѣхъ въ аудіенцъ-залѣ, пошли во внутренніе Королевскіе покои, откуда черезъ часть Главнокомандующій возвратился въ свою квартиру, и къ обѣденному столу къ Королю въ два часа паки приѣхалъ. Въ сей день былъ у Его Величества Подскарбій и Кавалеръ Дзяконскій, и черезъ часть уѣхалъ. Того же дня къ вечеру приѣзжалъ отъ Главнокомандующаго Генералъ-Маіоръ Тормасовъ <sup>4</sup> спросить Его Величество о назначеніи времени, когда представить ему находящійся здѣсь нашъ Генералитетъ и Штабъ-Офицеровъ, и, получа отъ Его Величества отвѣтъ о назначеніи на то завтрашняго дни, по утру въ 12 часовъ, возвратился къ Главнокомандующему. Въ 9 часовъ того же вечера присланъ былъ отъ Короля съ письмами Главнокомандующему Польской Маіоръ Понятовскій.

Генваря 2. Въ 12 часовъ Главнокомандующій, съ Генералитетомъ и Штабъ-Офицерами, прибылъ во дворецъ; о немъ тотчасъ, какъ скоро было доложено Королю, вышелъ онъ въ аудіенцъ-залу. Главнокомандующій представилъ Его Величеству всѣхъ Генераловъ, Полковниковъ и Штабъ-Офицеровъ, такъ же опредѣленнаго имъ къ Его Величеству Генералъ-Маіора Графа Безбородка. <sup>5</sup> Его Величество разговаривалъ со многими Генералами, и потомъ съ Главнокомандующимъ пошли во внутренніе Королевскіе покои, гдѣ были съ частью, и во 2 часу Главнокомандующій возвратился въ свою квартиру. По повелѣнію Его Сіятельства Главнокомандующаго, Генералъ-Маіоръ Графъ Безбородко вступилъ въ свою должность, а Генералъ-Маіоръ Тормасовъ

<sup>3</sup> Свита Станислава-Августа состояла болѣе чѣмъ изъ 150-ти лицъ. Вотъ главнѣйшія лица: а) Кницкій, Оберъ-Шталмейстеръ; б) Горжинскій, Генералъ; в) Трембицкій, Графъ; г) Киркоръ, Гордонъ, Бышевскій, Грабовскій, Адыюганты-д) Пузына, Баччьярели, Устрицкій, Саготинскій, Фризь, Карась, Секретари; е) Аббатъ Воловичъ, Духовникъ; ж) четыре пажы; з) два камердинера; и) Беклеръ, Главный Докторъ; і) Московскій Смотритель дворца; к) Рыкъъ, Економъ; л) Стржембашъ (Strzembasz) и Дюгамель, Камергеры и проч.

<sup>4</sup> А. П. Тормасовъ препровождалъ, по Высочайшему повелѣнію, Станислава-Августа изъ Варшавы до Гродна (27 Декабря, 1794—1 Генваря, 1795) и былъ первымъ Виленскимъ Губернаторомъ (съ 14 Декабря, 1795 г., по 6 Февраля, 1797, г.).

<sup>5</sup> Илья Андреевичъ, братъ Канцлера, Александра Андреевича Безбородка.

сѣнился. Передъ обѣдомъ были у Короля господа: Воевода Минской Хоминскій и Генералъ Польской Шидловскій. Его Величество пригласилъ Графа Безбородка обѣдать, и въ 2 часа вышелъ къ столу, за коимъ было 12 человекъ. Послѣ обѣда Его Величество оставался болѣе получаса въ предспальней его комнатѣ. Въ сіе время пріѣзжали къ нему: Вице-Канцлеръ Польской, Графъ Платеръ, который оставался у него долго, Госпожа Бышевская, которая его просила о своихъ дѣлахъ, и Его Величество поручилъ Графу Безбородку просить Его Сіятельство о возможномъ ея просьбѣ удовлетвореніи, и что Его Величество въ состояніи и дѣлахъ ея принимаетъ участіе. Въ 6 и 7 часу были у Короля: Господинъ Крайчій Коронный Грабовскій и Генералъ Шидловскій, въ 8 часу былъ Приставъ Безбородко. Въ 11 часовъ Его Величество легъ опочивать.

Генваря 3. Его Величество посылалъ пажу просить Господина Генералъ-Порутчика Графа Румянцева обѣдать, а во 2 часу пріѣхалъ Главнокомандующій и кушалъ у Его Величества, такъ же поминутый Генералъ-Порутчикъ Графъ Румянцева<sup>6</sup> и Приставъ Графъ Безбородко. По утру того дня былъ у Короля Подскарбій Дзяконскій,<sup>7</sup> и черезъ часъ уѣхалъ; потомъ пріѣзжалъ къ Королю Каштелянъ Мерецкій,<sup>8</sup> Воловичъ. Конвоировавшіе Его Величество Штабъ-Офицеры, Плехановъ и Чаликовъ, приходили къ Генералу Горжинскому благодарить за подарки, полученные ими отъ Короля. Въ вечеру были у Короля: Польскій Подполковникъ Хоминскій, Князь Санѣга,<sup>9</sup> и сынъ Подскарбія Дзяконскаго. Въ то же время Генералъ-Маіора Торчасова дежурной Капитанъ, Парчевскій, приходилъ къ Старостѣ Рыксу для щотовъ. Выѣзжали изъ замку въ городъ: Секретаръ Пузына и Маіоръ Понитовскій. Отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, пріѣзжалъ къ Королю съ письмомъ Маіоръ Инзовъ; отъ Короля жъ былъ у Главнокомандующаго Шамбелянъ Дюгамель.

Генваря 4. Пріѣхали изъ Варшавы: Шамбелянъ Баднинъ и

<sup>6</sup> Сынъ Фельдмаршала, Сергій Петровичъ, состоящій при Князѣ Ревинѣ.

<sup>7</sup> Дзяконскій и Шидловскій были приверженцами Торговничіи Конфедераціи, г. е., Русской партіи.

<sup>8</sup> Мѣстечко Мерець Виленской Губерніи Троцкаго Уѣзда, населенное Евреями.

<sup>9</sup> Маршалъ сеймовый Литовскій, Торговичанинъ.

Секретарь Понятовскій. Шамбелянъ Бадини въ 12 часу пришелъ къ Королю съ сверткомъ бумагъ въ рукѣ, и вышелъ безъ оныхъ чрезъ четверть часа. Въ томъ же часу былъ у Короля Приставъ. Графъ Безбородко. Генераль Горжинскій ѣздилъ къ Главнокомандующему. Генераль-Маіоры: Князь Циціановъ и Тормасовъ обѣдали у Короля. Предъ обѣдомъ былъ у Его Величества, пріѣзжавшій изъ Варшавы, Полковникъ Вицкій; пріѣзжалъ къ Королю Графъ Платеръ.<sup>10</sup> Въ вечеру пріѣзжали къ Королю въ разные часы: Воевода Минской, Господинъ Хоминскій, Князь Воронежскій и Господинъ Косаковскій. Сей послѣдній былъ болѣе часа.

Генваря 5. Прибыли изъ Варшавы: Маршалъ Коронный. Господинъ Мошинскій, и Аббатъ Господинъ Воловичъ.

Въ половинѣ 2 часа по полудни пріѣзжалъ Главнокомандующій къ Его Величеству и, пока время пришло къ обѣду, былъ съ нимъ въ его внутреннихъ покояхъ. Идучи къ столу, представилъ Главнокомандующій Генераль-Порутчика Князя Голицына,<sup>11</sup> который приглашенъ былъ къ столу и обѣдалъ. Въ сей день Его Величество и Главнокомандующій долѣ обыкновеннаго просидѣли за столомъ, и послѣ обѣда много разговаривали о постороннихъ матеріяхъ.

Генваря 6. Какъ сіе число по старому стилю, а по новому 17-ое, день былъ рожденія Королевскаго, и Главнокомандующій о томъ зная, то Король предварилъ Его Сіятельство усиленною просьбою, чтобъ ни какого ему, по случаю сего торжества, не дѣлать празденства, о чемъ Главнокомандующій и приказалъ Его Величеству ни какъ не беспокоить, что и было со стороны нашей исполнено, кромѣ здѣшнихъ господъ Польскихъ, которые безвременнымъ своимъ пріѣздомъ, по утру 6 Генваря, принудили Его Величество выходить нѣсколько разъ для нихъ и принимать поздравленія. Того дня по утру хотя и пріѣзжалъ

<sup>10</sup> Платеръ.—Каштелянъ Троцкій, Косаковскій—Воевода Витебскій, Хоминскій и Мошинскій, были люди, такъ называемой, Русской партіи, враги Конституціи 3-го Мая, 1791 г., и припержены Торговицкой Конфедераціи.

<sup>11</sup> Князь Сергій Ѳедоровичъ, пожелавшій служить волонтеромъ въ арміи Решина, котораго выско цѣнилъ его дарованія. Голицынъ начальствовалъ особымъ отрядомъ, сначала расположеннымъ по границамъ Курляндіи, потомъ на Жмудѣ въ теперешней Ковенской Губерніи.



Приставъ, Графъ Безбородко, во дворецъ, но, не хотѣвъ беспокоить Его Величество, не былъ у него. Въ вечеру жъ позванъ онъ былъ къ Королю, и, былъ у него съ полчаса. Отпущенъ въ Варшаву изъ Королевскихъ ливрейныхъ гайдуковъ Іосифъ Мизовичъ съ билетомъ изъ главной квартиры.

Генваря 7. Его Величество имѣлъ выходъ въ придворной костѣль, и въ 10 часовъ возвратился. Въ 12 часу представлены были Приставомъ Его Величеству, въ предспальной его комнатѣ, Генераль-Маіоры: Ланской, Обрѣаковъ, Полковникъ Репнинъ и гвардіи Капитанъ-Поручикъ Еропкинъ. Король съ ними, а паче съ первымъ, много разговаривалъ. И въ сей день, такъ же какъ и въ прочіе, не оставляли посѣщеніемъ многіе здѣшніе Господа пріѣздомъ во дворецъ, какъ Короля, такъ и нѣкоторыхъ изъ Его свиты; а кто именно и въ какое время былъ, о томъ ежедневная записка Его Сіятельству представлена.

Генваря 8. Приставъ былъ у Короля, Генераль-Маіоръ Ланской, по приглашенію, обѣдалъ у Его Величества. По полудни были у Короля: Полковникъ Карно, Комиссаръ Ельскій, Шамбелянъ Травельскій и Томашевскій. Выѣзжалъ Маршалъ Тишкевичъ и въ 7 часу возвратился.

Генваря 9. Въ дежурство Маіора Палена. Его Величество проводилъ сей день по обыкновенному, не выходя изъ своей спальни никуда пржеде стола. Въ 11 часу утра были у Его Величества Господа: Ляхницкій, Суходольскій и Капшелянъ Воловичъ. Генераль-Маіоръ Тормасовъ прибылъ во 2 часу по полудни, обѣдалъ у Его Величества и возвратился къ 4. Въ сіе время пріѣзжалъ Священникъ Контра. Въ 5 часу по полудни былъ у Генерала Горжинскаго Полковникъ Ельтсинъ. Въ 6 часу былъ Графъ Платеръ у Его Величества. Въ сей день выѣзжали изъ дворца по утру: Маршалъ Тишкевичъ, Графъ Мошинскій и Докторъ Беклеръ.

Генваря 10. Въ дежурство Маіора Аничкова. Въ 8 часовъ утра Его Величество всталъ и, кромѣ обѣда, не выходилъ никуда изъ внутреннихъ покоевъ. Въ сей день былъ у Его Величества Господинъ Цимненскій. Почмейстеръ Ковенскій, Ессенъ, приносилъ два письма къ Шамбеляну Дюгамелю, на имя его сына. Шамбелянъ Стржемба шъ писалъ въ Варшаву сестрѣ своей чрезъ Каптана Трейдена, посланнаго туда. Подполковникъ Герсдорфъ

пріѣзжалъ къ Графу Мошинскому отъ Главнокомандующаго. Во 2 часу по полудни прибылъ Генераль-Маіоръ Графъ Безбородко и вскорѣ послѣ Генераль-Маіоръ Бенинксонъ,<sup>12</sup> обѣдали у Его Величества и уѣхали въ 4 часу.

Генваря 11. Въ держурство Маіора Князя Циціанова. Въ 8 часу утра Его Величество всталъ и, кромѣ обѣда, по обыкновенію своему, не выходилъ никуда изъ своихъ покоевъ. Были у Его Величества: Генераль-Маіоръ Князь Циціановъ, Каштелянъ Воловичъ и Господинъ Шидловскій, обѣдали у Его Величества и разѣхались. Во 2 часу по полудни выѣзжалъ Графъ Мошинскій къ Подскарбію Дзяконскому и въ 3 возвратился. Въ 4 часу пріѣзжалъ Воевода Минской, Господинъ Хоминскій, и черезъ часъ уѣхалъ. Въ 5 былъ у Его Величества Ректоръ Виленской Академіи и уѣхалъ въ 8 часу вечера. Въ сіе время выѣзжалъ изъ дворца Господинъ Мошинскій къ Главнокомандующему, и въ 8 часу вечера возвратился.

Генваря 12 и 13. Его Величество препровождалъ оба сіи дни такъ обыкновенно, какъ и прочіе, имѣя выходъ только къ столу и все почти время во внутреннихъ своихъ покояхъ оставался, допуская къ себѣ только тѣхъ, кто имѣлъ къ нему самое дѣло, разумѣя его придворныхъ и приближенныхъ ему.

Генваря 14. Въ день воскресный Его Величество, въ препровожденіи Пристава, Графа Безбородка, и Его придворныхъ, выѣзжалъ въ клясторъ бывшій Езуитскій,<sup>13</sup> гдѣ, отслушавъ читальную мшу,<sup>14</sup> возвратился во дворецъ и проводилъ, по обыкновенію своему, весь тотъ день съ обыкновенною своею компанією. Былъ въ вечеру у Короля Приставъ, Графъ Безбородко. Пріѣзжалъ отъ Главнокомандующаго Маіоръ Инзовъ къ Графу Мошинскому.

Генваря 15. Его Величество, кромѣ что къ столу, весь день не выходилъ изъ внутреннихъ покоевъ. По утру былъ у Госпо-

---

<sup>12</sup> Командовавшій войсками, расположенными въ Бѣлостоцкѣ. Этотъ Генераль встрѣчалъ и провожалъ послѣдняго Польскаго Короля, при переѣздѣ его въ Гродно, отъ Бѣльска до Бѣлостока. Отъ Варшавы до Бѣльска проводили Станислава-Августа распорядился Фельдмаршалъ Суворовъ.

<sup>13</sup> Мнѣ Фара, Городской Римско-Католическій Соборъ.

<sup>14</sup> Мша, читаемая шепотомъ—Римско-Католическая Литургія.

дина Мошинскаго Полковникъ Фризель; <sup>15</sup> прїѣзжалъ Бригадирь Косаковскій.

Генваря 16. Прїѣзжалъ въ 12 часу утра къ Его Величеству Коронной Секретарь Тингоборскій. Въ тотъ же день во 2 часу по полудни, прибылъ Его Сїятельство, Главнокомандующій, обѣдалъ у Короля и въ 4 часу возвратился. Въ 6 часу вечера былъ у Его Величества Генераль-Маіоръ и Кавалеръ Тормасовъ и откланялся при отъѣздѣ его въ Ковно.

Генваря 17. Его Величество, кромѣ къ столу, не выходилъ изъ внутреннихъ своихъ покоевъ. Во 2 часу по полудни прїѣзжали Господа: Шилловскій, Воевода Хоминскій, Князь Сапѣга, Каштелянъ Воловичъ, обѣдали у Его Величества и въ 5 часу разѣхались. Въ 4 часу по полудни былъ Графъ Платеръ, которой черезъ часъ уѣхалъ.

Генваря 19 и 20. Въ оба сіи дни Его Величество не имѣлъ куда выѣзду и, кромѣ обыкновеннаго къ столу обѣденному, выхода не было. Прїѣзжали такъ же нѣкоторые изъ здѣшнихъ Господъ Польскихъ, о коихъ суточными записками представлено было Его Сїятельству, Главнокомандующему.

Генваря 21. Въ 10 часовъ по полуночи Его Величество, въ препровожденіи Пристава, Генераль-Маіора Графа Безбородка, придворныхъ Его и коновя въ 24 человекъ драгунъ при Офицерѣ, ѣздилъ въ бывшій Езуитскій монастырь. При выѣздѣ Его изъ дворца, караулъ отдалъ честь съ музыкою, барабаннымъ боемъ и уклоненіемъ знамя, что сдѣлано такъ же и на городской гауптвахтѣ, мимо которой ѣхалъ. По прибытіи въ церковь, слушалъ читальную ишу, по окончаніи которой вышелъ и, садясь въ карету, приказалъ ѣхать на Бродницу, <sup>16</sup> къ Главнокомандующему, куда, когда прибылъ, то рота, стоящая на караулѣ, отдала честь. Главнокомандующій встрѣтилъ Его Величество въ передней комнатѣ и препроводилъ въ кабинетъ, гдѣ близко часа они

<sup>15</sup> Ив. Ив. Фризель членъ Верховнаго Литовскаго Правленія, начальникъ Казеннаго Отдѣленія, въ послѣдствіи, при Павлѣ, Вице-Губернаторъ и потомъ, съ 1798 г., Губернаторъ Виленскій.

<sup>16</sup> Такъ и теперь называется та часть за Гродномъ, въ которой находился Губернаторскій домъ. Въ этомъ послѣднемъ домѣ, построенномъ Подскарбіемъ Литовскимъ Тизенгаузомъ, жилъ Князь Н. В. Репнинъ.

были вѣстѣ. Вышедши изъ кабинета, Король ходилъ по всѣмъ покоямъ дому Станислава Понятовскаго, гдѣ квартируетъ Главнокомандующій, смотрѣлъ галерею и манежъ и потомъ отправился Его Величество во дворецъ, куда, въ исходѣ 2 часа, прибылъ Главнокомандующій и обѣдалъ у Его Величества.

Генваря 22. Его Величество паки имѣлъ выѣздъ изъ дворца въ Доминиканской монастырь и, отслушавъ службу, возвратился. Въ сей день отправленъ въ Варшаву Королевской Подчашій Люцинскій, для покушки равныхъ наитковъ къ столу, съ которыми Приставъ, Графъ Безбородко, писалъ въ Варшаву къ Генералъ-Маіору Буксгевдену. Обѣдали у Его Величества: Приставъ, Графъ Безбородко, и Полковникъ С.-Петербургскаго драгунскаго полку Чесминскій. Пріѣзжала послѣ обѣда въ 4 часа Княгиня Сапѣжина <sup>17</sup> къ Королю и была болѣе часа. Были въ разныхъ мѣстахъ во дворцѣ здѣшніе Господа Польскіе, о коихъ въ суточныхъ запискахъ было донесено. Приходили дважды во дворецъ, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, Доминиканскаго здѣшняго монастыря Пріоръ съ однимъ монахомъ, и были во дворцѣ у Шамбеллана Вольскаго.

Генваря 23. Возвратился изъ Варшавы, посланный отъ Пристава, Капитанъ Трейденъ и привезъ для Короля бильярдъ и другія игры, кои желалъ онъ, чтобъ были изъ дворца Варшавскаго доставлены. Въ 10 часовъ Его Величество выходилъ, былъ во всѣхъ покояхъ своихъ кавалеровъ и прогуливался пѣшкомъ въ Старый замокъ, <sup>18</sup> гдѣ смотрѣлъ лазаретныя комнаты, для его служителей учрежденныя, и возвратился во дворецъ. Обѣдали у Его Величества: Княгиня Сапѣжина, Бискупъ Луцкой и Секретарь Коронной Грановскій. Принесено было здѣшнимъ Евреемъ письмо отъ Бискупа Нарушевича <sup>19</sup> къ Маршалу Мошинскому. Пріѣзжалъ въ вечеру Графъ Платеръ. Былъ отъ Главнокомандующаго Ма-

<sup>17</sup> Польское словопроизводство, жена Сапѣги, бывшаго Маршала Сеймоваго Литовскаго.

<sup>18</sup> Нынѣ казармы, противъ Новаго замка (Госпиталя), на углу, образуемомъ впаденіемъ рѣчки Городничанки въ Нѣманъ. Старымъ назывался этотъ замокъ по времени своего построенія, при Баторіѣ; теперешнія казармы позднѣйшей, неуклюжей, архитектуры.

<sup>19</sup> Извѣстный Польскій историкъ.

іоръ Инзовъ съ письмами, отъ Короля жь ѣздилъ къ нему Графъ Мошинскій и Шамбелянъ Дюгамель.

Генваря 24. Его Величество до обѣденнаго времени былъ въ своемъ кабинетѣ, допуская къ себѣ тѣхъ, кто хотѣлъ его видѣть. Въ 12 часу былъ у него Графъ Безбородко. Въ исходѣ 2 часа по полудни прибылъ во дворець Главнокомандующій и обѣдалъ у Его Величества. Сегодня были у Короля предъ обѣдомъ: Князь Друцкой-Любецкой, Крайчій Коронный Господинъ Грабовскій; послѣ обѣда Секретарь Коронной Тингоборскій, Господинъ Грановскій и Подскарбій Дзяконскій.

Генваря 25. Отпущены отъ Короля изъ служителей 8 человекъ конюховъ: Станиславъ Любертъ, Петръ Страдонокъ, Василій Мирунцянъ, Масловскій, Данило Альбертъ, Петръ Повицкій, Михайло Зихинскій и Каминскій, которымъ, для свободнаго проѣзда, пашпортъ данъ, за подписомъ Генераль-Маіора Князя Цѣцjanова.

Генваря 26 число Его Величество препроводилъ обыкновенно. Въ сей день былъ у Его Величества Бискупъ Нарушевичъ, котораго свиданье съ Его Величествомъ тѣмъ началось, что оба неутѣшимо плакали: долгое время оставался онъ въ кабинетѣ и потомъ уѣхалъ. Пріѣзжали дѣти Князя Чарторижскаго и были у Короля.<sup>20</sup> Обѣдали у Короля Польскіе Господа: Брестовскій и Хребтовичъ.<sup>21</sup> Послѣ обѣда былъ Графъ Платеръ, Княгиня Сапѣжина и племянникъ ея, Сапѣга. Въ вечеру Его Величество выходилъ въ билиардную комнату и игралъ въ билиардъ.

Генваря 27. Были у Его Величества предъ обѣдомъ Каштелянъ Мерецкой, Воловичъ, Господа Коронной Секретарь Тингоборскій, Бискупы Нарушевичъ и Ядровичъ,<sup>22</sup> и уѣхали прежде обѣда. Въ вечеру приходилъ Доминиканской Пріоръ къ Шамбеляну Вольскому и въ 10 часовъ возвратился.

Генваря 28. Его Величество въ 9 часовъ по полуночи имѣлъ выходъ чрезъ парадные покои въ придворную церковь и, отслушавъ обѣдню, возвратился во внутренніе свои покои. Въ 1 часу

<sup>20</sup> Изъ нихъ старшаго, извѣстнаго въ послѣдствіи Князя Адама, считаютъ побочнымъ сыномъ Князя Н. В. Репнина.

<sup>21</sup> Бывшій Литовскій Вице-Канцлеръ.

<sup>22</sup> Епископъ Жмудскій.

## 10 ЖУРНАДЪ ПРЕБЫВАНІЯ ПОСЛѢДНЯГО ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ ВЪ ГРОДНѢ.

пріѣзжали: Бискупы Нарушевичъ и Ядровичъ, были у Его Величества въ кабинетѣ и откланялись. Главнокомандующій, Генераль-Поручикъ Графъ Румянцовъ и Приставъ Безбородко, кушали въ сей день у Его Величества. Пріѣзжали послѣ обѣда къ Его Величеству: бывшій долгое время въ Англіи Повѣренныиъ Польскимъ, Господинъ Букати, съ братомъ своимъ, Вице-Канцлеръ Графъ Платеръ и Господинъ Тингоборскій. Въ вечеру того дня, въ 8 часовъ, Его Величество выходилъ въ кавалерскую комнату и игралъ въ билиардъ. Отпущенъ Королевскій гайдукъ Папинскій въ Несвижъ, для свиданія съ родными, коему паспортъ данъ для проѣзду.

Генваря 29. Присланъ былъ отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, во дворецъ Капитанъ Штейнъ. Были у Короля: Подскарбій Дзяконскій и Шамбелянъ Нарбутъ.

Генваря 30. Уѣхалъ въ Варшаву Аббатъ Воловичъ. Въ сей день обѣдали у Короля: Князя Чарторижскіе и Господинъ Гурскій. Были послѣ обѣда: Графъ Платеръ и Господинъ Букати.

Генваря 31. <sup>23</sup> Его Величество посылалъ пажа звать - обѣдать Полковника С.-Петербургскаго гренадерскаго полку, Ессена, и Графа (?) Сапѣгу, которые, и такъ же Генераль-Маіоръ Графъ Безбородко, обѣдали. Передъ обѣдомъ и послѣ обѣда Его Величество долго съ многими игралъ въ билиардъ, и въ 4 часа ретировался во внутренніе свои покои.

## Мѣсяць Февраль.

1-го числа. Его Величество, вставъ въ обыкновенной часъ, посылалъ своего пажа къ Господину Гурскому, и въ 1 часу по полудни выходилъ прогуливаться по своему двору, въ сопровожденіи Шамбеляновъ Дюгамеля и Вольскаго и дежурнаго пажа. Къ обѣду прибылъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, кушалъ у Его Величества и уѣхалъ въ исходѣ 4 часа. Изъ Польскихъ Господъ обѣдали у Его Величества: молодые Князя Чарторижскіе, Крайчій

---

<sup>23</sup> Журналъ за Генварь 1795 г. помѣщенъ въ нашей статьѣ: «Послѣдній Король Польскій въ Гроднѣ и Литва въ исходѣ XVIII вѣка,» напечатанной въ 4-й книжкѣ «Осмнадцатаго вѣка,» издал. Г. Бартечевымъ,

Грабовскій, Господинъ Гурскій, и развѣзжались около 5 часа вечера. Вечеромъ Его Величество выходилъ въ кавалерскую, игралъ въ билиардъ и разговаривалъ съ своими придворными. Выѣзжали изъ дворца утромъ въ 11 часу: Докторъ Беклеръ и Графъ Мошинскій, на балъ, къ Подскарбію Дзяконскому.

Февраля 2. Его Величество утромъ имѣлъ у себя Маіора Роде, Подкоморжаго Райскаго, Господина Богославскаго, Крайчаго Грабовскаго и Господина Глинскаго. По полудни въ 8 часу были у Его Величества молодые Князья Чарторижское и уѣхали въ 9.

Февраля 3. Утромъ въ 11 часу Графъ Букати былъ на малое время у Короля и, вышедъ оттуда, заходилъ къ Графу Мошинскому, уѣхалъ въ 12 и, возвратясь во 2 часу по полудни, обѣдалъ у Его Величества. По выходѣ изъ за стола Его Величество въ аудіенцъ-залѣ не останавливался, но, пришедъ въ кавалерскую, занимался билиардомъ; въ 9 часу вечера выходилъ къ ужину и чрезъ полчаса ретировался во внутренніе свои покои. Изъ Польскихъ Господъ вечеромъ не было никого у Короля, только что въ 5 часу пріѣзжалъ къ Шамбеляну Дюгамелю Господинъ Глинскій.

Февраля 4. Его Величество посылалъ по утру пажу своего къ Подскарбію Дзяконскому пригласить его къ себѣ на обѣдъ. Въ 10 часу Король имѣлъ свой выходъ въ придворную церковь и, возвращаясь оттуда во внутренніе свои покои, нашелъ въ своей кавалерской Доминиканскаго Пріора, и удостоилъ его своими разговорами. Въ 1 часу по полудни Его Величество прогуливался по галереямъ своего дворца,<sup>24</sup> въ препровожденіи дежурныхъ Шамбеляновъ и пажей. Во 2 по полудни прибылъ Главкомандующій, кушалъ у Его Величества и уѣхалъ въ 5 часу. Сверхъ того обѣдали у Короля: Генераль-Маіоръ Графъ Безбородко и Подскарбіи Дзяконскій. Вечеромъ въ 5 часу ѣздилъ отъ Короля пажъ съ письмами на почту. Его Величество выходилъ по обыкновенному вечеромъ въ билиардную. Выѣзжали изъ дворца: по утру въ 11 часу Шамбелянъ Дюгамель къ Его Сіятельству, Главкомандующему, а въ 8 часовъ вечера на балъ къ Его же Сіятельству: Графъ Мошинскій, Докторъ Беклеръ и Секретаръ Фризь.

<sup>24</sup> Выходящими на берегъ р. Нѣмана, весьма живописный.

Февраля 5. Утромъ были у Его Величества: Шамбелянъ Бодини и Господинъ Бухавецкій. Обѣдали у Короля: Князя Чарторижскіе и Графъ Платеръ; послѣ обѣда Его Величество разговаривалъ съ своими придворными въ аудіенцъ-залѣ и потомъ въ кавалѣрской игралъ въ бильярдъ. Вечеромъ былъ одинъ и только что выходилъ изъ своей спальни къ ужину.

Февраля 6. Въ 9 часу утра отправился въ свои деревни Полковникъ Политанскій.<sup>25</sup> Въ 11 ѣздилъ отъ Короля пажъ къ Господину Бригадиру Мерлину, пригласить его на обѣдъ. Во 2 по полудни прибылъ Главнокомандующій съ Господиномъ Бригадиромъ Мерлинымъ, кушалъ у Его Величества и уѣхалъ въ исходѣ 5 часа. Послѣ стола Его Величество съ часъ времени разговаривалъ въ аудіенцъ-залѣ съ Его Сіятельствомъ, Главнокомандующимъ, Господиномъ Бригадиромъ Мерлинымъ и Графомъ Мошинскимъ. Послѣ обѣда представлялся Его Величеству Господинъ Матусевичъ. Были въ разныя времена Господа Щевицкій и Грабовскій. Въ 8 часу вечера выѣхали изъ дворца на балъ къ Главнокомандующему: Графъ Мошинскій, Генералъ Горжиускій, Шамбелянъ Дюгамель, Подполковникъ Понатовскій, Докторъ Беклеръ, Фризь и Шамбелянъ Вольскій.

Февраля 7. Его Величество въ сей день ѣздилъ въ клясторъ Езуитской и по обыкновенію, что въ сей день первой Великаго Поста, миромъ помазываютъ,<sup>26</sup> былъ онымъ помазанъ. Кушали у Его Величества: Подкоморжій Юндзилъ и Господинъ Матусевичъ. Послѣ обѣда пріѣзжали: Приставъ, Графъ Безбородко, Каштелянъ Воловичъ и Палатинъ Хоминскій. Въ 7 часовъ вечера прибылъ изъ Варшавы Маршалъ Тишкевичъ, и того жъ вечера былъ у Его Сіятельства, Главнокомандующаго. Въ 8 пріѣзжалъ къ Главнокомандующему откланиваться Графъ Мошинскій, при отъѣздѣ своемъ въ С.-Петербургъ.

Февраля 8. Уѣхалъ въ Бѣлой Стокъ свиты Королевской Шамбелянъ Вольской, коему для проѣзду дана подорожная. Сверхъ того, просилъ онъ дать ему Унтеръ-Офицера, для всякихъ въ проѣздѣ могущихъ послѣдовать надобностей. Того жъ дня выѣхалъ въ С.-Петербургъ Маршалъ Графъ Мошинской.

<sup>25</sup> Изъ Королевской свиты, Шталмейстеръ.

<sup>26</sup> Такъ называемое у Поляковъ бержмованье, помазаніе муромъ черезъ Епископа.



Февраля 9. Его Величество по утру прогуливался по терасу, изъ коего видъ пріятной за рѣку Нѣмень, и, походивъ съ полчася, возвратился въ свои покои. Обѣдалъ сегодня у Короля Его Сіятельство, Главнокомандующій, и въ 4 часа уѣхалъ. Послѣ обѣда были Польскіе Господа: Генералъ Князь Воронецкій и Стренискій. Отпущенъ въ Варшаву лакей двора Королевскаго, коему пашпортъ отъ Пристава данъ.

Февраля 10. Былъ посланъ пажъ отъ Короля въ Бернадинской клясторъ и чрезъ часъ возвратился; но за чѣмъ былъ посланъ, о семъ нельзя было ни какъ узнать.<sup>27</sup> Въ сей день были у Его Величества: Князя Чарторижскіе, Господинъ Воловичъ, Генералъ Стренискій, Подскарбій Дзяконскій, и приходили оныя Господа въ разное время предъ обѣдомъ и послѣ обѣда. Нѣскольکو разъ ѣздилъ отъ Короля къ Главнокомандующему Секретарь Фризъ.

Февраля 11. Его Величество былъ въ придворной церкви и въ 10 часовъ вышелъ изъ оной. Его Сіятельство, Главнокомандующій, обѣдалъ у Его Величества. Отправлены въ Бѣльскъ два Королевской свиты служители, Францъ Албертовичъ и Иванъ Киндаръ, посланные туда съ нанятымъ фурманомъ взять тамъ Королевское вино, оставленное по причинѣ худой дороги, и сверхъ того посланъ еще третій конюхъ, Петръ Нивичинскій, взять тамъ же лошадь Королевскую и въ Гродно привести.

Февраля 12. Отправленъ отъ Короля въ Варшаву одинъ, при Секретарѣ Фризѣ живущій, Штахтичъ, Господинъ Швендровскій, коему подорожная дана на почтовые лошади, и по прошенію, для способствованія въ пути его, отъ Пристава Безбородка данъ ему Унтеръ-Офицеръ С. Петербургскаго гренадерскаго полку.

Февраля 13. Никто не пріѣзжалъ къ Его Величеству.

<sup>27</sup> Это мѣсто ни какъ не можетъ служить доказательствомъ особой строгости надзора надъ послѣднимъ Королемъ Польскимъ. Правда, еще до прибытія Короля въ Гродно Князь Реннинъ предписывалъ Безбородку принять весьма близкое наблюденіе за его перепискою и другими сношеніями, но это предписаніе буквально, и тѣмъ паче сурово, никогда не исполнялось. Отношеніе Реннина и людей, его окружающихъ, къ Станиславу-Августу было не только самое почтительное (что доказывается настоящимъ Журналомъ), но и симпатичное. Два общества, Русское и Польское, сошлись въ Гроднѣ самымъ миролюбивымъ образомъ; два года совместной жизни еще болѣе ихъ сблизило.

Февраля 14. Уѣхалъ изъ дворца въ С.-Петербургъ племянникъ Королевской, Маршалъ Коронной Тышкевичъ.

Февраля 15. Обѣдалъ у Его Величества Графъ Безбородко. Были въ вечеру Генералъ Стромпскій, Графъ (?) Сапѣга, такъ же Князья Чарторижскіе и Шамбелянъ Нарбутъ.

Февраля 16. Были у Его Величества Каштелянъ Корженецкій и Бригадиръ Польской Твардовской. Возвратился изъ Бѣлаго Стока свиты Королевской Шамбелянъ Вольскій, и бывший при немъ Унтеръ-Офицеръ отправленъ въ полкъ. Были у Его Величества въ вечеру и ужинали Князья Чарторижскіе и Шамбелянъ Нарбутъ. Посланъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, отъ Короля Секретарь его, Фризь.<sup>28</sup>

Февраля 17. Былъ у Его Величества въ 12 часу Виленской Академіи Ректоръ и Казалеръ Бѣлаго Орла Г. Почебутъ. Въ вечеру прибылъ изъ Варшавы въ Гродно и остановился во дворцѣ Господинъ Кицкій, Королевскій Великій Конюшій, и того же вечера ѣздилъ къ Главнокомандующему, но не засталъ Его Сіятельства въ домѣ.

Февраля 18. Въ день воскресный Его Величество ѣздилъ въ бывший Езуитскій монастырь къ обѣднѣ, и въ 10 часу возвратился во дворецъ. Сегодня кушалъ у Короля Его Сіятельство, Главнокомандующій. Данъ пашпортъ, по требованію, отъ Пристава, Графа Безбородка, Королевскому балетмейстеру Курцу, въ Варшаву возвращающемуся. Были у Его Величества въ тотъ же день послѣ обѣда Князья Чарторижскіе, Господа Лохницкій, Гурскій, Кочановскій, Каштелянъ Корженецкій, Бригадиръ Твардовскій. Былъ дважды посыланъ отъ Короля къ Главнокомандующему Секретарь Фризь. Данъ пашпортъ посланному до мѣстечка (?) отъ Адъютанта Королевскаго, Гордона, служителю его, Нидвиновскому.

Февраля 19. Выѣзжали изъ дворца въ городъ: Господа

<sup>28</sup> Французъ, состоящій на Русскомъ жалованьѣ, которымъ, какъ извѣстно, не гнушались тогда многіе изъ Поляковъ. Въ Гродненской жизни Станислава-Августа этотъ Фризь игралъ очень важную роль, какъ посредникъ между Королемъ и Генералъ-Губернаторомъ, на словахъ и на бумагѣ. Во время отлучекъ Князя Репнина изъ Гродна Фризь точно и подробно извѣщалъ его о Королѣ, интересамъ котораго, впрочемъ, онъ не помѣнилъ. Въ слѣдующемъ году онъ награжденъ былъ чинномъ Коллежскаго Совѣтника и сопутствовалъ Королю при переѣздѣ его въ Петербургъ.

Главной Конюшій Кицкій, Генераль Горжинскій, и къ обѣду возвратились. Были у Его Величества въ тотъ же день Господа: Лохницкій, Ректоръ Почебуть, Бригадиръ Твардовскій, Князья Чарторижскіе.

Февраля 20. Былъ у Его Величества въ 12 часу Генераль Австрійскій, Князь Сулковской. Его Величество передъ обѣдомъ прогуливался по терасу, что надъ рѣкою Нѣменомъ, и по дворцу. Отъ Его Сіятельства, Главногокомандующаго, присланъ былъ ординарецъ съ письмами къ Его Величеству, кои чрезъ дежурнаго Маіора, Барона Палена, отданы Шамбелю Дюгамелю. Во 2 часу ночи сдѣлался было пожаръ во дворцѣ, въ покояхъ Господина Кицкаго, но тотчасъ угашенъ.

Февраля 21. У Его Величества кушалъ Главногокомандующій, такъ же Приставъ Безбородко, Каштелянъ Корженецкій, Бригадиръ Твардовскій, и Виленской Академіи Ректоръ Почебуть.

Февраля 22. Его Величество ходилъ по обоямъ коридорамъ верхняго этажа во дворецъ, и во время развода смотрѣлъ смѣну. Были у Короля предъ обѣдомъ: Генераль-Поругчикъ Польскій Графъ Грабовскій, Генераль-Маіоръ Польскій Глинскій. Обѣдалъ у Его Величества Австрійскій Генераль-Поругчикъ, Князь Сулковскій.

Февраля 23. Его Величество препроводилъ сей день по обыкновенному и во дворецъ пріѣзду не было.

Февраля 24. Въ 11 часовъ утра Его Величество прогуливался около дворца. Обѣдали у Короля въ сей день Князья Чарторижскіе, Шамбелянъ Нарбутъ и Господинъ Гурскій. Въ вечеру былъ во дворцѣ Господинъ Лохницкій.

Февраля 25. Его Величество былъ въ придворной церкви. Въ сей день кушалъ у Короля Его Сіятельство, Главногокомандующій, такъ же Генераль-Маіоръ Князь Циціановъ.

Февраля 26. Отгѣхалъ въ Варшаву Королевской свиты Капитанъ Аксамитовскій, коему и паспортъ въ оба пути данъ.

Февраля 27. Обѣдали у Его Величества: Виленской Академіи Ректоръ Почебуть, Князья Чарторижскіе, Господа Гурскій и Естманъ. Отправленъ экипажъ Графа Тышкевича въ деревню его на присланныхъ изъ оной лошадей.

Февраля 28. Обѣдали у Короля: Генераль-Маіоръ Графъ Безбородко и Польской Генераль Стреинскій.

## Мѣсяць Мартъ.

1-го числа. Кушалъ у Его Величества Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ; послѣ стола въ аудіенцъ-залѣ Его Величество проводилъ съ нимъ въ разговорахъ около двухъ часовъ и въ 5 ретировался къ себѣ. Вечеръ Его Величество препроводилъ одинъ въ обыкновенныхъ упражненіяхъ.

Марта 2. Его Величество не имѣлъ ни кого во весь день, и оной препроводилъ одинъ въ чтеніи книгъ и игрѣ на биліардѣ. Приѣзжали къ Господину Кицкому: Генералъ Стренинскій и Князья Чарторижскіе. Выѣзжалъ изъ дворца по утру въ 12 часу Секретарь Фризь къ Главнокомандующему.

Марта 3. Выѣзжалъ изъ дворца Секретарь Фризь къ Главнокомандующему.

Марта 4. По утру былъ у Его Величества Виленской Академіи Ректоръ Почебутъ. Къ обѣду приѣхали: Князья Чарторижскіе, Господа Гурскій и Залецкій, и кушали у Короля; такъ же кушалъ у Его Величества Главнокомандующій; послѣ стола Король проводилъ съ нимъ въ разговорахъ около 2 часовъ и въ 5 по полудни ретировался къ себѣ. Послѣ обѣда былъ у Его Величества Хорунжій Литовскій Нарбутъ. Сей день выѣхали въ Варшаву изъ свиты Королевской: Полковникъ Полиганскій, Шамблянтъ Трембицкій и Староста Рыкъсъ.

Марта 5. Отправлено отъ Пристава, Графа Безбородка, при письмѣ къ Великому Конюшему Кицкому, управляющему всѣмъ дворцемъ Королевскимъ, мѣсячное всей свиты Королевской жалованье и для прочихъ расхόδѣвъ положенная сумма. Въ 12 часу утра приѣзжалъ къ Генералу Горжинскому Господинъ Бышевскій и обѣдалъ у Его Величества. Въ 7 вечера выѣхалъ въ Варшаву свиты Королевской Генералъ Горжинскій, отпущенъ будучи отъ Короля на шесть мѣсяцовъ. Къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, посылающъ былъ отъ Короля Секретарь Пузына. Въ 8 часу вечера былъ въ третій разъ у Короля Господинъ Бышевскій.

Марта 6. Его Величество былъ до обѣда въ своемъ кабинетѣ и жаловался, что не очень хорошо почевалъ, за обѣдомъ былъ очень не веселъ и мало говорилъ. Обѣдалъ у него Графъ Безбородко, съ которымъ послѣ обѣда долго разговаривалъ, и по-

томъ въ свои внутреннія комнаты пошелъ. Въ вечеру выходилъ, игралъ въ биліардъ и до 10 часа препроводилъ время съ своими кавалерами.

Марта 7-го. Сей день Его Величество препроводилъ въ обыкновенныхъ своихъ упражненіяхъ.

Марта 8. Его Величество предъ обѣдомъ прогуливался въ тѣхъ залахъ во дворцѣ Гродненскомъ, гдѣ прежде бывали сеймы, и возвратился въ свои внутренніе покои.<sup>29</sup> Былъ у Его Величества въ сей день Польскій Генералъ Мейнъ, Господа: Бышевскій и Воевода Хоминскій. Изъ придворныхъ Королевскихъ выѣзжали изъ дворца въ городъ: Докторъ Беклеръ, Шамбелянъ Дюгамель, и Секретарь Королевской Фризь былъ у Главнокомандующаго отъ Короля.

Марта 9. Его Величество въ 12 часу такъ же прогуливался по дворцу и въ залахъ сеймовыхъ. Были у Короля: Князь Четвертинскій, Каштелянъ Брусовскій и Князья Чарторижскіе. Обѣдалъ у Его Величества Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко.

Марта 10. Выходъ Королевской изъ покоевъ внутреннихъ и препровожденіе его времени было такъ же, какъ и въ прочіе дни; пріѣзду, кромѣ извѣстныхъ къ нему пріѣзжающихъ Господъ Польскихъ, не было.

Марта 11. Главнокомандующій кушалъ у Его Величества. Противъ 12-числа, ночью, въ 3 часу, сдѣлался было пожаръ во дворцѣ въ комнатахъ Великаго Конюшаго Кицкаго, но тотчасъ былъ угашень.

Марта 12. Обѣдали у Короля: Генералъ-Порутчикъ Польской Стреинскій и Генералъ-Маіоръ Глинскій. Изъ дворца въ городъ выѣзжали сегодня: Докторъ Беклеръ, Шамбеляны Стржембанъ и Вольскій, и къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, былъ дважды отъ Короля присланъ Секретарь Фризь.

Марта 13. Происходило то же, что и въ прочіе дни.

Марта 14. Его Величество былъ въ придворной церкви. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Князь Николай Васильевичъ Ренцинъ, Графъ Безбородко, два Князья Чарторижскіе и Староста

<sup>29</sup> Новый замокъ, названный такъ въ отличіе отъ Старога Баторіевскаго, былъ построенъ Сигизмундомъ-Августомъ собственно для сеймовъ. Не смотря на свое назначеніе, это двухэтажное зданіе самыхъ скромныхъ размѣровъ. См. выше прѣлѣд. 19.

Гурскій. Сего жъ числа посланы отъ Графа Безбородка къ Великому Конюшему Королевскому Кицкому, чрезъ дежурнаго во дворцѣ Маіора Аничкова, три пашпорты: 1, Эксъ-Референдара Волковицкаго повѣренному Савостьяну Барковскому до Варшавы и обратно до Гродно на 3 почтовыхъ лошади; 2, Варшавскому мѣщанину Юсифу (?) съ 9 при немъ служителями, на 12 собственныхъ лошадахъ и трехъ повозкахъ, возвращающемуся въ Варшаву, и 3, Секретарю Королевскому Пузынѣ, отъѣхавшему въ кордонъ Пруской, въ мѣстечко Мотупо, для свиданія съ его родными, въ оба пути на 3 почтовыхъ лошади. О сихъ трехъ пашпортахъ, а паче о послѣднемъ, Приставъ, Графъ Безбородко, прежде выдачи оныхъ, докладывалъ Его Сіятельству, Главнокомандующему.

Марта 15. Въ 10 часовъ Его Величество, вмѣстѣ съ Великимъ Конюшимъ Кицкимъ, Графомъ Безбородкомъ и Шамбеляномъ дежурнымъ Стржембашемъ, въ четверомѣстной открытой каретѣ и въ препровожденіи нѣсколько человекъ верхами Королевскихъ придворныхъ и конвоя нашего, 34 драгунъ при Офицерѣ, проѣзжался за городъ съ полмили до деревни Гродинки и, возвращаясь, заѣхалъ къ Главнокомандующему, у котораго, пробывъ близко полчаса, прибылъ потомъ во дворецъ къ обѣду. Того жъ дня, съ 4 часовъ послѣ полудня до захода солнца, какъ время было весьма пріятнаго, Король ходилъ по терасу, что надъ рѣкою Нѣменомъ, и смогрѣлъ, какъ въ то время оный вскрывался. Присланъ былъ въ вечеру отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, къ Королю съ письмами Преміеръ-Маіоръ Дюгамель.

Марта 16. Его Величество былъ въ придворной церкви, жаловался, что чувствуетъ простуду и боль въ головѣ, но къ обѣду выходилъ; до вечера оставался въ своемъ кабинетѣ, занимаясь чтеніемъ и писаніемъ; въ вечеру въ 9 часовъ выходилъ въ бильярдную, игралъ въ бильярдъ и присутствовалъ во время ужина, за конемъ изъ стороннихъ были только Князья Чарторижскіе и Господинъ Гурскій.

Марта 17. Все то же происходило.

Марта 18. Въ воскресенье Его Величество слушалъ обѣдню въ придворной церкви. Сегодня кушалъ у Короля Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ - Порутчики Графъ Румяицовъ и Графъ Безбородко, Князья Чарторижскіе, Господинъ Гурскій, и въ 4 часа послѣ полудня разѣхались. Его Величество выходилъ

въ вечеру въ 8 часовъ въ билиардную комнату, играть въ билиардъ и присутствовалъ при ужинѣ, за коммъ, кромѣ его домашнихъ, не было изъ стороннихъ ни кого. Въ 11 часовъ легъ опочивать.

Марта 19. Былъ у Короля по утру Генералъ Польскій Стренискій. Королевскій Секретарь Фризь посланъ былъ дважды къ Главнокомандующему. Въ городъ выѣзжали изъ дворца Шамбеляны: Вольскій, Стржембашъ и Маіоръ Понятовскій. Король обыкновенно время препроводилъ, какъ и въ прочіе дни.

Марта 20. Возвратились изъ Варшавы Королевской свиты Шамбелянъ Трембицкій, Полковникъ Политанскій и Господинъ Сыисъ. Въ сей день Его Величество занемогъ и во весь день чувствовалъ ознобъ, не выходилъ изъ своей спальни и, противъ обыкновенія своего, не одѣвался и къ столу не выходилъ, въ 10 часовъ принялъ лѣкарство и до вечера не переставала его безпокоить боль въ поясницѣ съ кашлемъ, при томъ сильнымъ и жаромъ внутреннимъ. Послѣ обѣда навѣщалъ Короля Его Сіятельство, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ. Пріѣзжала во дворецъ дважды и была у Старосты Рыкса Госпожа Гурская. Обѣдала Князья Чарторижскіе и Господинъ Гурскій. Дважды ѣздила изъ дворца пажъ Яблонскій къ Господину Потоцкому. Былъ въ вечеру у Короля Воевода Хоминскій на короткое время. Секретарь Фризь ѣздилъ къ Главнокомандующему.

Марта 21. Его Величество не имѣлъ въ сей день еще облегченья, и лихорадка, съ послѣдованіемъ другихъ припадковъ, продолжалась, и, какъ боль въ нутрѣ усиливалась, оставался въ спальнѣ, не одѣвался и къ столу не выходилъ. Были въ сей день во дворцѣ: Воевода Хоминскій, Князья Чарторижскіе, Господинъ Гурскій и Шамбелянъ Нарбутъ. Секретарь Фризь и Королевской Адъютантъ Гордонъ были у Главнокомандующаго. Отправленья сегодня въ Варшаву экипажъ Князя Іосифа Понятовскаго съ пашпортомъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, даннымъ находящемуся при обозѣ семъ Офицеру.<sup>30</sup> Королевской Адъютантъ Гордонъ выѣхалъ въ Варшаву на нѣкоторое время.

<sup>30</sup> Князь Іосифъ Понятовскій, любимецъ Короля Станислава-Августа, идолъ его души (по его выраженію), человекъ славолюбивый и войнолюбивый, былъ приверженцемъ Конституціи 3-го Мая и начальникомъ въ южной Польской ар-

Марта 22. Въ Четвертокъ. Какъ въ сей день на Страстной Недѣлѣ поста Его Величество, по обыкновенію своему, причащался Тайнъ Христовыхъ, и не могъ по болѣзни выходить въ церковь, то совершаема была читальная мша въ передней его комнатѣ, гдѣ, по окончаніи литургіи, онъ причастился. Ѣздилъ къ Главнокомандующему Великій Конюшій Кицкій и Секретарь Фризь. Сего числа изъ Варшавы прибыла часть экипажа Королевскаго.

Марта 23. Его Сіятельство, Главнокомандующій, навѣщаль Его Величество, которому немного полегче утромъ было, но къ вечеру опять жаловался сильною болью.

Марта 24. Данъ пашпортъ до Варшавы Польскому Шляхтичу, Господину Гурскому, съ находящимися при немъ 12 фурманщяками, его служителемъ и 20 лошадьми, на четырехъ повозкахъ привозившими экипажъ Королевскій. Взятъ дежурнымъ во дворцѣ Побрутчикомъ Аргамаковымъ, во время обходу его постовъ, въ коридорѣ, что въ кухню, шатавшійся тамо Польской гвардіи капралъ, Павелъ Тихановскій, которой и представленъ былъ съ его бумагами къ Графу Безбородку, по разсмотрѣнію которыхъ не оказалось ни чего сумнительнаго. Онъ имѣлъ: просьбу на письмѣ къ Королю о вспомоствованіи его деньгами на дорогу въ его домъ; къ Главнокомандующему о предписаніи, дабы возвратитъ ему и отыскать отнятыя у него вещи, во время его пути изъ Варшавы, Казаками, и снабдитъ его деньгами; къ Королевской сестрѣ, Графинѣ Браницкой, чтобы она приняла его къ себѣ въ службу и въ Бѣломъ Стокѣ дать ему мѣсто; ибо дѣдъ и отецъ его служилъ ей дому; къ Фельдмаршалу, Графу Суворову, подаваемую и обратно ему съ помѣткою отданную, чтобы приказано было Капитану Польскому, Твардовскому, возвратитъ ему должимыя имъ деньги 691 злот. Онъ же, Тихановскій, имѣлъ отъ дежурнаго Генерала Арсеньева пашпортъ, ему данный въ 1795 году, въ Генварѣ, изъ Варшавы, по коему онъ, въ силу повелѣнія Фельдмаршала, Графа Суворова-Рымникскаго, уволенъ отъ службы Польской и отпущенъ въ домъ его, состоящій въ Воеводствѣ

---

міи, выступившей противъ Торговичскихъ Конфедератовъ. Въ это время онъ жилъ въ Вѣнѣ. Король, отправляя къ нему экипажъ, былъ увѣренъ, что Императрица дозволитъ ему пріѣхать въ Гродно; Князь Реннинъ поддерживалъ его ходатайство, но Императрица на пріѣздъ Юсифа не согласилась.



Подольскомъ, въ селѣ Сирчѣ, вмѣсто котораго онъ пришелъ въ Гродно. Помянутого Капрала Тихановскаго Графъ Безбородко отправилъ тотчасъ къ Господину Генералъ-Маіору Князю Циціанову, увѣдомивъ его обо всемъ и что онъ сумнѣнія не находитъ, кромѣ пашпорта, коего онъ въ Гродно не имѣлъ, и запретивъ ему во дворецъ впредь ходить безъ дозволенія ни къ кому.

Марта 25. Въ праздникъ Католической Воскресенія Христова, Его Величество, по болѣзни своей, не выходилъ и не одѣвался, слушалъ службу въ предспальной комнатѣ, а во второмъ часу по полудни вышелъ въ плафоркъ въ залу, гдѣ всѣхъ своихъ придворныхъ и нашихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, при немъ находящихся, потчивалъ по обыкновенію пасхою, лііцами и прочимъ приуготовленнымъ на сей праздникъ посвѣщеннымъ, разговаривалъ съ Штабъ-Офицерами и обѣдалъ въ своей спальнѣ одинъ. Генералъ-Порутчикъ, Графъ Безбородко, Князья Чарторижскіе и Господинъ Гурскій, обѣдали во дворцѣ, по приглашенію отъ Короля, и были угощаемы Королевскимъ Великимъ Колюшимъ Кицкимъ. Изъ Варшавы пріѣхалъ Королевской Секретарь Карась и привезъ письма, какъ Королю, такъ и къ прочимъ придворнымъ. Послѣ обѣда, въ 10 часу, пріѣзжала къ Королю поздравить съ праздникомъ Госпожа Подскарбина, <sup>31</sup> Дзяконская. Въ вечеру къ Главнокомандующему ѣздили на ассамблею Великій Колюшій Кицкій и Шамбелянъ Вольскій.

Марта 26. Дана подорожная до Житомира свиты Королевской Господину Мукинскому. Полковникъ Политанскій выѣхалъ въ свои деревни на нѣсколько дней. Его Величество выходилъ на берегъ Нѣмена. Секретарь Фризь ѣздилъ къ Господину Потockому въ городъ.

Марта 27. Пріѣзжалъ отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, къ Королю Капитанъ Штейнъ съ письмомъ, которое принялъ отъ него дежурный во дворцѣ Маіоръ, Князь Циціановъ, и вручилъ дежурному Шамбеляну Королевскому, Дюгамелю, для доставленія Его Величеству. Дважды былъ посланъ къ Главнокомандующему отъ Короля Секретарь его Фризь. Архитекторъ Сакъ уѣхалъ въ Бѣлой Стокъ.

Марта 28. Его Величество выходилъ, одѣвшись, предъ обѣ-

<sup>31</sup> Жена Подскарбіа.

домъ на берегъ Нѣмена и за большимъ столомъ кушалъ. Былъ у Короля Г. Грушевскій и чрезъ полчаса уѣхалъ.

Марта 29. Его Величество хотѣлъ было прогуливаться ѣхать верхомъ, но послѣ отдумалъ, выходилъ за большой столъ и къ вечеру жаловался, что глазъ болитъ; оставался до вечера въ кабинетѣ, а въ вечеру выходилъ въ кавалерскую.

Марта 30. Выѣхалъ изъ дворца въ Бѣлой Стокъ Королевской свиты Староста Соколовскій, коему и билетъ данъ.

Марта 31. Его Величество гулялъ по терасу, что надъ рѣкою Нѣменомъ, и обѣдалъ за большимъ столомъ. Кушали у него Князья Чарторижскіе.

### Мѣсяцъ Апрѣль.

1-го числа. Въ день Свѣтлыя Пасхи Его Величество, вышедъ изъ придворной церкви, въ 11 часовъ, въ препровожденіи Пристава, Графа Безбородка, и придворныхъ его чиновъ, тако жъ конвола 24 драгунъ при Офицерѣ, ѣздивъ за городъ въ Понѣмунъ,<sup>22</sup> гдѣ болѣе часа гулялъ по берегу Нѣмена, и потомъ, возвращаясь, заѣхалъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, котораго поздравивъ съ праздникомъ, потчиваемъ былъ отъ Его Сіятельства Пасхою и прочимъ въ сей день по обыкновенію, потомъ возвратился во дворецъ. Обѣдали у него Князья Чарторижскіе и Господинъ Збышевскій.\* Выѣзжали сего дня изъ дворца къ Главнокомандующему, съ поздравленіемъ праздникомъ и въ вечеру на ассамблею, Господа: Великій Конюшій Кицкій, Шамбеляны Дюгамель, Стржембашъ и Вольскій, Полковникъ и Адъютантъ Киркоръ, Господинъ Вицкій и Секретарь Фризь.

Апрѣля 2. Обѣдали у Его Величества Его Сіятельство, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко, Князья Чарторижскіе, Господинъ Гурскій, и въ 6 часу

<sup>22</sup> Деревня въ 7 верстахъ отъ Гродна, на правомъ берегу Нѣмана, прежде принадлежала монастырю Бригитокъ. Другая Понѣмунъ, въ верстѣ отъ города, на томъ же берегу, прежде принадлежала Езуитамъ, нынѣ Г-жѣ Ляхвицкой.

\* Въ подлинникѣ пишется эта фамилія то Збышевскій, то Бышевскій, равно и нѣкоторыя другія разнообразно до нельзя: Хребтовичъ и Хрептовичъ, Стрембошъ и Стржембашъ, Моравскій и Муравскій, Тингобурскій и Тингоборскій, Стейнъ и Штейнъ, Брестовскій и Бржостовскій, Гурскій и Горскій, даже Русскія и т. п. фамиліи: Волковскій и Волховскій, такъ какъ журналъ составлялся изъ рапортычекъ разныхъ лицъ. О. Б.

по полудни разѣхались. Выѣхалъ въ свои деревни свиты Королевской Господинъ Староста и казначей Соколовскій. Сего числа отъ Пристава, Графа Безбородка, отправлена къ Конюшему Кицкому съ Казначеемъ, Порутчикомъ Розенбаумомъ, на жалованье и прочіе расходы мѣсячная за Мартъ сумма.

Апрѣля 3. Сей день Его Величество препроводилъ обыкновенно, какъ и прочіе дни, и пріѣзду во дворецъ изъ Господъ здѣшнихъ ни какого не было. Посыланъ былъ пажъ отъ Короля въ Доминиканскій монастырь. Возвратился изъ Варшавы Королевскій Подконюшій, Маіоръ Аксамитовскій.

Апрѣля 4. Обѣдалъ у Короля Его Сіятельство, Главнокомандующій, и съ нимъ такъ же Прусскій Генераль-Порутчикъ, Принцъ Гольстенбекъ, Генераль-Маіоръ Бенингсонъ и Прусскій Маіоръ Бревернъ. Сегодня въ вечеру слушалъ Его Величество во дворцѣ вечернюю зорю, гдѣ играла роговая музыка, которой весьма удивлялся и подарилъ музыкантамъ 10 червонцевъ. Секретарь Фризъ былъ посланъ дважды къ Главнокомандующему. Отпущены въ Варшаву Адъютанта Королевскаго, Киркора, служители, Злотницкій и Павловскій, коиъ отъ Пристава данъ пашпортъ.

Апрѣля 5. Отѣхали въ Варшаву Шамбелянъ Дюгамель и Маіоръ Кивецкій. По приказанію Его Сіятельства, Главнокомандующаго, отправилъ Графъ Безбородко, съ казначеемъ своимъ при письмѣ къ Господину Кицкому, за Генварь и Февраль мѣсяцы ливрейную сумму, 1,500 червонныхъ.<sup>33</sup>

Апрѣля 6. Гулялъ Король по берегу Нѣмена, ходилъ въ верхній этажъ въ покои, что (приготовлены) для сестры его, Графини Браницкой, и заходилъ къ Шамбеляпу Вольскому.

Апрѣля 7. Выѣзжалъ Его Величество въ Понѣмунь и къ обѣду возвратился. По болѣзни Пристава, Графа Безбородка, препровождалъ онаго верхомъ Преміеръ-Маіоръ, Баронъ Паленъ. Въ вечеру отъ Главнокомандующаго присланы были письма къ Королю и къ прочимъ, кои дежурнымъ Маіоромъ Аничковымъ доста-

<sup>33</sup> Въ ожиданіи Короля, Графъ Безбородко получилъ 3 тысячи червонцевъ отъ Князя Н. В. Репнина и приказаніе тотчасъ же составить смѣту его расходовъ. По этой смѣтѣ требовалось ежемѣсячно 6,204 червонца, къ коиъ Князь Репнинъ прибавилъ 1,501 (на ливрею и фуражъ), прося Императрицу увеличить ежемѣсячное содержаніе Польскаго Короля въ Гроднѣ до 11 тысячъ червонцевъ; ходатайство это было уважено.

влены. Посланъ былъ пажъ отъ Короля къ Главнокомандующему и Г. Румянцову.

Апрѣля 8. Его Сіятельство, Главнокомандующій, Приставъ Графъ Безбородко, Генераль-Маіоръ Князь Циціановъ, обѣдали у Его Величества, такъ же Князя Чарторижскіе и Господинъ Гурскій; послѣ обѣда былъ концертъ.

Апрѣля 9. По утру выѣзжалъ Король верхомъ въ Понѣмунь, въ препровожденіи своихъ придворныхъ и Пристава, Графа Безбородка.

Апрѣля 10. По утру въ 10 часу проѣзжался верхомъ Его Величество, въ препровожденіи своихъ придворныхъ и Пристава по дорогѣ Вильнинской,<sup>34</sup> потомъ въ Понѣмунь и въ первомъ часу возвратился. Обѣдали во дворцѣ: Графъ Безбородко, Господа Збышевскій и Лохницкій. Послѣ обѣда Его Величество посылалъ Секретаря Фриза къ Ея Сіятельству, Княгинѣ Наталіи Александровнѣ Репниной,<sup>35</sup> поздравить ее съ пріѣздомъ.

Апрѣля 11. Главнокомандующій кушалъ у Его Величества, такъ же Графъ Безбородко, Князя Чарторижскіе, Господа Нарбутъ и Гурскій. Трижды былъ посланъ Секретарь Фризь къ Его Сіятельству, Главнокомандующему. По приказанію Главнокомандующаго, послано къ Господину Кицкому за Мартъ и Апрѣль мѣсяцы остальные 1500 червонныхъ для ливреи Королевской, кои подъ росписку Господину Кицкому вручены отъ Казначея Розенбаума.

Апрѣля 12. Его Величество по утру проѣзжался верхомъ по дорогѣ Щучинской<sup>36</sup> и возвратился чрезъ Городницу. Въ вечеру ужинали у Короля и откланялись Князя Чарторижскіе и Господинъ Гурскій, при отѣздѣ своемъ въ С.-Петербургъ. Король съ ними простился весьма чувствительно.

Апрѣля 13. Король прогуливаться ѣздилъ по утру верхомъ съ своими придворными, въ препровожденіи нашего конвоя и Пристава, Графа Безбородка. Сей день, послѣ обѣда въ шесть

<sup>34</sup> Тогда эта дорога шла на мѣстечко Меречъ (Троцкаго Уѣзда), черезъ деревню Грандичи (въ 4-хъ верстахъ отъ Гродна).

<sup>35</sup> Урожденной Куракиной.

<sup>36</sup> Щучинъ, мѣстечко Лидскаго Уѣзда, принадлежитъ Князьству Любецкимъ. Щучинскій трактъ или дорога та же, что Скидельская и Виленская—обычный путь, до построенія желѣзной дороги, изъ Гродна въ Вильну.

часовъ, были у Короля ихъ Сіятельства, Князь Николай Васильевичъ, Княгиня Наталья Александровна и Княгиня Александра Николаевна, съ сыномъ, Прапорщикомъ гвардіи, Княземъ Волконскимъ, Николаемъ Григорьевичемъ; <sup>37</sup> встрѣчены они были приворными Королевскими въ залѣ, а въ билиардной самъ Король, вышедъ, препроводилъ ихъ въ свой кабинетъ, гдѣ пробывъ съ полчаса, уѣхали.

Апрѣля 14. По утру, въ 10 часовъ, прогуливался Его Величество верхомъ и, возвращаясь во второмъ часу, заѣхалъ къ Главнокомандующему, гдѣ пробылъ съ часъ и, прощаясь, просилъ кушать въ воскресенье Главнокомандующаго, супругу его и Княгиню Александру Николаевну Волконскую, которые

Апрѣля 15-го, съ Его Сіятельствомъ, Главнокомандующимъ, и прибыли, въ исходѣ втораго часа, обѣдали тутъ, сверхъ того, Безбородко, Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій. <sup>38</sup> Послѣ обѣда былъ концертъ и въ пять часовъ ихъ Сіятельства уѣхали домой.

Апрѣля 16. Въ 10 часовъ Его Величество проѣзжался за городъ верхомъ и возвратился въ началѣ 1 часа. Генералъ Польской Стреленскій, обѣдалъ во дворцѣ. Госпожа Забѣлина послѣ обѣда была у Его Величества. Староста Рыкъ давалъ въ Понѣмуніи угощеніе придворнымъ Королевскимъ и другимъ своимъ знакомымъ. Король въ 6 часу ѣздилъ въ коляскѣ въ Понѣмунь, ходилъ по роцѣ, слушалъ роговую музыку, очень удивлялся и былъ доволенъ; былъ на семь трактamentъ въ домѣ, принадлежащемъ Господину Стреленскому, разговаривалъ съ многими, подходилъ къ дамамъ, Шамбеляна Бенкена и Маіора Родена женамъ, разговаривалъ съ ними и въ 7 часовъ возвратился въ Гродно.

Апрѣля 27. Уѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Свиты Королевскоіи Шамбелянъ Вольскій, которому отъ Пристава данъ егерскій Унтеръ-Офицеръ. Его Величество проѣзжался верхомъ по берегу Нѣмена, потомъ по дорогѣ Щучинской и возвратился въ половинѣ 12 часа.

<sup>37</sup> Въ послѣдствіи, послѣ смерти Князя Николая Васильевича (1801), съ которымъ угасала фамилія Репниныхъ, принявшаго фамилію своего знаменитаго дѣда, съ соизволенія Императора Александра I-го. Онъ былъ долгое время Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ (1818 — 1835). О. Б.

<sup>38</sup> Яковъ Ивановичъ, близкій родственникъ Княгини Н. А. Репниной, въ послѣдствіи, между прочимъ, тоже Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ (1808 — 1816). О. Б.

Апрѣля 18. Его Величество ѣздилъ верхомъ по утру въ 10 часовъ. Были послѣ обѣда: Госпожа Забѣлна, Полковникъ Фонъ и Капитанъ Бистромъ.

Апрѣля 19. Приставъ, Графъ Безбородко, по дозволенію Его Сіятельства, Главнoкомандующаго, съ Великимъ Конюшимъ Кнцкимъ, и Полковникомъ Политанскимъ, отъѣхали изъ Гродна, за три мили, въ село Езеры<sup>39</sup> на охоту. Наблюденіе во дворцѣ за всѣмъ, сверхъ дежурнаго Маіора, приказано отъ Пристава старшему изъ Штабъ-Офицеровъ дежурныхъ, Маіору Каховскому, которому и во время выѣзду Его Величества приказано слѣдовать при немъ. Главнoкомандующій и Графъ Румянцовъ обѣдали у Его Величества. Приходилъ во дворецъ Бригадиръ Медеръ съ двумя Генеральнаго Штаба Офицерами, и обще съ Архитекторомъ Сакеномъ, осматривалъ тѣ покои, кои передѣлывать велѣно для проѣзду сестры Королевской, Воеводыни Подольской. Предъ вечеромъ выѣхалъ Король съ нѣкоторыми своими придворными, сперва къ Его Сіятельству, Главнoкомандующему, а оттоль съ Его Сіятельствомъ и обѣими Княгинями проѣзжался въ Понѣмунъ, возвращаясь же и паки былъ у Главнoкомандующаго и потомъ пріѣхалъ домой. Въ вечеру пріѣхали изъ Варшавы Королевскіе Адъютанты, Гордонъ и Збышевскій.

Апрѣля 20. Предъ вечеромъ проѣзжался Король по дорогѣ къ Понѣмунъ и, не доѣзжая до онаго, поворотилъ къ берегу Нѣмена, гдѣ, вставъ съ лошади, пѣшкомъ ходилъ по берегу и въ сумеркахъ пріѣхалъ домой.

Апрѣля 21. Въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, въ исходѣ 1 часа, Его Величество съ своими придворными, въ препровожденіи Пристава, поѣхалъ къ Его Сіятельству, Главнoкомандующему, которой встрѣтилъ его на крыльцѣ съ прочимъ Генералитетомъ и Штабъ-Офицерами, а Ея Сіятельство, Княгиня Репнина, въ галорей. Его Величество, поздравивъ Главнoкомандующаго съ праздникомъ, сказалъ, что онъ пріѣхалъ къ нему обѣдать и, оставаясь, приказалъ экипажамъ отъѣхать и быть въ три

<sup>39</sup> Мѣстечко Езеры въ 30 верстахъ отъ Гродна. По Езерской дорогѣ находилась двѣ деревни: Капляца, въ 4-хъ, и Шутришки, въ 6-ти верстахъ, отъ города; до нихъ часто прогуливался Король Станиславъ-Августъ. Езерскій трактъ иначе назывался Несвижскимъ.

часа. Когда время было къ столу ити, то, взявъ онъ супругу Главнокомандующаго, пошелъ къ столу, за коимъ такъ же сидѣли званые свиты Королевской: Великой Конюшій Кицкій, Шамбелянъ Трембецкій и дежурный Стржембашъ, Адъютанты Киркоръ, Гордонъ и Збышевскій, Полковники: Политанскій, Вицкій, Совѣтникъ и Докторъ Беклеръ и Маіоръ Аксамитовскій. За столомъ Его Величество всталъ и пилъ здоровье Ея Императорскаго Величества, при чемъ изъ пушекъ тридцать одинъ выстрѣлъ выпалено. Спустя немного, Его Сіятельство, Главнокомандующій, и всѣ тутъ бывшіе за столомъ, какъ наши, такъ и изъ Польскихъ Господъ, пили за здоровье Его Величества при пушечной польбѣ, такъ же 21 выстрѣлъ. Въ продолженіи стола играли духовая, роговая и на трубахъ музыки, раставленные по площади и въ близкости столовой комнаты. Послѣ обѣда пребылъ еще Король часъ и въ 4 часа возвратился во дворецъ. Ыздили къ Главнокомандующему на балъ Господинъ Кицкій, Адъютанты Киркоръ и Збышевскій. Въ вечеру были у Короля Господа Грановскій и Муравскій.

Апрѣля 22. Его Величество былъ въ придворной церкви. Былъ въ 1 часу у Короля Генералъ Польской Забѣла и чрезъ два часа уѣхалъ изъ дворца. Его Сіятельство, Главнокомандующій, кушалъ у Его Величества, такъ же Графъ Безбородко, Господа Бржостовскій и Муравскій обѣдали. Въ 7 часу въ вечеру Король ѣздивъ до деревни Грандичи верхомъ, а оттуда въ каретѣ возвратился.

Апрѣля 23. Его Величество обѣденной столъ шилъ не въ столовой комнатѣ, а на балконѣ, что надъ Нѣменомъ. Послѣ обѣда проѣзжался верхомъ внизъ по берегу Нѣмена и потомъ до деревни Пѣшокъ, а назадъ возвратился въ каретѣ. Возвратился изъ Гѣлого Стоку Шамбелянъ Вольской. Унтеръ-Офицеръ, при немъ находившійся въ дорогѣ, отъ дежурнаго во дворецѣ Маіора отправленъ къ командѣ.

Апрѣля 24. Выѣхалъ по утру нечаянно Его Величество прогуливаться верхомъ такъ, что не всѣ съ нимъ ѣздившіе всегда Его свиты про то знали; кромѣ Графа Безбородка и Полковника Политанскаго, Адъютанта дежурнаго Киркора и Шамбеляна Стржембаша не было прочихъ. Конвой слѣдовалъ всегда за Его Величествомъ, экипажи жъ отъ Понѣмунской дороги поѣхали въ

городъ, а онъ по берегу Нѣмена и мимо наводимаго моста на ономъ въ замокъ проѣхалъ. Въ 1 часу Его Величество ходилъ съ придворными своими въ Старый замокъ къ Секретарю Фризу и, оттуда возвращаясь, былъ у Короннаго Конюшаго Кицкаго. Обѣдалъ въ обыкновенное время. Дважды былъ у Короля и у Господина Кицкаго Господинъ Бржостовскій. Усмотрѣно было караульнымъ Капитаномъ, во время перехода его черезъ сѣни, гдѣ стоялъ часовой отъ боковаго подъѣзду, что лакей Господина Брестовскаго долгое время разговаривалъ съ часовымъ, и тотчасъ смѣненъ былъ тотъ часовой другимъ. По распросу оказалось, что помянутый лакей рассказывалъ много лишняго и дерзкаго часовому; по донесеніи о семъ Главнокомандующему, препоручено было Господину Генераль-Маіору Князю Циціанову сказать Господину Брестовскому, дабы наказанъ былъ выше реченный слуга за лишнюю дерзость. Выѣзжалъ изъ дворца Шамбелянъ Вольскій и былъ у Главнокомандующаго и въ домѣ Господина Косаковскаго. Король прогуливался въ вечеру по терасу.

Апрѣли 25. Данъ нашпортъ до Варшавы Секретарю Королевскому, Бачьярелію, съ двумя при немъ служителями, изъ коихъ одинъ двора Королевскаго конюхъ съ тремя лошадьми, а другой его собственный человекъ. Посланъ былъ пажъ въ домъ Соболевскаго къ Господину Волковицкому, откуда черезъ часъ возвратился. Генераль Стрѣинскій и Господинъ Андрейковичъ были у Его Величества. Предъ вечеромъ Король проѣзжался за городъ. Во время выѣзду изъ дворца подала ему просьбу вдова Монтушъ, жалуясь на Шамбеляна Бадина.

Апрѣля 26. Выѣхалъ въ Варшаву Секретарь Бачьярели. Его Величество проѣзжался верхомъ за городъ и, проѣхавъ верстъ пять отъ онаго, возвратился. Его Сіятельство, Главнокомандующій, кушалъ у Короля. Послѣ обѣда пріѣзжали поздравить Его Величество, на канунѣ торжества его тезоименитства, Госпожи: Генеральша Грабовская, Княгиня Воронежская и Подскарбина Дзяконская. Пріѣхали изъ Варшавы: Совѣтникъ Королевской, Робертъ Витсонъ, и Подконюшій Аксамитовскій. Секретарь Фризь ѣздилъ въ Комиссію Провіантскую.

Апрѣля 27. Его Величество въ день тезоименитства своего былъ въ придворной церкви. На канунѣ того дня просилъ онъ Главнокомандующаго ни какого въ день сей для его не дѣлать



празднества и не принималъ по утру ни отъ кого поздравленія; Главнокомандующій, однако жъ, пріѣхалъ къ нему къ обѣду, обѣдали такъ же Графъ Безбородко, Польской Генералъ Стренискій, пріѣхавшій изъ Варшавы къ Королю Каштелянъ Любецкій, Господинъ Ледуховскій, Господинъ Конюшій Кицкій и нѣсколько придворныхъ Королевскихъ. Его Сіятельство, Главнокомандующій, пилъ за здоровье Королевское во время стола, а Король пилъ за здоровье Великаго Князя, Константина Павловича, котораго въ сей день такъ же тезоименитство. Послѣ обѣда пріѣхала Ея Сіятельство, Княгиня Репнина, съ дочерью, Княгинею Волконскою, такъ же Генералъ-Порутчикъ Графъ Румянцовъ и Генералъ-Маіоръ Князь Циціановъ. Отъѣхалъ обратно въ Варшаву Совѣтникъ Королевской, Витсонъ, которому, такъ же фърманцику Матису Ратинскому пашпорты даны.

Апрѣля 28. По причинѣ холодной погоды, Его Величество не выѣзжалъ изъ города прогуливаться.

Апрѣля 29. Его Сіятельство, Главнокомандующій, кушалъ у Короля.

Апрѣля 30. Его Величество ѣздилъ прогуливаться.

### Мѣсяцъ Май.

1-го числа. Утромъ выѣзжалъ Его Величество верхомъ за городъ съ нѣсколькими человекѣми изъ придворныхъ его, въ провожденіи конвоя нашего; по болѣзни Пристава, Графа Безбородка, ассистовалъ его Премьеръ-Маіоръ Баронъ Паленъ. Къ обѣду возвратился Король. Въ сей день были у Его Величества: Генералъ Польской Стренискій, Варшавской банкиръ Господинъ Мейснеръ,<sup>60</sup> и изъ Доминиканскаго монастыря два Доминиканы. Съ письмами отъ Главнокомандующаго присланъ былъ Офицеръ

---

<sup>60</sup> Онъ завѣдывалъ денежными дѣлами Короля, въ качествѣ комисіонера по его долговымъ обязательствамъ. Станиславъ-Августъ прибылъ въ Гродно почти нищимъ, обремененный долгами, количество которыхъ простиралось до 40 миліоновъ Польскихъ гульденовъ. Уплату этихъ долговъ приняли на себя Правительства, участвовавшіяся въ 3-мъ раздѣлѣ Польши. Кромѣ долговъ, Король оставилъ въ Варшавѣ множество престарѣлыхъ слугъ и другихъ лицъ, жившихъ на его иждивеніи; почти половина содержанія, получаемаго ими въ Гроднѣ, шла на ихъ пенсіоны.

къ Секретарю Фризу. Въ вечеру прибылъ изъ Варшавы Канцлеръ Графъ Хребтовичъ, пошелъ тотчасъ къ Королю и чрезъ полчаса вышелъ, остановился во дворцѣ, въ верхнемъ этажѣ. Его Величество посылалъ пажа къ Графу Безбородку навѣдаться о здоровьи. Шамбелянъ Вольскій ходилъ въ Доминиканскій клясторъ; Секретарь Фризь ѣздилъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему. Въ сей день отъ Пристава, Графа Безбородка, отправлена съ Казначеемъ, Порутчикомъ Розенбаумомъ, къ Конюшему Кицкому денежная мѣсячная за Апрѣль сумма на жалованье и прочіе Королевскіе расходы.

Маія 2. Его Величество по утру ѣздилъ верхомъ въ Понѣмунь съ своими придворными, въ препровожденіи Премьера-Маіора Каховскаго и конвоя нашего при Офицерѣ, возвратиться изволилъ къ обѣду. Были во дворцѣ: Генералъ Стреинскій, Полковникъ Польской Война и Польской Капитанъ Церстеръ. Пріѣхалъ изъ Варшавы Балетмейстеръ Курць. Король ходилъ въ придворную церковь и въ вечеру прохаживался по терасу предъ ужиномъ, послѣ онаго занимался чтеніемъ газетъ, игрою въ билиардъ и въ 11 часовъ легъ опочивать.

Маія 3-го. Его Величество, по причинѣ худой погоды, не выѣзжалъ. Главнокомандующій и Генералъ-Маіоръ Бенингсонъ кушали у Короля. Послѣ обѣда пріѣхали во дворецъ: Бригадиръ и Елецкаго нѣхотнаго полку командиръ Феншъ и Санктпетербургскаго гренадерскаго полку Подполковникъ Стакельбергъ, которыхъ Главнокомандующій представилъ Королю.

Маія 4-го. Проѣзжался Его Величество верхомъ по утру Обѣдали у него: Генералъ Стреинскій и Г. Лохницкій. Шамбелянъ Вольскій и Секретарь Фризь ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующему. Вечеромъ Его Величество ѣздилъ къ Главнокомандующему и чрезъ часъ возвратился. Данъ пашпортъ Шамбеляну Леснеру до Варшавы и обратно на три почтовыхъ лошади.

Маія 5-го. Выѣхали въ Варшаву: Королевской свиты Маіоръ и Подконюшій Аксамитовскій, и духовникъ Королевскій, Аббать Лабанской, которымъ подорожныя даны.

Маія 6-го. Въ 10 часовъ Его Величество ходилъ въ придворную церковь. Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Поручикъ Графъ Румянцевъ и Безбородко, Генералъ-Маіоръ Графъ

Панинъ, <sup>41</sup> котораго первый разъ представилъ Королю Главнокомандующій, и Бригадиръ Феншъ, <sup>42</sup> кушали у Его Величества и въ 5 часовъ уѣхали. Въ 6 часовъ по полудни Король, съ Приставомъ Графомъ Безбородкомъ, Короннымъ Конюшемъ Кицкимъ, и Шамбеляномъ Вольскимъ, въ каретѣ, а прочіе его свиты верхами, въ первой разъ выѣхалъ за рѣку Нѣмень въ Лососну, гдѣ по берегу рѣки Лососны ходилъ пѣшкомъ и часу въ 10 возвратился въ городъ. По приказанію Главнокомандующаго, прибавленъ конвой для Его Величества для переѣздовъ его чрезъ рѣку Нѣмень, <sup>43</sup> Казачею командою при старшинѣ.

Маія 7-го. Утромъ Его Величество, въ препровожденіи Графа Безбородка, придворныхъ своихъ и конвой нашего, проѣзжался верхомъ по сей сторонѣ рѣки Нѣмена по дорогѣ къ Понѣмуню, и оттолъ по Щучинской дорогѣ возвратился въ первомъ часу. Секретарь Фришъ ѣздилъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему.

Маія 8-го. По утру Его Величество ѣздилъ за Нѣмень въ Лососну и къ обѣду возвратился. Посыланъ былъ пажъ отъ Короля къ Генералитету, здѣсь находящемуся, пригласить къ обѣду на 9 число Маія, по случаю именинъ Его Сіятельства, Князя Николая Васильевича.

Маія 9-го. Король посылалъ Шамбеляна поздравить Главнокомандующаго съ тезоименитствомъ его. Выѣхали въ 12 часу изъ дворца къ Его Сіятельству, Главнокомандующему: Канцлеръ Хребтовичъ, Г. Кицкій и прочіе придворные Королевскіе, поздравить его и къ обѣду возвратились. Въ исходѣ 2-го часа пріѣхалъ во дворецъ Его Сіятельство, Князь Николай Васильевичъ, и съ нимъ Генералитетъ: Графы Румянцовъ и Безбородко, Генералъ

<sup>41</sup> Никита Петровичъ, также ближній родственникъ Княгини Н. А. Репниной. Панины находились въ дружественныхъ отношеніяхъ съ бывшимъ Королемъ Польскимъ.

<sup>42</sup> Жена его была красивѣйшей и образованнѣйшей изъ Русскихъ женщинъ, проживавшихъ въ то время въ Гроднѣ.

<sup>43</sup> За Нѣманомъ начиналась тогда Прусская граница (кордонъ), хотя разграниченіе двухъ Государствъ, послѣ 3-го раздѣла, еще не было покончено. На лѣвомъ берегу Нѣмана, куда часто ѣздилъ Станиславъ-Августъ, находились двѣ деревни: Лососна, на рѣчкѣ того же имени, въ 3-хъ верстахъ отъ Гродна, и Августово, подлѣ Лососны, и лѣсная дача Пышки, недалеко отъ втѣхъ деревень.

Маіоры Графъ Панинъ, Германъ, “ Князь Циціановъ, Беннингсонъ, Бригадиры: Князь Лобановъ и Феншъ, кушали у Короля, которой пилъ за столомъ здоровье имяннника. Послѣ обѣда ѣздилъ Король и Главнокомандующій прогуливаться въ Понѣмунь, гдѣ смотрѣли на свадьбу Жидовскую. Въ вечеру Его Величество пріѣхалъ къ Главнокомандующему, гдѣ нашелъ большую публику, по случаю бала, и, пробывъ съ часъ, уѣхалъ къ себѣ; не дожидая дворца, приказалъ захватить въ Старый замокъ, гдѣ навѣщалъ Шамбеллана Трембецкаго и пѣшкомъ пришелъ домой.

Маія 10-го. Проѣзжался Его Величество за рѣку Нѣмень, въ препровожденіи Маіора Каховскаго, по болѣзни Пристава.

Маія 11-го. Обѣдали у Короля: Генераль Стреинскій, Г-да Бржостовскій и Крайчій Грабовскій. Вечеромъ проѣзжался Король въ деревню Грандичи. Г. Граповскій пріѣхалъ въ часу 8 во дворецъ, дождался Короля и ужиналъ у него. Посланъ былъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, Секретарь Фризь.

Маія 12-го. По причинѣ холоднаго времени во весь день не выѣзжалъ Его Величество. Данъ пашпортъ для проѣзду въ Варшаву возвращающейся женѣ Подчашаго Королевскаго Люцинскаго.

Маія 13-го. Въ 10 часовъ ходилъ въ придворную церковь Его Величество. Главнокомандующій, прибывъ во второмъ часу, и съ нимъ Графъ Безбородко и Полковникъ Московскаго гренадерскаго полку Князь Волконскій, который былъ представленъ Королю, обѣдали у него, такъ же и Польскіе Г-да: Грановскій, Бржостовскій и Кицкій.

Маія 14. Прибыли изъ Варшавы: Шамбелланъ Дюгамель и Секретарь Бачьярелл.

Маія 15. Два раза были у Короля: Г. Бржостовскій и Г. Соболевскій. Секретарь Фризь посланъ былъ къ Его Сіятельству, Князю Николаю Васильевичу.

<sup>44</sup> Одинъ изъ отрядныхъ начальниковъ, вмѣстѣ съ Княземъ Голицынымъ, Циціановымъ, Бенянгсономъ, Лассіемъ и Кноррингомъ, прославившійся при усмиреніи Литовскихъ мятежниковъ, сподвижниковъ Костошки. Послѣ подавленія мятежа, онъ стоялъ у Вилкомира; теперь же, живя въ Гроднѣ, былъ ежедневнымъ гостемъ у Генералъ-Губернатора и, какъ пріятный собесѣдникъ, былъ очень любимъ всѣмъ его семействомъ.

Маія 16. Пріѣзжалъ предъ обѣдомъ Г. Брестовскій, былъ сперва у Графа Хребтовича, потомъ у Короля, были такъ же въ разные часы Гг.: Михалецкій у Доктора Беклера, Маршалекъ Ядвѣ у Кицкаго. Польскій Генералъ-Порутчикъ Грабовскій обѣдалъ у Короля. Приходилъ, проѣзжавшій чрезъ Гродно изъ Вѣны въ Санктпетербургъ, возвращавшійся Италіянецъ Камаскини, къ Старостѣ Рыксу, обѣдалъ у него и въ 6 часовъ былъ, съ вѣдома Пристава, у Его Величества.

Маія 17. Его Величество предъ обѣдомъ выѣзжалъ въ Лососну верхомъ, въ препровожденіи придворныхъ и Пристава съ обыкновеннымъ конвоемъ, и возвратился къ обѣду. Прибыли: Главнокомандующій, Графъ Безбородко и Генералъ-Маіоръ Графъ Панинъ, кушали у Короля и въ четыре часа разъѣхались.

Мая 18. Пріѣзжали во дворецъ Г-жи: Воловичева къ Докторшѣ Беклеровой, Бржостовская къ отцу своему, Графу Хребтовичу, Грабовская и Стренинская къ Королю. Его Величество проѣзжался верхомъ по сей сторонѣ Нѣмена.

Маія 19. Присланъ былъ Офицеръ отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, съ письмами къ Королю, кои дежурнымъ во дворцѣ Маіоромъ отданы Секретарю Фризу. Его Величество, переѣхавши рѣку Нѣментъ, ѣздилъ вверхъ по берегу онаго нѣскольکو верстъ и возвратился къ обѣду.

Маія 20. Король былъ въ придворной цѣрквѣ; посылалъ Шамбеляна Вольскаго поздравить съ праздникомъ гвардіи Измайловскаго полку Главнокомандующаго, который въ сей день у него кушалъ: Генералъ-Порутчикъ Графъ Руминцовъ и Графъ Безбородко обѣдали такъ же. Въ вечеру Его Величество прогуливаясь изволилъ по дорогѣ Понѣмунской и, возвращаясь чрезъ городъ, пѣшкомъ домой пришелъ.

Маія 21. Шамбелянъ Дюгамель посланъ былъ отъ Его Величества къ Главнокомандующему поздравить съ тезоименитствомъ Великаго Князя, Константина Павловича, и Великой Княгини, Елены Павловны. Ѣздили за Нѣментъ въ Лососну Великіи Конюшіи Кицкій и Шамбелянъ Вольскій. Секретарь Фризь посланъ былъ къ Князю Николаю Васильевичу. Польской Генералъ Грабовскій былъ у Короля. Г-га: Збышевскій, Нарбутъ, Бржостовскій и Андрейковичъ были во дворцѣ. Его Величество прохаживался пѣшкомъ около Стараго замка. Маіоръ Паленъ при-

везъ письмо отъ Главнокомандующаго къ Королю. Навѣщалъ Король большого Графа Хребтовича. Пріѣхалъ изъ Вѣны Шамбелянъ Бадини.

Маія 22. Его Величество проѣзжался верхомъ за Нѣменъ. Послѣ обѣда смотрѣлъ съ тераса проходящей въ лагерь за рѣку Нѣменъ егерской баталіонъ.

Маія 23. Преміеръ-Маіоръ Дюгамель отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, присланъ былъ съ письмами къ Королю и къ Графу Хребтовичу. Секретарь Фризь ѣздилъ въ городъ къ Его Сіятельству, Князю Николаю Васильевичу Решнину. Его Величество проѣзжался за Нѣменъ въ Лососну и къ деревнѣ Каролинѣ, возвратился по Варшавской дорогѣ. Въ вечеру гулялъ по берегу и сидѣлъ на балконѣ, занимаясь чтеніемъ газетъ; тутъ же и ужинъ былъ.

Маія 24. Въ день праздника Католикаго: «Господня Тѣла.» Его Величество въ 10 часу, въ препровожденіи своихъ придворныхъ, Пристава Графа Безбородка, въ свитѣ при немъ находящихся Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, и конвоя драгунъ, выѣхалъ въ Езуитскую церковь. Въ проѣздъ его мимо воинской команды, для церемоніи во время процессіи назначенной, подъ начальствомъ Секундъ-Маіора Гроденскаго, отдава ему честь. При входѣ его въ церковь, встрѣченъ духовенствомъ и препровожденъ до мѣста, для него уготовленнаго, гдѣ по обѣимъ сторонамъ наставлены были, для недопущенія тѣсниться народу, два драгунскіе Унтеръ-Офицера съ ружьями. По совершеніи литургіи началась процессія изъ Езуитской церкви и шествіе по городу было слѣдующимъ образомъ:

1. Плацъ-Маіоръ съ двумя Квартальными Офицерами и шестью Унтеръ-Офицерами верхами.

2. Цехи городовые, съ ихъ знаменами.

3. Взводъ изъ 24 драгунъ пѣшихъ, при Оберъ-Офицерѣ, Унтеръ-Офицерѣ, одномъ капралѣ, и однимъ барабанщикѣ.

4. Духовенство, со всѣмъ принадлежащимъ къ нему кляромъ всѣхъ орденовъ Католическаго Исповѣданія; Каноникъ Увальдъ, несущій святыя дары подъ балахиномъ, четырьмя Польскими Шляхтичами поддерживаемымъ; Его Величество, въ препровожденіи Пристава, Графа Безбородка, Великаго Конюшаго Кнцкаго, который велъ подъ руку Короля, всѣхъ своихъ придворныхъ и

въ свитѣ находящихся Штабъ и Оберъ-Офицеровъ; здѣшнія и наши обою по полу благородныя особы. Оныя всѣ закрываемы были по обѣимъ сторонамъ шеренгою драгунъ, по 50 человекъ съ каждой, при четырехъ Офицерахъ. Вся сія процессія замыкаема была взводомъ драгунъ, 24 человекъ при Офицерѣ. Шествіе было изъ Езуитскаго костела въ Бернадинской мужской, въ Бернадинской женскій, въ Доминиканской и обратно въ Езуитской, гдѣ, по окончаніи всего, возвратился Его Величество въ такомъ же препровожденіи во дворець, команды жъ воинскія, отдавъ ему честь, по приказанію Графа Безбородка, подъ коего начальствомъ оныя были на сей разъ, отпущены. Сего дня былъ у Короля Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко, Графъ Панинъ и Г. Брестовскій.

Маія 25. Его Величество проѣзжался за Нѣмень верхомъ. Послѣ обѣда пріѣзжали къ Королю: Госпожа Подскарбина Дзяконская, Княгиня Четвертинская съ двумя дочерьми, и сыномъ, и чрезъ часъ выѣхали; <sup>45</sup> заходили къ Канцлеру Хребтовичу. Вечеромъ Король проѣзжался около замка.

Маія 26. Его Величество проѣзжался верхомъ до деревни Грандичи и далѣе, возвращаясь сѣлъ въ карету и, встрѣтившись съ Главнокомандующимъ, возвращавшимся изъ лагеря, остановился и, съ четверть часа поговоривъ, разѣхались. Обѣдалъ у Его Величества Подполковникъ Стакельбергъ. Отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, присланы къ Королю письма съ Офицеромъ, кои принялъ Секретарь Фризь.

Маія 27. Былъ въ придворной церкви Его Величество; посылалъ Секретаря Фриза къ Главнокомандующему, который съ Генералами, Графами Румянцевымъ и Безбородкомъ, кушалъ у него. Послѣ обѣда представилъ Его Сіятельство Королю Генералъ-Маіора Козлова. Въ 5 часу разѣхались, и Король не ѣздилъ прогуливаться. Даны пашпорты двумъ придворнымъ сторожамъ, Пробиrowsкому въ Брянскъ и Зензоховичу въ Бѣльскъ. Въ вечеру пріѣхалъ изъ Варшавы Подконюшій Аксамитовскій.

<sup>45</sup> Особа двусмысленнаго поведенія; дочь ея, Марія, извѣстная красавица. Князь Четвертинскій, приверженецъ Россіи в Торговицкой Конфедераціи, погибъ въ Варшавѣ, во время послѣдней революціи.

Маія 28. Конюшіи Кицкій и Шамбелянъ Вольскій уѣхали въ Бѣлой Стокъ. Даны пашпорты изъ Варшавы провозившимъ Королевскія вещи и возвращающимся фурманщикамъ, Костицкому и Колчубѣ. До обѣда Его Величество не выходилъ изъ своихъ внутреннихъ покоевъ, занимался чтеніемъ и письмомъ, и послѣ обѣда до 6 часовъ такъ же; вечеромъ же проѣзжался за Нѣменъ верхомъ. Былъ въ Лососнѣ, смотрѣлъ, какъ учился баталіонъ егерей, заѣзжалъ въ Августовскій дворецъ и въ 10 часу воротился домой.

Маія 29. Его Величество посылалъ пажа къ Генералу Герману. Секретарь Фризь былъ у Главнокомандующаго. Во дворцѣ былъ Г. Бржостовскій и жена его у Графа Хребтовича. Изъ Бѣлаго Стоку воротились Гг. Кицкій и Шамбелянъ Вольскій.

Маія 30. Выѣхали въ Бѣлой Стокъ Шамбелянъ Баднини и Адъютантъ Королевской, Грабовскій. Его Величество ѣздилъ прогуливаться за Нѣменъ въ Лососну, Августовъ и въ часу 10 вечера возвратился.

Мая 31. Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Поручики Князь Голицынъ и Графъ Безбородко, обѣдали у Его Величества, которому послѣ обѣда представленъ былъ сынъ Князя Голицына, гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ-Поручикъ Князь Голицынъ. Вечеромъ Его Величество ѣздилъ прогуливаться чрезъ Гродницу къ деревнѣ Пышкамъ, при Нѣменѣ.

### Мѣсяцъ Іюнь.

1-го Іюня. Обѣдалъ у Его Величества Шамбелянъ Баднини. Утромъ были во дворцѣ: Г. Бржостовскій у Графа Хребтовича, Г. Збышевскій входилъ къ Его Величеству, Полковникъ Ельжинъ былъ у Короля. По полудни: Г. Бржостовскій съ женою были у Графа Хребтовича, Ректоръ Виленской Академіи, Г. Почебутъ, входилъ къ Его Величеству. Въ 7 часу по полудни Его Величество, въ препровожденіи обыкновеннаго конвоя и съ обыкновенными почестями, выѣзжалъ прогуливаться въ Лососну и возвратился чрезъ Августово. Въ 9 часу вечера прогуливался онъ пѣшкомъ около своего дворца, и ретировался къ себѣ въ 10 часовъ вечера. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Шамбелянъ Стржембашъ и Подполковникъ Понятовскій выходили прогуливаться, Шамбелянъ



Трембецкій выѣзжалъ въ городъ. По полудни выходилъ Секретарь Пузына, выѣзжали: Шамбелянъ Вольскій, пажъ Дубецкій, молодой Хребтовичъ и Графъ Канцлеръ Хребтовичъ. Отъѣхали изъ Гродна въ Варшаву Королевскіе камеръ-лакеи Корженевскій и Фишеръ.

Іюня 2. Въ 10 часовъ утра Его Величество прогуливался по Скидельской, дорогѣ<sup>46</sup> и возвратился во дворецъ чрезъ часъ. Посылалъ потомъ пажа своего къ Генералъ-Маіору и Кавалеру Козлову пригласить его на завтрашній день къ себѣ на обѣдъ. Былъ во дворцѣ: Ректоръ Виленской Академіи, Почебутъ, съ другимъ духовнымъ, заходили къ Шамбеляну Вольскому, а отъ него прошли къ Королю, обѣдали у него и потомъ, вмѣстѣ съ Шамбеляномъ Вольскимъ, возвратились къ себѣ. Г. Брестовскій былъ у Г. Кидкаго. Выѣзжалъ изъ дворца, утромъ Секретарь Фризь къ Господину Главнокомандующему, возвратился чрезъ два часа.

3 Іюня. Въ 9 часу Ректоръ Езуитскаго монастыря исправлялъ обѣдню въ придворной церкви, при коей присутствовалъ Король со всѣми своими придворными. Обѣдалъ у Его Величества Господинъ Главнокомандующій съ Генералъ-Маіорамъ Графомъ Панинымъ и Козловымъ. Въ 6 часу по полудни Его Величество выѣзжалъ прогуливаться въ обыкновенномъ порядкѣ и возвратился черезъ часъ. По полудни въ 5 часу былъ у Короля Шамбелянъ Бадини. Выѣзжали утромъ изъ дворца: Секретарь Фризь къ Главнокомандующему, по полудни Шамбелянъ Вольскій въ городъ, Секретарь Фризь вторично къ Главнокомандующему, Шамбекианъ Дюгамель выходилъ прогуливаться. Отъѣхалъ въ Вѣлой Стокъ Графъ Канцлеръ Хребтовичъ.

4 Іюня. Былъ во дворцѣ утромъ Господинъ Брестовскій у Канцлера Графа Хребтовича. По полудни онъ же входилъ къ Его Величеству, въ 9 часу вечера Госпожа Мостовская была у Его Величества. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Фризь къ Главнокомандующему, Адъютантъ Грабовскій въ городъ, Шамбелянъ Стржембашъ прогуливаться, Секретарь Понятовскій также, Графъ Канцлеръ Хребтовичъ къ Господину Брестовскому. Отъѣхали изъ Гродна на встрѣчу сестрицъ Его Величества: мадамъ де

<sup>46</sup> Такъ называлась новая Виленская дорога, по имени мѣстечка Скидель (34 версты отъ Гродна).

Кракови <sup>47</sup> Подконюшій Аксамитовскій и Порутчикъ Сагатовскій. Возвратился изъ Бѣлаго Стоку Канцлеръ Графъ Хребтовичъ.

5 Юня. Во 2 часу по полудни прибылъ въ Гродно изъ Итали племянникъ Королевской, Станиславъ Князь Понятовскій, явился тотчасъ къ Королю; побывавъ въ комнатахъ, ему назначенныхъ во дворцѣ, вышелъ на обѣдъ. Были во дворцѣ: утромъ Госпожа Брестовская къ Графу Хребтовичу, Господинъ Ельскій обѣдалъ у Короля. По полудни: Ректоръ Виленской Академіи, Господинъ Почебуть, приходилъ къ Графу Хребтовичу, Господинъ Брестовскій къ нему же. Въ 7 часу по полудни выѣзжалъ Король на дорогу Бѣлостока и на третьей верстѣ встрѣтилъ ѣхавшую изъ Люблина сестрицу свою, мадамъ де Кракови. По обыкновенномъ привѣтствіи, посадилъ ее въ карету и самъ провожалъ верхомъ до самаго моста на Нѣменѣ, гдѣ, сошедъ съ лошади, принялъ свою сестрицу изъ кареты и, прошедъ съ нею мостъ пѣшкомъ, сѣлъ вмѣстѣ въ ея коляску и прибылъ такъ во дворецъ.

6 Юня. Въ 9 прогуливался Король по берегу Нѣмена при дворцѣ. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Фризь къ Господину Главнокомандующему, Шамбелянъ Стржембашъ въ городъ, Шамбелянъ Дюгамель и Секретарь Пузына прогуливались пѣшкомъ; выѣзжалъ въ городъ Хребтовичъ. По полудни: Князь Станиславъ былъ у Господина Главнокомандующаго; выходили пѣшкомъ Секретарь Понятовскій, Пузына и Шамбелянъ Дюгамель. Прибыли обратно въ Гродно. Подконюшій Аксамитовскій и Порутчикъ Сагатовскій.

7 Юня. Отъѣхалъ изъ Гродна въ Варшаву, въ 6 часу утра, Князь Станиславъ съ капельмейстеромъ Альберти и двумя служителями.

8 Юня. Утромъ былъ у Его Величества Господинъ Михалевскій, по полудни пріѣзжалъ къ Королю Господинъ Мей, вторично Господинъ Михалевскій. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество выѣзжалъ въ обыкновенномъ порядкѣ прогуливаться съ своею сестрицею по Виленской дорогѣ; возвратился во дворецъ въ 9 вечера. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Канцлеръ Графъ Хреб-

<sup>47</sup> Графиня Браницкой, которую Князь Репнинъ называлъ «женщиной смирою и почтительной.»

товичъ, Шамбелянъ Стржембашъ и Секретарь Понятовскій, прогуливаясь, Секретарь Фризь къ Главнокомандующему.

9 Іюня. Утромъ была Госпожа Брестовская у Канцлера Графа Хребтовича и потомъ входила къ мадамъ де Кракови. Госпожа Дзяконская была у мадамъ де Кракови, потомъ къ Его Величеству, обѣдала и выѣхала въ 5 часовъ по полудни. По полудни, Господа: Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Баронъ д' Ашъ<sup>40</sup> и Генералъ-Майоръ Графъ Паницъ, были у Его Величества. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество въ обыкновенномъ порядкѣ прогуливался по Несвижской дорогѣ, доѣзжалъ до деревни Кавлицы и возвратился въ 8 часовъ вечера. Въ 7 мадамъ де Кракови, съ своими дамами и Госпожею Бржостовскою, выѣзжала въ Понѣмунь прогуливаться. Его Величество имѣлъ ужинъ въ 9 часовъ, и послѣ съ сестрицею своею сидѣлъ на терасу до 12 часовъ ночи. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Фризь къ Господину Главнокомандующему, по полудни Шамбелянъ Стржембашъ, прогуливаясь. Отѣхали изъ Гродна чрезъ Волковиски въ помѣстье Забѣлно: Адъютантъ Королевскій Грабовскій и Шамбелянъ Бадни; при нихъ два служителя.

10 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество, со всѣми своимъ дворомъ, былъ въ придворной церкви при отправленіи мши, производимой духовными изъ Бернандинскаго монастыря; по выходѣ оттуда Его Величество ходилъ къ своей сестрицѣ и чрезъ полчаса возвратился въ свой кабинетъ, откуда не выходилъ до самаго обѣда. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Главнокомандующій и Господинъ Баронъ д' Ашъ, изъ Польскихъ же Господъ Господинъ Соболевскій. Послѣ стола занимались слушаніемъ пѣнія Итальянца изъ свиты Князя Станислава. Господинъ Главнокомандующій уѣхалъ въ 7 часу. Вскорѣ послѣ сего Его Величество съ своею сестрицею выѣзжалъ въ обыкновенномъ порядкѣ прогуливаться за Нѣмень въ Лососну и Августово; возвратился въ 8 часовъ. Утромъ было во дворцѣ: Госпожа Брестовская у Канцлера Графа Хребтовича. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Фризь къ Господину Главнокомандующему, по полудни Докторъ Беклеръ съ женою, прогуливаясь за Нѣмень, Секре-

<sup>40</sup> Русскій дипломатъ.

таръ Пузына въ городѣ, Канцлеръ Графъ Хребтовичъ и Шамбелянъ Вольскій на вечеринку къ Главнокомандующему.

11 Іюня. Въ 11 часу утра мадамъ де Кракови была въ придворной церкви, а по выходѣ оттуда прошла къ Его Величеству въ кабинетъ. Была во дворцѣ Госпожа Брестовская у мадамъ де Кракови, уѣхала во 2 часу по полудни. Въ 7 часу вечера Его Величество съ своею сестрицею выѣзжалъ прогуливаться по Виленской дорогѣ, возвратился въ 9 часу вечера. Были во дворцѣ: шефъ Стрвинскій у Господина Кицкаго, Господинъ Михалевскій у Канцлера Графа Хребтовича. Отѣхали изъ Гродна въ Варшаву: Шамбелянъ Дюгамель, Секретарь Карась и шажъ Яблонской.

12 Іюня. Въ 10 часовъ утра мадамъ де Кракови изволила выходить въ придворную церковь и быть тамъ при отправленіи мши. Въ томъ же часу Его Величество въ обыкновенномъ порядкѣ выѣзжалъ прогуливаться на Несвижскую дорогу. Утромъ были во дворцѣ: Госпожа Вилжина у Секретаря Пузыны и Поручица Оржекова у Господина Кицкаго. Господинъ Райскій входилъ къ мадамъ де Кракови, Госпожа Брестовская къ Графу Хребтовичу. По полудни вторично Господинъ Райскій былъ у Его Величества и обѣдалъ тутъ; Господинъ Почебуть, Ректоръ Виленской Академіи, обѣдалъ у Короля. Прибыли въ Гродно изъ своихъ помѣстьевъ: Шамбелянъ Бадини и съ нимъ Господинъ Карпинскій.

13 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество, со всѣмъ своимъ дворомъ, въ обыкновенномъ порядкѣ ѣздилъ прогуливаться за Нѣмень въ деревню Адамовичи; возвратясь оттуда въ 12 поѣхалъ мадамъ де Кракови, изъ ея покоевъ прошелъ въ свой кабинетъ, вышелъ къ столу во 2 часу, послѣ стола проводилъ время въ аудіенцъ-залѣ. Въ 5 часовъ по полудни прибыла изъ Люблина сестрица Его Величества, Людвига Замойска, Воеводыня Подольская, съ внуками своими, дѣтьми дочери ея, Графини Мишкѣ. Его Величество, встрѣтивъ ее на парадномъ крыльцѣ, препроводилъ въ назначенныя для нея покои. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество, съ сестрицею своею мадамъ де Кракови, былъ у Господина Главнокомандующаго, и оттуда, вмѣстѣ съ нимъ, прошелъ въ театръ и въ его ложѣ присутствовалъ при зрѣлищѣ, а возвратясь изъ театра, Король и сестра его были у мадамъ

де Подоли <sup>49</sup> и отъ нея пошли къ ужину. Его Величество ретировался къ себѣ въ половинѣ 12. При Воеводинѣ Подольской прибыло: придворныхъ Константинъ Ленской съ женою и дочерью, Янъ (?) чтець, въ услугахъ: женска 6, мужеска полу 7 человекъ. По полудни въ 8 часу былъ у Его Величества, прежде бывшій его гвардіи Офицеръ, Орловскій. Выѣзжалъ изъ дворца утромъ Секретарь Фризь къ Главнокомандующему. Отѣхалъ изъ Гродна въ Варшаву Староста Соколовскій.

14 Іюня. Утромъ былъ во дворцѣ Господинъ Брестовскій у Графа Хребтовича. По полудни въ 2 прибылъ во дворецъ Господинъ Главнокомандующій съ Господиномъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Барономъ д' Ашъ, были у сестрицы Его Величества и обѣдали у Короля. Штатсъ-Дама Княгиня Репнина съ Княгинею Волконскою были у мадамъ де Подоли, но не застали ся у себя. Въ 6 часу былъ Господинъ Бѣльскій у Шамбеллана Вольскаго и Маіоръ Брюнети у Графа Хребтовича. Въ 7 часу Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, съ сестрицею своею, мадамъ де Подоли, выѣзжалъ прогуливаться въ Лососну; возвратился въ 9. Въ томъ же часу мадамъ де Кракови съ Госпожею Забѣла прогуливались за Нѣмень. По возвращеніи своемъ оттуда, Госпожа Забѣла тотчасъ же отѣхала къ себѣ въ придворномъ экипажѣ. Выѣзжали изъ дворца: Господинъ Кицкій и Господинъ Збышевскій въ городъ, Графъ Хребтовичъ и Шамбелянъ Вольскій къ Главнокомандующему на вечеринку. Отѣхалъ изъ Гродна въ свои помѣстья Конюшій Его Величества, Господинъ Политанскій.

13 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество выѣзжалъ, въ обыкновенномъ порядкѣ прогуливаться въ Понѣмушь. Возвратисъ оттуда черезъ часъ, посѣтилъ своихъ сестриць, потомъ вошелъ въ свой кабинетъ, оттуда не выходилъ до самаго обѣда. Были во дворцѣ: Крайчій Грабовскій у Господина Кицкаго, Господинъ Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Баронъ д' Ашъ у мадамъ де Кракови, Господинъ Бржостовскій съ женою своею у отца своего, Графа Хребтовича, и потомъ у мадамъ де Кракови, Ректоръ Виленской Академіи, Господинъ Почебутъ, и Господинъ Подполковникъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полку Графъ Стакельбергъ, обѣ-

<sup>49</sup> Т. е., у пріѣхавшей Графини Замойской.

дали у Его Величества. По полудни въ 7 мадамъ де Подоли, въ препровожденіи Шамбелюна Вольскаго, была у Ея Сіятельства, Княгини Репшиной. Въ томъ же часу Его Величество, съ своею сестрицею, мадамъ де Кракови, и всѣмъ дворомъ, прогуливался по берегу дворца своего. Отгѣхалъ изъ Гродна въ Прусской кордошъ въ свои помѣстья Архитекторъ Сакъ.

16 Іюня. Въ 10 часовъ утра духовенствомъ изъ Бернардинскаго монастыря отправляема была мша въ придворной церкви, при коей присутствовали обѣ Королевскія сестрицы. Его же Величество не выходилъ изъ своего кабинета до обѣда. Въ 11 часу прибылъ обратно изъ Варшавы Князь Станиславъ, и тотчасъ прошелъ къ Королю въ кабинетъ. Вскорѣ послѣ сего Секретарь Фризь, побывавъ прежде у Короля, поѣхалъ къ Главнокомандующему. Послѣ стола Его Величество былъ въ аудіенцъ-залѣ до пяти часовъ; тогда, получивъ конверты отъ Секретаря Фриза, вошелъ съ нимъ въ свой кабинетъ. Черезъ часъ послѣ Секретарь Фризь вторично ѣздилъ къ Главнокомандующему. Въ 9 вечера Его Величество прогуливался около своего замка. Въ половинѣ 10 имѣлъ онъ ужинъ и въ 12 ретировался къ себѣ. Были во дворцѣ: Господинъ Бржостовскій у Графа Хребтовича, Госпожи Дзяконская и Забѣла у Господина Кицкаго. Выѣзжали изъ дворца: Князь Станиславъ къ Главнокомандующему, свиты мадамъ де Кракови дѣвица Дюшенъ и Докторъ Дункеръ въ театръ, Господа: Кицкій, Вицкій и Понятовскій верхами, Шамбеляны: Вольскій и Стржембашъ пѣшкомъ, прогуливаться.

17 Іюня. Въ 5 часовъ утра мадамъ де Подоли выѣзжала въ Доминиканской монастырь. Въ 10 Его Величество, съ мадамъ де Кракови и Княземъ Станиславомъ и всѣмъ своимъ дворомъ, былъ въ придворной своей церкви при отправленіи мши, и чрезъ полчаса возвратился къ себѣ. Въ 2½, по полудни прибылъ во дворецъ Господинъ Главнокомандующій и Господинъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Тормасовъ, обѣдали у Короля и уѣхали въ 4 часа. Въ 6 часовъ Его Величество, съ своими сестрицами, въ препровожденіи своего двора и въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться, заѣзжалъ къ Господину Главнокомандующему, и возвратился къ себѣ въ 8 часовъ. Былъ во дворцѣ Господинъ Брестовскій у Графа Хребтовича. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Князь Станиславъ въ городъ, Секретарь Фризь къ Глав-

нокомандующему, вечеромъ Князь Станиславъ и Шамбелянъ Вольскій и Лесѣръ къ Главнокомандующему.

18 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество, со своими сестрицами и всѣмъ своимъ дворомъ, былъ на молитвѣ въ придворной церкви. Въ 11 Его Величество, въ препровожденіи двора своего и въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться на Несвижскую дорогу и, возвратясь чрезъ деревню Капицу, въ 1, по полудни, входилъ къ своимъ сестрицамъ, и сошелъ отъ нихъ къ обѣду. Были во дворцѣ въ 9 утра: Маршалокъ Графъ Платеръ у Короля, въ 10 Генераль Торчасовъ у Князя Станислава, Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Господинъ Еллипскій у Князя Станислава, Господинъ Воловичъ обѣдалъ у Его Величества. По полудни Ректоръ Виленской Академіи, Господинъ Почебуть, былъ у Короля. Въ 6 мадамъ де Кракови, въ препровожденіи своихъ придворныхъ, ходила прогуливаться къ Базилянскому монастырю.<sup>50</sup> Выѣзжали изъ дворца: Госнода Кицкій, Полянтанскій, Вицкій, верьхами.

19 Іюня. Секретарь Фризь, побывавъ у Его Величества, сестрицы его, и Князя Станислава, поѣхалъ къ Главнокомандующему въ 10 часовъ утра. Въ 12 Его Величество прогуливался около дворца своего, послѣ стола сидѣлъ до 5 часовъ въ аудіенцъ-залѣ, потомъ, получивъ отъ Секретаря Фриза конверты, пошелъ съ оными въ свой кабинетъ. Въ 7 Король, съ своими сестрицами, въ обыкновенномъ порядкѣ, ѣздилъ прогуливаться въ Поиѣмунь. По возвращеніи оттуда, посылалъ онъ своего пажу къ Господину Воловичу и Госпожѣ Забѣловой. Были во дворцѣ: утромъ Каштелянъ Маковецкій у Князя Станислава, Господинъ Воловичъ у него же; въ полдень онъ же съ своей женою у мадамъ де Подоли. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Почебуть, Ректоръ Виленской Академіи, и Господинъ Збышевскій. По полудни были: Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Госпожа Забѣла у Доктора Беклера, оттуда у мадамъ де Подоли, Земской Судья Господинъ Александровичъ и Крайчій Еллипскій у Господина Полянтанскаго, Подскарбина Дзяконская у мадамъ де Подоли.

<sup>50</sup> Т. е., Греко-Упіатскому, называвшемуся Коложею и находившемуся за городомъ, на одномъ изъ утесовъ, возвышающихся надъ Нѣманомъ. Нынѣ, на мѣстѣ его, стоятъ однѣ развалины.

Выѣзжали изъ дворца: утромъ Господа Вицкій и Аксамитовскій верлами, Господинъ Кицкій къ Господину Главнокомандующему; по полудни: Князь Станиславъ къ нему же, внучка мадамъ де Подоли, съ своею Гофмейстриною, ѣздили прогуливаться на ту сторону Нѣмена, дѣвица Дюшень съ Докторомъ Дункеромъ были у Доктора Виріона, Господинъ Кицкій и Господинъ Вольскій ходили прогуливаться.

20 Іюня. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Воловичъ съ своею супругою. Были во дворцѣ: утромъ Госпожа Ромерова у мадамъ де Подоли, Каптеланъ Маковецкій у Его Величества; по полудни: Госпожа Бржостовская у отца своего, Графа Хребтовича. Въ 7 мадамъ де Кракови, въ препровожденіи своихъ, выѣзжала прогуливаться. Въ 7 часовъ Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться; возвратился во дворецъ въ 9 вечера.

21 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться въ Лососну и чрезъ Августово возвратился въ 12, пошелъ къ своимъ сестрицамъ и отъ нихъ къ самому обѣду. Были во дворцѣ: Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Господинъ Воловичъ у Короля, и не засталъ Его, Госпожа Забѣла у сестрицъ Его Величества, по полудни Господинъ Еллинскій у Князя Станислава. Въ 7 Его Величество съ сестрицами, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ въ Базиліанской монастырь, и чрезъ два часа возвратился. Выѣзжали изъ дворца: Князь Станиславъ въ городъ и Шамбелянъ Вольскій.

22 Іюня. Въ 10 часовъ Его Величество выѣзжалъ верхомъ прогуливаться въ Лососну, возвратился въ 1 по полудни. Были во дворцѣ: Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Каптеланъ Маковецкій обѣдалъ у Его Величества, Шамбелянъ Ельскій былъ у Князя Станислава. Выѣзжали изъ дворца: внучка мадамъ де Подоли, съ своею Гофмейстриною, прогуливаться, Князь Станиславъ къ Господину Главнокомандующему, Господинъ Кицкій и Генеральъ Понятовскій прогуливаться верхами. Мадамъ де Подоли изволила прогуливаться также.

23 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество выѣзжалъ, въ препровожденіи своего двора и обыкновеннаго конвоя, прогуливаться и возвратился въ 12, прошелъ въ покои мадамъ де Кракови и пробылъ тамъ до обѣда. Обѣдали у Его Величества: Рос-



сійской Полковникъ Стакельбергъ и Графъ Огинскій. Утромъ были во дворцѣ: Архитекторъ Сакъ у Князя Станислава, Госпожа Воловичева у мадамъ де Кракови, по полудни: Подкоморжина Графиня Юндзилъ, Подскарбина Дзяконская, Генеральша Муравская и Старостина Бржостовская были у Его Величества и сестрицъ его. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Фризь къ Главнокомандующему, Шамбелянъ Вольскій прогуливаться. Въ 8 мадамъ де Кракови изволила выѣзжать прогуливаться въ городъ. Вечеромъ былъ отъ Главнокомандующаго ординарецъ съ письмомъ къ Секретарю Фризу.

24 Іюня. Въ 10 часовъ утра Его Величество, со всей своей фамиліей и со всѣмъ своимъ дворомъ, былъ на молитвѣ въ придворной церкви, и возвратился къ себѣ чрезъ полчаса. Въ 12 Его Величество вышелъ изъ своего кабинета и посѣщалъ своихъ сестрицъ, отъ которыхъ сошелъ прямо къ обѣду. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Главнокомандующій и Генералъ Шидловскій и уѣхали въ 5 часовъ. Въ 6 Королевскія сестрицы выѣзжали изъ дворца и возвратились чрезъ часъ. Въ 7 Его Величество съ мадамъ де Кракови, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться за Нѣмень въ фольваркъ Каролина, <sup>41</sup> возвратился въ 10. Были во дворцѣ: утромъ Генералъ Шидловскій, прибывшій сими днями изъ С.-Петербурга, у Короля и Князя Станислава, Господинъ Маковецкій у Короля, Госпожа Бржостовская у Канцлера Графа Хребтовича. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Фризь къ Господину Главнокомандующему, по полудни Шамбелянъ Вольскій и Князь Станиславъ къ Главнокомандующему.

25 Іюня. Въ 10 утра Его Величество прогуливался верхомъ къ Понѣмуни, черезъ два часа возвратился, въ 6 вечера прогуливался онъ верхомъ около замка и заходилъ къ Конюшему Полтанскому, который находится болѣнъ. Въ 9 посылалъ пажа своего къ Господину Нарбуту пригласить его на завтра на обѣдъ. Были во дворцѣ: утромъ Госпожа Бржостовская, у отца своего, Графа Хребтовича, Генералъ Шидловскій у Господина Кицкаго. Обѣдали у Его Величества: Подскарбина Дзяконская, Генеральша Муравская и Староста Нарвовскій, которой цѣлой

<sup>41</sup> Въ 7 верстахъ отъ Гродна.

день проводилъ у мадамъ де Кракови. Выѣзжали изъ дворца: Господинъ Кицкій и Господинъ Збышевскій прогуливаться.

26 Іюня. Въ 10 часовъ утра Король, въ препровожденіи своего двора, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ; возвращался оттуда въ 1 часу, посѣщалъ своего Конюшаго, Полковника Политанскаго. Обѣдали у Его Величества: Госпожа Брестовская, которая прежде была у Канцлера Графа Хребтовича и у мадамъ де Подоли, и Госпожа Нарбутъ. Были во дворцѣ: утромъ Господинъ Савицкій у Графа Хребтовича, по полудни Шамбелянъ Бадини у Князя Станислава, Ректоръ Виленской Академіи, Господинъ Почебутъ, у Короля. Въ 6 часовъ вечера Его Величество, съ сестрицею своею, мадамъ де Подоли, въ обыкновенномъ порядкѣ выѣзжалъ прогуливаться въ Лососну, въ возвратился 9. Въ томъ же часу мадамъ де Кракови, съ своею фрейлиною, также выѣзжала прогуливаться въ городъ. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Секретарь Фризь къ Главнокомандующему, Господинъ Кицкій и Шамбелянъ Вольскій, прогуливаться. Прибыла изъ Бѣлостока Шамбелянова Вольска.

27 Іюня. Въ 9 часовъ были у мадамъ де Подоли двое духовныхъ изъ Доминиканскаго монастыря. Въ 10 мадамъ де Кракови была на молитвѣ въ придворной церкви. Въ 1 по полудни Его Величество посѣщалъ своихъ сестрицъ и отъ нихъ сошелъ прямо къ обѣду. Обѣдалъ у Его Величества Господинъ Почебутъ, Ректоръ Виленской Академіи. Въ 7 по полудни Его Величество, въ препровожденіи своего двора, въ обыкновенномъ порядкѣ, прогуливался по Несвижской дорогѣ до деревни Каплицы, возвратился въ 9 и до самой коляціи проводилъ время на набережномъ терасѣ. Были во дворцѣ: утромъ Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, по полудни Господинъ Шидловскій у Господина Кицкаго. Выѣзжалъ изъ дворца утромъ Секретарь Фризь къ Главнокомандующему. Прибылъ изъ околичностей Бреста Графъ Грабовскій, Адъютантъ Его Величества. Отъѣхалъ изъ Гродна въ Бѣлостокъ Докторъ Беклеръ.

28 Іюня. Его Величество, съ сестрицами своими, въ 6 часовъ по полудни, былъ у Главнокомандующаго и поздравлялъ его со днемъ восшествія на престолъ Императрицы Всероссійской. По случаю сего и открытія Верховнаго Литовскаго Правленія, <sup>62</sup> былъ

<sup>62</sup> Состолщаго изъ 4-хъ отдѣленій: 1) Казеннаго, 2) Уголовнаго, 3) Гражданска-

балъ и иллюминація у Господина Главногокомандующаго; Его Величество пробылъ на ономъ до 8 часовъ. Весь дворъ Его Величества былъ по утру съ поздравленіемъ у Главногокомандующаго; изъ онаго, по приглашенію его, обѣдали: Князь Станиславъ, Великій Коронный Конюшій Кицкій и Канцлеръ Графъ Хребтовичъ, Генералъ Понятовскій и Шамбелянъ Вольскій. Прочіе же приглашены на балъ и на ономъ были. Обѣдалъ у Его Величества Господинъ Збышевскій. Въ 7 по полудни были у Секретаря Пузыны Господа Андрейковичъ и Суходольскій. Отъѣхала изъ Гродна въ Бѣлостокъ Шамбелянова Вольска.

29 Іюня. Въ 10 часовъ Его Величество, съ своими придворными, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться въ Лососну, былъ въ лагерѣ 4 Эстляндскаго баталіона, и удостоилъ своимъ посвѣщеніемъ супругу Подполковника того баталіона, Господинна Фона; возвратился въ 1 по полудни. Были во дворцѣ: утромъ Госпожа Лохницкая у Мадамъ де Кракови, Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича. Обѣдали у Его Величества: Генералъ-Маіоры Князь Циціановъ и Господинъ Бенингсонъ; по полудни были во дворцѣ: Генералъ Шидловскій у Короля, Виленской Ректоръ, Господинъ Почебутъ, у него же. Въ 8 часовъ вечера выѣзжала сестрица Его Величества, мадамъ де Кракови. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Князь Станиславъ прогуливаться, Секретарь Фризь къ Главномукомандующему, Господинъ Кицкій, Шамбелянъ Вольскій, Господинъ Стржембашъ, Генералъ Понятовскій, Господинъ Вицкій, Господинъ Аксамитовскій, къ нему же на балъ.

30 Іюня. Въ 1-мъ по полудни Его Величество выходилъ изъ своего кабинета и былъ у своихъ сестрицъ. Были во дворцѣ: утромъ Каштелянъ Лелуховскій у Короля, отъ него же у Господинна Кицкаго, Маіоръ Роденъ, съ старшимъ своимъ сыномъ, у Князя Станислава, Госпожа Бѣлякова<sup>53</sup> у Короля, Госпожа Ге-

---

го и 4) Экономическаго. Прежніе (Польскіе) Суды оставались, какъ рянно и Литовскій Трибуналъ, но рѣшенія его могли быть кассированы Верховнымъ Правленіемъ, находившимся въ Гроднѣ.

<sup>53</sup> Жена Генерала Польскихъ войскъ (надъ Татарами) Бѣлява. Бѣлякова, Забѣлова, Вольска и проч.—Польское окончаніе женскихъ фамилій, постоянно принимающее прилагательную форму. Какъ бы въ противоположность фамиліи Бѣлякъ

неральша Муравская у мадамъ де Кракови. Обѣдали у Его Величества: Каштелянъ Ледуховскій, Ректоръ Виленской Академіи, Господинъ Почебутъ, Докторъ Лангемейеръ, Графиня Гильзень и Крайчина Грабовская. По полудни пріѣзжали во дворецъ: Маіоръ Роде съ сыновьями былъ у Короля, Графъ Огинскій и Генералъ Шидловскій у него же, вторично Господинъ Ледуховскій. Въ 7 выѣзжали: сначала мадамъ де Подоли, а потомъ мадамъ де Кракови, въ городъ. Его Величество, послѣ коляціи, проводилъ вечеръ съ своими сестрицами на набережномъ терасу до 12 часовъ.

### Мѣсяцъ Іюль.

1-го числа, въ 6 часовъ по полудни, Его Величество, въ сопровожденіи своихъ придворныхъ, съ обыкновеннымъ конвоемъ драгунъ, ѣздилъ прогуливаться къ деревни Кульбакамъ;<sup>54</sup> чрезъ два часа возвратился. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, и Графъ Безбородко; послѣ обѣда представленъ былъ Главнокомандующимъ къ Королю Полковникъ и Кавалеръ Сакенъ. Какъ по утру, такъ и послѣ обѣда, пріѣзжали къ Королю и къ другимъ, тамо живущимъ: Каштеляны Ледуховскій и Воловичъ, Господинъ Шидловскій, Княгиня Воронежская была у мадамъ де Подоли. Канцлеръ Графъ Хребтовичъ, Шамбелянъ Вольскій и Адъютантъ Королевской, Грабовскій, были у Главнокомандующаго на ассамблеи и въ 12 часовъ ночи во дворецъ возвратилися.

Іюля 2. Его Величество, по причинѣ слабости здоровья своего, принималъ лѣкарство и къ столу не выходилъ, а нѣлъ опый въ своемъ кабинетѣ; передъ вечеромъ, одѣвшись, выходилъ на терасъ и нѣсколько времени прогуливался. Пріѣзжали во дворецъ: Господа Райскій, Забѣла, Каштелянъ Воловичъ, Зажерскій и Шамбелянъ Бадини, кои у Его Величества и у другихъ были.

---

былъ у Поляковъ въ то же время и Генералъ Чернякъ, также начальствовавшій надъ Татарами. Литовскіе Татары, за исключеніемъ Мусульманства, были чистыми Поляками. Послѣ паденія Польши, Польскія войска, находившіяся въ краѣ, присягнули на вѣрность Императрицѣ, за исключеніемъ, конечно, эмигрантовъ, число которыхъ было немало.

<sup>54</sup> Шляхетская околица, въ 2-хъ верстахъ отъ Гродна. Именемъ околицъ назывались (и теперь называются) поселенія, въ которыхъ живетъ Шляхта.

Вечеромъ обѣ Королевскія сестрицы проѣзжалися. Сего числа посланъ отъ Пристава пашпортъ къ Господину Кицкому, по требованію его, для дворцоваго Королевскаго служителя, Пережевскаго, до Варшавы и обратно до Гродна. Съ казначеемъ, Порутчикомъ Розенбаумомъ, Приставъ послалъ Господину Кицкому деньги, принадлежащія на содержаніе Королевское и двора его за прошедшій Іюнь мѣсяць.

Іюля 3. Его Величество по утру въ 10 часовъ посѣщаль обѣихъ своихъ сестриць, обѣдалъ за большимъ столомъ съ ними и съ прочими своего двора. Приходилъ, бывший Господина Огинскаго Комиссаръ, Малбергъ къ Королевскому Секретарю Пузынѣ. Умершаго Генерала Польской службы жена Бѣлякова, съ тремя своими сыновьями, была у Его Величества. Канцлеръ Графъ Хребтовичъ, Князь Станиславъ Понятовскій и Шамбелянъ Стржембашъ, выѣзжали въ городъ. Изъ купечества извѣстныхъ и сумнѣнія не имѣющихъ здѣшнихъ Жидовъ двое приходили во дворець съ товарами къ Госпожѣ Краковской. Съ пашпортомъ отъ Пристава, Графа Безбородка, отѣхалъ въ Варшаву Королевской камердинеръ Руссо. Секретарь Фризь былъ посланъ къ Его Сіятельству, Князю Николаю Васильевичу.

Іюля 4. Его Величество предъ обѣдомъ прогуливался въ Старой замокъ и былъ у Шамбеляна Трембецкаго; послѣ обѣда проѣзжался, въ обыкновенномъ препровожденіи Пристава, своихъ придворныхъ и нашего конвоя при двухъ Офицерахъ, за рѣку Нѣмень и предъ сумерками возвратился во дворець, сидѣлъ на балконѣ со своими сестрицами, Княземъ Станиславомъ и прочими своего двора и въ 9 часовъ съ половиною пошелъ къ ужину, за комъ долго сидѣлъ. Въ 12 часу легъ опочивать. Въ сей день во дворець пріѣзжали въ разные часы: Господинъ Воловичъ, Госпожа Бржостовская, которая ужинала у Короля, Господинъ Пузына, Бригадиръ при Генеральномъ Штабѣ Господинъ Медеръ, Крайчій Грабовскій и Господинъ Збышевскій. Изъ дворца выѣхали въ С.-Петербургъ свиты Князя Станислава нѣсколько чело- вѣкъ и его кухня.

Іюля 5. Сырость погоды и ненастье удержали Его Величество во весь день не выѣзжать, по обыкновенію его прогуливаться всякой день. Господинъ Подскарбій Дзяконскій съ сыномъ

50 журналъ пребыванія послѣдняго польскаго короля въ гроднѣ.

обѣдалъ у Короля. Въ сей день отъѣхалъ въ С.-Петербургъ Князь Станиславъ Понятовскій.<sup>55</sup>

Юля 6. По утру были во дворцѣ Ректоръ Виленскій, Почебутъ, и два Доминикана. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, и Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко. Послѣ обѣда выѣзжалъ Его Величество съ обѣими своими сестрицами и съ Госпожею Бржостовскою, въ обыкновенномъ препровожденіи свиты его придворныхъ и нашего конвоя, за рѣку Нѣмень, и, будучи въ Лососнѣ, заходилъ въ лагерь егерскаго баталіона Подполковника Фона, у котораго въ станціи были. Прибылъ изъ Прускаго кордону Архитекторъ Сакъ и Скульпторъ Де-Бриснъ.

Юля 7. Былъ у Короля Подскарбій Дзяконскій. Королевскія обѣ сестрицѣ проѣзжалися за городъ. Послѣ обѣда Его Величество ѣздилъ верхомъ. Секретарь Фриль дважды былъ посланъ отъ Короля къ Главнокомандующему.

Юля 8. Его Величество и весь дворъ его были въ придворной церкви. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко, Шефъ Стрешинскій и Господинъ Збышевскій. Въ 6 часу послѣ обѣда Его Величество проѣзжался. Въ вечеру ѣздили изъ дворца: Графъ Хребтовичъ, Шамбелянъ Вольскій, Адъютантъ Грабовскій и Докторъ Беклеръ, на ассамблею къ Главнокомандующему.

Юля 9. Госпожа Брестовская пріѣзжала во дворецъ къ отцу своему, Канцлеру Хребтовичу, и обѣдала у Его Величества. Обѣдали такъ же тамъ Подскарбій Дзяконскій съ женою. Госпожа Замоиская проѣзжалась съ внукомъ въ Понѣмунь; Конюшія же Кицкій и Полковникъ Киркоръ проѣзжалися верхомъ за Нѣмень; Шамбелянъ Вольскій ходилъ въ городъ.

Юля 10. Его Величество, прежде времени обыкновеннаго къ обѣду, не выходилъ изъ своего кабинета, гдѣ занимался чтеніемъ и писаніемъ. Въ обѣдъ стороннихъ никого не было изъ гостей.

---

<sup>55</sup> Въ Гродно онъ болѣе не возвращался. При Императорѣ Павлѣ, ласкавшемъ Поляковъ, онъ игралъ въ Петербургѣ значительную роль, бомбардировавъ дядю письмами о Петербургскихъ новостяхъ, и встрѣтилъ его потомъ, въ нашей сѣверной столицѣ.

Послѣ обѣда Его Величество долго оставался въ залѣ, занимаясь разговорами, и потомъ ретировался во внутренніе свои покои. Въ 7 часу проѣзжался верхомъ и, возвратясь, ужиналъ на балконѣ. Въ 12 часу легъ опочивать.

Іюля 11. Утромъ проѣзжался Его Величество въ Поиѣмунь. Мадамъ де Кракови ѣздила въ Базиліанскій костѣль. Каштелянъ Воловичъ съ женою былъ у Короля и сестрицъ его. Подкоморжина Бумаранова обѣдала у Короля. Отѣхалъ въ Варшаву Подкоморшій Аксамитовскій.

Іюля 12. Утромъ проѣзжался за Нѣмецъ Его Величество, Главнoкомандующій кушалъ у него. Въ вечеру пріѣхалъ изъ Люблина Великій Маршалъ Коронный Графъ Мишекъ и супруга его.<sup>56</sup> Его Величество, встрѣтивъ ихъ въ большой залѣ, пошелъ съ ними въ покои, для нихъ назначенные, гдѣ до ужина оставался.

Іюля 13. Графъ Мишекъ ѣздилъ въ 12 часу къ Главнoкомандующему, возвратился во дворецъ къ обѣду. Обѣдали у Короля: Каштелянъ Воловичъ съ женою и дочерью ея, Матусевичевыми, Шамбелянъ Гусаржевскій; Ректоръ Почобугъ былъ предъ обѣдомъ. Пріѣхалъ изъ Варшавы Королевской Библиотекарь Лапинскій. Его Величество и сестра его, мадамъ де Кракови, съ нѣсколькими придворными, въ обыкновенномъ препровожденіи нашего конвола, проѣзжались, по дорогѣ къ Поиѣмуню. Графиня Мишекъ ѣздила къ Ея Сіятельству, Княгиня Наталиа Александровна Репниной.

Іюля 14. Его Величество ходилъ въ придворную церковь. Ректоръ Почобугъ и Польской Генералъ Стреинскій во дворецѣ обѣдали. Ихъ Сіятельства, Княгини Наталиа Александровна Репнина и Александра Николаевна Волконская, пріѣзжали во дворецъ къ Графинѣ Мишекъ, во взаимство сдѣланнаго имъ отъ нея визита. Пріѣхалъ такъ же къ Графу и Графинѣ Мишекъ Главнoкомандующій, и съ нимъ Князь Лобановъ-Ростовскій. Вечеромъ Король прохаживался по терасу и въ Старой замокъ. Прибылъ изъ Варшавы Королевской почты Комисаръ Серторіусъ и тотчасъ пошелъ къ Королю.

Іюля 15. Въ 10 часовъ Его Величество, съ своими родными

<sup>56</sup> Племянница Короля, дочь Графини Замойской.

и нѣкоторыми его придворными, былъ въ придворной церкви. Въ исходѣ втораго часа прибылъ Главнокомандующій и кушалъ у Короля. Обѣдали такъ же Генералы Графъ Безбородко и Бенингсонъ. Госпожа Бржостовская пріѣзжала къ отцу своему, Графу Хребтовичу. Мадамъ де Подоли и дочь ея, Графиня Мнишекъ, выѣзжали предъ вечеромъ и были у Главнокомандующаго. Графъ Мнишекъ, Канцлеръ Хребтовичъ съ сыномъ своимъ и Шамбелянъ Вольскій, были тамъ на ассамблеи.

Юля 16. Утромъ Его Величество и до обѣда не выходилъ изъ своихъ внутреннихъ покоевъ; желающіе его видѣть допускаемы были по докладу дежурныхъ, или Шамбеляна, или Адъютанта. Шамбелянъ Гусаржевскій былъ у Его Величества и чрезъ два часа отъ него вышелъ. Каштелянъ Маковецкій и Господинъ Мокинскій были у Графа Мнишека. Конторщикъ банкира Мейснера приходилъ къ Господину Кицкому и къ Рыксу. Генералъ Стренискій и Господинъ Быковскій были по утру у Короля, и первый потомъ пріѣхалъ къ обѣду. Флигель-Адъютантъ Князь Гагаринъ<sup>57</sup> отъ Главнокомандующаго привозилъ письмо во дворецъ къ Графу Мнишекъ. Господинъ Суходольскій былъ у Секретаря Пузыны. Король проѣзжался послѣ обѣда по Скидельской дорогѣ; посылалъ нажа къ Кспѣдзу Юревичу во время гулянья, при возвращеніи же домой, принималъ просьбу отъ Госпожи Калиновской. Госпожа Кіянская нѣсколько разъ сегодня пріѣзжала къ мадамъ до Кракови. Отъѣхалъ въ Митаву Господинъ Серторіусъ.

Юля 17. По причинѣ отсутствія дежурившаго во дворцѣ, въ мѣсто Штабъ-Офицера Капитана Трейдена, принялъ его дежурство суточное, по приказанію Пристава, Флигель-Адъютантъ Главнокомандующаго, Князь Гагаринъ. Его Величество въ 10 часовъ утра проѣзжался за Нѣмень. Обѣдали у него: Господа Подскарбій Дзяконскій и Збышевскій. Графиня Мнишекъ и мадамъ де Кракови проѣзжались за городъ.

Юля 18. По утру пріѣзжали во дворецъ: Господа Стренискій и Ректоръ Виленской, Почебутъ, къ Королю, а Госпожа Дзяконская къ мадамъ де Кракови. Обѣдала у Его Величества Гос-

<sup>57</sup> Состоявшій при Князѣ Репнинѣ и пользовавшійся его расположеніемъ, какъ ясно видно изъ переписки Князя съ Гр. Н. И. Салтыковымъ, Предсѣдателемъ Военной Комиссіи.



пожа Хороцжина Нарбугова съ дочерью.<sup>58</sup> Король вечеромъ проѣзжался къ деревни Грандичамъ. Отъѣхалъ изъ Гродна въ свои помѣстья Канцлеръ Хребтовичъ съ сыномъ своимъ.

Іюля 19. По утру Его Величество проѣзжаться изволилъ за Нѣмень и въ 12 часовъ возвратился. Господа: Ректоръ Почебуть и Ожаровскій были у Короля. Прибылъ ятъ Варшавы Королевской камердинеръ Руссо. Въ сей день кушалъ у Короля Главнокомандующій и Приставъ Графъ Безбородко. Отъѣхалъ въ С.-Петербургъ Скульпторъ Лебрюнъ.

Іюля 20. Утромъ въ разные часы были у Короля: Господа Дзяконскій, Маковецкій, Савицкій и Ейсмундъ. Графиня Мнишекъ отъѣзжала изъ дворца. Обѣдалъ Его Величество въ обыкновенное время, и послѣ обѣда ретировался въ свой кабинетъ. Въ 6 часовъ ѣздилъ верхомъ по дорогѣ Виленской и къ деревнѣ Грандичамъ. Возвращаясь въ вечеру въ городъ, повстрѣчался съ Главнокомандующимъ, изъ лагеря ѣхавшимъ. Въ 11 часу послѣ ужина съ своими нѣкоторыми придворными занимался разсматриваніемъ луннаго затмѣнія. Легъ опочивать въ 12 часовъ.

Іюля 21. Въ 12 часу прогуливался Его Величество около замка. Отъѣхали въ Варшаву свиты Королевской Порутчикъ Сагитинскій и Подчашій Луцинскій, съ пашпортами, данными имъ отъ Пристава.

Іюля 22. Въ воскресной день Его Величество въ 10 часовъ ходилъ къ обѣдин. Посылалъ Шамбеляна Вольскаго къ Главнокомандующему поздравить съ днемъ торжественнымъ тезоимитства Ея Высочества, Великой Княгини Маріи Федоровны. Выѣзжали изъ дворца къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, съ поздравленіемъ правдника: Графъ Мнишокъ, Адъютантъ Грабовскій и Полковникъ Вицкій, кои и были приглашены къ обѣденному столу у Его Сіятельства. Оные были такъ же въ вечеру на ассамблеи. Сей вечеръ была у Ихъ Сіятельствъ Графиня Мнишекъ.

Іюля 23. Его Величество, по причинѣ слабости своего здоровья, не выходилъ къ столу, принималъ лѣкарство и кушалъ въ своемъ кабинетѣ. Во дворцѣ и у Короля былъ Рейферендарій

<sup>58</sup> По мѣтнію тогдашнихъ Русскихъ современниковъ, жившихъ въ Гроднѣ, семейство это отличалось не совсемъ чистыми правами: мать подозрѣвали въ связи съ Графомъ Безбородкомъ, дочь же, будто бы, имѣла вліяніе на самаго Главнокомандующаго.

Господинъ Тышкевичъ и обѣдалъ. Приходилъ Полковникъ Фризель къ мадамъ де Кракови. Вечеромъ Его Величество прохаживался по набережной своего дворца. Привезена изъ Варшавы остальная часть ливрей для Королевскихъ слугителей.

Іюля 24. Обѣдали у Его Величества: Референдарій Тышкевичъ и Бискупъ Жмудскій, Ядровичъ. Предъ вечеромъ проѣзжался Его Величество къ Понѣмуни. Мадамъ де Подоли и Графиня Мнишекъ тоже проѣзжались. Господа: Кицкій, Докторъ Дункеръ, Пузына и Вицкій, ѣздили верхомъ за Нѣмень. Выѣхалъ изъ свиты мадамъ де Кракови Господинъ Ленскій съ пашпортомъ, ему даннымъ отъ Пристава.

Іюля 25. Мадамъ де Подоли выѣзжала въ 10 часу въ Базиліанскій монастырь. Бискупъ Ядровичъ былъ у Его Величества. Пріѣхалъ изъ Варшавы Польской Генераль Пломбекъ, былъ у Его Величества и помѣщенъ въ Старомъ замкѣ; того жъ дня былъ у Главнокомандующаго.

Іюля 26. Его Величество былъ въ придворной церкви на молитвѣ, и послѣ ходилъ по набережной своего дворца. Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко и Господинъ Пломбекъ обѣдали у Его Величества. Къ вечеру Король прогуливаться изволилъ верхомъ. Пріѣзжали во дворецъ: Господинъ Суходольскій и сынъ Дзяконскаго.

Іюля 27. По приглашенію Графиню Мнишекъ въ сей день на кофій Ихъ Сіятельствъ, Главнокомандующаго и супругу его, съ фамилією, пріѣхали они во дворецъ въ 6 часовъ, гдѣ на площади, украшенной оранжерейными деревьями, взятыми для случая изъ Гродницкой оранжереи, представляющими садовую алею, которую располагала сама Ея Сіятельство, Графиня Мнишекъ, угощаемы были Ихъ Сіятельства разными фруктами и кофіемъ; тутъ находился и самъ Его Величество. Потомъ прошены были Ихъ Сіятельства въ залу, гдѣ пріѣхавшій изъ Італіи славной музыкантъ, Джордини, давалъ концертъ. Къ сему празднику приглашены были отъ Графини Мнишекъ сверхъ того: Госпожа Подскарбина Дзиконская и Флигель-Адъютантъ Князь Гагаринъ, такъ же прошенъ былъ Графъ Безбородко и Генераль Польской Пломбекъ.

Іюля 28. Во дворцѣ былъ у Короля Графъ Роткирхъ съ сыномъ и обѣдалъ. Господинъ Джордини былъ такъ же тамо. Его Величество проѣзжался верхомъ съ обыкновенными свиты его и

нашимъ конвоемъ. Шамбелянъ Вольской и Адъютантъ Грабовской ѣздили въ деревни Подкоморжаго Юндзила и возвратились въ вечеру.

Іюля 29. Его Величество ходилъ въ церковь. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко и Генералъ Польской Пломбекъ. Послѣ обѣда пріѣхала Ея Сіятельство, супруга Главнокомандующаго, и съ нею Графиня Панина,<sup>59</sup> которую въ первой разъ Ея Сіятельство представила Его Величеству. Отѣхалъ въ Варшаву Шамбелянъ Лесперъ и балетмейстеръ Курць.

Іюля 30. Его Величество проѣзжался верхомъ по дорогѣ Скидельской и возвратился въ 1 часу по полудни. До обѣденнаго стола препровождалъ время у мадамъ де Кракови. Послѣ обѣда былъ долгое время на набережномъ терасѣ. Во дворецъ пріѣзжали: Господинъ Залѣскій къ Господину Кицкому, Подскарбина Дзяконская къ мадамъ де Кракови, Господинъ Мнишекъ и Суходольскій были у Короля. Послѣ обѣда пріѣзжали во дворецъ къ сестрамъ Его Величества и къ Графинѣ Мнишекъ Ихъ Сіятельства, Княгиня Александра Николавна Волконская и Графиня Панина, и уѣхали черезъ часъ. Сестрицы Его Величества выѣзжали въ Лососну, а Графъ Мнишекъ съ женою въ городъ. Пріѣхала изъ Варшавы жена Доктора Беклера.

Іюля 31. Выѣзжали въ городъ: Шамбелянъ Трембецкій къ Подскарбію Дзяконскому, Господинъ Вольскій и Графъ Мнишекъ въ городъ.

### Мѣсяць Августъ.

1-го числа. Отъ Пристава Графа Безбородка съ Казначеемъ Порутчикомъ Розенбаумомъ посланы на содержаніе стола жалованье, фуражъ и прочіе расходы по двору Королевскому, вся полная сумма съ тѣмъ, что всѣ расходы и приуготовленіе по двору зависѣтъ будутъ отъ ихъ распоряженія, на которую сумму въ пріемъ отъ Великого Конюшаго Кицкаго расписка взята. День сей весь Его Величество упражнялся въ своемъ кабинетѣ и выѣзда его не было изъ замка.

Августа 2. Его Сіятельство, Главнокомандующій, съ супру-

<sup>59</sup> Софья Владимировна, урожденная Орлова.

гою и дочерью, Княгиню Волконскую, съ Графомъ Панинымъ и его супругою, званы были обѣдать къ Королю и въ исходѣ 2 часа прибыли, а въ 4 часа выѣхали изъ дворца. Его Величество проѣзжался въ Лососну послѣ обѣда въ 6 часовъ. Съ нимъ ѣздили Графъ и Графиня Мнишекъ.

Августа 3. Офицеръ отъ улановъ бывшихъ Польскихъ войскъ, Иванецкій, приходилъ къ Королю. Его Величество проѣзжался за Нѣмень. Возвратился изъ Варшавы Подконюшій Аксамитовскій. Господинъ Жардини прѣвезжалъ къ Рыксу.

Августа 4. Мадамъ де Кракови ѣздила въ Доминиканской клясторъ. Его Величество проѣзжался верхомъ по утру, а въ вечеру въ 7 часовъ ѣздилъ къ Главнокомандующему, и въ 9 часу возвратился съ обѣими своими сестрами и Графиню Мнишекъ.

Августа 5. Отѣхали въ Зельву на ярманку Великій Конюшій Кицкій, Адъютантъ Збышевскій, Полковникъ Политанскій и Подконюшій Аксамитавскій. Его Сіятельство, Главнокомандующій, обѣдалъ у Его Величества. Вечеромъ Король проѣзжался по дорогѣ въ Понѣмунь. Въ вечеру Графъ и Графиня Мнишекъ, Шамбелянъ Вольскій и Адъютантъ Грабовскій ѣздили къ Главнокомандующему на ассамблею.

Августа 6. По утру Его Величество проѣзжался верхомъ за Нѣмень въ деревню близко Августова, принадлежащую Каптелину Воловичу. Подполковникъ Гессъ подалъ письмо и посылку Королю отъ брата его изъ Варшавы. Шамбелянъ Вольскій ѣздилъ отъ Короля къ Главнокомандующему. Его Величество послѣ обѣда, по обыкновенію своему, до 6 часовъ упражнялся въ чтеніи и письмѣ, потомъ проѣзжался верхомъ по дорогѣ Скидельской, и въ 9 часу вечера возвратился.

Августа 7. Его Величество по утру проѣзжался верхомъ по дорогѣ къ деревни Грандичи, мимоѣздомъ посылалъ пажу осведомиться о здоровьѣ Пристава, Графа Безбородка, къ обѣду въ 1 часъ съ половиною возвратился въ каретѣ. Отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, съ Офицеромъ прислали письма къ Королю и прочимъ его придворнымъ. За пашпортомъ, даннымъ отъ Пристава, Графа Безбородка, выѣхалъ въ Бѣлой Стонъ Королевской лакей, Василій Енцевичъ.

Августа 8. Въ 10 часовъ предъ обѣдомъ Его Величество, съ обыкновеннымъ препровожденіемъ его придворныхъ, нашего

конвою и дежурнаго Штабъ-Офицера, прогуливаться изволилъ за Нѣмень по дорогѣ Скидельской, и возвратился по берегу Нѣмена. Послѣ обѣда проѣзжался съ обѣими своими сестрицами и Графинею Мнишекъ за Нѣмень. Главнокомандующій кушалъ у Его Величества. Офицеръ отъ бывшихъ улановъ, Иваницкій, приходилъ къ Королю. Къ Секретарю Пузынѣ приходилъ Господинъ Суходольскій. Полковникъ Вицкій, Адъютантъ Грабовскій и Понятовскій ѣздили на смотръ полку Псковскаго пѣхотнаго.

Августа 10. Возвратились изъ Зельвы свиты Королевской Великій Конюшій Кицкій, Адъютантъ Киркоръ и Збышевскій, Полковникъ Политанскій и Подконюшій Аксамитовскій.

Августа 11. Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, проѣзжался въ Лососну, а возвратясь, заходилъ къ Господину Квицкому и до обѣда сидѣлъ у мадамъ де Кракови. Посыланъ былъ пажъ къ Графу Панину и возвратился отъ него съ конвертомъ. Прибылъ изъ Митавы Господинъ Серториусъ.

Августа 12. Въ Воскресенье ходилъ Его Величество въ придворную церковь. Его Сіятельство, Главнокомандующій, кушалъ у Короля и въ 6 часовъ уѣхалъ, предваривъ Его Величество о своемъ отъѣздѣ на нѣсколько времени изъ Гродна. Послѣ обѣда проѣзжался Его Величество по дорогѣ въ Скидель. Въ вечеру изъ дворца ѣздили къ Главнокомандующему на ассамблею Графъ и Графиня Мнишекъ: Былъ у Его Величества Итальянецъ Пинети.

Августа 13. Съ отъезда Его Сіятельства, Главнокомандующаго, изъ Гродна въ Ковно, послѣ обѣда ѣздили обѣ сестрицы Королевскія и Графиня Мнишекъ къ Ея Сіятельству, супругѣ Главнокомандующаго. Его Величество вечеромъ проѣзжался за Нѣмень. Привезены въ вечеру Приставомъ письма къ Королю и прочимъ его придворнымъ.

Августа 14. Его Величество до обѣда не выѣзжалъ никуда: предъ обѣдомъ ходилъ по терасу. Обѣдали у него: Графъ Стальбергъ; послѣ обѣда занимался Король чтеніемъ газетъ. Въ 5 часовъ по полудни пріѣзжали Ихъ Сіятельства, Княгиня, супруга Главнокомандующаго и Волконская, къ мадамъ де Подоли. Въ 7 часу вечеромъ Король проѣзжался верхомъ въ Понѣмунь. Отъ Пристава посланы два письма къ Его Величеству, присланныя изъ деревни отъ Главнокомандующаго. По требованію Его Величества, приказалъ пропустить Приставъ во дворецъ Шляхтича

Занкевича, въ коемъ ни какога не находилось подозрѣнія. Отѣхалъ въ Варшаву Господинъ Сергѳоріусъ съ пашпортомъ Графа Безбородка.

Августа 15. Отѣхали въ Варшаву: Графъ Мишекъ и Генералъ Пломкетъ. Его Величество посылалъ Секретаря Фриза къ Ея Сіятельству, Книгинѣ Наталіи Александровнѣ Репниной, съ портретомъ покойнаго Графа Никиты Ивановича Папина, и просить на Воскресенье, т. е., 19 числа, кушать. Проѣзжаться изволилъ верхомъ въ деревню Коханово, за полторы мили, и возвратился въ исходѣ 2 часа. Обѣдали во дворцѣ: Збышевскій и Итальянецъ Пинети, - который послѣ обѣда показывалъ нѣкоторыя штуки своего искусства. Отъ Пристава посланы полученныя на имя Короля и его нѣкоторыхъ придворныхъ письма къ Секретарю Фризу.

Августа 16. Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ за Нѣмень въ Лососну; возвратясь оттуда, навѣщалъ большаго Адъютанта своего, Грабовскаго, потомъ прошелъ въ Старой замокъ, гдѣ осматривалъ назначенную залу для показанія разныхъ искусныхъ штукъ Итальянцемъ Пинетіемъ, которому и дозволено было отъ Короля переѣхать въ оной замокъ. Генералъ-Маіоръ Графъ Панинъ обѣдалъ у Его Величества. Въ вечеру вторично ѣздилъ Его Величество въ Лососну въ каретѣ, и возвратился въ 9 часу.

Августа 17 Полковникъ Политанскій ѣздилъ въ свою деревню, и возвратился того жъ дня въ ночи. Его Величество проѣзжался верхомъ, и чрезъ два часа возвратился. Обѣдалъ во дворцѣ Господинъ Збышевскій. Посланъ былъ отъ Короля пажъ просить обѣдать Графовъ Руянцова и Папина на Воскресенье. Прибылъ изъ Варшавы Шамбелянъ и смотритель Економіи Козелицкой Запольской, съ которымъ получено много писемъ, какъ Его Величествомъ, такъ и другими придворными. Подчасіей Люцинскій и каретникъ Варшавскій Дангель пріѣхали такъ же оттоль.

Августа 18. Былъ во дворцѣ Господинъ Суходольскій у Секретаря Пузыны, а Залѣскій и Эѣковичъ у Короля. Его Величество проѣзжался, въ обыкновенномъ препровожденіи, въ деревню Грандичи и далѣе.

Августа 19. Въ 10 часовъ Его Величество былъ въ церкви, посылалъ Шамбеляна Вольскаго просить Ея Сіятельство, Книгиню Наталію Александровну Репнину, и другихъ на Понедѣльникъ

въ спектакль. Въ исходѣ 2 часа прибыли во дворецъ Ихъ Сіятельства, обѣ Княгини, супруга Главнокомандующаго и Волконская. Графы Румянцовъ, Безбородко и Паничъ съ супругою, и послѣ обѣда въ 8 часу выѣхали. Пріѣзжали во дворецъ послѣ обѣда къ Королю: Князь Лобановъ-Ростовскій и Подскарбій Дзяконскій. Посланы отъ Короля и Графини Мнишекъ въ Варшаву два письма, кои чрезъ Графа Безбородка препровождены къ Господину Полковнику Фризелю, для доставленія туда оныхъ. Вечеромъ проѣзжался Его Величество съ сестрицами своими и Графинею Мнишекъ въ Лососну и, возвратясь, ходилъ въ Старой замокъ осматривать Господиномъ Пинетіемъ устроенаго театра, ужиналъ въ 10 часовъ и въ 12 легъ опочивать. Графиня Мнишекъ и Шамбелянъ Вольскій были въ вечеру у Ея Сіятельства, Княгини Репниной, на ассамблеи.

Августа 20. Его Величество по утру ѣдилъ верхомъ по дорогѣ въ мѣстечко Скидель, и потомъ, мимо деревни Каплинцы, проѣхалъ домой въ часу 1-мъ. Были во дворцѣ: Суходольскій и Збышевскій. Данъ паспортъ Королевскому конюху, Вишневному, до Варшавы и обратно. Пріѣзжалъ изъ Варшавы Фротеръ. Въ 8 часовъ вечера Его Величество ходилъ въ Старой замокъ, гдѣ до 9 часовъ въ театрѣ былъ, занимаясь зрѣніемъ разныхъ искусныхъ штукъ, кои Италианецъ Пинети показывалъ. Тутъ были всѣ званые, какъ военные наши, такъ и здѣшніе Господа и обоего пола, коимъ на канунѣ присланы были билеты. Его Величество съ обѣими Княгинями, Репниною и Волконскою, Графинею Паниною, обѣими своими сестрицами и Графинею Мнишекъ, былъ въ театрѣ, а прочіе всѣ сидѣли въ партерѣ. Въ 10 часу ужиналъ, гдѣ и Господинъ Пинети былъ приглашенъ; въ 12 часовъ легъ опочивать.

Августа 21. Его Величество утромъ проѣзжался за Нѣментъ; возвратясь въ 11 часу, прохаживался около замка. Послѣ обѣда до 4 часа сидѣлъ въ залѣ, занимаясь чтеніемъ газетъ и потомъ пошелъ во внутреннее покои. Отъ Пристава посланы два накета на имя Секретарей Фриза и Пузыны, кои дежурнымъ Маіоромъ Каховскимъ поручены имъ обѣимъ. Выѣхалъ Полковникъ Полятанскій въ свою деревню. Выходили изъ замка въ городъ: Господа Кицкій, Вицкій, Пузына, Рыксъ и Пинети съ женою. Въ 7 часу Его Величество ходилъ къ Адъютанту Грабовскому, а оттуда

по замковой улицѣ въ домъ Мучинскаго. Пріѣзжали во дворецъ: Княгиня Волконская и Графиня Панина, были у мадамъ де Кракови, у которой была такъ же и Госпожа Воловичева. Господа: Збышевскій, Суходольскій и Максимовичъ, были у Секретаря Пузыны, а Староста Коршъ у Кицкаго.

Августа 22. По утру выѣхали изъ дворца Господа: Кичкій, Адъютантъ Киркоръ и Сагатинскій, и возвратились. Его Величество въ 10 часовъ проѣзжался верхомъ чрезъ Гродницу мимо лагеря гранадерскаго, въ рощу надъ Нѣменомъ; обратно проѣхалъ верхомъ съ конвоемъ прямо по берегу Нѣмена, а экипажъ отпустилъ чрезъ городъ. Приставъ прислалъ къ Господину Полковнику Фризелю два письма отъ Короля въ Варшаву, одно къ Господину Вальструму, другое къ Грановскому. Обѣдалъ Его Величество въ обыкновенное время, послѣ обѣда занимался чтеніемъ газетъ въ залѣ, въ 5 часовъ съ половиною пошелъ во внутренніе свои покои. Посыланы отъ Пристава во дворецъ отъ Полковника Фризеля принесенныя письма къ Королю, на имя Секретаря Фриза, которыя дежурнымъ Капитаномъ Трейденомъ доставлены къ Господину Фризу. Данъ паспортъ до Варшавы и обратно служителю Королевскому при Мундшенской, Андрею Снарскому, по запискѣ, присланной отъ Секретаря Фриза. Въ 7 часовъ ходилъ Его Величество въ Старый замокъ, гдѣ до половины 10 часа былъ въ театрѣ, занимаясь представленіемъ разныхъ механическихъ штукъ, Господиномъ Пинетіемъ дѣлаемыхъ. Въ театрѣ было превеликое собраніе, какъ нашихъ Россійскихъ, такъ и Польскихъ, всякаго сорта людей, и оной былъ весь наполненъ. По окончаніи всего Его Величество, возвращаясь въ обыкновенномъ препровожденіи домой, прошелъ чрезъ камердинерскую комнату, и въ половинѣ 11-го часа ужиналъ въ большой столовой. Прочіе жъ всѣ, бывшіе въ спектаклѣ, разѣхались и разошлись изъ Старога замка по домамъ.

Августа 23. До обѣда не выѣзжалъ Его Величество никуда; выходилъ только на терасъ и потомъ въ билиардъ игралъ. Обѣдали во дворцѣ: Графы Безбородко и Панинъ, и въ 5 часовъ уѣхали. Въ 7 часу Его Величество проѣзжался верхомъ, съ обыкновеннымъ препровожденіемъ, за Нѣмень, и съ нимъ такъ же обѣ сестрицы его и Графиня Мнишекъ. Обѣзжая Лососну, остановился у большаго камня, который приказывалъ онъ прежде



выкопать и узнать его величину, что поручено было отъ него Полковнику Политанскому, который придворными конюхами и наемными нѣсколькими человѣками сіе сдѣлалъ. Возвратился Его Величество въ 9 часу во дворецъ. Графиня Мнишекъ была у Ея Сіятельства, супруги Главнокомандующаго, и въ 11 часу уѣхала. Во дворцѣ ужинали: Збышевскій и Залѣскій. Съ 11 часовъ Его Величество ретировался во внутренніе свои покои. Въ 1 часу, во время хожденія рундомъ, ни кого не было замѣчено во дворцѣ изъ стороннихъ: вездѣ было тихо и ни какихъ экипажей ни внутри дворца, ни около онаго, не было, ниже изъ ходящихъ никто не повстрѣчался.

Августа 24. Его Величество проѣзжался верхомъ къ деревни Грандичамъ; возвращаясь, заѣзжалъ въ домъ Подскарбія Дзяконскаго, коего не было дома, встрѣченъ былъ женою онаго. Въ 12 часовъ прибылъ во дворецъ. Послѣ обѣда подалъ Его Величеству письмо отъ Бискупа Нарушевича присланный Польскою Шляхтой Пашковскій. Пріѣзжала Госпожа Дзяконская къ мадамъ де Кракови. Графъ Панинъ прислалъ Адъютанта своего съ газетами къ Шамбеляну Вольскому. Выѣхалъ въ свою деревню Полковникъ Политанскій.

Августа 25. Его Величество въ 10 часу проѣзжался верхомъ; на площади предъ дворцомъ подано ему вторично меморіалъ отъ Госпожи Букевичевой, который онъ принялъ отъ нея. По возвращеніи его въ 12 часу изъ Лососны, подалъ ему служитель его при Лазенкахъ<sup>90</sup> прошеніе. Выѣзжали въ часу первомъ обѣ сестрицы Королевскія и Графиня Мнишекъ къ Ея Сіятельству, Княгиня Репниной. Посланы во дворецъ два пакета къ Секретарямъ Фризу и Пузынѣ отъ Графа Безбородка. Были во дворцѣ у мадамъ де Кракови Госпожа Лохницкая, а у Вольскаго мужъ ея, Господинъ Лохницкій и Залѣскій. Сей оставался во дворцѣ до вечера, былъ у Короля на вечернемъ собраніи и ужиналъ.

Августа 26. Въ 10 часовъ утра ходилъ въ церковь Его Величество. Обѣ его сестрицы, Графиня Мнишекъ и нѣсколько изъ придворныхъ. Выѣзжали изъ дворца на Городницу къ Ея Сіятельству, Княгиня Репниной, поздравить ее съ именинами. Вели-

<sup>90</sup> Знаменитое Варшавское гульбище, составлявшее личную собственность Короля Станислава-Августа.

кій Конюшій Кяцкій, Шамбелянъ Сольской, Полковникъ Вицкій, Адъютанты Грабовскій и Киркоръ, кои и въ вечеру, кромѣ Господина Кицкаго, были на ассамблеи у Ея Сіятельства. Были во дворцѣ: Залъскій, Збышевскій и Скаробольскій. Обѣдали у Его Величества: Ихъ Сіятельства, супруга Главнокомандующаго, Княгиня Волконская, Графиня Панина, Графъ Панинъ, Князья Циціановъ и Лобановъ-Ростовскій, и въ 4 часа разѣхались. Госпожа Лохницкая была у Госпожи Пашковской. Мадамъ де Краковъ и Графиня Мнишекъ проѣзжали за Нѣмень въ Лососну. Секретарь Фризь приходилъ отъ Короля къ Графу Безбородку и вручилъ письмо въ Варшаву къ Господину Вальстроуму, для пересылки. Въ 6 часовъ Его Величество, въ препровожденіи Пристава, двухъ Офицеровъ дежурныхъ и придворныхъ своихъ кавалеровъ, пошелъ въ Старой замокъ,<sup>61</sup> гдѣ до 8 часовъ былъ въ театрѣ, занимаясь представленіемъ отъ Господина Пинети разныхъ, весьма искусныхъ, штукъ механическихъ и химическихъ. Въ половинѣ 9-го часа Его Величество возвратился во дворецъ.

Августа 27. Его Величество хотя и не былъ доволенъ въ сей день пріѣздомъ нѣкоторыхъ Польскихъ господъ съ поздравленіемъ его торжественнымъ днемъ восшествія на престолъ, однако жъ принужденъ былъ утромъ оныхъ принимать. Вскорѣ потомъ выѣхалъ прогуливаться и въ часу 2-мъ возвратился. Обѣдали у него: Господинъ Збышевскій, Воевода Вильганъ и Каштелянъ Храповицкій. Мадамъ де Подоли и Графиня Мнишекъ ѣздили въ Доминиканскій монастырь. Генералъ-Маіоръ Беннигсонъ и Господинъ Воловичъ послѣ обѣда были у Его Величества. Отъ Графа Безбородка посланы съ Адъютантомъ его два пакеты, кои доставлены Господамъ Фризу и Пузынѣ. Господа: Кицкій, Збышевскій и Грабовскій ходили за городъ прогуливаться. Вечеромъ приходилъ Полякъ Голуховскій къ Ленскому, конюшему при Графинѣ Замойской. Вечеръ до ужина проводилъ Его Величество, прогуливаясь около дворца. Послѣ ужина ретировался во внутренніе свои покои.

Августа 28. Въ исходѣ десятаго часа пріѣхалъ Каштелянъ Пуцкамеръ и былъ у Великаго Конюшаго Кицкаго. Въ 11 часу Его Величество и его фамилія были въ придворной церкви. Обѣ-

<sup>61</sup> Расстояніе между обоими замками составляетъ только нѣсколько шаговъ.

дала у Короля Госпожа Шимановская, послѣ обѣда была у сестры Королевской, мадамъ де Подоли. Обѣ сестрицы Королевскія и Графиня Мнишекъ проѣзжались за городъ. Посланъ пакетъ къ Секретарю Фризу отъ Графа Безбородка съ дежурнымъ Капитаномъ, Трейденомъ. Въ 7 часу проѣзжался Его Величество за городъ; возвращаясь домой, заѣзжалъ въ садъ купца Гроденскаго, Госмана. Графиня Мнишекъ въ вечеру была у Ея Сіятельства, Княгини Репниной. Посыланъ былъ пажъ отъ Короля звать обѣдать на завтрашній день Генералъ-Маіора Беннингсона.

Августа 29. Отъ 10-го часа до обѣда были во дворцѣ: Господинъ Каштелянъ Путкамеръ у Короля, Господинъ Суходольскій у Секретаря Пузыны, Подстолій Скаробольскій у мадамъ де Кракови; обѣдалъ у Его Величества Генералъ-Маіоръ Беннингсонъ. Предъ вечеромъ проѣзжался Король съ мадамъ де Кракови и нѣкоторыми своими придворными, въ препровожденіи обыкновенномъ, за Нѣмень, по дорогѣ, лежащей къ Бресту Литовскому; возвратился въ 9 часу. Прислано къ Графу Безбородку письмо отъ Короля къ Господину Вальструму, для доставленія его въ Варшаву.

Августа 30. Предъ обѣдомъ проѣзжался Его Величество по Скидельской дорогѣ. Обѣдали у него: Госпожа Муравская, Каштелянъ Путкамеръ и Збышевскій. Послѣ обѣда обѣ сестрицы Королевскія и Графиня Мнишекъ проѣзжались и заѣзжали къ Ея Сіятельству, Княгинѣ Наталиі Александровнѣ. Господа: Кицкій, Грабовскій, Збышевскій и Аксамитовскій, ѣздили на охоту. Приѣхала изъ Прускаго кордону жена Архитектора Сака. Докторъ Беклеръ былъ на ассамблей у Главнокомандующаго.

Августа 31. Въ 8 часу приходилъ Капитанъ Польской службы, Бистромъ, къ Господамъ Кицкому и Фриау. Въ 10 часу Его Величество, въ препровожденіи обыкновенномъ, выѣхалъ въ Лососну, возвратился въ 1-мъ часу. Въ исходѣ 2 Его Сіятельство, Главнокомандующій, прибылъ во дворецъ, обѣдалъ и въ 5 часу отъѣхалъ. Данъ пашпортъ до Варшавы Шамбеляну Запольскому.

### Мѣсяцъ Сентябрь.

1-го числа. Въ 10 часовъ утра Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться верхомъ въ Лососну, возвратился чрезъ полтора часа. Были во дворцѣ: утромъ Госпо-

днѣ Путкамеръ у Господина Кицкаго, Господинъ Brentани, прѣхавшій изъ Вѣны, у мадамъ де Кракови съ письмомъ къ ней. По полудни Господинъ Brentани былъ у Его Величества. Предъ вечеромъ выѣзжали прогуливаться сестрицы Его Величества и Графиня Мнишекъ. Послана вся сполна мѣсячная сумма 11,000 червонныхъ, для содержанія и расходовъ Королевскихъ.

Сентября 2. Утромъ Его Величество, со своею фамиліею и дворомъ, былъ на молитвѣ въ придворной своей церкви. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Главнокомандующій, Приставъ Генералъ Графъ Безбородко и Генералъ-Маіоръ Графъ Панинъ, Господа: Ржевуцкой, Заподскій, Brentани, Збышевскій и Каноникъ Юндзигъ. Предъ вечеромъ Его Величество, съ своею фамиліею и придворными, въ препровожденіи Пристава, Генерала Графа Безбородка, вошелъ въ театръ Господина Пинетія, гдѣ находился уже Его Сіятельство, Главнокомандующій, съ своею фамиліею, Генералитетъ, Господа Штабъ и Оберъ-Офицеры и знатное Польское Шляхетство. Зрѣлище кончилось въ 10 часу вечера. Выѣзжали предъ театромъ сестрицы Его Величества прогуливаться. Были Господинъ Залъской у Господина Вольскаго, Голуховскій у Левскаго, Максимовичъ у Рыкса. Прѣхалъ изъ Варшавы обратно въ Гродно Графъ Мнишекъ.

Сентября 3. Предъ вечеромъ выѣзжали сестрицы Его Величества прогуливаться. Выѣзжалъ въ городъ Графъ Мнишекъ съ супругою. Былъ Господинъ Ржевуцкій у Господина Кицкаго.

Сентября 4. Смиъ днемъ былъ у Его Величества Воевода Витебскій. Утромъ выѣзжала Графиня Мнишекъ въ городъ. Предъ вечеромъ выѣзжали прогуливаться сестрицы Его Величества и Графиня Мнишекъ. Графъ Мнишекъ прогуливался верхомъ. Прибыли обратно въ Гродно изъ Варшавы Конюшій Кавецкій, Канцлеръ Графъ Хребтовичъ.

Сентября 5. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться верхомъ въ Лососну, чрезъ полтора часа возвратился. Предъ вечеромъ мадамъ де Кракови выѣзжала прогуливаться. Изъ постороннихъ не былъ никто у Его Величества и его фамиліи, такъ же и у придворныхъ.

Сентября 6. Изъ стороннихъ не былъ никто у Его Величества; была Госпожа Лохницкая у мадамъ де Кракови, Господинъ Стрешинскій у Господина Кицкаго. Выѣзжалъ въ городъ

Графъ Мнишекъ съ женою. Отъѣхали изъ Гродна: въ Бѣлый Стокъ Шамбелянъ Вольскій, въ Варшаву Господинъ Дангель, Рыксъ, Королевскій камердинеръ и Рихтеръ кондитеръ.

Сентября 7. Утромъ Его Величество выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ въ деревню Капицу, возвратился чрезъ полтора часа. Обѣдали у Его Величества: Приставъ Генералъ Графъ Безбородко, Господинъ Бржостовскій съ супругою и Господинъ Стреинскій. Выѣзжали: Графъ Мнишекъ и сестрицы Его Величества прогуливаться. Прибылъ изъ Варшавы Подполковникъ Курнатскій.

Сентября 8. Въ 12 часу утра Его Величество съ своими придворными прохаживался около получаса по терасу своего дворца. Обѣдали у Его Величества: Подполковникъ Графъ Стакельбергъ и Господинъ Збышевскій. Были во дворцѣ: Господинъ Писаревскій у Графа Мнишка и Господинъ Суходольскій у Секретаря Пузыны. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Хребтовичъ къ Ея Сіятельству, Княгиня Репниной, и Секретарь Фризъ туда же.

Сентября 9. Въ 11 часу утра Его Величество выходилъ на молитву въ придворную свою церковь, съ своею фамиліею и въ препровожденіи своего двора, вышелъ черезъ часъ. Предъ вечеромъ Король, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ къ Господину Главнокомандующему, прибывшему не за долго до сего изъ Бѣлостока. Его Величество, побывши тамъ съ полчаса, возвратился во дворецъ. Обѣдали у Его Величества: Россійской Контръ-Адмиралъ Графъ де Литта, Графъ Ржевуцкій и Госпожа Бржостовская: Были во дворцѣ: Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Княгиня Волкоуская, у мадамъ де Кракови. Предъ вечеромъ были у Главнокомандующаго сестрицы Его Величества, и съ ними Графъ Хребтовичъ; у него же вечеромъ Графиня Мнишекъ и Докторъ Беклеръ съ супругою.

Сентября 10. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился чрезъ полтора часа. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Главнокомандующій и Приставъ, Генералъ Графъ Безбородко. Послѣ стола входили къ Его Величеству сыновья Господина Хребтовича, Великаго Кауцлера Литовскаго, и Господинъ Райскій. Утромъ выѣзжалъ въ городъ Графъ Мнишекъ съ супругою. Прибылъ изъ Варшавы служитель Его Величества, Андрей Шлявскій.

Сентября 11. Предъ вечеромъ выѣзжали прогуливаться сестрицы Его Величества. Огущентъ въ Варшаву отъ Главнокомандующаго Графъ Безбородко. Были во дворцѣ: Господинъ Суходольскій у Секретаря Пузыны, Господинъ Збышевскій у Профессора Пинетія.

Сентября 12. Предъ вечеромъ сестрицы Его Величества выѣзжали прогуливаться. Предъ симъ выѣзжалъ въ городъ Графъ Мнишекъ съ супругою. Были у Его Величества Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Беннингсонъ и Господинъ Янкукевичъ, Капоникъ изъ Черешева. Отъѣхалъ въ Варшаву нажъ Его Величества, Господинъ Дубецкій.

Сентября 13. Утромъ Его Величество, въ препровожденіи своего двора и въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться по Виленской дорогѣ въ деревню Грандичи, возвратился черезъ два часа. Во 2 съ половиною по полудни прибылъ во дворецъ Господинъ Главнокомандующій и обѣдалъ у Его Величества, изъ Польскихъ же Господъ обѣдалъ Господинъ Збышевскій. Предъ вечеромъ выѣзжали прогуливаться: мадамъ де Кракови, Графиня Мнишекъ и Канцлеръ Графъ Хребтовичъ. Были во дворцѣ: Виленской Академіи Ректоръ Почебутъ и Капоникъ Юндзиль, входилъ къ Его Величеству; былъ у Короля Графъ Ржевущій. Выѣзжали на вечеринку къ Главнокомандующему Графъ и Графиня Мнишекъ. Отъѣхали въ Варшаву: Графъ Безбородко, Коронный Конюшій Кицкій и Господинъ Понятовскій. По приказанію Главнокомандующаго, отъ Пристава Графа Безбородка, поручено, въ отсутствіи его, пока онъ возвратится, во всемъ имѣть смотрѣніе во дворцѣ и охранять особу Его Величества старшему Преміеръ-Маіору Каховскому изъ находящихся въ свитѣ при немъ.

Сентября 14. Утромъ Его Величество выѣзжалъ прогуливаться въ обыкновенномъ порядкѣ на ту сторону рѣки Нѣмена, возвратился во 2 по полудни. Утромъ выѣзжала прогуливаться мадамъ де Кракови съ дѣвицею Дешентъ въ Понѣмунь, туда же и Графъ Мнишекъ съ супругою. Обѣдалъ у Его Величества Ректоръ Почебутъ. Были во дворцѣ: Графъ (?) Любомірскій у Канцлера Хребтовича, потомъ входилъ къ Королю, вторично онъ же вечеромъ пріѣзжалъ къ Его Величеству, Господинъ Пашковскій и Капоникъ Юндзиль были у Графа Хребтовича. Предъ вечеромъ

мадамъ де Подоли съ Графинею Мнишекъ выѣзжали въ Станиславо. <sup>41</sup> Маіоръ Каховскій, имѣвъ повелѣніе отъ Пристава, Графа Безбородка, всякую недѣлю свидѣтельствовать находящуюся у него казну съ Порутчикомъ и Казначеемъ Розенбаумомъ, для лучшей безопасности, внесъ сундукъ въ покой Графа Безбородка, гдѣ въ ночи приставленъ былъ еще другой часовой, а Казначею приказано было отъ Пристава перейти въ квартиру.

Сентября 15. Симиъ днемъ были у Его Величества Ректоръ Виленской Академіи, Почебуть, и Господинъ Паниковскій, Госпожа Бржостовская пріѣзжала къ Графу Хребтовичу. Отыѣхалъ въ свои помѣстья Господинъ Вольмеръ.

Сентября 16. Присланы письма къ Королю отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго. Въ 10 часовъ утра Его Величество, съ своею фамиліею и придворными, входилъ на молитву въ свою придворную церковь, вышелъ оттуда чрезъ полчаса. Въ 2¼, по полудни прибылъ во дворецъ Господинъ Главнокомандующій, и обѣдалъ у Его Величества, уѣхалъ въ 5. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Бржостовскій, Староста Минскій съ супругою, и Господинъ Залѣскій. Предъ вечеромъ Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться въ Лососну, возвратился чрезъ часъ. Выѣзжали такъ же прогуливаться сестрицы Его Величества и съ ними Графъ Хребтовичъ съ дочерью своею, Госпожею Бржостовскою. Тогда же Графиня Панина пріѣзжала къ Графинѣ Мнишекъ. Выѣзжали изъ дворца Графъ и Графиня Мнишекъ на вечеринку къ Главнокомандующему. По приказанію Главнокомандующаго, спущено изъ конвоя 6 драгунъ, а велѣно только при Его Велиествѣ ѣздить 18 человекамъ.

Сентября 17. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться на Скидельскую дорогу, возвратился чрезъ полтора часа. Мадамъ де Кракови выѣзжала въ городъ. Были во дворцѣ: утромъ, Господинъ Почебуть у Короля, Господинъ Воловичъ съ своею супругою у Графа Мнишека, Господинъ Суходольскій у Секретаря Пузыны. По полудни Госпо-

---

<sup>41</sup> Деревня, въ полверстѣ отъ Гродна, принадлежащая Князю Любецкому, близъ вокзала Варшавско-Вильнянской желѣзной дороги; за нею слѣдуютъ Кульбаки, въ 1¼ верстѣ, о которыхъ упоминалось выше.

динъ Бржостовскій съ супругою у Графа Хребтовича. Выѣзжали изъ дворца Графъ и Графиня Мнишекъ прогуливаться за Нѣманъ.

Сентября 18. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться на ту сторону Нѣмана, чрезъ часть возвратился. Былъ утромъ у Его Величества Господинъ Почебутъ, обѣдалъ Графъ Ржевуцкій. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Графъ и Графиня Мнишекъ въ Доминиканской монастырь, Шамбелянъ Стржембашъ въ городъ. По просьбѣ мадамъ де Кракови, данъ пашпортъ ея Стряпчому, Якову Когильскому, до Ляды, подъ № 3141. Отъ Главнокомандующаго присланы письма Его Величеству. По просьбѣ Его Величества, Короля Польскаго, и по приказанію Главнокомандующаго, посланъ Сержантъ Абросимовъ курьеромъ къ Графинѣ (?) Тингобургской.

Сентября 19. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ; чрезъ часть возвратился. Мадамъ де Кракови выѣзжала въ городъ. Посланный Сержантъ Абросимовъ къ Графинѣ Тингобургской возвратился. Были во дворцѣ: Господинъ Залѣскій у Короля; онъ же вторично предъ вечеромъ у него же. Господинъ Хребтовичъ съ супругою у отца своего, Графа Хребтовича. Выѣзжала изъ дворца Графиня Мнишекъ въ городъ.

Сентября 20. Маіоромъ Каховскимъ свидѣтельствована казна и поданъ рапортъ Главнокомандующему. Рота Псковскаго полку вступила во дворецъ въ карауль. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться: возвратился чрезъ часть. Были во дворцѣ: Господинъ Воловичъ у Его Величества, Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Господинъ Грановскій у него же, Господинъ Хребтовичъ у отца своего, Графа Хребтовича, и съ нимъ выѣхалъ къ Главнокомандующему. Выѣзжали изъ дворца: Графиня Мнишекъ въ городъ, Шамбелянъ Стржембашъ въ городъ.

Сентября 21. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ порядкѣ, выѣзжалъ прогуливаться въ Понѣмуни. При выѣздѣ своемъ принималъ онъ просьбу отъ Господина Вербицкаго изъ мѣстечка Лосцы, возвратился чрезъ полтора часа. Сестрицы Его Величества такъ же выѣзжали прогуливаться. Во 2 по полудни прибылъ во дворецъ Господинъ Главнокомандующій, обѣдалъ и уѣхалъ въ 5. Обѣдали Господинъ Грановскій, Господинъ Хребто-



вичъ съ супругою. Послѣ стола былъ у Его Величества Господинъ Тингобургскій. Выѣжали изъ дворца: мадамъ де Кракови къ Госпожѣ Бржостовской, Графъ и Графиня Мнишекъ на вечеринку къ Главнокомандующему.

Сентября 22. По полудни были у Его Величества: Генераль-Маіоръ и Кавалеръ Бенингсонъ и Ректоръ Виленской Академіи, Почебуть, Пріѣзжали къ Главнокомандующему нѣкоторые изъ Господъ придворныхъ Королевскихъ поздравить Его Сіятельство съ торжествомъ. А въ вечеру въ 8 часу самъ Его Величество, съ обѣими своими сестрицами, былъ у Главнокомандующаго и возвратиться изволилъ черезъ часъ, чувствовалъ сильную боль въ боку. Его Величеству, по совѣту Доктора Беклера, поставлена испанская муха, отъ чего нѣсколько боль утишилась. Прибылъ изъ Варшавы Шамбелянъ Дюгамель и Секретарь Карамовичъ.

Сентября 23. Въ 10 часовъ утра Его Величество съ своею фамилією и придворными былъ на молитвѣ въ своей придворной церкви, чрезъ полчаса вышелъ оттуда. Во 2 по полудни прибылъ Господинъ Главнокомандующій и Генераль-Маіоръ Бенингсонъ, обѣдали у Короля и уѣхали въ 3. Предъ вечеромъ выѣжали прогуливаться сестрицы Его Величества и Графъ Мнишекъ.

Сентября 24. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Грановскій и Графъ Поцей. Были во дворцѣ: утромъ Графъ Левницкій у Его Величества, по полудни Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича. Предъ вечеромъ Графъ и Графиня Мнишекъ съ дочерью выѣжали прогуливаться. Отѣхалъ изъ Гродна въ свои помѣстья Адъютантъ Грабовскій. Его Величество все еще чувствовалъ слабость и боль.

Сентября 25. Утромъ мадамъ де Кракови выѣжала въ Доминиканской монастырь, чрезъ полчаса возвратилась. Были утромъ: Графъ Ржевуцкій и Господинъ Воловичъ у Короля. Послѣ стола Его Величество около часа занимался слушаніемъ гармоникки, на которой игралъ Господинъ Бенья. По полудни былъ у Короля Генераль-Маіоръ Бенингсонъ. Предъ вечеромъ Графъ Мнишекъ выѣжалъ верхомъ прогуливаться.

Сентября 26. Утромъ мадамъ де Кракови съ своею фрейлиною прогуливалась пѣшкомъ. Пріѣзжала къ ней Госпожа Полковница Мтинская. Прибыла изъ Варшавы Княгиня Радзивилова съ дочерью и остановилась во дворцѣ. Были у нея: Княгиня Вол-

конская, Бригадиръ Бауръ, Графъ Панинъ и Графъ Ржевуцкій. Господишъ Бржостовскій прїѣзжалъ къ Графу Хребтовичу.

Сентября 27. Утромъ были во дворцѣ: Господишъ Завацкій и Господишъ Ляхницкій съ женою у мадамъ де Кракови, Господишъ Бржостовскій у Графа Хребтовича, Графиня де Меллени у Его Величества. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Мнишекъ прогуливаться, Княгиня Радзивилова къ Главнокомандующему. Его Величество почувствовалъ гораздо лучше себѣ облегченіе. Обѣдали у Его Величества: Господишъ Главнокомандующій, и съ нимъ Графъ Панинъ и Госпожа Бржостовская. По полудни былъ Господишъ Почебутъ у Графа Хребтовича. Выѣзжали изъ дворца: Шамбелянъ Вольскій, Графъ Мнишекъ съ супругою, Княгиня Радзивилова съ дочерью и Графъ Хребтовичъ, къ Главнокомандующему на вечеринку. Прибылъ обратно изъ Варшавы въ Гродно Староста Рыксъ и кондитеръ Рихтеръ.

Сентября 28. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Графъ Мнишекъ къ Главнокомандующему, мадамъ де Кракови въ Езуитскій монастырь. Обѣдали у Его Величества: Господишъ Почебутъ и Графиня де Меллени. По полудни были во дворцѣ: Графъ Потоцкій<sup>63</sup> у Его Величества. Выѣзжала изъ дворца Княгиня Радзивилова къ Главнокомандующему.

Сентября 29. Рота гренадерскаго С.-Петербургскаго полку вступила въ караулъ. Были во дворцѣ: Господишъ Дзяконскій у Княгини Радзивиловой, Главнокомандующій и Бригадиръ Князь Лобановъ у нея же, Графъ Ржевуцкій у Его Величества, Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Госпожа Ляхницкая у Секретарши Пузыны, Графиня де Меллени у мадамъ де Кракови. Обѣдали у Его Величества Графъ Потоцкій съ супругою. Выѣзжали изъ дворца: Княгиня Радзивилова съ дочерью къ Графу Панину, Графъ и Графиня Мнишекъ къ Графу Потоцкому. Прибыла изъ Варшавы Госпожа Грабовская.

Сентября 30. Утромъ Его Величество съ своею фамилією

<sup>63</sup> Конечно, Щенспой (Феликсъ), Генералъ Коронной артиллеріи и главный заводчикъ Торговичской Конфедераціи. Игнатій Потоцкій, Великій Маршалъ Литовскій, сторонникъ преобразования и конституціи 3-го Мая, 1791 года, выѣхалъ за границу (вмѣстѣ съ Сеймовымъ Маршаломъ Малаховскимъ, Солтысомъ и Колонтаемъ), послѣ того какъ Король Станиславъ-Августъ присоединился къ Торговичской Конфедераціи.

и придворными былъ на молитвѣ въ придворной своей церкви, чрезъ полчаса вышелъ. Были во дворцѣ: утромъ Господинъ Дульскій, Генераль Пузына у Его Величества, Господинъ Бржостовскій съ супругою у Графа Мишекъ, Графиня де Мелени у мадамъ де Кракови. Обѣдали у Его Величества: Господинъ Главнокомандующій, Графиня Потоцкая и Графъ Мантейфель. По полудни былъ у Его Величества Графъ Панинъ. Вечеромъ выѣзжали къ Главнокомандующему на ассамблею Графъ и Графиня Мишекъ. Отѣхала изъ Гродна въ С.-Петербургъ Княгиня Радзивилова. Госпожа Сѣраковская, въ бытность Главнокомандующаго во дворцѣ, подала ему просьбу.

### Мѣсяць Октябрь.

1-го числа. Обѣдалъ у Его Величества Графъ Потоцкій съ супругою. Выѣзжали изъ дворца: мадамъ де Подоли къ Главнокомандующему, Шамбелянъ Вольскій и Графъ Хребтовичъ въ городъ.

Октября 2. Утромъ Его Величество посѣщалъ въ Старомъ замкѣ Шамбеляна Дюгамеля. Были во дворцѣ: утромъ Господинъ Пузына у Секретаря Пузыны, Генераль Грабовскій у Его Величества, Госпожа Дзяконская у мадамъ де Кракови; по полудни вторично Господинъ Пузына у Короля. Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Княгиня Волконская, у мадамъ де Подоли. Графъ Потоцкій у Его Величества, Господинъ Дульскій у Старосты Рыкса. Выѣзжали изъ дворца: Госпожа Грабовская въ городъ, а Графъ Мишекъ прогуливаться. Возвратился изъ Варшавы Генераль-Порутчикъ и Кавалеръ Графъ Безбородко.

Октября 3. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ провожденіи, выѣзжалъ прогуливаться, черезъ два часа возвратился. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Мишекъ съ супругою прогуливаться, мадамъ де Кракови въ городъ, Графъ Хребтовичъ къ Господину Бржостовскому. Были во дворцѣ: Генераль Грабовскій у Госпожи Грабовской, “ Господа: Пузына и Суходольскій у Секретаря Пузыны, Залѣскій у Господина Вольскаго.

<sup>99</sup> Жившей также во дворѣ, т. е., въ Новомъ замкѣ. Грабовская прежде была любовницею Короля, а теперь находилась съ нимъ въ тайномъ бракѣ. Она была женщиной некрасивою, но очень умной и съ большимъ вліяніемъ на слабого Станислава.

Октября 4. Утромъ приходила къ Его Величеству Пановская съ просьбою, пріѣзжалъ къ нему же Господинъ Дульскій. Его Величество посылалъ пажа своего къ Генералъ-Порутчику Князю Голицыну, а въ 11 часу съ своими сестрицами, въ обыкновенномъ въ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ мѣстечко Коханово на берегу Нѣмена; <sup>65</sup> возвратился чрезъ два часа; Графиня Мнишекъ выѣзжала въ городъ. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Порутчикъ Князь Голицынъ и Приставъ Графъ Безбородко, выѣхали въ 5 по полудни. Были во дворцѣ: Госпожа Бржостовская у Графа Хребтовича, Графиня Панина у Графини Мнишекъ, Господа: Грабовскій и Ректоръ Почебуть у Его Величества. Выѣзжали предъ обѣдомъ: сестрицы Его Величества въ городъ, Госпожа Грабовская, Графиня Мнишекъ и Графъ Хребтовичъ къ Главнокомандующему на вечеринку. Прибыли изъ Варшавы: Господа Кицкій, Гордонъ и Аксамитовскій.

Октября 5. Утромъ были во дворцѣ: Господинъ Дульскій у Господина Кицкаго, Госпожа Воловичева у Графини Мнишекъ. Отъѣзжали изъ дворца: Графъ Мнишекъ и мадамъ де Подоли въ городъ. Сегодня обѣдали у Его Величества: Генералъ-Маіоръ Германъ и Бржостовскій съ супругою. Предъ вечеромъ мадамъ де Подоли выѣзжала вторично въ городъ.

Октября 6. Обѣдали у Его Величества: Ихъ Сіятельства, Княгиня Волконская, Графиня Панина и Бискупъ Букати. Были во дворцѣ: утромъ Господинъ Пузына у Секретаря Пузыны, Генералъ Грабовскій у Госпожи Грабовской; по полудни: вторично Господинъ Пузына у Его Величества, Преміеръ-Маіоръ Дюгамель и Генералъ Грабовскій у Госпожи Грабовской.

Октября 7. Утромъ Его Величество съ своею фамиліею и придворными выходилъ на молитву въ придворную свою церковь; вышелъ чрезъ полчаса. Во 2 часу по полудни прибылъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, былъ у Госпожи Грабовской, а оттуда прошелъ къ Королю и обѣдалъ у него, такъ же и Приставъ Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко и Господинъ Збышевскій обѣдали у него. Были во дворцѣ: утромъ Господа Пу-

<sup>65</sup> Именно на правомъ, въ 7-ми верстахъ отъ Гродна, прежде принадлежащаго монастырю Бригитокъ,

зына, Ржевуцкій, Ксѣндзь Юревичъ, Дульскій и Графъ. Хребтовичъ у Его Величества, по полудни вторично Господинъ Пузына у Графа Мнишекъ, Госпожа Лихницкая у Секретарши Пузыны, Господинъ Залѣскій у Его Величества, Господинъ Подполковникъ Графъ Стакельбергъ у Графа Мнишка, Господинъ Ржевуцкій у Его Величества. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Мнишекъ съ супругою, Госпожа Грабовская, Графъ Хребтовичъ и Шамбелянъ Вольскій на вечеринку къ Главнокомандующему.

Октября 8. Были во дворцѣ: утромъ Господа Дульскій, Пузына, Бискупъ Ядровичъ у Его Величества, по полудни: Генералъ Грабовскій у Госпожи Грабовской, Господинъ Залѣскій у Господина Вольскаго, Господинъ Суходольскій у Секретаря Пузыны, Графиня Панина у Графини Мнишекъ. Выѣзжали изъ дворца: утромъ Графъ Мнишекъ и Графъ Хребтовичъ въ городъ.

Октября 9. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться за Нѣмень въ Августово; возвратился чрезъ часъ. Обѣдали у Его Величества: Господа Подполковникъ Стакельбергъ, Бржостовскій и Пузына. Послѣ обѣда были у Его Величества: Господа Ляхницкій и Маіоръ Парчевскій съ женою. Выѣзжалъ Графъ Хребтовичъ къ Его Сіятельству Главнокомандующему.

Октября 10. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ Понѣмунь; возвратился чрезъ полтора часа. Такъ же мадамъ де Кракови выѣзжала прогуливаться, а Графиня Мнишекъ въ городъ. Обѣдалъ у Его Величества сынъ Канцлера Хребтовича. Предъ вечеромъ выѣзжалъ въ городъ Графъ Мнишекъ.

Октября 11. Утромъ Его Величество выѣзжалъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, прогуливаться въ Лососну и вмѣстѣ съ нимъ Госпожи Бжорстовская и Грабовская. Сестрицы Его Величества выѣзжали особо въ городъ. Были во дворцѣ: Господа Ржевуцкій у Графа Мнишка, Бржостовскій у Графа Хребтовича, Ректоръ Почебуть у Короля. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Порутчики Графы Руманцовъ и Безбородко, Каштелянова <sup>44</sup> Лосовская и Господинъ Дуль-

<sup>44</sup> Польское словопроизводство, жена Каштеляна.

скій. Выѣзжали: Графъ Мнишекъ съ супругою, Госпожа Грабовская и Шамбелянъ Вольскій къ Главнокомандующему.

Октября 12. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, прогуливался въ Грандичи, возвратился черезъ два часа. Обѣдалъ у Его Величества Ректоръ Почебутъ. Были во дворцѣ: Графъ Ржевуцкій, Господинъ Пузына у Его Величества, Графиня Панина у Графини Мнишекъ, Господинъ Бржостовскій съ супругою у Графа Хребтовича. Выѣзжали изъ дворца: Госпожа Грабовская и Графъ Хребтовичъ. Прибылъ изъ С.-Петербурга въ Гродно Графъ Мошинскій,<sup>67</sup> и въ Старомъ замкѣ отведена ему квартира.

Октября 13. Обѣдалъ у Его Величества Господинъ Бржостовскій съ супругою. Были во дворцѣ: Господа Суходольскій и Пузына у Секретаря Пузыны, Ректоръ Почебутъ у Его Величества. Графъ Панинъ присылалъ къ Секретарю Фризу ординарца съ бумагами. Выѣзжали утромъ на охоту: Господа Кицкій, Политанскій и Кавецкій.

Октября 14. Во 2 часу по полудни прибылъ во дворецъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, и Графъ Безбородко, и кушали у Его Величества; обѣдали такъ же два вояжира Англичане. Послѣ обѣда была во дворцѣ: Господа Дульскій, Ректоръ Почебутъ и Пузына. Выѣзжали изъ дворца: Графиня Мнишекъ, Господинъ Кавецкій и Шамбелянъ Вольскій, къ Главнокомандующему. Отъѣхалъ въ Варшаву Шамбелянъ Бадини.

Октября 15. Обѣдалъ у Его Величества Генераль Грабовскій; послѣ стола Его Величество изволилъ ходить въ Старой замокъ къ Графу Мошинскому. Приходитъ къ мадамъ де Кракови Господинъ Стержинскій. Генераль Пузына былъ у Секретаря Пузыны. Прибылъ изъ Варшавы Генераль Горжинскій и остановился во дворцѣ.

Октября 16. Обыкновенный конвой при Его Велиествѣ, состоявшій всегда изъ драгунъ С.-Петербургскаго полку, смѣненъ легкокопнымъ Изюмскаго полку. Того жъ дня рота Муромскаго пѣхотнаго полку вступила во дворецъ въ караулъ. Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ Понѣмуни, возвратился чрезъ полтора часа до обѣда. Обѣ-

<sup>67</sup> Великій Маршалъ Литовскій, приверженецъ Торговицкой Конфедераціи.

дали у Его Величества: Графъ Ржевуцкій и Каштелянова Лосовская. Былъ Господинъ Пузына у Секретаря Пузыны.

Октября 17. Въ 1 часу по полудни Его Величество выходитъ изволилъ изъ своего дворца и былъ на своей конюшнѣ. Обѣдалъ у Его Величества Графъ Дугласъ <sup>68</sup> съ своимъ товарищемъ. Были во дворцѣ: у сестрицъ Его Величества и у Графини Мнишекъ Госпожа Межіевская, Господинъ Грабовскій у Его Величества, потомъ у Графа Мошинскаго Выѣзжали на охоту: Господа Кицкій, Политанскій и Аксамитовскій.

Октября 18. Утромъ Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ Грандичи, возвратился чрезъ часъ. Кушалъ у Его Величества Главнокомандующій. Были у Его Величества: Господа Дульскій и Ректоръ Почебуть. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Мнишекъ съ супругою, Графъ Хреботовичъ и Генералъ Горжинскій, на вечеринку къ Его Сіятельству, Главнокомандующему. Возвратились съ охоты: Господа Кицкій, Политанскій и Аксамитовскій.

Октября 19. Его Величество не имѣлъ выѣзду во весь день.

Октября 20. Въ 5 часовъ по полудни пріѣзжалъ во дворецъ къ Графинѣ Замойской и Графинѣ Мнишекъ Тайный Совѣтникъ и Министръ во Франкфуртѣ, Графъ Румянцовъ, <sup>69</sup> былъ у нихъ съ часъ, куда и Его Величество пришелъ, коему онъ тутъ представился. Король проѣзжался въ Лососну Отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, Флигель-Адъютантъ Князь Гагаринъ привезъ письма къ Его Величеству и Графинѣ Мнишекъ. Былъ у Его Величества Господинъ Тизенгаузенъ, а Ихъ Сіятельства, Княгиня Волконская и Графини Панина, у Графини Мнишекъ.

Октября 21. Его Величество со всѣми своими придворными слушалъ мшу въ замковой каплицѣ. <sup>70</sup> Выѣхалъ въ мѣстечко Скидель Господинъ Мошинскій. Въ исходѣ 2 часа Его Сіятельство, Главнокомандующій, супруга его, и Тайный Совѣтникъ Графъ Румянцовъ, пріѣзжали кушать къ Его Величеству. Такъ же Графъ Безбородко, Вискупъ Смоленскій Горжинскій, Господинъ Дульскій и Госпожа Каштелянова Лосовская, обѣдали во дворцѣ. По-

<sup>68</sup> Прибывшій 14-го числа Англичанинъ.

<sup>69</sup> Графъ Николай Петровичъ, въ послѣдствіи Государственный Канцлеръ. О. Б.

<sup>70</sup> Часовѣ. О. Б.

слѣ обѣда въ придворной каплицѣ совершенно крещеніе двумъ сыновьямъ Господина Дульскаго: Его Величество съ супругою Главнокомандующаго, а Его Сіятельство, Главнокомандующій, съ мадамъ де Кракови, были воспреемниками. Госпожа Подскарбина Дзяконская пріѣзжала къ Графинѣ Грабовской. Въ вечеру ѣздили на вечерянку къ Главнокомандующему: Графъ Мнишекъ съ супругою своею, Генераль Горжинскій, Шамбелянъ Вольскій, Докторъ Королевской Беклеръ съ женою. Возвратился ночью изъ Скиделя Господинъ Мошинскій.

Октября 22. Данъ пашпортъ, по повелѣнію Главнокомандующаго, Бискупу Смоленскому Горжинскому, отъ Гродна чрезъ Варшаву до Кракова. Его Величество прохаживался въ Старой замокъ и по площади предъ дворцомъ, заходилъ въ конюшню свою. Послано отъ Пристава письмо къ Госпожѣ Грабовской. Ректоръ Почебуть, Каштелянъ Воловичъ, Генераль Пузына, Господа Андрейковичъ и Дульскій, были у Короля. Въ 8 часовъ вечера пріѣзжалъ Тайный Совѣтникъ Графъ Румянцовъ, ужиналъ у Его Величества и, откланявшись, въ 11 часу уѣхалъ.

Октября 23. Его Величество выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ. Были во дворцѣ: Господа Грабовскій и Тизенгаузенъ и обѣдали тамо.

Октября 24. Его Величество былъ въ придворной церкви. Господа: Ректоръ Почебуть, Дульской, Пузына, приходили къ Королю и въ разные часы допускаемы были. Обѣдали у Его Величества: Госпожа Гетманова Ожаровская, Каштелянова и Подскарбина Дзяконская.

Октября 25. Его Величество прохаживался въ Старой замокъ и по площади предъ дворцомъ, возвратился въ 10 часовъ, и въ кабинетъ своемъ упражнялся чтеніемъ и писаніемъ. Обѣдалъ у онаго Главнокомандующій.

Октября 26. Его Величество выѣзжалъ прогуливаться за Нѣмонъ верхомъ, обратно жъ въ каретѣ возвратился. Господа: Почебуть, Староста Пинской Бржостовскій и Дульскій обѣдали, у Короля. Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, была у Графини Мнишекъ.

Октября 27. Его Величество проѣзжалъ въ Поиѣмунь. Изъ дворца ѣздили въ разные часы до обѣда и послѣ обѣда: Госпожа



Браковская, Графиня Браницкая, <sup>71</sup> Графъ Мнишекъ и Графъ Мошинскій. Во дворець пріѣзжали: Ректоръ Почебутъ и Господинъ Суходольскій. Въ вечеру были у Графини Мнишекъ: Ихъ Сіятельства, Княгиня Волконская и Графиня Панина, Господа: Шидловскій, Ржевуцкій, Князь Лобановъ-Ростовскій, и послѣ пріѣхалъ Графъ Панинъ.

Октября 28. Былъ Его Величество, его фамилія и придворные, въ церкви придворной. По выходѣ изъ оной, позвать приказалъ Господина Ржевуцкаго въ кабинетъ и съ нимъ съ часъ былъ наединѣ. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко, Госпожа Лосовская и Господинъ Бржостовскій: Выѣзжали въ вечеру къ Главнокомандующему на ассамблею: Графъ Мнишекъ, Мошинскій, Вольскій и Беклеръ.

Октября 29. Подчасій Луцинскій возвратился изъ Варшавы. Отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, посыланъ былъ къ Графинѣ Мнишекъ Капитанъ Бонвиллеръ.

Октября 30. Шамбелянъ Дюгамель пріѣхалъ изъ Варшавы, и съ нимъ Каноникъ Ольшанскій. Въ вечеру были у Графини Грабовской: Ихъ Сіятельства, Княгиня, супруга Главнокомандующаго и Волконская, Графиня Панина, Графъ Руманцовъ, Безбородко и Панинъ, Князь Лобановъ, Господа: Ржевуцкій, Шидловскій, Крайчина Госпожа Грабовская, обѣ Госпожи Ожаровскія, Лосоцкая, Дзяконская, Вольская съ мужемъ, Беклерова, Кицкій и Горжинскій, а въ 8 часовъ и Его Величество пришелъ туда.

Октября 31. Данъ паспортъ до Варшавы чрезъ Бѣлой Стокъ и Венгровъ Подконюшему Аксамитовскому, и того жъ дня въ ночи онъ съ Каноникомъ Ольшанскимъ выѣхалъ.

### Мѣсяць Ноябрь.

1-го числа доставлена отъ Пристава съ Казначеемъ Поручикомъ Розенбаумомъ, для содержанія Его Величества, мѣсячная за Октябрь мѣсяць сумма, въ принятія которой Господинъ Коронной Конюшій Кицкій въ расходной книгѣ подписался.

Ноября 2. Его Величество изволилъ выѣзжать прогуливаться въ Понѣмунъ, возвратился въ 2 часу. Обѣдалъ у онаго Князь

<sup>71</sup> Мадамъ де Краковъ.

Воронецкій. Пріѣзжалъ во дворець по утру отъ Графа Панина Офицеръ къ мадамъ де Кракови. Княгиня Воронежская была у Графини Мнишекъ, Госпожа Мазаровская пріѣзжала къ Секретаршѣ Пузыновой. Выѣзжалъ въ городъ Графъ Мнишекъ, и возвратился черезъ часъ.

Ноября 3. Его Величество проѣзжаться изволилъ по Сквидельской дорогѣ, въ препровожденіи Пристава, нѣкоторыхъ придворныхъ и конвоя нашего.

Ноября 4. Въ 11 часовъ. Его Величество ѣздилъ съ Графомъ Мошинскимъ навѣстить Главкомадующаго, и возвратился въ 12 часу. Обѣдали у него: Графиня Ожаровская, Графъ Безбородко и Господинъ Збышевскій. Были во дворцѣ предъ обѣдомъ: Подкоморій Липинскій, и Ректоръ Почебутъ у Короля; послѣ обѣда: Господинъ Воронежскій у Графини Мнишекъ, Госпожа Воронежская у Графини Грабовской. Выѣзжали изъ дворца въ вечеру къ Его Сіятельству, Главкомадующему, на ассамблею: Графъ Мошинскій, Генераль Горжинскій и Шамбелянова Вольская.

Ноября 5. По утру выѣзжали въ городъ: Графъ Мнишекъ съ женою, Госпожа Грабовская, Шамбелянъ Вольскій и его супруга. Обѣдали у Его Величества: Господа Воловичъ и Староста Пузына. По полудни пріѣзжали во дворець: Госпожа Лосоцкая къ Королю, Воловичева къ Госпожѣ Грабовской. Отъ Его Сіятельства, Главкомадующаго, присыланъ былъ его Флигель-Адъютантъ, Князь Гагаринъ, съ письмами къ Госпожѣ Грабовской. Въ 6 часовъ вечера Графиня Мнишекъ пригласила, въ покои Его Величества, на вечеринку, Ихъ Сіятельства, Главкомадующаго, съ супругою, Княгиню Волконскую, Графиню Паниву, Генераль-Порутчиковъ Графовъ Румянцова и Безбородка, Генераль-Маіоровъ Германа и Графа Панина, Бригадиръ Князя Лобанова-Ростовскаго, изъ Польскихъ Господъ: Госпожу Гетманову Ожаровскую, Графовъ Ржевуцкаго и Тизенгаузена, кои, прибывъ въ 7 часовъ, были до 9 часовъ, гдѣ и Его Величество находился.

Ноября 6. Отъѣхала въ Бѣлой Стокъ Шамбелянова Вольская. Были во дворцѣ по утру: Маршалокъ Ягменъ у Господина Квцкаго, Госпожа Ляхницкая у Графини Мнишекъ, по полудни Староста Пузына у Секретаря Пузыны, Господинъ Ржевуцкій у Графини Грабовской. Выѣзжали изъ дворца въ городъ: Королев-

скія сестрицы, Графъ Мнишекъ съ супругою и Генеральша Грабовская.

Ноября 7. Во 2 часу по полудни Господинъ Кицкій отъѣхалъ съ Господиномъ Дульскимъ въ Варшаву, чтобы оттуда отправиться въ Галицію, котораго проводили до кузницы: Господа Понятовскій, Сагатинскій и Залъскій. Были во дворцѣ предъ обѣдомъ: Господинъ Воронецкій, Подскарбій Дзяконскій и Староста Пузына; послѣ обѣда: Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Графиня Панина, пріѣзжали къ Мадамъ де Кракови, Ректоръ Почебугъ, Графиня Дзялинская, <sup>72</sup> Графъ Ржевуцкій, Госпожа Пузына, Каштелянъ Воронецкій и Господинъ Залъскій, были во дворцѣ. Его Величество въ 1 часу выходилъ къ Адъютанту своему, Киркору, и того жъ часа возвратился. Выѣзжалъ въ городъ Графъ Мнишекъ.

Ноября 8. Пріѣзжали во дворецъ: Госпожи Ожаровская, Дзяконская и Ляхницкая къ мадамъ де Кракови, Госпожа Рачинская <sup>73</sup> къ Госпожѣ Грабовской. Во 2 часу по полудни прибылъ во дворецъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, былъ у мадамъ де Кракови и обѣдалъ у Короля, выѣхалъ въ 4 часа. Обѣдали у онаго такъ же Госпожа Ожаровская, Графъ Безбородко и Господинъ Ржевуцкій. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Мошинскій, Графъ Мнишекъ съ женою, Генераль Горжинскій, Шамбеляны Дюгамель и Вольскій, къ Главнокомандующему на ассамблею.

Ноября 9. Въ 11 часовъ Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣздить прогуливаться по Скидельской дорогѣ, и возвратился въ 12 часовъ. Выѣзжали въ городъ: Госпожа Грабовская, Графъ Мнишекъ и Шамбелянъ Вольскій.

Ноября 10. Въ 11 часовъ Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ верхомъ прогуливаться, возвратился въ 1 часу. Госпожа Браницкая ѣздила прогуливаться. Пріѣзжали во дворецъ: по утру Подскарбій Дзяконскій съ супругою и Госпожа Лосоцкая, къ Генеральшѣ Грабовской; по полудни были во дворцѣ: Староста Пузына и Господинъ Залъскій.

<sup>72</sup> Генераль графъ Дзялинскій, пламенный поборникъ Конституціи 3-го Мая, произведшій Варшавскую революцію 1794-го года.

<sup>73</sup> Рачинскій, вмѣстѣ съ Мошинскимъ и Епископомъ Косаковскимъ, были горячими поборниками Торговичской Конфедераціи, слѣдовательно, Русской партіи.

Ноября 11. Были утромъ во дворцѣ: Ректоръ Почебуть и Господинъ Полковникъ Куринскій у Его Величества; по полудни Господинъ Равнаровичъ у Графа Мишка. Въ 1 часу прибылъ во дворецъ Главнокомандующій, въ три часа съ половиною выѣхалъ. Выѣзжали въ Доминиканскій монастырь: Графиня Мишекъ и Генеральша Грабовская. Шамбелянъ Вольскій отъѣхалъ въ Варшаву.

Ноября 12. Были во дворцѣ: Господинъ Дашкевичъ и Госпожа Воловичева у Госпожи Грабовской, Докторъ Виріонъ у Секретаря Пузыны. Выѣзжали изъ дворца въ городъ: Графъ Мошинскій, Генералъ Горжинскій и Шамбелянъ Стржембашъ.

Ноября 13. Пріѣзжали во дворецъ: Господинъ Грабовскій и Госпожа Ляницкая. Обѣдалъ у Его Величества Господинъ Дзяконскій.

Ноября 14.<sup>74</sup> Въ 11 часовъ Его Величество выходилъ въ замковую каплицу слушать мшу. Его Сіятельство, Главнокомандующій, присылалъ своего Генералъ-Адъютанта Инзова за Секретаремъ Фризомъ. Обѣдали у Короля: Подскарбій Дзяконскій и Господинъ Почебуть. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Мишекъ, Генералъ Горжинскій, Шамбелянъ Дюгамель, въ городъ, а Графъ Мошинскій къ Главнокомандующему. Господинъ Аксамитовскій пріѣхалъ изъ Варшавы, а Адъютантъ Грабовскій съ братомъ изъ своей деревни.

Ноября 15. Предъ обѣдомъ былъ во дворцѣ: Господинъ Равнаровичъ, послѣ обѣда пріѣзжала Графиня Панина къ Госпожѣ Грабовской. Полковникъ Куринскій былъ во дворцѣ. Выѣзжали: Графъ Мошинскій, Графъ Мишекъ и Госпожа Грабовская въ городъ, къ Королю Ксѣнзъ Доминикъ и Госпожа Лосоцкая, которая обѣдала у Его Величества и была потомъ у мадамъ де Кракови. Подконюшій Аксамитовскій выѣхалъ въ Варшаву.

Ноября 17. По утру были во дворцѣ: Подскарбина Дзяконская, Господинъ Верещинскій, по полудни Господинъ Пузына.

---

<sup>74</sup> Въ этотъ день Король Станиславъ-Августъ Понятонскій подписалъ актъ своего отреченія отъ Польскаго престола, въ присутствіи Князя Н. В. Репнина и Графовъ: Мишка, Мошинскаго, Панина и Секретаря своего Фриза. Этотъ актъ въ Русскомъ переводѣ напечатанъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, т. XXIV, № 17,773, стр. 284—285.

Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, съ Госпожею Ожаровской. къ Госпожѣ Грабовской, которая съ оною выѣзжала изъ дворца. Выѣзжалъ въ городъ Графъ Мнишекъ.

Ноября 18. Утромъ въ 11 часовъ Его Величество выходилъ въ замковую каплицу слушать мшу. Его Сіятельство, Главнокомандующій, прибылъ во дворецъ во 2 часу по полудни, обѣдалъ у Короля и въ 6 часовъ уѣхалъ. Пріѣзжали во дворецъ: Гетманова Ожаровская и Господинъ Голевскій. Выѣзжали на ассамблею къ Главнокомандующему: Графъ Мнишекъ съ женою, Графъ Мошинскій, Генеральша Грабовская и Докторъ Беклеръ.

Ноября 19. Его Величество въ 11 часовъ утра, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ Станиславовъ, и возвратился въ 1 часу. Были во дворцѣ: Княгиня Ожаровская, Графиня Панина, Ректоръ Почебугъ, Воевода Суходольскій и Ксѣндъ Пробоць. Выѣзжали изъ дворца: Графъ Мошинскій и Секретаръ Пузына.

Ноября 20. Были во дворцѣ: Господинъ Никуличъ у Короля, Госпожа Дзяконская у мадамъ де Кракови, Господинъ Залѣскій у Генерала Горжинскаго, Госпожа Хотькевичева у Госпожи Грабовской, Госпожи Суходольскія у Секретаря Пузыны. Выѣзжали въ городъ: Графъ Мошинскій, Графъ Мнишекъ и Шамбелянъ Стржембашъ.

Ноября 21. Его Величество, съ нѣкоторыми своими придворными въ 1 часу ходилъ навѣстить своего Адыютанта, Киркора, гдѣ пробывъ полчаса, возвратился въ свои покои. Обѣдалъ у Короля Подполковникъ Графъ Стакельбергъ. Послѣ обѣда были у Его Величества: Генераль-Маіоръ Беннингсонъ и Графиня Хотькевичева. Пріѣзжали во дворецъ: Господа Воловичъ и Минской Воевода Хомиинскій. Графъ Мнишекъ выходилъ прогуливаться.

Ноября 22. Его Сіятельство, Главнокомандующій, прибылъ во 2 часу во дворецъ, кушалъ у Его Величества и въ 4 часа уѣхалъ. Предъ обѣдомъ Ректоръ Почебугъ былъ у мадамъ де Кракови, послѣ обѣда пріѣзжалъ Аглицкой купецъ, Кетли, къ мадамъ де Подоли.

Ноября 23. Пріѣзжали во дворецъ: Князь Ралзвиль и Воевода Минскій Хомиинскій къ Королю, Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, Графиня Ожаровская, Графиня Панина, Графъ Стакельбергъ и Генераль Грабовскій, къ Госпожѣ Грабовской, Гос-

подинъ Суходольскій къ Секретарю Пузышѣ. Мадамъ де Кракови выѣзжала прогуливаться, Госпожа Грабовская вечеромъ ѣздила къ Графинѣ Паниной.

Ноября 24. Въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Король, съ обѣими своими сестрицами, въ препровожденіи Пристава, Графа Безбородка, своихъ придворныхъ и нашего конвоя, ѣздила къ Главнокомандующему поздравить онаго съ симъ торжественнымъ днемъ. Главнокомандующій, съ Генералитетомъ, Штабъ и Оберъ-Офицерами, встрѣтивъ онаго въ передней комнатѣ, препроводилъ его такимъ образомъ въ парадные свои покои, гдѣ Его Величество, пробывъ часъ, возвратился съ сестрицами во дворецъ. Ѣздили такъ же къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, съ поздравленіемъ онаго съ Высочайшимъ симъ праздникомъ: Графъ Мошинскій, Графъ Мишекъ, Генералъ Горжинскій, Шамбелянъ Дюгамель, Господа: Грабовскіе, Збышевскій, Понятовскій, и первые два кушали тамо. Были во дворцѣ въ разные часы: Господинъ Грабовскій, Шефъ Стрейнскій и Князь Воронецкій, у Госпожи Грабовской и потомъ у Короля. Вечеромъ ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на балъ: Графъ Мишекъ съ женою, Госпожа Грабовская съ сыновьями, Графъ Мошинскій, Генералъ Горжинскій, Шамбелянъ Дюгамель и Полковникъ Вицкій.

Ноября 25. Въ 11 часу утра Его Величество ходилъ, съ нѣкоторыми своими придворными, въ замковую каплицу слушать мшу, по окончаніи коей пошелъ въ свой кабинетъ. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Князь Радзивилъ, Минской Воевода Хомиинскій, Графъ Безбородко и Господинъ Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій. Въ городъ выѣзжалъ Генералъ Горжинскій.

Ноября 26. Были во дворцѣ: Князь Радзивилъ, Генералъ Грабовскій, Шефъ Стрейнскій, Графиня Хотькевичева, Госпожа Ляхницкая, Господинъ Карицкій. Мадамъ де Кракови и Графъ Мишекъ выѣзжали прогуливаться, и потомъ послѣдній былъ съ супругою на ассамблеи у Главнокомандующаго.

Ноября 27. Въ 11 часу Его Величество выходилъ въ придворную церковь, возвратился въ свои покои чрезъ полчаса. Утромъ Графиня Мишкова ѣздила въ костѣль. Во 2 часу по полудни Его Величество изволилъ ходить къ мадамъ де Кракови,

Графиня Мнишковой и Генеральшя Грабовской, возвратился чрезъ полчаса. Предъ обѣдомъ и послѣ обѣда прїѣзжали въ разные часы: къ Королю Господинъ Залѣскій и Госпожа Сапѣжина, которая у Его Величества и обѣдала, къ Секретарю Пузынь Господинъ Суходольскій. Ректоръ Почебутъ былъ во дворцѣ. Графъ Мошинскій въ вечеру выѣзжалъ изъ дворца.

Ноября 28. Въ 9 часовъ по полуночи прїѣхалъ изъ Варшавы отецъ Секретаря Бачьярелія, и остановился у онаго.

Ноября 29. Выѣхалъ въ Варшаву Великій Коронный Маршалъ Графъ Мошинскій. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графиня Сапѣжина и Лосоцкая.

Ноября 30. Въ день торжества Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, надѣвъ на себя знаки сего ордена, Его Величество былъ въ придворной каплицѣ. Въ 12 часовъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, прїѣзжалъ поздравить Его Величество, и чрезъ полчаса вышелъ, заходить изволилъ къ Графу Мнипекъ, яко кавалеру сего ордена. Въ сей день былъ у Его Величества по утру Генераль-Маіоръ Князь Циціановъ, потомъ обѣдалъ у онаго и откланялся, предъ отъѣздомъ своимъ въ С.-Петербургъ.

### Мѣсяцъ Декабрьъ.

1-го числа. По внесеніи ассигнованной за Декабрь мѣсяцъ на содержаніе Его Величеству суммы, одиннадцати тысячъ червонныхъ, взята росписка отъ Господина Генерала Горжинскаго, принявшаго оныя. Его Величество въ 1 часу выходилъ навѣстить Доктора Беклера, возвратиться изволилъ чрезъ четверть часа. Обѣдали у него: Княгиня Сапѣжина и Генераль Грабовскій. Передъ обѣдомъ прїѣзжала во дворецъ Госпожа Ляхницкая. Послѣ обѣда разновременно навѣщали Госпожу Грабовскую Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина, Княгиня Волконская, Графиня Папина и Госпожа Ожаровская; Графиня Мнишкова выѣзжала изъ дворца въ городъ.

Декабря 2. Прїѣзжали къ Королю: Ректоръ Почебутъ и Польскій Полковникъ Кіанскій, дъ Госпожѣ Грабовской Графиня Папина. Кушали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Княгиня Сапѣжина и Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко. Выѣзжали къ Главнокомандующему на ассамблею: Графъ Мни-

шекъ съ женою, Госпожа Грабовская съ сыновьями и Генералъ Горжинскій.

Декабря 3. Его Величество провелъ весь день въ чтеніи и писаніи. Утромъ и послѣ обѣда были во дворцѣ многіе здѣшніе Польскіе Господа, о коихъ въ суточныхъ запискахъ отъ дежурныхъ тамо Штабъ-Офицеровъ было донесено.

Декабря 4. Графъ Мишкекъ выѣзжалъ въ городъ. Графиня Хребтовичева и Генералъ Грабовскій пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской, Господинъ Суходольскій къ Секретарю Нузынѣ. Выѣзжали къ Графу Панину: Графъ Мишкекъ съ женою, Генеральша Грабовская, Докторъ Беклеръ и Шамбелянъ Вольскій. Прибылъ Виленской Комисаръ Андрей Дзербицкій и остановился въ Старомъ замкѣ.

Декабря 5. Кушали у Короля: Княгиня Сапѣжина и Графъ (?) Хоминскій. Выѣхалъ въ деревню Стайбеки на охоту Королевской охотникъ Шейбе за билетомъ.

Декабря 6. Пріѣзжали во дворецъ: повѣренной Графини Хотькевичевой къ мадамъ де Кракови, Минскій Воевода Хоминскій, Польскій Полковникъ Кіянскій къ Королю, Генералъ Грабовскій къ Госпожѣ Грабовской. Кушали у Его Величества: Нхъ Сіятельства, Главнокомандующій съ супругою, Княгиня Волконская, Графиня Сапѣжина, Графиня Панина, Графъ Безбородко, Графъ Панинъ, Князь Лобановъ-Ростовскій, и въ 5 часовъ разѣхались. Выѣзжали къ Главнокомандующему на ассамблею: Генералъ Горжинскій, Госпожа Грабовская и Шамбелянъ Вольскій. Отъ Пристава Графа Безбородка данъ Королевскому служителю, Козельскому, паспортъ для проѣзда до Янова.

Декабря 7. Его Величество въ 10 часовъ изволилъ ходить, въ препровожденіи дежурнаго во дворцѣ Маіора и нѣкоторыхъ своихъ придворныхъ, къ Гетмановой Ожаровской и къ Доктору Беклеру; возвратился чрезъ полчаса. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской предъ обѣдомъ: Подскарбина Дзяконская, послѣ обѣда Госпожа Муравская. Обѣдали у Его Величества: Госпожа Ожаровская и Генералъ Грабовскій. Княгиня Сапѣжина, прибывъ вечеромъ къ мадамъ де Подоли, ужинала у Короля. Выѣзжала въ городъ Генеральша Грабовская. Пріѣхали изъ Варшавы: Коронной Конюшій Кицкій, Шамбелянъ Запольскій, Подконюшій Аксамитовскій и Капитанъ Комнацкій съ женою. Данъ паспортъ Се-



кретарю Фризу для Старосты Соколовскаго. Отѣхалъ въ Варшаву Графъ Мишекъ, котораго провожала за нѣсколько верстъ супруга его.

Декабря 8. Обѣдали у Его Величества: Подскарбина Дзяконская и Госпожа Сапѣжина, послѣ обѣда прїѣзжали къ Королю Ректоръ Почебутъ и Господинъ Ляхницкій, выѣзжали въ городъ: Господа Кицкій и Шамбелянъ Вольскій. Прїѣхалъ изъ Варшавы Господинъ Дмуховскій.

Декабря 10. Кушалъ у Его Величества Бискупъ Косаковскій. Прїѣзжали во дворецъ: Господинъ Завзкій и Пруской купецъ Ульрихъ къ Королю: Ихъ Сїятельства, Княгиня Волконская, Графиня Панина, Госпожа Хотькевичева, Генералъ Грабовскій и Графъ Стакельбергъ, къ Госпожѣ Грабовской. Прїѣхалъ изъ Ковна Шляхтичъ Соколовичъ.

Декабря 11. Въ 10 часовъ по утру приходилъ къ Королю и подалъ прозбу Шляхтичъ Рожановскій изъ мѣстечка Куаницъ. Прїѣзжали во дворецъ Господа: Польской Полковникъ Стеновскій и Эйсмундъ. Господинъ Сѣряковскій былъ у Госпожи Грабовской. Его Величество въ 11 часу выѣзжалъ съ мадамъ де Кракови, въ препровожденіи своихъ придворныхъ и нашего конвоя, прогуливаться въ Грядичи, возвратился въ полѣвнїй перваго часа. Обѣдалъ у него Графъ Стакельбергъ.

Декабря 12. Въ 1 часу Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ, съ мадамъ де Кракови и Госпожею Грабовскою, прогуливаться по Скидельской дорогѣ; возвратился черезъ два часа. Обѣдали у него: Гетманъ Огинскій, Графиня Хотькевичева и Господинъ Ляхницкій. Были во дворцѣ: Господинъ Ягменъ у Короннаго Конюшаго Кицкаго, Господинъ Збышевскій у Секретаря Пузыны, Господинъ Загѣскій у Шамбеляна Вольскаго. Его Сїятельство, Главнокомандующій, присылалъ ординарца за Секретаремъ Фризомъ.

Декабря 13. Въ 11 часу Его Величество выводилъ въ придворную церковь слушать мшу. Прїѣзжали во дворецъ: Господинъ Загѣскій и Ректоръ Почебутъ. Были у мадамъ де Подоли Госпожа Ляхницкая и Полковница Канцлетова, у Секретаря Пузыны Господа: Губоляцскій и Букати. Выѣзжали въ городъ: Госпожа Грабовская и Шамбелянъ Стржембашъ.

Декабря 14. По утру выѣзжалъ изъ дворца Секретарь

Фризъ къ Главнокомандующему. Пріѣзжали во дворецъ: Господа Воловичъ и Завацкій къ Королю, Генераль-Поручикъ Графъ Румянцовъ и Князь Лобановъ къ Госпожѣ Грабовской, Господинъ Залѣскій къ Шамбеляну Вольскому. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и Гетманъ Огинскій. Отъѣхалъ въ Курляндію Господинъ Соколовичъ.

Декабря 15. Его Величество въ 10 часовъ по утру, съ фамилією и придворными своими, изволилъ ходить въ придворную каплицу слушать мшу. Пріѣзжали къ Королю: Госпожа Кинштедова съ просьбою и Полковникъ Константиновъ. Даны пашпорты Секретарю Фризу для Господъ Подконюшаго Кавецкаго и Писаря Дмуховскаго. Вечеромъ выѣзжала Госпожа Грабовская изъ дворца.

Декабря 16. Въ Варшаву отъѣхали по утру: Писарь Дмуховскій, въ вечеру Господинъ Кавецкій. Пріѣзжалъ во дворецъ Польской Полковникъ Барановскій. Въ 11 часу Его Величество, со всѣми своими придворными, слушалъ въ придворной каплицѣ мшу. Обѣдали у него: Главнокомандующій, Графъ Безбородко и Подполковникъ Графъ Стакельбергъ, которой и откланялся Его Величеству.

Декабря 17. Его Величество, въ обыкновенномъ пренрожденіи, изволилъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ къ деревнѣ Каплицы; возвратился въ исходѣ 12 часа. Предъ обѣдомъ пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Гетманова Ожаровская и Княгиня Волконская. Обѣдали у Короля: Ректоръ Почебутъ и повѣренный Генераль-Аншефа Игельстрома, Баронъ Гансъ. Выѣзжали изъ дворца: утромъ мадамъ де Подоли и Графиня Мнишекъ по полудни Госпожа Грабовская.

Декабря 18. Пріѣзжали во дворецъ: Виленской Академіи Ректоръ Почебутъ и Господинъ Завацкій къ Королю, Графиня Хотькевичева къ Госпожѣ Грабовской. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Кракови и Графиня Мнишкова.

Декабря 19. Предъ обѣдомъ были во дворцѣ: Господинъ Завацкій у Короля, Каштелянова Воловичева у мадамъ де Кракови, послѣ обѣда: Гетманова Ожаровская и Госпожа Муравская у Госпожи Грабовской, откуда прошли они въ большой залъ, гдѣ

находился Его Величество съ сестрицами своими. Выѣзжалъ въ городъ Шамбелянъ Вольскій.

Декабря 20. Въ 6 часовъ по полуночи выѣхалъ на охоту Коронный Конюшій Кицкій, и возвратился въ вечеру.

Декабря 21. Въ день Новаго Году, по Римско-Католическому обряду, Его Величество, въ препровожденіи Пристава, Графа Безбородка, и всего своего двора, въ 10 часовъ изволилъ ходить въ придворную каплицу слушать мшу. Въ исходѣ 11 часа Его Сіятельство, Гливнокомандующій, съ Генераль-Порутчиками Графомъ Румянцовымъ и Денисовымъ, Генераль-Маіоромъ Графомъ Панинымъ и Бригадиромъ Княземъ Лобановымъ, пріѣхалъ поздравить Его Величество съ Новымъ Годомъ, и чрезъ полчаса возвратился въ свою квартиру. Пріѣзжали такъ же къ Его Величеству съ поздравленіемъ съ Новымъ Годомъ здѣсь въ Гроднѣ находившіеся Польскіе Господа чиновные и Духовенство. Послѣ обѣда въ 4 часа была у Его Величества и у обѣихъ его сестриць: Ея Сіятельство, Княгиня Александра Ччколаевна Волковская, а въ 6 часовъ, по приглашенію Его Величества, прибыли: Главнокомандующій съ Генералитетомъ, Графиня Панина, нѣкоторыя здѣшнія дамы, и проводили вечеръ до девяти часовъ, занимаясь различными играми и музыкою.

Декабря 22. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ къ деревнѣ Каплицы, и возвратился въ 12 часу. Пріѣзжали во дворецъ: Господа Завацкій и Шидловскій къ Королю, Госпожа Лосоцкая къ мадамъ де Кракови, Госпожа Ляхницкая къ Госпожѣ Пашковской. Выѣзжали изъ дворца: мадамъ де Кракови и Госпожа Грабовская.

Декабря 23. Въ 11 часу по утру Его Величество изволилъ ходить съ фамилією и нѣкоторыми придворными своими въ придворную церковь слушать мшу и чрезъ полчаса вышелъ. Былъ у него дважды Господинъ Завацкій. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство Главнокомандующій, Гетманъ Огинскій, Господинъ Шидловскій и его супруга. Графиня Мнишкова выѣзжала въ городъ.

Декабря 24. Доставлена Его Величеству за Генварь мѣсяць 1796 года ассигнованная на содержаніе его сумма, одиннадцать тысячъ червонныхъ, въ пріемъ коихъ получена Приставомъ, Гра-

фомъ Безбородкомъ, квитанція, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ. Предъ обѣдомъ Господинъ Ягменъ былъ у Короля. Обѣдали у него: Господа Почебуть и Стренискій. Въ 7 часовъ вечера пріѣзжали отъ Главнокомандующаго къ Его Величеству Приставъ, Графъ Безбородко, и Господинъ дежурный Бригадиръ, Мерлинъ. Мадамъ де Кракови выѣзжала въ городъ. Прибыли: изъ Варшавы Шамбелянъ Леснеръ, изъ Жижмора <sup>15</sup> Староста Соколовскій, и остановились на Замковой улицѣ, первой у Еврея Рубиновича, другой у Еврея Лейбки.

Декабря 25. Въ 11 часу Его Величество изволилъ ходить въ Старый замокъ къ Секретарю Фризу, и того жъ часа возвратился. Обѣдалъ у него Староста Бржостовскій. Графиня Панина и Гетманова Ожаровская пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской, Господинъ Шидловскій къ Господину Кицкому. Были во дворцѣ у разныхъ особъ: Господа Ректоръ Почебуть и Подскарбій Дзяконскій. Предъ обѣдомъ Его Величество посылалъ Шамбеляна Стржембаша къ Главнокомандующему поздравить онаго съ праздникомъ Рождества Христова.

Декабря 26. Были во дворцѣ: у Короля Господа Качановскій, Каноникъ Юревичъ и Графиня Хотъкевичева, которая и обѣдала у него; у Госпожи Грабовской Гетманова Ожеровская и Господинъ Шидловскій; у Шамбеляна Вольскаго Господинъ Залъскій. Выѣзжали къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею: Госпожа Грабовская, Генералъ Горжинскій и Шамбелянъ Вольскій. Выѣхали въ Варшаву, за данною отъ Пристава Графа Безбородка подорожною: Господа Кицкій, Запольскій и Рыкъсъ.

Декабря 27. По утру въ 11 часу Его Величество, въ провожденіи нѣкоторыхъ своихъ придворныхъ, изволилъ ходить къ Доктору Беклеру и къ Секретарю Фризу, и чрезъ полчаса воротился. Были у него предъ обѣдомъ: Господа Залъскій и Личинскій. Обѣдали у Его Величества: Главнокомандующій и Гетманъ Огинскій. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Гетманова Ожаровская и Госпожа Шидловская. Данъ патшпортъ слугате-

<sup>15</sup> Имѣнія Князя Юсефа Понитовскаго, конекскопаннаго, по возвращеннаго пономѣ владѣльцу, при Императорѣ Павлѣ.

лямъ Господина Кицкаго, для проѣзда Люблинскаго Воеводства въ деревню Риски.

Декабря 28. Пріѣзжали во дворець: Графиня Хоткевичева, Госпожа Ожаровская, Староста Бржостовскій и Господинъ Шидловскій, къ Госпожѣ Грабовской; Господа Збышевскій и Максимовичъ къ Секретарю Пузынѣ. Его Величество въ полдень изволилъ ходитъ къ мадамъ де Кракови, и въ 3 часу возвратился. Шамбелянъ Вольскій выѣзжалъ въ городъ.

Декабря 29. Въ 10 часу по утру Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться къ Станиславу, и въ 12 часу возвратился. Мадамъ де Кракови ѣздила прогуливаться. Обѣдали у Его Величества: Гетманъ Огинскій, Староста Бржостовскій и Госпожа Лосоцкая. Княгиня Волконская и Гетманова Ожаровская пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской. Были во дворцѣ: Госпожа Меерова и Господинъ Ляхницкій.

Декабря 30. Въ 10 часовъ по утру Его Величество изволилъ ходитъ въ придворную церковь слушать мшу. Предъ обѣдомъ были у него: Каноникъ Юревичъ и Господинъ Глинскій. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Панинъ, Господинъ Шидловскій и его супруга. Данъ Королевскому служителю, Ивану Пендэву, до Щучина пашпортъ.

Декабря 31. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился черезъ часъ. Передъ обѣдомъ были у него: Польской Полковникъ Кіянскій и Господинъ Бржостовскій. Обѣдали у Его Величества: Гетманъ Огинскій, Гетманова Ожаровская, Каноникъ Юревичъ. Графиня Панина и Госпожа Шидловская пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской.

## 1796 ГОДЪ.

## Г е н в а р ь .

1-го числа. Въ 11 часовъ по утру Генераль Горжинскій съ Королевскими придворными ѣздилъ поздравить Его Сіятельство, Главнокомандующаго, съ Новымъ Годомъ, а въ 12 часовъ и Его Величество, съ обѣими своими сестрицами, въ сопровожденіи Пристава, Генераль-Порутчика Графа Безбородка, своихъ придворныхъ и Россійскаго конвой, ѣздилъ къ Главнокомандующему съ привѣтствіемъ. Его Сіятельство, съ Генералитетомъ, Штабъ и Оберъ-Офицерами, встрѣтивъ Короля на крыльцѣ, предпроводилъ онаго въ свои покои, гдѣ Его Величество, пробывъ часть времени и, при выходѣ своемъ, бывъ провожденъ отъ Главнокомандующаго, такимъ же порядкомъ возвратился во дворецъ. Послѣ обѣда пріѣзжали къ Его Величеству Генераль Беннингсонъ. Въ 7 часовъ вечера выѣзжали къ Главнокомандующему на ассамблею: Генеральта Грабовская, Генераль Горжинскій, Шамбелянъ Вольскій и Докторъ Беклеръ.

Генваря 2. Обѣдалъ у Его Величества Генераль Беннингсонъ. Были во дворцѣ предъ обѣдомъ: Гетманъ Огинскій и Господинъ Воловичъ, послѣ обѣда Господа Сѣраковскій и Маршалокъ Ягмень. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Гетманова Ожаровская, Госпожа Муравская, Господа Шидловскій и Прускій Маіоръ Гревонъ.

Генваря 3. По утру и по полудни пріѣзжали во дворецъ къ Королю и его придворнымъ нѣкоторые здѣшніе Польскіе Господа.

Генваря 4. Отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, присланъ былъ къ Госпожѣ Грабовской Ротмистръ Мезенцовъ съ письмами. Обѣдалъ у его Величества Гетманъ Огинскій. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской Гетманова Ожаровская, Графиня Панина и Госпожа Забѣлова, которыя, вышедъ отъ оной, были у Короля. Выѣзжалъ въ городъ Шамбелянъ Вольскій.

Генваря 5. Отъ Пристава, Графа Безбородка, дана Генералу Горжинскому, для Графини Дзяконской, подорожная до Варшавы. Былъ во дворцѣ Каноникъ Юревичъ. Шамбелянъ Вольскій выѣзжалъ въ городъ.

Генваря 6. Въ день рожденія Его Величества, въ 11 часовъ утра, были у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генералъ-Порутчикъ Графъ Румянцовъ, Генералъ-Маіоръ Графъ Панинъ, Господа Бригадиры Мерлинъ и Князь Лобановъ-Ростовскій. Потомъ Главнокомандующій, пріѣхавъ во 2 часу къ Королю съ Приставомъ, Графомъ Безбородкомъ и Графомъ Панинымъ, обѣдалъ у него. Обѣдали такъ же у Его Величества: Принцъ Нассау-Зигенъ, Гетманъ Огинскій, Подскарбина Дзяконская, Госпожа Лосоцкая и Господинъ Шидловскій. Послѣ обѣда пріѣзжали во дворецъ: Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Волконская, Графиня Панина, Гетманова Ожаровская.

Генваря 7. Были во дворцѣ: по утру Господинъ Эйсмундъ у Короля, Графиня Панина у Госпожи Грабовской; по полудни Его Сіятельство, Главнокомандующій, съ фамилією, Принцъ Нассау-Зигенъ, Генералъ-Порутчикъ Графъ Румянцовъ, Графиня Панина, Гетманова Ожаровская, Госпожа Забѣлова, Муравская и Лосоцкая у Его Величества.

Генваря 8. Въ 11 часовъ Его Свѣтлость Принцъ Нассау-Зигенъ, пріѣхавъ во дворецъ, былъ у обѣихъ сестрицъ Его Величества и у Графини Мнишекъ, и потомъ обѣдалъ у Короля. Вечеромъ, вторично пріѣхавъ къ Его Величеству, оставался у него ужинать. Выѣзжали въ городъ: Госпожа Грабовская и Шамбелянъ Вольскій. Пріѣхалъ изъ Варшавы Господинъ Кавецкій.

Генваря 9. По утру Его Величество, занемогши, принималъ лѣкарство и до 9 часовъ вечера не выходилъ изъ своего кабинету; передъ ужиномъ чувствовалъ облегченіе и ужиналъ по обыкновенному. Отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, пришло письмо къ Шамбеляну Вольскому, для доставленія Самогицкому Бискупу Ядровичу. Пріѣзжалъ къ мадамъ де Кракови Ксѣндзъ изъ Бѣлаго Стоку. Госпожа Грабовская въѣзжала въ городъ. Въ 9 часовъ вечера былъ у Секретаря Пузыны маленькой концертъ, на коемъ, кромѣ придворныхъ, были: мадамъ Эйсмундъ съ фамилією, Господа Збышевскій и два брата Суходольскихъ.

Генваря 10. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской передъ обѣдомъ: Гетманова Ожаровская, Графиня Панина, Госпожа Лосоцкая и Господинъ Бржостовскій. Были во дворцѣ: Госпожа Муравская и Рудницкая. Кушали у Его Величества: Главнокомандующій, Приставъ Графъ Безбородко и Господинъ Шидловскій.

Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Краковн. Шамбелянъ Вольскій и Секретарь Пузына.

Генваря 11. Въ 11 часовъ утра Его Величество, въ обыкновенномъ преспровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился въ 12 часовъ. Обѣдали у него: Господинъ Казановскій и Госпожа Можевская. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Графиня Панина и Гетманова Ожаровская. Мадамъ де Подоли и Графиня Мнишкова выѣзжали прогуливаться. Прибыла изъ Варшавы Графиня Тышкевичева.

Генваря 12. Въ 11 часовъ по утра Его Величество изволилъ выѣзжать прогуливаться въ Понѣмушь, и возвратился чрезъ часъ. Обѣдалъ у него Господинъ Радшевскій. Были во дворцѣ: Господъ Завацкій, Бржостовскій и Польской Полковникъ Новоминскій. Пріѣзжала къ мадамъ де Подоли Госпожа Муравская, Графиня Мнишкова и Госпожа Грабовская выѣзжали въ городъ. Прибылъ изъ Варшавы Великой Литовской Подкоморій Будаковскій.

Генваря 13. Въ 11 часовъ утра Его Величество съ придворными своими изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Подкоморій Будаковскій выѣзжалъ на малое время въ городъ. Были во дворцѣ: Графиня Панина у Госпожи Грабовской, Прусской Маіоръ Гревенъ у мадамъ де Краковн. Обѣдали у Его Величества: Главнокомандующій, Приставъ, Графъ Безбородко, Гетманъ Огинскій и Господинъ Збышевскій. Выѣзжали къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею: Господи Мнишкова, Тышкевича, Грабовская, Господа Будаковскій, Вольскій и Дюгамель.

Генваря 14. Въ 11 часу утра отъѣхали въ Варшаву: Господа: Камелли и Секретарь Понятовскій. Обѣдалъ у Его Величества Прусской Маіоръ Гревенъ. Пріѣзжали во дворецъ: Графиня Панина, Князь Лебановъ-Востовскій, Госпожи Муравская и Рудницкая и Господинъ Бржостовскій. Выѣзжала въ городъ Графиня Мнишкова.

Генваря 15. Госпожа Грабовская выѣзжала въ городъ. Господа: Бржостовскій и Ректоръ Почебутъ были у Его Величества. Присланы отъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, адресованныя на имя Королевскихъ Секретарей, Фриза и Пузыны, письма къ Королю и нѣкоторымъ его придворнымъ. Речаромъ выѣзжали на данный Генералитетомъ маскарадъ: Графиня Мнишкова и Тыш-



кевичева, Госпожа Грабовская, Генералъ Горжинскій, Шамблянъ Вольскій, Полковники Политанскій и Вицкій.

Генваря 16. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться къ деревни Каплицы, возвратиться изволилъ въ 12 часу. Обѣдали у него: Гетманъ Огинскій, Господа Будаковскій, Збышевскій и Андрейковичъ съ женою и дочерью. Полковница Кіянская была у мадамъ де Кракови. Вечеромъ пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Госпожи Ожаровская, Лосоцкая, Муравская, Крайчина Грабовская и Господинъ Грабовскій, потомъ были у Короля и его фамиліи.

Генваря 17. Въ 11 часу по утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ прогуливаться къ деревни Грандичи, и во 2 часу возвратился. Выѣзжали прогуливаться и его сестрицы, мадамъ де Подоли и мадамъ де Кракови. Ея Сіятельство, Книгиня Волконская и Графиня Панина, пріѣзжали къ Графинѣ Мнишковой, Госпожи Ожаровская и Забѣлова къ Генеральшѣ Грабовской. Король посылалъ пажа своего къ Генералъ-Маіору Герману спросить его о здоровьи. Обѣдали у Его Величества: Главнокомандующій и Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко. Вечеромъ выѣзжали на ассамблею къ Его Сіятельству, Главнокомандующему: Госпожи Мнишкова и Грабовская, Господа Будаковскій, Вольскій и Лесеръ.

Генваря 18. Въ 10 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться; возвратился черезъ часъ. Обѣдала у него Подскарбина Дзяконская. Пріѣзжали во дворецъ разновременно: Гетманова Ожаровская, Графиня Панина, Графъ Панинъ, Господинъ Ляхницкій и Госпожа Ляхницкая. Графиня Мнишкова выѣзжала дважды въ городъ.

Генваря 19. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи своихъ придворныхъ, дежурнаго Маіора и нашего конвоя, изволилъ ѣздить прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился въ 1 часу. Обѣдали у него: Гетманъ Огинскій, Генералъ Польской Мей и Ректоръ Почебутъ. Графиня Мнишкова выѣзжала въ городъ. Пріѣзжала во дворецъ Ея Сіятельство, Книгиня Волконская, къ Госпожѣ Грабовской, Госпожа Муравская и Лосоцкая къ Графинѣ Мнишковой. Прибылъ изъ Варшавы Староста Рыкъсъ.

Генваря 20. Въ 10 часовъ по утру Его Величество съ нѣкоторыми изъ своей свиты изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Пріѣзжали во дворецъ: Генераль-Маіоръ Буксгевденъ къ Его Величеству, Стражникова Верещинская къ мадамъ де Кракови, Госпожа Ляхницкая къ Секретарю Пузынѣ. Ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею: Подкоморій Будаковскій, Генераль Горжинскій, Полковники Политанскій и Киркоръ, Шамбеляны Дюгамель и Вольскій, Секретари Фризь, Бачьярели и Карась.

Генваря 21. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился въ полдень. Кушали у него: Ихъ Сіятельства, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, супруга его, Книгиня Наталья Александровна, Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко, Генераль-Маіоръ Буксгевденъ съ супругою. Въ 7 часовъ вечера Его Величество изволилъ ходить къ Шамбеляну Вольскому, гдѣ, пробывъ полчаса, прошелъ въ свои покои, Прусской Маіоръ Гревенъ пріѣзжалъ къ мадамъ де Кракови, Ректоръ Почебутъ къ Королю.

Генваря 22 дня. Были во дворцѣ: Ректоръ Почебутъ, Каноникъ Юревичъ, Крайчина Грабовская, Господа Эйсмундъ и Залѣскій. Обѣдали у Его Величества: Господа Гетманъ Огинскій, Стрелинскій и Шидловскій, Графиня Мицковская выѣзжала въ городъ.

Генваря 23. Были во дворцѣ предъ обѣдомъ: Господинъ Завацкій у Генерала Горжинскаго, Коллежскій Совѣтникъ Дивовъ у Госпожи Грабовской; послѣ обѣда разновременно: Ихъ Сіятельства, Книгиня Рецияна и Волконская, Графиня Панина, Госпожа Ожаровская, Забѣлова, Муравская, Князь Лобановъ-Рдстовскій и Господинъ Шидловскій, у Короля. Пріѣзжали во дворецъ: Графъ Руманцовъ и Графъ Панинъ. Обѣда у Его Величества Госпожа Лосоцкая. Отѣзжалъ въ Варшаву Королевскаго гардероба служитель, Валеріанъ Праздницкій.

Генваря 24. По утру Господинъ Шидловскій былъ у Госпожи Грабовской. Его Сіятельство, Главнокомандующій, Тайный Совѣтникъ Баронъ Ашъ и Графъ Безбородко, кушали у Короля. Госпожа Грабовская выѣзжала въ городъ. Отѣзжалъ въ Варшаву Королевской Подкомюшіи, Сагатинскій.

Генваря 25. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ хо-

дять къ мадамъ де Кракови, и черезъ часъ возвратился въ свой кабинетъ. Графиня Панина и Гетманова Ожаровская пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской. Были во дворцѣ: Госпожи Нарбутова, Ляхницкая и Польской Полковникъ Киштентовъ. Выходилъ изъ дворца Генералъ Горжинскій.

Генваря 26. Пріѣзжали во дворецъ: Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, къ Госпожѣ Грабовской, Генералъ-Маіоръ Беннингсонъ, Госпожи Муравская и Лосоцкая къ Его Величеству.

Генваря 27. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Обѣдали у него: Главнокомандующій и Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко. Пріѣзжали во дворецъ: Графиня Панина, Гетманова Ожеровская и Господинъ Эйсмундъ. Выѣзжали изъ дворца: Королевской Докторъ, Беклеръ, и Госпожа Грабовская.

Генваря 29. Въ 1 часу по полудни пріѣзжалъ къ Его Величеству Его Сіятельство, Главнокомандующій, и того жъ часа выѣхалъ. Гетманова Ожаровская и Госпожа Забѣлова были у Госпожи Грабовской. Пріѣзжали къ оной: Госпожи Муравская и Лосоцкая, и были потомъ у Королевскихъ сестрицъ. Госпожа Грабовская дважды выѣзжала въ городъ.

Генваря 29. Тайный Совѣтникъ Баронъ Ашъ пріѣзжалъ къ мадамъ де Подоли и потомъ къ Госпожѣ Грабовской. Обѣдалъ у Его Величества Ректоръ Почебуть. Вечеромъ пріѣзжали: къ Госпожѣ Грабовской Госпожа Муравская, къ Королю Корвиной Подстольникъ Валицкій, который, пробывъ съ нимъ въ кабинетѣ два часа, уѣхалъ.

Генваря 30. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Были у него: Госпожа Лосоцкая и Господинъ Валицкій.

Генваря 31. Пріѣзжали во дворецъ: по утра Господа Дьяконскій и Эйсмундъ къ Королю, по полудни: Графиня Панина и Гетманова Ожаровская къ Госпожѣ Грабовской. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко, Генералъ-Маіоръ Беннингсонъ и Господинъ Шидловскій.

## Мѣсяць Февраль.

1-го числа. Въ 11 часу утра Его Величество съ мадамъ де Кракови изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, прогуливаться по Скидельской дорогѣ; возвратился въ 12 часовъ. Обѣдалъ у него Гетманъ Огинскій. Послѣ обѣда пріѣзжали къ Его Величеству: Генераль-Маіоръ Тормасовъ и Господинъ Шедловскій. Выѣзжали изъ дворца разновременно: мадамъ де Подоли, Графиня Мнишкова и Госпожа Грабовская.

Февраля 2. Поутру пріѣзжалъ Господинъ Обуховичъ съ фамилією къ Госпожѣ Грабовской и былъ у Короля, по полудни Госпожа Лящинская была у Его Величества; Коллежскій Совѣтникъ Дивовъ и Графиня Панина у Госпожи Грабовской. Отправленъ Госпожею Грабовскою въ Бѣлой Стокъ Шляхтычъ, Янъ Шейба, за билетомъ Пристава, Генераль-Порутчика, Графа Безбородка.

Февраля 3. Въ 11 часовъ утра Его Величество изволилъ выходить въ придворную церковь слушать мшу. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко, Тайной Совѣтникъ Баронъ Ашъ и Генераль-Маіоръ Тормасовъ. Пріѣзжали во дворецъ: Генераль-Маіоръ Бенингсонъ и Господинъ Эйсмундъ. Выѣзжали въ городъ: Графиня Мнишкова и Шамбеланъ Вольскій.

Февраля 4. Въ 11 часу утра Его Величество выѣзжалъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, прогуливаться по Ковенской дорогѣ до деревни Грандичи, и возвратился въ 12 часу. Обѣдали у него: Господа Воловичъ и Обуховичъ съ женами своими. По обѣдѣ пріѣзжалъ къ Его Величеству Гетманъ Огинскій. Порутчица Семишина <sup>76</sup> была у мадамъ де Кракови. Госпожа Грабовская выѣзжала дважды въ городъ.

Февраля 5. Утромъ пріѣзжалъ Шефъ Стренискій къ Генералу Горжинскому. Обѣдала у Короля Госпожа Лосоцкая. Вы-

<sup>76</sup> Героиня романа, дочь Пана Крушецакаго, ненавистника Русскихъ, влюбившаяся въ артилерію Подпоручика Семишина, который увезъ ее отъ отца и женился на ней. Отецъ лишилъ ее наслѣдства и отступился отъ нея, вмѣстѣ со всею своею родней; вмѣшательство Князя Н. В. Репнина, кажется, спасло молодую чету отъ бѣдности и отъ родительскаго гнѣва.

ѣзжали въ городъ: Графиня Мнишкова, Шамбелянъ Вольскій и Адъютантъ Грабовскій. Прибыли: Господинъ Бересневичъ изъ Варшавы, Господинъ Будаковскій изъ деревни, и остановились: первый въ домѣ, что при конюшнѣ, другой въ Старомъ замкѣ.

Февраля 6. Были во дворцѣ: Гетманъ Огинскій, Ректоръ Почебуть у Короля, Тайный Совѣтникъ Баронъ Ашъ и Господинъ Будаковскій у Госпожи Грабовской и потомъ у Его Величества. Отѣхали въ Варшаву: Господа Полковникъ Политанскій Секретарь Бачьярели и староста Рыксъ.

Февраля 7. Пріѣзжали во дворецъ: Стренинской, Крайчій Грабовской, Збышевскій, Хлевинскій и Господинъ Валицкій. Кушали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Приставъ Графъ Безбородко и Тайный Совѣтникъ Баронъ Ашъ. Вечеромъ Графиня Панина и Гетманова Ожаровская были у Госпожи Грабовской.

Февраля 8. Утромъ Шефъ Стренискій былъ у Госпожи Грабовской. Въ 1-мъ часу Его Величество изволилъ прогуливаться по терасу около дворца и ходилъ по флигелямъ дворцовымъ. Обѣдалъ у него Гетманъ Огинскій. Послѣ обѣда былъ у Его Величества Пруской Генералъ-Маіоръ Тиль съ своими Офицерами. Вечеромъ пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Графиня Панина, Графъ Панинъ, Гетманова Ожаровская, Госпожи Забѣлова и Шидловская. Отѣхали въ Варшаву: Госпожа Пузына и Лѣкаръ Петровскій.

Февраля 9. Обѣдали у Короля: Господа Валицкій, Веселовскій, Прускіе Генералъ-Маіоръ Тиль, Маіоры Гревенъ и Штейнъ. Послѣ обѣда Генералъ Маіоръ Бенингсонъ пріѣзжалъ къ Его Величеству откланяться, по поводу отъѣзда своего въ Петербургъ. Вечеромъ, пріѣхавъ къ Королю Польской службы Маіоръ Дитрихъ съ женою, оставался у него ужинать.

Февраля 10. Въ 9 часовъ по полуночи Господинъ Будаковскій выѣхалъ изъ Старога замка.

Февраля 11. Обѣдалъ у Короля Хоронжій Нарбутъ съ женою и старшею дочерью. Пріѣзжали во дворецъ: Гетманъ Огинскій и Камергеръ Велегурскій. <sup>77</sup> Выѣзжали изъ дворца: Госпожа Грабовская и Секретарь Фризъ.

<sup>77</sup> Вѣроятно, Юрій; ибо другой Велегурскій, товарищъ Костюшки и Юсифа По-

Февраля 12. Въ 11 часовъ утра Его Величество съ мадамъ де Кракови изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздить прогуливаться до деревни Грандичи, возвратился въ 12 часу. Графиня Панина, Гетманова Ожаровская и Госпожа Забѣлова были у Госпожи Грабовской, которая вечеромъ выѣзжала въ городъ. Пріѣхалъ изъ Варшавы Секретарь Понятовскій (?).

Февраля 13. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ ходить къ мадамъ де Кракови, и чрезъ часъ возвратился въ свои покои. Пріѣзжали во дворецъ: Графиня Панина къ Госпожѣ Грабовской, Господа Обуховичъ и Ректоръ Почебутъ къ Королю. Госпожа Грабовская выѣзжала въ городъ.

Февраля 14. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздилъ прогуливаться по Скидѣльской дорогѣ за пять верстъ; возвратился въ 12 часу. Были во дворцѣ: Графиня Панина и Прусскій Маіоръ Гревенъ у Госпожи Грабовской, Бискупъ Косаковскій у Короля. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Приставъ Графъ Безбородко, Тайной Совѣтникъ Ашъ и Господа Шидловскій и Велегурскій, которые, отъѣзжая, заходили къ Госпожѣ Грабовской.

Февраля 15. Пріѣзжали во дворецъ: Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, Шефъ Стрѣвнскій, Господинъ Шидловскій. Выѣзжали въ городъ: Графиня Мишкова и Госпожа Грабовская.

Февраля 16. Были во дворцѣ: Шефъ Стрѣвнскій, Господинъ Райскій и Господинъ Воловичъ съ женою и двумя дочерьми у Короля, Графиня Панина и Гетманова Ожаровская у Госпожи Грабовской.

Февраля 17. Въ 11 часу утра Его Величество со всѣми придворными своими ходилъ въ церковь слушать мшу. Въ полдень изволилъ ходить къ мадамъ де Кракови, и чрезъ часъ возвратился въ свои покои. Обѣдали у него: Главнокомандующій Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко, Тайной Совѣтникъ Баронъ Ашъ и Господа Шефъ Стрѣвнскій и Шидловскій. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ Королю Господинъ Велегурскій. Выѣзжали на ассамблею къ Его Сіятельству, Главнокомандующему: Госпожа Грабовская, Генераль Горжинскій и Адъютантъ Грабовскій.

---

пятовскаго, начальствовала Литовскимъ отрядомъ во время послѣдняго переворота и дѣйствовала противъ Русскихъ.

Февраля 18. Во 2 часу по полудни прїѣзжалъ къ Королю Господи́нъ Велегурскій. Выѣзжала въ городъ Госпожа Грабовская. По требованію мадамъ де Кракови, чрезъ Секретаря Фриза, данъ паспортъ отъ Пристава, Графа Безбородка, послацно-му отъ нея до Бѣлаго Стоку кондитору, Леменсу Шейбъ.

Февраля 19. Въ 11 часу по утру Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ ѣздить прогуливаться, возвратился въ половинѣ 1 часа. Кушали у него: Подскарбій Дзяконскій и Госпожа Лосоцкая. Выѣзжали изъ дворца: Графиня Мнишкова и Шамбелянъ Стржембашъ.

Февраля 20. Въ 12 часу утра Его Величество съ Госпожею Грабовскою, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ ѣздить прогуливаться до Понѣмуна, возвратился въ 1 часу. Былъ у него Ректоръ Почебуть. Госпожа Муравская прїѣзжала къ Госпожѣ Грабовской. Прїѣхала изъ Бѣлаго Стоку Госпожа Вольская. Отѣхалъ въ Бѣлой Стокъ экономъ мадамъ де Кракови, Якубъ Поплавскій.

Февраля 21. Въ полдень препровождены отъ Пристава, Графа Безбородка, чрезъ Капитана Трейдена, къ Королевскому, Секретарю Фризу пашпорты для Госпожи Вольской и Господина Фіазели. Были во дворецѣ передъ обѣдомъ и послѣ обѣда: Подпорутчица Сенишина дважды у мадамъ де Каркови, Камергеръ Велегурскій у Короля, Графъ Панинъ, Князь Лобановъ-Ростовскій, Госпожа Муравская и Прусскій Маіоръ Гревенъ, у Госпожи Грабовской. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко, Тайной Совѣтникъ Баронъ Ашъ и Господи́нъ Шидловскій. Его Величество получилъ письма чрезъ нарочно присланнаго изъ Житомира отъ Каштеляна Корженецкаго Шляхтича. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Кракови и Госпожа Вольская. Вечеромъ прислана отъ Главнокомандующаго къ Графинѣ Мнишковой, чрезъ Ротмистра Мезенцова, посылка.

Февраля 22. Выѣхали въ Бѣлой Стокъ: Госпожа Вольская и конюшія мадамъ де Кракови, Господи́нъ Фіазели. Прїѣзжала къ Королю съ просьбою Госпожа Варова. Въ 11 часу Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Прїѣзжали во дворецъ: Господи́нъ Велегурскій и Госпожа Водовичева съ дочерью къ Королю, Госпожа Шидловская къ Госпожѣ

Грабовской. Дана Приставомъ, Графомъ Безбородкомъ, Секретарю Фризу подорожная до Варшавы, для Секретаря Карася.

Февраля 23. Пріѣзжалъ во дворець Ректоръ Почебугъ. Выѣзжали въ городъ: Госпожа Грабовская и Шамбелянъ Вольскій. Приставъ, Графъ Безбородко, отъѣхалъ въ Прусскій кордонъ.

Февраля 24. Поутру былъ у Короля Каноникъ Юревичъ. Въ 11 часу Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Возвратился съ Прускаго кордону Приставъ, Графъ Безбородко. Обѣдали у Короля: Главнокомандующій и Господинъ Шидловскій. Были во дворцѣ: Графиня Панина у Госпожи Грабовской, Староста Букати у Шамбеляна Вольскаго. Выѣзжали изъ дворца: Генералъ Горжинскій и Госпожа Грабовская съ сыномъ. Отъѣхали въ Варшаву: Королевской камердинеръ Руссо и лейбъ-кохъ Шницъ.

Февраля 25. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться, возвратился въ полдень. Обѣдалъ у него Каштелянъ Воловичъ съ женою и дочерью. Графиня Панина, Графъ Панинъ, Князь Лобановъ-Ростовскій и Господинъ Шидловскій, были у Госпожи Грабовской. Пріѣхали изъ Варшавы люди Старосты Рыкса.

Февраля 26. Пріѣзжали и приходили во дворець нѣкоторые здѣшніе Польскіе господа къ придворнымъ Королевскимъ, о коихъ въ суточной запискѣ отъ дежурнаго было упомянуто.

Февраля 27. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться, возвратился во 2 часу. Обѣдали у него: Ректоръ Почебугъ и Госпожа Лосоцкая. Госпожа Муравская пріѣзжала къ Госпожѣ Грабовской. Графиня Мнишкова выѣзжала въ городъ. Пріѣхали: Староста Рыксъ изъ Варшавы, Господинъ конюшій мадамъ де Кракови Фіазели изъ Бѣлаго Стоку.

Февраля 28. Предъ обѣдомъ прибылъ изъ Люблина Графъ Мнишекъ. Графиня Панина у была Госпожи Грабовской. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Пшколай Васильевичъ Репнинъ, Графъ Безбородко и Господинъ Шидловскій.

Февраля 29. Въ вечеру прибылъ изъ Варшавы Канцлеръ Графъ Хребтовичъ.



•  
Мѣсяцъ Мартъ.

1-го числа. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился во 2 часу. Были во дворцѣ: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Графъ Румянцовъ, Князь Лобановъ-Ростовскій и Господинъ Шидловскій у Графа Мнишка; Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Волконская у мадамъ де Кракови, Каштелянъ Воловичъ съ женою у Короля. Внесена Приставомъ, по приказанію Главнокомандующаго, положенная за Мартъ мѣсяцъ, для содержанія Его Величества и прочихъ его расходовъ, сумма 11000 червонныхъ, на которую получена квитанція за собственноручнымъ подписомъ Короля.

Марта 2. Пріѣхалъ изъ Варшавы Секретарь Бачьрели. Въ 11 часовъ по утру Его Величество съ фамилією и придворными своими изволилъ ходить въ дворцовую церковь слушать мшу. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Тайной Совѣтникъ Баронъ Ашъ и Господинъ Шидловскій. Пріѣзжали во дворецъ: Бискупъ Косаковскій, Староста Букати, Каштелянъ Воловичъ съ женою и дочерьми и Господинъ Нарбутъ къ Королю; Графъ Панинъ съ супругою къ Госпожѣ Грабовской. По утру выѣзжали дѣти Графа Мнишка прогуливаться. Въ вечеру Графъ Мнишекъ съ женою и Генералъ Горжинскій ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею.

Марта 3. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться по Езерской дорогѣ, за пять верстъ, возвратился въ 1 часу. Были у него: Канцлеръ Хребовичъ съ сыномъ и Крайчій Грабовскій. Пріѣхала изъ Бѣлого Стоку къ мадамъ де Кракови Госпожа Руткова.

Марта 4. Мадамъ де Подоли выѣзжала въ городъ. Графъ Панинъ, Графиня Панина и Госпожа Муравская, пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской.

Марта 5 дня. Въ 12 часу Его Величество съ мадамъ де Кракови изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжать прогуливаться до деревни Грандичи, возвратился во 2 часу. Обѣдали у него: Госпожа Лосоцкая и Ректоръ Почебутъ. Выѣзжали въ го-

родъ: Госпожа Грабовская и Шамбелянъ Вольскій. Отъѣхали въ Варшаву: Староста Рыксъ и Писарь Швендровскій.

Марта 6. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ верхомъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, воротился черезъ два часа. Выѣзжали изъ дворца: мадамъ де Подоли и Графиня Мнишекъ въ Понѣмунь, Графъ Мнишекъ въ городъ. Господинъ Залѣскій приходилъ къ Шамбеляну Вольскому. Пріѣхалъ изъ деревни Господинъ Соколовскій и остановился въ Мейзеровскомъ домѣ.

Марта 7. Были у Короля: Ректоръ Почебуть и Староста Букати.

Марта 8. Пріѣзжали во дворецъ: Ректоръ Почебуть къ Королю, Господинъ Шидловскій и Госпожа Муравская къ Госпожѣ Грабовской. Сія вечеромъ выѣзжала въ городъ.

Марта 9. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу, по окончаніи коей прошелъ въ свои покои. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Тайный Совѣтникъ Баронъ Ашъ, Графъ Панинъ и Господинъ Шидловскій. Графъ Панинъ, Крайчій Грабовскій и Госпожа Воловичева были у Госпожи Грабовской. Сія выѣзжала вечеромъ къ Главнокомандующему на ассамблею.

Марта 10. Были по утру во дворцѣ: Генеральъ Грабовскій у Госпожи Грабовской, по полудни Господинъ Сильверстовскій у Господина Горжинскаго. Обѣдалъ у Короля Тайный Совѣтникъ Баронъ Ашъ. Пріѣхали изъ Бѣлого Стоку Ксѣндъ Лапинкевичъ и Маршалекъ мадамъ де Кракови, Дегаузъ.

Марта 11. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Въ полдень Господинъ Капитанъ Шмитъ, пріѣхавшій изъ С.-Петербурга, привезъ отъ Принца Станислава письма къ мадамъ де Кракови, къ послѣдней и посылку. Графъ Мнишекъ выѣзжалъ въ городъ. Графиня Панина и Господинъ Шидловскій были у Госпожи Грабовской.

Марта 12. Въ 11 часу утра Его Величество съ фамиліею и придворными своими изволилъ ходить въ дворцовую церковь слушать мшу. Обѣдалъ у него Ректоръ Почебуть. Госпожа Лосоцкая пріѣзжала къ Госпожѣ Грабовской. Возвратились изъ Вар-

шавы: Подконюшій Аксамитовскій и Его Величества камердинеръ Руссо.

Марта 13. Въ Четвертокъ Великаго Поста, по Римско-Католическому обряду, въ 11 часу утра, Его Величество, въ препровожденіи Пристава, Графа Безбородка, своихъ придворныхъ и обыкновеннаго конвоя, ѣздилъ слушать мшу въ Езуитскій костёлъ, гдѣ, по совершеніи литургіи, причастился Святыхъ Таинъ, и въ 12 часу возвратился во дворець.

Марта 14. Въ 11 часу утра Его Величество, въ такомъ же препровожденіи, ѣздилъ въ Езуитскій костёлъ слушать мшу, и чрезъ полчаса возвратился во дворець. Выѣзжали утромъ изъ дворца: мадамъ де Кракови и Госпожа Грабовская въ Доминиканской костёлъ, а Графъ Мнишекъ съ фамиліею въ Езуитской. По полудни пріѣзжали: къ Госпожѣ Грабовской Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, Графиня Панина и Госпожа Воловичева и съ нею ѣздили по костёламъ.

Марта 15. Его Величество прошедшую ночь опочивалъ весьма безпокойно. Въ 5 часовъ по полуночи жестокой ему сдѣлался было припадокъ удушья, такъ что нѣсколько минутъ былъ въ опасности жизни, но помощію сильнаго тренія оный поуменьшился, и Король черезъ полчаса отошелъ и заснулъ. Спустя немного времени Его Величество, почувствовавъ отъ помянутаго припадка жестокое расслабленіе и тягость, ибо оный былъ сильнѣе и опаснѣе другихъ, призвалъ въ 8 часовъ утра къ себѣ племянника своего, Графа Мнишка, и Генерала Горжинскаго, и сказалъ имъ, что «поелику онъ часъ отъ часу сильнѣе и опаснѣе ощущаетъ припадокъ свой, и послѣдній былъ таковъ, что должно опасаться о его жизни, то бы они вѣдали про то и, на случай нечаянной его смерти, приняли надлежащія мѣры для приведенія въ сохранность его въ кабинетѣ вещей, бумагъ и прочаго.» Въ 10 часовъ, однако жъ, пришелъ нѣсколько въ крѣпость силъ, выѣзжалъ въ Езуитской костёлъ на моленіе и слушалъ мшу. Возвратясь, паки страдалъ повторительнымъ припадкомъ удушья, но не такъ сильно. Почувствовавъ облегченіе, обѣдать изволилъ въ своемъ кабинетѣ съ Докторомъ Беклеромъ. Въ 10 часовъ ночи хсдилъ въ придворную церковь слушать заутреню и въ 12 часовъ опочивать.

Марта 16. Въ день Свѣтлаго Воскресенія, Его Величество

съ фамилією и всѣми придворными своими въ 11 часовъ утра изволялъ ходить въ дворцовую церковь слушать мшу. Во 2 часу, прибывъ къ нему Главнокомандующій съ своею фамилією, Генералъ-Порутчики Графъ Румянцовъ и Безбородко, Генералъ-Маіоръ Графъ Панинъ съ супругою и Князь Лобановъ-Ростовскій, разговлялися у Его Величества Пасхою и обѣдали.

Марта 17. Въ исходѣ 11 часа по утру, Его Величество съ фамилією и придворными своими, изволилъ слушать въ дворцовой церкви мшу. Обѣдали у него: Ректоръ Почебуть, Каноникъ Юревичъ и Господинъ Косаковскій съ женою. Графиня Панина была у Госпожи Грабовской. Сія и Графиня Мишкова разновременно выѣзжали въ городъ.

Марта 18. Въ 7 часовъ утра Шамбелянова Вольская выѣхала въ Бѣлой Стокъ. Въ 11 часу Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздилъ прогуливаться по Езерской дорогѣ, за пять верстъ, возвратился же по Скидельской въ 1 часу. Пріѣзжали во дворецъ: Бискупъ Косаковскій съ Госпожею Косаковскою къ Королю, Графиня Панина и Коллежскій Совѣтникъ Яковлевъ къ Госпожѣ Грабовской. Его Величество вечеромъ изволилъ ходить къ мадамъ де Кракови.

Марта 19. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться по Скидельской дорогѣ; возвращаясь во 2 часу, проѣхалъ мимо деревни Каплицы. Графиня Панина была у Госпожи Грабовской, Господинъ Залѣскій у Шамбеляна Вольскаго. Выѣзжалъ въ городъ Графъ Мишекъ съ женою. Пріѣхали изъ Варшавы: Его Величества Кассиръ Устринскій и кухмистръ Шицъ.

Марта 20. Его Величество по утру и въ вечеру навѣщалъ въ болѣзни мадамъ де Кракови и Госпожу Грабовскую. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, и Приставъ, Графъ Безбородко. Пріѣзжалъ къ Генералу Горжинскому Господинъ Юндзилъ. Выѣзжали на ассамблею къ Главнокомандующему: Графъ Мишекъ съ женою и Графиня Тышкевичева. Прибылъ изъ Прускаго Кордону, изъ Соколки, Шамбелянъ Стржембашъ.

Марта 21. Въ исходѣ 12 часа, прибывъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, во дворецъ, былъ у Его Величества, Графа Мишка, у мадамъ де Кракови, и во 2 часу уѣхалъ. Обѣдала у Его Величества Госпожа Лосоцкая. Вечеромъ пріѣзжалъ къ нему

Господинъ Воловичъ съ женою. Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, Графиня Панина и Князь Лобановъ-Ростовскій, навѣщали мадамъ де Кракови и Госпожу Грабовскую. Отъ Пристава, Графа Безбородка, доставлены Генералу Горжинскому пашпорты, для проѣзду въ Варшаву Королевскаго гайдука, Бѣлевскаго, и лакея Тарновскаго. Пріѣхалъ изъ Варшавы Англичанинъ Брюксъ съ разными птицами и остановился въ Мейзеровскомъ домѣ, что занимаетъ Бургграбій замковой.

Марта 22. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться до Колановой,<sup>78</sup> возвратился во 2 часу. Обѣдали у него: Господа Юндзилъ и Воловичъ, оба съ женами. Графиня Панина посѣщала Госпожу Грабовскую.

Марта 23. Утромъ пріѣзжалъ къ Королю Каноникъ Юревичъ. Въ полдень Его Величество изволилъ ходить пѣшкомъ по городу, заходилъ къ Доктору Беклеру, потомъ, пришедъ по мостовой улицѣ, за квартиру Графа Румянцова, заходилъ навѣщать больнаго своего скорохода. Главннкомандующій и Приставъ, Графъ Безбородко, кушали сей день у Его Величества. Господа Пузына былъ у Секретаря Пузыны, Залѣскій у Шамбеляна Вольскаго. Выѣзжали въ городъ: Госпожа Грабовская, Генералъ Горжинскій и Шамбелянъ Вольскій.

Марта 24. Въ 11 часу по утру Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ ѣздить прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился черезъ полчаса. Обѣдали у него: пріѣхавшій изъ Минской Губерніи братъ Секретаря Пузыны, Духовникъ Его Величества, Каноникъ Юревичъ. Ректоръ Почебутъ и Господинъ Стрицкій. Госпожа Юндзилова пріѣзжала къ мадамъ де Кракови. Прибылъ изъ Варшавы Староста Рыксъ.

Марта 25. Пріѣзжали во дворецъ: Госпожа Лосоцкая къ Госпожѣ Грабовской, Госпожа Пузынова къ Секретарю Пузынѣ, Господинъ Коцаковскій съ женою къ мадамъ де Подоли и Графу Мнишку.

Марта 26. Въ 12 часу утра Его Величество Король, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ ѣздить прогуливаться до деревни Грандичи, возвратился во 2 часу. Обѣдалъ у него

<sup>78</sup> На правомъ берегу Нѣмана, въ 7 верстахъ отъ Гродна.

Господинъ Косаковскій съ женою, Пруской Маіоръ Гревенъ пріѣзжалъ къ мадамъ де Кракови.

Марта 27. Купали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко и Пруской Генераль-Маіоръ Тиль, которому Король вручилъ письмо для доставленія Его Величеству, Королю Прускому. Графиня Панина была у Госпожи Грабовской. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Подоли, Графъ Мнишекъ съ женою и Шамбелянъ Вольскій.

Марта 28. Въ 10 часовъ утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ верхомъ прогуливаться въ Понѣмунъ, возвратился черезъ два часа. Обѣдала у него Госпожа Лосоцкая. Выходили изъ дворца въ городъ: Графъ Мнишекъ и Шамбелянъ Вольскій. Прибыла изъ Вѣны съ дочерью Графиня Тышкевичева, дочь старшаго брата Королевскаго.<sup>79</sup>

Марта 29. Въ исходѣ 11 часа Его Величество съ мадамъ де Кракови изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздить прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился въ 1 часу и обѣдалъ въ одинакое время. Послѣ обѣда Графиня Браницкая и Графиня Тышкевичева ѣздили съ визитомъ къ супругѣ Главнокомандующаго.

Марта 30. Въ 3 часу по полуночи прибылъ изъ Варшавы Оберъ-Шталмейстеръ Господинъ Кицкій. Въ 10 часовъ утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, и Приставъ. Графъ Безбородко. Отѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Англичанинъ Брюксъ.

Марта 31. Были предъ обѣдомъ у Госпожи Грабовской: Ея Сіятельство, Графиня Волконская, Графиня Панина, Госпожа Лосоцкая и Дяхницкая. Обѣдали у Его Величества: Ректоръ Почебуть и Ксѣнъ Стрицкій.

### **Мѣсяцъ Апрѣль.**

1-го числа. Внесена Приставомъ, Графомъ Безбородкомъ, чрезъ находящагося при немъ казначея, Порутчика Розенбаума, назначенная за Апрѣль мѣсяцъ на содержаніе Его Величества и прочіе его расходы, сумма 11000 червонныхъ, въ пріемъ которой

<sup>79</sup> И сестра Князя Юсифа Понятовскаго.

получена за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ квинтанція. Обѣдали у Короля: Господинъ Хребтовичъ и Госпожа Лосоцкая Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, пріѣзжалъ къ Графу Мнишку, и заходилъ потомъ къ Его Величеству. Графиня Панина и Госпожа Косаковская навѣщали Госпожу Грабовскую. Пріѣхалъ изъ деревни Адъютантъ Грабовскій.

Апрѣля 2. Были во дворцѣ: Графиня Панина у Госпожи Грабовской, Господинъ Залѣскій у Шамбеляна Вольскаго. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Подоли и мадамъ де Кракови.

Апрѣля 3. Главнокомандующій, прибывъ во дворецъ, былъ у Графа Мнишка, куда приходилъ и Его Величество. Потомъ Его Сіятельство, прошедъ къ Королю, обѣдалъ у него. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Графиня Панина, Господинъ Бригадиръ Боуръ и Госпожа Мнишкая. Отѣхала въ Варшаву Графиня Тышкевичева, которая, по приказанію Его Величества, препровождена до Кузницы Польскимъ Капитаномъ Аксамитовскимъ. Дана отъ Пристава, Графа Безбородка, Секретарю Фризу, для служителя Графини Тышкевичевой, Андрея Гейде, подорожная до Варшавы, подъ № 878.

Апрѣля 4. Пріѣзжали во дворецъ: Господинъ Бригадиръ Боуръ и Прусскій Маіоръ Гревенъ къ Госпожѣ Грабовской, Госпожа Римарова къ Секретарю Фризу. Графъ Мнишекъ выѣзжалъ въ городъ. По дѣлу Госпожи Тышкевичевой отѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Станиславъ Яскульскій, коему подорожная дана.

Апрѣля 5. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ прогуливаться по терасу. Обѣдала у него Госпожа Лосоцкая. Пріѣзжали: къ Господину Горжинскому Госпожа Римарова и Господинъ Пузына. Отѣхали въ Варшаву: Генералъ Горжинскій и Староста Рыкъсъ съ Писаремъ Шумскимъ, которымъ для проѣзду даны подорожнія двѣ, подъ № 879 и 880.

Апрѣля 6. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ ходить съ фамилією и придворными своими въ придворную церковь слушать мшу. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Приставъ, Графъ Безбородко, и Господинъ Пузына. Послѣ обѣда приходили къ Королю: Польскіе Шляхтичи Голевскій и Магдалинскій. Графиня Панина вечеромъ навѣщала Госпожу Гра-

бовскую. Данъ отъ Пристава, Графа Безбородка, Королевскому служителю, Зашнулову, паспортъ до Варшавы, подъ № 1216.

Апрѣля 7. Былъ у Короля Ректоръ Почебуть. Выѣзжали въ городъ: Госпожа Грабовская и Шамбелянъ Вольскій.

Апрѣля 8. Пріѣзжали во дворецъ: Его Сіятельство, Главнокомандующій, съ фамилією, Генераль-Порутчики Графы Руманцовъ и Безбородко, Генераль-Маіоръ Графъ Панинъ, супруга его, Графиня Панина, Господинъ Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій, Господа Косаковскій, Пузына, Госпожи Косаковская и Нарбутова съ дочерью.

Апрѣля 9. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволялъ выѣзжать прогуливаться по Скидельской дорогѣ; по возвращеніи своемъ, черезъ часъ, заходилъ къ мадамъ де Кракови. Главнокомандующій присылалъ къ мадамъ де Подоли Офицера съ письмомъ. Графъ Мнишекъ выѣзжалъ съ супругою къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею

Апрѣля 10. По утру отъѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Шамбелянъ Вольскій, которому и подорожная дана. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться къ деревни Каплицы, возвратился въ 1 часу. Его Сіятельство, Главнокомандующій, прибывъ во дворецъ, былъ у Графа Мнишка, оттуда, прошедъ къ Королю, обѣдалъ у него. Пріѣзжали во дворецъ: Каштелянъ Воловичъ съ женою къ Королю, Графиня Панина къ Госпожѣ Грабовской. Выѣзжали въ городъ: Графиня Тышкевичева, Канцлеръ Хребтовичъ и Госпожа Грабовская.

Апрѣля 11. Въ 9 часовъ утра Графъ Мнишекъ отъѣхалъ съ фамилією въ Бѣлой Стокъ. Въ 11 часу Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволялъ ѣздить прогуливаться верхомъ за городъ, возвратился во 2 часу.

Апрѣля 12. Его Величество, выѣхавъ въ 11 часу прогуливаться къ деревни Грандичамъ, возвратился въ половинѣ 2 часа, вечеромъ занимался чтеніемъ книгъ и въ 11 часовъ легъ опочивать. Пріѣзжали во дворецъ: Ректоръ Почебуть и Господинъ Воловичъ.

Апрѣля 13. Въ 11 часу Его Величество со всѣми придворными своими изволялъ ходить въ дворцовую церковь слушать мшу. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Приставъ,



Графъ Безбородко, и Каштелянъ Воловичъ съ женою. Выѣзжали на ассамблею къ Главнокомандующему: мадамъ де Кракови, Графиня Тышкевичева съ дочерью, Госпожа Грабовская, Докторъ Беклеръ съ женою и Адъютантъ Грабовскій.

Апрѣля 14. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился въ половинѣ второго часа.

Апрѣля 15. Въ 11 часовъ утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣхавъ прогуливаться въ Понѣмунь, возвратился въ половинѣ 2 часа. Обѣдалъ у него Ректоръ Почебуть.

Апрѣля 16. Въ 11 часу по утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться къ Грандичамъ, возвратился во второмъ часу. Были во дворцѣ: Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, Графиня Панина и Госпожа Воронецкая. Выѣзжали: мадамъ де Кракови прогуливаться, Госпожа Грабовская въ городъ. Прибыла изъ Варшавы Госпожа Александровичева и остановилась въ новомъ замкѣ.

Апрѣля 17. Пріѣзжали къ Его Величеству: Графъ Панинъ и пріѣхавшій изъ Кіева бывшей Польской конной гвардіи Полковникъ Посвятовскій. Возвратился изъ Варшавы Королевской служитель.

Апрѣля 18. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться; возвратясь въ 1 часу, былъ у Доктора Беклера. Обѣдала у него Госпожа Лосоцкая. Въ четыре часа Его Величество прогуливался по терасу. Госпожа Муравская пріѣзжала къ Госпожѣ Грабовской, которая вечеромъ, вышедъ прогуливаться, заходила къ Графинѣ Паниной. Во второмъ часу по полуночи прибыли изъ Варшавы: супруга Великаго Короннаго Конюшаго Кицкаго, Варшавской Староста Соболевской съ женою и сестрою, и съ ними три горничныхъ дѣвушекъ и четыре лакея, и остановились въ Старомъ замкѣ.

Апрѣля 19. Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, Графъ Панинъ, Графиня Панина и Госпожа Лосоцкая, пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской. Выѣзжали въ городъ: Госпожи Кицкая, Грабовская и Соболевская съ мужемъ.

Апрѣля 20. Въ день Свѣтлаго Воскресенія, Его Величество,

въ препровожденіи Пристава, Графа Безбородка, своихъ придворныхъ и обыкновеннаго конвоя, изволилъ ѣздить къ Главнокомандующему, которой съ Генералитетомъ, Штабъ и Оберъ-Офицерами, встрѣтивъ Его Величество, препроводилъ въ парадные покои. По прибытіи тамо съ полчаса, Король возвратился къ себѣ. Пріѣзжали во дворецъ: Господа Воловичъ, Шидловскій, Ляхницкій, Госпожи: Графиня Панина, Ходькевичева и Муравская. Въ городъ выѣзжали къ Главнокомандующему: Госпожа Грабовская и Соболевская съ мужемъ.

Апрѣля 21. Предъ обѣдомъ Каноникъ Юндзилъ былъ у Короля, Князь Воронецкій у Господина Кицкаго. Во 2 часу по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ ѣздить къ Главнокомандующему, по случаю празднуемаго въ сей день торжества рожденія Ея Величества, Императрицы Всероссийской, и жушалъ тамо. Когда пришло время къ столу, Король, взявъ подъ руку Ея Сіятельство, супругу Главнокомандующаго, пошелъ къ оному, за коимъ былъ нашъ Генералитетъ и множество знатныхъ Польскихъ Господъ. Во время стола Его Величество изволилъ пить за здоровье Ея Величества, Императрицы Всероссийской, а Главнокомандующій и всѣ прочіе пили здоровье Его Величества, при пушечной пальбѣ, Король, пробывъ у Его Сіятельства до пяти часовъ, возвратился во дворецъ съ сестрицами своими, прибывшими послѣ обѣда къ Его Сіятельству съ поздравленіемъ. Графиня Панина навѣщала Госпожу Грабовскую. Вечеромъ ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на балъ: Господа Кицкій, Соболевскій, Госпожа Кицкая, Графиня Тышкевичева съ дочерью и Госпожа Грабовская съ племянницами.

Апрѣля 22. Утромъ дана Госпожѣ Полковницѣ Кіанской, съ будущими при ней, до Бѣлого Стоку подорожная, за подписаніемъ Главнокомандующаго. Пріѣзжали во дворецъ: Генераль-Маіоръ Тормасовъ, Каштелянъ Ледуховскій и Ректоръ Почебутъ къ Его Величеству; Прусскіе Генераль-Маіоръ Тиль и Маіоръ Гревенъ къ мадамъ де Кракови. Господинъ Конюшій Грабовскій, пріѣхавъ въ Гродно, остановился у Адъютанта Грабовскаго.

Апрѣля 23. Его Величество во весь день ощущалъ припадокъ лихорадки и нѣкоторую слабость и обѣдалъ съ Докторомъ Беклеромъ въ спальнѣ, въ вечеру, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, ужиналъ за большимъ столомъ. Пріѣзжали къ нему: Ка-

штелянъ Ледуховскій и Каштелянъ Воловичъ съ женою. Прусской Маіоръ Гревенъ былъ у мадамъ де Кракови и у Госпожи Грабовской. Выѣзжали прогуливаться: мадамъ де Кракови, Графиня Тышкевичева, Канцлеръ Хребтовичъ, Госпожа Кицкая, Грабовская и Александровичева. Въ 9 часовъ вечера Госпожа Грабовская, съ сыномъ и Госпожею Соболевскою, вторично выѣхавъ изъ дворца, возвращалась въ 12 часу. Даны пашпорты слѣдовавшимъ до Варшавы фурману Овмановскому съ дѣвкою Сусанною Мазуркевичевою по записи Политанскаго, а Королевскимъ гайдуку Бончковскому и повару Гулянскому по записки Господина Кицкаго.

Апрѣля 24. Въ 9 часовъ утра Госпожи Кицкая, Грабовская и Соболевская навѣщали Госпожу Шидловскую. Въ 10 часовъ отъѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Конюшій Грабовской. Въ 11 часу Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь на молитву. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Приставъ, Графъ Безбородко, и Полковникъ Графъ Броль. Графиня Папина и Крайчина Грабовская пріѣзжали къ Госпожѣ Соболевской. Отъ Пристава, Графа Безбородка, данъ Полковнику Политанскому билетъ, для проѣзду посланныхъ въ Яново Королевскихъ Писаря Августина Чаплинскаго и конюха Яна Сикорскаго. Вечеромъ ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на балъ: Господа Тышкевичъ съ фамилією, Кицкій съ супругою и Госпожа Грабовская.

Апрѣля 25. Передъ обѣдомъ выѣзжали въ городъ: мадамъ де Кракови съ Графинєю Тышкевичевою и Госпожею Александровичевою, Госпожа Грабовская съ Кицкою. Послѣ обѣда были у Его Величества: Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Волконская, Господа Стреинскій, Неселовскій, Бржостовскій и Госпожа Лосоцкая. Данъ посланному отъ Графини Браицкой до Бѣлаго Стоку кондитору ея Шейбѣ пашпортъ, за подписаніемъ Главнокомандующаго.

Апрѣля 26. Обѣдала у Его Величества Каштелянова Костицкая. Господинъ Суходольскій былъ у Секретаря Пузыны. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Кракови, Госпожи Грабовская и Соболевская.

Апрѣля 27. Въ день тезоименитства своего, Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Но обѣднѣ, почувствовавъ слабость въ здоровьи своемъ, не выходилъ къ обѣденному столу. Пріѣзжали къ Его Величеству съ поздравлені-

емъ предъ обѣдомъ: Шефъ Стреинскій, Господинъ Неселовскій, Князь Воронецкій, Господа Ляхницкій, Воловичъ, Ректоръ Почебутъ; послѣ обѣда Ихъ Сіятельства, Главнокомандующій, супруга его, Княгиня Репнина, Княгиня Волконская, Генераль-Порутчики Графы Румянцовъ и Безбородко, Генераль-Маіоръ Графъ Панинъ, супруга его, Прусскій Генераль-Маіоръ Тиль, Бригадиръ Князь Добановъ-Ростовскій и Госпожа Ходькевичева. Вечеромъ, почувствовавъ Его Величество облегченіе, былъ на фамильномъ у себя балѣ довольно веселъ. Послѣ ужина слушалъ съ полчаса чтеніе, и потомъ легъ опочивать. Выѣзжали къ Главнокомандующему на балъ: Госпожи Тышкевичева и Александровичева.

Апрѣля 28. Обѣдали у Короля: Ректоръ Почебутъ и Каноникъ Юревичъ. Графиня Панина была у Графини Тышкевичевой. Выѣзжали въ городъ: Госпожи Кицкая, Грабовская и Господинъ Соболевскій съ женою и сестрою своею.

Апрѣля 29. Въ 1 часу Его Величество изволилъ ходить къ мадамъ де Кракови, гдѣ пробывъ часъ, возвратился. Графиня Панина пріѣзжала къ Госпожѣ Грабовской. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Кракови, Графъ Тышкевичъ, Графиня Тышкевичева, Госпожи Грабовская, Александровичева и Соболевская.

Апрѣля 30. Въ 10 часовъ утра выѣзжали прогуливаться до Лососны: Господа Кицкій съ женою, Госпожа Александровичева, Адъютанты Королевскіе Гордонъ, Вицкій, Збышевскій и два брата Грабовскіе. Въ 1 часу Его Величество изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздить прогуливаться по Езёрской дорогѣ; возвращаясь, заходилъ къ Господину Хребтовичу и Госпожѣ Беклеровой. Графиня Панина навѣщала Госпожу Грабовскую. Вечеромъ выѣзжали въ городъ: мадамъ де Кракови, Графиня Тышкевичева, Госпожи Грабовская и Соболевская.

### Мѣсяць Май.

1-го числа. Внесена за Май мѣсяць на содержаніе Его Величества, Короля Польскаго, и прочіе его расходы сумма 11000 червонныхъ, въ пріемѣ которой получена, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, квитанція. Ректоръ Почебутъ пріѣзжалъ по утру къ мадамъ де Кракови. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Ва-

сильевичъ Репнинъ, Генералъ Порутчикъ Графъ Безбородко и Господинъ Шидловскій. Выѣзжали на ассамблею къ Главнокомандующему: мадамъ де Подоли, мадамъ де Кракови, Графиня Тышкевичева, Госпожи Грабовская, Александровичева и Соболевская. Прибыла изъ Варшавы съ однимъ служителемъ дѣвица Канолетто.

Маія 2. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи конвоя, изволилъ съ мадамъ де Кракови выѣзжать прогуливаться по Скидельской дорогѣ; по возвращеніи своемъ заходилъ къ Канцлеру Хребтовичу и пробылъ тамо съ полчаса. Обѣдали у него: бывшій Коронной Секретарь Грабовскій и Новогрудскій Каштелянъ Неселовскій.<sup>90</sup> Послѣ обѣда прѣѣзжалъ къ Его Величеству Бискупъ Косаковскій. Ужиналъ Король въ обыкновенное время; въ ночи обезпокоенъ былъ нѣскольکو кашлемъ. Шефъ Стрешинскій былъ у Господинъ Кицкаго. Выѣзжали изъ дворца въ городъ: Госпожи Грабовская и Александровичева.

Маія 3. Были во дворцѣ: Ихъ Сіятельства, Княгиня Наталія Александровна Репнина и Александра Николаевна Волконская у мадамъ де Кракови и у Графини Тышкевичевой; Каштелянъ Неселовскій, Графиня Ходькевичева и Господинъ Грановскій у Госпожи Грабовской, а потомъ послѣдній у Господина Кицкаго; Графъ Панинъ, Графиня Панина, Госпожа Муравская и Прусскій Маіоръ Гревенъ, у Госпожи Грабовской же. Выѣзжали изъ дворца: Госпожи Кицкая и Грабовская. Возвратился изъ Бѣлаго Стоку мадамъ де Кракови кондиторъ Шейбе. Отѣѣзжалъ въ оный тамошній житель Прейсъ. Доставлены Секретарю Фризу, за писаніемъ Главнокомандующаго, пашпорты для слѣдовавшихъ въ Варшаву: Господина Ленскаго, дѣвицы Францишки Канолетты со слугою Ганною, и слуги Секретаря Фриза, Игнатія Топольскаго.

Маія 4. Въ 11 часовъ утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Въ 12 прѣѣхалъ къ нему Господинъ Букати. Его Величество съ онымъ, Госпожею Грабовскою, Графомъ Тышкевичемъ и Господинъ Кицкимъ, выѣхавъ того жъ времени прогуливаться, возвратился во 2 часу.

<sup>90</sup> Неселовскій—Воевода Новогрудскій, 70-лѣтній старикъ, былъ изъ главныхъ заводчиковъ Литовскаго повстанья. По ходатайству Репнина, онъ принесть присягу на вѣрность и получилъ прощеніе.

Обѣдали у него: Главнокомандующій, Графъ Безбородко, Графиня Ходькевичева и Господинъ Шидловскій. Пріѣзжали во дворець: Воеводыня Остицкая къ мадамъ де Кракови, Господинъ Грановскій къ Господину Кицкому, Княгиня Волконская и Князь Лобановъ-Ростовскій къ Госпожѣ Грабовской. Ѣздили на ассамблею къ Его Сіятельству, Главнокомандующему: мадамъ де Кракови, Графъ Тышкевичъ съ супругою и сестрою. Отъѣхала въ Варшаву Воеводыня Александровичева по подорожной Главнокомандующаго.

Маія 5. Пріѣзжали во дворець: Ректоръ Почебуть, Графиня Панина и Господинъ Грановскій; Грабовская и Соболевская ѣздили прогуливаться.

Маія 6. Были во дворцѣ: Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, Графиня Панина, Госпожи Муравская и Лосоцкая, у Госпожи Грабовской; Господа Завацкій и Грановскій у Господина Кицкого, отъ коего Грановскій, пошедь къ Королю, обѣдалъ у него. Выѣзжали прогуливаться: мадамъ де Кракови, Госпожи Кицкая, Грабовская и Соболевская. Отъѣхали: Королевскій Секретарь Понятовскій въ Олькеники, Староста Рыксъ и Графа Мишка Маршалекъ Ленскій въ Варшаву, по подорожнымъ, за подписаніемъ Главнокомандующаго.

Маія 7. Въ 11 часу утра отъѣхалъ въ Варшаву, съ Господиномъ Грановскимъ Господинъ Кицкій по подорожной, за подписаніемъ Главнокомандующаго. Госпожа Лосоцкая пріѣзжала къ Госпожѣ Грабовской, Господинъ Суходольскій къ Секретарю Пузынѣ. Выѣзжалъ въ городъ Шамбелянъ Стржембашъ.

Маія 8. Въ 11 часовъ утра приходилъ Господинъ Малчевскій къ Королю, который въ 12 изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздить съ мадамъ де Кракови прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился чрезъ часъ. Пріѣзжалъ къ нему бывший Польской Генералъ Забѣла. Ихъ Сіятельства, Княгиня Волконская и Графиня Панина, навѣщали Госпожу Грабовскую. Ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею: мадамъ де Кракови, Госпожа Грабовская и Господинъ Соболевскій съ женою и сестрою. Выѣхалъ въ Варшаву Королевскій кондиторъ Рихтеръ, коему дана подорожная, за подписаніемъ Главнокомандующаго.

Маія 9. Въ день именинъ Его Сіятельства, Главнокомандую-

щаго, Князя Николая Васильевича Репнина, Его Величество просвѣ къ себѣ кушать Его Сіятельство съ супругою и фамилією. Такъ же приглашены были: Графиня Панипа, Генераль-Поручики Графы Гумянцовъ и Безбородко, Генераль-Маіоръ Графъ Панинъ, Прусскій Генераль-Маіоръ Тиль, Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій, Госпожа Ходкевичева, Польскій Генераль Забѣла, и въ 4 часа разѣхались. Въ 6 часовъ вечера Его Величество выѣзжалъ съ мадамъ де Подоли и съ Госпожиномъ Хребтовичемъ прогуливаться за городъ. Возвратился черезъ два часа. Въ вечеру были на балѣ у Главнокомандующаго: Графъ Тышкевичъ, Госпожи Грабовская, Кицкая и Господинъ Соболевскій съ женою и сестрою.

Маія 10. Въ 12 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздилъ прогуливаться по Езёрской дорогѣ, заѣзжалъ къ Главнокомандующему и въ 2 часу возвратился. Обѣдалъ у него Господинъ Букати. Приѣзжали во дворецъ разновременно и къ разнымъ особамъ: Графиня Панипа, Генеральша Муравская, Госпожа Дарновичева, Господинъ Бржостовскій. Ѣздила въ городъ Госпожа Соболевская. Возвратился изъ мѣстечка Олькеникъ Королевскій Секретарь Попятовскій.

Маія 11. Были предъ обѣдомъ во дворцѣ: Шефъ Стрейпскій и Князь Воронежскій у Короля, Графиня Панипа у Госпожи Грабовской. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко и Господинъ Шидловскій. После обѣда приѣзжалъ къ Королю Графъ Панинъ. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ съ обѣими сестрами ѣздить прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился въ 9 часу. Выѣзжали къ Главнокомандующему на ассамблею: Госпожи Грабовская, Кицкая, обѣ Соболевскія и Господинъ Соболевскій.

Маія 12. Обѣдали у Короля: Госпожа Лосоцкая и Ректоръ Почебутъ. Крайчина Грабовская навѣщала Генеральшу Грабовскую. Шамбелянъ Дюгамель отѣхалъ въ Варшаву по подорожной, за подписаніемъ Главнокомандующаго. Возвратился изъ Бѣлаго Стоку Шамбелянъ Вольскій.

Маія 13. Въ 11 часовъ утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣхать прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился черезъ часъ. Былъ у него по по-

лудни Господинъ Букати Госпожа Ляхницкая обѣдала у Госпожи Кицкой. Пріѣзжали во дворець: Польской Генералъ Забѣла къ Господину Соболевскому, Графиня Панина и Госпожа Муравская къ Госпожѣ Грабовской. Ѣздили прогуливаться: мадамъ де Кракови, Графиня Тышкевичева съ дочерью, Графъ Хребтовичъ, Госпожи Грабовская и Кицкая и Господинъ Соболевскій съ женою и сестрою. Дана Королевскому Подчашему Луцинскому, за подписаніемъ Главнокомандующаго, подорожная до Варшавы.

Маія 14. Въ 12 часу поутру Его Величество, обыкновенномъ препровожденіи, выѣхавъ прогуливаться за городъ, возвратился въ 1 часу. Обѣдала у него Госпожа Лосоцкая. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ Его Величеству Господинъ Букати. Ѣздили къ Его Сіятельству Главнокомандующему на ассамблею: Графиня Тышкевичева съ дочерью, Госпожи Грабовская, Кицкая и Господинъ Соболевскій съ женою и сестрою.

Маія 15. Въ день праздника Католицкаго Тѣла Господня и процессіи по костеламъ, Его Величество, въ препровожденіи Пристава, Графа Безбородка, своихъ придворныхъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, находящихся при немъ, и обыкновеннаго конвола, выѣхадъ въ 11 часу слушать мшу въ Езуитскій костѣль, предъ которымъ построенная воинская команда, для процессіи сей назначенная, подъ начальствомъ Плаць-Маіора, отдала ему, въ проѣздѣ его къ церкви, честь. Во время отправленія мши, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Король сидѣлъ, поставлены были, какъ и въ прочихъ, гдѣ Король былъ, костѣлахъ, два Унтеръ-Офицера. По окончаніи литургіи, когда началась процессія, Король со всею свитою провождалъ пѣшкомъ оную по всѣмъ церквамъ. Его Сіятельство, Главнокомандующій, приходилъ въ Езуитскую церковь и при началѣ процессіи, пока прошла оная мимо Радзвильовскаго дому, смотрѣть изволилъ. Шествіе процессіи, начавшееся изъ Езуитскаго костѣла, слѣдуя по костѣламъ, Бернардинскому, Бернардинскъ, Доминиканскому, возвратилось въ Езуитскій и происходило слѣдующимъ порядкомъ:

1. Плаць-Маіоръ съ двумя Квартальными Офицерами и шестью Унтеръ-Офицерами верхами.
2. Городовые цехи съ ихъ знаками.
3. Взводъ 24 мушкатеръ Псковскаго нѣхотнаго полку, при Офицерѣ, Унтеръ-Офицерѣ, капралѣ и барабанщикѣ.



4. Духовенство, со всѣмъ принадлежащимъ къ нему клиромъ, всѣхъ орденовъ Католическаго Исповѣданія; его Пресвященство, Бискупъ Косаковскій, несшій Святые Дары подъ балдахинномъ, которой поддерживали четыре почтеннѣйшихъ Польскихъ чиновниковъ. Его Величество, въ препровожденіи Пристава, Графа Безбородка, свиты своеѣ Королевской, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, находяся при немъ; знатнѣйшіе изъ господъ Польскихъ обоего пола и прочіе. Вся сія процессія, и паче, гдѣ духовенство, Архiebискупъ съ Дарами, за нимъ Король и прочія знатныя особы; для недопущенія тѣснящейся черни, окружаема была съ обѣихъ сторонъ мушкетерами, съ ружьями съ каждой по 50 человекъ при Офицерѣ. Позади всей процессіи и народа, коего числомъ болѣе трехъ тысячъ полагать можно, замыкалъ взводъ мушкетеръ при Офицерѣ, состоявшей въ 30 человекъ. По возвращеніи процессіи въ Езуитской костѣль, Его Величество, въ выше писанномъ препровожденіи, возвратился во дворець. Команда жъ воинская была отпущена. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, и Графъ Безбородко. Дана Комисару Любовецкому до Бѣлого Стоку подорожная, за подписаніемъ Главногокомандующаго.

Маія 16. Былъ у Короля Господинъ Хоминскій. Выѣзжали къ Главнокомандующему на балъ: мадамъ де Кракови, мадамъ де Подоли, Госпожа Грабовская и Соболевская.

Маія 17. Въ 11 часовъ утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволивъ выѣхать прогуливаться къ деревнѣ Грандичи, возвратился черезъ часъ. Графиня Панина навѣщала Госпожу Грабовскую, Господинъ Залѣскій Шамбелянъ Вольскаго.

Маія 18. Въ 11 часу по угру Его Величество изволивъ ходить съ фамилією и придворными своими въ дворцовую церковь слушать мшу. Кушали у Его Величества: Главногокомандующій, и Графъ Безбородко. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Графиня Панина и Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій. Ѣдили на ассамблею къ Главнокомандующему: Госпожа Грабовская, Господинъ Соболевскій и оба Грабовскіе. Дана Секретарю Швендровскому до Трокъ подорожная за подписаніемъ Главногокомандующаго.

Маія. 19. Графиня Ходкевичева была у Госпожи Кицкой.

Обѣдали у Короля: Ректоръ Почебутъ и Каноникъ Юревичъ. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество, въ препровожденіи своихъ придворныхъ, Графа Безбородка и дежурнаго Маіора, изволилъ ходить въ Доминиканской монастырь, гдѣ тамошніе монахи показывали физическія испытанія. Былъ тамо такъ же и Его Сіятельство, Главнокомандующій, съ Генералитетомъ. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Кракови, Госпожа Кицкая, Грабовская и Соболевская. Доставлены, за подписаніемъ Главнокомандующаго, дорожныя Графинѣ Грабовской и Господамъ Грабовскимъ до Бѣлого Стоку, Господину Соболевскому съ фамилією до Варшавы, Генералу Понятовскому до Рожанъ.

Маія 20. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ 1 часу. Обѣдалъ у него Господинъ Букати. Были у Госпожи Грабовской: Графиня Панина и Крайчій Грабовскій съ супругою. Отѣхалъ въ деревню Господина Суходольскаго Генералъ Понятовскій. Въ 8 часу вечера прибылъ изъ Бѣлого Стоку Графъ Мнишекъ съ фамилією. Данъ Графини Браницкой человѣку пашпортъ до мѣстечка Городла.

Маія 21. Утромъ отѣхали: Господинъ Соболевскій съ фамилією и Госпожа Кицкая въ Варшаву, Госпожа Грабовская въ Бѣлой Стокъ. Прибылъ изъ Варшавы, при Королѣ находящійся въ услуженіи Шляхтичъ, Господинъ Вилчевскій и остановился у Господина Аксамитовскаго. Пріѣзжали во дворецъ: Его Сіятельство, Главнокомандующій, къ Графу Мнишку, Господинъ Хоминскій къ Королю. Мадамъ де Кракови и Графиня Мнишкова ѣздили въ городъ. Доставлены отъ Пристава, Графа Безбородка, билеты Секретарю Фризу для Королевскихъ конюховъ, Выйбина и Николая, до Янова, а Господину Вицкому для Королевскаго лакея, Яна Божинскаго, до мѣстечка Бѣлова. Всѣ оныя за подписаніемъ Главнокомандующаго.

Маія 22. Въ 11 часу утра Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ верхомъ прогуливаться за городъ, возвратился черезъ полчаса. Кужали у него: Ихъ Сіятельства, Главнокомандующій, Генералъ-Порутчики Графы Ферзенъ, Безбородко и Господинъ Букати. Въ 8 часу вечера прохаживался Его Величество по терасу и ужиналъ въ обыкновенное время. Ѣздили на ассамблею къ Главнокомандующему: Графъ Мнишекъ

съ женою, Докторъ Беклеръ съ женою, и Шамбелянъ Вольскій. Дань Королевскому служителю, Славскому, до мѣстечка Рожаный Стокъ, пашпортъ. Пріѣхалъ изъ Варшавы Староста Рыксъ, у коего передъ обѣдомъ былъ Хоронжій Завацкій. Выѣзжали прогуливаться: мадамъ де Кракови и Графъ Мнишекъ съ женою.

Маія 24. Госпожа Дзяконская была предъ обѣдомъ у Графини Мнишковой и мадамъ де Кракови. Обѣдамъ у Короля Господинъ Букати. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣхавъ прогуливаться за городъ, возвратился въ 2. Ѣздили такъ же прогуливаться обѣ Королевскія сестры и Графъ Мнишекъ съ супругою. Пріѣхала Графиня Тышкевичева съ дочерью изъ Гродна.

Маія 25. По утру пріѣзжали къ Королю: Каноникъ Ксѣндзь Ядровичъ и Господинъ Эйсмундъ. Во 2 часу прибылъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, и Графъ Безбородко, къ Его Величеству, Королю, и обѣдали у него. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ Коханово, возвратился въ 10 часу.

Маія 26. Обѣдалъ у Короля Господинъ Завацкій. Послѣ обѣда былъ у него Графъ Панинъ. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, ѣздилъ прогуливаться за городъ, возвратился черезъ часъ. Пріѣхала изъ Бѣлаго Стока Госпожа Грабовская съ двумя сынами. Отъѣхалъ въ Варшаву Королевской Докгоръ Беклеръ съ женою по подорожной, за подписаніемъ Главнокомандующаго.

Маія 27. Обѣдали у Короля: Ректоръ Почебутъ и Каноникъ Юревичъ. Пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской: Ихъ Сіятельства, княгиня Волконская, Графиня Панина и Госпожа Муравская. Ѣздили вечеромъ къ Главнокомандующему: Графиня Тышкевичева съ дочерью и Госпожа Грабовская съ своимъ сыномъ. Пріѣхалъ изъ Варшавы Господинъ Кавецкій.

Маія 28. По утру выѣхалъ въ деревню Господинъ Казимиръ Грабовскій. Предъ обѣдомъ Докторъ Дункеръ выѣзжалъ къ Господину Воловичу, Бискупъ Косаковскій былъ у Графа Мнишка. Въ 12 часовъ Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣхалъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился черезъ часъ. Ѣздили въ городъ: мадамъ де Кракови, мадамъ де Подоли, Графъ Мнишекъ съ женою и Графиня Тышкевичева съ дочерью.

Маія 29. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Приставъ, Графъ Безбородко, и Графъ Панивъ. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ, съ мадамъ де Кракони и Гэспожею Грабовскою, ѣздить прогуливаться. При возвращеніи Госпожа Грабовская осталась у Главнокомандующаго, а Король проѣхалъ прямо во дворецъ. Ѣздили къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, на ассамблею: мадамъ де Подоли, Графъ Мнишекъ съ фамиліею и Графиня Тышкевичева съ дочерью. Доставлены, за подписаніемъ Главнокомандующаго, подорожныя и пашпорты Секретарю Фризу, для Конюшаго Аксамитовскаго, до Варшавы, и для Конюшеннаго служителя, Мелецкаго, до селенія Понурницы, а мадамъ де Кракови для посланнаго отъ нея въ мѣстечко Рожаный Стокъ кондитора ея, Шейбе, и четырехъ съ нимъ челоѡкъ.

Маія 30. Обѣдалъ у Короля Господинъ Хоминскій. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣхавъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился въ 9 часу.

Маія 31. Графиня Панина навѣщала Госпожу Грабовскую, Господинъ Залѣскій Шамбеляна Вольскаго. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Подоли и мадамъ де Кракови. Принята, по повелѣнію Главнокомандующаго, подлежащая сумма для Его Величества, 11000 червонныхъ.

#### Мѣсяцъ Іюнь.

1-го числа. Въ 11 часу утра Его Величество, съ фамиліею и придворными своими, изволилъ ходить въ дворцовую церковь слушать мшу. Обѣдалъ у него Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, съ мадамъ де Кракови, изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжать прогуливаться къ деревни Грандичи, и возвратился черезъ два часа. Были у Госпожи Грабовской: Ихъ Сіятельства, Княгиня Волконская, Графиня Панина и Господинъ Бригадиръ, Князь Лобановъ-Ростовскій. Выѣзжала мадамъ де Подоли съ Графинею Мнишковою прогуливаться. Графъ Мнишекъ и Графиня Тышкевичева съ дочерью ѣздили къ Главнокомандующему на ассамблею. Пріѣхалъ Ксендзъ Ярушевичъ, Плембанъ Черешовскій, и остановился у Господина Кавецкаго. Взне-

сена за Іюнь мѣсяцъ назначенная на содержаніе Его Величества, и прочіе его расходы сумма въ 11000 червонныхъ, въ пріемѣ которой получена, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, квитанція.

Іюня 2. Въ 1 часу по полудни мадамъ де Кракови и Графиня Тышкевичева съ дочерью, выѣхавъ въ деревню Путришки, обѣдали тамо и дожидались Его Величества. Обѣдали у Короля: Господинъ Дзиконскій съ женою и сыномъ и Господинъ Воловичъ. Госпожа Ходькевичева была у Госпожи Грабовской. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣхать въ деревню Путришки, куда ѣздили такъ же и Ихъ Сіятельства, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Реппинъ, супруга его, Княгиня Наталья Александровна, Княгиня Александра Николаевна Волконская, Графъ Папинъ съ женою, Графъ Мнишекъ съ женою, мадамъ де Подоли, Госпожа Ходькевичева, и, поужинавъ тамо, возвратился въ 11 часу въ городъ. Дана подорожная человѣку Графини Тышкевичевой до Старства Велишекъ.

Іюня 3. Обѣдалъ у Короля Ректоръ Почебутъ. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣхавъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился въ 9 часу чрезъ деревню Капилицы. Отѣхали по даннымъ пашпортамъ, по 1 три Королевскіе служители въ Тикочинъ, по 2 пять человѣкъ Графини Браницкой въ Бѣлой Стокъ.

Іюня 4. Его Величество весь день занимался отправленіемъ въ Варшаву Старосты Рыкса. Обѣдалъ у него Господинъ Стремнскій. Въ 9 часовъ прохаживался съ всею фамиліею своею по терасу и ужиналъ въ галереи, что надъ Нѣменомъ. Князь Лобановъ-Ростовскій былъ у Госпожи Грабовской. Мадамъ де Подоли и Графиня Мнишкова выѣзжали въ городъ, мадамъ де Кракови и Графиня Тышкевичева съ дочерью въ Городницкой садъ прогуливаться. Въ 10 часовъ по полудни Староста Рыксъ отѣхалъ въ Варшаву за подорожнею Главнокомандующаго.

Іюня 5. Кухали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко и Графиня Ходькевичева. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ Королю Ректоръ Почебутъ. Были у Госпожи Грабовской: Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, и Генеральша Муравская. Выѣзжали: мадамъ де Подоли въ городъ.

Графиня Мнишекъ и Генеральша Грабовская на ассамблею, къ Главнокомандующему. Отѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Шамбелянъ Вольскій по подорожной Главнокомандующаго. Данъ отъ Пристава Секретарю Фризу, для Королевскаго служителя, Зудковскаго, паспортъ до Варшавы.

Юня 6. Были у Короля: Маршалекъ Ягменъ, Ректоръ Почебутъ и Господинъ Симоновскій. Въ 6 часу по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ съ мадамъ де Кракови выѣзжать прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился черезъ три четверти часа. Ѣздили изъ дворца: Госпожа Грабовская къ Графинѣ Паниной, Графъ Мнишекъ съ фамиліею, прогуливаться.

Юня 7. Происходило то же.

Юня 8. Его Величество сегодня до обѣда не имѣлъ выѣзда; въ 7 же часовъ по полудни, въ препровожденіи своихъ придворныхъ и обыкновеннаго конвоя, изволилъ ѣздить въ Понѣмунь и оставаться до 12 часовъ, гдѣ и Главнокомандующій находится изволилъ; послѣ ужина возвратился въ городъ. Отѣхали: Королевской служитель, Манушевскій, въ Варшаву, Маршалекъ Тышкевича Антошъ Зудковскій въ Городло, по подорожнымъ Главнокомандующаго, даннымъ отъ Пристава.

Юня 9. Въ 12 часу по утру Его Величество вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ, изволилъ быть у мадамъ де Кракови, Графини Тышкевичевой, Графини Мнишковой и Генеральши Грабовской. Послѣ обѣда приходилъ къ нему пріѣхавшій изъ Варшавы купецъ Дидрихъ, которой привезъ къ нему письмо и посылку. Въ 7 часовъ по полудни выѣзжалъ, съ мадамъ де Кракови, прогуливаться къ деревни Грандичи. Пріѣзжала къ мадамъ де Подоли Госпожа Муравская. Отѣхалъ въ Варшаву Подконюшій Грабовскій, по данной отъ Пристава подорожной, за подписаніемъ Главнокомандующаго.

Юня 10. Обѣдали у Короля: Господинъ Залускій и Госпожа Выковская. Въ 7 часовъ Его Величество, выѣхавъ съ фамиліею и придворными своими, въ обыкновенномъ препровожденіи, въ Понѣмунь, ужиналъ тамъ у Главнокомандующаго и возвратился въ 12 часу.

Юня 11. Были во дворцѣ: Господинъ Симоновскій и Госпожа Ходькевичева у Короля; Шефъ Стреинскій, Князь Воронце-

кій, Госпожа Муравская и Господинъ Ляхницкій съ женою у Госпожи Грабовской. Приѣхали изъ Варшавы три жены Королевскихъ служителей, лакеевъ: Крушевскаго и Антонскаго и Гайдука Гечковскаго.

Іюня 12 и 13. Въ оба сіи дни Его Величество передъ обѣдомъ изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжать прогуливаться за Нѣмень и переѣзжать изъ кордона нашего въ Прусской черезъ рѣку Лососну; по пріятности положенія по обѣимъ берегамъ рѣки долго гулять изволилъ. Были во дворцѣ: Каштелянъ Воловичъ и Господинъ Залѣскій.

Іюня 14. Обѣдала у Короля Госпожа Тарновская. Послѣ обѣда былъ у него Господинъ Залускій. Въ 8 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться за Нѣмень до рѣки Лососны и за оную въ Прусской кордонъ, возвратился черезъ часъ. Выѣзжали въ гороль: Графъ Мнишекъ и Госпожа Грабовская.

Іюня 15. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главкомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генераль-Поручикъ Графъ Безбородко, Генераль-Маіоръ Графъ Панинъ и Госпожа Тарновская. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество выѣзжалъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, съ мадамъ де Подоли, Графомъ Мнишкомъ и его супругою, прогуливаться за Нѣмень къ рѣкѣ Лососнѣ, возвратился черезъ три часа. Вѣдали на ассамблею къ Главкомандующему: Графъ Мнишекъ съ супругою и Госпожа Грабовская. Отѣхали въ лежащее въ Прусскомъ кордонѣ мѣстечко Вѣлони, по подорожной Главкомандующаго, двора Королевскаго служители: Матіасъ Каунисъ и Матвѣй Милшевскій.

Іюня 16. Его Величество, при обыкновенномъ конвоѣ и препровожденіи придворныхъ своихъ, выѣзжалъ въ 7 часовъ по полудни прогуливаться въ Лососну, возвратился въ 9 часовъ вечера. Послѣ обѣда былъ у него Господинъ Петровскій и при отъѣздѣ его въ Варшаву откланялся.

Іюня 17. Въ 8 часу по утру Его Величество выходилъ на терасъ и изволилъ смотрѣть суда, приготовленныя для Господъ Комисаровъ разграничеванія. Прелѣ обѣдомъ былъ у него Господинъ Еленскій. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество выѣзжалъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, съ мадамъ де Подоли, въ Понѣмунь, гдѣ Госпожа Грабовская давала балъ и гдѣ были при-

глашены: вся Королевская фамилія, Его Сіятельство, Главнокомандующій, съ фамилією, Генералитетомъ, и Штабъ-Офицерами и прочіе здѣшніе Господа обоего пола. Послѣ ужина Король возвратился съ своею свитою въ городъ.

Іюня 18. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Приходилъ къ нему Ректоръ Почебугъ. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать прогуливаться по Скидельской дорогѣ, и черезъ часъ возвратился. Проѣзжались также Графъ Мнишекъ съ фамилією и Госпожа Грабовская.

Іюня 19. Дьяконскій и Симоновскій были предъ обѣдомъ у Короля. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко, Графиня Панина, Полковники Ливецъ, Графъ Бролій и Господинъ Еленскій. Въ 7 часовъ вечера Его Величество изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣхать прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился черезъ два часа. Отѣхалъ въ Люблинъ, по подорожной Главнокомандующаго, конюшій Графа Мнишка, Лукашевичъ.

Іюня 20. Обѣдалъ у Короля Графъ Грабовскій. Отѣхали въ Бѣлой Стокъ: сестра Королевская, мадамъ де Кракови, и племянница, Графиня Тышкевичева. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ верхомъ прогуливаться въ Каштеляна Вульмера <sup>81</sup> лѣсокъ; возвратился въ половинѣ 9 часа. Доставлены отъ Графа Безбородка Секретарю Фризу, за подписаніемъ Главнокомандующаго, подорожныя для отѣзжающихъ въ Люблинъ: Господь Полковника Политанскаго и Адъютанта Грабовскаго.

Іюня 21. Пріѣзжали во дворецъ разновременно: Подскарбій Дьяконскій, Каштелянъ Воловичъ, Госпожа Муравская и Господинъ Залѣскій.

Іюня 22. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣзжалъ прогуливаться въ деревню Грандичи; возвратиться изволилъ въ 10 часу. Проѣзжались такъ же: мадамъ де Подоли и Грифиня Мнишкова. Отѣхали въ Люблинъ: Адъютантъ Грабовскій и конюшій Политанскій.

Іюня 23. Въ 8 часу по полудни Его Величество, изволилъ.

<sup>81</sup> Или Вольмера, вѣроятно, теперешнее загоричное гудыбце Секреть.



съ мадамъ де Подоли и Госпожею Грабовскою, выѣхать прогуливаться за Нѣмень къ рѣкѣ Лососнѣ и за оную, возвратился къ вечеру. Въ 9 часовъ вечера, прибывъ къ Госпожѣ Грабовской Иъ Сіятельства, Княгиня Волконская, Графиня Панина, Князь Лобановъ-Ростовскій и Госпожа Муравская, ужинали у нея.

Іюня 24. Выѣзду Королевскаго не было. Были во дворцѣ: Господа Дзяконскій и Залѣскій.

Іюня 25. Его Величество до обѣда не имѣлъ выѣзду; наищалъ утромъ Графиню Мнишкову и Госпожу Грабовскую. Были во дворцѣ: Госпожа Дзяконская у Госпожи Грабовской, сына Князя Радзивила съ нѣхъ гувернеромъ у Короля. Посланъ отъ Пристава къ Секретарю Фризу пашпортъ для Королевскаго служителя, Альбертовскаго, отправляемаго съ лошадьми въ мѣстечко Яново. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество изволилъ ѣздить въ Понѣмунъ, въ препровожденіи Пристава, своихъ предворныхъ и конвоя нашего, гдѣ онъ и его сестра, мадамъ де Подоли, Госпожа Графиня Мнишкова и Госпожа Грабовская, ужинали у Главнокомандующаго и въ 1 часу по полуночи въ городъ возвратились.

Іюня 26. Предъ обѣдомъ былъ у Его Величества Князь Радзивиль. Обѣдали у Короля: Главнокомандующій, Генералъ-Порутчики Михельсонъ и Графъ Безбородко, Князь Радзивиль, и въ 5 часу разѣхались.

Іюня 27. Его Сіятельство, Главнокомандующій, былъ предъ обѣдомъ во дворцѣ и въ исходѣ 2 часа выѣхалъ. Цесарской Подполковникъ Маркизь де Шателеръ предъ обѣдомъ выѣзжалъ къ Госпожѣ Грабовской. Въ 4 часа по полудни представлялъ Графъ Безбородко Его Величеству Цесарскаго Подполковника Маркиза де Шателера и, съ нимъ бывшаго, Капитана Биртона. Король болѣе получаса разговаривалъ съ нимъ. Иъ Сіятельства, супруга Главнокомандующаго, и дочь ея, были у Госпожи Грабовской. Король проѣзжалъ за Нѣмень въ деревню Каролину.

Іюня 28. Въ день вѣществія на престолъ Ея Императорскаго Величества, въ исходѣ 1-го часа послѣ обѣда и молебна, Его Величество, имѣя на себѣ Россійской ордень Святаго Апостола Андрѣя, съ сестрицею своею, мадамъ де Подоли, и племянницею, Графинею Мнишковою, въ препровожденіи Пристава, Графа Безбородка, дежурнаго Штабъ-Офицера, обыкновенной эскорты

карабинеръ и своихъ придворныхъ. ъздить изволилъ привѣтствовать Главнокомандующаго съ симъ торжествомъ, который, съ Генералитетомъ и прочими господами, встрѣтилъ его на крыльцѣ и препровождалъ въ парадные покои. Король, пробывши съ часъ, возвратился во дворецъ къ обѣду. Королевскіе придворные ѣздили къ Главнокомандующему на балъ.

Іюня 29. Его Величество посылалъ Секретаря Фриза поздравить Главнокомандующаго со днемъ тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя, Павла Петровича. Былъ въ придворной церкви и къ вечеру изволилъ проѣзжаться верхомъ до деревни Каулицы. Ночь провелъ безпокойно, кашлялъ и нѣсколько страдалъ подагрой. Графиня Мнишкава и прочіе придворные Королевскіе были на ассамблеи у Главнокомандующаго.

Іюня 30. Его Сіятельство, Главнокомандующій, кушалъ у Короля, который послѣ обѣда проѣзжался. По повелѣнію Главнокомандующаго, принята изъ Литовскаго Казеннаго Правленія сумма въ 11000 червонныхъ на слѣдующій Іюль мѣсяць для Его Польскаго Величества.

### Мѣсяць Іюль.

1-го числа. Его Величество изволилъ ходить въ Старый замокъ къ Шамбелянамъ Трембецкому и Стржембашу, гдѣ пробывъ съ полчаса, прошелъ въ свои покои. Обѣдалъ у него Виленской Академіи Ректоръ Почебутъ, съ коимъ во время стола много разговаривалъ о физическихъ испытаніяхъ, Его Сіятельство, Княгиня Волконская, навѣщала Графиню Грабовскую. Взнесена Его Величеству слѣдующая за Іюль мѣсяць сумма 11,000 червонныхъ, въ пріемъ коей получена, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, квитанція.

Іюля 2. Его Величество, прогуливаясь съ придворными своими, переѣзжалъ Прусской кордонъ и ѣздилъ до деревни Головачи,<sup>92</sup> откуда возвратился въ 9 часу вечера. Отѣхалъ въ Варшаву Королевскій Подконюшій Сагатиинскій по подорожной, за подписаніемъ Главнокомандующаго. Прибыла изъ Варшавы Г-жа Беклерова.

<sup>92</sup> Головачи—имѣніе около Сквды, принадлежащее помѣщику Чечоту.

Іюля 3. Секретарю Фризу доставлены четыре пашпорты; три для отъѣзжающихъ въ Варшаву: Старосты Рыкса, Фелкса Плодовскаго и служителя Савицкаго, а четвертый для служителей, Михея и Николая, отирававшихся въ Тикочинъ. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генераль-Поручикъ Графъ Безбородко и Господинъ Воловичъ. Вечеромъ Его Величество выѣзжалъ верхомъ въ лѣсокъ Камгеляна Вульмера, ходилъ тамо пшномъ и занимался царствомъ растенія. Ѣздили къ Главнокомандующему на ассамблею: Госпожа Грабовская и Д-ръ Беклеръ съ женою.

Іюля 4. Госпожа Муравская навѣщала Г-жу Грабовскую. Прибылъ изъ мѣстечка Жижмора Секретарь Понятовскій.

Іюля 5. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, прогуливаясь съ мадамъ де Подоли и Г-жею Грабовскою, переѣзжалъ въ Прусскій кордонъ и проѣзжался до деревни Каролины, возвратился въ десятомъ часу.

Іюля 6. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генераль-Поручикъ Графъ Безбородко и Полковникъ Графъ Броліи. Послѣ обѣда пріѣзжали къ нему: Полковникъ Дискорсъ и Маркизь Салини. Отъѣзжали: Староста Рыксъ и дантистъ Конаръ въ Варшаву; Королевскіе служители: Янъ Селигеръ въ Бѣлой Стокъ, Юсефъ Глуховскій въ мѣстечко Липекъ. Сего числа ушли изъ дворца два человека, изъ коихъ одинъ лакей Госпожи Грабовской, а другой сторожъ Королевской.

Іюля 7. Сего дня Его Величество началъ пить Фрейдентальскую воду. Обѣдали у него: Референдаръ Тышкевичъ, Маркизь Салини, Ректоръ Почебуть и Каноникъ Стрицкій. Доставляетъ Секретарю Фризу пашпортъ для ѣхавшаго въ Варшаву служителя Славскаго.

Іюля 8. Прибыли изъ Варшавы: Капитанъ Аксамитовскій и жена Королевскаго Секретаря Пузыны. Пріѣзжали во дворецъ: Бискупъ Косаковскій къ Графинѣ Мпипковой, Ея Сіятельство, Княгиня Волконская и Генерала-Маіора Фенша жена, къ Г-жѣ Грабовской. Вечеромъ Его Величество изволилъ ходить къ Доктору Беклеру.

Іюля 9. Кушалъ у Короля Бискупъ Косаковскій. Послѣ обѣда были у него: Господа Тышкевичъ и Дискорсъ. По полудни

Его Величество изволилъ быть съ мадамъ де Подоли и придворными своими въ Понѣмунн, гдѣ прохаживался по лѣсу, и въ 11 часу возвратился во дворецъ. Отѣхалъ въ Варшаву: камердиръ Порембскій и Кофиншенка жена Умохова.

Іюля 10. Въ 11 часу прибыла изъ Варшавы въ Гродно Госпожа Люлли<sup>55</sup> и остановилась во дворцѣ; тотчасъ пошла прямо въ кабинетъ Его Величества и подала отъ всѣхъ его родныхъ письма, гдѣ пробывъ съ часъ, пошла въ отведенные ей покои. Его Величество весь день занимался привезенными письмами. Обѣдалъ у него Его Сіятельство, Главнокомандующій. Въ 7 часовъ Король изволилъ играть въ кегли и между тѣмъ читалъ книгу. Пріѣхавшій изъ Казани, бывшій Польскій пѣвчичъ, Кохановскій, съ дозволенія Его Величества, перешелъ въ Мейзеровской каменный домъ, принадлежащій къ замку. Доставлены Секретарю Фризу два пашпорта: 1-й Господину Гордона служителю Михелю Винарчику до Варшавы, 2-й служителю Яну Боржецкому до Кракова. Выѣзжали на ассамблею къ Главнокомандующему: Графиня Мишикова, мадамъ Люлли, Госпожа Грабовская и Д-ръ Беклеръ съ женою.

Іюля 11. Въ 9 часу изъ Бернардинскаго монастыря Священникъ пріобщалъ въ придворной церкви Его Величество Святыхъ Тавитъ. Послѣ полудня Его Величество прогуливался, съ мадамъ де Подоли и Госпожею Люллию, проѣзжалъ въ Прусской кордонъ до деревни Гнойницъ<sup>56</sup> и чрезъ часъ возвратился.

Іюля 12. Обѣдали у Короля: Крайчина Грабовская и Господинъ Потоцкій. По причинѣ пріятной погоды, Его Величество и сегодня изволилъ прогуливаться съ мадамъ де Подоли и Графиней Мишиковою.

Іюля 13. Кушали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко и Полковникъ Броліи. Прибылъ изъ Варшавы Князь Русполи, и остановился на Замковой улицѣ въ Мучинскомъ домѣ.

Іюля 14. Его Величество все утро занимался въ кабинетѣ съ проѣзжавшимъ изъ Египта въ Санктпетербургъ Итальянскимъ

<sup>55</sup> Известная красавица, еще юная Француженка, послѣдній предметъ обожанія менолюбиваго Стаислава-Августа.

<sup>56</sup> Эта деревня находится на лѣвомъ берегу Нѣмана.

Княземъ Русполи. Сей оставался у него обѣдать. Обѣдали также: Ректоръ Почебуть, Каионики Стрицкій и Юревичъ, Господа Бѣльскій и Трембецкій. Во время стола Его Величество изволилъ разговаривать о древностяхъ Египта. Послѣ обѣда слушалъ Госпожу Сузыну, играющую на клавесинѣ. Въ 7 часу съ Княземъ Русполи и Госпожею Грабовскою ѣздилъ въ Понѣмунь. Возвращаясь оттуда, оставилъ помянутаго Князя и Госпожу Грабовскую у Ея Сіятельства, Книжныи Наталіи Александровны Репниной, а самъ проѣхалъ прямо во дворець. Его Величество позволилъ Господину Бѣльскому стать въ Старомъ замкѣ.

Іюля 15. Обѣдали у Короля: Князь Русполи, Госпожа Володковичева и Господинъ Кочановскій. Его Величество, находя подкрѣпленіемъ здоровья частую прогулку, проѣзжался и сегодня за рѣку Лососну съ мадамъ де Подоли, Графиню Миншковой и Княземъ Русполиемъ, и послѣдному показывалъ пріятныя положенія оной рѣки.

Іюля 16. Князь Воронежскій и Крайчій Грабовскій пріѣзжали къ Королю, Генеральша Члищева къ Госпожѣ Грабовской. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Подоли и Графиня Миншкова. Отъѣхалъ въ Люблинъ фурманъ Михалъ Гружежинскій, по данному ему пашпорту.

Іюля 17. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко, Полковникъ Бролій, Князь Русполи, Генералъ Грабовскій. Отъѣхали въ Варшаву: Королевскій пажъ Дембецкій и Казиміръ Грабовскій по подорожнымъ, за подписаніемъ Главнокомандующаго.

Іюля 18. Въ 11 часу утра Его Величество, выѣхавъ верхомъ прогуливаться на ту сторону рѣки Нѣмена, возвратился во 2 часу. Во время стола посылалъ пажа къ Генералъ-Маіору Феншу просить онаго кушать на 19 число. Въ 7 часу по полудни ѣздилъ въ каретѣ до рѣки Лососны и, черезъ часъ возвратясь, игралъ въ кегли. Во время зори изволилъ выходить на крыльцо слушать музыку. Секретаря Фриза Писарь Швендровскій пріѣхалъ изъ Кенигсберга съ разными запасами.

Іюля 19. Въ 11 часу по полуночи Князь Русполи, откланявшись Его Величеству, выѣхалъ въ Санктпетербургъ. Его Сіятельство, Главнокомандующій, изволилъ пріѣзжать предъ обѣдомъ къ Графинѣ Миншкой, и черезъ часъ уѣхать. Генералъ-Маіоръ

Феншъ, бывъ на канунѣ приглашенъ отъ Короля, былъ у него и обѣдалъ съ супругою. Графиня Мнишкова, Госпожа Грабовская и мадамъ Люлли, ѣздили прогуливаться.

Іюля 20. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генераль-Поруччикъ Графъ Безбородко и Генераль-Маіоръ Тормасовъ. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество, пользуясь пріятною погодою, изволилъ ѣздить съ мадамъ де Подоли и Графинею Грабовскою въ Понѣмунь, гдѣ былъ данъ ужинъ Главнокомандующимъ. Король прохаживался съ придверными своими по лѣсу и, отъужинавъ, въ 11 часу возвратился домой.

Іюля 21. Въ 10 часовъ утра Графиня Мнишкова отъѣхала въ Люблинъ по подорожной, за подписаніемъ Главнокомандующаго. Того жъ времени прибылъ изъ Варшавы Королевскій Подконюшій Сагатинскій. Обѣдалъ у Короля Бискушъ Косаковскій.

Іюля 22. Мадамъ Феншъ пріѣзжала къ мадамъ де Подоли. Въ 7 часовъ по полудни Его Величество съ мадамъ Люлли и Госпожею Грибовскою изволилъ ѣздить въ Базилянскую церковь, оттуда, заѣхавъ къ Ея Сіятельству, супругъ Главнокомандующаго, и пробывъ тамо съ полчаса, возвратился во дворецъ.

Іюля 23. Въ 12 часовъ утра Его Величество изволилъ ходить къ Подконюшему Кавецкому. Въ 7 часовъ по полудни ѣздилъ верхомъ до недостроенной у рѣки Лососны фабрики, разсматривалъ оную и, походивъ нѣсколько по пріятно расположенному берегу сей рѣки, возвратился.

Іюля 24. Его Величество весь день провелъ въ чтеніи книгъ; подъ вечеръ играть изволилъ въ кегли, ужиналъ съ апетитомъ и опочивалъ хорошо.

Іюля 25. Въ 1 часу по полудни Его Величество ходилъ изволилъ къ Секретарю Понятовскому, навѣщалъ Грабовскую и черезъ четверть часа возвратился въ свои покои. Въ 5 часу Его Сіятельство, Главнокомандующій, прибывъ во дворецъ, былъ у Его Величества, потомъ заходилъ къ мадамъ де Подоли, къ мадамъ Люлли, Госпожѣ Грабовской, и въ 7 часовъ выѣхалъ. Вечеромъ Его Величество нѣсколько занемогъ.

Іюля 26. Въ 11 часу по полудни Главнокомандующій прислалъ своего Генеральсь-Адъютанта Изова къ Его Величеству спросить о здоровьи, который и входилъ въ кабинетъ. Его Ве-

лечество хотя до вечера не выходилъ изъ кабинета, однако въ вечеру чувствовалъ облегченіе, въ 8 часу игралъ въ билліардъ и предъ ужиномъ кашлялъ съ очищеніемъ флегмы. Ужиналъ въ 10 часу за большимъ столомъ и сидѣлъ до половины 12 часа, ночь препроводилъ, однако жъ, безпокойно, кашлялъ и имѣлъ малое удушье. Бы Сіятельство, Княгиня Волконская, навѣщала мадамъ де Подоли.

Іюля 27. Обѣдали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко, Полковникъ Бролій и Госпожа Муравская. Послѣ обѣда былъ у него Князь Воронежскій. Даны подорожныя: Господину Вицкому для Королевскихъ служителей, конюшихъ Дульскаго и Сикорскаго, до мѣстечка Янова и обратно; Господину Сагатинскому для его самага до Зелвы и обратно, съ комиъ поѣхалъ и будовничій <sup>84</sup> Маковскій.

Іюля 28. Сегодня Его Величество никуда не выѣзжалъ, препроводилъ время въ кабинетѣ въ чтеніи книгъ и газетъ, въ вечеру игралъ въ кегли и прогуливался по терасу.

Іюля 29. Его Величество извоилъ ѣздить на смотръ перваго егерскаго баталіона.

Іюля 30. Его Величество извоилъ по полудни съ Госпожею Грабовскою, въ препровожденіи своихъ придворныхъ и обыкновеннаго конвоя, выѣзжать прогуливаться мимо Городницы по Скидельской дорогѣ, и возвратиться чрезъ часть. Прибыли изъ Варшавы: Староста Рыксъ и дантистъ Коньяръ.

Іюля 31. Кушали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генераль-Поручикъ Михельсонъ и Графъ Безбородко. Послѣ обѣда пріѣзжалъ къ Королю Графъ Шанинъ. Въ 6 часу Его Величество извоилъ съ мадамъ Люллиею и Госпожею Грабовскою выѣзжать на смотръ Псковскаго полку. Пріѣхалъ изъ Бѣлаго Стоку Шамбеянь Вельскій.

### Мѣсяць Августъ.

1-го числа. Въ 6 часовъ по полудни Его Величество извоилъ выѣзжать на смотръ егерскаго баталіона, командуемаго Гос-

<sup>84</sup> Архитекторъ.

подвизомъ Подполковникомъ Барклаемъ,<sup>66</sup> весьма былъ доволенъ и удивлялся всѣмъ сего баталіона маневрамъ. По окончаніи ученія былъ приглашенъ Главнокомандующимъ въ ставку помянутаго Подполковника, въ коей много был о дамъ и сестра Королевская,<sup>67</sup> угощаемъ былъ фруктами и прохладительными напитками и возвратился домой въ вечеру. Внесена Ею Величеству слѣдующая за сей мѣсяць сумма 11000 червонныхъ, въ приемъ которой получена, за собственноручнымъ Ею Величества подписаніемъ, квитанція.

Августа 2. Ею Величество вечеромъ чувствовалъ нѣкоторую слабость въ здоровьи.

Августа 3. Въ 11 часу по полудни Ею Сіятельство, Главнокомандующій, присылалъ къ Ею Величеству дежурнаго Маіора Оленина спросить о здоровьи. Въ 12 часу Ею Величество изволилъ въ придворной церкви слушать мшу. Кушали у Короля: Ею Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко, Графъ Шанинъ, Полковникъ Бродій; послѣдніе два откланялись, по поводу отъѣзда ихъ отсюда въ Петербургъ. Приѣхалъ изъ Варшавы Казниръ Грабовскій.

Августа 4. Ею Величество хотя ночью нѣсколько кашлялъ, однако опочивалъ хорошо. Въ 10 же часовъ утра приобщался въ придворной церкви Святыхъ Таинъ. Предъ обѣдомъ былъ у него Прусскій Маіоръ Гревенъ. Обѣдали у Короля: Шамбелянъ Гусаревскій и Ректоръ Почебутъ. Въ 6 часу Ею Величество изволилъ ѣздить смотрѣть корпусной маневръ расположенныхъ при Гроднѣ войскъ. Приѣхавъ въ городъ въ каретѣ и подѣвзая къ лагерю, въ разстояніи довольномъ, сѣлъ на лошадь и ѣхалъ верхомъ, въ обыкновенномъ препровожденіи при немъ находящихся нашихъ чиновъ, его придворныхъ и конвоя. По приближенію къ мѣсту, гдѣ часть войска стояла, идущаго къ начатію примѣрной атаки, командующій всѣми помянутыми войсками, Господинъ дежурной Генераль-Маіоръ Мерлинъ, встрѣтилъ Ею Величество и препровождалъ мимо войскъ, слѣдовавшихъ до того мѣста, гдѣ

<sup>66</sup> Въ послѣдствіи знаменитымъ Фельдмаршаломъ. Въ чинѣ Преміеръ-Маіора Барклай де Толли прославился храбростію въ войнѣ съ Польскими Конституціонистами на Литвѣ и пользовался особымъ довѣріемъ Князя Н. В. Репнина.

<sup>67</sup> Т. е., Замойская.



Король настигъ Главкомадующаго съ Генералитетомъ и прочими, находившимися при немъ, чинами. Главкомадующій вручилъ Его Величеству планъ того маневра, которой имѣлъ быть, и купно съ Королемъ слѣдовалъ. Во время начавшагося маневра, Его Величество ѣздить изволилъ и любопытствовалъ узнавать о всемъ, происходившемъ, рассматривая планъ. По окончаніи всего, купно же съ Главкомадующимъ и всѣми, поѣхалъ по берегу Нѣмена лѣсомъ къ мѣсту, гдѣ поставлены были палатки для угощенія. Сіе мѣсто было близко къ берегу Нѣмена, при пріятномъ положеніи отъ природы, и противу находящейся чрезъ рѣку Прусской границы, начинающейся отъ устья рѣки Лососны, въ Нѣмень впадающей. По прибытіи туда, Его Величество и Главкомадующій нашли тамъ всѣхъ дамъ здѣшнихъ, въ числѣ коихъ были: сестрица Его Величества, мадамъ де Подоли, Княгиня Александра Николаевна Волконская, Госпожа Грабовская и прочія дамы и другія особы. Между тѣмъ какъ надлежало всѣмъ войскамъ, въ маневрѣ бывшимъ, проходить сіе мѣсто, въ лагерь возвращаясь, то оставались въ ожиданіи прохода оныхъ. Угощаемы были тутъ прохладительными напитками и фруктами, и Его Величество занялся разговорами со многими дамами, съ Генералитетомъ нашимъ и съ Прусскимъ Генераль-Маіоромъ Тилемъ. Во время проходу въ лагерь мимо онаго мѣста церемоніально войскъ, состоявшихъ въ семи баталіонахъ пѣхоты и 12 орудіяхъ полевой артиллеріи, веденныхъ Генераль-Маіоромъ Мерлинымъ, Его Величество смотрѣть изволилъ оныя. По окончаніи всего, благодарилъ за приглашеніе Его Сіятельство, Главкомадующаго, и въ вечеру возвратился чрезъ городъ въ замокъ; чувствовалъ усталость нѣсколько, бывъ обезпокоенъ въ тотъ вечеръ.

Августа 5. Въ 10 часовъ утра выѣхала изъ дворца въ Варшаву Госпожа Люлли. Прусской Генераль-Маіоръ Тиль былъ у Его Величества и откланялся, при отъѣздѣ своемъ въ Варшаву. Въ 6 часовъ Его Величество съ мадамъ де Подоли и придворными своими ѣздилъ въ Коханово, и въ 8 часовъ возвратился.

Августа 6. Его Величество, съ вѣдома Главкомадующаго, послалъ съ Адъютантомъ своимъ, Киркоромъ, къ Генераль-Маіору Мерлину на войска, бывшія въ маневрѣ, сто червонныхъ, пригласивъ его и бывшихъ подъ его командою полевыхъ и баталіонныхъ командировъ на 7 число обѣдать. Прускій Маіоръ Гре-

венъ прїѣзжалъ къ Госпожѣ Грабовской. Его Величество, пользуясь прїятной погодой, проѣзжался за городъ.

Августа 7. Во 2 часу по полудни прїѣхалъ изъ Варшавы старшій братъ Его Величества, бывшій Оберъ-Канцлеръ, Князь Казимиръ Понятовскій, которому прїуготовлены были къ прїѣзду его покоя, по близости внутреннихъ покоевъ Королевскихъ. Обѣдали у Его Величества: Главнокомандующій, Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко, Полковники: Коновницынъ, Ливенъ, Подполковники: Барклай де Толли, Герсдорфъ и Господинъ Губернаторъ Слонимскій, Генераль-Маіоръ Новицкой. Его Величество, сдѣлавъ пристойной и ласковой комплиментъ Генераль-Маіору Мерлину и потоуъ Господамъ Полковникамъ и баталіонимъ командирамъ, разговоривалъ съ первымъ и другими. Возвратился изъ Зельвы Господинъ Сагатинскій и будовничій Маковскій.

Августа 8. Въ 9 часовъ утра Его Величество посылалъ Адъютанта Гордона къ Полковнику Ливену сказать о сдѣланіи, на образецъ того полку, каски, мундира и прочаго одѣянія солдатскаго, о чемъ прежде просилъ онъ дозволенія у Главнокомандующаго; въ 11 выѣхавъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, возвратился мимо Городницы. Въ 10 часовъ братъ Королевскій выѣзжалъ къ Главнокомандующему, куда ѣздилъ и по обѣдѣ. Въ 9 часу вечера Его Сіятельство, Главнокомандующій, прїѣхавъ къ Королю, пробылъ у него до 10 часовъ и простился при самомъ отѣздѣ съ братомъ Королевскимъ, которой уѣхалъ въ Бѣлой Стокъ и Варшаву. Его Величество чувствительно разстался съ престарѣлымъ и слабымъ своимъ братомъ и не могъ удержаться отъ слезъ.

Августа 9. Мадамъ де Подоли выѣзжае на прогуливаться.

Августа 10. Въ 11 часу утра Его Величество въ придворной церкви изволилъ слушать обѣдню; въ полдень игралъ въ кегли. По сіе время нетерпѣливо ожидалъ почты; получивъ же послѣ обѣда письма, отвѣчаеъ на оныя съ Господиномъ Рыксомъ, котораго въ 7 часу отправилъ въ Варшаву и съ которымъ послалъ своимъ придворнымъ жалованье на сей Августъ мѣсяць. Потомъ выѣхалъ прогуливаться въ лѣсокъ Каштеляна Вульмера, и въ 9 часовъ возвратился. Съ Рыксомъ отѣхали Краевскій и его человекъ. Кромѣ оныхъ поѣхали предъ обѣдомъ въ Варшаву: Шамбелянъ Трембецкій съ своимъ человекомъ и однимъ Ко-

ролевскимъ конюхомъ, и Королевской камердицеръ Руссо, всѣ по подорожнымъ, за подписаніемъ Главнокомандующаго. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генераль-Порутчики Графы Румянцовъ и Безбородко, Генераль-Маіоръ Члищевъ, вице-Губернаторы Фризель и Волковъ, Полковникъ Багневскій и Господинъ Збышевскій. Госпожа Грабовская ѣздила къ Ея Сіятельству, супругъ Главнокомандующаго.

Августа 12. По полудни пріѣзжалъ Господинъ Дзяконскій къ Королю съ женою, старшимъ сыномъ и невѣсткою. Въ 7 часу Его Величество, изволивъ, съ мадамъ де Подоли, ѣздить къ Главнокомандующему, и оттолъ по Понѣмунской дорогѣ прогуливаться.

Августа 12. Въ 12 часу утра Его Величество прѣѣзжался за Нѣмень до рѣки Лососны, гдѣ, похотивъ нѣсколько пѣшкомъ, возвратился. Обѣдали у него: Господинъ Дзяконскій съ женою и сыномъ и Госпожа Шидловская.

Августа 13. Его Величество, возвратясь предъ обѣдомъ съ прогулки, во весь день занимался Англійскими газетами. По дозволенію Его Величества, въ 4 часа по полудни, Графъ Безбородко представилъ Его Величеству, Статскаго Совѣтника и Малороссійскаго Почтамта Директора, Господина Милорадовича, <sup>89</sup> съ которымъ Его Величество изволивъ разговаривать и пригласить онаго на завтрашній день къ обѣденному столу.

Августа 14. Въ 12 часу утра Его Величество, съ нѣкоторыми придворными своими, прѣѣзжался по Скидельской дорогѣ; возвратился мимо Городницы. Обѣдали у него: Генераль-Порутчики Графы Румянцовъ и Безбородко и Господинъ Статскій Совѣт-

<sup>89</sup> Григорій Петровичъ, который былъ былъ Малороссійскимъ Почт.-Директоромъ съ 1789 года по 1797. Во время своего начальствованія онъ учредилъ, по порученію Князя Безбородка (на родной племянницѣ коего былъ женатъ, а сестрѣ В. П. Кочубя, въ послѣдствіи Капцлера и Князя, Александрѣ Павловнѣ), въ возвращенныхъ отъ Польши 4-хъ Губерніяхъ письменныя почты въ 1793 г., а въ 1795 и въ Литвѣ, также и ближайшую дорогу черезъ Бресль Литовскій изъ Петербурга въ Вѣну, и пр. Въ послѣдствіи былъ онъ Малороссійскимъ Генеральнымъ Судьей (1797—1799), и наослѣдокъ Таврическимъ Гражданскимъ Губернаторомъ (1802—1803) въ чинѣ Тайнаго Совѣтника, остальное же время (съ 1803 по 1828 г.) жилъ въ отставкѣ въ Черпиговѣ и своихъ имѣніяхъ. О. Б.

никъ Милорадовичъ. Послѣ обѣда прїѣзжали къ Королю: Госпожи Дзяконская съ невѣсткою и Володковичева.

Августа 15. Его Величество, пользуясь прїятностью времени, прѣѣзжался верхомъ въ Понѣмунь. Въ 7 часовъ по полудни съ мадамъ де Подоли навѣщалъ супругу Главнокомандующаго.

Августа 16. Король изволилъ выходить вечеромъ на терасъ, что подъ Нѣменою, и по оному прохаживаться.

Августа 17. Обѣдали у Его Величества: Генераль-Порутчики Графы Румянцевъ и Безбородко, Секундъ-Маіоръ Князь Ггаринъ и Господинъ Дзяконскій съ фамилією. По полудни Его Величество прѣѣзжался въ лѣсъ Каштеляна Вульмера, прохаживался тамо пѣпкомъ и черезъ часъ возвратился. Госпожа Грабовская ѣздила къ Ея Сїятельству, супругъ Главнокомандующаго. Данъ Секретарю Фризу, за подписаніемъ Главнокомандующаго, паспортъ для ѣхавшаго въ Прусской кордонъ до деревни Бѣлянъ пивничаго Спѣваки.

Августа 18. Обѣдалъ у Короля Бискупъ Косаковскій. Мадамъ де Подоли ѣздила прогуливаться. Отѣхалъ въ Прусскій кордонъ до мѣстечка Свяцкъ, принадлежащаго Господину Воловичу, Замковой Бургграбій Гибнеръ, за вѣдомомъ и билетомъ Графа Безбородка.

Августа 19. Предъ обѣдомъ прїѣзжалъ къ Королю Бискупъ Косаковскій. Обѣдала у онаго Госпожа Муравская. Выѣзжали въ городъ: мадамъ де Подоли и Госпожа Муравская.

Августа 20. Его Величество, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда изволилъ, съ мадамъ де Подоли и Госпожею Грабовскою, ѣздить первѣе до рѣки Лососны, гдѣ довольно гулять по берегу оныя, а въ другой разъ къ деревнѣ Каплицы. Генераль-Маіоръ Неплюевъ былъ у Госпожи Грабовской. Прїѣхали изъ Свяцка: Господинъ Бачьярели и Замковой Бургграбій Гибнеръ.

Августа 21. Обѣдали у Короля: Графы Румянцовъ и Безбородко и Генераль-Маіоръ Неплюевъ. Подскарбина Дзяконская прїѣзжала къ Госпожѣ Грабовской, Госпожа Муравская къ мадамъ де Подоли.

Августа 22. Его Величество выѣзжалъ въ 12 часу утра на ту сторону Нѣмена и, возвращаясь, смотрѣлъ Радзивилловской домъ. Послѣ обѣда занимался отправленіемъ писемъ въ Варшаву. Прїѣз-

жали къ Госпожѣ Грабовской: Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, и Госпожа Шидловская.

Августа 23. Его Величество, любопытствуя видѣть обрядъ обрѣзанія, имѣвшася въ сей день совершиться въ Жидовской школѣ, изволилъ ходить въ оную и смотрѣть такую церемонію, по окончаніи коей, черезъ часъ возвратился во дворець. Пришелъ изъ Варшавы съ разными припасами и вещами обозъ, отправленный оттуда Старостою Рыксомъ.

Августа 24. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню и заходить потомъ къ Госпожѣ Грабовской. Обѣдали у него: Графы Румянцевъ и Безбородко и Госпожа Дзяконская съ старшимъ сыномъ и его женою. Нетерпѣливо ждалъ почты Варшавской, а еще больше видно было нетерпѣніе его, когда она пріѣхала въ часу 12 чрезъ мостъ, что видно было ему и его придворнымъ изъ его покоевъ; за обѣдомъ и послѣ обѣда посылалъ освѣдомляться къ Секретарю Фризу, не принесены ли письма? Въ 4 часа съ половиною, откланявшись, ретировался во внутренніе свои покои.

Августа 25. Король пріѣзжалъ въ лѣсъ Вульмера, въ обыкновенномъ ирешпровожденіи своихъ нѣсколько человекъ придворныхъ, дежурнаго Маіора Косаковского, конвойнаго Офицера кирасирскаго и кирасиръ. Господа Стренискій и Юревичъ обѣдали у Короля. Мадамъ де Подоли пріѣзжала къ супругъ Главнокомандующаго поздравить ее на канунѣ съ именинами и просить отъ Короля Ея Сіятельство съ фамилією на завтра кушать. Послѣ обѣда пріѣзжали во дворець: жена Господина Стренискаго, Княгиня Воронецкая съ мужемъ и Крайчій Грабовскій. Госпожа Володекова была у мадамъ де Подоли. Госпожа Грабовская въ вечеру ѣздила на Городилицу къ Ея Сіятельству, супругъ Главнокомандующаго. Присыланъ былъ иажъ отъ Короля пригласить обѣдать Генераль-Маіора Неплюева.

Августа 26. По времени, весьма сырому и холодноватому, съ утра продолжавшемуся, выѣзда Его Величество не имѣлъ. Оставался до двухъ часовъ съ четвертью по полудни въ своемъ кабинетѣ и занимался чтеніемъ и писаніемъ. Въ исходѣ 2 часъ прибыла Ея Сіятельство, Княгиня Наталья Александровна, съ дочерью своею, Княгинєю Волконскою, которыхъ встрѣтилъ на крыльцѣ Графъ Безбородко съ дежурными Штабъ и Оберъ-Офи-

церами. Потомъ Генераль-Порутчикъ Графъ Румянцовъ, Генераль-Маіоръ Неплюевъ и гвардіи Подпорутчики оба Князья Волконскіе прибыли. Пока Его Величество выійти изволилъ, занимали Ихъ Сіятельство мадамъ де Подоли и Госпожа Грабовская. По выходѣ жъ Его Величество со всѣми своими придворными въ третьемъ часу, поздравляя иминициу, въ половинѣ 3 къ столу пошли. За обѣдомъ Король шилъ за здоровье Ея Сіятельства. После обѣда, въ половинѣ пятого, Ея Сіятельство уѣхала, препровождаема будучи съ крыльца Приставомъ, Графомъ Безбородкомъ, и дежурными во дворецъ. Ѣздили на балъ къ Ея Сіятельству: Госпожа Грабовская и Докторъ Беклеръ съ женою. Данъ пашпортъ отъ Графа Безбородка отправленному въ Варшаву Колюшешу Королевскому, Писарю Сагатинскому, съ будущимъ при немъ однимъ человѣкомъ.

Августа 27. Данъ пашпортъ въ Прускіи кордонъ до мѣстечка Янова отправленному съ 13 лошадьми для Шамбеляна Трембецкаго и Старосты Рыкса. Обѣдали у Короля: Господинъ Воловичъ съ женою и Бѣлявскій.

Августа 28. Въ 12 часу Его Величество изволилъ слушать въ придворной церкви мшу; въ полдеиъ игралъ въ биліардъ.

Августа 29. Обѣдали у Короля: Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко и Генераль-Маіоръ Неплюевъ. Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, была у Госпожи Грабовской. Пріѣхали изъ Варшавы: Шамбелянъ Трембецкій и Староста Рыксъ.

Августа 30. Навѣщали Госпожу Грабовскую: Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, Госпожа Шидловская и Муравская. Пріѣхалъ изъ Варшавы Господинъ Политанскій.

Августа 31. Въ 12 часу по утру Его Величество изволилъ въ придворной церкви слушать мшу. По обѣдѣ занимался газетами. Обѣдала у него Госпожа Муравская.

### Мѣсяць Сентябрь.

1-го числа. Въ 11 часу утра Его Величество, въ препровожденіи своихъ придворныхъ и обыкновеннаго колюва, изволилъ, съ Госпожею Грабовскою, выѣзжать прогуливаться по Скидельской дорогѣ. Въ 12 часовъ возвратился во дворецъ. Занимался до обѣда чтеніемъ книгъ. Отѣхалъ въ Варшаву, находившійся при кухнѣ

Писарь Бояновичъ. Доставлена Его Величеству слѣдующая за сей мѣсяць Сентябрь на содержаніе и прочіе расходы сумма 11000 червонныхъ, въ приѣмъ которой получена, за собственно-ручнымиъ Его Величества подписаніемъ, квитанція.

Сентября 2. Его Величество препроводилъ время до полудня въ кабинетѣ; въ 1 часу изволилъ играть въ бѣлярдъ. Обѣдалъ у него Каштелянъ Воловичъ. Въ 6 часовъ по полудни занимался нѣсколько времени игрою въ кегли.

Сентября 3. Въ 12 часу утра Его Величество, пользуясь пріятной погодой, изволилъ, въ обыкновенномъ препровожденіи, прогуливаться верхомъ на границѣ Прусской, что у рѣки Лососны, и возвратился черезъ часъ. Обѣдалъ у него Шефъ Стреинскій съ женою. Мадамъ де Подоли ѣздила навѣщать въ болѣзни Ея Сіятельство, супругу Главкомадующаго.

Сентября 4. Его Величество изволилъ, съ мадамъ де Подоли, проѣзжаться по Скидельской дорогѣ. Огѣхали въ Бѣлый Стокъ: Шамбеляны Вольскій и Стржембашъ.

Сентября 5. Въ полдень Его Величество изволилъ играть въ кегли. Послѣ обѣда занимался отравленіемъ писемъ въ Варшаву со Старостою Рыксомъ, которой сего жъ дня отправился туда съ тремя при немъ человекми, по подорожной, за подписаніемъ Главкомадующаго. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главкомадующій. Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и Графъ Безбородко. Послѣ обѣда пріѣзжали къ Королю: Шефъ Стреинскій и Шамбелянъ Огинскій.

Сентября 6. Въ 12 часу утра Его Величество, выѣхавъ съ придворными своими и въ препровожденіи конвоя, въ Попѣмунъ, прохаживался по лѣсу тамо пѣшкомъ. разговаривалъ о производимомъ осеннею порою въ царствѣ растергій дѣйствии и чрезъ полтора часа возвратился. Обѣдали у него: молодой Дзяконскій съ женою, Господа Грабовской и Збышевской. Въ 4 часу Псковскаго мушкетерскаго полку Полковникъ, Господинъ Ливенъ, представилъ Его Величеству того полку мушкетера, одѣтаго въ полной амуниціи, какъ о томъ просилъ Король Главкомадующаго, чтобы слѣлать ему образецъ мундира. Мадамъ де Подоли навѣщала Ея Сіятельство, супругу Главкомадующаго.

Сентября 7. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главкомадующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Гене-

ралъ-Порутчики Графы Михельсонъ и Безбородко, Князь Радзивиль, Гетманъ Огинскій и Господинъ Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій. Отъѣхалъ въ Полоцкъ Подконюшій Кавецкій.

Сентября 8. Его Величество до полудня занимался отправленіемъ въ Варшаву писемъ, въ полдень изволилъ играть въ бильярдъ. Послѣ обѣда препроводилъ время въ чтеніи книгъ.

Сентября 9. Въ 11 часу Его Величество изволилъ выѣзжать верхомъ прогуливаться въ деревню Грандичи, возвратился во 2-мъ Обѣдали у него: Гетманъ Огинскій, Генералъ Грабовскій, Шефъ Стрейнкскій съ женою и Волковыскаго Старосты Грабовскаго жена. Въ 5 часу по полудни Принца Виртембергскаго Шталмейстеръ Дауръ показывалъ Его Величеству лошадей, которыхъ вель въ Санктпетербургъ къ Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Павлу Петровичу, посланныхъ отъ Принца въ подарокъ. Госпожа Грабовская ѣдила навѣщать Ея Сіятельство. супругу Главнокомандующаго.

Сентября 10. Его Величество съ Госпожею Грабовскою изволилъ выѣзжать прогуливаться за Нѣмень къ Поиѣмуни и къ деревнѣ Гнойницы, и чрезъ часъ возвратился. Обѣдалъ у него Господинъ Райскій. Въ 7 часовъ вечера, прибывъ въ замокъ Господина Волковыскаго Старосты Грабовскаго жена, оставалась тамо ужинать. Прибыли изъ Варшавы: Секретарь Карась и Королевскій камердинеръ Руссо.

Сентября 11. Его Величество до обѣда проводилъ время въ кабинетѣ. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, и Приставъ, Графъ Безбородко. Послѣ обѣда выходилъ на берегъ Нѣмена и потомъ изволилъ играть въ кегли.

Сентября 12. Его Величество, съ мадамъ де Подоли, изволилъ проѣзжаться за городъ, и во 2 часу возвратился во дворецъ. Обѣдалъ у него Гетманъ Огинскій.

Сентября 13. Въ 5 часу по полудни Его Величество изволилъ ѣздить на ту сторону рѣки Нѣмена въ бывшій загородный домъ Князя Радзивила, гдѣ угощала Графиня Грабовская приглашенныхъ туда: Его Сіятельство, Главнокомандующаго, нашъ Генералитетъ и прочіихъ здѣшнихъ и нашихъ обою пола особъ; возвратился черезъ полчаса; жаловался головною болью и ознобомъ.

Сентября 14. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главноко-



мандующій, Генераль - Порутчикъ Графъ Безбородко, Гетманъ Огинскій, Каштелянъ Воловичъ съ женою и Господинъ Шидловскій. Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, и Князь Лобановъ-Ростовскій, навѣщали Госпожу Грабовскую послѣ обѣда. Прибыль изъ своихъ деревень Казимиръ Грабовскій. Загорѣлось было въ трубѣ во флигелѣ, гдѣ живутъ Господа Вицкій, Киркоръ и Збышевскій, но тотчасъ было потушено.

Сентября 15. Его Величество въ 11 часу утра изволилъ выѣхать прогуливаться въ Каштеляна Вульмера дѣсокъ, прохаживался тамо пѣшкомъ и въ 1 часу возвратился; послѣ обѣда занимался отправленіемъ въ Варшаву писемъ. Обѣдали у него: Ректоръ Почебуть и Господинъ Устрицкій. Ихъ Сіятельства. Княгиня Репнина и Волконская, пріѣзжали къ Госпожѣ Грабовской. Отѣхалъ въ Варшаву Господинъ Сагатинскій по подорожной, за подписаніемъ Главнокомандующаго.

Сентября 16. Въ 7 часовъ по полуночи отѣхала въ Варшаву Генеральша Грабовская съ сыномъ и находящимися при ней горничной дѣвушкой, четырьмя лакеями и двумя фурманами о девяти лошадяхъ. Въ 11 часу Его Величество съ мадамъ де Подоли изволилъ выѣзжать за Нѣмецъ до рѣки Лососны прогуливаться, нѣсколько времени занимался тамо зрѣніемъ пріятнаго положенія мѣста у оной рѣки, въ 1 часу возвратился. Обѣдали у него: Крайчій Грабовской съ женою, Господа Потоцкій и Райковскій.

Сентября 17. Въ разсужденіи пріятной погоды, Его Величество выѣзжалъ и сегодня прогуливаться къ рѣкѣ Лососнѣ. Обѣдали у него: Господа Шидловскій, Мержевской, Шимановскій съ сыномъ и Каневскій Староста Потоцкій. <sup>89</sup>

Сентября 18. Въ 1 часу по полудни Его Величество съ мадамъ де Подоли изволилъ навѣщать Ея Сіятельство, супругу Главнокомандующаго, Наталью Александровну, Княгиню Репнину. Обѣдали у него: Генераль-Порутчики Графы Румянцовъ и Безбородко и Госпожа Мостовская.

Сентября 19. Его Величество проводилъ время до обѣда въ кабинетѣ, занимаясь отправленіемъ писемъ въ Варшаву. Послѣ

<sup>89</sup> Знаменитый Польскій самодуръ, о подвигахъ котораго существуютъ цѣлыя сказанія.

обѣда выходилъ на галерею, что надъ Нѣмень, и потомъ изволялъ играть въ кегли.

Сентября 20. Обѣдали у Короля: Господа Крайчій Грабовскій и Шимановскій съ женами. Пріѣхали изъ Варшавы съ разными припасами для дворца Королевскаго двора два фурмана.

Сентября 21. Въ 11 часу по утру Его Величество ходилъ въ комнаты Старосты Рыкса смотрѣть привезенныя изъ Варшавы его вещи. Въ 12 выѣзжалъ съ мадамъ де Подоли за городъ прогуливаться,

Сентября 22. Его Величество утромъ намѣревался быть у Главнокомандующаго, по случаю торжества коронаванія Ея Императорскаго Величества, и возложилъ на себя орденъ Святаго Андрея Первозваннаго, но, освѣдомившись о болѣзни Главнокомандующаго, случившейся ночью, почелъ за благо не беспокоить Его Сіятельство; посылалъ не рѣдко освѣдомляться къ Доктору Беклеру о состояніи жестокой болѣзни Главнокомандующаго, и былъ успокоенъ, узнавши, что сдѣлалось лучше. Послѣ обѣда былъ у него Графъ Безбородко.

Сентября 23. Его Величество съ мадамъ де Подоли изволялъ выѣзжать прогуливаться по Скидельской дорогѣ; возвращаясь, ѣздилъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, но не хотѣлъ его беспокоить и зашелъ къ Ея Сіятельству, Книгинѣ Наталіи Александровнѣ и, освѣдомясь о его здоровьи, пробылъ тамъ съ полчаса.

Сентября 24. Его Величество изволялъ предъ обѣдомъ проѣзжаться верхомъ за Нѣмень до рѣки Лососны, гдѣ прохаживался, и во 2 часу по полудни возвратился. Послѣ обѣда были у него: Господа Шефъ Стрѣинскій и Живневъ.

Сентября 25. Кушали у Короля: Ихъ Сіятельства, Генералъ-Порутчики Графы Румянцовъ и Безбородко. Послѣ обѣда Его Величество долго изволялъ оставаться въ большой залѣ.

Сентября 26. Въ 11 часу утра Его Величество изволялъ съ мадамъ де Подоли прогуливаться за городъ, и возвратился черезъ часъ. Обѣдали у него: Господа Шидловскій и Шимановскій съ женами. Въ 4 часа по полудни приходилъ къ Его Величеству Генералъ-Маіоръ Сухтеленъ съ Капитаномъ Килемъ, и пробылъ у него съ полчаса.

Сентября 27 Обѣдалъ у Короля Господинъ Потоцкій. Въ

7 часу по полудни Его Величество изволилъ навѣщать Его Сіятельство, Главнокомандующаго, гдѣ пробывъ часть, возвратился во дворець.

Сентября 28. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Передъ обѣдомъ выѣзжалъ прогуливаться за Нѣмень къ Радаивиловскому дому. Обѣдали у него: Генераль-Порутчики Графы Румянцовъ и Безбородко и Генераль-Маіоръ Сухтеленъ.

Сентября 29. Его Величество занимался послѣ обѣда полученными изъ Варшавы, чрезъ прибывшаго оттуда Старосту Рыкса, письмами. Съ Господиномъ Рыксомъ пріѣхали изъ Варшавы: Королевской скороходъ и два человекъ Казимира Грабовскаго, да изъ Бѣлаго Стока Панна Бѣлецкая, которая остановилась въ покояхъ мадамъ де Кракови. По полудни пріѣзжали къ Королю: Господа Тишевскій и Шимаховскій.

Сентября 30. Его Величество до 12 часа занимался въ кабинетѣ чтеніемъ книгъ, предъ обѣдомъ изволилъ играть въ биліардъ. Обѣдалъ у него Господиномъ Потоцкій. Отѣхалъ изъ дворца въ кордонъ Прусскій въ Зимовское Королевскаго гардеробу Цисарь, по подорожной Пристава Графа Безбородка. Ночью бѣжалъ изъ дворцоваго караула Муромскаго полку гренадеръ изъ рекругъ.

### Мѣсяць Октябрь.

1-го числа. Его Величество изволилъ выѣзжать по утру прогуливаться по Скидельской дорогѣ, а по полудни къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, Князю Николаю Весильевичу Репнину, гдѣ пробылъ съ часъ времени. Пріѣхалъ изъ своей деревни Шамбелянъ Вольскій и остановился въ замкѣ на своей прежней квартирѣ.

Октября 2. Обѣдали у Короля: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Графъ Безбородко и Господиномъ Шидловскій. Доставлена Его Величеству, слѣдующая за сей мѣсяць на содержаніе его двора и прочіе расходы, сумма 11000 червонныхъ, въ пріемъ коей получена, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, квитанція. Пріѣхалъ изъ Варшавы Ксѣндзъ Яшевскій, и остановился у Королевскаго Адъютанта, Полковника Гордона.

Октября 3. Въ 12 часу утра Его Величество съ мадамъ де

Подолѣ, выѣхавъ прогуливаться на мѣсто, гдѣ было корпусное ученіе, возвратиться изволилъ чрезъ часъ. Обѣдалъ у него Господинъ Шимановскій съ сыномъ. Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, пріѣзжала къ Доктору Беклеру.

Октября 4. Въ 11 часу по полуночи Его Величество съ мадамъ де Подолѣ изволилъ ѣздить прогуливаться до рѣки Лососны, гдѣ прохаживался пѣшкомъ и переходилъ Прусскую границу; возвратился черезъ часъ. Обѣдалъ у него Господинъ Шимановскій. Въ 10 часовъ вечера прибылъ изъ Галиціи Графъ Мнишекъ съ супругою.

Октября 5. Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко и Господинъ Шидловскій. Возвратился изъ Полоцка Подконюшій Кавецкій.

Октября 6. Утромъ Его Величество съ мадамъ, де Подолѣ и Докторомъ Беклеромъ, выѣзжалъ въ Каштеляна Вульмера лѣсокъ, прохаживался тамо пѣшкомъ и въ полдень возвратился. Обѣдали у него: Господа Ректоръ Почебутъ и Стрицкій. Изъ Сіятельства, Княгини Репнина и Волконская, навѣщали мадамъ де Подолѣ.

Октября 7. Пользуясь пріятной погодой, Его Величество проѣзжалъ и сегодня за Нѣменъ. Обѣдалъ у него Господинъ Шидловскій. Пріѣзжалъ къ Графинѣ Мнишковой Генераль-Майоръ Мерлинъ. Графъ Мнишекъ съ фамиліею выѣзжалъ къ Главнокомандующему.

Октября 8. До обѣда Его Величество занимался отправленіемъ въ Варшаву писемъ. Послѣ обѣда изволилъ играть въ бильярдъ.

Октября 9. Сего утра Староста Рыкъсъ отѣхалъ въ Варшаву по подорожной, за подписаніемъ Главнокомандующаго. Въ 11 часу Его Величество, въ обыкновенномъ препровожденіи, изволилъ выѣзжать въ Каштеляна Вульмера лѣсокъ прогуливаться, прохаживался тамо и въ 1 часу возвратился. Во 2 часу по полудни, прибывъ во дворецъ Его Сіятельство, Главнокомандующій, съ Графомъ Безбородкомъ и Господиномъ Шидловскимъ, обѣдалъ у Его Величества, съ оними.

Октября 10. Кушали у Короля: Его Сіятельство, Главно-

командующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко. Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Волконская, навѣщали мадамъ де Подоли.

Октября 11. Его Величество, предъ обѣдомъ изволилъ, съ мадамъ де Подоли, ѣздить прогуливаться за городъ; возвратясь, игралъ въ биліардъ, пока время пришло къ столу. Выѣзжалъ изъ дворца Графъ Мнишекъ съ супругою. Дана Королевскому лакею, Зембровскому, подорожная до Варшавы.

Октября 12. Въ 10 часовъ утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у него: Главнокомандующій, Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко, Крайчій Грабовскій, Господа Райскій и Шидловскій. Ѣздили къ Главнокомандующему на ассамблею: Шамбеляны Вольскій и Стржембашъ съ женою.

Октября 13. Его Величество изволилъ прогуливаться къ деревни Путдышкамъ. Обѣдалъ у него: Каштелянъ Завацкій. Въ 7 часовъ вечера, прибывъ къ Королю Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, съ фамилією, Генераль-Порутчики Графы Румянцовъ и Безбородко, Генераль-Маіоръ Сухтеленъ и Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій, провели тамо время до 11 часовъ.

Октября 14. Предъ обѣдомъ Его Величество изволилъ выѣзжать прогуливаться за городъ и возвратился черезъ часъ. Послѣ обѣда занимался нѣсколько времени игрою въ кегли. Въ вечеру Его Величество занемогъ и чувствовалъ себя нѣсколько слабымъ.

Октября 15. Его Величеству сдѣлалось легче и кушалъ за большимъ столомъ, къ коему былъ приглашенъ, проѣзжавшій чрезъ Гродно въ Кенигсбергъ, Англійской службы Подполковникъ Кормиседь. По полудни присыланъ былъ отъ Главнокомандующаго къ Королю Секундъ-Маіоръ Князь Гагаринъ освѣдомиться о его здоровьѣ.

Октября 16. Его Величество чувствовалъ себя совершенно зоровымъ. Обѣдали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко и Господинъ Шидловскій. Мадамъ де Подоли выѣзжала въ городъ.

Октября 17. До обѣда Его Величество занимался отира-

влениемъ по почтѣ въ Варшаву писемъ. Послѣ обѣда изволилъ играть въ билиардъ.

Октября 18. Его Величество все утро провелъ въ чтеніи книгъ. Послѣ стола изволилъ нѣсколько времени оставаться въ большой залѣ и разговаривать со своими придворными. Данъ Королевскаго пажа служителю Кучинскому пашпортъ до Варшавы.

Октября 19. Его Сіятельство, Главнoкомандующій, прибывъ во 2 часу по полудни во дворецъ съ Генералъ-Порутчикомъ Графомъ Безбородкомъ, кушалъ у Короля съ онымъ. Графъ Мишкекъ ѣздилъ къ Главнoкомандующему на ассамблею.

Октября 20. Его Величество, проѣзжаясь съ мадамъ де Подоли и Графинею Мишковою до рѣки Лососны, переѣзжалъ въ Прусскій кордонъ, и чрезъ часъ возвратился.

Октября 21. Въ 10 часовъ по полуночи Его Величество изволилъ съ придворными своими ходить въ придворную церковь слушать мшу. По полудни мадамъ де Подоли выѣзжала въ Доминиканской кляшторъ. Данъ Подконюшему Кавецкому пашпортъ до Соколки.

Октября 22. Его Величество изволилъ въ придворной церкви пріобщаться Святыхъ Таинъ, и потомъ удалиться въ свои покои. Въ 10 часовъ вечера Его Сіятельство, Главнoкомандующій, прибывъ во дворецъ, былъ у Графа Мишка, потомъ ужиналъ у Короля, гдѣ пробылъ до 12 часу.

Октября 23. Его Величество выѣзжалъ предъ обѣдомъ съ мадамъ де Подоли за городъ прогуливаться; возвратился черезъ часъ. Кушали у него: Его Сіятельство, Главнoкомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и Генералъ - Порутчикъ Графъ Безбородко.

Октября 24. Въ 11 часу по утру Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать мшу. Передъ обѣдомъ было у него: Ректоръ Почебуть, Каноники Юревичъ и Стрцкій и Крайчій Грабовскій. Въ 8 часовъ вечера, прибывъ во дворецъ Его Сіятельство, Главнoкомандующій, ужиналъ у Его Величества и оставался тамо до 12 часовъ.

Октября 25. Его Величество предъ обѣдомъ изволилъ играть въ билиардъ; послѣ обѣда занимался въ кабинетѣ чтеніемъ и писаніемъ. Графъ Мишкекъ выѣзжалъ съ фамиліею въ городъ. Данъ Королевскому служителю, Краевскому, пашпортъ до Варшавы.

Октября 26. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Кушалъ у него Его Сіятельство, Главнокомандующій. Графъ Мнишекъ выѣзжалъ къ Главнокомандующему на ассамблею.

Октября 27. Его Величество все утро занимался въ кабинетѣ отправленіемъ въ Варшаву чрезъ почту писемъ. Обѣдали у него: Ректоръ Почебуть, Каноники Юревичъ и Стрицкій. Предъ обѣдомъ пріѣхалъ изъ Варшавы Подконюшій Сагатинскій. По полудни въ 8 часу прибыла изъ Бѣлаго Стоку Королевская сестра, мадамъ де Кракови, въ свитѣ которой пріѣхали: Докторъ Дункеръ, двѣ дѣвицы, Пашковская и Дюшень, двѣ гардеробянки, Голенская и Вишневская, два Француза Священники, которые остановились въ Старомъ замкѣ у Бѣляковского, двѣ горничныя служанки, одна прачка, конюшій Фіазели, пять лакеевъ, одинъ кучеръ и два фореитора.

Октября 28. Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Волконская, пріѣзжали къ Королевской сестрѣ, мадамъ де Кракови. Въ 9 часовъ вечера Его Сіятельство, Главнокомандующій, прибывъ къ Королю, оставался у него ужинать и пробылъ до 12 часовъ.

Октября 29. Прибылъ по утра изъ Варшавы Староста Рыкъсъ. Пріѣхавшій изъ Прускаго кордона, Русской службы Генераль-Маіоръ Барановичъ, бывший при Татарскомъ войскѣ, былъ съ 5 Офицерами Татаръ у Короля. Ихъ Сіятельства, Княгиня Репнина и Волконская, были у мадамъ де Подоли. Дана, находящемуся при дворѣ Его Величества, дантисту Коняру подорожная до Вильны.

Октября 30. Г. Шимановскій пріѣзжалъ по утра къ мадамъ де Кракови, и былъ потомъ у Короля. Кушали у Его Величества: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко.

Октября 31. Графиня Мнишкова отъѣзжала предъ обѣдомъ къ Его Сіятельству, Главнокомандующему, гдѣ пробыла съ часъ времени. Обѣдалъ у Короля Ректоръ Почебуть, съ которымъ Его Величество во время стола много изволилъ разговаривать.

### Мѣсяцъ Ноябрь.

1-го числа. Въ 9 часовъ по полудни Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, прибывъ

во дворецъ, заходилъ къ Графу Мнишку, и потомъ ужиналъ у Его Величества, и въ 12 часу уѣхалъ. Доставлена Генералъ-Порутчикомъ Графомъ Безбородкомъ Его Величеству, слѣдующая за сей Ноябрь мѣсяць, на содержаніе его всей свиты и прочіе расходы, сумма 11000 червонныхъ, въ пріемъ которой получена, за собственнымъ Его Величества подписаніемъ, квитанція.

Ноября 2. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Кушали у него: Его Сіятельство, Главнокомандующій, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко. Графъ Мнишекъ съ супругою выѣзжалъ на ассамблею къ Главнокомандующему.

Ноября 3. Его Величество изволилъ выѣзжать предъ обѣдомъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ, и возвратился чрезъ часть. Доставлены во дворецъ отъ Графа Безбородка пашпорты: одинъ Старостѣ Рыксу да Варшавы, а другой, присланный чрезъ Офицера отъ Главнокомандующаго, для пропуска въ Гродно изъ Бѣлаго Стоку изъ эмигрантовъ Французскихъ, живущему у мадамъ де Кракови Священнику Дари. Ужинали у Его Величества: Главнокомандующій съ фамиліею своею, Графы Румянцовъ и Безбородко, Генералъ-Маіоръ Мерлинъ и Господинъ Бригадиръ Князь Лобановъ-Ростовскій.

Ноября 4. Въ 7 часовъ по полудни Графъ Мнишекъ выѣзжалъ къ Главнокомандующему, которой съ нимъ прибылъ во дворецъ, въ 9 ужиналъ у Короля и оставался тамо до полуночи.

Ноября 5. Его Величество все утро занимался отправленіемъ въ Варшаву Старосты Рыкса, которой во 2 часу выѣхалъ туда по подорожной Графа Безбородка. Въ 7 часовъ Король изволилъ ѣздить къ Его Сіятельству, Князю Репнину, и чрезъ часть возвратился.

Ноября 6. Въ 10 часу утра Его Величество былъ увѣдомленъ Приставомъ, Графомъ Безбородкомъ, объ отъѣздѣ въ Вильну Главнокомандующаго. Предъ обѣдомъ Король выѣзжалъ прогуливаться. Отъѣхалъ въ Бѣлой Стокъ Шамбелянъ Вольскій, по подорожной Графа Безбородка.

Ноября 7. Его Величество до обѣда занимался чтеніемъ книгъ въ кабинетѣ. Обѣдали у него въ сей день: Ихъ Сіятель-



ства, объ Княгини и Графъ Безбородко. Въ вечеру Графиня Мнишекъ ѣздила къ Ея Сіятельству, Княгиня Репниной.

Ноября 8. Его Величество въ 11 часу утра изволилъ ходить въ придворную церковь, а вышедши, съ мадамъ де Кракови изволилъ прогуливаться за городъ, и черезъ часъ возвратился. Ея Сіятельство, Княгиня Волконская, навѣщала Графиню Мнишекъ. Доставлена отъ Графа Безбородка Секретарю Фризу, для Королевскаго хлѣбника, Гильмана, подорожная до Варшавы. Пріѣхали изъ Бѣлаго Стока: кондиторъ и поваръ Госпожи Браницкой.

Ноября 9. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у него, по приглашенію, при отъѣздѣ въ Вильну: Генералъ-Маіоръ Мерлинъ, Вице-Губернаторы: Виленскій Полковникъ Фризель, Слонимскій Коллежскій Совѣтникъ Волковъ.

Ноября 10. Его Величество въ 12 часу утра изволилъ навѣщать мадамъ де Кракови и пробыть у оной до втораго часа. Обѣдали у него: Господа Ректоръ Почебутъ и Каноникъ Стрицкій. Данъ пашпортъ отъ Графа Безбородка, служителю Подполковника Понятовскаго, Козелиновскому, въ Прусской кордонъ.

Ноября 11. Его Величество предъ обѣдомъ проѣзжался за городъ; возвратясь, прямо прошелъ въ Старой замокъ къ Шамбеляну Трембецкому, гдѣ изволилъ пробыть до 2 часу. Обѣдалъ у него Господинъ Шидловскій. По полудни Генералъ-Маіоръ Мерлинъ пріѣзжалъ къ Графинѣ Мнишекъ, и былъ у Его Величества.

Ноября 12. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ выѣзжать прогуливаться въ лѣсокъ Каштеляна Вульмера, прохаживался тамо и возвратился чрезъ часъ. Послѣ обѣда игралъ въ биліардъ.

Ноября 13. По утру выѣзжалъ прогуливаться въ Понѣмунъ Графъ Мнишекъ съ женою. Обѣдалъ у Короля, по приглашенію отъ него, чрезъ Графа Безбородка, проѣзжавшій изъ Петербурга Рямско-Императорскій Полковникъ и Полномочной Комисаръ разграниченія, Маркизъ Шателеръ. Король изволилъ во время стола много разговаривать съ нимъ.

Ноября 14. Пріѣзжалъ предъ обѣдомъ къ Королю бывшій Польскій надъ Татарами Генералъ Чернякъ. Прибылъ изъ Варшавы Канцлеръ Графъ Хребтовичъ и остановился въ замкѣ. Въ

вечеру, съ нарочно присланнымъ изъ Вильны къ Генералъ-Порутчику Графу Безбородку получены письма отъ Главнокомандующаго къ Его Величеству, такъ же къ Графинѣ Миншекъ и къ Господину Фризу, кои самымъ Графомъ Безбородкомъ и вручены.

Ноября 15. Его Величество изволилъ предъ обѣдомъ проѣзжаться за городъ и возвратиться чрезъ часъ. Въ полдень прибыла изъ Варшавы Госпожа Грабовская съ сыновьями, Михайломъ и Станиславомъ, при ней одна горничная дѣвушка и 4 лакея. Сегодня Его Величествомъ отправленъ въ С.-Петербургъ эстафетъ къ Его Сіятельству, Князю Николаю Васильевичу.

Ноября 16. Его Величество былъ въ придворной церкви; по выходѣ, заходилъ къ обѣимъ сестрицамъ, и потомъ до обѣда былъ въ своемъ кабинетѣ. Пошелъ къ столу въ обыкновенное время. Обѣдалъ у него Графъ Безбородко. Во время стола вызванъ былъ Графъ Безбородко, по поводу пріѣхавшаго изъ Вильны отъ Графа Румянцева курьера, съ извѣстіемъ о смерти Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны, и о возшествіи на престолъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора, Павла Петровича. Не зная причины пріѣхавшаго курьера, былъ Король и прочіе приведены въ удивленіе, и, по возвращеніи къ столу Графа Безбородка, весьма хотѣли узнать тому причину, но онъ за нужное почелъ во время стола о семъ умолчать, а сказалъ, что курьеръ къ нему пріѣхалъ отъ Графа Румянцева, извѣщающій, яко бы отъѣздъ Его Сіятельства, Главнокомандующаго, въ С.-Петербургъ послѣдовалъ не 12, но 13 числа, чѣмъ и были успокоены. Послѣ обѣда Графъ Безбородко, чрезъ Господина Фриза, просилъ тихонько Короля, чтобъ Его Величество въ кабинетъ свой пожаловать изволилъ, гдѣ онъ имѣетъ ему нѣчто сказать, и когда Король вошелъ въ кабинетъ, то онъ ему тамо объявилъ о всемъ томъ, чего за столомъ не хотѣлъ сказать. Его Величество весьма былъ потрясенъ таковымъ печальнымъ извѣстіемъ. Въ 10 часовъ вечера Проставъ, Графъ Безбородко, былъ у Его Величества и, предваривъ его, что завтрашній день въ городѣ будетъ возвѣщено о смерти Императрицы и учинена присяга на вѣрность Государю, съ пушечною пальбою, просилъ при томъ, чтобъ Его Величество, пока вся оная церемонія будетъ продолжаться въ городѣ, гдѣ многочисленное собраніе народа будетъ и войско, то въ отвращеніе

всякихъ непредвидимыхъ случаевъ, съ нимъ послѣдовать могущихъ, не выѣзжалъ по обыкновенію за городъ проѣзжаться, и съ отправленіемъ писемъ въ Варшаву и эстафетъ въ С.-Петербургъ поудержался, представивъ на то резоны, кои требовали отъ него на этотъ разъ осторожности, дабы завереть на сутки всѣ выѣзды изъ города. Король за благо все то принялъ и охотно на оное согласиться изволилъ.

Ноября 17. Его Величество все утро провелъ въ кабинетѣ. Мадамъ де Подоли по утру выѣзжала въ Доминиканскій костѣль. Во 2 часу по полудни, по учиненіи присяги и по окончаніи всего, при томъ происходившаго, Генералъ-Порутчикъ Графъ Безбородко пріѣзжалъ въ замокъ, былъ у Короля и извѣстилъ онаго о всемъ совершившемся.

Ноября 18. Въ 12 часу утра Его Величество, въ препровожденіи своихъ придворныхъ и обыкновеннаго конвоя, изволилъ выѣзжать прогуливаться къ деревни Путрышки, и чрезъ два часа возвратиться. Доставлены отъ Графа Безбородка Секретарю Фризу два билета, одинъ до Бѣлаго Стоку, для Графини Браницкой служителей, Матеуша и Юзефа, а другой Господамъ Панабелію и Брюнету до Вильны.

Ноября 19. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Послѣ обѣда занимался чтеніемъ газетъ. Былъ у него Каноникъ Стрицкій. Въ 5 часовъ по полудни, пришедъ изъ Доминиканскаго монастыря Ксѣндзъ къ мадамъ де Подоли, читалъ у ней книгу до 7 часовъ. Ночью привезены изъ Варшавы шубы и прочія вещи для Королевскихъ лакеевъ и гайдуковъ, такъ и провизія для Королевскаго стола.

Ноября 20. Обѣдали у Короля: Генералъ-Порутчики Безбородко и Михельсонъ и Господинъ Шидловскій. Его Величество, откушавъ, пошелъ въ кабинетъ и занимался чтеніемъ.

Ноября 21. Его Величество въ 12 часу выѣзжалъ прогуливаться къ деревни Путрышки; возвратясь въ половинѣ втораго, изволилъ заходить въ Старый замокъ къ Секретарю Фризу. По полудни Генералъ-Порутчикъ Михельсонъ былъ у мадамъ де Кракови, Графа Мишка и Госпожи Грабовской.

Ноября 22. Предъ обѣдомъ Его Величество, съ мадамъ де Кракови и Канцлеромъ Хребтовичемъ, изволилъ прогуливаться въ

Каштеляна Вульмера гѣсокъ, и возвратился въ первомъ часу. Графъ Мнишекъ выходилъ въ городъ пѣшкомъ.

Ноября 23. Его Величество въ 12 часу утра изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у него: Генераль-Порутчики Графъ Безбородко и Михельсонъ. Дана отъ Графа Безбородка Секретарю Фризу, для Полковника Понатовскаго, до Слонима и обратно, подорожная. Пріѣхалъ изъ Варшавы Полковникъ Политанскій.

Ноября 24. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ прогуливаться по Скидельской дорогѣ; чрезъ часъ возвратясь, заходилъ, съ Господиномъ Грабовскимъ, въ домъ Мучинскаго, гдѣ пробывъ съ полчаса, пошелъ въ свой кабинетъ. Пріѣхалъ изъ Бѣлаго Стока Шамбелянъ Вольскій.

Ноября 25. Графъ Мнишекъ выходилъ пѣшкомъ въ городъ. Отѣхалъ въ Прусскій кордонъ, въ деревню Понурницы, Королевскій пажъ Буховецкій, по подорожной Графа Безбородка. Данъ отъ Графа Безбородка Королевскому служителю, Тимошевскому, пашпортъ до Янова и обратно.

Ноября 26. Въ 10 часовъ по утру отѣхали въ Вильну: Генеральша Грабовская съ сыновьями, имѣя при себѣ одну горничную дѣвушку и двухъ лакеевъ. Предъ обѣдомъ Его Величество выѣзжалъ прогуливаться за городъ, и чрезъ часъ возвратился.

Ноября 27. По утру въ 12 часу Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у него: Генераль-Порутчики Графъ Безбородко и Михельсонъ, такъ же и Господинъ Шидловскій, и въ 5 часовъ разѣхались.

Ноября 28. Предъ обѣдомъ Его Величество, съ мадамъ де Подоли и мадамъ де Кракови, выѣзжалъ прогуливаться въ деревню Грандичи, возвратился чрезъ часъ. Обѣдалъ у него Каноникъ Стрицкій. По полудни выѣзжали въ городъ: Графиня Мнишекъ и Канцлеръ Хребтовичъ.

Ноября 29. Его Величество занимался почти весь день полученными изъ Варшавы и прочихъ заграничныхъ мѣстъ письмами и чтеніемъ чужестранныхъ газетъ.

Ноября 30. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у него: Генераль-Порутчики Графъ Безбородко и Михельсонъ.

## Мѣсяць Декабрьъ.

1 числа. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ, съ сестрами своими, выѣзжать прогуливаться въ Каштеляна Вульмера лѣсокъ. Возвратась чрезъ часъ, заходилъ въ Старый замокъ къ Шамбеляну Трембецкому. По полудни были у него: Польскій Генераль-Маіоръ Осиповскій, Господинъ Шидловскій и Шамбелянша Серпинская. Внесена Его Величеству слѣдующая за сей мѣсяць на содержаніе его и прочіе расходы сумма 11 тысячъ червонныхъ, въ приѣмъ которой Его Величество дѣлъ, за собственно-ручнымъ подписомъ, квитанцію.

Декабря 2. Его Величество до обѣда прерывалъ время въ чтеніи книгъ. Послѣ обѣда занимался полученными отъ родныхъ своихъ и прочихъ особъ письмами и заграничными газетами.

Декабря 3. Предъ обѣдомъ Графъ Мишекъ, вышелъ изъ дворца, прохаживался по двору. По полудни пріѣзжалъ къ Секретарю Фрязу Генераль-Поручикъ Михельсонъ.

Декабря 4. Предъ обѣдомъ Его Величество изволилъ выѣзжать прогуливаться. Обѣдали у него: Генераль-Порутчики Графы Безбородко и Михельсонъ.

Декабря 5. Его Величество весь день занимался отправленіемъ писемъ въ Варшаву, черезъ Старосту Рыкса, который того же дня въ вечеру и отправился туда, по подорожной Графа Безбородка. Обѣдали у Короля: Староста Скарбсгій и Ксѣндзь Стрвицкій.

Декабря 6. Предъ обѣдомъ Его Величество занимался чтеніемъ полученныхъ на почтѣ заграничныхъ писемъ и газетъ; послѣ обѣда изволилъ играть въ билиардъ и потомъ удалиться въ свой кабинетъ.

Декабря 7. Кушали у Короля: Генераль-Порутчики Графы Безбородко и Михельсонъ. Данъ отъ Графа Безбородка челобѣтъ Госпожи Грабовской, Петру Корзацкому, пашпортъ въ Прускій кордонъ, до Бѣлаго Стока.

Декабря 8. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ выѣзжать прогуливаться до деревни Градичи, и во 2 возвратился. По полудни занимался отправленіемъ писемъ въ Варшаву и прочія заграничныя мѣста. Выѣзжали изъ дворца въ разное время: Графъ Мишекъ и Госпожа Грабовская.

Декабря 9. Его Величество весь день провелъ въ чтеніи газетъ и писемъ, полученныхъ отъ родныхъ его и прочихъ особъ. Обѣдалъ у него Г. Шидловскій. Выѣзжали въ городъ: Графъ Мнишекъ и Графиня Мнишекъ.

Декабря 10. Прибыли изъ Вильны: Господа Грабовскіе и остановились въ домѣ Мучинскаго, на Запковой улицѣ; по полудни пріѣзжалъ изъ Варшавы Генералъ Горжинскій, и занялъ квартиру въ Старомъ замкѣ.

Декабря 11. Въ 12 часу утра Его Величество изволилъ ходить къ Господѣ Грабовской, гдѣ пробылъ часть времени, удостоилъ приходомъ своимъ Госпожу Беклерову, и въ половинѣ 2 го возвратился въ замокъ. Обѣдали у него: Генералъ-Порутчики Графы Безбородко и Михельсонъ, также и Г. Шидловскій.

Декабря 12. Предъ обѣдомъ Его Величество изволилъ, съ мадамъ де Подоли, въ обыкновенномъ препровожденіи, выѣхать прогуливаться за городъ, и черезъ часть возвратиться. Проѣзжали также: мадамъ де Кракови, Графъ Мнишекъ съ супругою и Г-жа Грабовская.

Декабря 13. До обѣда Его Величество занимался чтеніемъ писемъ и газетъ, а послѣ обѣда разсматриваніемъ, присланныхъ изъ Варшавы, отъ Бачьяреллія, плановъ съ разныхъ Римскихъ зданій.<sup>99</sup> Пріѣхалъ изъ Бѣлаго Стока Староста Соколовскій и остановился въ Мейзеровскомъ домѣ, у Бургграбія.

Декабря 14. Въ 9 часу по утра пріѣхалъ къ Его Величеству Г. Лебьеркесъ и пробылъ полчаса. Въ 12 часу Король изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у него: Генералъ-Порутчики Графы Безбородко и Михельсонъ.

Декабря 15. По утра Его Величество занимался изготовленіемъ писемъ въ Варшаву; послѣ обѣда изволилъ играть въ биліардъ и препроводить послѣднее время дня въ чтеніи книгъ.

Декабря 16. Въ 11 часу утра Его Высочество, съ мадамъ де Кракови и Полковникомъ Гордономъ, изволилъ выѣзжать прогуливаться по Езерской дорогѣ, къ деревни, именуемой Путрыш-

<sup>99</sup> Собираясь въ Петербургъ, по вызову Императора Павла, Станиславъ-Августъ, кажется, намѣревался перевезти туда изъ Варшавы свою бібліотеку и другія вещи; по крайней мѣрѣ, передъ отъѣздомъ, ему высылались изъ Варшавы книги, каталоги и кабинетныя вещи.

ки, и чрезъ часъ возвратиться. Обѣдалъ у него сынъ Подскарбія Дзяконскаго; послѣ обѣда пріѣзжалъ къ Королю Г. Бржостовскій.

Декабря 17. Его Величество препроводилъ все утро въ чтеніи и писаніи; послѣ обѣда изволилъ играть въ билиардъ и потомъ выходить на терась, гдѣ, походивъ мало времени, удалился въ свои покои.

Декабря 18. Обѣдали у Короля: Генераль-Порутчики Графы Безбородко и Михельсонъ, а также Г. Бржостовскій.

Декабря 19. Пріѣзжали въ разное время къ Королю: Господа Война и Бржостовскій. Послѣ обѣда Его Величество препроводилъ время въ отправленіи писемъ въ Варшаву.

Декабря 20. Въ 3 часу по полуночи отъѣхалъ въ Жижморы Староста Соколовскій, по подорожной Графа Безбородка. Его Величество по полудни занимался чтеніемъ газетъ и писемъ, полученныхъ изъ Варшавы и прочихъ заграничныхъ мѣстъ, а въ вечеру отправленіемъ въ Вѣну къ Князю Юсфу Понятовскому,<sup>90</sup> Адъютанта своего, Полковника Гордона, который того жъ времени и отъѣхалъ туда, по подорожной Графа Безбородка.

Декабря 21. Въ 12 часу утра изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Обѣдали у него: Графъ Безбородко, Господинъ молодой Хребтовичъ и Бржостовскій съ женою.

Декабря 22. Въ 12 часу утра Его Величество выѣзжалъ прогуливаться, и чрезъ часъ возвратился. Пріѣхала изъ Бѣлаго Стока Г-жа Вольская и остановилась у мужа своего, Шамбеяна, въ Новомъ замкѣ.

Декабря 23. Предъ обѣдомъ и послѣ Его Величество занимался чтеніемъ полученныхъ писемъ и газетъ. Обѣдалъ у него Польскій Генераль-Маіоръ Ельскій, послѣ обѣда у Короля былъ

<sup>90</sup> Котораго Императоръ Павелъ осыпалъ милостями: возвратилъ ему конфексованныи имѣнія, сдѣлалъ Полковникомъ кирасирскаго полка и вызывалъ въ Петербургъ. Станиславъ-Августъ пламенно желалъ, чтобы племянникъ пріѣхалъ, посылалъ къ нему одного курьера за другимъ и оттягивалъ свой выѣздъ изъ Гродна, воспослѣдовавшій  $\frac{3}{16}$  Февраля, 1797 г., въ напрасномъ ожиданіи Юсифа; но этотъ послѣдній, проживая въ Вѣнѣ, не смотря на просьбы дяди и соавѣты нѣкоторыхъ друзей, въ Петербургъ не поѣхалъ, отговариваясь ранами и написавъ къ Императору Павлу почтительное, вѣрноподавническое, письмо, содержащее въ себѣ и причину отказа.

Г. Бржостовскій. Прибыла изъ Варшавы брика съ провизіею для Королевскаго двора.

Декабря 24. Его Величество все утро препроводилъ въ чтеніи книгъ. Обѣдалъ у него Генераль-Порутчикъ Михельсонъ, и откладчлся предъ отъѣздомъ своимъ въ Херсонъ.

Декабря 25. Въ 11 часу по полудню прибылъ изъ Варшавы Великій Коронный Конюшій Кицкій. Обѣдали у Короля: Генераль-Порутчикъ Графъ Безбородко, Господа Бржостовскій съ женою и Шидловскій.

Декабря 26. Въ 11 часу утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню, по окончаніи коей воротился въ свои покои. Кушалъ у него Господинъ Орловскій. Пріѣхали во дворецъ: Бржостовскій къ Королю, Шидловскій и старшій сынъ Княгини Волконской къ Г-жѣ Грабовской.

Декабря 27. Обѣдали у Короля: Генераль-Маіоръ Князь Лобановъ-Ростовскій, гвардія Порутчикъ Князь Волконскій, Господа Орловскій, Шидловскій и Бржостовскій. Послѣ обѣда Его Величество занимался чтеніемъ писемъ и газетъ.

Декабря 28. Въ 12 часу по утра Его Величество изволилъ ходить въ придворную церковь слушать обѣдню. Пріѣзжали къ нему передъ обѣдомъ: Господа Ясенъ и Дяконсгій.

Декабря 29. Пріѣзжалъ по утра къ Королю, прибывшій изъ Курляндіи, Шамбелянъ Голштейнъ. Въ 12 часу Его Величество, съ мадегъ де Подоли, Госпожею Грабовскою и Канцлеромъ Хребтовичемъ, изволилъ выѣзжать прогуливаться за городъ, возвратился чрезъ часъ. Былъ у него вторично Шамбелянъ Голштейнъ и оставался обѣдать. Прибыли изъ Варшавы: Секретарь Антонъ Понятовскій, Староста Рыкъсъ, Господа Кавецкій и сынъ Брюннета.

Декабря 30. Въ 12 часу Его Величество изволилъ ходить къ Госпожѣ Грабовской, гдѣ, пробывъ съ  $\frac{1}{4}$  часа, возвратился въ свои покои. Обѣдала у него Госпожа Ляхницкая. Дана отъ Графа Безбородка сыну Литовскаго Канцлера, Графа Хребтовича, подорожная въ Прусской кордонъ до Краснаго Бору и обратно до Гродна.

Декабря 31. Его Величество все утро препроводилъ въ чтеніи книгъ; послѣ обѣда долго изволилъ оставаться въ боль-



шой залѣ и разговаривалъ съ своими придворными; вышелъ отсюда, занимался нѣсколько времени игрою въ билиардъ, и потомъ удалился въ свой кабинетъ. <sup>91</sup>

---

<sup>91</sup> Весь этотъ и слѣдующій мѣсяць прошли въ сборахъ Короля и его двора для путешествія въ Петербургъ, куда призывалъ Станислава-Августа Императоръ Павелъ, и куда Польскому Королю не хотѣлось ѣхать. Князь Репнинъ съ 6-го Ноября въ Гроднѣ уже не показывался. Онъ въ это время жилъ въ Петербургѣ, откуда въ Генварѣ былъ посланъ во внутреннія Губерніи, для усмиренія возставшихъ крестьянъ. Безбородко и Фризь, въ отсутствіи Генералъ-Губернатора, безпрестанно извѣщали его письмами о послѣднемъ Королѣ Польскомъ; эти перепiski, конечно, упразднили необходимость въ журналѣ за Генварь 1797 г. Станиславъ-Августъ умеръ въ нашей сѣверной столицѣ.

## ОПЕЧАТКИ.

Коегдѣ напечатано: Брестовскій, Бышевскій, Лохницкій, Симоновскій, вмѣсто: Бржостовскій, Збышевскій, Ляхницкій и Шимановскій.

**Ш**

**МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ**



**НАРОДНЫЯ ПѢСНИ**  
**ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ.**

---

**ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.**

**РАЗНОЧТЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.**

---



# ГАЛИЦКІЯ НАРОДНЫЯ ПЪСНИ.

---

## I

### ДУМЫ.

#### А. БЫЛЕВЫЯ.

а) *Востъвающія дѣянiя народныя Козацкія.*

---

#### 1.

#### Перебійнось.

(Ср. Метлинскаго 399, Кулиша Записки I, 271.)

Не дивуйтєся, добры люде,  
Що на Украинѣ повстало,  
Ой за Дешевомъ, подъ Сорокою,  
Множество Ляховъ пропало!

б) Перебійнось водить не много,  
Сѣмь сотъ Козакѣвъ съ собою,  
Рубає мечемъ головы съ плечей,  
А решту тонить водою.

Ой пійте, Ляхи, воды калужі,  
10 Воды калужі болотняныи,  
А що пивали по той Украинѣ  
Меды та вина сытныи.

Зависли Ляшки, зависли,  
 Якъ чорна хмара на Вислѣ;  
 Ляцкую славу загнавъ подѣ лаву,  
 Самъ бравый Козакъ гуляе.

8 Нуте, Козаки, у скоки,  
 Заберѣмося подѣ боки,  
 Заженѣмъ Ляшка, вражого сына,  
 Ажъ за той Дунай глубокий.

Дивують Ляхи, вражїи сыны,  
 10 Що ти Козаки вживають,  
 Вживають они щуку рыбаху.  
 Ще й соломаху зѣ водою.

Ой чи бачъ, Ляше, якъ Козакъ пляше,  
 На сивомъ коню горою:  
 15 Мушкетомъ бере, ажъ сердце вяне,  
 А Ляхъ вѣдъ страху вмирае.

Ой чи бачъ, Ляше, що по Случъ наше,  
 По Костяную могилу:  
 Якъ не схотѣли, забунтовали,  
 20 Та й утерали Вкраину.

Ой чи бачъ, Ляше, якъ панъ Хмельницкій  
 На Жовтомъ пѣску подбився:  
 Вѣдъ насъ, Козаки, вѣдъ насъ, юнаки,  
 Нї одинъ Ляшокъ не скрився.

15 Нуте жъ, Козаки, у скоки,  
 Заберѣмося вѣ боки:  
 Загнали Ляхѣвъ за рѣчку Вислу,  
 Що не вернутя и вѣ три роки!

(Записана вѣ Тернопольскомъ Уѣздѣ.)



## 2.

## Нечай.

(Срав. I, 6.)

Ой у Красно́мъ на ставочку  
 Туманъ о́сѣдае,  
 Чатовали Козаченьки  
 У зеленóмъ гаю.

8 Ой поставивъ Козакъ Нечай  
 Та сторожи въ мѣстѣ,  
 А самъ пòшовъ до кумоньки  
 Звóнокъ рыбы зѣѣсти.

Та вóнъ засѣвъ коло стола,  
 10 Зѣ дробна промовляе,  
 А съ кумою изъ любою  
 Медъ, вино кружае.

Ой заржали кониченьки  
 Та посередъ гаю,  
 15 Кличе Козакъ молоденькій:  
 «Утѣкай, Нечаю!» —

«Якъ я маю, Козакъ Нечай,  
 Звóдси утѣкати,  
 Славу свою Козацькую  
 20 Марне потеряти.» —

«Стережися, мóй Нечаю,  
 Студеной воды,  
 Ёде Ляхóвъ хотъ сто тысячъ,  
 Хорошой вроды.» —

25 «А я Козакъ Запорожець,  
 Ляхóвъ не боюся,  
 Ой маю я Козаченькóвъ,  
 Та й оборонюся.» —

«А я тебе, мой Нечаю,  
 Не убезпечаю,  
 Держи собѣ шабелѣчку  
 Та подѣ опанчею.» —

ь «Кульбачъ, хлопче, коня собѣ,  
 Мѣнѣ вороного,  
 Ъде Ляхѡвъ хотъ сто тысячь,  
 Еще то не много.» —

Гей не встигъ же Нечаенко  
 10 На коника всѣсти,  
 Оглянется назадъ себе,  
 А вже Ляхи въ мѣстѣ.

Ударився Нечаенко  
 По полахъ руками,  
 15 Сюда гляне, туда гляне —  
 Тече кровь рѣками.

Ой кинувся Козакъ Нечай  
 Вѡдѣ башты до башты,  
 Ой зачавъ же вѡнъ тыхъ Ляхѡвъ,  
 20 Якъ снопами класти.

Ой кинувся Козакъ Нечай  
 Вѡдѣ брамы до брамы,  
 Оглянувся позадъ себе —  
 Тече кровь рѣками.

25 Ой спѡткнувся Козакъ Нечай  
 На хмѣль, на тычину,  
 Злапавъ ёго панъ Борейко  
 Съ заду за чуприну:

«На день добрый, Козакъ Нечай!  
 30 Якъ ся намъ тутъ маешъ?  
 Що жъ ты собѣ лишъ погадавъ,  
 Вже въ рукахъ зѡстаешъ?

А где жъ твой, Козакъ Нечай,  
 Хорошая жѣнка?» —

ДУМЫ БЫЛЕВЪЯ КОЗАЦКІЯ.

«Ой у пана у Гетьмана  
Сидить якъ Жидѣрка.» —

«А где жъ твои, Козакъ Нечай,  
Хорошіи дѣти?» —

5 «Ой у пана у Гетьмана,  
Якъ ружовы квѣты.» —

«А где жъ твои, Козакъ Нечай,  
Вороньи коні?» —

10 «Ой за гаємъ, за дунаємъ,  
Стоять на припонѣ.» —

«А где жъ твои, Козакъ Нечай,  
Малѣваны скрині?» —

«Ой забрали тоті Ляшки,  
Що пасали свині.» —

15 «А вы, хлопці, та й молодці,  
Поклонѣться жѣнцѣ:  
Поклонѣться, перекажѣть,  
Нещасної невѣстѣ:

Має она сукні, має,

20 Має и блаваты,  
Нехай пріѣзжає, та Нечая  
Изъ неволи выкупляти.» —

«Не хочемъ мы, Козакъ Нечай,  
Твоихъ суконъ, ни блаватѣвъ,  
25 Тѣлько хочемо мы тебе  
На макъ порубати.» —

Чи не той то хмѣль хмеловый,  
Що въ меду купався,

30 Чи не той то Козакъ Нечай,  
Що зъ Ляхами грався?

Чи не той то хмѣль хмеловый,  
Що по тыкахъ вѣтся,

Чи не той то Козакъ Нечай,  
Що зъ Ляшками бѣтся?

Не вважали вражи Ляли  
 На хорошу вроду:  
 Драли тѣло по кусочку,  
 Пускали на воду.

(Записано отъ слѣнца лярника, Оомы Зеленчука, въ Злочевскомъ Уѣздѣ.)

## 3.

## О томъ же.

(Въ другихъ мѣстахъ таковъ конецъ:)

8 Гей изнёсся Нечаенко  
 А въ бѣръ на тичину,  
 Щобы ёго панъ Зборовскій  
 Не взявъ за чупруну.

Гей изнёсся Нечаенко  
 10 Пѣдъ млынъ на тичину,  
 Щобы ёго панъ Потоцкій  
 Не взявъ за чуприну.

Але и тамъ Нечаенка  
 Та на стовпъ убито,  
 15 Чорненькою китайкою  
 Оченькы прикрито.

## 4.

## О томъ же.

(Ср. I, 97; II, 592; Жег. Паули I, 145.)

Уже три дни й три недѣли,  
 Якъ Нечая въ войнѣ вбили,  
 Надъ нимъ коникъ зажурився,  
 20 Копытами въ землю вбився:

- «Не стѣй надо мною,  
 Бо я вижу вѣрность твою;  
 Бѣжи, коню, дорогою,  
 Зеленою дубровою;  
 8 Якъ прибѣжишь до домочку,  
 Склони свою головочку,  
 Та ударь ты копытами  
 Передъ нашими воротами:  
 Выйде отець—утѣшится,  
 10 Выйде мати—засмутится:  
 «Где жь ты подѣвъ, коню, <sup>И</sup>вана,  
 Мого сына, своего пана?»—  
 «Насъ Поляки сдогонили,  
 Твого сынка съ собой взяли.  
 15 А ты, мамко, не журися,  
 Уже твоѣ сынъ оженився:  
 Взявъ вѣнъ собѣ дружиночку,  
 Высокую могилочку,  
 Высокую могилочку, —  
 20 Зеленую муравочку.

( Записана въ Стрыйскомъ Уѣздѣ.)

5.

**Михай.**

(Отрывокъ; ср. I, 22, 98; II, 600; Метл. 447.)

- Доломъ, доломъ, долинами,  
 Идутъ Турки съ Татарами,  
 А за ними вѣзъ уккрытый,  
 А въ томъ вѣзѣ панъ убштый,  
 25 Передъ ними Турчинъ ѣде,  
 Въ правѣй руцѣ палашъ держитъ,  
 Держитъ палашъ въ правѣй руцѣ,  
 Въ правѣй руцѣ, на китайцѣ;  
 А зъ палаша кровца кане,

- Зъ тои кровцѣ рѣчка тече,  
 Надъ рѣчкою воронъ краче,  
 Михалева мати плаче:  
 «Не плачь, мати, не фрасуйся,  
 5 Не дуже мя порубано,  
 Не дуже мя пострѣляно:  
 Мои ручки на три штучки,  
 А головка на чотыре,  
 Бѣле тѣло, якъ макъ мѣло.  
 10 Не плачь, мати, не фрасуйся:  
 Сынка твого поховано,  
 Вже му хатку збудовано,  
 И безъ дверей, безъ вѣконецъ,  
 Михалеви вѣчный конецъ.»

## 6.

(Отрывокъ, записанъ въ с. Лучкахъ около Мукачева, въ Берегскомъ Уѣздѣ.)

- 15 Ой на горѣ конь Турецкій,  
 На томъ конѣ хлопецъ Царскій,  
 Въ правѣй руцѣ саблю несе,  
 Зъ тои саблей кровця тече,  
 Зъ тои кровцѣ рѣчка плыне,  
 20 На товъ рѣчковъ верба росте,  
 Надъ товъ вербовъ воронъ краче,  
 Тото моя мамка плаче:  
 «Не плачь, мамко, не журися,  
 Не дуже я порубався:  
 25 Лемъ ручечкы на стучечкы,  
 Головицю на четверо.  
 Глядай, мамко, лѣкарочку,  
 Зеленую муравочку;  
 Глядай, мамко, довгый столецъ,  
 30 Бо вже мѣнѣ вѣчный конецъ.»

## 7

## Сава.

(Изъ Золочевского Уѣзда. Ср. I, 18; II, 600, 723.)

Ой бувъ собѣ та панъ Сава  
 Въ Миру на обѣдѣ,  
 Ой не знавъ вѣнъ та не вѣдавъ  
 О своѣй тяжкой бѣдѣ.

5 А пріѣхавъ та панъ Сава  
 До нового двору,  
 Пытаеся челядоньки:  
 «Чи е гараздъ въ дому?»—

«Гараздъ, гараздъ, пане Саво,  
 10 Счастлива година:  
 Породила наша панй  
 Хорошого сына.» —

Сѣвъ панъ Сава конецъ стола,  
 Дрѣбнй листы пише,  
 15 А Савиха молодая  
 Дитину колыше.

«Пѣди, хлопче, до пивницѣ,  
 Вточи ми горѣлки,  
 Най ся напью за здорвье  
 20 До своєї жѣнки!

Пѣди, хлопче, до пивницѣ,  
 Вточи мѣнѣ вина,  
 Най ся напью за здорвье  
 До своего сына!

25 Пѣди, хлопче, до пивницѣ,  
 Вточи мѣнѣ меду:  
 Чогось мѣнѣ тяжко, нудно,  
 Головки не звезду.» —

Пішовъ хлопець до пивниці.  
 На порігъ ступає,  
 А вже Козакъ молоденькій  
 У двірть уѣзжає.

«На день добрий, пане Сава!  
 Якъ ся намъ ту маєшь?  
 Далекихъ гостей маєшь,  
 Чимъ же ихъ приймаєшь.» —

«Пріймавъ бимъ васъ медомъ, виномъ,  
 10 Не схочете п'яти,  
 Либонь бо ви приїхали  
 Мене загубити.» —

А кинувся та панъ Сава  
 До ясного меча, —  
 15 Взяли Саву на три списы  
 Та зъ правого плеча.

А кинувся та панъ Сава  
 До яснои зброи, —  
 Взяли Саву на три списы,  
 20 Вынесли зъ покою.

«А ну, хлопці молодці,  
 Въ гору підносїте,  
 А изъ Савы, изъ собаки,  
 Кости принесїте!

25 А де жъ твоя, пане Сава,  
 Сукні, адамашки» и проч.

Не б'ються Козаченько  
 Ні грому, ні тучи,  
 Хорошенько въ кобзу грає,  
 30 До Савихи йдучи.

(Записана отъ сївца дячка Оми Зелевича въ Золочевск. Уїздї.)



## 8.

## О ТОМЪ ЖЕ.

(Изъ Гуцуловъ. Ср. I, 18; II, 600.)

Бувъ панъ Сава на панскѣмъ обѣдѣ,  
Вѣнъ несчывавъ, шо вѣнъ буде у великѣй бѣдѣ.

«Сѣдай, хлопче, собѣ коня, мѣнѣ вороного,  
Пѣдемъ, пѣдемъ, до Гуманю, до покою свого.»—

в Пѣшли они дѣ Гуманѣ до покою свого,  
Пытаецсе челядочки, цѣ не чютѣ чѣго,

«Ой все миромъ, пане Сава, неслава се стала,  
Ваша жона, наша панѣ, кежкѣ муки мала.»—

«Наточѣ ми, хлопче, горѣвки та меду,  
10 Екѣй кежѣ ми на души, головки не звезду.»—

Не наточѣвъ горѣлочкѣ съ першѣмъ пивницѣ,  
Ой налегло гайдамашкѣмъ повно у свѣтлицѣ.

Сидитъ Сава коло стола, дрѣбне листѣ пише,  
А Козачѣкъ неборачѣкъ дитинку колыше.

15 «Ай та люлю, ай та люлю, ай та люлю, враже,  
Черезъ тебе, сатаночку, вся Украина ляже.»—

А кинувсе та панъ Сава до еснои речѣ,—  
Уфатили пана Саву по нѣдѣ бѣлѣ плечѣ.

А кинувсе та панъ Сава до еснои збромъ—  
20 Уфатили пана Саву та на смѣсъ идѣ горѣ.

«Ой хотѣвъ ты, пане Сава, на свѣтѣ тревати,  
Було не йти до Мерѣвки церкви розбивати.

А де твоѣ, пане Сава, бѣлѣ сорокѣвци?»—

«Ой забрали тотѣ хлопцѣ, шо пасали вѣвцѣ.»—

в «А де твоѣ, пане Сава, жѣвтѣ та червонѣ?»—

«Ой забрали тотѣ хлопцѣ, шо пасали конѣ.»—

А де твой, пане Саво, вороніи коні?—

А въ мѣстечку Берѣздечку стое на припонѣ.»—

«А де твой, пане Саве, малѣвані возы?»—

«А въ мѣстечку Берѣздечку заточені въ лозы.»—

ь «А де твой, пане Саво, дробненькіи дѣти?» —

«А въ мѣстечку Берѣздечку якъ рожані цвѣты.»

(Зап. мною въ Криворивѣ Коломыйскаго Уѣзда.)

## 9.

(Ср. I, 24.)

Ой була, була, вдова молода,

Сидѣла она по конецъ стола,

Ой мала, мала, сына Василя,

10 Якого мала, выгодовала,

Коня купила, до войны дала.

Найстарша сестра коня вывела,

А середуца зброю вынесла,

А наймолодша лѣску втворила:

15 «Ой брате, брате, ой ты, брате нашъ,

Коли ся вернешь въ гостину до насъ?»—

«Ой выйди, сестро, на круту гору,

Та подивися на быстру воду,

Та якъ тамъ буде камѣнь плавати

20 Тогда будемо зъ войны вертати.»

Ой выйшла сестра на круту гору,

Та подивила на быстру воду,

«Всѣ новобранці вже зъ войны йдуть,

Нашого брата лишъ коня ведуть.

25 Ой новобранці, вы всѣ въ разъ пошли,

Где жъ вы нашего брата лишили?»—

«Турки, Татаре, голову стяли,

Мы грѣшне тѣло въ землю сховали,

А сребну зброю за погребъ дали,

30 Коня вороного въ знакъ привели.»

(Запис. въ Стрыйскомъ Уѣздѣ.)

## 10.

## Ревуга.

(Ср. Макс. 1834, 82; Метл. 374.)

Ой нашъ батько Ревуга красны кони мае,  
Якъ си сяде на одного, якъ море гуляе.

Грай, море, Бѣле море, Чорне море,  
Гала, гиды, га!  
Гала, гала, гала, гала!  
Гала, гиды, га!

Жадна птиця на воздухахъ не докаже того,  
Що нашъ батько Ревуга доказуетъ много.

Грай, море, Бѣле море и пр.

10 О выѣхавъ Ревуга на конѣ гуляти,  
Перевѣсивъ черезъ себе свой сердакъ багатый.\*

Грай, море, Бѣле море, и проч.

То съ карого на гнѣдого къ земли припадае.  
Для своей любезной цвѣточки збирае.

15 Грай, море, Бѣле море, и пр.

Не знавъ батько Ревуга, якъ имя кобылѣ,  
Ахъ-Тамйра-Бахтырахъ на цѣле Подолье.

Грай море, Бѣле море, и проч.

Ой ты, гулька, моя мила, якъ на тебе сяду,  
20 Носи жь мене по всѣмъ свѣтѣ, я съ тебе не спаду.

Грай, море, Бѣле море, Чорне море,  
Гала, гиды, га!  
Гала, гала, гала, гала!  
Гала, гиды, га!

(Зап. въ Тернопольскомъ и Золочев. Уѣздахъ.)

\* Другіе поють: «Перевѣсивъ черезъ плечи сагайдакъ багатый.»

## ДУМЫ

## б) О соштыяхъ обыкновенныхъ лицъ.

## 1.

(Ср. т. I, 62.)

- Цы чули вы, люде добрі, о такой новинѣ,  
 Що убито Петруся у мѣстѣ Жулинѣ,  
 А за тоту паню, що вна пана мала,  
 Зъ великого панства хлопа си кохала?
- 5 Кохала вна го три четверти року,  
 Доки ся не дознали панскі слуги зъ боку.  
 Якъ они ся дознали, взяли застѣдати:  
 «Чо тобѣ, Петрусю, такъ съ часта бувати?» —  
 «Не хотѣвъ я ту бути, сама паня слала,  
 10 На одной годичѣ сѣмь слугѣвъ прислала,  
 А за осмымъ разомъ сама прѣвхала.» —  
 Догоняють пана на яловѣмъ мостѣ:  
 «Вертай, пане, до домоньку, е въ ёй мостѣ гостѣ!» —  
 «Не доказуй, не доказуй, ты мой слуго того,  
 15 Моя паня вельможная, шляхетного роду.» —  
 «Якъ менѣ, вѣрному слузѣ, мой пане, не вѣришь,  
 То ми своевъ шабелькою въ голову водѣришь.» —  
 Ой вернувся та панонько зъ великой дороги,  
 Та застае свою паню съ Петрусѣмъ въ коморѣ.
- 20 А вдарився бѣдний Петрусь по полахъ руками:  
 «Ой, пани моя ласкавая, пропавъ же я зъ вами!  
 Ой дати бы, дати, до матѣньки знати,  
 Щобы прѣйшла матѣночка сына поховати.» —  
 Нѣ отецъ, нѣ мати, Петруся ховала,  
 25 Ай Жулинска паня грѣшми посыпала.

2.

(Ср. т. I, 45)

- Ходитъ Турчинъ по рыночку, гей, мори, мре!  
 Та торгуе дѣвку Руску, сердце мое!  
 Дзе за ю сто червоныхъ, гей, мори, мре!  
 Та взявѣ вѣнъ ю за рученьку, сердце мое!  
 5 Привѣвѣ вѣнъ ю до кѣмнаты, г., м., м.  
 А самъ си сѣвѣ вѣ карты грати, с. м.  
 Казавѣ еи йти по горѣлку, г., м., м.  
 «Дай горѣвки не мѣривши,» — с. м.  
 «Давай гроши не лѣчивши!» — г., м., м.  
 10 Сама сѣла та й думае, с. м.  
 «Що ты, мила, що думаешъ? г., м., м.  
 Що ты, мила, що думаешъ?» — с. м.  
 «Ой мала я чтыри братей, г., м., м.  
 Ой мала я чтыри братей, г. м.  
 15 Еденъ пѣшовъ Туреччиновъ, г., м., м.  
 Другій пѣшовъ Московщяновъ, с. м.  
 Третій пѣшовъ вѣ свѣтъ за очи, г., м., м.  
 А четвертый не выдума, с. м.  
 Отець, мати не видѣли, г., м., м.  
 20 Отець, мати не прощали, с. м.  
 Якій теперъ свѣтъ наставъ, г., м., м.  
 Що братъ сестру не пѣзнавъ, с. м.

3.

Немирѣвна.

(Ср. Метл. 284; Вацл. назъ Олеська 515.)

- Ой роспилася Немирѣва на меду,  
 Та й пропила свою доньку молоду.  
 25 У недѣлю пораненько зъ всхѣдѣ сонця,  
 Сидитъ, плаче, Немирѣва вѣ вѣконьци:  
 «Що я таке, старенькая, зробила.

- Що я свою рѣдну доньку пропила?»  
 Утѣкала Немирѡва по при млынѣ, млынѣ,  
 За невѣ, за невѣ, панѣ Шенкевичѣ самѣ одинѣ  
 Чо вѡдѣ мене, Немирѡвна утѣкаешѣ?  
 5 Чи ты мене, Шенкевича, не знаешѣ? —  
 «Не втѣкаю, Шенкевичу, али йду,  
 Бо я тебе, Шенкевича, не люблю.» —  
 Утѣкала Немирѡва по при плѡтѣ,  
 За невѣ, за невѣ, панѣ Шенкевичѣ самотрѣтѣ.  
 10 «Чо вѡдѣ мене, Немирѡвна, боса йдешѣ,  
 Чи ты вѣ мене черевичкѡвѣ не маешѣ?—  
 «Є у мене черевичкѡвѣ все двое.  
 Но ты молодѣ не до красы до моей.» —  
 «Чо вѡдѣ мене, Немирѡвна, нага йдешѣ?  
 15 Чи у мене дорогихѣ суконѣ не маешѣ?—  
 «Ой є у мене дорогихѣ суконѣ все двое,  
 А ты молодѣ не до красы до моей.»—  
 «Чо вѡдѣ мене Немирѡвна пѣшки йдешѣ,  
 Чи ты вѣ мене воронихѣ коней не маешѣ?» —  
 20 Є у мене воронихѣ коней все двое,  
 А ты молодѣ не до красы до моей.»—  
 Ой присиливѣ Немирѡвну до коня:  
 Теперѣ ты мѡй, Шенкевичу, я твоя. — .  
 «Суда, суда, сивый коню, лугами,  
 25 Та й рознеся Немирѡвну тернама!»—  
 «Ой дай же ми, Шенкевичу, ясный мечѣ,  
 Най выберу чорне тернѣ зѣ бѣлыхѣ плечѣ!»—  
 Якѣ она той ясный мечѣ дѡстала,  
 Заразѣ ся го у серденько загнала.  
 30 «Вези мене, Шенкевичу, до вѡтця,  
 Отворить ти стара мати ворѡтця.»—  
 Отворила стара мати, не чула:  
 «Ой вѣдей ты, моя дочко, заснула;  
 Ой вѣдей ты, моя донько, дрѣмала,  
 35 Що ты собѣ у серденько той мечѣ загнала.»—

(Записана вѣ с. Раковцѣ надѣ Днѣстромѣ, вѣ Коломыйскомѣ Уѣздѣ.

## 4.

(Ср. I, 77.)

- Ой ходила Маруненька по валу,  
 Та кликала Ивасенька по малу:  
 «Ой по малу, Ивасеньку, говори,  
 Щобъ не вчула стара мати зъ коморы.» —
- 5 Ой учула стара мати зъ коморы:  
 «А съ кѣмъ же ты, Маруненько, говоришь?» —  
 «Съ кухарками, моя мати, говорю:  
 Выправляю до кирницѹ по воду.» —  
 «Ой е въ мене медъ, вино, напійся,
- 10 Ой е въ мене пшеничный хлѣбъ, живися,  
 Ой е въ мене бѣла постѣль, проснися,  
 Ой е въ мене садъ вишневый, пройдися!»  
 Ой а въ той часъ матуненька заснула,  
 Мариненька съ Ивасемъ дуйнула.
- 15 Ой устала стара мати раненько,  
 Побудила челядоньку борзенько:  
 «Ой вся моя челядонька освила,  
 А не всвила Маруненька дитина.  
 Запрягайте, сыны мои, воронѹ конѹ,
- 20 Та бѣгайте за Марусевъ въ погонѹ.» —  
 Догоняютъ Маруненьку въ пѣвъ моря:  
 «Вертай, наша Маруненько, до дому!» —  
 «Не на тонь ся, мои братья, выбрала,  
 Та щобы я до домоньку вертала.
- 25 Ой лишила я слѣдоньки по двору,  
 Ой лишила я слѣзонки по столу,  
 Ой лишила я ключики въ пивницѹ,  
 Ой лишила я вѣночекъ зъ главницѹ.  
 Що ся моя мати на вѣнокъ погляне,
- 30 То все она свою доню спомяне:  
 «Ой десь моя Маруненька, дитина,  
 Що она то въ томъ вѣночку ходила.»

(Записана въ Золочевскомъ Уѣздѣ.)

## 5.

(Ср. I, стр. 77.)

- Ой надѣхавъ Ивасенько съ Подбля,  
 Задрѣжала сыра земля отъ коня,  
 Задрѣжала сыра земля вѣтъ него,  
 Ажъ вѣдпала пѣдкѣвочка съ пѣдъ него;  
 5 Ой вѣдпала пѣдкѣвочка съ пѣдъ коня,  
 Ой сталася съ Ганусеньковъ розмова;  
 Чула тое матусенька зъ коморы:  
 «А съ кѣмъ же, донусенько, говоришь?»—  
 «Съ кухарками, матусенько, говорю,  
 10 Выправляю по водицю до морю.»—  
 «На що жъ тобѣ, моя доню, водицѣ?  
 Ой маешь ты солодкій медъ, напійся,  
 Ой маешь ты пшеничный хлѣбъ, живися,  
 Ой маешь ты бѣле ложе, проспися,  
 15 Ой маешь ты садъ вишневый, пройдися!»—  
 «А все тото, матусенько, нѣ за що,  
 Бо я маю мешканьечко ледащо.» —  
 Ой якъ уся челядонька заснула,  
 Ганусенька съ Ивасенькомъ дуйнула.  
 20 Ой устала матусенька раненько,  
 Побудила челядоньку пилненько.  
 «А вся моя челядонька освила,  
 Лишь не всвила Ганусенька дитина.  
 Упрягайте, сыны мои, конѣ воронѣ,  
 25 Та ѣдте вы за Ганусевъ въ погонѣ!»—  
 Догонили Ганусеньку въ пѣвъ бору:  
 «Вертай съ нами, сестро наша, до дому.»—  
 «Не на то я ся, два братчики, выбрала,  
 Та що бы я до домоньку вертала.  
 30 Поклонѣтся матѣнонцѣ одъ мене,  
 Най не сушитъ головоньки за мене;  
 Поклонѣтся, два братчики, сестрицѣ,  
 Лишила 'мь ей два вѣночки въ пивницѣ.



Що сестриця на вѣночки погляне,  
 А все мене молоденьку спомане:  
 А где съ моя сестриченька якъ ружѣ,  
 Якъ у чужой сторонцѣ калужѣ,  
 А где съ моя сестриченька золота,  
 Якъ у чужой стороноицѣ сирота.

(Записана въ Стрыйскомъ Уѣздѣ.)

## 6.

(Ср. I, стр. 77.)

Высунулася чорна хмара зъ за горы,  
 Ъде, њде, Козаченко на конѣ;  
 Ой подѣхавъ Козаченько подъ хату,  
 10 Дала му Марысенька бѣлу ручку витати:  
 «По тихенько, Марысенько, говори,  
 Щобъ не чула стара мати зъ коморы.»—  
 Ой учула стара мати зъ коморы:  
 «А съ кимъ ты тамъ Марысенько, говоришь?»—  
 15 «Съ кухарками, съ челядкою, говорю,  
 Посылаю съ коновками по воду.»—  
 «На що жъ тобѣ, Марысенько, та вода?»—  
 «Напитися и вымытися и на все треба.»—  
 «Ой маешь ты, Марысенько, медъ солодкій, напійся,  
 20 Ой маешь ты, Марысенько, вино чисте, умыйся,  
 Ой маешь ты постѣль бѣлу, проспися,  
 Ой маешь ты садъ вишневыи, пройдися!»

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

## 7.

(Ср. I, 59; II, 602.)

Ой летѣла завуленька зъ гаю до села:  
 «Чому жъ наша шинкарочка смутна, невесела?  
 25 Чому жъ она не весела, на серденьку чуе?  
 Ой бо ея молодъ шинкарь дома не ночуе.

- «Ой втэкаймо, пане брате, та изъ той хаты,  
 Най лягае молодъ шинкаръ съ шинкарочковъ спати!»  
 Она лягла на запэчокъ, а вѣнъ на пршпэчку,  
 А якъ же вѣнъ твердо заснувъ, засвѣтила свѣчку:  
 5 А якъ свѣчку засвѣтила, та стала гадати:  
 Чи го маю порубати, чи ще зачекати.  
 Якъ го взяла межи очи, ажъ кровь вся блюзнула:  
 «Теперь я ся, молоденька, вороженька сбудла!»  
 Ой втэкала до матоньки, та на заднї дверцї:  
 10 «Ой отвори, магуненько, не ма въ мене серця!»  
 Мати дверї отворяла, та й ся догадала:  
 «Чи не ты то, суко доню, сама зарубала?  
 Якъ же ты го зарубала, не будешъ ты жити,  
 Лише пѣдешъ, суко доню, въ сыру землю гняти!»

## 8.

(Т. I, стр. 56.)

- 15 Сеи noci о пѣвночи, ще куры не пѣли,  
 Ишовъ Ивась до Марысї, люди не видѣли:  
 «Помагай Богъ, Марысуню, помагай Богъ, серце!» —  
 Она ему отповѣла: «Забей жѣнку першу!» —  
 «Якъ же мѣнѣ, Марысуню, слюбну жѣнку бити?  
 20 Слюбна жѣнка, якъ ластѣвка, буде ся просити.» —  
 «Забей каглу, забей цару, скажешъ загорѣла,  
 «Заведи ё въ лѣсы темнї, скажешъ, що водурѣла.» —  
 Завѣвъ её въ лѣсы темнї, зачавъ ей лишати,  
 Слюбна жѣнка, якъ ластѣвка, зачала плакати:  
 25 «Та не жаль ми, Ивасуню, себе молодю,  
 Але жаль ми, Ивасуню, дитинки малю.  
 Та не жаль ми, Ивасуню, що я буду гнити,  
 Але жаль ми, Ивасуню, съ кимъ ты будешъ жити.»  
 Сеи noci о пѣвночи вже куры запѣли,  
 30 Ишовъ Ивась до Марысї, люди вже видѣли:  
 «Ой дамъ я ти, Марысуню, коня вороного,  
 Пѣди, пѣди, та приведи прїятеля мого!» —

«Шкода, шкода, Ивасуню, коня вороного,  
 Якъ не було, такъ не буде, пріятеля твого.»—  
 «То я дамъ ти, Марисуню, набитую скриню,  
 Лише поди, приведи ми пріятельку мою!»—  
 ь «Шкода, шкода, Ивасуню, набитои скрині,  
 Ой не було, та й не буде, вже въ тебе газдній.»

## 9.

(Ср. I, стр. 84.)

А у мѣстѣ, въ крайнѣмъ домѣ,  
 Пили, пили, Козакове,  
 Пили, пили, не платили,  
 10 Шенкарочку по́двоили:  
 «Сядай, сядай, Касю, зъ нами,  
 На той возокъ малѣванный!»—  
 «Я бы зъ вами поѣхала,  
 Бымъ ся мамы не бола.»—  
 15 Кася на маму не вважала,  
 Съ Козаками поѣхала:  
 «Вставай, мамо, до кудели!  
 Шукай Касю по цостеди!»  
 А сусѣда повѣдала,  
 20 Що вже Каська поѣхала:  
 «А вставайте, сыны мои,  
 Доганяйте сестры своей!»  
 Гнади, гнали, не догнали,  
 Ажъ въ Варшавю спѣзнали:  
 25 Ходить Кася по рыночку,  
 Носить дитя въ подолечку:  
 «На добрый день, сестро наша!  
 Где 'сь подѣла швагра Яся?»—  
 «Сидитъ Ясѣ въ покомку,  
 30 Піе вино съ паходкомъ.»—

«Пѣди, Касю, до пивницѣ,  
 Вточи вина три склянницѣ!»  
 Заквѣтъ Кася съ виномъ прійшла,  
 За той часъ зѣ Яся душа выйшла.

## 10.

(Ср. I, 73, 187 и II, 57.)

- 8 А у полю тернина  
 Бѣлымъ цвѣтомъ зацвѣла,  
 А съ пѣдъ той тернины  
 Выйшла вдова молода;  
 Выйшла вдова молода,  
 10 Породила хлопцѣвъ два;  
 Якъ она ихъ вродила,  
 Въ чорный китай завила;  
 Въ чорный китай завила,  
 Та й на воду пустила.  
 15 А на семѣтъ та року,  
 Выйшла вдова по воду,  
 А два хлопцѣ надплывае,  
 И до неѣ промовляе:  
 «Ой ты, вдово молода,  
 20 Та прійми насъ хлопцѣвъ два!»—  
 «Ой я вдова молода,  
 Прійму я васъ хлопцѣвъ два:  
 За одного сама йду,  
 За другого дочку шлю.  
 25 А въ суботу звѣнчали,  
 А въ недѣлю слюбъ дали.  
 «Ой ты мила, миленька,  
 Та личенькомъ бѣленька!  
 Скажи жъ менѣ правдочку,  
 30 Якого ты родочку?»—  
 «А я зѣ мѣста мѣщанка,

На прозвище Вѣрмянка.»—  
 «А я зъ мѣста мѣщанинъ,  
 На прозвище Вѣрмянинъ.»—  
 Бодай ненька не жила,  
 5 Сестру съ братомъ звѣчала!

(Записана въ Стрыйскомъ Уѣздѣ.)

11.

(Къ т. I, стр. 187.)

Ой у поли тамъ теренъ,  
 Тамъ вѣнъ вырѣсь самъ оденъ,  
 А тамъ вдова молода  
 Породила дунца два;  
 10 Якъ она ихъ вродила,  
 Въ чорный китаи повшила.  
 Въ коробочку вложила,  
 Въ коробочку вложила,  
 Въ тихій Дунай пустила.  
 15 «Вы, высоки береги,  
 Не стискайте ми сыны!  
 Вы, жовтые пѣсочки,  
 Корміть мои дѣточки!  
 А ты тихій, ты, Дунай,  
 20 Мои сыны не займай!»—  
 У дванадцятѣмъ року  
 Выйшла вдова по воду,  
 Взяла вдова воду брати,  
 Зачавъ Дунай пѣдбувати;  
 25 Зачавъ Дунай пѣдбувати,  
 Взявъ коробенъ приплывати:  
 Оденъ сидитъ съ переду,  
 Та мругае на вдову;  
 Другій сидитъ изъ заду,  
 30 Та чеше си голову:

«Ой ты, вдово молода,  
 Чи любишь ты дунці два?» —  
 «Ой я дунці два люблю,  
 Та за Дунця я по́ду.  
 5 За одного сама йду,  
 За другого дочку шлю.»  
 Яка теперь година,  
 Шла бы мати за сына!  
 Якій теперь свѣтъ наставъ,  
 10 Що братъ сестры не по́знавъ!  
 Иди, вдово, горою,  
 Зостанешься росою.  
 Ой на горѣ бѣлый цвѣтъ,  
 Буде слава на весь свѣтъ!

## 12.

(Ср т. I, стр. 87.)

15 Стара панй Кинска въ дома не бувала,  
 Молодая Августина въ вѣкнѣ розмовляла,  
 Розмовляла явно въ день, розмовляла въ ночи,  
 Все то наробила еѣ чернїи очи.  
 Въ четверъ вечеръ приѣзжае Капитанъ Московскїй,  
 20 Самъ наперъ, за нимъ войско жовнярѣвъ, якъ трескѣвъ.  
 Самъ приходить до покою: «Добры вечеръ, пане!» —  
 Вѣнъ до нѣго зъ виномъ, зъ хлѣбомъ: «Здоровъ, Капитане!» —  
 «Не буду я вина пити, ни хлѣба кушати,  
 Ино 'мь приѣхавъ тобѣ, пане, всю правду сказати.  
 25 Чи та панна въ тебе служить, чи то твоя дочка,  
 Та що по ню заѣхала моя повозочка?» —  
 «Колись хотѣвъ, Капитане, мою дочку взяти,  
 Було у день приѣжджати, въ ночи не бувати.» —  
 Бере панну Августину и каже: «Прощайте!»  
 30 Вы, жовнѣры-солдаты, на передъ ступайте!»  
 Привѣзъ панну Августину до нового дворку,

Самъ покинувъ Августину, самъ пошовъ до полку.  
 «Ото жь тобѣ, Капитане, молодая жѣнка,  
 Една въ груди, друга въ плечи, огневая стрѣлка!  
 Теперь тобѣ, Августино, новая кватыра:  
 ꙗ Не слухала 'сь отца, матѣрь, слухай Официра!»

---

13.

(Ср. I, 87; Паул. 26.)

Ой у мѣстѣ Гусятинѣ панна Романѡвна,  
 Розмавляла зъ Официромъ покѡлъ розумѣла;  
 Розмавляла, розмавляла годиноньку въ ночи,  
 Не вѡнъ ею намавляе, его чорнѣ очѣ.  
 10 А у четверѣ по вечерѣ Капитанѣ Московскій  
 Ой поставивъ коло двора Москалѣвъ ажъ тросты;  
 Самъ увѡйшовъ до покою: «Прощай мене, пане!»  
 Вѡнъ до него зъ виномъ, зъ медомъ: «Прощай, Капитане!»—  
 «На що жь ты ми даешь пити, чи вина кушати,  
 15 Я прѣѡхавъ такъ до тебе всю правду сказати.  
 Чи то, пане, служащая, чи то цурка твоя?  
 Заѣхала какъ по нею колясочка моя.»  
 Бере панну за рученьку: «Люде, мня прощайте!  
 Вы, молодѣ Москалики, на конѣ всѣдайте!»  
 20 Поѣхала Романѡвна въ счастливу годину,  
 Зоставляе вѡтця, матѣрь и всюю родину.

---

14.

(Ср. I, 81.)

«Пахолику на конику, поѣдемо въ полѣ!  
 Здыбали мы три паненки, въ зеленѡй дубровѣ:  
 Перша була панна Анна, друга Маріанна,  
 25 А за третю не повѣмъ вамъ, бо то моя сама.  
 А пославъ я посланчика, що она тамъ чинить?  
 ЧАСТЬ III.

- В'на вѣ вѣнки зъ материнки на зеленѣй скринѣ.  
 А пѣславъ я посланчика, абы слово дала,  
 Она на то ничъ не рекла, яишь ся засмѣяла.  
 А пославъ я послаучика, абы ложе слала,  
 5 В'на на тое пичъ не рекла, тѣлько заплакала.  
 А взявъ я ёй за ручепьку, взявъ я и за обѣ,  
 Запровадивъ чрезъ дѣдинецъ до покою къ собѣ.  
 Штыри свѣчки изгорѣли, нѣмъ ся намовили,  
 Вже спалилось до пѣвъ пятой, нѣмъ ся положили.  
 10 А вже въ ночи о пѣвночи, о третей години:  
 «Обернися, сердце мое, бѣлымъ личкомъ къ мѣнѣ!»—  
 «Не обернусь, не обернусь, бо головка болитъ,  
 А стратила я вѣночокъ безъ васпана воли.»

## 15.

(Паул. II, 8.)

- Ой въ мѣстечку Берестечку стала ся новпна:  
 15 Молодая Марусенька сыночка повила,  
 Повила го, повила го, у бѣлы пелюшки,  
 Ой покинула, закинула, у Дунай глубокий:  
 «Плыни, плыни, дитятко, плыни вразъ зъ водою,  
 Чей же я си погуляю ще зъ рѣкъ дѣвонькою!»  
 20 Наѣхали рыболовы та й рыбы ловити,  
 Не зловили щуки рыбы, но зловили дите;  
 Взяти тое дитяченько до пана на раду:  
 «Сбирай, пане Отамане, всѣхъ дѣвокъ громаду!»  
 Всѣ дѣвоньки, паняноньки, напередъ идуть,  
 25 И на своихъ головонькахъ вѣпочки несутъ;  
 Молодая Марусенька по задью иде,  
 На своей головонцѣ вѣнка не несе.  
 «Ой матусю, матусенько, чого ты змарпѣла?»—  
 «Ой Марусю, Марусенько, головка болѣла.»  
 30 Всѣ дѣвоньки, паняноньки, медъ, горѣлку пьютъ:  
 Молодую Марусеньку передъ дворомъ бьютъ;  
 Ой узали Марусеньку за бѣлыи руки,



- Закинули, закинули, у Дунай глубокій:  
 «Плыни, плыни, Марусенько, вразъ зъ водою,  
 Чей же собѣ погуляешь изъ рѣкъ рыбонькою!»  
 Молодая Марусенька уже потопае,  
 5 А на свою матусеньку еще выкрикае:  
 «Ой маешь ты, матусенько, маешь дома двѣ,  
 Не дай же имъ розпустоньки, якъ дала 'сь мѣнѣ.  
 Ой маешь ты, матусенько, маешь дома пять,  
 Не пускай ихъ на досвѣтки, нехай дома спятъ:  
 10 На досвѣткахъ чужа хата, та на землѣ спати,  
 Можесть ся имъ пригодонька яка и стати.»

16.

(I, 73; II, 577; Паул. II, 24.)

- Вандровало пахоля,  
 Зъ Кіева до Львова,  
 Вандруючи, пытаючи:  
 15 «А де корчма нова?»  
 Тамъ шенкарка молода:  
 «Шенкарочко молода,  
 Дай ми вина я пива!»—  
 «Якъ я тобѣ вина дамъ,  
 20 Коль на тобѣ злый жупанъ?»—  
 «Хоть у мене злый жупанъ,  
 Але въ мене грошій збанъ.»—  
 «Коли въ тебе грошій збанъ,  
 Я за тебе дочку дамъ.»  
 25 У избѣ ся звѣнчали,  
 У костѣлѣ слюбъ брали,  
 А по тому спать клали.  
 «Ой ты милый, миленькій,  
 Якъ голубокъ сивенькій!  
 30 Уповѣжь ми правдочку,  
 Котрого жъ ты родочку?»—  
 «Я нѣ зъ мѣста мѣщанинъ,

- А нѣ зъ села селянинъ.  
 Я на прѣзвище Карпѣвъ сынъ.» —  
 «Ой ты мила, миленька!  
 Уповѣжь ми правдочку,  
 5 Котрого жъ ты родочку?» —  
 «Я нѣ зъ мѣста мѣщанка,  
 Я нѣ зъ села селянка,  
 Я на прѣзвище Карпова дочка.» —  
 «Бодай мати пропала!  
 10 Сестру съ братомъ звѣнчала!  
 Ой ты, сестро, здорова будь,  
 Я иду въ Божу путь,  
 Черчикѣвъ шукати,  
 Грѣхѣвъ сповѣдати.

## 17.

(I, 88; Паул. II, 10.)

- 18 Не любивъ Романъ жоны,  
 Изъ людском намовины,  
 Казавъ ей цѣну мыти,  
 О пѣвночи ложе слати,  
 О пѣвночи вти спати,  
 20 О росвѣтѣ стадо гнати:  
 «Не жени го гостинцями,  
 Ано жени манѣвцями!»  
 Романиха не слухала,  
 Гостинцями стадо гнала,  
 25 Здыбалю ю два братчики,  
 Два братчики молоденьки:  
 «Знать ты, сестро, слугъ не маешь,  
 Сама стадо выгоняешь?» —  
 «Ой маю жъ я два служенки,  
 30 Два братчики молоденьки.» —  
 «Сестро наша, Романова,  
 Скажи, чи е Романъ дома?» —  
 «Ой е же мѣй Романъ дома,

Сидитъ собѣ конецъ стола:  
 Подѣтъ, ёго привитайте,  
 Но, васъ прошу, не вбивайте!»  
 Скоро до свѣтлоньки впали,  
 5 Заразъ Романа звизали,  
 Вывели го въ чисте поле,  
 Тамъ Романа порубали:  
 Головоньку на четверо,  
 Бѣле тѣло, якъ макъ зерно.  
 Тамъ Романовъ коникъ грае,  
 Романова омлѣвас:  
 «На що жъ вы го порубали?  
 Мене 'сьте въ неславу дали?  
 Хоть мой Романъ бувъ лихенькій,  
 15 Але бо вонъ бувъ славненькій.»

## 18.

(Ср. I, 82.)

Ой е въ полѣ два дубы,  
 Схилилися до купы.  
 Межи тыми дубами  
 Тамъ вербонька стояла,  
 20 Подъ вербою свѣтлонька,  
 Въ той свѣтлонцѣ дѣвонька,  
 По свѣтлонцѣ ходила,  
 Косу русу чесала,  
 Косу русу чесала,  
 25 На молодцѣй моргала.  
 При березѣ, при морѣ,  
 Гулявъ Козакъ до волѣ;  
 Ой пѣе Козакъ, гуляе,  
 На молодцѣвъ гукае:  
 30 «А вы, хлопці молодці!  
 Скажѣть моёй дѣвонцѣ,

- Най она мя не любитьъ,  
 Най собѣ лѣтъ не губить:  
 Бо я хлопецъ убогій,  
 Сѣмь сотъ волѣвъ въ оборѣ,  
 5 Сотня коней на стаиѣ,  
 А самъ въ синѣмъ жупанѣ,  
 Яловнику безъ ліку,  
 А дѣвчина въ лѣтнику.»  
 Якъ дѣвчина то вчула,  
 10 До городця скочила,  
 Накопала корѣнья  
 Зъ пѣдъ бѣлого камѣня,  
 Мочила го въ молоцѣ,  
 Чаровала молодцѣ;  
 15 Стала корѣнь варити,  
 Взявъ ся милый журити;  
 Еще корѣнь не вкипѣвъ,  
 А вже милый прилетѣвъ:  
 «Ой по що жь ты прилетѣвъ,  
 20 Коли мене не схотѣвъ?»—  
 «Якъ же мѣнѣ не лѣтати,  
 Коли вмѣнешь чаровати!»—  
 «Ой суть въ мене чароньки:  
 Бѣле личко, бровоньки.»

## 19.

(Т. I, 65, 66.)

- 25 Ой стояла компанія Канѣвскаго паца,  
 Молодая боднарѣвна цѣлу нѣчь гуляла;  
 Приѣхавъ панъ Канѣвскій, всѣмъ добранѣчь отдавъ,  
 Молодую боднарѣвну обѣймивъ и поцѣловавъ.  
 Ой шепнули стары люде боднарѣвцѣ стиха:  
 30 «Втѣкай, втѣкай, боднарѣвно, безъ бѣды, безъ лиха!»  
 Ой втѣкала боднарѣвна до горы межами,  
 А за нею панъ Канѣвскій съ трѣма Козаками;

- Догонивъ ю еденъ Козакъ, притуливъ до себе:  
 «Молодая боднарѳвно, та жаль мѳнѳ тебе!»  
 Здогонивъ ю другій жовнѳръ, взявъ жаловати:  
 «Маешь отца, маешь матку, пикода ты рубати!»  
 5 Здогонивъ ю третій жовнѳръ, притуливъ до себе:  
 «Молодая боднарѳвно, любить нашъ панъ тебе.  
 Чи ты хочешь, боднарѳвно, въ сырѳй землѳ гнити,  
 Чи ты хочешь, боднарѳвно, съ нашимъ паномъ жити?—  
 «Волѳю я, волѳю я, въ сырѳй землѳ гнити,  
 10 Нѳжъ я маю, нѳжъ я маю, зъ вашимъ паномъ жити.  
 Въ сырѳй землѳ жити буду, грѳха ся посбуду,  
 Съ вашимъ паномъ жити буду, грѳха ся набуду.»  
 Ой втѳкала боднарѳвна безъ вишневы салы,  
 Якъ выстрѳливъ панъ Канѳвскій, та одъ разу забивъ:  
 15 «Ой мала ты, боднарѳвна, запаску съ мерешковъ,  
 Куда ею проводили, все кровавовъ стежковъ.  
 Ой мала ты, боднарѳвна, жовты черевички,  
 Куда ею провадили, плакали сестрички.  
 Ой привезли боднарѳвну до новои хаты,  
 20 Ой а взявъ же старый боднаръ за нѳвъ жаловати.  
 Ой вдарився старый боднаръ у полы руками:  
 «Казавъ я ти, моя доню, не пій съ двораками!»  
 Ой вдарився старый боднаръ у стѳлъ головою:  
 «Наложилась, доню моя, за всѳхъ головою!»  
 25 Ой пѳшли они до лѳса, нарвали барвѳнку,  
 Такъ убрали боднарѳвну, якъ до слюбу дѳвку.  
 Ой пріѳхавъ панъ Канѳвскій, взявъ ся слугъ пытати:  
 «Чи тутка е боднарѳвна? Я буду ховати.»  
 Якъ насыпавъ панъ Канѳвскій та на скрыню грошій,  
 30 Казавъ си исправити похоронъ хорошій.  
 А въ нашей боднарѳвны малѳваны лавы,  
 Где свѳдѳли въ боднарѳвны вельможны паны.  
 А въ нашей боднарѳвны новыи одвѳрки,  
 Ой вже не ма, и не буде, боднарѳвны дѳвки!

(Изъ Золочевского Уѳзда.)

## 20.

(I, стр. 65 я 66.)

Ой у мѣстѣ у Бучачѣ  
 Круглый танецъ ходить,  
 Молоденька боднарѡвна  
 Всѣмъ переди водить.  
 5 Але прійшовъ панъ Канѡвскій,  
 Всѣмъ добрый день дас,  
 Молоденьку боднарѡвну  
 За ручку витае.  
 Молодая боднарѡвна  
 10 Та жарту не знала,  
 Ударила въ праве личко  
 Канѡвского пана.  
 Изрекли ей молоденькѡй  
 Та старенькѡй люде:  
 15 «Тѣкай-ко ты, боднаречко!  
 Лихо тобѣ буде!»  
 Ой втѣкала боднарѡвна  
 Лугами, лугами.  
 Выхопився панъ Канѡвскій  
 20 Зъ своимъ слугами.  
 «Хоть най кличе, хоть не кличе,  
 Я не его рѡвня,  
 Ой вѡнъ панъ, бо вѡнъ Гетманъ,  
 А я боднарѡвна!»  
 25 Та втѣкала боднарѡвна  
 Помеже крамницѣ,  
 А застрѣливъ панъ Канѡвскій  
 Зъ новою рушницѣ.  
 Але несли боднарѡвну  
 Та по пѡдъ обоны,  
 Та вдарили боднарѡвнѣ  
 Красенько у дзвоны.

Але сказавъ панъ Канѣвскій  
Шість червоныхъ дати,  
Лишень щобы боднарѣвну  
Красно поховати.

21.

(I, стр. 65 и 66.)

5 А у мѣстѣ, въ крайномъ дому, круглый, данчикъ иде,  
Молодая боднарочка на самъ передъ веде.  
Прійшовъ, прійшовъ, панъ Канѣвскій: «Добры дены!» до хаты,  
Євъ молоду боднарочку ть собѣ пригортати;  
А молода боднарочка тыхъ жертѣвъ не знала,  
10 Праву ручку выкрутила, та й полничку втяла.  
Ой казали боднаречцѣ усе добры люде:  
«А утѣкай, боднаречко, лихо жь тобѣ буде!»  
Ой имили боднаречку, привели до хаты,  
А сфативсе панъ Канѣвскій свѣй штуцъ набивати;  
15 Ой ударивъ боднаречку право противъ уха —  
Боднаречка се вчинила ни пьена, ни глуха.  
А вдаривсе старый боднаръ по столу собою:  
«Наложила боднаречка за всѣ головою!»  
Не стѣй, коню, коло плота, не дамъ тобѣ сѣна:  
20 А молоду боднаречку сѣбна куля зѣбла.  
Не стѣй, коню, коло плота, не дамъ ти оброку:  
Выпадали боднаречцѣ сѣбни кулѣ зъ боку.  
Взели, взели, боднаречку по подѣ бѣлы боки,  
А дунули жь боднаречку на Дунай глубокий.  
25 Єла жь вѣтти боднаречка слегка выплывати,  
Та до своей мамунечки стиха промавляти:  
«А маешь ты, моя мамко, та донечокъ двѣ, двѣ,  
Не дай-ко имъ таку волю, якъ єсь дала менѣ!  
А маешь ты, моя мамко, та донечокъ три, три,  
30 Не пусти ихъ самыхъ въ корчму, най же дома сиде!»

А у тои боднаречки кривая мережка:  
 А куда ей та понесли, все кровава стежка.  
 А ковала зазулечка та по пѣдъ Менчила:  
 Теперъ ся се спѣваночка ей се скѣнчила.

(Пѣла Оленца Рѣбенчучка, въ с. Криворовнѣ Колом. Окр.)

## 22.

- 5 Чи вы чули, люде добры, такую новиночку,  
 Шо встели Кулимнюки тоту Иринучку?  
 А екъ они истинали, она се просвѣла:  
 «Не стинай мя, Олексочку, маюмъ съ тобовъ жила.» —  
 «Буду тебе бити, бити, бити, та рубати,  
 10 Буду твои чорни очи на нѣжъ выбирати.» —  
 «Ой братчику Михайлочку, дай-ко въ село знати,  
 А най выйде старый Попикъ мене сповѣдати!»  
 Ой а выйшовъ старый Попикъ, та й выйшла ненечка:  
 «Обертайте Иринучку на противъ сонечка!  
 15 Обертайте Иринучку на противъ сонечка,  
 Та пѣзнавай, боднарючко, чи твоя донечка!» —  
 «А я же вамъ, брата мои, лѣше разокъ глянупу,  
 Чому бы я не пѣзнала вже свою дитину!»  
 А ковала зазулечка межи потоками:  
 20 Екъ заплаче боднарючка зъ усѣма доньками!  
 Заплакала боднарючка та й заголосила:  
 «Ой донечко Иринучко, шо жъ ты завинила?  
 Ой донечко Иринучко, шо жъ ты завинила,  
 Шо ты свою головочку на порѣгъ склонила?  
 25 Шо ты свою головучку на порѣгъ склонила,  
 Шо ты своевъ сыровъ кровьевъ землю сповенила?  
 Ой донечко Иринучко, де бы те схвати? —  
 «На цвинтари у хѣтари, де бы рѣдна мати.» —  
 «Ой донечко Иринучко, кѣлько бы дзвѣнчити?» —  
 30 «Въ штыре звоны на Николаи Богу се молити.»  
 У пасѣцѣ мѣнѣ бджолы, за пасѣковъ осы:



- А вже жь тотá боднарючка плаче та голоси.  
 «Ой не плачь-ко, боднарючко, не плачь, не смуткуйсе!  
 Не прійде донечка въ гостѣ, сама помѣркуйсе!  
 Озьми-ко ты, боднарючко, жовтого пѣсочку,  
 5 Опыль же нимъ ще донечцѣ та коло гробочку!  
 А екъ же той та пѣсочокъ на гробочку зѣйде,  
 Тогда твоя та донечка у гостину прійде.  
 Ой чули то Кутскіи паны, взяли пѣдслухати:  
 «Де Кулимиюковъ найдете, на макъ порубати!»  
 10 А вчула жь то Кулиминна, та на волю стала,  
 Усѣ панскіи гайдучки до себе зѣзвала;  
 Усѣ панскіи гайдучки до себе зѣзвала,  
 А каждому та гайдучку по таляру дала:  
 «А вы се сѣ талярки на меду пропійте,  
 15 Де мои сынки найдете, лишь на смерть не вбійте!  
 Дала 'сме вамъ по таляру, дамъ вамъ по другому,  
 Де мои сынки найдете, приведѣтъ до дому!»  
 Утѣкали Кулимиючки по пѣдъ густы бучки,  
 А шобы ихъ не спѣймали та гайдучки въ ручки;  
 20 Утѣкали Кулимиючки помежи города,  
 А шобы ихъ не спѣймали Ирринины роды.  
 Ой кобы ми не пѣсочокъ, не пѣскова багна:  
 Спѣваночку се су склала Крамарева Анна.  
 Та ковала зазулечка та по пѣдъ Менчила:  
 25 Теперь се ся спѣваночка уся се скѣнчила.

## 23.

(I, 79.)

- Пѣшовъ Ивась, пѣшовъ Ивась, у поле ѡрати,  
 Лишивъ свою Ганусеньку обѣдъ готовати;  
 Оре Ивась, оре Ивась, и зѣ старенькимъ дѣдомъ:  
 «Не ма жь моей Ганусеньки зѣ раненькимъ обѣдомъ!»  
 30 Пріорався Ивасенько до сухого лому,  
 Пустивъ волы на отаву, самъ пѣшовъ до дому;

- Ой приходить Ивасенько пѣдъ крайне вѣконце:  
 Обернеся назадъ себе, вже заходить сонце;  
 Ой приходить Ивасенько до новои хаты:  
 «Дѣти мои дробненькіи, а где жь ваша мати?» —  
 5 «Ой пѣшла жь бо наша мати у гай по коровы,  
 Та казала наша мати: «Бувайге здоровы!»  
 Подивися Ивасеньку до новои скрини:  
 Не ма грошій, не ма сукнѣвъ, не ма господини!  
 Ударився Ивасенько по поламъ руками:  
 10 «Дѣти мои дробненькіи, пропавъ же я съ вами!» —  
 «Ой тату нашъ, татуненьку, тату, не журися!  
 Иде весна, иде красна, ты тату вженишься.» —  
 «Дѣти мои дробненькіи, найду я си жѣнки,  
 Лише я вамъ вже не найду рѣднои матѣнки!»

(Заимсана въ Стрыйскомъ Уѣздѣ.)

---

24.

(I, 79; Паул. 25.)

- 15 Ой у мѣстѣ Гусягинѣ сталася ноѣина,  
 Пѣдмовила Катерина богацького сына:  
 «Покинь же ты свою жѣнку, я покину дѣти,  
 Та пѣдемо на Вкраину мешканья глядѣти!»  
 Ой пѣшовъ же Ивасенько у поле орати,  
 20 Взялась его Катерина зъ дому выбирати.  
 Ой оре Ивась, оре, та й на сонце поглядае:  
 «Чогось жѣнки Катерины съ обѣдомъ не мае!»  
 Ой оре жь нашъ Ивасенько, самъ си поганяе:  
 «Не ма жь моѣй Катерины, бо въ корчмѣ гуляе.»  
 25 Ой оре жь нашъ Ивасенько, дооравъ до лану,  
 Пустилъ волю до дубровы, самъ пѣшовъ до дому.  
 Ой приходить Ивасенько на свою обору,  
 Ключе собѣ Катерину на любу розмову.  
 Ой уходитъ Ивасенько изъ сѣней до хаты,  
 30 Пыгається своихъ дѣтѣй: «А дежь ваша мати?» —

- «Ой пошла жь наша мати та въ гай по коровы,  
 А намъ толко по вновѣла: «Будьте, дѣти, здоровы!»  
 Ой пошла жь наша мати та въ гай по телята,  
 А намъ уже та сказала: «Дѣти сиротята!»
- 8 Ой кинется Ивасенько до новой скрипки:  
 Не ма добра, не ма скрипки, а нї Катеринки!  
 Ой ударився Ивасенько по полахъ руками:  
 «Дѣтки мои, квѣтки мои, пронавъ же я зъ вами!  
 Ой бодай ты лозы сизали морозы,
- 10 Бодай тебе, Катерино, побили мои слѣзы!»  
 А Ивасевы слѣзы марне не пропали,  
 На камѣнь бѣлый спалили, камѣнь разбивали.

## 25.

(I, стр. 79.)

- Ковала ми зазуленька зъ за хаты, зъ за хаты:  
 Ой пошовъ же нашъ Андрѣйко у поле орати.
- 15 Ой пошовъ же нашъ Андрѣйко у поле орати,  
 Лышивъ одну Одокійку дома домовати.  
 Ой оре тотъ Андрѣй, оре, и съ старенькимъ дѣдомъ,  
 Надѣтсе Одовійку съ ранѣшнимъ обѣдомъ.  
 Пріоравсе тотъ Андрѣйко до сырого лому,
- 20 Разпрегъ вонъ свои кони, самъ пошовъ до дому,  
 Ой до дому, до домочку, до новой скрини:  
 «Нема хлѣба, нема грошей, нема господини!»  
 Ой ставъ же той Андрѣйко та на середъ хаты:  
 «Дѣти мои дробненькіи, де е ваша мати?
- 25 Дѣги мои дробненькіи, де е ваша мати?» —  
 «Пошла, пошла, нашъ дедику, подъ гай погуляти;  
 Пошла наша мати подъ гай по телета,  
 Лишень до насъ и сказала, шо мы сиротета.»  
 А усѣдлавъ Андрѣенько коня вороного,
- 30 Пошовъ, пошовъ, новымъ мостомъ та й до тестя своего;  
 Ой прійшовъ же вонъ до тестя, зачѣвъ се пытати:

- «Чѣ де суда Одокіи мси не видати?» —  
 «Мы видѣли Одокійку тыми потоками,  
 Розмавела, розмавела у Круя съ сынами.»  
 Ой и пѣшовъ тотъ Андрѣйко тыми потоками,  
 5 Найшовъ, найшовъ, Одокійку у Круя съ сынами;  
 Найшовъ, найшовъ, Одокійку у Круя съ сынами,  
 А присилывъ Одокійку до коня кѣсками;  
 А присилывъ Одокійку да коня кѣсками,  
 Поволочивъ горѣ, долѣвъ, тыми потоками.  
 10 Зострѣчетсе Андрѣйко съ чотырема Жиды:  
 «А дай-ко ты, Андрѣечку, Одокіи жити!» —  
 «А вы, Жиды, не Руснаки, та не наша Вѣра!» —  
 «Богато вже Одокія въ тебе хлѣба зѣбла.»  
 Ой ковала ми зазулька, на калинку сѣла:  
 15 Доки еѣ та донесли, она се розсѣла;  
 Донесли еѣ до домочку, поклали на лавку,  
 Издоймили зѣ Одокійки сорочку крѣвавку;  
 Издоймили крѣвавочку, вволокли бѣленьку,  
 Та пѣслали по еѣ деда, та по еѣ неньку,  
 20 Пѣслали по еѣ деда, ще по еѣ брата,  
 Поховали Одокію та долѣвъ лицѣ хрестѣ:  
 Ой ковала ми зазулька на нивѣ, на нивѣ,  
 Андрѣеви все се знае, шо в'на въ полоннѣ.  
 Заковала ми зазулька та по пѣдѣ Менчила:  
 25 Одокійцѣ сѣваночка уся се скѣничла.

(Зап. въ с. Криворовѣ, Колом. У. отъ Гуцулки Маріи Гривочки.)

---

 26.

- Ой ходила Гафѣчка, а все вышивала,  
 А екъ пошла на Выгоду, пила та гуляла,  
 А екъ пошла на Выгоду, пила та гуляла,  
 А сонечко по надѣ вечерѣ, домѣвъ се зѣбрала.  
 30 Ой ковала ми зазулька въ новѣмъ оборозѣ:  
 А догонивъ Семеночокъ еѣ на дорозѣ:  
 «А не йди-ко, Гафѣйко, прижѣшь ты бѣдки,

Вернѣмосе на Выгоду, купью ти горѣвки!» —  
 «А я въ саду траву маю, траву не толочу:  
 На Выгоду се не верну, горѣвки не хочу.  
 А въ новенькомъ побоику муть ми куры пѣти:  
 5 Иду, Семенюку, до дому, лишила 'сми дѣти.»  
 Ой пѣду я воды брати въ маленьку царинку:  
 Иствявъ Семень Гафѣечку на малу годинку.  
 Ой иму я калиночку за самый вершечекъ:  
 Иствявъ Семень Гафѣечку, вергъ у бережечекъ;  
 10 Ише здоймивъ кресаночку, та й перекрестивсе:  
 «Поможи жь ми, милый Боже, чей бымъ не баривсе!»  
 Ишовъ Семень зъ Есенова до бѣлои дивны,  
 Шобы ему на Скуповѣ зори зазорили.  
 А въ мѣстечку, въ крайномъ дому, пили два Вѣрмене;  
 15 Пытаютсе люде въ него: «Где идешь, Семене?» —  
 «А у моемъ та садочку е покетокъ много:  
 А я иду по за вась ажъ до брата своего.»  
 А ковала ми зазулька все при потокови:  
 Спѣваночка Семенкови сесе Тресюкови.  
 20 А ковала зазуленька все по пѣдъ Менчила:  
 Теперь се ся спѣваночочка уся се скѣнчила.

(Записана тамъ же и отъ той же.)

---

27.

Коли сонѣчко сходило рано у субботу,  
 Тогда Лесѣ Футюкъ сбравъ зъ за Магуры ровту.  
 Никто тотъ не вѣщовавъ, вѣщовало тѣло:  
 25 «Чого тебе, брате Лесю, въ Рябинецъ скортѣло?»  
 Ой а Лесѣ молоденькій на то не туралый,  
 Пѣшли хлопці пѣдъ Попадю три етери вкрали,  
 А вѣдты се завернули ажъ до того луга,  
 Пытаютсе у биреша: «Чи е тутка слуга?» —  
 30 «Ой мы, Лесюку, та не знаемъ, чи е тутки слуга,  
 Але, Лесю, сночи выйшовъ Баранючокъ Юра.»

- Ой а Лесё молоденькій на Юрѣчка гляне,  
 А Юрчонокъ правымъ стуцомъ въ лѣве плече грыне.  
 Али его товариши не забановали,  
 Молодого Юрчука ливками звяляли.
- 5 На томъ боцѣ при потоцѣ трепѣтка се трепле:  
 «Йди, бирешу, у село, та й Мурджуку Петре!»  
 Ай биреша покоштуютъ три сирын волю,  
 А ты, Юрѣчку, зажієшь тежкой неволи.»  
 А они се порадили, колыску вробили:
- 10 «Лѣпше, братя, рада впала, на коника взели.  
 Ой а его ба й принесли въ Шикманѡвске поле:  
 «Заговори, брате Лесю, най вороговъ вколе!»  
 Ой куєть ми зазуленька, сѣдая на бука:  
 А на шо ты, дурню, убивъ панского гайдука?
- 15 На шо ты, дурню, убивъ? Чи бувъ ты въ коморѣ?  
 А ты за него пожієшь, тяжков неволи!» —  
 «У коморѣ, пане, не бувъ, присегати мушу,  
 За то 'сме го, пане, убивъ, сегавъ ми по душу.»  
 Ой куєть ми зазуленька вся сива и блѣда:
- 20 Боле шо 'сме се сбули того головоѣда.  
 Ой зарыкла у чередѣ коровочка бура:  
 Ото Леся розсадила Гищаного вурда!  
 Ой кує ми зазуленька, шо по подѣ Меньчила:  
 Теперь сеся спѣваночка Леся се скѡнчила.

(Тамъ же отъ Гуцула Давида Чупирчука или Карабеллика.)

28.

(II, 460.)

- 25 Чи чуєте, люди добры, шо хочу казати?  
 А я хочу на громаду файно поспѣвати;  
 А я хочу поспѣвати, лишь слухайте, люде,  
 Шо на всей свѣтъ на громаду не було й не буде!  
 Шо мы будемо робити, сараки Руснаки,

- Шо на насъ се нагнѣвали Венгры та Поляки.  
 Ой на насъ се нагнѣвала Польша та й Арпава,  
 Але бо намъ на помочи сила Москалева.  
 Ой а Кошутъ не знавъ того, не знавъ тои дѣймы,  
 5 А вѣнъ не знавъ, шо йде Москаль вороныи кѣньми;  
 А вѣнъ собѣ змысливъ зраду, вчинивсе екъ курка,  
 Узевъ собѣ шкадронъ войска, та утѣкъ пѣдъ Турка.  
 А мы люде Праославны, просѣмъ щире Бога,  
 Ой шобы сме вѣдогнали бѣду вѣдъ цорога.  
 10 Ой куеъ ми зазулиця въ саду на еблѣнцѣ:  
 Никто бѣду не вѣдженеъ, коровы та вѣвцѣ.  
 А молѣмсе, люде, Богу, шо честь, шо година,  
 А Царь паньчину здаровавъ, абыхъ не робыли.  
 А я фѣйно росказую, люде Праославны,  
 15 Ой а где се намъ задѣли всѣ гаразды давны?  
 Ой а екѣй свѣтъ великѣй та й велика Цара,  
 Нема никде кавалъ земли, абы дармовала.  
 Ой упало, добры люде, до рукъ писмо зночи,  
 Доки не мутъ е читати, не знать въ котрѣмъ боцѣ.  
 Мы урбарію подаймо, оплату удобну,  
 Грунтъ и хату оплатѣмъ, та сидѣмъ при дому.  
 Отъ тѣлько намъ вѣдъ Тѣсаря Царского побору,  
 А екъ злодѣй укравъ ерча вѣдъ шестдесятъ дробу.  
 Екъ у газды злодѣй укравъ, не велика шкода,  
 25 А вже итъ намъ пѣдступаеъ тысяча Петрова;  
 Екъ бы мы се уступили въ тысячѣ Петрову,  
 Отъ такъ бы мы всѣ выгibli, екъ листъ вѣдъ морозу;  
 Листокъ вѣдъ морозу, а попелъ вѣдъ вѣтру,  
 Ека въ сѣмъ часѣ настала ненависть по свѣту!  
 30 Ой цы се такъ настало, цы було изъ роду,  
 Отъ такъ жѣнки пѣють горѣвку, екъ коровы воду.  
 Сама собѣ челядь, люде, Бога допросила:  
 Пало письмо вѣдъ Тѣсаря, а ще съ папы Рима:  
 Евъ тото Тѣсарь чѣтати, а я взевъ на саму,  
 35 Але, добре люде, выйшло на нашу громаду.  
 Ой а, добре люде, выйшло, горѣвку не пити,  
 Челядь Бога допросила, шо бы ей не бити,  
 Абы челеди не бити, та й не сбытковати,

Хлѣба зъ поля доносити, красно годовати.  
Екъ иде у коршму, на волю, свавольна,  
Не бійте, люде, жѣнки, кожда жѣнка вгбдна!  
А у томъ селѣ на садочку зазулька ковала:  
Не бійте, люде, жѣнки, вбдъ жандарбвъ кара!  
Не стелся по дорозѣ, зеленыѣ жолуде,  
А екъ мете жѣнка бити, ѣ за то штрофъ буде.  
Оѣ ковала зазулечка ще побдѣ Меньчила:  
Теперь се са спѣваночка газдочки скбнчила.

(Тамъ же и отг. того же.)

---



# ДУМЫ

## Б. БЫТОВЫЯ.

### а) *Козацкія.*

1.

(Ср. т. I, 112; II, 594.)

- Надѣхали Козаки зъ обозу,  
Стали собѣ близко перевозу;  
Єдинъ каже: «Быстра рѣчка, быстра!»  
Другій каже: «Бѣдмо, невеличка!»  
5 Третій каже: «Хоть бы утонути,  
Кобы въ своѣй Марисеньки бутн.»  
Вчула тое Марусина мати,  
Зачала ся съ Козакомъ витати:  
«Не гудѣте, голубы, на хатѣ,  
10 Не збудѣте Марисю въ комнатѣ!  
Бо Марися тяженько лежала,  
Чорнымъ шовкомъ головку звязала.  
Который изъ васъ трозѣля дѣстане,  
Той съ Марисевъ до слубоньку стане.»  
15 Вѣдозався Козакъ молоденькій:  
«Ой е въ мене три коні на стаинѣ:  
Єдинъ чорный, якъ воронъ чорненькій,  
Другій сивый, якъ соколъ сивенькій,  
Третій бѣлый, якъ голубъ бѣленькій:  
20 А тымъ чорнымъ до моря доѣду,  
А тымъ сивымъ море переѣду,  
А тымъ бѣлымъ трозѣля достану,  
Та ѣ съ Марисей до слубоньку стану.»  
А взявъ Козакъ трозѣльє копати,  
25 Вѣлда надѣ нимъ зазуля кувати:

«Не копай же, Козаче, трозьля,  
 Бо въ Марисѣ изъ иншимъ веселья.»  
 Ъде Козакъ сумненько съ трозьльемъ,  
 Издыбае Марисю съ весельемъ:  
 15 Львовъ руковъ Марисю витае,  
 Правовъ руковъ шаблѣ добувае;  
 Якъ у поли маковка бринѣла,  
 Еще борше головка злетѣла.  
 «Ой на жь тобѣ, Марисю, трозьлье,  
 1 Не починай изъ иншимъ веселья!»

## 2.

(Иначе.)

Ой ѣхали Козаки зъ обозу,  
 Стали собѣ въ конецъ перевозу,  
 Та й зачали думоньку думати,  
 Где бы тую нѣчку ночувати.  
 15 Одинъ каже: «Нѣчка невидная!»  
 Другій каже: «Рѣченька быстрая!»  
 Третій каже: «Шобъ ся коня збути!  
 Шобъ въ Марисѣ на вечерѣ бути,»  
 А Марися хорая лежала,  
 20 Марисенька трозьль забажала.  
 «Ой маю жь я три конѣ на стайнѣ,  
 Я Марисѣ трозьля дѣстану:  
 А тымъ чорнымъ море переѣду,  
 Тымъ червонымъ до гѣръ ся дѣстану,  
 25 А тымъ сивымъ трозьля дѣстану.»  
 Гей тамъ Козакъ трозьлье копас,  
 Надъ Козакомъ зазуля ковае:  
 «Не копай ты, Козаче, трозьля,  
 Бо въ Марисѣ вже нынѣ веселья!»  
 30 Въ одной руцѣ трозьля тримае,  
 Въ другой руцѣ голый мечъ держае.

А Мариса якъ макъ проквѣтала,  
 Марисенцѣ головка злѣтала.  
 По тихонько макѡвка збрѣла,  
 А ще гихше головка злетѣла.

## 3.

(Т. I, стр. 3.)

ь Идутъ возы зъ Московщины, а все чабаишті,  
 А за ними Морозъ Козакъ, еще не женився.  
 Ой Морозе Морозоньку, ты славный Козаче,  
 За тобою, Морозоньку, вся Украина плаче;  
 Плаче отецъ, плаче мати, плаче все Подгѡрьс,  
 10 Ой вернися, Морозоньку, на мое подвѡрье!  
 Въ мене хата тесовая, стайня на помостѣ,  
 Пріѣдь, пріѣдь, Морозоньку, хоть разъ до мня, въ гості!..  
 Стоить дѣвча на камени, на жовтомъ пѣсочку,  
 Та жмякае Морозови отъ бруду сорочку:  
 15 Ци я твоя, ци не твоя, Козаченьку, буду,  
 Выперу я сорочку вѡтъ чорного бруду.» —  
 «Ой дѣвчино, дѣвчинонько, чо 'сь на личку блѣда?» —  
 «Ци не знаешь, Морозоньку, яка въ службѣ бѣда?  
 Ой и їсти—не доїсти, спати, не доспати,  
 20 А все тото, Морозоньку, на личеньку знати.»

## 4.

(Т. I, стр. 97 — 99.)

Ой кѡнь летить, трава шумить,  
 Ажь тамъ Козакъ забыть лежить,  
 Надъ нимъ коникъ зажурився,  
 По колѣна въ землю вбився:  
 25 «Не стої, коню, надо мною,  
 Бо я вижу щирѡсть твою!  
 Лети просто дорогою,  
 Тою, тою широкою!

- Станешь, коню, въ воротенькахъ,  
 Заржешь, коню, съ жалобенька,  
 Водъ тамъ выйде, водъ тамъ выйде,  
 Мати моя старенькая:
- 8 «Ой ты, коню вороненькій,  
 «Где е сынъ мой молоденькій?» —  
 «Возьми, мати, пѣску въ жменю,  
 Посѣй его на каменю:  
 Якъ той, мати, пѣсокъ зойде,  
 10 Тогда сынъ твой зъ войны прійде;  
 Бо вже сынъ твой оженився:  
 Взявъ вѣнъ собѣ въ Крыма дочку,  
 Зеленую муравочку;  
 Шукай, мати, лѣкаройки,  
 15 Зеленой муравойки;  
 Шукай, мати, халупойки,  
 И безъ дверій, безъ вѣконки,  
 Щобъ дверцями не ходити,  
 А вѣконкомъ не двити;  
 20 Бо дверцями вѣтеръ вѣе,  
 А вѣконцемъ сонце грѣе,  
 Шукай, мати, мѣнѣ хаты,  
 И безъ дверій, безъ вѣконцець,  
 Бо вже мому свѣту концець.»

(Изъ Жолковского Уѣзда.)

---

5.

(Т. I, 103.)

- 25 Дома лежитъ дѣвчинонька,  
 Въ маминныхъ перинахъ,  
 А Козачокъ молоденькій  
 На глыбокихъ долинахъ:  
 Дѣвчинонька молоденька,  
 30 Зимнои воды просятъ,  
 А надъ бѣднымъ Козаченькомъ,  
 Ворона голоситъ.

Надъ дѣвчиновъ молоденьковъ  
 Отець, мати, плаче,  
 Надъ Козакомъ израненымъ  
 Чорный воронъ краче:  
 5 «Не крачь, не крачь, такъ сумненько.  
 Чорный вероночку,  
 По надъ мою кєрвавую,  
 Молодъ головочку!  
 А но лєти до домоньку,  
 10 Скажи дѣвчинонцѣ,  
 Шо я марне тутъ загибнувъ,  
 Въ зеленъ муравонцѣ.» —  
 «Якъ ся наѣмъ твоего мяса,  
 Выпью очи твоє,  
 15 Ажь тогды-то я полечу  
 Къ дѣвѣ молодєи.  
 (Изъ Буковины.)

## 6.

(Т. I, 102.)

Ой въ лѣсѣ нива, на тѣмъ нивѣ жито,  
 Ой у лѣсѣ край дороги Козака забито;  
 Забито, забито, затыгнує въ жито,  
 20 Червоною китаєчкою очєнка прикрито.  
 Ой прїйшла дѣвчина съ чорными очима,  
 Пѣдѣйняла китаєчку, та й розголосила;  
 Ой прїйшла другая, та й вже не така,  
 Пѣдѣйняла китаєчку, ревно заплакала:  
 25 «Встань, Козаче, встань, бо 'сь ще молодецкїй,  
 Ходить, бродить по дубровѣ твоєй кѣнь воронойкїй.» —  
 «Нехай ходить, нехай бродить, нехай напасєся,  
 Нехай моя стара мати жалю набєрєся!  
 Нехай ходить, нехай бродить, нехай и ночує,  
 30 Вѣнъ до мєи дѣвчинонцки дороженьку чує!» —

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

## 7.

(Т. I, 82, 83.)

- Ой зъѣхало три Козаки зъ горы високои,  
 На самъ передъ Андрусенько на воронѣмъ конѣ,  
 На Андрусю сороченька кровѣвь обкипѣла,  
 Якъ уздрѣла Ганусенька, на ноженькахъ вмиѣла:  
 5 «А хто жь тебе такъ порубавъ, соколе Андрусю?» —  
 «Твои братья рѣднесенки, серденько Ганнусю.» —  
 «Чимъ же в'ни ты порубали, соколе Андрусю?» —  
 «Яспенькими шавельками, серденько Ганнусю.» —  
 «Чимъ же в'ни ты обвивали, соколе Андрусю?» —  
 10 «Ядвабными хусточками, серденько Ганнусю.» —  
 «Чимъ же в'ни ты наповали, соколе Андрусю?» —  
 «Медомъ, виномъ и горѣвковъ, серденько Ганнусю.» —  
 «Де они ты порубали, соколе Андрусю?» —  
 «У Тернавцѣ на забавцѣ, серденько Ганнусю. —  
 15 «Де жь си скажешъ постелити, соколе Андрусю?» —  
 «У свѣтлонцѣ при вѣконцѣ, серденько Ганнусю.» —  
 «Якъ си кажешъ зазвонити, соколе Андрусю?» —  
 «У всѣ звоны на розгоны, серденько Ганнусю.» —  
 «Я си скажешъ заплакати, соколе Андрусю?» —  
 20 «Дрѣбненькими слѣзоньками, серденько Ганнусю?» —  
 «Де ся скажешъ поховати, соколе Андрусю?» —  
 «У костѣлѣ при престолѣ, серденько Ганнусю.» —  
 «Ой треба бы, Андрусеньку, чтыри волы дати.  
 Абы тебе исхотѣли въ костѣлѣ ховати.» —  
 25 «Ой маю я чтыри волы, чтыри половыи,  
 Ней си берутъ, пей ся дѣлятъ, Попы молодны!  
 Ой ней мене не ховають нй Попы, нй Дяки,  
 Лише ней мня поховають молоди Козаки!  
 Бо Попоньки та Дяченьки на заплацѣ бьются,  
 30 Молоды Козаченьки горѣвки напьются.»

## 8.

- Ой у полю, полю, въ полю, на роздолю,  
 Тамъ Козакъ убитъ лежить,  
 Нй отецъ, нй мати, нй отецъ, нй мати,  
 Нй о чѣмъ не знае,  
 5 Що дѣвчина Козаченька, що дѣвчина Козаченька,  
 Сама доглядае.  
 Ой везуть Козака, везуть Козаченька,  
 Та й сѣрыми волоньками,  
 Ой иде дѣвчина, иде чорнявая,  
 10 Выываеся слѣзоньками.  
 «Ой не плачь, дѣвчино, не плачь, чорнявая,  
 Головоньки не збавляйся,  
 Якъ я здоровъ буду, тебе не забуду,  
 А въ осени поберемся.» —  
 15 «Ой не тяжко бы тя, молодой Козаче,  
 До осени зачекати,  
 Ой а мене хотятъ, молоду дѣвчину,  
 За ничого ба й давати!» —  
 «А ты пиши, а ты пиши, на бѣломъ паперѣ,  
 20 Та давай до мене знати!» —  
 «Ой не тяжко бы то, молодой Козаче,  
 На паперѣ написати,  
 Ой погадай собѣ, въ своѣй головонцѣ,  
 Кымъ я маю вѣдослати? —  
 25 «Ой ты пиши, пиши, ой ты пиши,  
 Та й дробными слѣзоньками,  
 Вѣтсылай до мене, вѣтсылай до мене,  
 Та й буйными вѣтроньками!»

## 9.

(Метл. 72.)

- По садочку походжаю,  
 30 И самъ собѣ розважаю,  
 И самъ собѣ розважаю,  
 Що далеко милу маю,

Цы до неі листъ писати,  
 Цы самому вандровати?  
 Якъ я буду листъ писати,  
 Будуть о томъ люде знати,  
 5 Не такъ люде, якъ сосѣди,  
 Та нароблю всѣмъ бесѣды,  
 Не такъ близкій, якъ далеки.  
 «Ой вы, хлопцѣй молодыш!  
 Сѣдлайте коні вороны,  
 10 Сѣдлайте коня вороного,  
 Та подъ мене молодого!  
 Я поѣду на Украину,  
 Бо тамъ маю мою милу!  
 Ой ты, мѣсяцъ, свѣти, свѣти,  
 15 А ты, коню, бѣжи, бѣжи,  
 Ой ты, мѣсяцъ, свѣти ясно,  
 А ты, коню, бѣжи красно!»  
 Пріѣхавъ бо предъ ворота,  
 Выйшла мила крашша злота,  
 20 Пріѣжджаю подъ оконце,  
 Выйшла мила красша сонця,  
 Взяла коня за удила,  
 Изъ миленькимъ говорила,  
 25 Взяла коня за вуздечку,  
 А милого за ручечку,  
 Взяла коня до стаенки,  
 А милого до свѣтлоньки,  
 Дала коню вѣвса, сѣна,  
 30 А милому меду, вина,  
 Сама сѣла та й думала,  
 Та й ревненько заплакала:  
 «Чого сидишь, чого тужишь,  
 Чого плачешь, свѣтомъ нудишь  
 35 Та ты, моя милесенька,  
 Мое сердце, любесенька?  
 Цы тобѣ жаль вѣвса, сѣна,  
 Цы тобѣ жаль меду, вина?» —  
 «Не жаль мѣнѣ того воѣго,



Ой лише ми жаль вѣка мого,  
 Що кóлька лѣтъ покохався,  
 А съ инчою повѣнчався.» —  
 «Ой цыть, мила, не журися,  
 5 Я еще молодъ, не женився:  
 Якъ я буду женитися,  
 Прошу, мила, дивитися,  
 Дамъ ти вина напиться;  
 10 Якъ я буду ба й слюбъ брати,  
 Прошу, мила, ручку дати!»

## 10.

(Метл. 73.)

Тамъ по пóдъ гаї зелененькій  
 Ходить Івась молоденькій,  
 И такъ собѣ розважае,  
 15 Що далеко милу мае.  
 Чи я маю листъ писати,  
 Чи самому поѣхати?  
 Нї до нем листъ писати,  
 Нї самому одвѣдати.  
 20 Якъ я буду листъ писати,  
 Будуть то всѣ люде знати;  
 Не такъ люде якъ сусѣди,  
 Та нароблю всѣмъ бесѣды.  
 «Ой вы, хлопці молоды!  
 25 Сѣдлайте коні вороныи,  
 А пóдъ мене молодого  
 Сѣдлай коня буланого:  
 Поѣду я на Вкраину,  
 Тамъ я маю мою милу.  
 30 Ой ты, мѣсяць, свѣти ясно,  
 А ты, коню, бѣжи красно!»  
 Прїѣхали предъ ворота,  
 Выйшла мила крашша злата,

Взяла коня за удила,  
 По пѣдвѣрю поводи́ла,  
 Взяла коня за трензельку,  
 А милого за рученьку,  
 5 Дала коню вѣвса, сѣна,  
 А милому меду, вина,  
 И сутую вечереньку,  
 И бѣлую постеленьку,  
 Сама сѣла та й думає,  
 10 Чорны очи протирає:  
 «Чого сидишь, та думаєшь,  
 Чорны очи протираєшь?  
 Чи тобѣ жаль вѣвса, сѣна,  
 Чи тобѣ жаль меда, вина,  
 15 Чи сутон вечероньки,  
 Чи бѣлов постелоньки?» —  
 «Не жаль мѣнѣ вѣвса, сѣна,  
 А нї жаль ми меду, вина,  
 Нї сутон вечероньки,  
 20 Нї бѣлов постелоньки,  
 Но жаль мѣнѣ того свѣта,  
 Що йдуть марне нашї лѣта,  
 Идуть, идуть нашї лѣта,  
 Якъ то сонце вколо свѣта!»

(Запис. въ Золочевскомъ и Жолковскомъ Уѣздахъ.)

---

 11.

(Паул. II, 20.)

25 Ой пѣду жь бо я по пѣдъ гай зелененькій,  
 Ой чей мя здыбле Козачокъ молоденькій;  
 Ой здыбавъ мене Козачокъ молоденькій,  
 Ставъ ся вѣнъ въ мене пытати дороженьки,  
 Ставъ ся вѣнъ дороженьки пытати,  
 30 Я, молодая, не вмѣла'мъ вѣдказати,  
 Давъ же вѣнъ ми конценька тримати,

- А самъ пошовъ дороженьки шукати.  
 Тримаю коня до темной ночи,  
 Выплакала я свои черныи очи;  
 Ой що коникъ тупне, то ми сердце пукне,  
 5 Ой я ся не бою коня вороного,  
 Але я ся бою Козака молодого:  
 Коникъ най тупне, найдутся на то лѣки,  
 Козакъ здрадить, неслава на вѣки.  
 Ой пуцу я коня въ пустое поле,  
 10 Сама я скочу въ глубоке море:  
 Я молода въ морю потопаю,  
 И все на Козака окомъ ся сгледаю;  
 Ой прійшовъ Козакъ коника поймаи:  
 «Дай же ми, Боже, дѣвчину зловити!  
 15 Ой же бымъ ты зловивъ, мѡгъ бымъ ты стискати,  
 Допѣро бымъ навчивъ до моря скакати.  
 Що жъ ти, дѣвчино, що жъ ти за пригода,  
 Же 'сь до моря скочила, дѣвчина молода?» —  
 «Я молодая тебе ся бояла,  
 20 И черезъ тебе до моря скакала.»

## 12.

(Паули II, стр. 20.)

- Ой ходила я по подъ гай зеленейкій,  
 Здыбавъ мене Козакъ молодеикій,  
 Ставъ вѡнъ ся дорожейки питати,  
 Я, молода, не вмѣла сказати.  
 25 Мовила я му: Не зъ тутейшого 'мь краю,  
 Я въ тыхъ сторонахъ дороги не знаю.»  
 Ой взявъ мене Козакъ за бѣлейкии боки,  
 И кинувъ мене на дунай глубоикій:  
 «Плыни жъ, дѣвчино, вѡдъ краю до краю,  
 30 Коли не знаешъ Козака звычайю!»

## 13.

(I, 72, 116, 117; Паул. 29.)

- Край дороги широкою,  
 Кирниченьки глубокою,  
 Козакъ коня наповасъ,  
 Дѣвча воду наливае:
- 5 «Вандруй, вандруй, дѣвча, зъ нами,  
 Молодыми Козаками!  
 А въ насъ вербы грушки родять,  
 Въ насъ дѣвчата въ злотѣ ходять,  
 А въ насъ горы золотыи,  
 10 А въ насъ рѣки мѣдяныи.»—  
 «Я бымъ зъ вами вандровала,  
 Же бымъ ся зрады не бояла.» —  
 «Ой ты, дѣвчино, не будешъ зраджена,  
 Только на Украинѣ посагомъ посажена.»
- 15 Ще не дошла битомъ стеженьки:  
 «Скидай, скидай, зъ головы стуженьки!»  
 Ой ще не дошла битого гостинця:  
 «Ой скидай, скидай, изъ ручки перстенця!»  
 Ой ще не дошла до вишнёвого саду,
- 20 А вже зложили на дѣвчину зраду.  
 «Вы 'сте мовили, не буду зраджена,  
 Теперъ 'сьте мя вже зрадили  
 Якъ ту мушку изловили!»—  
 «Ой знала 'сь, дѣвчино, де отецъ и мати,
- 25 Було зъ собою два рубочки брати:  
 Єденъ рубочокъ головеньку звязати,  
 Другій рубочокъ дитятко накрывати.»  
 Вандрують поле, вандрують другое,  
 А на третѣмъ стали спочивати,
- 30 А на четвертѣмъ нѣчку ночовати,  
 А на пятѣмъ казавъ ёй лужко слати.  
 «Не по то же я, Козаче, вандровала,  
 Жебы я, Козаче, тобѣ луженько слаа:

Но по томъ я съ тобою вандровала,  
 Жебы 'мь твоею миловь ся называла.»  
 Ой выйду жь я на горочку,  
 Тамъ погляну въ долиночку:  
 5 На долинѣ ходять паняночки,  
 Та й собирають фіялочки,  
 Та й собирають фіялочки,  
 На недѣлю на вѣночки,  
 Ино я своѣй утратила,  
 10 Ино я своѣй изгубила,  
 Пѣдъ яворомъ зелененькимъ,  
 Изъ Козакомъ молоденькимъ.

## 14.

(Паул. II, 28.)

Вѣдъ Бендеру до Дунаю  
 Два Козаки мандровали,  
 15 Два Козаки мандровали,  
 Одно дѣвча пѣдмовляли:  
 «Мандруй, мандруй, дѣвча, зъ нами,  
 Зъ молодыми Козаками,  
 Зъ молодыми Козаками,  
 20 Справимъ тобѣ два жупаны,  
 Два жупаны голубыи,  
 Два перстені золотыи!»  
 Дурне дѣвча послухало,  
 Зъ Козаками мандрувало,  
 25 Зъ Козаками мандрувало,  
 Три дни хлѣба не видало.



## 15.

«Ты Козаче черноусый,  
 Чому въ тебе жупанъ кусый?» —  
 «Дѣвки мене пѣдпоили,  
 Жупанъ менѣ пѣдкровили.

ь Ой маю я купу грошій,  
 Справлю собѣ жупанъ довшій,  
 Нехай дѣвки тое знають,  
 Най не поять и не крають.

У Козака все любити,  
 10 До десяти вразъ ходити,  
 Тота скаче, тото плаче,  
 А въ тамтой сердце колаче.

Одна плаче, що ю зрадивъ,  
 Друга плаче, що ся звадивъ,  
 15 Въ третей сердце колаче,  
 Вздритъ Козака, ажъ заплаче.

Коли Козакъ пѣдскакуе,  
 Всѣ дѣвчата урадуе,  
 А якъ пѣде на присюды,  
 20 Розвеселитъ усѣ люде,

\* \*  
 \*

Козакъ свище, пѣдскакуе,  
 Що пѣдскочитъ, выпѣвуе:  
 «Ой я Козакъ зъ Украины,  
 Козакъ зъ роду, Козакъ зъ мѣны!»

\* \*  
 \*

Козакъ грае на торбанѣ,  
 За нимъ дѣвки кобы лані,  
 Всѣ хороши, всѣ моторні,  
 Бѣлія личка, очи чорні.

5 Коли Козакъ скрипки вчуе,  
 Ноги крутить и простуе,  
 Заразъ иде сюды, туды,  
 Якъ чортъ скаче у присюды.

У Козака все однако,  
 10 Зле, чи добре, яко, тако,  
 Нынѣ сто нагаєвъ взяти,  
 Завтра буде танцѣвати.

Коли Козакъ усомъ скрутить,  
 Три одъ разу збаламутить,  
 15 Та думае, тамъ та лае,  
 Що ся стало, и не знае.

Коли Козакъ пѣдскакуе,  
 Пѣдковками выбренькуе,  
 А якъ вдарить обцасами;  
 20 Вѣкна задзвоняць шибамы,

\* \*  
 \*

Нема танцю надъ Козака,  
 Бо то великій гуляка,  
 Туды, сюды, выскакуе,  
 А ногами выкидуе.

\* \*  
 \*

25 У Козака такъ но жити,  
 День за днемъ на томъ травити.  
 Щобъ спѣвати, танцѣвати,  
 Дѣвчатонька цѣловати.

## 16.

(Т. I, 120, стр. 121.)

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мѡй!  
 Та якій буде съ тобовъ нѡчлягъ твоѡй?»—  
 «Не журися ты, Кулино,  
 Ты, дѣвчино, ты, небого!  
 5 Постелимо вѡйлочище,  
 Пѡдъ голову кульбачище,  
 Ой а зверху опанчище,  
 Кулино та й небого!»

\* \* \*

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мѡй,  
 10 Та чимъ мы ся повмываемо,»  
 Та чимъ мы ся повтираемо?» —  
 «Не журися ты, Кулино,  
 Ты, дѣвчино, ты, небого!  
 Я росою, ты слѣзою,  
 15 Я утруся китайкою,  
 Тебе удру нагайкою,  
 Кулино, та й небого!»

С

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мѡй!  
 Та якій то буде съ тобовъ розвѣздъ мѡй!» —  
 20 «Не журися ты, Кулино,  
 Ты, дѣвчино, ты, небого!  
 Выѣдемо въ чисте поле;  
 Въ чистѡмъ полю двѣ дороги,  
 Двѣ дороги, двѣ могилы,  
 25 А третья моя!  
 Одна иде до лѣса, а другая до бѣса,  
 На котру хочь, на тоту скочь,  
 А третья моя!»



## ДУМЫ

### а) *Гайдамацкія.*

#### 1.

#### Штолюкъ.

- Чу чуєте, люде добры, шо хочу казати,  
Бо я хочу Штолюкови спѣванку спѣвати.  
Єкусь чути новиночку, не можна казати,  
Пѣшовъ Штолюкъ изъ Мирономъ села воѣвати;  
6 А топорці наробили изъ самои стали,  
Пѣшовъ Штолюкъ изъ Мирономъ, та воює паны;  
А топорці наробили изъ самои бляхи,  
Пѣшовъ Штолюкъ изъ Мирономъ, та воює Ляхи.  
Учувъ тото панъ Каштана, та взевъ подслухати:  
10 «Не такъ треба для Штолюка намъ се постарати.»  
А нашъ Штолюкъ молоденькій имивъ шось гадати,  
«Йти бы ми въ Довге Поле Каштана еднати.»  
А в'ни пѣшли въ Довге Поле Каштана еднати,  
Єкъ зачели его бити, бити та рубати,  
15 Єкъ зачели его бити, бити та рубати,  
А вже жь брати по бокагъ, котюгамъ метати.  
Єкъ убили, обобрали, та й вышли на Рѣчку,  
Миронъ каже: «Вернѣмъ ко се, зажжѣмъ псови свѣчку!» —  
«Богдай тобѣ, Миронку, таки твою мати,  
20 Чи ты не чувъ, єкъ той казавъ для насъ се старати?  
Чи ты не чувъ, єкъ той казавъ для насъ се старати,  
Та ще бы съ се вертавъ псови свѣчку зажегати.  
Пѣшовъ бы я та косити зелену отаву,  
А сонечко по надъ вечеръ, не выйдемъ на пустаю,  
25 Ой выйшли в'ни на пустаю та й заговорили:  
«Чи вы, домарй, не чули екои новинны?» —

- «Не чули мы, годны хлопці, нікои новины,  
 Мы лишь чули, въ Довгѣмъ Поли шо Каштана вбѣли.»  
 А в'ни пѣшли въ полонины та въ полониночки,  
 Та тамъ собѣ набивали острѣжній стрѣвбочки;  
 5 Доки в'ни ихъ набивали, в'ни се не боели,  
 Екъ узрѣли тверду ровту, в'ни жъ тамъ подрѣжели.  
 Ходивъ Фронюкъ, ходивъ Скалюкъ, ходивъ и Борсучокъ.  
 Ше бувъ зъ боку Волоского Екѣвъ Крамарючокъ.  
 А вдарили въ монастырѣ у четыре звонь,  
 10 Вже Штолюка блеховали на воронѣмъ кони;  
 Вже Штолюка блеховали, дали въ село знати,  
 Впривадили вже Штолюка въ бѣленькіи хаты.  
 А уреды молоденькій пьютъ, пѣдзохотуютъ,  
 Та Штолюка молодого въ кайданы блехуютъ.  
 15 Ой а выйшовъ панъ Гѣрличка, зачавсе пытати:  
 «Дежъ ты гадавъ, Штолюченьку, зимку зимовати?» —  
 «А у тои цариночцѣ зелененькій полѣгъ,  
 Тамъ 'сме гадавъ зимовати, де бы ми Богъ помѣгъ.»  
 Ой утѣкавъ Штолюкъ годный, та й зашумѣвъ листьомъ,  
 20 Та не самъ вѣнъ туда тѣкавъ, втѣкавъ съ товариствомъ.  
 «Кѣлько въ тебе у Штолюка того товариства?» —  
 «Кѣлько въ лѣсѣ у дуборѣ букового листа.»  
 Ой ковала ми зазулька все по пѣдъ Менчила:  
 Теперь се ся спѣваночка уся се скѣнчила.

(Записана мною отъ Гуцулки с. Криворовни Марки Грѣзючки.

### Кармелюкъ.

25 Породила мене мати  
 Въ несчастну годину,  
 Не дала ми счастья знати,  
 Вѣдъ журбы загину.

\*  
 \*

30 «Кармелюку! На панщину!»  
 Кличутъ пѣдъ вѣконце;

«Бо нагаёмъ якъ не выйдешъ,  
Скоро зойде сонце.»

Наступила лиха доля,  
Тра йти въ свѣтъ гулити,  
А що Кармелюкъ не дурень,  
Дастъ Ляхамъ познати.

Не довго я такъ гулявъ,  
У собѣ попался,  
И не гадавъ, та не думавъ,  
У Сибіръ достався.

Повернувши изъ Сибіру,  
Таки я въ недолю,  
Хоть я вже не въ кайданалъ,  
Таки я въ неволю.

Засѣдаю при дорозѣ.  
Чому? хочешъ знати?  
Бо не маю пристанища,  
Бо не маю хаты.

Маю жѣнку, маю дѣти,  
Коли ихъ не бачу;  
Якъ сгадаю на ихъ нужду,  
Горенько заплачу.

Нема счастья нї для мене,  
А нї для родини,  
Переходять въ смутку, жалю,  
Всѣ мои години.

Зовуть мене розбѣйникомъ,  
 Кажуть, розбиваю:  
 Я не вбивъ еще никого,  
 Бо самъ душу маю,

\*  
 \*

8 Ой я вѣзьму багатому,  
 Убогому даю,  
 А такъ грошій подѣливши,  
 И грѣху не маю.

\*

Пѣшовъ бы я въ мѣста, села,  
 10 Всюда мене знають,  
 Деде Ляхи мене зѣздрятъ,  
 Заразъ мя пѣймають.

А такъ мушу стеречися,  
 Мушу въ лѣсѣ жити,  
 15 Хотя свѣтъ е такъ широкій,  
 Нѣгде ся подѣти!

(Записана въ Тернопольскомъ Уѣздѣ.)

3.

Оре багачъ, оре,  
 На широкѣмъ полѣ,  
 На широкѣмъ полѣ,  
 20 На глубокѣмъ долѣ.  
 Прійшло тамъ до него  
 Два разбѣйниченьки:  
 «Дай ти, Боже, счастье,  
 Великій багаче!  
 25 Нарай намъ якую,  
 Абы не самую.»—

«Не маю якую,  
 Хиба жёнку свою.»  
 «Нехай буде тая,  
 Абы не самая!»  
 5 Прійшовъ вѣнъ до дому,  
 Пріѣхавъ до дому:  
 «Сбирай же ся, мила,  
 Поѣдемъ до млына!»  
 «Я съ тобою, милый,  
 10 Свой вѣкъ скалатыла,  
 А еще съ тобою  
 Въ млынѣ не бувала.»  
 Ъдутъ они, ѡдутъ,  
 На широкѣмъ полѣ,  
 15 На широкѣмъ полѣ,  
 На глукѣмъ долѣ.  
 Ъхала, вступила  
 До рѣдного брата:  
 «Ой брате жь мой, брате,  
 20 Надо мною зрада!»  
 «Сестро, моя сестро,  
 Господь надъ тобою,  
 Господь надъ тобою,  
 Я ѡду съ тобою!»—  
 25 Привѣзъ ю до лѣса,  
 Самъ пошовъ до бѣса;  
 Вяже ю до бука,  
 Братови роспука.  
 Фузію намѣривъ,  
 30 Обохъ вразъ застрѣливъ:  
 «Мало бути еѣ,  
 То най буде я тобѣ,  
 Будешъ съ нею въ гробѣ!»

(Записана въ Золочевскомъ Уѣздѣ.)

## 4.

(I, 138: Паул. 34.)

По пòдъ синій туманъ  
 Розболѣвся бѣлый Романъ,  
 Сбираючи новыи товаръ,  
 Та на тата закликае:  
 5 «Не ходивъ я розбивати,  
 Сивый товаръ избирати:  
 Пòди, тату до кирницѣ,  
 Принеси мѣнѣ водицѣ.»  
 «Ой не маю, сынку, коли,  
 10 Лишивъ я косарѣ въ поли.»

\* . \*

По пòдъ синій туманъ  
 Розболѣвся бѣлый Романъ,  
 Сбираючи сивый товаръ,  
 Та на маму закликае:  
 15 «Не ходивъ я розбивати,  
 Сивый товаръ избирати:  
 Иди, мамо, до кирницѣ  
 Принеси мѣнѣ водицѣ!»—  
 «Ой не маю, сынку, коли,  
 20 Лишила я женцѣ въ поли.»

\* \*  
\*

По пòдъ синій туманъ  
 Розболѣвся бѣлый Романъ,  
 Сбираючи сивый товаръ,  
 Та на брата закликае:  
 25 «Не ходивъ я розбивати,  
 Сивый товаръ избирати:  
 Иди, брате, до кирницѣ,  
 Принеси мѣнѣ водицѣ!»—  
 «Ой не маю, брате, коли,  
 30 Лишивъ я вòвцѣ въ поли.»

По пѣдъ синій туманъ  
 Розболѣвся бѣлый Романъ,  
 Сбираючи сивый товаръ,  
 Та на милу закликае:  
 8 «Не ходивъ я розбивати,  
 Сивый товаръ избирати:  
 Иди, мила, до кирницѣ,  
 Принеси мѣнѣ водицѣ.»—  
 А миленька поспѣшила,  
 10 Меду, винця, наточила.

5.

(I, 167; Паул. II, 42.)

Въ Станиславѣ двѣ крамницѣ,  
 А у Львовѣ три темницѣ,  
 Тамъ сидять три невольницѣ:  
 Одинъ сидить за дѣвочку,  
 15 Другій сидить за вдовочку,  
 Третій сидить за волю половын  
 И за коники воронын.  
 Той, що сидить за дѣвочку,  
 Той си грае въ сопѣлочку;  
 20 Другій каже: «Не журюся,  
 Бо я съ вдововъ поберуся.»  
 Третій сидить, та й думае,  
 Матеръ свою проклинае:  
 «Бодай, мати, не сконала,  
 25 Що мене такъ научала!  
 Ой я принёсъ яепелинку:  
 «Добре чинишь, мой ты сынку!»  
 Я принёсъ примѣточку:  
 «Буде, сынку, на сорочку!»  
 30 Пригнавъ я волю половын:  
 «Кобы, сынку, ще другин!»

## 6.

(I, стр. 163.)

- По горѣ, горѣ зацвѣла шельвія,  
 По пѣдѣ ту гору ходила Марія:  
 Марія ходила, шельвію ломила,  
 Ревними слозами за мужѣмъ плакала.
- 5 На очка чорнѣва, на личко якъ ружѣ:  
 «Онъ той Ляхъ їде, що вбивъ мого мужа!»  
 Заходить ѣ гадка, гадає втѣкати,  
 «Не втѣкай, Маріє, скажу ти лапати,  
 Бо я тебе хочу за жену си взяти!»
- 10 Ой Марія стала, за Бога сгадала:  
 «Отверни мнѣ, Боже! я тому не рада!»  
 Заходить ю голосъ зъ високого неба:  
 Най їде Марія, жены ти не треба!»  
 Узяли Марію за русяві косы,
- 15 Приняли Марію у сады до сосны,  
 Выкресали огню у суху порохню,  
 Запалили сосну зъ верха и зѣ споду:  
 «Гори, сосно, гори, а ты, смоло, капай,  
 На Марійно гѣло, на Марійну главу!»
- 20 Ней Марія терпить великіи муки,  
 Коли не хотѣла за жену ми бути!»—  
 «А хто сидить дома, а хто робить въ полю,  
 Най ся їде дивити на мою неволю!»  
 А панъ каже, що то смола, а то чиста вода,
- 25 На Марійно гѣло есть то охолода.

(Изъ Саноцкаго Уѣзда.)



## 7.

**Яничоць.**

(I, 171.)

- Ой тамъ дале пудъ яворомъ  
 Оре дѣвча однимъ воломъ,  
 Ще и бразды не зорала,  
 Вже ё мати заволала:  
 5 «Дѣвко, дѣвко, пой до дому!  
 Продала 'мь ты, не знамъ кому,  
 Продала 'мь ты Яничкови,  
 Великому збуйничкови:  
 Въ noci прійде, въ noci поде,  
 10 Никда ми ничъ не принесе,  
 Лемъ кошульку поторгану,  
 И сабличку скрывавлену.  
 «Чугай белай, бѣлый хлопецъ,  
 Кыбы 'сь такой, якъ ти отецъ,  
 15 Дала быхъ ты искупати,  
 Кавкамъ, вранамъ, роздѣбати.»—  
 «Спѣвай, жоно, чи 'сь спѣвала,  
 Коли 'сь хлопця колысала?»—  
 «Я хлопцеви не спѣвала,  
 20 Лемъ емъ пестуноцѣ лала.»—  
 «Ставай, жоно, на колѣна,  
 Най испаде твоя глава!»—  
 «Пестуночко вѣрна моя,  
 Подай децько сюди мое!»—  
 25 Едно личко побочкала,  
 А въ другое укусила:  
 «Дамъ ти, сыне, на памятку,  
 Коли стинавъ отецъ матку!»

(Изъ Бережскаго Уѣзда села Лучки, возлѣ Муначева.)

## 8.

Эй на горѣ, на горѣ,  
 На Кошицкой долини,  
 Пасе Янчи двы волы;  
 Пришли дъ нѣму гайтове:  
 5 «Ой ты, Янчи, дай волки!  
 Бо ти главку здоймеме.»—  
 «Я вамъ волки та й не дамъ,  
 Радше ся съ вами поровнамъ.»  
 Коли в'ни ся рѣвнали,  
 10 Тамъ му главку стинали:  
 Де зъ той главки кровь текла,  
 Червена ружа уцвѣла!  
 Дѣвички ё рвали,  
 Хлопцѣмъ перка давали:  
 15 Боже, Боже, што же то,  
 Червена ружа зъ чего то?

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, т. I, 674.)

# ДУМЫ

## БЫТОВЫЯ.

### 2) Чумацкія и Бурлацкія.

#### 1.

(Макс. 1834, 175.)

Було лѣто, було лѣто,  
А теперъ зима,  
Гостивъ джумаць по дорогахъ,  
Гостивъ по долахъ,  
3 Та не мавъ вонъ пригодоньки  
На свонхъ волахъ.  
А изъѣхавъ джумаченько  
Зъ горы на базаръ,  
Волы му ся поболѣли  
10 Самъ бѣдный заслабъ.  
Ой заслабъ вонъ, ой заслабъ вонъ,  
Та й тамо й лежить,  
Нѣхто го ся не спытае,  
Що его болить;  
15 А приходять та й идъ нѣму  
Товаршой его,  
Взяли его за рученьку  
Та держать его:  
«Ой братчику, джумачику,  
20 Що тебе болить?»—  
«Болить мене та серденько,  
Болить голова.»—  
«Ой братчику, джумачику,  
Чужа сторона.»—  
25 «Ой давъ бы я, товаришу,

А зъ возомъ волю,  
 Ой абы ся такі найшли,  
 Та раду дали.»—  
 «Ой не штука, товаришу,  
 5 Волю зъ возомъ взяти,  
 Але я ся не бйзую  
 Тобѣ раду дати.»  
 Прійшла, прійшла, дѣ нему  
 Найстарша сестра:  
 10 «Ой братчику, джумачику,  
 Где ты смерть знайшла?»—  
 «Знайшла мене ой смертенька  
 Въ чужой сторонѣ,  
 Май же, сестро, обаченье  
 15 На дѣти мои!»—  
 Загорнувся джумаченько  
 У новий жупанъ:  
 «Волю мои зъ сѣмохъ возовъ,  
 Хто жъ вамъ буде панъ!»  
 20 Скинувъ джумакъ новий жупанъ,  
 Загорнувъ кожухъ,  
 Припадае дѣ сырѣй землѣ,  
 Испускае духъ.  
 А вдарили джумакови  
 25 У великій дзвѣнъ,  
 А сходится, а звѣздится,  
 Весь джумаковъ рѣдъ.  
 А спускають джумаченька  
 Въ глубоки доли,  
 30 Ой сходится рѣдъ до купы,  
 Впрягае волю.  
 Идутъ волю, йдутъ по воли,  
 Жалѣбно рычуть,  
 Свого пана господаря  
 35 Изъ гробу кличуть.  
 Пріѣзжають сѣри волю  
 Передъ ворота:  
 «Выйди, вийди, газдиненько,

Бо 'сь вже сирота!»  
 Выйшли, вийшла, газдиненька,  
 Зача́ла плакати,  
 Свои во́лы, якъ соколы,  
 5 Стала проклинати.  
 «Не плачь, не плачь, газдиненько,  
 Не проклинай насъ:  
 Нема твого господаря,  
 Не буде и насъ!»

(Изъ Стрыйскаго Уѣзда.)

---

2.

(Иначе.)

10 Ой їздивъ джумакъ, їздивъ,  
       Семь лѣтъ по долахъ,  
 Та не мавъ вѣнъ придоньки  
       На своихъ вѣлахъ.  
 Ой їхавъ вѣнъ, їхавъ, їхавъ,  
 15 На долини ставъ,  
 Во́лы му ся поболѣли,  
       Самъ джумакъ заслабъ.  
 Ой заслабъ вѣнъ, заслабъ,  
       Тяженько лежить,  
 20 Нихто го ся не спытае,  
       Що его бо́лить.  
 Ой бо́лить его, бо́лить,  
       Серце, голова:  
 «О Господи милосерднѣй,  
 25 Чужа сторона!  
 Чужа, чужа, сторона,  
       Та чужіи люде,  
 Хто джумака поховае,  
       Якъ ему смерть буде?»  
 30 Ой приходять дѣ нѣму  
       Атаманъ его,

- Та взявъ го ся та пытати,  
 Що болить его:  
 «Ой ты пане мѡй!  
 Ты атаманъ мѡй?  
 8 Забери си всѣ волоньки,  
 Дай рады менѣ!»—  
 «Ой радъ бы я, радъ,  
 Та волоньки взяти,  
 Лише ти ся не пѡдойму  
 10 Радоньки дати.»  
 Ой уставъ джумакъ, уставъ,  
 Вгорнувся въ жупанъ:  
 «Волю жъ сѣромасты  
 Кто жъ вамъ буде панъ?»  
 15 Ой уставъ джумакъ уставъ,  
 Вгорнувся въ кожухъ,  
 Подивився долѡвъ собовъ,  
 Спустивъ джумакъ духъ.  
 А въ недѣлю рано, рано,  
 20 Ударили въ звѡнъ,  
 Позѣздився, посходився  
 Всею джумака рѡдъ.  
 Найстарша сестра,  
 Навпередъ прійшла:  
 25 «Джумачику, мѡй братчику,  
 Де жъ ты смерть знайшла?»  
 Приходить и дъ нѡму  
 Та найстаршій братъ:  
 «Джумачику, мѡй братчику,  
 30 Яжъ тому не радъ!»  
 Идутъ волоньки, идутъ,  
 Идутъ рычучи:  
 «Хто насъ буде дозирати,  
 Въ дорозѣ йдучи?»  
 35 Идутъ волоньки, идутъ,  
 Въ золотѡмъ ярмѣ;  
 «Лышилисьмо свого газду  
 Въ чужѡй сторонѣ.»

Идутъ волоньки, идуть  
 Стали въ ворота:  
 «Выйди, выйди, господине,  
 Уже газды нема!»—  
 5 «Волѣла я, волю мои,  
 Васъ всѣхъ полупити,  
 Нѣжъ есте вы мали тамки  
 Та газду лишити.»—  
 «Ой ты газдине наша  
 10 Не проклинай насъ:  
 Нема твого господаря  
 Не буде и насъ!»

3.

(То же, но иначе.)

Ой поѣхавъ джумаченько  
 У дорогу самъ,  
 15 Стала му ся пригодонька,  
 Въ дорозѣ заслабъ.  
 Заслабъ же вѣнъ, заслабъ,  
 Тяженько лежить,  
 Нихто ся го не спытае,  
 20 Що его болить.  
 А прійшовъ же до нѣго  
 Товаришъ его,  
 Та взявъ его за рученьку,  
 Жалуе его:  
 25 «Товарише, товарише,  
 Не жалуй мене!  
 Забери си усѣ грошѣ,  
 Но ратуй мене!  
 Якъ тыхъ грошей ти не стане,  
 Возьми сѣ волю,  
 Но не дай ми загинути  
 Въ чужой сторонѣ!»

Ударили во всѣ звѣны,  
 Ударили въ звѣнъ,  
 Чи не тому джумакови,  
 Що до дому хтѣвъ?  
 5 А сбѣглися джумаченьки  
 Та подъ могилочку,  
 Выкопали грѣбъ глыбокій  
 За годшночку.  
 Зарычали сѣры волю  
 10 Въ золотѣмъ ярмѣ:  
 Поховали джумаченька  
 Въ чужой сторонѣ.

## 4.

(I, 177; ср. Макс. 1834, стр. 177.)

Гей чумаче, чумаче!  
 Чомъ не рано зъ Крыму йдешь?  
 15 Чомъ не рано зъ Крыму йдешь?  
 Всѣхъ чумаковъ не ведешь?  
 «Ой я рано зъ Крыму йду,  
 Всѣхъ чумаченьковъ веду,  
 Нема лише одного,  
 20 Брата мого рѣдного.  
 Шукавъ, шукавъ, не знайшовъ,  
 Взявъ заплату, та й пошовъ;  
 Шукавъ, шукавъ, не знайшовъ,  
 Запрѣгъ волю, та й пошовъ.»—  
 25 «Атамане, батьку нашъ,  
 Порадь теперь хотъ ты насъ,  
 Що матимемъ робити,  
 Ой чимъ волѣвъ кормити?»—  
 «Ой ще, хлопця, не бѣда,  
 30 Бо е въ полю лобода:  
 Косѣть, ломѣть, лободу,  
 Забувайте на бѣду!»

(Изъ Буковины.)



## 5.

(Паул. II, 72.)

Цѣшовъ чумакъ а въ дорогу,  
 За нимъ жѣнка у погоню,  
       Возы завертае,  
       Волю выпрягае,

8       И сѣрденкомъ называе:

\* \*  
 \*

«Вернися, чумаче, до дому,  
 Вернися, серце, до дому,  
       Отець, мати, лае,  
       И проклинае,

10       Таки тобѣ хвартуна не служить.»—

\* \*  
 \*

«Ой коли бѣ ты добра була,  
 То бѣ ты дома сидѣла,  
       Недѣлоньку читала,  
       Пятницу постила,

15       Тобѣ мѣнѣ хвартуна послужила!»

\* \*  
 \*

«Ой пѣду я на гороньку,  
 А гляну я въ долиноньку:  
       Ажъ тамъ двѣ калинѣ,  
       Стоять у долиниѣ,

20       Ажъ до землѣ гѣлье гнется.

Ой пѣду я по надѣ море,  
 Жовтый пѣсокъ ноги коле:  
       Єдна ледащина,  
       Єдна ледащина,

25       И та зѣ мене кпится!»

## 6.

(Т. I, 178.)

Ой я чумаць несчастливый,  
 Ходжу съ журбы ледво живый,  
 Самъ не знаю, що чинити,  
 Якъ бы ту на свѣтѣ жити.  
 5 Гопцѣ, хлопцѣ, и я зъ вами,  
 Зъ молодыми чумаками!

\* \*  
\*

Волы мѣнѣ поздыхали,  
 Вѣзъ и арма поломали,  
 Я съ батогомъ ся зѣстаю  
 10 Пѣду съ бѣды погуляю:  
 Гопцѣ, хлопцѣ, и я зъ вами,  
 Зъ молодыми чумаками!

\* \*  
\*

И сокиру и мазило  
 Що ся вѣдъ воза лишило,  
 15 За горѣвку тобѣ даю,  
 Бо копѣйки вже не маю.  
 Гопцѣ, хлопцѣ, и я зъ вами,  
 Зъ молодыми чумаками!

\* \*  
\*

Або пѣду утоплюся,  
 20 Або въ камѣнь розбѣбюся,  
 Нехай люде о томъ знаютъ,  
 Якъ чумаки умирають.  
 Гопцѣ, хлопцѣ, и я зъ вами,  
 Зъ молодыми чумаками!

\* \*  
\*

25 Пѣшовъ чумаць топитися  
 Чумачиха дивитися:  
 «Стѣй, чумаче, не топися,  
 Хочъ на дѣти подивися!

Гопці! хлопці, и я зъ вами,  
 Зъ молодыми чумаками!

Пошла Гандзя въ поле жати,  
 Та й забула серпы взяти;  
 5 Серпы взяла, хлѣбъ забула,  
 Такой Гандзя дома була.  
 Гопці, хлопці, и я зъ вами,  
 Зъ молодыми чумаками!

Наша Гандзя добре жне,  
 10 Въ руки серпа не вѣзме;  
 А за Гандзѣвъ густый снопъ,  
 Чтыре Дяки, пятый Пѣпъ.  
 Гопці, хлопці, и я зъ вами,  
 Зъ молодыми чумаками!

15 Пошла Гандзя по бураки,  
 А за нею всѣ двораки,  
 А Поповичъ изъ переду:  
 «Чекай, Гандзю, куплю меду!»  
 Гопці, хлопці, и я зъ вами,  
 20 Зъ молодыми чумаками!

Пошла Гандзя по петрушку,  
 Надыбала щебетюшку,  
 Щебетюшка щебетала,  
 Гандзѣ спати не давала.  
 25 Гопці, хлопці, и я зъ вами,  
 Зъ молодыми чумаками!

## 8.

(Иначе.)

Устань, дочко, устань, мати,  
 Дай бурлаку вечеряти,  
 Гей, гей, дай бурлаку вечеряти!

\*  
.

Дай бурлаку вечеряти,  
 5 По вечери лягай спати,  
 Гей, гей, по вечери лягай спати!

\* \*  
.

До порога головами,  
 А до стола та й ногами,  
 Гей, гей, а до стола та й ногами!»

10 Еще бурлакъ не вложився,  
 Уже господарь пробудився,  
 Гей, гей, вже господарь пробудився.

«Чась бурлаку уставати,  
 На долину волю гнати,  
 15 Гей, гей, на долину волю гнати!»

\*  
.

Не чесався, не вмыивався,  
 Не мавъ паса, не впасався,  
 Гей, гей, не мавъ паса не впасався;

Не мавъ паса, не впасався,  
 20 Не мавъ ходакъ, не взуався,  
 Гей, гей, не мавъ ходакъ, не взуався.

Еще до дня три години,  
 Бурлакъ съ волю на долинь,  
 Гей, гей, бурлакъ съ волю на долинь;

\*

Дробень дождикъ покрапяе,  
 Бѣлый снѣжокъ потрясае,  
 Гей, гей, бѣлый снѣжокъ потрясае.

\* \*  
\*

Бѣлый снѣжокъ потрясае,  
 Бурлакъ ножки пѣдношае.  
 Гей, гей, бурлакъ ножки пѣдношае.

\* \*  
\*

10 Бурлакъ ножки пѣдношае,  
 Свою мати споминае,  
 Гей, гей, свою мати споманае:

Мати жь моя чорнобрѣва,  
 На що жь мене породила?  
 15 Гей, гей, на що жь мене породила?

Едного 'сь мя сына мала,  
 Бурлакомъ есь мя назвала,  
 Гей, гей, бурлакомъ есь мя назвала.

\* \*  
\*

По надъ рѣчку 'сь мя носила,  
 20 Чому 'сь мене не втопила?  
 Гей, гей, чому 'сь мене не втопила?» —

\* \*  
\*

«Де жь ты, бурлакъ, забавися,  
 По колѣна заросися?  
 Гей, гей, по колѣна заросися?» —

«Облогами за волами,  
 А шуваромъ за товаромъ,  
 Гей, гей, а шуваромъ за товаромъ:

Мановцями за вівцями,  
 ь Мановцями за вівцями,  
 Гей, гей, мановцями за вівцями.»—

«Не ходивъ ты за волами,  
 Але 'сь ходивъ за гульками,  
 Гей, гей, але 'сь ходивъ за гульками;

10 Не ходивъ есь за вівцями,  
 Але за молодницями,  
 Гей, гей, але за молодницями.»—

## 9.

(Еще иначе.)

Бурлакъ робить и працус,  
 Кажуть люде, що марнус.  
 15 Идетъ бурлакъ изъ панщины:  
 «Давай, жѣнко, вечеряти,  
 Бо вже бурлакъ иде спати,  
 Треба спати, не дремати.  
 А ще наймитъ не вбернуса,  
 20 Газда уставъ и обувся;  
 Уставъ бурлакъ, не вмывався,  
 Не було въ що, не вдѣвався,  
 Иди, Бурлакъ волю гнати. и т. д.

## 10.

(Въ другіхъ мѣстахъ такой конецъ:)

Подививсе на долину,  
 На долину, на коршмину,  
 Гей, гей, на долину, на коршмину.

\* \*  
\*

Тамъ чумаки пьютъ, гуляютъ,  
 6 Волы, возы, пропиваютъ,  
 Гей, гей, волы, возы, пропиваютъ.

\* \*  
\*

На остатку яра, снозы,  
 Оббляли его слёзы,  
 Гей, гей, оббляли его слёзы.

## 11.

(Паул. II, 73.)

10 Пора приходитъ по счастью тужити:  
 Же свѣтъ великій, а мнѣ нѣгде жити;  
 Куда тóлько я по́йду,  
 Нѣгде счастья не найду,  
 Все бѣда кругомъ!

15 Ба, чи е въ свѣтѣ такой человекъ,  
 Якъ я мѣзерный черезъ весь мой вѣкъ?  
 Едну мину, десять бѣдъ,  
 Всѣ за мною идуть въ слѣдъ,  
 И бѣда кругомъ!

Тамъ только добре, тамъ счастливый свѣтъ,  
 Тамъ люди добры, де мене нѣтъ;  
 Куды только повернуса,  
 Нигде съ лихою не минуся,  
 5        Бѣдный челоуѣкъ!

Рѣкою иншому то счастье плыне,  
 Продившися въ счастью, такъ и сгине;  
 А я счастья не зыскавъ,  
 Якъ на свѣтѣ жити ставъ,  
 10        Только одинъ вѣкъ!

Отъ теперь зачну я, мизерный, казати:  
 Все утѣкае вѣдъ моеи хаты;  
 Съ счастьемъ по грибки ходити,  
 Съ счастьемъ по рыбки бродити,  
 15        Безъ счастья нѣщо!

---



## ДУМЫ

### д) Воинскія и рекрутскія.

L

(Т. I, 134.)

- А въ лузѣ калина  
Всей лугъ прикрасила:  
Выряджала бѣдна вдова  
Сына жомнярина.
- 5 А якъ его выряджала,  
То и его научала:  
«Будешь, сыну, въ дорозѣ,  
Не забувай о Бозѣ!»  
Поки жомнѣрь не пивѣ,
- 10 Господь ему счастивѣ,  
А въ замыслахъ, а въ походахъ,  
Все войско побѣдивѣ.  
Узявѣ жомнѣрь пити,  
Узявѣ геймовати,
- 15 А жь ся взяла жомнѣрская  
Фортуна зменьшати.  
Ходитѣ жомнѣрь, ходитѣ,  
Въ рукахъ чачо носитѣ,  
Своей неньки старенькомъ,
- 20 Прощенія проситѣ:  
«Прощай мене, мати,  
Въ той походѣ ступати,  
Абы мѣнѣ Богъ допомогѣ,  
Пруса звоювати!»
- 25 Плаче жомнѣрь, плаче,  
Крѣвавыми слѣзами,  
Свою матку называе  
Рѣзными словами:

«Матко моя мила,  
 Доглянь, доглянь, худобоньки,  
 Доки будешь жила!»  
 Плаче жомнѣръ, плаче,  
 5 Чорными очима,  
 Же вечеря конецъ стола,  
 А смерть за плечима:  
 «Не дай, Боже, смѣрти,  
 Въ чужомъ краю вмерти,  
 10 А хто буде доглядати,  
 Жомнѣрскою смѣрти?  
 Ни отца, ни матки,  
 Никому жаловати,  
 А ни кому жомнѣрови,  
 15 Ранѡвъ завивати.  
 Воронъ прилѣтае,  
 Смѣрти доглядае,  
 Бѣле тѣло обдзѣбуе,  
 Кости разношае.  
 20 Кобъ то наша матка знала,  
 Тобъ намъ раны завивала,  
 Тобъ намъ раны завивала,  
 Красненько бѣ насъ поховала;  
 И дзвонны бѣ намъ понаймала,  
 25 Жалѡбненько зашлала,  
 Якъ зазулька закувала,  
 Якъ зазулька у садочку,  
 Такъ матѣнка по сыночку,  
 Якъ зозуля у лѣщинѣ,  
 30 Такъ матѣнка по дитинѣ,  
 Такъ матѣнка по дитинѣ!»

(Отъ слѣпаго лирника Юмы Зеленюка въ Золочевскомъ Уѣздѣ.)

## 2.

(Т. I, стр. 135.)

- А въ лузѣ калина  
Весь дугъ прикрасила:  
Породила бѣдна вдова  
На жовняра сына.  
5 Якъ го породжала,  
То го научала:  
«Будешъ, сыну, въ дорожѣ,  
Не забувай о Бозѣ!»  
Доки жовняръ не пивъ,  
10 То му Богъ годивъ,  
А въ походахъ, а въ замыслахъ,  
Все войско побѣдивъ.  
Зачавъ жовняръ пити,  
Зачавъ гайновати,  
15 Зачалася жовнярева  
Мошонка вменшати.  
Плаче жовняръ, плаче,  
Каскетъ въ рукахъ носитъ,  
Своей неньки стареньковъ,  
20 Прощенія просить:  
«Простить мене, мати,  
У твой слѣдъ вступати:  
Поки буду не забуду  
О Бозѣ забувати!»  
25 Плаче жовняръ, плаче.  
Чорными очима,  
Вже вечера бай готова,  
А смерть за плечима:  
«Не дай, Боже, смерти,  
30 Въ чужомъ краю вмерти,  
Та нѣ кому доглянути,  
Воинцком смерти.  
Воронъ залѣтае,  
Въ очко заглядае,

Бѣле тѣло обозѣбуе,  
 Кости розношае,  
 Кобы мати знала,  
 Ладно бѣ поховала;  
 5 Та ладно бы поховала,  
 Звоны понаймала.  
 Кобы мати знала,  
 То бѣ службы наймала,  
 Добрыхъ людій, та сусѣдѣвъ,  
 10 На обѣдъ спрошала.»

## 3.

(Вначе.)

Ой у лузѣ, лузѣ, зацвила калина:  
 Породила мати сына, сына жовнярина:  
 Якъ го породила, та й водгодовала.  
 Якъ выховала, на вѣйну го дала.  
 15 Якъ го выправляла, та й наказувала:  
 «Ой якъ будешъ у дорозѣ, не забудай въ Бозѣ!»  
 Доки жовнярь не пивъ, та Бога хваливъ,  
 У походахъ, у замыслахъ, все вѣйсько побѣдивъ:  
 А взявъ жовнярь пяти, въ Бозѣ забувати,  
 20 Узявъ ёму Панъ Небесный счастья уимати.  
 Плаче жовнярь, плаче, шапку въ рукахъ носитъ,  
 Своёй неньки стареньков жалѣбненько проситъ:  
 «Казала 'мь ти, сыну, мое любе дитя,  
 Кто не слуха матѣнонкі, таке ёго житя!»

## 4.

(Еще плаче.)

Ой у лузѣ калина  
 Весь лугъ прикрасила:  
 Породила мати сына,  
 Сына жовнярина:  
 5 Якъ го породила,  
 Та го научала:  
 «Ой якъ будешь, сыну,  
 Въ далекѣй дорозѣ,  
 Не забувай, сыну,  
 10 Николи о Бозѣ!»  
 Поки жовнеръ не пивъ,  
 Пана Бога хваливъ,  
 А якъ пішовъ до побою,  
 Все вѣйско побѣдивъ.  
 15 Якъ взявъ жовнеръ пити,  
 Взявъ ся напивати,  
 Не хотѣвъ му самъ Господь Богъ  
 До помощи стати.  
 Ходить жовнеръ, ходить,  
 20 Шапку въ рукахъ носитъ,  
 Своєю неньки старенькою  
 Прощенія просить.  
 Плаче жовнеръ, плаче,  
 Съ чорными бровами:  
 25 «Будь здорова, родинонько,  
 Вже не буду съ вами!»  
 Плаче жовнеръ, плаче  
 Чорными очима,  
 Вже вечера готовая,  
 30 А смерть за плечима:  
 «Не дай, Боже, смерти,  
 Въ волящинѣ змерти,  
 А хто дбадрить, хто побачить,  
 Воянской смерти?

Воронъ залѣтае,  
 Въ очи заглядае,  
 Бѣле тѣло роздзѣбуе,  
 Кости розношае!»

## 5.

8 Стоитъ жовниаръ на могилѣ.  
 Креше огню до шабелѣ,  
 Сухі лозы подпалае  
 Свои раны розгрѣвае:  
 «Мои раны сѣканыи,  
 10 Стрѣляныи, рубаныи!  
 Сѣканыи—то ся зойдуть,  
 Стрѣляныи—къ сердцю дойдуть!  
 Ты вороний, рѣдний, брате,  
 Дай до моей неньки знати:  
 15 Не кажи ёй, що вбитъ лежу,  
 Ино кажи, въ Крѣля служу,  
 Въ Крѣля служитъ самъ крулюе,  
 На могилѣ нѣчь почуе.  
 Та могила труповая,  
 20 Тече рѣчка кирвавая,  
 Надъ рѣчкою воронъ краче,  
 Ой за сыномъ мати плаче:  
 «Не плачь, мати, и не тужи,  
 Не порубанный я дуже:  
 25 Головонька на четверо,  
 А нѣженьки на шестеро,  
 Бѣли палци на кавалци,  
 А рученьки на штученьки!»

## 6.

- Червона калино, чого въ лузѣ стовшь? гей, гей!  
 Чи ягѳдъ жалуешь, чи ся вѣтру боишь?—  
 «Ягѳдъ не жалую, вѣтру ся не бою,  
 Я стою, думаю, що чинити маю:  
 5 Три ночцї не спала 'мь, листоньки писала,  
 До мого милого, що 'мь вѣрно кохала.  
 Милый листъ доставши, и перечитавши,  
 Тяженько вздохнувши, коханья згаднувши.»  
 Гей, тамъ жовнѣрочокъ по рымочку ходить,  
 10 Пана Капитана усердно ся просить:  
 «Пусти мене, пане, изъ гѳръ на Подѳлля,  
 Моя мила хора, завезу ей зѣлья!»—  
 «Ой ты жовнѣрочку, що ты си гадаешь,  
 Ту дѣвчата краснїй, ты ся тамъ вертаешь.»—  
 15 «Якъ ся не вертати, она сиротина,  
 Ой мой милый Боже, за мновъ затужила!»

## 7.

(Т. I, 104.)

- Калино, малино, голова болѣла,  
 Голова болѣла, свѣту не видѣла,  
 Листъ написала, и на почту слала,  
 20 До того жовнѣра, що вѣрно кохала.  
 А жовнѣръ взявши, листъ перечитавши,  
 Коханье сгадавши, сердечне заплакавши:  
 «Пане, ты мой пане, пане Капитане,  
 Пусти мене до домъ, хотъ есмь заволаный!  
 25 Пусти мене, пане, пане Капитане,  
 До той дѣвчины, котра сына мае».—  
 «Хлопче, ты мой хлопче, який 'сь ми вѣрненькій?  
 Де ж ты сына маешь, такой молоденькій?»  
 Прїйшовъ вѳнъ до дому, дѣвчина хоруе,  
 30 Припавъ до лѳжечка, ноженьки цѣлуе:

«Цѣловала бы ты лихая година,  
 Вѣдреклася мене вся моя родина:  
 Вѣдрѣкся и отець, вѣдреклася мати,  
 Черезъ тебе, жовнѣру, треба умирати.»—  
 5 «Стѣй, дѣвчинонѣко! Господь Богъ съ тобою,  
 Якъ ся выхоруешь, возьму сялюбъ съ тобою.»—  
 А дѣвчина встала, якъ не хоровала,  
 Своего жовнѣра та ѣ поцѣловала:  
 «Ой знаю я, знаю, якъ жовнѣръ бѣдуе,  
 10 Хоть лиха година, жовнѣръ машеруе.»

## 8.

(Т. I, 105.)

«Червона каинно,  
 Чомъ ты въ лузѣ стоишь?  
 Цы ся сушу боишь,  
 Цы ягѣдъ жалуешь!»—  
 15 «Сушу ся не бою,  
 Ягѣдъ не жалую,  
 Но стою, думаю,  
 Якъ зацвѣсти маю.  
 Зацвѣту бѣленько,  
 20 Люде мене знають;  
 Зацвѣту червоно,  
 Гѣльсѣ обломляють.»—

«Молода дѣвчино,  
 Що ты смутна ходишь?  
 25 Цы головка больна,  
 Цы нѣчка невольна?»—  
 «Нѣчка ми невольна,  
 И головка больна,  
 Три ночи не спала,  
 30 Дрѣбный листъ писала;  
 Писала, писала,  
 И на почту слала,



До того жовняра,  
 Що 'мь вѣрне кохала.  
 Жовнеръ взявъ листокъ,  
 Та й перечитавши,  
 5 До Бога вздохнувши,  
 И не отписавши.»—  
 Въ вишнево́мъ садочку  
 Жовнѣръ траву косить,  
 Пана Капитана  
 10 На урлопъ ся просить:  
 Пане Капитане,  
 Пусти мя до дому!  
 Пише дѣвча листы,  
 Причина зо мною.»—  
 15 «Молодой жовнѣре!  
 Глупый розумъ маешь,  
 Же ся до чужои  
 Причины пріймаешь.»—  
 «Пане Капитане,  
 20 Я клякну, присягну,  
 Же моя причина  
 И моя дѣвчина.  
 Пише дѣвча листы:  
 Давъ ми панъ Богъ сына.»  
 25 Прійшовъ я до дому,  
 Не казавши ни кому,  
 Дѣвчина лежить,  
 Свѣченька горить,  
 Припавъ до личенька,  
 30 Припавъ до бѣленька,  
 Въ личенько цѣдуе,  
 Горне, обѣймае.»  
 «Щобъ ты цѣловала  
 Лихая година,  
 35 Отрѣкъ ми ся панъ Богъ  
 И вся родина!»—  
 «Дѣвчино, дѣвчино,

Госно́дь Богъ съ тобою!  
 Якъ выслужу въ войску  
 Возьму сялю́бъ съ тобою!»

## 9.

(Отрывокъ.)

Упавъ снѣжовъ межи горы,  
 5 Та ѿ рѣчки прибули:  
 Уже мого мишенького  
 Въ черевички взулы;  
 Взули, взули, въ черевички,  
 Сиву барву дали,  
 10 Кучеряки порѣвнали,  
 На войну погнали.  
 Ишовъ милый коло мене,  
 Та ѿ не рѣкъ ми слова,  
 Тяжко вздохнувъ, хустоковъ махнувъ:  
 15 «Будь, мила, здорова!»

## 10

(Отрывокъ. Т. I, 101.)

Въ чистомъ поли береза стояла,  
 На березѣ зазуля ковала:  
 «Чомъ, береза, бѣла, не зелена?»—  
 «Якъ я маю зелена бутя,  
 20 Подо мною стояли рекруты,  
 Шабельками го́лье обтинали,  
 До Маіора дробный листъ писали:  
 «Ты, Маіоре пане, ты нашъ Капитане,  
 Пусти насъ въ лѣсъ за Ляшками!  
 25 Бо то Ляшки здрадливыи люди:  
 Зрадили Цѣсаря, шибениця буде.»

## 11.

(Отрывокъ. Саул. II, 46).

Ой на горѣ вѣтеръ вѣе,  
 Подолянка рутку сѣе,  
 Сѣе, сѣе, высѣвае,  
 Братъ сестру оббѣмае,  
 5 Оббѣмае не чужую:  
 «Дай ми личко, поцѣлюю,  
 Поцѣлюю, помилюю,  
 И до вѣйска повандрую!»

## 12.

(Т. I; ср. Метл. 449.)

Чорна хмара наступае,  
 10 Дрѣбный дощикъ йде:  
 Ой а бѣдный жовнярина  
 Ту зброю несе.  
 «Позволь, позволь, пане капраль,  
 На медъ, вино пойти!»  
 15 Ой позволивъ та панъ капраль  
 На медъ, вино йти.  
 Котры мають отця, матку,  
 Тоты въ корчмѣ пьють,  
 А бѣдныи сиротоньки  
 20 На дощи стоять.  
 Якъ заглянувъ панъ капраль,  
 Та стало му жаль,  
 Скинувъ съ себе курманину,  
 Надъ ними розпнявъ.  
 25 Якъ же взяли жовнѣроньки  
 Изъ той нудности:  
 «Берѣть квартиру, берѣть другу,  
 Изъ той радости!»  
 Свидить багачъ конецъ стола,

Тай поглядася:  
 «За що тая голотонька  
 Та напиваеся!»  
 Якъ же крикнувъ самъ панъ капраль  
 5 На жовнѣра вразъ:  
 «Берѣть, берѣть, багатчика  
 Зъ за стола заразы!»  
 Єденъ тягне за чуприну,  
 А другій въ каркъ бѣе:  
 10 «Най ся багачъ не дивуе,  
 Що голота пѣе!»  
 Выйшовъ багачъ по за село,  
 Та й не оглядався,  
 Десятому наказовавъ,  
 15 Щобъ не смѣявся.

(Изъ Золочевского Уѣзда.)

---

13.

Выправила мати сына горювъ, гребельками,  
 Не видѣла дороженьки передъ слѣзоньками:  
 Выправила мати сына на вѣйну раненько,  
 Сѣла собѣ подъ вѣконце, плаче жалѣбненько:  
 20 «Обернися, воронъ коню, три разы по сонцѣ,  
 Най не плаче стара ненька раненько въ вѣконцѣ!»

---

14.

Ой у лѣсѣ на дубочку зазуля ковала,  
 Тамъ у саду у вишневоу мати заплакала:  
 Не такъ она заплакала, якъ заговорила,  
 25 Выправляла на вѣйноньку рѣдненького сына:  
 «Иди, сыну, на вѣйноньку, та й не забавляйся,  
 За пѣвъ року, за три чверти, до дому вертайся!» —  
 «Цы ся верну, цы не верну, або тамъ загину,  
 Скажу я си посадити въ головахъ калину;

Будутъ пташки прилѣтати, та калину вѣсти,  
 Будутъ мѣнѣ приноситьи ътъ матѣнки вѣсти.  
 Будутъ вѣсти приноситьи о першѣй годинѣ,  
 Поклонюся всему свѣту и своѣй родинѣ!»

## 15.

8 Ой закукала сива зазулейка  
 Въ зеленѣмъ садочку,  
 Выпровожаѣла стара матѣнейка  
 Свого сына на вѣйночку.—

\* \*

«Ой иди, сыночку, на тую вѣйночку:  
 10 Та не забавляйся,  
 За рочокъ, за два, за недѣль чотыре,  
 До дому повертайся!»—

«Ой Богъ то знае, Богъ то вѣдае,  
 Ой чи я вже повернусь;  
 15 Ой чогось мѣй коникъ, коникъ вороненькій,  
 Въ воротейкахъ спотыкнувся!»—

\* \*

«Ой не бій, сыну, коня въ головойку,  
 Не буде ся спотыкавъ;  
 Ой не здрадь, не здрадь, людской дитины,  
 20 Не буде тя Богъ каравъ.»—

\* \*

«Ой не бивъ же я коня въ головойку  
 Таки ся вѣнъ спотыкавъ,  
 Ой не здрадивъ я людской дитины,  
 Чого жъ мене Богъ скаравъ!»

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

## 16.

(Т. I., 134, 135.)

- Ой у лузѣ при дубровѣ зацвѣла калина:  
 Породила бѣдна вдова хорошого сына;  
 Якъ же ёго породила темненькой ночи,  
 Дала ёму бѣле тѣло а черненьки очи.  
 5 Волѣла 'сь ми, моя мати, чорне тѣло дати,  
 «Нѣжь есь мала на жовняра мене записати!» —  
 «Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде:  
 Выбирайся, вдовинъ сыну, завтра походъ прійде!» —  
 «Я морозу не боюся, Марта розовьюся,  
 10 Я похода не боюся, въ свѣй часъ выберуся.»  
 Гаёмъ, коню, гаёмъ, коню, гаёмъ зелененькимъ!»  
 Выѣжджае вѣдъ родини жовняръ молоденькій;  
 На коника выхопився, съ коня похилився:  
 «Прощайте ми, рѣдны братья, можемъ съ кѣмъ сварився!  
 15 Покропляйте дороженьку, бы ся не курила,  
 Перекажѣть до матоньки, бы ся не журила!  
 Розвивайся, сухій дубе, та въ четыре листы:  
 Любивъ же я двѣ дѣвчины, не мавъ зъ нихъ користъ!»  
 Едну 'мь любивъ на Волинѣ, другу на Украинѣ,  
 20 Роскраяли серце мое на двѣ половинѣ!»

## 17.

(I, 134, 135; Паул. II, 49.)

- Ходить Михась по садочку, на сопѣлцѣ грае,  
 Ходить за нимъ дѣвчинонька, тяженько вздыхае:  
 «Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде!  
 Выбирайся, Михасеньку, завтра походъ буде!» —  
 25 «Я морозу не боюся, листьемъ покруюся,  
 Я походу не боюся, въ сей часъ выберуся!  
 Гаёмъ, коню, гаёмъ, коню, гаёмъ зелененькимъ!  
 Выѣзджжае зъ того села хлопецъ молоденькій.  
 Выѣзджжае за ворота, зъ коня похилився:

«Выбачай ми, громадонько, може 'мь съ кѣмъ сварився!  
 Покропѣть ми дороженьку, щобъ ся не курила,  
 Розбивайте тугу милѡй, щобъ ся не журила!  
 Ой не жаль ми дороженьки, що ся за мновь курить,  
 Ой якъ ми жаль дѣвчиньки, що съ за мновь журить.  
 Розвивайси, сухій дубе, та на чтыри листы:  
 Уродивси я въ томъ селѣ, а не мавъ корысти;  
 У томъ селѣ уродився, темень на Украинѣ,  
 Роздвоене мое серце на двѣ половинѣ!»

## 18.

(Паул. II, 47.)

- 10 Въ славномъ мѣстѣ Залѣщикахъ висока могила:  
 Ой не една выгядае мати свого сына:  
 «Ой нема жь мого сына, не мажь мого пана,  
 А вже жь ёго постѣлонька порохоми припала!»  
 Чорненькіи воронята, поднесѣться въ гору!  
 15 Вы, молодіи новобранці, вернѣться до дому!» —  
 «Рады бы 'сьмы ся въ гору взнесли, туманъ полегае,  
 Рады бы 'сьмы ся вернути, Цѣсарь не пускае;  
 Не пускае, не пускае, добру здобычь мае,  
 Сидять собѣ на креселку, на скрипочкахъ грае;  
 20 А скрипочки зъ василечка, а струны изъ руты,  
 Якъ заграе въ Тернополѣ, на всю Польшу чути.»

## 19.

(Отрывокъ.)

- Въ Залѣщикахъ на рыночку малѣванный ганокъ:  
 «Выйди, ненько, подивися, зъ твого-сына панокъ!»  
 Выйшла ненька, выйшла ненька, та й стала, та й тужить:  
 25 «Нема мого сынка Иванка, южь въ Цѣсаря служитъ!»

## 20.

(Пауа. II, 40.)

За горовъ високовъ сивый конь розигрався,  
 Тамъ Ивасенько, молодой Козакъ, на войну выбиравсл,  
 А ёго ненька, а ёго ненька, та ёго обыймае:  
 Обыймае, припадае, та й ёго пытае:  
 8 «Колн ся, мой сыноньку, зъ войны надѣяти,  
 И съ которой стороны тебе вызирати?» —  
 «Якъ задзвонятъ, моя мати, на свято Николы,  
 Не сподѣйся, моя мати, новобранця нйколи!  
 Або ся верну, або ся не верну, може тамо й сгину,  
 10 Прійми, мати моя, Ганусю за рѣдну дитину!» —  
 «А що тобѣ, мой сыну, за година настала,  
 Що тобѣ чужа чужина до серця пристала!»  
 Ой Цѣсарскіи три жѣвняры дали до Турчина знати,  
 Щобы Ивасеви молодому зъ плечъ голову зняти.  
 15 Повели Ивася вѣ чистее поле съ голыми мечами,  
 Зняли Ивасеви зъ плечій голову подъ трѣма яворами.

## 21.

(Т. I, 173—174.)

Мати сына лелѣяла,  
 Утѣхи ся надѣяла:  
 «Хочь ми лелѣй, хочь не лелѣй,  
 20 Утѣхи ся ничь не надѣй!  
 Слн я взросту, вѣ войну пѣду,  
 А слн умру, гнити буду!»  
 Ой не умерѣ, ино изросѣ,  
 Ой не умерѣ, ино изросѣ,  
 25 Взаявся вѣ войну выбирати,  
 Взаяла мати проклинати:  
 «Бодай 'сь, сыну, не доѣхавѣ,



- Жебы 'сь, сыну, счастья не мавъ,  
 А нї счастья, а нї доли,  
 Ни години веселой!»  
 Ой выѣхавъ въ чисте поле,  
 5 Ставъ му коникъ горонькою,  
 Сѣдланенько купиною,  
 А нагайка гадиною,  
 А самъ молодъ яворонькомъ;  
 Выйшла мати жито жати, эл.  
 10 Взявъ ей дощикъ накропляти,  
 Стала она пѣдъ яворомъ,  
 А взявъ яворъ промовляти:  
 «Не стѣй, мати, пѣдъ яворомъ,  
 Бо жь то яворъ твѣй сынонько!» —  
 15 «Ой коли жь мѣй сынѣцько,  
 То иди ты до домоньку;  
 Иди, сыноньку, до домоньку,  
 Вшїють сестры кошуленьку!» —  
 «Ой е въ мене кошуленька,  
 20 На яворѣ е листонько!» —  
 «Иди, сыну, до домоньку,  
 Змыю я ти головоньку!» —  
 «Иде въ полю дробень дощикъ,  
 Змые мѣнѣ головоньку.» —  
 25 «Иди, сыну, до домоньку,  
 Вшїють кравцї сукманоньку!» —  
 «Ой е въ мене сукманонька,  
 На яворѣ коринонька!»

## 22.

- Заковала сива зазуленька  
 30 Въ лѣсѣ надъ водою:  
 Плаче, тужить, жовниръ молоденькїй  
 На конику вороному.

А въ недѣлю рано, раненько,  
 Якъ стало свѣтати,  
 Позвѣждалася вся родина  
 Жовняренька виправляти.

ъ Виправляла ёго въ далеку дорогу,  
 Межи чужій люди:  
 «Якъ же вѣнь поде, до насъ не прійде,  
 То жаль за нимъ буде!»

Сѣла мати, сѣла старенька,  
 10 Въ сѣнѣхъ на порозѣ,  
 Якъ си погадала, що сына отдала,  
 Обольяли ю дробны слѣзы:

«Волѣла бы 'сь мя, моя стара мати,  
 Маленькимъ втопити,  
 15 Нѣжь я маю, такій молоденькій,  
 Цѣсаревнѣ служити!»

Волѣла бы 'сь мя, моя стара мати,  
 Малымъ поховати,  
 Нѣжь я маю, такій молоденькій,  
 20 По сто кѣвъ на день брати!»

---

 23.

(Т. I, 96.)

25 «Ты, Ивасю зѣ надъ Дунаю,  
 Що тамъ чути въ вашомъ краю?»—  
 «Ничъ не чути, войну чути:

Идутъ Ляхи на три шляхи,  
 А жовніры на чотыри,  
 Гранатыри горнутъ крылы;  
 На той горѣ конь Турецкій,  
 5 На немъ сидитъ сынъ Крѣлевскій,  
 Въ правѣй руцѣ лукъ тримае,  
 А зъ лѣвой ся кровь зливае;  
 На той крови воронъ краче,  
 А по сыну мати плаче:  
 10 «Не плачь, мати, та й не дуже,  
 Не бувъ я ще въ войнѣ дуже!»

---

24.

Ой у Львовѣ на рыночку  
 Пьютъ жовніры горѣлочку,  
 Ой пьютъ они, попивають,  
 15 Съ собовъ дѣвче намавляють:  
 «Всѣдай, всѣдай, дѣвче съ нами,  
 Съ молодыми жовнярами!» —  
 «Не буду я съ вами всѣдати,  
 Не позволить отецъ, мати.»  
 20 Дурне дѣвче послухало,  
 Всѣло на вѣзъ, поѣхало,  
 Ъде нѣчку в другую,  
 А на третью треба спати,  
 Кониченьковъ попасати,  
 25 До батенька листъ писати,  
 Най ся батько не журбуе,  
 И посагу не готуе,  
 Ой бо я вже посагъ брала,  
 Подъ яворомъ зеленѣкимъ,  
 30 Изъ жовніромъ молоденькимъ.

## 25.

(I, 145; Паул. II, 51.)

Вандрували вуланчики, счастлива имъ дорога!  
 «Бувай же ми, моя мила дѣвчинонько, здорова!»  
 «Чомъ ты мене, моя мати, раньше не будила,  
 Коли тая компанія зъ села выходила?» —  
 5 «Чи ты мѣнѣ, моя доню, нынѣ одурѣла,  
 Що ты того вуланчика теперь полюбила?»  
 Спускалися вуланчики зъ горы на долину:  
 «Подивися, дѣвчинонько, въ новую кватыру!»  
 Ой летѣла зазуленька, та й казала: куку!  
 10 Подай, подай, дѣвчинонько, безъ вѣконце руку!  
 Ой летѣла канюка пострѣлена зъ лука:  
 А вже жь мѣнѣ, дѣвчинонько, съ тобою розлука!»

## 26.

(Паул. II, 62.)

Ой не шуми, дубровонько,  
 Ой не шуми, зеленая,  
 15 Во три ряды садженая,  
 Не шуми ты надо мною,  
 Якъ я буду йти тобою,  
 Но зашуми тои хвилй,  
 Якъ я буду за три милй!  
 20 Стоять въ полѣ двѣ тополѣ,  
 На тополѣхъ два соколы:  
 «Ой ты, сивенькій соколе,  
 Не клопочь мѣнѣ головы;  
 Бо я и такъ клопѣть маю,  
 25 Вѣдъ роду ся вѣдоймаю!»  
 Дубъ на дуба похилився,  
 Сынъ матерѣ поклонився:

«Бувай, менѣ, мамо, здорова!» —  
 «Счастлива ти, сыну, дорога!»  
 Зъ Золочева ажъ до Львова,  
 А зѣ Львова ажъ до Вѣдня,  
 5 Головонько жъ моя бѣдна!  
 Въ Львовѣ будете присягати,  
 Головы вамъ будутъ обстригати;  
 Цѣсарови будете служити,  
 А за родомъ не тужити!

## 27.

(I, 142; Паул. II, 61.)

10 Зѣйшовъ мѣсяць и зоря,  
 Кличуть Вѣйта до двора:  
 Иде Сотникъ, иде Вѣйтъ,  
 Та й съ громады чоловѣкъ;  
 Валяли ралу радити.  
 15 Якъ рекрутѣвъ ловити.  
 Я ночовавъ въ дубинѣ,  
 Не чувъ емъ въ той новинѣ;  
 Дала сестра брату знати:  
 «Будутъ до рекрутѣвъ брати!»  
 20 А я на то не зважавъ,  
 По малу ся обувавъ,  
 Отворивъ я кватыру—  
 Обступили хатину;  
 А я зъ хаты до коморы,  
 25 А зъ коморы до стодола,  
 Пѣдхопивъ емъ жита снѣпъ,  
 Сховавъ емъ ся на самъ спѣдъ.  
 Ой приходить самъ панъ Вѣйтъ,  
 Узявъ зъ мене жита снѣпъ:  
 30 «Вставай вѣдти, коханку!  
 Потребуютъ до замку;  
 Атаманы, берѣте!

Назадъ руки вѣжѣте!  
 Атаманы пѣрвали,  
 Назадъ руки звязали;  
 Ведуть мене чрезъ село,  
 5 Спѣваю си весело;  
 Завели мя пѣдъ браму:  
 «Чекай, Вѣйте, най стану,  
 Най си руки поправлю,  
 Отцю, матцѣ поклонюся!»  
 10 Вѣйтъ ся того догадавъ,  
 Чтыри людей варты давъ.  
 Выходять старѣ жовнѣры,  
 Беруть мене до мѣры;  
 Ще 'мь до мѣры не доставъ,  
 15 Уже 'мь ся тамъ та й збставъ.  
 Даютъ менѣ камашѣ,—  
 Заплакали всѣ нашѣ;  
 Даютъ менѣ катанки—  
 Заплакали коханки;  
 20 Даютъ менѣ капелюхъ,—  
 Того я си жовнѣръ зухъ!  
 А карабинъ не плаче,  
 Теперъ жовнѣръ не втече!

## 28.

(Т. I, 142, 144.)

Ой сталася новина,  
 25 Кличуть Вѣита до двора;  
 Всяли раду радити,  
 Где бы бранця узяти.  
 Ой е въ вдовы одинъ сынъ,  
 Буде жовнѣръ вдовинъ сынъ.  
 30 Дала менѣ сестра знать:  
 «Тѣкай, тѣкай, рѣдныи браты!»

Я на тое не вважавъ,  
 По малу 'мь ся убиравъ;  
 Поливлюся въ кватырку—  
 Повно Ляховъ на рынку.  
 5 Единъ чоботъ на нозѣ,  
 Ой а другой у руцѣ,  
 Ой скочивъ я въ комору,  
 А съ коморы въ студолу,  
 Подоймивъ я житній снопъ,  
 10 Словавъ я ся на самъ сподъ,  
 А Войтъ мене за плече:  
 «Вже вдовій сынъ не втече!»  
 Ведуть мене до двора,  
 Уже фѣра готова.  
 15 Гдесъ взяли ся й жовнѣры,  
 Кладуть мене до мѣры,  
 Дають мѣнѣ черевикъ,  
 Я до того не навикъ;  
 Дають мѣнѣ камаші,  
 20 Плачуть, плачуть, всѣ наші;  
 Дають мѣнѣ катанки—  
 Плачуть мои коханки;  
 Дають мѣнѣ гребенець—  
 Плаче мати и отецъ;  
 25 Дали шаблю та й коня:  
 «Рушай, жовнѣръ, до огня!»

## 29.

(Отрывокъ.)

Черезъ гору Михайлову  
 Идутъ конісары:  
 «Женѣтесе, ледѣники!  
 30 Веруть у гусары.

Хоть ся женѣтъ, хоѣ не женѣтъ,  
 Не поможе жѣнка;  
 Однако меть выбивати,  
 Теляча тобѣвка».

## 30.

(I, 148; Паул. II, 156.)

8 Въ Тернополѣ, славномѣ мѣстѣ,  
 Звербовали хлопцевѣ двѣстѣ;  
 А чѣмъ же ихъ звербовали?  
 Злотыхъ грошей даровали.

Въ Тернополѣ, славномѣ мѣстѣ,  
 10 Звербовали хлопцевѣ двѣстѣ,  
 И конюхи, и писарѣ,  
 У вуланы приставали.  
 Пристань, Юрку, до вербунку,  
 Будешъ ѣсти зѣ масломъ курку,  
 18 Будешъ ѣсти, будешъ пити,  
 Будешъ якъ панокъ ходити.

Забудь тата, забудь маму,  
 А самъ пристань у вуланы!  
 Тенерь маешъ горевати,  
 20 Лѣьше въ вѣйску пановати.

А въ уланахъ дають гроши,  
 Будешъ багатый, хороший,  
 Будешъ ѣсти, будешъ пити,  
 И хороше въ чѣмъ ходити.



Утнн паса на рамена,  
 Служитъ жовиѣръ за улана:  
 Кита бѣла, киверъ чорный,  
 Хлопець гожіѣ и моторный!

## 31.

(Паул. II, 56.)

Въ томъ мѣстечку Калушу  
 Сидять паны рядамі:  
 Стали раду радити,  
 Якъ бы бранця зловити:  
 10 «Не берѣмъ того багача,  
 Буде панамъ докучавъ;  
 Возмѣмъ того сироту,  
 Позбудемся клопоту!  
 А нй батька, а нй мати,  
 15 Нема кому плакати,  
 А нй брата, а нй сестры,  
 Нема кому провести!»

## 32.

(Паул. II, 59.)

Ой весна, юже красна, юже красна, юже зб' стрѣхъ капле,  
 Ой юже тобѣ, Козаченьку, вандровочка пахне!  
 20 Вандровавъ пѣчку, другу, вандровавъ цѣлыхъ трѣ днй,  
 Завандровавъ ажъ до Рѣпнева, та на гѣршіи злыднй.  
 А въ Суботоньку въ вечереньку до рекрутѣвъ забрали,  
 А въ Недѣлоньку, по службѣ Божѣѣ, до Бережанъ погнали.  
 Ой котрй були Отынѣвскіи, тыи ся выкупали,  
 25 А котрй були бѣдни сироты, тыи ся заступали.  
 Ой летить воронъ вже по надѣ Дунай, та й жалѣбненько  
 кроче:

Ой не еденъ отецъ, не една мати, за своимъ сыномъ плаче  
 Ой ступай, коню, ты подо мною на кровавыи рѣки,  
 Бувай здорова, родино моя, пропавъ же я на вѣки!  
 Ой ступай, коню, ты подо мною на розбитую груду,  
 ь Бувай здорова, родино моя, вже я у тебе не буду!

## 33.

(Т. I, 146.)

Ой у поли густыи теренъ росте,  
 А тѣмъ терномъ вбита стежка иде;  
 Не такъ стежка, якъ вбитый шлячокъ,  
 Ъхавъ нею Осударскій Ляшокъ;  
 10 За тѣмъ панкомъ сѣмъ Маіорѣвъ идуть,  
 А за ними сивіи коніи жонуть,  
 А за коньми новобранчики идуть,  
 А зъ бокѣвъ имъ тарабанчики бьютъ;  
 Оченька имъ позаплакованіи,  
 15 Бѣли лиціи позамургованіи,  
 Рученьки имъ позавязуваніи,  
 Нѣженьки имъ позаковуваніи.  
 А за ними отціи, матери, идуть,  
 Тонкіи бѣли сорочки несутъ:  
 20 «Ой ты, сыну, та й детино моя,  
 А где жъ ты свой злотый перстѣнь подѣвъ?»—  
 «Злотый перстѣнь тарабанчикамъ давъ,  
 Щобы вѣнъ насъ ранесенько побуджавъ,  
 Та щобы намъ ладно маршъ выгрававъ.»—  
 25 «Ой ты, сыну, та й детино моя,  
 А где жъ твоя люба, мила, дружина.»—  
 «Ой у поли тамъ висока могила,  
 Ой тамъ моя люба, мила, дружина!»

## 34.

(Т. I, 137.)

- Ой я несчастливый на свѣтѣ народився,  
 Кѡнь вороной, я молодой, и ще не женився!  
 Продай, матусенько, коня вороного,  
 Та ожени мене, нене, хлопця молодого!»—  
 5 «Не треба, сыноньку, коня продавати.  
 Пишуть чорнымъ по бѣлому, хтять до вѡйска взяти!»—  
 «Ой я, матусенько, вѡйска не боюся,  
 Кѡнь вороной, я молодой, зъ вѡйска выслужуся.»  
 Ой на горѣ жито, жито, на долинѣ жито:  
 10 Подъ бѣлою березою тамъ жовняра вбито;  
 Ой убито, вбито, затыгнуто въ жито,  
 Чорненькою китаѣчковъ личенько накрыто.  
 Ой выйшла дѣвчина изъ новой хати,  
 Подѡймила китаѣчку, взяла жаловати.  
 15 Ой выйшла другая, уже не такая,  
 Подѡймила китаѣчку, ревне заплакала:  
 «Ой встань, жовнярику, устань, молоденькій!  
 Ходить, блудить, по дубровѣ твѡй кѡпъ вороненькій!»—  
 «Ой най же вѡнъ блудити, най ся выблуджае,  
 20 Вѡнъ до моѡй матусеньки дороженьку знае!»

## 34.

- Кровавая дороженька до самаго Вѣднѣ,  
 А ктожь еѡ покровавивъ?—Рекрутоньки бѣдий.  
 Не такъ Цѣсарь, не такъ Цѣсарь, якъ Цѣсарска мати,  
 Хтѣла нами, сиротами, Польшу звоѡвати.  
 25 Ой скрипочки изъ липочки, а кѡлочки зъ руты,  
 Якъ заграють а во Львовѣ, на всю Польшу чути.  
 А скрипочки изъ липочки, а струны зъ барвѣнку,  
 Якъ заграють а во Львовѣ, чути на Вкрайню.

## 35.

Ой служивъ я у Цѣсаря,  
 Заслуживъ на ласку:  
 Бѣлый ремѣнь черезъ плечй,  
 А на челѣ бляшку.

8 Ой Цѣсарю, Цѣсареньку,  
 На що насъ вербуешь?  
 Ты не сѣнешь, а ий жнешь,  
 Чимъ насъ выгодуешь?

«Не бѣйтеся, порѣбочки,  
 10 Вы богатй сыны,  
 Ой маю я за кордономъ  
 Чтыри магазяны:

Єдинъ сѣна, єдинъ сѣна,  
 А другѣй половы,  
 18 Третій вѣвса, третій вѣвса,  
 Четвиртый соломы.

Буду я васъ годовати  
 Сѣномъ та полововъ,  
 А буду васъ высилати  
 20 Цѣсарсковъ дороговъ.»

(Изъ Жолковскаго Уѣзда.)

## 36.

Ой ковала ми зазулька въ Раховомъ повѣтъ:  
 Въ Коломыѣ одбирають якъ зимѣ, такъ лѣтѣ:  
 Въ Коломыѣ одбирають, до Вѣдня сгоняють,  
 А у Вѣднѣ на толоцѣ рейментъ сбиваютъ.  
 5 Та бо я тамъ бувъ два разы, ще й третій разъ буду,  
 За третій разъ якъ ся не здамъ, воякомъ не буду.  
 Кобы я Бога допросивъ, абы я здоровый,  
 Давъ бы Цѣсарь безъ крайцара ввесь мундуръ готовый;  
 А давъ бы бѣлый сердачокъ, та й голубой гачй,  
 10 Та й на пять день сороковця, ать статокъ, сараче!  
 Котрый тамъ бѣды не видѣвъ, гаразду не знае.  
 Сидить собѣ подъ касарнѣвъ, гверомъ обертае;  
 А я ходивъ того року, дививъ я ся зъ боку,  
 Такъ жовырамъ крутя уха, якъ потакъ волоковъ;  
 15 А не за то имъ крутили, шо добре ходили.  
 Але за то имъ крутили, шо горѣвку пили.  
 Бо паны тимъ не требуютъ, шо охочне ходить,  
 Бо вонъ пускае гверъ зъ руки та спѣсы поломить;  
 А вѣдъ панѣвъ до вояковъ розказъ господарскій,  
 20 Абы спѣсы не ломити, бо то даръ Цѣсарскій.  
 Ой бо Цѣсарь гверъ не дававъ, шобы то псовати.  
 Але шобы на кождый день квачемъ пуцовати;  
 А не на то пуцовати, шобъ они не гнили,  
 Але на то пуцовати, шобы ся блящали.

## 37.

25 Ова! шо ми за страхъ буде, шо воякомъ стану.  
 Дастъ ми Цѣсарь безъ крайцара скѣряну крисаню.  
 А я сесе правду кажу, цы ты чуешь, уйку?  
 Дастъ ми бѣлу камизельку, орѣхову люльку.  
 Буду въ Цѣсаря служити, въ Цѣсаря дуфати,  
 30 Таке ми дастъ лудинячко, шо ме сѣ лискати,  
 На вѣдслузѣ мѣ вырядить, отъ якъ козу хрому.

Добре сдере, дрантаве дасть, тогды йди до дому!  
 А я въ свое село прійду шось погаздовати,  
 Прійдутъ, возмутъ десятники сердачину зъ хаты,  
 А нймъ шуки вѣдрубая, шѣрварокъ вѣдробляю,  
 ь Доти сердачокъ пронаде, другій не заробляю,  
 За крайцара теперь тѣжко, я другій не куплю,  
 Студеный морозъ потисне, голый ся облуплю.

## 38.

Изъ 1859 года, записана отъ Русскаго солдата Австрійскаго полка Парма, Коломыйскаго Округа.

(См. «Голосъ народный,» газета. изд. въ Коломыѣ 1866 г., № 22.)

Та кувала зазулиця ой на мѣмъ току:  
 Чи чули вы, люде добры, девятого року?  
 10 Але жъ бы то бай не чули, бо не були 'мъ дома,  
 Та коли ся почынала изъ Французомъ война.  
 Чи вы чули, люде добры, та такы публяки,  
 Що забрала въ Коломыѣ рекрутѣвъ на вѣски?  
 Але жъ в'ни ихъ та й забрала, не пустили къ хатѣ,  
 15 А взяли ихъ, хло, пѣдъ варту, гоня на бараки.  
 А взяли ихъ, хло, пѣдъ варту, та тамъ зецеруютъ,  
 Котрый носа утирае, на остро штрофуютъ.  
 Та кувала зазулиця на зеленѣй рутѣ:  
 Та займили на Сѣмбѣрки сараки рекруты.  
 20 Та займили на Сѣмбѣрки черезъ одну стацью,  
 Пригнали ихъ у Германштатъ, дали на касарню;  
 А тамъ нѣчку, хло, ночуютъ, днинку зецеруютъ,  
 Коломыйску зецирочку ничъ не потребуютъ.  
 А теперь мы несчастливы хлопцѣи молодыи,  
 25 Пала карта вѣдъ Цѣсаря съ тои Италии;  
 Пала карта вѣдъ Цѣсаря зъ самой Вероны;  
 А щобы мы, молоденькѣи, ступали до войны.  
 А чекайте, камратиска, горѣлки нашьемся,

- Бо вже, вѣдай, камратиска, вѣдти ве. вернемся!  
 Горѣлки ся якъ напили, ни чо не гадали,  
 Двѣ стаціи якъ зробили, то всѣ попадали.  
 Тамъ Обершты та Маіоры бѣфель выдавали,  
 5 Офицеры-Капітаны намъ наказовали:  
 «Якъ будете такъ робити, будете карані!»  
 Теперь мы ся, молоденьки, дочекали бѣды!  
 Три стаціи на день робимъ, не ѣмо обѣды.  
 А якъ пришли въ Италію до самои войны,  
 10 А теперь мы, камратиска, ни чого не годны.  
 Але Парма бо счаслива, Бога допросила,  
 Лише прійшла въ Италію, война ся скѣнчила.  
 А теперь мы, камратиска, вернѣмся до Вѣдня,  
 Мы кляйники поскидали, якѣ стали бѣдны.  
 15 А у Вѣдня тяжка служба, а ще почта ходить,  
 Въ Италіи еще горьша, най Господь боронить!  
 А що то въ той Италіи тамъ воды солены,  
 Якѣ були регимента, то всѣ заморены.  
 Тому добре, брате, въ вѣйску, що жѣнки не мае,  
 20 А вѣнъ свою службу робить, та ничь не пытае;  
 Але що тотъ, хло, женатый дуже штудеруе,  
 А якъ пѣде до шпиталю, та й тамъ крепируе.

## 39.

- Коничку мѣй сивый!  
 Будь мѣнѣ счасливый!  
 25 Якъ пѣду на войну,  
 Бы 'ня не забилъ.

- Бо кедь 'ня забіють,  
 Вержуть 'ня до решту,  
 Будуть до 'ня ходить  
 30 Хлопцѣ на перечку.

Бо кедь 'ня забіють,  
 Вержуть 'ня до ярку,  
 Будуть до 'ни ходить,  
 Дѣвки на фіялку.

8 Я коничка повъ,  
 Мила воду брала,  
 Я собѣ заспѣвавъ,  
 Мила заплакала

Я собѣ заспѣвавъ  
 10 На сивомъ коничку,  
 А в'на заплакала  
 Въ зеленомъ ганчку.

(Изъ села Лучки Бережскаго Уѣзда.)

---

40.

Эй, поду я въ полонину вѣвцы зимовати,  
 Цы не будешь, моя рыбка, за мновъ бановати?  
 15 Эй пошовъ я въ полонину сѣнечко косити,  
 Пришли мене добры люде въ катуны нмити.  
 Еденъ каже: «Побратиме!» Другій каже: «Куме!»  
 Третій менѣ по подъ плечй мотузище суне;  
 А я собѣ, бѣдный, гадавъ, ожь сѣно докошу,  
 20 Дала менѣ карабѣнъ, най я тото ношу.  
 Карабѣне, карабѣне, ой на мою душу,  
 Цѣлый рѣкъ емь полѣвавъ, носити тя мушу!

(Запис. въ околицѣ Мистичѣва Бережскаго Уѣзда.)



## 41.

Кедъ ти мон власы  
 Въ Угелю стригали,  
 То на мою стару матку  
 Звшну воду льяли.

8 Идземъ горе, долу,  
 Ажь ше дражка кури,  
 Пойдемъ до касарнй,  
 Ажь ся трясуть муры.

Эй не веримъ себе,  
 10 А нй, мила, тебе,  
 А нй тей кошуль  
 Цо ё мамъ на себе.

«Не поздравляй ты ння,  
 Отъ вышнего конца,  
 15 Бо я поздравлена  
 Отъ одного хлопца!»

(Изъ Землянского Уѣзда.)

## 42.

Угелю, Угелю, несчесный Угелю!  
 Я до тебе идземъ не за своёвъ волёвъ.

Плакала стара маць, плакали двы шестры,  
 20 Якъ на мне видзелй тенъ мундйръ воискйй.

Тень мундѣрь воемскій, шабличку при бочку,  
Теразь заволайце мою фраирочку!

Эъ Кошицкей касарни кришталёвй очка,  
Хто мою миленку тей ночи побочка?

8 Хто бы ю побочкавъ, побочка ше сама,  
Бо на моемъ бочку шабля прыкапчана.

## 43.

Кедзь сомъ ишолъ презъ Виднянске полё,  
Заплакалі чарне очка моё.

Попатрелй на тоту долину,  
10 Кадй 'мь ишовъ въ Чйсарскѣмъ мундѣру,

На Кошицкей банй вышйвають панй,  
Ужъ Яничка ведуть пѣдъ карабйнамй.

Помалй го ведте брезъ Суковске полё,  
Нягай ся напастра чарне очка моё!

15 Идземъ до Угеля, ажъ ше дражка кури,  
Придземъ до касарни, ажъ ся трясуть мурй.

Угельска касарня, бодай сь сгорѣла!  
Не една стара маць при тебе зомѣла.

44.

Мамко моя стара,  
 Дай ме за гусара!  
 Будешь мати слободу  
 Отъ пана Чисара!

\* \*  
\*

8 Я не по́ду до лѣса,  
 Древо рубаць не буду,  
 Древо бы мя забило,  
 Што бы дѣвче робило!

45.

Зъ Кошицкой касарни  
 10 Хлапцы выпатрають,  
 Ажь ся по подъ горы  
 Бучки розвивають.

\* \*  
\*

Лемъ ся не розвила  
 Та една ляпочка,  
 15 Што подъ нѣвъ сидѣла  
 Моя фраирочка.

\* \*  
\*

Презъ татарку, презъ овесь,  
 Отъ фраира ти моресь,  
 Отъ фраира моего,  
 20 Ний мать каждая своего!

## 46.

Иду за дражечковъ,  
 Ажъ ся дражка кури,  
 Вѣйду до касарни,  
 Ажъ ся трясуть муры.

8 Не за то ся трясуть,  
 Же я до нихъ пришолъ,  
 Лемъ ся за то трясуть,  
 Же фраирка у нихъ.

Докля жию та си вию,  
 10 Та и себе сваволюю,  
 А якъ зумремъ, буду лежаць,  
 Може пре мене яркомъ бежаць.

Коли жиємъ та и пиємъ,  
 Та и себе сваволюемъ,  
 15 А якъ зумремъ, будаемъ лежаць,  
 Може пре мене яркомъ бежаць.

(Всѣ 3 изъ села Чабы Лабурскаго Округа Замолченскаго Уѣзда.)

## 47.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, I, 674.)

На Дунаѣ шматъя ирала,  
 На милого погледала,  
 Видала го на коню,  
 20 Коли ишовъ на войну.

«Чекай, милый, догоню ты,  
 Мамъ я тысячь, умѣню ты!».  
 Ай бо мене не дадутъ,  
 Бо 'ня у Самборѣ чекавуть.

8 «Ки бы бывъ емь простый воякъ,  
 Щѣ бы было тото даякъ,  
 Ай бо я емь Копитанъ,  
 Въ regimentѣ старшій панъ.»—

«Дали мѣнѣ кошульку праць,  
 10 Не казали розкручоваць,  
 А я взяла, розкрутила,  
 Бы му была ручка бѣла.

На той ручцѣ златый перстень,  
 На перстень мурно-камень,  
 15 На камени сивый конь,  
 Сидять на немъ милый мой.»—

«На томъ конѣ зброя многи,  
 А въ тыхъ зброяхъ мила моя:  
 Зостань здрава, кому хцешь,  
 20 Бо вже моя не будешь!»

---

48.

Щѣ 'мь ся не звербовалъ,  
 Уже 'мь катоначокъ,  
 Пришовъ ми сивый конь  
 Та ставъ пудъ облачокъ,

Коничку мой сивый,  
 Будь же ми счастливый;  
 Якъ по́ду на войну,  
 Бы 'ня не забилі!

5 Кедь мене забіють  
 Верзьте 'ня до ярку,  
 Будуть до 'ня ходять  
 Дѣвки на фіялку;

Дѣвки на фіялку,  
 10 Хлопці на перечко.  
 Зоставай здорова,  
 Моя фрашечко!

---

 49.

Не самъ иду у катуны,  
 Ведуть мене люде,  
 15 Прійде така годипиця,  
 Бирóвскый сывъ по́де.

Прійде така годиниця,  
 Прійде така днина,  
 Што поплаче Бирóвочка:  
 20 «Де моя дѣтина?»

Якъ я по́ду у катуны,  
 Катунникомъ буду,  
 А за тебе, файна рыбко,  
 Нигда ни забуду.

Ой Дунаю, Дунаёчку,  
 Та покольшися!  
 Прійди, прійди, моя мила,  
 Та нагодосися!

(Записаны въ Мукачевскомъ уѣздѣ.)

---

50.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 679.)

ь Мила моя, мила,  
 Ни чорна, ни бѣла,  
 Мѣнѣ черезъ тебе  
 Вечеря не мила!

Я вечерю лишу,  
 10 Та до тебе бѣжу,  
 Тебе обцѣлую,  
 А самъ маширую.

\*  
\*

«Машируй, машируй,  
 Молодой воячку;  
 15 Справлю ти лавочку  
 На каждомъ ярочку.»

Бо я маширую  
 Каждомъ години.  
 Бо я воторванный  
 20 Вотъ своей родины.

\*  
\*

«Пѣшовъ милый, пѣшовъ,  
 Онъ дорожка курить,  
 А я за нимъ смотрю,  
 Головка мня болитъ.»

## 51.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 682.)

Ищѣ 'мь такъ молодой,  
 Уже 'мь катуначокъ;  
 Ходитъ мѡй сивый кѡнь  
 По пѡдъ той облачокъ;

5 «Копичку мѡй сивый!  
 Ци я несчастливый?  
 Ци тота дѣвчина  
 Съ черныма очима?

\*  
\*

Ци тота дѣвчина  
 10 Съ черныма очима,  
 Ци тота година,  
 Што ся въ ней зродила?

Спѣваночки мои,  
 Де я васъ подѣю?  
 15 Пѡду до лѣсика  
 Тамъ я васъ посѣю.

Тамъ буде миленька  
 На траву ходити,  
 Мои спѣваночки  
 20 Буде находити.

'Кедь намъ ся молодымъ  
 Не дали побрати,



Пѣдемє до гаю  
Наробимє жалю!

Наробимє жалю  
И своѣй родинѣ,  
5 Мы ся побереме  
И въ далекѣй краинѣ.

---

52.

Ищѣ разъ, ищѣ разъ,  
Прійду, дѣвча, до васъ,  
Кеды ми тя не дадутъ,  
10 Звербуюся до разъ.

Вербуютъ, вербуютъ,  
По подъ зеленый гай,  
А а ся звербую,  
Тобѣ, мила, на жалъ!

---

53.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 683.)

15 Солодка ма бѣла рыбко,  
Солодкій мѣй меде,  
Якъ же намъ ся сего рочку  
Любити не веде!

Єдно намъ ся не повело,  
20 Бо люде зознали,

Другой намъ ся не повело,  
Тебе въ войну взяли.

Будуть тебе, мой миленькій,  
Пакъ до войны звати,  
в Мене будуть молоденьку  
На смерть розраджати.

Будешь ити колись зъ войны,  
Издыхни до Бога:  
«Охъ, де лежить, почивае,  
10 Ма люба розмова!»

Якъ ми прійдешь на гробочокъ,  
Не кивай землю,  
Бо не знаешь, якъ ми тяжко  
Лежати подъ нею.

---

54.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 690.)

18 Ой пуйду я у катуны,  
Катуникомъ буду,  
Ищѣ за тя, файна рыбко,  
Нигда не забуду.

Ой забуду, та забуду,  
20 За отца, за матку,  
А за тебе не забуду  
Нигда до остатку.

---

## 55.

Отъ Унгвара сыпана дражечка,  
 Стоитъ на ней моя фраиречка;  
 Стоить, стовтъ, ручкѣ обламуе,  
 Же ей фраиръ зъ Кошицъ машеруе.

5 «Не плачь, мила, мое поцешенье,  
 Шіють шаты на мя въ Дебрецинѣ.  
 Шіють, шіють, але не мѣряють,  
 Яй, Боже мой, Боже, цы ся на 'ня здають!

Кедъ они ся на 'ня не придають,  
 10 Дамъ ихъ прешницъ на инакшу страну.  
 Бѣле платно, чарне выложенье,  
 Оставъ здраве, моѣ поцешенье!»

«Якъ я не мамъ прегоречне плакаць,  
 Кедъ ты мушишь по томъ блаце шлампаць,  
 15 Кедъ це видзимъ въ месце Голомуце,  
 Де ся екзецируютъ вши тоты регруцы!»

## 56.

Эй, Боже мой, яка 'мь нещеслива!  
 Заяли ми Французы моего фраира!

Кебы ми го назадъ наврацали,  
 20 Добру бы мне волю уробили.

## 57.

Пониже Тернавы поточокъ кїрвавий,  
 Моя маць думала, же то зъ моеї главы.

Не зъ моеї то главы, лемъ зъ мого конїчка,  
 Цо го порубала на войнї шаблячка.

## 58.

5 Кедь сомъ ишолъ одъ Унгвара до Талья,  
 Зъ мого коня подковечки спадаля.

Эй лемъ ты 'ня, мой конїчку, добре несь,  
 Дамъ ци пребиць подковечки ёше днесъ.

Дамъ ци пребиць подковечки съ клинкамї,  
 10 Будзешъ ходзиць по Сукове кованїй.

Дамъ я тебе подковечки подковаць,  
 Дамъ я тебе сїделечко змалёваць.

## 59.

Моя жолты власы зъ мене зостригали,  
 Зъ Кошицкого моста до воды зруцали.

15 Мамко моя стара, не старайся о мнє!  
 Бо ты не выховашъ добре дзецко зо мнє.

Гварыла моя маць, же мнє будзе женїць,  
 Она мнї не могла зъ касарнї выменїць.

Хоць бысь, мамко, дала качку и когута,  
 Вера не выменїшь зъ касарнї реґрута!

## 60.

(Изъ Угорской Руси. См. Грамматику Лучкая 166.)

Братья! Что нового?  
 Не бойтесь ничего.  
 Война настала,  
 Отъ Кесаря пана  
 5 Уже выволана.  
 Абы держала  
 Армада Кесарска  
 Противъ Турка велькаго,  
 Слѣпного погана,  
 10 Свѣтского тирана,  
 Же поведе войну,  
 Не опустить ему  
 А ни жадному.

## 61.

(См. Грамм. Лучкая 167.)

Въ Мукачевскомъ замку  
 15 Мавъ емъ Маріанку,  
 Я ю добрѣ знавъ;  
 Кедь ю зъ рукъ выпущу,  
 Геть отыти мушу.  
 Потѣшь тя Богъ зъ неба,  
 20 Ожъ прочъ вти треба,  
 До поля на Турка;  
 Отъ Турка на Брандебурка  
 Буду воевати,  
 И кровь проливати  
 25 За васъ, дѣвчата.

## 62.

(Паули II, 157.)

Рано, рано, рані́чко,  
 Уже уставъ пані́чко,  
 Преходится по рынку,  
 Приносить намъ новинку;  
 5 А новинку такую,  
 Што въ уланы вербують:  
 Звербовали Яні́чка,  
 Та дали му коні́чка,  
 И коні́чка и шаты,  
 10 Штобы далгій рушати.

## 63.

Якъ будемо машеровать,  
 Скажемо си буты ковать  
 Золотыми подкѣвками;  
 Машеруйте, дѣвки, зъ нами!

## 64.

15 Плакала мамочка,  
 Плакала сестричка;  
 Ожъ ми ся удала  
 До боку сабличка.  
 Сабличка не моя;  
 20 Пана Чѣсарова,  
 Кедъ ся зъ невъ вурубамъ,  
 То серенча моя!

## 65.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, I, 674.)

«Чесарю, Чѣсарю!  
 На што насъ вербуешь?  
 Малу машь крайну,  
 Чимъ насъ выгодуешь?»

\* \*  
\*

» Не обійтєся, хлопцѣ,  
 Чѣсарского гладу,  
 Сѣвуть вамъ пшеницю  
 Коло Бѣлограду.»

Бѣлоградъ, Бѣлоградѣ!  
 10 Война на немъ стоитъ,  
 Не одного хлопця  
 Головка заболитъ.

Едного заболитъ,  
 А десять упаде,  
 15 Не одной матери  
 Тамо ѣ сынъ пропаде!

## 66.

Вояцы, вояцы,  
 Вшиткы сте еднацы,  
 Якъ бы васъ родила  
 20 Една стара ,матѣ!

\* \*  
\*

Вербувуть гусари  
 По подъ зеленыѣ гай,

И я ся звербуву  
Своёй милой на жаль.

---

67.

## О Кошутѣ.

Сидитъ Кошутъ, сидитъ,  
На высокѣй драбинѣ,  
Пише листы, пише,  
По Угорскѣй Краниѣ.

Ци на жалость, на жалость,  
Ци на вельки зармутокъ;  
Шкода, Боже, шкода,  
Сесь Кошутѣвъ вербунокъ!

\* \*  
\*

Кошуте, Кошуте!  
На што насъ вербуешь?  
Мало машь пѣнязи,  
Чѣмъ насъ выгодуешь?

Шкода, Боже, шкода,  
И Кошута самого,  
Што вѣнъ утѣкъ, што утѣкъ,  
Изъ орагу своёго!

---



## ОГЛАВЛЕНІЕ.

Посвященіе.

Предисловіе.

І—II

### В Ъ С Н И.

#### ДѢТСКІЯ.

|  | Стр. |
|--|------|
| 1. Баюшки баю!                           | 1    |
| 2. Баюшки баю, живеть баринъ на краю     | —    |
| 3. Баюшки баю, спи по ночамъ             | 2    |
| 4. Сонъ и дрема                          | 3    |
| 5. Баю, баю зазыбаю                      | —    |
| 6. Бай, качи!                            | 4    |
| 7. Гурката, гурката....                  | —    |
| 8. Гулюшки, гули...                      | 5    |
| 9. Богъ тебѣ далъ.                       | 6    |
| 10. Котинька, котокъ.                    | 7    |
| 11. Котикъ сѣренькій....                 | —    |
| 12. Ай, ты котинька, котокъ.             | 8    |
| 13. А тари, тари, тари!.....             | 9    |
| 14. Бай, бай да люли.                    | —    |
| 15. Ни шумъ шумить, ни громъ гремитъ     | 10   |
| 16. Молодой Турчанъ тещу въ полонъ взялъ | 11   |
| 17. Потягунушки....                      | 12   |
| 18. Потягунушки, порастунушки..          | —    |
| 19. Дыбочки, дыбокъ....                  | 13   |
| 20. Скокъ, поскокъ                       | —    |
| 21. Вода текучая.                        | —    |
| 22. Донъ, донъ, донъ                     | 14   |
| 23. Донъ, донъ, донъ                     | —    |
| 24. Тень, тень, потетень                 | 15   |
| 25. Тень, тень, потетень                 | —    |
| 26. Тень, тень, потетень..               | 16   |
| 27. Потетень, потетень.....              | —    |
| 28. Токъ точкомъ....                     | 17   |
| 29. Три-та, та, три-та, та.....          | —    |
| 30. Костромушка, Кострома.....           | —    |
| 31. Ворона, ворона .....                 | 18   |

|                                       | Стр. |
|---------------------------------------|------|
| 32. Ворона, ворона . . . . .          | 19   |
| 33. Сорока, сорока                    | —    |
| 34. Галки, вороны . . .               | 20   |
| 35. Горбъ, горбокъ                    | 21   |
| 36. Ладушки, ладушки                  | —    |
| 37. Лапки, вы, лапки                  | 22   |
| 38. Матышки, матышки                  | —    |
| 39. Тпру, тпру, тпру!                 | —    |
| 40. Туру, туру, пастушокъ.            | 23   |
| 41. Туру ногу пишетъ                  | 24   |
| 42. Туру, туру, пастушокъ.            | 25   |
| 43. Каледа, каледа.                   | 26   |
| 44. Туру, туру пѣтушокъ.              | 27   |
| 45. Буденъ, ты буденъ.                | 28   |
| 46. Буденъ, ты буденъ.                | 29   |
| 47. Кукареку, кочетокъ.               | 30   |
| 48. Кукареку, пѣтушокъ . .            | —    |
| 49. Ты Маланья, Маланья душа . . .    | 31   |
| 50. Волкъ на болотѣ . . . . .         | 32   |
| 51. Зайчикъ, ты зайчикъ               | 33   |
| 52. Куколка, куколка . .              | 34   |
| 53. Куколка, куколка.                 | 35   |
| 54. Ты куколка . . . . .              | —    |
| 55. Лучина, лучина . . .              | 36   |
| 56. Чики, чики, чикалочки.            | 37   |
| 57. Чики, чики, барабанчики . . . . . | —    |
| 58. Чики, чики, барабанчики.          | —    |
| 59. Чили, чили воробѣй . . . . .      | 38   |
| 60. Татарки, Татарки                  | —    |
| 61. Сяду на лавку                     | —    |
| 62. Купили корову.                    | 39   |
| 63. Трухачиха съ трухачемъ .          | —    |
| 64. Тринка, брянка .                  | —    |
| 65. Поди, утушка, домой.              | 40   |
| 66. Ай дуду, дуду, дуду.              | —    |
| 67. А дуду, дуду, дуду . .            | 41   |
| 68. А чучу, чучу, чучу . .            | 42   |

|                                      | Стр. |
|--------------------------------------|------|
| 69. Солетались къ совинкѣ..          | 43   |
| 70. Сова ль моя, совушка.....        | 44   |
| 71. Тараканъ дровосѣкъ               | 45   |
| 72. Затопила избушку.....            | 46   |
| 73. Какъ у бабушки козелъ.....       | —    |
| 74. У бабушки козелъ .....           | 47   |
| 75. Былъ у бабушки козелъ.....       | 50   |
| 76. Какъ у насъ то козелъ .....      | —    |
| 77. Скачетъ галка .....              | 51   |
| 78. Гришка воръ.....                 | —    |
| 79. Не въ чемъ галкѣ.....            | 52   |
| 80. Дождикъ, дождикъ, перестань..... | 53   |
| 81. Дождикъ, дождикъ, перестань.     | —    |
| 82. Дождикъ, дождикъ, припусти.....  | 54   |
| 83. Дождикъ, дождикъ, припусти.      | —    |
| 84. Дождикъ, дождикъ, пуще.....      | —    |
| 85. Дождикъ, дождикъ.....            | 55   |
| 86. Солнышко, солнышко .....         | —    |
| 87. Солнышко, ведрышко .....         | —    |
| 88. Ерема, Ерема                     | 56   |
| 89. Афонюшка, братецъ .....          | —    |
| 90. Ванюшка бѣдный..                 | 57   |
| 91. Дзинь, дзинь .....               | —    |
| 92. Теньти                           | 58   |
| 93. Перя, еря.                       | 59   |
| 94. Зайчикъ бѣленькій..              | —    |
| 95. Висѣлъ колоколъ на яблонкѣ.....  | —    |
| 96. Прибѣжали два быка.....          | 60   |
| 97. Лѣзу я, лѣзу                     | —    |
| 98. Сырая кишка.....                 | 61   |
| 99. Первый банъ .....                | —    |
| 100. Перводанъ, другоданъ.....       | 62   |
| 101. Перводанъ, другоданъ.....       | —    |
| 102. Перводанъ, другоданъ..          | 63   |
| 103. На коломи, на соломи.....       | —    |
| 104. За черема, за берема.....       | —    |
| 105. А Ваня—Капитаня                 | —    |

|                              | Стр. |
|------------------------------|------|
| 106. За черема, за берема.   | 64   |
| 107. Перводанъ, другоданъ.   | —    |
| 108. Первенчики              | —    |
| 109. Показъ, помазъ...       | 65   |
| 110. Корень                  | —    |
| 111. Ваня, баня...           | —    |
| 112. Кутейники рыгачи.       | 66   |
| 113. Обманули дурака         | —    |
| 114. Михайла Кортома..       | —    |
| 115. Кривъ — кривца          | 67   |
| 116. Косой бѣсъ              | —    |
| 117. Какъ по рѣчкѣ, по рѣкѣ. | 68   |
| 118. Иванъ болванъ           | —    |
| 119. Хохолъ, мохолъ          | —    |
| 120. Дядя Тарасъ.....        | 69   |
| 121. Акулина съ висока..     | —    |
| 122. Никита волокита.....    | —    |

---

### ПРИЛОЖЕНІА.

|   |    |
|---|----|
| Къ № 12:                                  |    |
| У котика, у ката.                         | 70 |
| Къ №№ 15 и 16:                            |    |
| На горѣ, на горѣ, да крутой.....          | 70 |
| Къ тѣмъ же №№ 15 и 16:                    |    |
| Спи, усни, мое дитятко...                 | 72 |
| Къ тѣмъ же №№ 15 и 16:                    |    |
| Какъ за той, за той.....                  | 73 |
| Къ №№ 24—27:                              |    |
| Тень, потетень..                          | 74 |
| Къ № 33:                                  |    |
| Сорока, сорока.                           | 75 |
| Къ №№ 41, 42, 43, 44 и другимъ подобнымъ: |    |
| Дѣвушки выбираютъ и т. д.                 | 76 |

|                                       | Стр. |
|---------------------------------------|------|
| Къ №№ 52 и 54:                        |      |
| Въ предисловіи къ «Русскимъ пѣснямъ». | 77   |
| Къ №№ 53 и 55:                        |      |
| Захарка, игра дѣтская.                | 79   |
| Къ №№ 104 и 106:                      |      |
| Всматриваясь въ игру и т. д.          | 78   |
| Къ № 108:                             |      |
| Червенчики. . . . .                   | 79   |

### Хороводныя.

|                    |      |
|--------------------|------|
| Замѣтки I, II. . . | I—IV |
|--------------------|------|

### Наборныя.

|  |    |
|--|----|
| 1. Мимо саду, винограду                    | 83 |
| 2. Ъхали бояре изъ Новагорода. . . .       | —  |
| 3. Не пора ли намъ, ребятушки, домой!.     | 84 |
| 4. Какъ пошла я, молоденька.               | —  |
| 5. Мальчюшичка молодой. . . . .            | —  |
| 6. Мимо рощицы дорожка пролежала.          | 85 |
| 7. Дунай рѣчка широка. . .                 | 86 |
| 8. Киселевскіе ребята. . . . .             | —  |
| 9. Ужь мы думали воробушки летять. . . . . | —  |
| 10. Около города Казани. . .               | 87 |
| 11. Свѣтитъ мѣсяцъ передъ горницею         | —  |
| 12. Свѣтитъ мѣсяцъ. . . . .                | 88 |
| 13. Я пою, пою капустку                    | —  |
| 14. Вейся, ты, вейся, капуста. .           | 89 |
| 15. Взошелъ млдненькій въ покой. . . . .   | —  |
| 16. Воробеюшка гуляетъ въ садочкѣ.         | 90 |
| 17. Заинька по сѣнничкамъ. . .             | —  |
| 18. Какъ за нашимъ за садомъ.              | 91 |
| 19. Ваня въ зеркало глядѣся. . . . .       | —  |
| 20. Какъ на тоненькой ледокъ. . . . .      | 92 |
| 21. Я не думала, млдненька. . . . .        | —  |
| 22. Изъ за рѣчки, изъ за рѣчки.            | 93 |

|   | Стр. |
|---|------|
| 23. Молодые крестьяне                   | —    |
| 24. Башмачки мои козловенькіе . . . . . | 94   |
| 25. Дамки, дамки, дамочки . . .         | —    |
| 26. Милъ садился на коня.               | 95   |
| 27. Не шелкова травушка.                | —    |
| 28. Не шелкова травушка.                | 96   |
| 29. Ребята подъ рядъ . . . . .          | —    |
| 30. Не стучи подъ окномъ . . . . .      | —    |
| 31. Я ходила, я гуляла . . .            | 97   |
| 32. У Маіора на дворѣ . . . . .         | —    |
| 33. Вы не думайте, дѣвочки              | 98   |
| 34. Руби, руби, молодець . . . . .      | —    |
| 35. Какъ Масловскихъ ребятъ . . . . .   | 99   |
| 36. Акулина Ивановна . . .              | —    |
| 37. Барыня, барыня . . .                | —    |
| 38. Какъ на рѣчкѣ, на Валдайкѣ . .      | 100  |
| 39. Ужь ты, Ванюшка, пьянъ . . . . .    | —    |
| 40. По дорожкѣ по большой               | 101  |
| 41. Печка, ты печка! . . . . .          | —    |
| 42. Я хожу, хожу по пашенькѣ            | —    |
| 43. Дунай рѣчка широка . . . . .        | 102  |
| 44. Я по бережку ходила . . . . .       | —    |
| 45. Какъ у Дуні много думы              | —    |
| 46. Молода молодушка . . . . .          | 103  |
| 47. Ты вставай, вставай, дѣвица!        | —    |
| 48. Ужь, ты Катя, Катерина . . . . .    | —    |
| 49. У той-то у дѣвушки . . . . .        | —    |
| 50. Какъ Кушальскіе дѣвочки             | 105  |
| 51. Какъ Кушальскія ребята . . . . .    | —    |
| 52. Киселевскіе ребята . . . . .        | 106  |
| 53. Ужь ты, яблокъ наливной             | —    |
| 54. На огородѣ-то гряда                 | 107  |
| 55. Ужь ты рябь, рябовать . . . . .     | —    |
| 56. На рѣчкѣ на островкѣ                | 108  |
| 57. Ужь вы, дѣвушки красотки . . .      | —    |
| 58. По лужкамъ травка . . . . .         | 109  |
| 59. Васинька, Васильюшка                | —    |

|                                   | Стр. |
|-----------------------------------|------|
| 60. Солнышко, солнышко.....       | 110  |
| 61. На улицѣ было                 | —    |
| 62. Ахъ ты дѣвица, красавица моя! | 111  |
| 63. Полюбилъ паренъ дѣвочку       | —    |
| 64. Вы, Жаровскія дѣвушки.....    | 112  |

## Игровыя.

|  |     |
|--|-----|
| 65. Повѣдайте, дѣвушки....             | 113 |
| 66. Какъ у Кати, Кати, да у Катеринки. | —   |
| 67. Катенька, Катюшенька.....          | 114 |
| 68. Мы вечеръ въ торгу торговали.      | 115 |
| 69. Мы вечеръ въ торгу торговали.      | 116 |
| 70. Какъ въ городѣ во Китаѣ            | 118 |
| 71. Не въ трубу ли я трубила           | 119 |
| 72. Все бы я по горенькѣ ходила.       | —   |
| 73. По за городу..                     | 120 |
| 74. Какъ во полѣ яровый...             | 121 |
| 75. Я ѣду, поѣду, ой люлі, люли!.....  | —   |
| 76. Ужь какъ полно намъ ребята         | 122 |
| 77. Какъ Ефимовъ сынъ Трофимъ          | 123 |
| 78. Какъ на дворѣ дождикъ.....         | 125 |
| 79. На улицѣ дождь.....                | 126 |
| 80. По горенькѣ ходитъ                 | 127 |
| 81. Свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ              | 128 |
| 82. Охъ, горе!.....                    | 129 |
| 83. Хмель мой, хмелюшка                | 130 |
| 84. Хмель, ты мой хмелюшка.....        | 131 |
| 85. Какъ въ полѣ ярый хмель.....       | 132 |
| 86. Хмелина, моя хмелина               | 133 |
| 87. Подъ лѣсомъ, лѣсочкомъ.....        | 134 |
| 88. Какъ подъ рощею подъ зеленою       | 135 |
| 89. Какъ у нашихъ у воротъ....         | 136 |
| 90. Ты вдовушка, вдова.....            | 138 |
| 91. Подъ рощею, ай люли!               | 139 |
| 92. У воротъ, у воротъ                 | —   |
| 93. Завнъка, походи.....               | 141 |

|  | Стр. |
|--|------|
| 94. Я по полю ходила...                        | 144  |
| 95. Ужь мы съѣли, съѣли, ленокъ...             | 145  |
| 96. Посѣю я, маада, ленку.                     | 146  |
| 97. Подъ калиною, подъ малиною.                | 148  |
| 98. Ай, ранымъ было, ранешенько..              | 149  |
| 99. Я по горенкѣ похаживала...                 | 150  |
| 100. Ёдетъ миленькій, грешить.....             | —    |
| 101. Я малешенекъ у матушки родился.....       | 151  |
| 102. Ржица, матушка, колосилася....            | 152  |
| 103. Какъ и по лугу, лугу, по зеленому лугу    | 153  |
| 104. Какъ за рѣчкой, за рѣкой..                | —    |
| 105. Захотѣлось мѣщанину.....                  | 154  |
| 106. Вѣрный мой колодезь                       | 155  |
| 107. Вѣрный мой колодезь.                      | 156  |
| 108. Пошелъ молодецъ, пошелъ удалецъ..         | 157  |
| 109. По травушкѣ по муравушкѣ                  | 158  |
| 110. Хорошъ Егорекъ.                           | 159  |
| 111. Хожу я, гуляю, да по хороводу..           | 160  |
| 112. Какъ ходить зайка                         | 161  |
| 113. Покажи-ка ты, зятюшка                     | 162  |
| 114. Гдѣ ты былъ, зайнька....                  | —    |
| 115. Зайнька, бѣленькій.....                   | 163  |
| 116. Зайнька, и гдѣ былъ побывалъ.             | 165  |
| 117. Ты доцы, моя доцы!.....                   | 166  |
| 118. Лебединъ, мой лебединъ.....               | 167  |
| 119. Кину колечко подъ облако                  | 168  |
| 120. Что не селезень по рѣченькѣ сплавливаетъ. | 169  |
| 121. И я селезня любила...                     | 170  |
| 122. Варили мы пиво..                          | 172  |
| 123. Не ходи, бѣлъ, кудрявый.....              | 173  |
| 124. Ужь ты зимушка, зима.....                 | 175  |
| 125. Ужь ты зимушка, зима.....                 | 177  |
| 126. Изъ холопскихъ воротъ                     | 178  |
| 127. Какъ всемъ Царямъ.....                    | 180  |
| 128. Какъ во полюшкѣ дубъ шитається..          | 183  |
| 129. Не бѣлая заря занималася.....             | 184  |
| 130. Вечоръ звали молодца....                  | —    |



|   | Стр. |
|---|------|
| 131. Ужь какъ звали молодца . . .                       | 186  |
| 132. Пошелъ молодець . . .                              | 187  |
| 133. Пошелъ молодець . . .                              | 188  |
| 134. Дѣвки пиво варили сычиное .                        | 189  |
| 135. Какъ у насъ по лугу, лугу                          | 190  |
| 136. Разыгралися ребята . . . . .                       | 191  |
| 137. Изъ за лѣсику темнаго . . .                        | 192  |
| 138. Стой ты, моя роща!                                 | 193  |
| 139. У насъ по травкѣ . . . . .                         | 194  |
| 140.* За нашей деревней . . .                           | 196  |
| 143. Вдоль было по травушкѣ . . . . .                   | 198  |
| 144. Что любимый сынъ Иванъ . . . . .                   | 199  |
| 145. Варинька, Варинька                                 | 200  |
| 146. Я заукомъ шелъ                                     | —    |
| 147. Мы просу сѣяли                                     | 201  |
| 148. За чимъ ходишь, Халимонъ . .                       | —    |
| 149. Ходилъ, гулялъ, Княжій сынъ, Княжій сынъ . . . . . | 202  |
| 150. Я по саяцку прошелъ                                | 203  |
| 151. По порошѣ, по порошѣ, молодець гуляетъ . . . . .   | 204  |
| 152. Не отдавай меня, матушка, въ ту сторону . . . . .  | —    |
| 153. Изъ лѣсика, лѣсу темнаго . . . . .                 | 205  |
| 154. Люди, люди мои добрые . . . . .                    | 206  |
| 155. Ты, Царевна, пусти меня въ короводъ . . . . .      | 207  |
| 156. И я укомъ шла . . . . .                            | 208  |
| 157. Не бѣленькій свѣжокъ . . . . .                     | 208  |
| 158. Что не бѣлый свѣгъ напалъ . . . . .                | 210  |
| 159. Катя, Катя, Катерина . . . . .                     | 211  |
| 160. Катя, Катя, Катерина . . .                         | 212  |
| 161. Во полюшкѣ еленька . . . . .                       | —    |
| 162. Всею ночку не спала                                | 213  |
| 163. Спонаслалися указы . . . . .                       | 215  |
| 164. Слѣды ль мои, слѣды . . . . .                      | 216  |
| 165. Ой горе, ой горе . . . . .                         | 217  |

\* Слѣдующіе два №№ по недосмотру пропущены.

|                              | Стр. |
|------------------------------|------|
| 166. Шла утушка по бережку   | 219  |
| 167. Родимая матушка.....    | —    |
| 168. Ходилъ я, гулялъ я..... | 221  |

**Пѣсни разводныя или разыгрываемыя.**

|  |     |
|--|-----|
| 169. Между горочекъ ишла.....                              | 222 |
| 170. Съяли дѣвушки лень.                                   | —   |
| 171. Много розы нащипала                                   | 223 |
| 172. По саду, садочку.....                                 | —   |
| 173. Миѣ нужно сходить.....                                | 224 |
| 174. Бѣжу, бѣжу, по пожниѣ.....                            | —   |
| 175. На полатѣ при лопатѣ                                  | 225 |
| 176. Я по бережку похаживала.....                          | —   |
| 177. Роща, ты роща.....                                    | 226 |
| 178. Рука за руку взялись.....                             | —   |
| 179. У мово ли у милова.....                               | —   |
| 180. Слаа, слаа, дѣвушка..                                 | 227 |
| 181. Иванушка травушку косить.                             | 228 |
| 182. Я на горкѣ стою.....                                  | —   |
| 183. Во селѣ-то въ Кушалаинѣ..                             | —   |
| 184. Несчастная наша доля                                  | 229 |
| 185. У мово ли у милова                                    | 230 |
| 186. Ужь мы думали воробушки летять.....                   | —   |
| 187. Во лѣсикѣ во темномѣ                                  | —   |
| 188. Изъ за лѣсу, изъ за лѣсика темнаго.                   | 231 |
| 189. Не безчестно молодцу.....                             | 231 |
| 190. Во городѣ во Казани                                   | —   |
| 191. Леталъ голубь, леталъ сивый.....                      | 233 |
| 192* Полюби, полюби  | 234 |
| 194. Молодцу красна дѣвица.                                | 235 |
| 195. Невѣстка, невѣстка.....                               | 236 |
| 196. По улицѣ, улицѣ, ходилъ, гулялъ, добрый молодець..... | 237 |
| 197. Какъ по травкѣ (6 разъ).....                          | —   |

Слѣдующій № по недосмотру пропущенъ.

|   | Стр. |
|---|------|
| 198. Я по жердочкѣ шла . . . . .        | 237  |
| 199. Ужь на что жь это за мѣсяць.       | —    |
| 200. Я по садику ходила, дѣвица . .     | 239  |
| 201. Въ саду ягодка калина. . . . .     | —    |
| 202. Ужь ты вѣнчикъ, мой вѣнчикъ.       | 240  |
| 203. На горѣ комарики. .                | —    |
| 204. А кто у насъ не женатъ. . . . .    | 241  |
| 205. Царскій сынъ, Королекъ . . . . .   | 242  |
| 206. Золотыя мои кудри. . . . .         | 243  |
| 207. Какъ заѣхалъ, какъ пріѣхалъ. . . . | —    |
| 208. Черпай, черпай, не качай! . . . .  | —    |
| 209. Въ огородѣ гряда . . . . .         | 244  |

## Плясовыя.

|   |       |
|---|-------|
| 1. Широка борода . . . . .                  | 245   |
| 2. Ъхали Казаки. . . . .                    | 246   |
| 3. Поѣхалъ зять къ тещѣ. . . . .            | 247   |
| 4. Сколько бражки мнѣ ни пиѣти . . . . .    | —     |
| 5. Ужь и батька старъ. . . . .              | 248   |
| 6. Сударь ты мой бабушка                    | 249   |
| 7. Виндадоры, виндадоры. . . . .            | 250   |
| 8. Вдоль по сахару рѣченъка течетъ. . . . . | 251   |
| 9. Надъ рѣкой дѣвка стоитъ                  | 252   |
| 10. Я поѣду ль во лѣсокъ. . . . .           | —     |
| 11. Родимая матушка. . . . .                | 253   |
| 12. Погляди-ка матушка                      | 254   |
| 13. Сговорила меня мать                     | 256   |
| 14. Сговорила меня мать                     | 256   |
| 15. Какъ хотѣла меня мать. . . .            | 257   |
| 16. Захотѣла меня мать                      | —     |
| 17. Ахъ во саду, саду                       | 258   |
| 18. Сговорила меня мать. . . . .            | 160 * |
| 19. Вдоль улицы (3), мимо кузницы. .        | 162   |
| 20. Ай столбы, доски, 2. . .                | —     |

Цифры отсюда въ означеніи страницъ по недосмотру повторена.

|   | Стр. |
|---|------|
| 21. Грушица, ты, грушица моя.....             | 163  |
| 22. Вы слѣды мои, слѣды.....                  | 164  |
| 23. Какъ во полюшкѣ рябинушка стоитъ          | —    |
| 24. На тихвнъкимъ Дунаи.....                  | 165  |
| 25. Во лузяхъ, лузяхъ.....                    | 166  |
| 26. Ёдетъ миленькой.....                      | 167  |
| 27. Какъ по первой по порошѣ.....             | 169  |
| 28. Какъ по этой по мятели.....               | 170  |
| 29. Ночка ль, ноченька.....                   | 172  |
| 30. На базарѣ Маша ходила.....                | 174  |
| 31. По улицѣ молодчикъ идетъ...               | 175  |
| 32. Молодка молоденькая.....                  | —    |
| 33. Никогда меня хмѣлина не разымывала.....   | 176  |
| 34. Пошли дѣвки.....                          | 178  |
| 35. Во лужкахъ дѣвки гуляли                   | 179  |
| 36. Я по садику.....                          | 180  |
| 37. Сбирался комарикъ.....                    | 181  |
| 38. Я съ комарикомъ плясала.....              | 182  |
| 39. Старики наши старые.....                  | 183  |
| 40. Тараканъ дрова рубилъ.....                | 184  |
| 41. Воробей пиво варилъ.....                  | 185  |
| 42. Воробей пиво рубилъ.....                  | 186  |
| 43. Свѣтитъ, свѣтитъ, мѣсяцъ.....             | 187  |
| 44. Свѣти, свѣтель мѣсяцъ.....                | 188  |
| 45. Нынче охъ, завтра охъ.....                | 189  |
| 46. Я вечеръ въ гости ходила.....             | 190  |
| 47. У Ивана, Миколая.....                     | 191  |
| 48. Подъ яблонкой подъ такой...               | 192  |
| 49. Кума къ кумѣ приходила.....               | 194  |
| 50. Груня моя, Груня.....                     | 195  |
| 51. Ты голытьба, ты голытьба, мужичокъ.....   | 197  |
| 52. Посѣяли дѣвки ленъ, уродились коноши..... | 198  |
| 53. Нынче куры поютъ пѣтухами.....            | —    |
| 54. Растворила я квашоночку на столбикѣ.....  | 199  |
| 55. За что Ванька жену бьетъ                  | 200  |
| 56. Течетъ рѣчка по песку                     | 201  |
| 57. Гуляли дувушки за быстрой за рѣчкой.....  | 202  |

|   | Стр. |
|---|------|
| 58. Ходили дѣвушки по Волгѣ по рѣчкѣ . . . . .        | 203  |
| 59. Я по бережку похаживала . . . . .                 | 204  |
| 60. Я по бережку похаживала . . . . .                 | 206  |
| 61. Я по бережку похаживала . . . . .                 | 207  |
| 62. Я по бережку похаживала . . . . .                 | 207  |
| 63. На горѣ калина . . . . .                          | 208  |
| 64. Ой самодерга, ой самодерга! . . . . .             | 209  |
| 65. Охъ, чей это садокъ . . . . .                     | 210  |
| 66. У батюшки у воротъ . . . . .                      | 211  |
| 67. Обѣщался однодворецъ . . . . .                    | 212  |
| 68. Выгоняйте вы скотину . . . . .                    | 213  |
| 69. Разкудряшъ, кудряшъ . . . . .                     | 213  |
| 70. Я люблю Уланика . . . . .                         | 215  |
| 71. Какъ по нашему по саду . . . . .                  | 216  |
| 72. Я постѣю лебеду на берегу . . . . .               | 218  |
| 73. Уточка полевая . . . . .                          | —    |
| 74. Въ полѣ рябина стояла . . . . .                   | 219  |
| 75. Разсыпся, горохъ . . . . .                        | 220  |
| 76. Не ель, сосна . . . . .                           | 222  |
| 77. Я подумаю, погадаю . . . . .                      | 223  |
| 78. Вдоль вулицы, вдоль вулицы . . . . .              | —    |
| 79. Девятое лѣто . . . . .                            | 225  |
| 80. Постѣяла дѣвка ленъ . . . . .                     | 226  |
| 81. Василья мать родила . . . . .                     | —    |
| 82. Я по жердочки шла . . . . .                       | 227  |
| 83. Голова ль моя, ты ль головушка . . . . .          | 228  |
| 84. Я молода одинокая была . . . . .                  | —    |
| 85. На рѣчкѣ, на рѣчкѣ . . . . .                      | 231  |
| 86. Дѣнка платье мыла . . . . .                       | 232  |
| 87. Какъ по мосту, по мосточку . . . . .              | 233  |
| 88. Загадать ли тебѣ, дѣвица, пять загадокъ . . . . . | —    |
| 89. Летѣлъ голубь . . . . .                           | 234  |

## Бесѣдныя.

|  |     |
|--|-----|
| 1. Пошла наша Дуня . . . . .             | 237 |
| 2. Собрались дѣвки на супретку . . . . . | 239 |
| 3. На зорѣ, на зорюшкѣ . . . . .         | 240 |

|  | Стр. |
|--|------|
| 4. Охъ, мужъ у меня.....                 | 240  |
| 5. Заставилъ меня мужъ господинъ         | 241  |
| 6. Прялюшки, попридалюшки!..             | 242  |
| 7. Въ воскресный день по рыночку ходила. | 243  |
| 8. Какъ звали недвигу въ пиръ пировать.. | 244  |
| 9. Сижу я молода.....                    | 246  |
| 10. На печкѣ сижу, заплатки плачу        | 247  |
| 11. Ходила калина                        | 248  |
| 12. Что пошелъ холопъ за охотою....      | 250  |
| 13. Какъ пошли наши Бояре за охотою.     | 252  |
| 14. Нажила себѣ чечотка...               | —    |
| 15. Отдае братъ сестру                   | 254  |
| 16. Безъ меня меня женили.....           | —    |
| 17. Ужъ какъ вздумалъ грибъ...           | 255  |
| 18. Какъ вздумалъ грибъ                  | 256  |
| 19. Грибъ, грибъ боровикъ.....           | 258  |
| 20. Жилъ свѣтъ Васильюшка Путятинскій..  | 259  |
| 21. Дома ль, кума, воробей               | 260  |
| 22. Ерема да Тома.....                   | 261  |
| 23. Утка Маврушка                        | 264  |
| 24. Сяду, посаду                         | —    |
| 25. Кума къ кумѣ приходила....           | 266  |
| 26. На улицѣ ромада, мада, мада          | —    |
| 27. Жилъ я у пана                        | 267  |
| 28. Жилъ я у пана.....                   | 270  |
| 29. Жилъ я у пана.....                   | 271  |
| 30. Жилъ я у пана.....                   | 272  |
| 31. Жилъ я у пана.                       | 274  |
| 32. Поѣдемъ мы, женушка.                 | 375  |
| 33. Станемъ мы, женушка                  | 277  |
| 34. Побѣжалъ нашъ дурында.               | 279  |

### Приложѣнія.

|                                     |     |
|-------------------------------------|-----|
| 1. Служилъ я у пана.....            | 283 |
| 2. Służyłem u pana na pierwsze lato | 286 |
| 3. Породила чечотка.....            | 287 |

## Голосовыя или протяжныя.

|   | Стр. |
|---|------|
| 1. У сосѣда была развеселая бесѣда . . . .          | 289  |
| 2. Кручинушка ты моя, кручинушка великая! . . . .   | 290  |
| 3. Сказали про молодца.                             | —    |
| 4. Шелъ Ванюшка долиною .                           | 291  |
| 5. Ты трава ль моя                                  | 292  |
| 6. Заводы мои, вы заводушки . .                     | —    |
| 7. Ужь охъ вы, мухи, комары. . . . .                | 293  |
| 8. Ты злодѣй то, лиходѣй, удалъ добрый молодецъ     | 294  |
| 9. Что ты, Саша, приуныла                           | —    |
| 10. Веселитесь, подружки. . . .                     | 295  |
| 11. Засидѣлась Доня моя поздно вечеромъ             | 296  |
| 12. Полно, солнышко, по залѣсью ходить. . .         | 297  |
| 13. Какъ я во полѣ калинушка стоить.                | —    |
| 14. Что то не павушка по двору гуляла               | 299  |
| 15. Все то мнѣ мило, все то мнѣ хорошо              | —    |
| 16. Какъ за рѣчушкой садикъ выросталъ . .           | 300  |
| 17. На горѣ часовня стояла. . . . .                 | 301  |
| 18. Во сыромъ бору подѣ сосенкой, подѣ сушинкой.    | —    |
| 19. Хорошо тому на свѣтѣ жить . . . . .             | 302  |
| 20. Не соколъ летить по поднебесью. . . . .         | —    |
| 21. Дуношка ты моя ли, Дунашенька! . . .            | 303  |
| 22. На гулянье хожу на радости.                     | 304  |
| 23. Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ. . . . .      | 305  |
| 24. Я вечеръ-то, вечеръ, добрый молодецъ. . . . .   | 306  |
| 25. Проходили устѣ наши веселые деньки . . . .      | 307  |
| 26. Если бы мнѣ, молодцу. . . . .                   | —    |
| 27. Сердце мое, сердце                              | 308  |
| 28. Ахъ вы мысли, мои мысли. . .                    | 309  |
| 29. Долина ль ты моя, долинушка.                    | 310  |
| 30. Ты пройди, пройди, мой милый                    | —    |
| 31. Разглупая ты, Саша . . .                        | 311  |
| 32. Ты заря ль моя, зорюшка вечерняя                | 312  |
| 33. Распростроился городъ Москва . . . . .          | 313  |
| 34. У нашего Ванюшки заболѣла голова. . . .         | —    |
| 35. Приходить пора, времячко                        | 314  |
| 36. Ты развеи-ко, раздуй-ко, рябинушка раскудрявая. | —    |

|  | Стр. |
|--|------|
| 37. Ахъ размолоденьки, ахъ вы, дружки мой.....         | 315  |
| 38. Разумильныя мои подруженьки                        | —    |
| 39. Жила была дѣвушка семнадцати лѣтъ....              | 316  |
| 40. Всѣ я ноченьки просиживала.                        | 317  |
| 41. Ай да при дольнушки стоялъ кустъ да маливушки..... | —    |
| 42. Охъ вы ночи, мои ночи, ночи темныя.                | 318  |
| 43. Размолоденькая дѣвчонка.....                       | —    |
| 44. Ужъ вы да ночи, ночи темныя....                    | 319  |
| 45. Вы комаряки мои, разудаленьки мой!.....            | 320  |
| 46. Во поленькѣ еленька.....                           | —    |
| 47. Полянъ ты моя, поляньюшка, горькая трава...        | 321  |
| 48. Куда мнѣ, красной дѣвицѣ, отъ горя бѣжать?         | 322  |
| 49. Что ты, голубчикъ, не веселъ сидишь!.....          | —    |
| 50. Голубъ ты мой, голубъ сизенькій!                   | 323  |
| 51. Изъ подъ камышка, изъ подъ бѣлова                  | 324  |
| 52. Погулай-ко, Дунюшка,                               | —    |
| 53. Изъ за лѣсика, лѣсу темнаго.....                   | 325  |
| 54. Хорошо тому на свѣтѣ жить.....                     | 326  |
| 55. Охъ, матушка, тошно мнѣ!.....                      | 327  |
| 56. Дрянъ дѣвочка по лужечку гуляла.....               | —    |
| 57. Разнегодная дѣвчонка.....                          | 328  |
| 58. Какъ по саду вдоль зеленаго.....                   | 329  |
| 59. По лугу, зеленому лугу.....                        | 330  |
| 60. Не яшень соколъ по воздуху летаетъ.....            | 331  |
| 61. Отдаютъ меня младенку                              | —    |
| 62. Отдавали молоду                                    | 332  |
| 63. Я не знала, молода.....                            | 333  |
| 64. Отдалъ меня батюшка.....                           | 334  |
| 65. Я у матушки одиночка была.....                     | 336  |
| 66. Спиться мнѣ младенкой, дремлется                   | —    |
| 67. Понизешеньку солнце ходить.....                    | 337  |
| 68. Рано калинушка, рано въ полѣ разцвѣтала.....       | 338  |
| 69. Изъ куста изъ смородинки                           | 339  |
| 70. Всѣ луга, болота, вода поняла.....                 | 340  |
| 71. Высоко, высоко, кленовый листь.....                | 341  |
| 72. Во лѣсахъ было во дремучихъ.....                   | —    |
| 73. Какъ во лѣсикѣ во дремучимъ.....                   | 342  |



|  | Стр. |
|--|------|
| 74. Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго                              | 342  |
| 75. Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго                              | 343  |
| 76. Таня милая . . . . .                                   | 344  |
| 77. Какъ у Ванюшки заболѣла голова . .                     | 345  |
| 78. Подымали буйны вѣтры съ горы                           | —    |
| 79. Ахъ ты дѣвка, ахъ ты красная моя!                      | 346  |
| 80. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди               | 347  |
| 81. Не ржавлина у насъ въ болотѣ травку всю сѣдаетъ. . . . | 348  |
| 82. И да посылаетъ Иванушку мати. . . . .                  | —    |
| 83. Какъ за рѣчкой-то, рѣкой. . . . .                      | 349  |
| 84. Молодость моя молодецкая!                              | 350  |
| 85. Молодость ты моя молодецкая! . . .                     | 351  |
| 86. Охъ, да ты молодость моя, молодость!                   | —    |
| 87. Ахъ, ты вѣрная, манерная, сударушка моя                | 353  |
| 88. Панъ мой, панъ, пане, пропоецъ!                        | —    |
| 89. Ужь нѣтъ того хуже женатаго любить. . . . .            | 354  |
| 90. Объ чѣмъ, мальчикъ, сумнѣвался?                        | 355  |
| 91. На молодца тоска напала                                | 356  |
| 92. По горенкѣ похожу. . . . .                             | 357  |
| 93. Спасибо, спасибо, синему кувшину. . . . .              | 358  |
| 94. Спасибо-то, спасибо-то, синему кувшину. . .            | 359  |
| 95. Прялочка взяла. . . . .                                | —    |
| 96. Зимушка, зима. . . . .                                 | 361  |
| 97. Старъ, да ты старъ                                     | 362  |
| 98. Ты зима ль моя холодная.                               | 363  |
| 99. Какъ по лугу, лугу, лужочку.                           | —    |

## Обрядныя.

## I. —

## Колядныя.

|                                     |     |
|-------------------------------------|-----|
| 1. Приходила коледа. . . . .        | 365 |
| 2. Ходили, гуляли, коледовщики. . . | 367 |
| 3. Мы ходили, 2. . . . .            | 368 |
| 4. Таусинъ, Таусинъ! . . . . .      | 369 |
| 5. У Иванова двора. . . . .         | 371 |

II.  
Подблюдныя.

|                                      | Стр. |
|--------------------------------------|------|
| 1. Я золото хороню, хороню! 2....    | 372  |
| 2. И золото хороню, 2.....           | 373  |
| 3. Исусъ Христосъ.....               | 374  |
| 4. Зерно, зерно бурмицкое...         | —    |
| 5. Маленькій точекъ.....             | 375  |
| 6. Разсыплю я монисто по закрому.    | —    |
| 7. Расколю колоду....                | —    |
| 8. Заинка, повиляинка.....           | —    |
| 9. Рылась курочка на завалинкѣ....   | —    |
| 10. Мышь пищитъ.....                 | 376  |
| 11. Курочка ряба.....                | —    |
| 12. На печи звѣзда.....              | —    |
| 13. Сидитъ воробей.....              | —    |
| 14. За дежей сижу.                   | 377  |
| 15. Еще посижу..                     | —    |
| 16. Ужь вы, саночки мои.....         | —    |
| 17. Я за закромъ мету                | —    |
| 18. Еще посушу                       | —    |
| 19. Растворю квашонушку              | 378  |
| 20. Бѣгала мышка по 'закромцамъ      | —    |
| 21. Сидѣль пѣтухъ на повѣтъ          | —    |
| 22. Катилось колечко....             | —    |
| 23. Бѣле кубокъ....                  | 379  |
| 24. Валялась шубенка                 | —    |
| 25. Катилось, валилось               | —    |
| 26. За дежой сижу                    | —    |
| 27. Курочка ряба.....                | 380  |
| 28. За корытомъ сижу.....            | —    |
| 29. За рѣкой мужики живутъ богатые.. | —    |
| 30. Бдутъ Бояре изъ города.          | —    |
| 31. Сидѣла ворона на столбикѣ.....   | —    |

III.

Святочныя игрища.

|  |     |
|--|-----|
| 1. Какъ и нонче у насъ святыя вечера пришли. | 381 |
| 2. Охъ, хо, хо!                              | —   |

|   | Стр. |
|---|------|
| 3. Ужь вы, кумушки мои голубки.....       | 382  |
| 4. Мимо нашего села.....                  | 383  |
| 5. Какъ во стараго мужа молодая жена..... | 384  |
| 6. Деревня. Да пусти въ карагодъ..        | 385  |
| 7. Сиди, сиди, ящеръ.....                 | 386  |
| 8. Ходилъ Борисъ, гулялъ Борисъ           | 387  |
| 9. Кругъ города ходитъ...                 | 388  |

## IV.

## Пѣсни волочесбниковъ.

|                                       |     |
|---------------------------------------|-----|
| 1. Стояло дерево тонко, высоко..      | 389 |
| 2. Стояла рыня тонка, высока          | 390 |
| 3. Не гуси летять, не лебеди.....     | 391 |
| 4. Ой рано, рано, солнце играло ..... | 392 |

## V.

## Весенія.

|                               |     |
|-------------------------------|-----|
| 1. Кукушка ряба               | 395 |
| 2. Кабы знала я, да вѣдала... | —   |

## VI.

## Сенцкія.

|   |     |
|---|-----|
| 1. Калинушка, малинушка, лазоревый цвѣтъ      | 396 |
| 2. Калинушка съ малинушкой розовый цвѣтъ..    | —   |
| 3. Торна бойка дороженька, гдѣ миленькій шелъ | 397 |
| 4. Что сильна, сильна пчела                   | 898 |
| 5. Во лѣсу ли, во лѣсочку.                    | —   |

## VII.

## Живныя.

|                                |     |
|--------------------------------|-----|
| 1. На лень роса пала.          | 399 |
| 2. Жали мы, жали.....          | 400 |
| 3. По зарѣ, матушка.....       | —   |
| 4. Я дорогою шла, я широкою..  | 401 |
| 5. Надъ рѣкою, надъ рѣкою..... | —   |

## VIII.

## Толочныя.

|  | Стр. |
|--|------|
| 1. Дуброва моя, дубровушка...                    | 402  |
| 2. Черезъ Дона досочка тонка, гибка, лежала..... | 403  |
| 3. На той горы на крутой.                        | —    |
| 4. На той горы на крутой 2                       | 404  |

## IX.

## Когда рубить канусту.

|                        |     |
|------------------------|-----|
| 1. Я колышки тешу..... | 404 |
|------------------------|-----|

## X.

## Масляничныя.

|                                       |     |
|---------------------------------------|-----|
| 1. За рѣкою, матушка.....             | 406 |
| 2. Мы масляницу острѣчали 2           | 407 |
| 3. На горы Казаки.....                | 408 |
| 4. Горе мое, гореванье 2.             | 409 |
| 5. Съ горы на гору снѣги сыплють..... | —   |
| 6. Наша масляница годовая..           | 410 |
| 7. На долинушки сырѣ дубѣ стоять..    | —   |

## Свадебныя.

## I.

Свадебный обрядъ въ деревнѣ Подъяковлево, Тульской Губерніи  
Новосильскаго Уѣзда.

|  |     |
|--|-----|
| Разказъ очевидца.....                      | 411 |
| 1. Пыль, пыль по дорожкѣ.....              | 412 |
| 2. Не во трубушку трубить...               | —   |
| 3. Тихая Волга на Дунай течеть.....        | 413 |
| 4. Соловьѣшка, соловей.....                | 414 |
| 5. Рано въ Воскресенье                     | 415 |
| 6. Андрейнѣ ѣхалъ мимо тестева двора.....  | —   |
| 7. А кто жь у насъ большой, набольшой..... | 419 |

|  | Стр. |
|--|------|
| 8. Ой во садикъ, садикъ.....                 | 420  |
| 9. Ой на горкѣ, на горочкѣ.....              | —    |
| 10. У насъ въ городѣ конопля росла..         | 421  |
| 11. Стелется, вьется.....                    | 422  |
| 12. А и кто жь у насъ на коню проѣзжалъ..... | —    |
| 13. Александръ Петровичъ, свѣтъ..            | 428  |
| 14. У воротъ орѣшина.....                    | —    |
| 15. Подъ калинкою.....                       | 424  |
| 16. Спасибо, Александру Петровичу.....       | 425  |
| 17. Ой поецъ пропоецъ                        | 426  |
| 18. Благослови, Господи                      | 427  |
| 19. Дружки, подружки                         | 429  |
| 20. Меня младу у клѣтку ведутъ.              | 429  |
| 21. Куры на насѣсточку хочуть.....           | —    |
| 22. Матушка! Да что въ полѣ пыльно?.....     | 430  |
| 23. Ты стой, верба, стой, развѣйся!.....     | 431  |

## II.

## Свадебный обрядъ Тульской Губерніи Енисѣевскаго Уѣзда.

(Со словъ крестьянки деревни Федосовки.)

|   |     |
|---|-----|
| 1. Какъ при вечерѣ было, вечерѣ.....          | 434 |
| 2. Какъ у насъ по саду рѣка текла....         | —   |
| 3. На маковкѣ соловей                         | 435 |
| 4. Кустикъ, кустикъ, кустовой.....            | —   |
| 5. Подари, Алексѣй сударь, подари             | 436 |
| 6. У насъ на горѣ стоятъ елочка....           | —   |
| 7. Какъ во горенкѣ пластовой                  | 437 |
| 8. Стелется, вьется.....                      | 438 |
| 9. Какъ у рюмочки у серебряной                | —   |
| 10. Какъ у Авдотьи во горенкѣ.....            | 439 |
| 11. Какъ на дубчикѣ два голубчика сидятъ..... | 440 |
| 12. Кто жь у насъ лебединъ?.....              | 441 |
| 13. Соловейка моя молодая.                    | —   |
| 14. На комъ, на комъ, кудры русы              | 443 |
| 15. Какъ по лугу, лугу, по зеленому лугу      | 444 |
| 16. Не красенъ день безъ краснаго солнышка    | 445 |

|  | Стр. |
|--|------|
| 17. Благослови меня, родимый батюшка.          | 446  |
| 18. Во полѣ лебедушка кричала.....             | —    |
| 19. Не тѣсенъ ли теремъ, не тѣсенъ....         | —    |
| 20. Зоря ли моя, зорюшка.....                  | 447  |
| 21. Зеленая сосенка, желтый цвѣтъ              | 448  |
| 22. Не разливайся, мой милый Дунай             | —    |
| 23. На морѣ утушка купалася....                | 449  |
| 24. Катилися игрушки съ верхушки...            | —    |
| 25. Какъ у насъ въ бору на клену               | 450  |
| 26. Городомъ я шла зарю.....                   | —    |
| 27. Охъ ты елка, ты елка..                     | 451  |
| 28. Во горенкѣ во новой                        | —    |
| 29. Красота ль моя, красота...                 | 452  |
| 30. Не въ трубушку мы трубимъ рано на зарѣ     | —    |
| 31. Расплеталась руса коса.....                | 453  |
| 32. У воротъ банюшка стояла.....               | —    |
| 33. Долго, долго, соколъ не летитъ.....        | 454  |
| 34. Какъ передъ нашими широкими воротами.....  | —    |
| 35. Какъ шелковая ниточка къ стѣночкѣ льнетъ.. | 455  |
| 36. Дунули вѣтры по чисту полю.....            | —    |
| 37. Дѣвушки, подружки мои.....                 | 456  |
| 38. Въ чужихъ людяхъ живучи                    | —    |

## III.

**Свадебныя пѣсни Калужской Губерніи, Малоярославскаго Уѣзда, въ селѣ Костицѣ.**

|                                      |     |
|--------------------------------------|-----|
| 1. Ужь ты ель моя, елушка....        | 457 |
| 2. Что летѣлъ соколъ изъ Новгорода   | —   |
| 3. Ай на морѣ утушка умывалася.....  | 458 |
| 4. Ты рѣка ли моя, рѣчинька.....     | —   |
| 5. Гдѣ селезень былъ?.....           | 459 |
| 6. Какъ Федотъ Акимычъ матушкѣ.....  | —   |
| 7. Какъ по рѣчушкѣ утенушка плаваетъ | 460 |
| 8. Какъ по сѣнямъ, по сѣнюшкамъ..... | —   |

## IV.

Свадебныя пѣсни Рязанской Губерніи, въ деревнѣ Красной Слободкѣ  
и Урусовѣ.

|  | Стр. |
|--|------|
| 1. Не было вѣтру, вдругъ навѣнуло ..             | 461  |
| 2. Подплывали гуси, лебеди.....                  | —    |
| 3. Растопись, банька.....                        | 462  |
| 4. Что въ вечеру, при вечерѣ.....                | 463  |
| 5. Какъ Марья у матушки дорогая гостила ....     | —    |
| 6. Вѣнуди вѣтры по чисту полю.....               | 464  |
| 7. Не бушуй, холоденъ вѣтеръ.....                | —    |
| 8. Ужь вы сборы, мои сборы.....                  | 465  |
| 9. Ай, рано, рано.....                           | —    |
| 10. Кукувала кукушечка.....                      | 466  |
| 11. Въ отхожей новой горенкѣ.....                | —    |
| 12. Много, много, у сырого дуба.....             | 467  |
| 13. Какъ Марьюшка въ добрый часъ породилась..... | —    |
| 14. Звонили звоны въ Данковѣ городѣ.....         | 468  |
| 15. Я не знала млада.....                        | —    |
| 16. Кого это величаемъ.....                      | 469  |
| 17. Иванъ ходи по двору....                      | —    |
| 18. Угрюмъ, угрюмъ, ходитъ.....                  | —    |
| 19. Веселъ, веселъ, ходитъ.....                  | 470  |
| 20. Летѣли голуби черезъ теремъ.....             | —    |
| 21. Вечеръ, сы вечеру.....                       | 471  |
| 22. Марья пѣсенку небезчестно слышати.....       | —    |
| 23. Какъ сказали Иванъ съ Москвы ѣдетъ.....      | —    |
| 24. Соколъ соколовичъ.....                       | 472  |
| 25. Соколы, соколы, куда же летали?.....         | 473  |
| 26. Какъ за нашими широкими воротами.....        | —    |
| 27. Надъ рѣкою сосенка зелена стоитъ ..          | 474  |
| 28. Какъ по погребу боченочекъ катается.....     | —    |

## V.

Свадебный обрядъ Тверской Губерніи, Новоторжскаго Уѣзда, въ селѣ  
Селиховѣ и деревнѣ Карцовѣ.

|                                   |     |
|-----------------------------------|-----|
| 1. Разшаталась грушница.....      | 476 |
| 2. Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго..... | 477 |

|   | Стр. |
|---|------|
| 3. Подите, мои родные. . .                    | 478  |
| 4. Какъ чесалъ Тимоѣй кудерушки               | —    |
| 5. Ну, погоди-ко. .                           | 479  |
| 6. Не всѣ то у насъ гости                     | —    |
| 7. Ты рѣка ль моя, рѣченька.                  | —    |
| 8. Какъ леталъ то, леталъ, соколъ             | 480  |
| 9. Свѣтъ ты, коса дѣвятья.                    | 482  |
| 10. Подите вы, подружки. . . .                | —    |
| 11. Недолго вѣночку на столбикъ висѣть. . . . | 483  |
| 12. Что были за гости, за приятели. . . .     | —    |
| 13. Соколъ, соколенка.                        | 484  |
| 14. Ъхалъ зять мимо тестева двора. .          | —    |
| 15. Растопися, баненька.                      | 485  |

## VI.

**Свадебный обрядъ Новгородской Губернии, Валдайскаго Уѣзда, села  
Гоголева.**

|   |     |
|---|-----|
| 1. Ужь какъ Марѣушка измѣнщица. . . . . | 488 |
| 2. Сострицы, голубушки!                 | —   |
| 3. Ужь я сяду, молодешенька.            | —   |
| 4. Ужь мы не будемъ тебѣ сказывать. .   | 489 |
| 5. Дочь отъ матери уѣхала               | 490 |
| 6. Много, много у сырого у дуба.        | —   |
| 7. Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго. . .       | 492 |
| 8. Охъ ты, волюшка вольная              | —   |
| 9. По борамъ, по борамъ, по борочкамъ.  | —   |
| 10. Благослови-ко, родной батюшка.      | 493 |
| 11. Погоди, моя милая сестра            | —   |
| 12. Попрошу я, вамъ поклоняюсь.         | 494 |
| 13. Мнѣ не надоть, моя подруженька.     | —   |
| 14. Подымись, моя родна сестра.         | 495 |
| 15. Благослови, кормилецъ батюшка. .    | —   |
| 16. Растопися, парна баенька. . . .     | —   |
| 17. Я иду, родимый батюшка.             | 496 |
| 18. Тебѣ спасибо, родимый батюшка       | —   |



|   | Стр. |
|---|------|
| 19. Вы покушайте, мой подруженьки!...         | 497  |
| 20. Тебѣ спасибо, родимый батюшка!...         | —    |
| 21. Не печалься, Марѳа душа!..                | —    |
| 22. Всѣ кучера поразѣдутся.                   | 498  |
| 23. Похожу я, молодешенька..                  | —    |
| 24. Кто же у насъ умный?                      | 499  |
| 25. Погодите, мои подруженьки!                | —    |
| 26. Охъ, рожденна моя матушка!...             | 500  |
| 27. Я встаю-то, молодешенька                  | 501  |
| 28. Верешка пошатнулася .....                 | —    |
| 29. Попрошу я тебя, мой родимый братъ!        | 502  |
| 30. Да ужъ кто жъ тебѣ, Арсеній Князь?..      | 505  |
| 31. Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ...          | —    |
| 32. Тебѣ спасибо, Князь молодой..             | 506  |
| 33. Умѣли дитя вскормити                      | 507  |
| 34. Не прошу, кормилецъ батюшка!.....         | —    |
| 35. Не спи, не лежи!                          | —    |
| 36. Не шелкова ниточка къ стѣнкѣ льнетъ ..... | 509  |

## VII.

## Свадебный обрядъ города Пскова.

|  |     |
|--|-----|
| 1. Свѣтъ ты мой, родной батюшка!..           | 513 |
| 2. Поля ли моя, поля чистыя .....            | —   |
| 3. Покорно благодаримъ .                     | 514 |
| 4. Позволь, свѣтъ!.....                      | —   |
| 5. Благодаримъ тебѣ                          | —   |
| 6. Вы завѣйте, вѣтры буйныя!.....            | 515 |
| 7. Благослови ты меня .....                  | —   |
| 8. Боже, благослови!.....                    | —   |
| 9. Дородный молодецъ М. А.....               | 516 |
| 10. Скажи мнѣ, пожалуйста.....               | 517 |
| 11. Наша Княгиня душа .....                  | —   |
| 12. Наша Княгиня душа ..                     | 518 |
| 13. Не буйны вѣтры понавѣли                  | —   |
| 14. Пахала Александра душа да трои сѣни..... | 519 |

|   | Стр. |
|---|------|
| 15. На дворѣ матушки                                | 518  |
| 16. Павою по морю плыла                             | —    |
| 17. Милые наши вы, колодези!                        | 520  |
| 18. Не выпивай, сѣра утушка!                        | —    |
| 19. Не пей ты, милая подружка!..                    | 521  |
| 20. Мы тебѣ, сестрица душа!                         | —    |
| 21. Злодѣй измѣнница наша милая подружка.....       | —    |
| 22. Не продавай, братецъ, дорогой сестры!.....      | 522  |
| 23. По сѣнямъ было, по сѣничкѣмъ...                 | —    |
| 24. Въ Окянѣ городѣ трое новые ворота.              | 523  |
| 25. Мила теща мила зятя у себя ночевать унимаетъ... | 524  |
| 26. Княгиня молодая.....                            | —    |
| 27. Молодая бариня, А. Я.                           | 525  |
| 28. Ягода со ягодой сокатилася. ....                | 526  |
| 29. Катилася виноградъ да по загородью...           | —    |
| 30. Сиди ты, мила подружка!                         | —    |
| 31. Тихо вы, Бояре, снаряжаетесь.....               | 527  |
| 32. Выйду ль я, сирота, на крутой крылецъ           | —    |
| 33. Не сиди, матушка, у долгова пира!....           | —    |
| 34. Вы развѣйте, вѣтры буйные!.....                 | 528  |
| 35. Вдова молодая, жена богомольная.....            | —    |
| 36. Княгиня молодая! скажи намъ, пожайлуста.        | 529  |
| 37. Рѣчки ль мои, рѣчушки!                          | 530  |
| 38. На чемъ ты, друженька, поле изжалъ?             | —    |
| 39. Вечеръ ты, друженька, у насъ ночевалъ.....      | 531  |
| 40. Благодарствуй, друженька                        | —    |
| 41. Разшаталася въ саду грушенька.....              | 532  |
| 42. На синемъ на морѣ двѣ утки плавали.....         | —    |
| 43. Государыня ты, родимая матушка!.....            | —    |
| 44. Жемчужное челушко за нею гоняется....           | 533  |
| 45. Спасибо тебѣ, сестрица лебедушка!.....          | —    |
| 46. Вы раздайтесь, расшенитесь, люди добрые!.....   | —    |
| 47. Увели, увели, нашу милу подружку.....           | 534  |

## VIII.

|   |      |
|---|------|
| Деревенская свадьба Нсковскаго Уѣзда..... | 535. |
|---|------|

## Свадебныя пѣсни Псковской Губерніи разныхъ Уѣздовъ.

|  | Стр. |
|--|------|
| 1. Боже благослови, Христосы!..                    | 540  |
| 2. Не ешь въ бору зашаталась.....                  | —    |
| 3. Родимый батюшка!...                             | —    |
| 4. Дородень молодець!.....                         | 541  |
| 5. Благословлялось солнышко.....                   | —    |
| 6. Въ честномъ домѣ.....                           | —    |
| 6. <sup>2</sup> Выскочила и выбѣгла .....          | 542  |
| 8. Почернѣлъ на головушкѣ.....                     | —    |
| 9. Матушка! бьется соколъ.....                     | 543  |
| 10. Не гости къ намъ идутъ и не пріатели.....      | —    |
| 11. Не стой, друженька, долго въ терему!.....      | 544  |
| 12. На бору сосенка не заломана.....               | —    |
| 13. Не выдали ль, дѣвушки?                         | —    |
| 14. На горѣ лужокъ зеленешенекъ .....              | —    |
| 15. Былъ бы за навѣсой.....                        | 545  |
| 16. Дородный добрый молодець!.....                 | —    |
| 17. Не пей ты, милая подружка, Княжева меду! ..... | —    |
| 18. Не въ золоту ли трубочку я трубила .....       | 546  |
| 19. Не стой, друженька!.....                       | —    |
| 20. На бору сосенка заломана.....                  | —    |
| 21. Расшанитесь, расшанитесь!.....                 | 547  |
| 22. Потихоньку, Бояры!                             | —    |
| 23. У нашего Князя .....                           | 548  |
| 24. Дружка идетъ.....                              | —    |
| 25. Подит-ка, вѣженка!.....                        | 549  |
| 26. Зашла туча сахарная .....                      | —    |
| 27. На дворѣ матушки что ни дождь, ни роса.....    | 550  |
| 28. Нашъ Князь молоденькой! .....                  | —    |
| 29. Ахъ, вы свѣтъ, мои сестрицы!.....              | 561  |
| 30. Ты не плачь, не тужи!                          | —    |
| 31. Здравствуй, братъ дорогой!                     | 562  |
| 32. Вейся, капуста!.....                           | —    |
| 33. Стояли комони, пошибши головы.....             | 563  |
| 34. По лугу, лужку, по крутому бережочку.....      | —    |

|                                     | Стр. |
|-------------------------------------|------|
| 35. Ясный соколъ!.....              | 564  |
| 36. Гдѣ ты, хмелекъ, зимовалъ?..... | —    |

## IX.

**Свадебный обрядъ Псковской Губерніи, Великолуцкаго Уѣзда, села  
Федорцова.**

|   |     |
|---|-----|
| 1. Благослови меня, Боженька!                       | 545 |
| 2. Благослови, Боженька!                            | 547 |
| 3. Далеко въ чистомъ полѣ.....                      | —   |
| 4. Пгрицы, перицы.....                              | 548 |
| 5. Бѣленькой, хорошенькой В. И.!.....               | 549 |
| 6. Помнишь ли ты, Дарьюшка?.....                    | 550 |
| 7. У воротъ береза стояла.....                      | —   |
| 8. Ай военъ, военъ, Иванъ же Князь!..               | 551 |
| 9. Какъ по сырому бору пролегала дороженька         | —   |
| 10. Ходилъ Иванушка, расхаживалъ.....               | 552 |
| 11. Какъ нашей дѣвушки темной ночки не спалось..... | —   |
| 12. Да чьи жь это комони?.....                      | 553 |
| 13. На морѣ вуточка купалась.....                   | —   |
| 14. У насъ на свадьбѣ хмель да дуда.....            | 554 |

## X.

**Свадебная пѣсня Архангельской Губерніи, Шенкурскаго Уѣзда.**

|                              |     |
|------------------------------|-----|
| 1. Ты, красное мое солнышко! | 555 |
|------------------------------|-----|

## XI.

**Свадебныя пѣсни разныхъ мѣстъ.**

|   |     |
|---|-----|
| 1. Гости жь, мои гости дорогіе.....       | 558 |
| 2. И мы по міру не ходили.....            | —   |
| 3. Бахромочки, бахромочки, дымъ, дымъ!.   | 559 |
| 4. И да кому воля, ахъ, да кому нѣга?     | 559 |
| 5. Троще, троще, въ колоколъ ударили..... | 560 |

## XII.

**Похоронныя.**

|   | Стр. |
|---|------|
| 1. Родимая ты, моя матушка!.....                  | 561  |
| 2. Милая ты, моя матушка!                         | —    |
| 3. Милый ты, мой братец!                          | 562  |
| 4. Припаду я, сиротинушка, ко сырой землѣ...      | —    |
| 5. Ахъ ты удаля, моя головушка!.....              | 563  |
| 6. При старой я при старости .....                | —    |
| 7. Мои милыя дѣтушки!.....                        | 564  |
| 8. Родимый батюшка!.....                          | 565  |
| 9. Родимой ты, мой батюшка!                       | 566  |
| 10. Умильная моя, удаляя головушка!....           | —    |
| 11. Моя милая, удаляя головушка!.....             | 568  |
| 12. Моя удаляя головушка, мой милый батюшка!..... | —    |

## ОПЕЧАТКИ.

### Пѣсни дѣтскія.

| №   | Напечатано:                         | Стр. | Читайте:                              |
|-----|-------------------------------------|------|---------------------------------------|
| 20. | Шу! вы полетѣли                     | 13   | Шувы! полетѣли....                    |
| 24. | въ домѣ Ясная Поляна....            | 15   | ... въ деревнѣ Ясная Поляна....       |
| 45. | въ домѣ Лукиной.                    | 29   | Въ деревнѣ Лукиной.                   |
| 63. | .... въ домѣ                        | 39   | .... въ деревнѣ                       |
| 70. | Два луна бѣлыхъ<br>Два друга милыхъ | 44   | Два луна бѣлыхъ,<br>Два друга милыхъ. |
| 75. | Записана Тумилынымъ                 | 50   | Шумилынымъ.                           |
| 89. | Зап. отъ тѣснаго жителя.            |      | отъ мѣснаго жителя.                   |

### Хороводныя пѣсни.

|      |                                     |     |                              |
|------|-------------------------------------|-----|------------------------------|
| 1.   | Или загввають новый хороводъ        | III | загввають.                   |
| 2.   | ... и новыя ворота                  | IV  | ... и образуютъ новыя ворота |
| 62.  | Любо замому                         | III | либо самому                  |
| 147. | Строчки 3 и 4: въ насъ<br>А въ насъ | 202 | Въ васъ.<br>А въ насъ.       |

### Наборныя пѣсни.

|      |   |     |   |
|------|---|-----|---|
| 1.   | Мила дѣвушка  | 83  | Мала дѣвушка                              |
| 9.   | Всѣ 9 запис.  | 84  | Всѣ 7 запис.                              |
| 21.  | Всѣ 8 записаны  | 96  | Всѣ 5 запис.                              |
| 40.  | Бѣжить маленькій штафетъ                                  | 101 | Бѣжить миленькій штафетъ                  |
| 41.  | Экая хитрая   | 101 | Экая хитрая.                              |
| 20   | Время, время, холостые                                    | 122 | ... свое намъ заводять.                   |
| 77.  | Со руками и съ ногами                                     | 123 | Со руками, со ногами,                     |
| 77.  | и со рукою....  | 123 | ... и со русою....                        |
|      | и привѣтань-ка, мой лу-<br>некъ, ты привѣтань-ка, молодой | —   | Ты привстанька....<br>ты привстань-ка.... |
| 78.  | Дубовыя двери всѣ ночь....                                | 125 | ... Всю....                               |
| 79.  | Отдачь сестрицу замужъ                                    | 126 | ... Отдамъ....                            |
| 89.  | Какъ и то молодокъ  | 137 | Какъ сто молодокъ                         |
| 90.  | Какъ сказали при мой лень                                 |     | ... про мой лень.                         |
| 106. | Петерская улица.  | 155 | ... умница....                            |
| 409. | Пришелъ по дѣвушкамъ                                      | 153 | Пришелъ ко дѣвушкамъ.                     |
| 116. | прихожи.  | 165 | ... прихожи.                              |
| —    | Всѣ сказанное исполняется                                 | 172 | Все....                                   |

| №    | Напечатано:                | Стр. | Читайте:              |
|------|----------------------------|------|-----------------------|
| 129. | Мой мужъ изъ ертыкъ всталъ | 184  | изъ мертвыкъ всталъ.  |
| 131. | поглядеть.                 | 186  | поглядѣть.            |
| 139. | клячякъ.                   | 194  | .... клячитьъ....     |
| 143. | Всѣ 3 запис                | 199  | Записана....          |
| —    | Вмѣсто 183                 | 235  | 193, а 194 пропущены. |
| 209. | Объ записавы Тверск. Губ.  | 243  | Записана....          |

## ПЛЯСОВЫЯ ДѢСНИ.

|     |                      |     |                      |
|-----|----------------------|-----|----------------------|
| 33. | Мнѣ Егоръ не задоръ  | 177 | на задоръ.           |
| 36. | натяжи               | 180 | на тяжи....          |
| 50. | лицо бѣлсе, румяное. | 193 | Лицо бѣлое румяно.   |
| 57. | Гуляли дѣвушки.      | 202 | Гуляли дѣвушки.      |
| —   | сѣлъ                 | —   | .... сѣлъ....        |
| 75. | да не моя воля       | 220 | .... да воля не моя. |
| 80. | Стративола           | 226 | Съ стративола        |
| —   | Ень                  | 226 | Ены....              |
| 81. | съ красныиъ дѣвкомъ. | 226 | съ красныиъ дѣвкомъ. |

## ВЕСѢДНЫЯ ПѢСНИ.

|     |                         |     |                         |
|-----|-------------------------|-----|-------------------------|
| 1.  | тикала.                 | 244 | пихала                  |
| 8.  | Стара                   | 238 | Стала....               |
| 11. | Съ крутыиъ изголовьемъ. | 249 | Съ крутыиъ изголовьемъ. |
|     | въ д. Вуйцахъ.          | 279 | въ д. Вуйцахъ.          |
|     | ковочку себѣ.           | 278 | каночку себѣ....        |

## ГОЛОСОВЫЯ ПѢСНИ.

|     |   |     |                                       |
|-----|---|-----|---------------------------------------|
| 18. | ночьсь                                  | 301 | ночьсь....                            |
| 27. | таковъ                                  | 308 | такой                                 |
| 33. | Онь въ полуночи.                        | 313 | Онь къ полуночи.                      |
| 39. | немыльи                                 | 316 | Не мыль....                           |
|     | ложиться....                            | 317 | ложитесь.                             |
| 40. | каленно.                                | 317 | каменно.                              |
| 42. | предумала                               | 318 | предумала.                            |
| 66. | младенькой....                          | 336 | младешнякъ.                           |
| 75. | соловешки                               | 343 | соловешка                             |
| 78. | .... съ горы....                        |     | со горы....                           |
| 88. | пропаць.                                | 353 | пропоець....                          |
| 94. | На рублю-то, на рублю, лѣсу<br>ровнаво. | 359 | Нарублю-то, нарублю, лѣсу<br>ровнаво. |

## Обрядныя пѣсни.

| №  | Напечатано:                          | Стр. | Читайте:             |
|----|--------------------------------------|------|----------------------|
| 1. | Виноградъ красно зеленъ мое<br>роги. | 370  | зеленое....<br>рога. |
| 5. | Въ стихѣ: 4, 6 онъ....               | 385  | онъ... .             |

## Волочобныя пѣсни.

Передъ № 1-мъ пропущено указаніе въ скобкахъ (поздравленіе холостому).

## Свадебныя Тульской Губерніи Новосильскаго Уѣзда.

Въ примѣч.: что матушка вся была 411 была открыта.  
открыта.

## Свадебный обрядъ Тульской Губерніи Епифанскаго Уѣзда.

|     |                                 |     |                                 |
|-----|---------------------------------|-----|---------------------------------|
| 3.  | Онъ по за рѣку гулялъ           | 435 | онъ за рѣку гулялъ.             |
| 19. | Не тѣсенъ ли теремъ, не тѣсенъ. | 446 | Не тесанъ ли теремъ, не тесанъ. |
| 26. | Съ молодцомъ содружникомъ       | 450 | Съ молодцомъ со дружинкомъ.     |
| 27. | Или сударыня, моя матушка.      | 451 | (или сударыня, моя матушка.)    |
| 38. | Но на холоду я на голоду.       | 456 | И на холоду, и на голоду.       |

Свадебныя Рязанской Губер. въ дер. Красной Слободѣ  
и Урусовѣ.

|    |                          |     |                           |
|----|--------------------------|-----|---------------------------|
| 5. | Съ тремя своимъ дочеремъ | 463 | съ тремя своимъ дочерямъ. |
| 8. | Спеси, гордости, убавлю  | 465 | Спеси, гордости, убавлю.  |

Свадебный обрядъ Новгородской Губерніи Валдайскаго  
Уѣзда, села Гоголева.

|     |                              |     |                              |
|-----|------------------------------|-----|------------------------------|
| 17. | Я изъ парпой только баенки   | 496 | Изъ парпой только баенки.    |
| 36. | Всѣ записаны К. М. Шишкинымъ | 510 | Всѣ записаны К. М. Шашинимъ. |

## Псковской Губерніи разныхъ Уѣздовъ.

|     |                        |     |   |
|-----|------------------------|-----|---|
| 25. | Къ * на страницѣ.....  | 559 | пропущена самая выноска:<br>«глаженная, ласкаемая.» |
| 30. | Въ тѣ поры поплачешься | 561 | Въ тѣ поры наплачешься.                             |

Свадебный обрядъ Псковской Губерніи Великолуцкаго  
Уѣзда села Ѳедорцова.

Послѣ № 8-го на страницѣ 551 стоятъ № 10, на 552 тоже 10, и потомъ 12, а слѣдуетъ: 9, 10, 11 и т. д.



**IV**

**МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ**



**МАТЕРІЯЛЫ**  
**ДЛЯ**  
**ИСТОРИИ РОССИИ,**

**ИЗВЛЕЧЕННЫЕ**

**ИЗЪ РУКОПИСЕЙ БРИТАПСКАГО МУЗЕЯ ВЪ ЛОНДОНѢ**

**НИКОЛАЕМЪ СТОРОЖЕНКОМЪ.**

---



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Матеріалы сія извлечены изъ рукописей Британскаго Музея въ Лондонѣ Н. И. Стороженкомъ, во время пребыванія и занятій его въ ономъ въ 1868—1869 годы. Всѣ они до сихъ поръ нигдѣ не были напечатаны, хотя объ одномъ изъ нихъ, какъ увидимъ ниже, знали нѣкоторые и ссылались на него. Два изъ этихъ матеріаловъ относятся ко второй половинѣ XVI столѣтія, прочія ко второй же половинѣ прошлаго, а два даже къ началу текущаго вѣка. Мы печатаемъ ихъ въ подлинникъ и Русскомъ переводѣ, который съ Французскаго сдѣланъ А. П. Гемеліаномъ, съ Англійскаго два черные А. Н. Веселовскимъ, остальные же самимъ извлекавшимъ оныя изъ Британскаго Музея.

Грамота или письмо Королевы Елизаветы къ Царю Ивану Грозному извѣстна была уже Князю М. М. Щербатову, который, въ своей «Исторіи Россійской» (тема V часть IV, стр. 129—132) помѣтилъ, подъ № 20, даже современный переводъ ея, впрочемъ, съ пропусками непрочитанныхъ мѣстъ. Грамота эта хранится въ прешней Архивѣ Иностранной Коллегіи (Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) въ Москвѣ. Карамзинъ тоже упоминаетъ о ней въ «Исторіи Государства Россійскаго» (т. IX, гл. 2, прим. 266), какъ о находящейся въ упомянутомъ мѣстѣ, и говоритъ, что она писана на пергаментѣ, когдѣ уже стершемся; переводъ завѣренъ переводчикомъ Царскаго Посла, Англичаниномъ Дэвилломъ Сильвестромъ. Карамзинъ приводит и нѣсколько строкъ изъ подлинника (въ изданіи Эйхенринга напечатанныхъ довольно невѣрно). На Карамзина и Щербатова ссылается и Арцыбышевъ въ «Повѣствованіи о Россіи» (т. III, кн. 4, стр. 320, прим. 4914). Посла къ Королеви съ грамотой Царя, привезшаго отвѣтную на оную, Карамзинъ называетъ Дворяниномъ Андреемъ Савинимъ, а Арцыбышевъ—Дворяниномъ Андреемъ Григорьевичемъ Савинимъ. Далѣе о грамотѣ этой говоритъ и Гемель въ «Tradescant der Aemste» (S. 142). При помощи предлагаемой копии, оставленной въ Англии, можно бы возстановить и самый подлинникъ, и напечатать его и тогдашній переводъ, для сравненія съ предлагаемымъ здѣсь Русскимъ переводомъ. Замѣчательно, что современный (Псковскій) автописецъ (въ Архивѣ) приписываетъ оную

## II

шеніе Царя наущенію «нѣкоего Нѣмчина, лютаго волхва, нарицаемаго Елисея, коего прислаша (Нѣмцы и Литовцы), и бысть ему любимъ въ приближеніи, на Русскихъ людей Царю возложилъ свирѣпство, а къ Нѣмцамъ на любовь его преложи, и много множество роду Боярскаго и Княжества взусти убити Цареви, послѣднее и самаго приведе наконецъ, еже бѣжати въ Англинскую землю, и тамо женитися, а свои Бояре оставшіе побити.» Елисей этотъ былъ Голландецъ родомъ, именно Медикъ Бомелій, который точно подучалъ Царя на убійства, составлялъ отравы, но, обвиненный въ сношеніи съ Польскимъ Королемъ, Баторіемъ; «преданъ былъ смерти (сожженъ) въ Москвѣ.» Но кажется, намѣреніе Грознаго бѣжать за море естественнѣе объясняется тогдашнимъ тревожнымъ состояніемъ его духа, хотя и упоеннаго убійствами, но еще не до конца, и по тому, среди самыхъ успѣховъ своей грозы, трещетавшаго, какъ всѣ подобные ему, за свои злодѣянія, боявшагося возстанія терзаемаго имъ народа и, стало быть, искавшаго на черный день заранее пріюта для себя, хотя бы то и на чужбинѣ. Какъ ни ласкова была грамота Королевы, однако Царь не былъ ею доволенъ, такъ какъ она, по его мнѣнію, недостаточно оказывала живое участіе въ обстоятельствахъ, столько рѣшительныхъ для участи его, а болѣе заботилась о выгодахъ торговцовъ, которыя «какъ ни важны (замѣчалъ Царь), но собственныя дѣла Царей далеко важнѣе купеческихъ.» По этому онъ чуть было не изгналъ изъ своего Государства Английскихъ торговцовъ, я едва умялостивился надъ ними представленіями Королевина Посла, Дженкинсона, который оправдывалъ свою Королеву (1572 г.) тѣмъ, что «переводъ сдѣланъ невѣрно, и по тому слова, дышашія любовію къ Царю, переданы не въ настоящемъ ихъ значеніи.» Царь, успѣвши уже искоренить воображаемыхъ имъ враговъ своихъ внутри Царства, пересталъ помышлять болѣе объ удаленіи въ чужіе края, и возвратилъ свое расположеніе Лондонскимъ купцамъ, сказавъ только Дженкинсону: «Буде нужно будетъ, откроюсь возлюбленной сестрѣ моей, Елисаветѣ, съ полнымъ довѣріемъ.» Новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что Грозный вполнѣ зналъ, къ кому обращался за убѣжищемъ, къ Елисаветѣ, которая не менѣе его была грозой для своихъ подданныхъ. «*Les oiseaux du même plumage volent ensemble*», говорятъ Французы, т. е., «Рыбакъ рыбака видитъ издалека.»

Другой матеріалъ: «Письмо Англичанина очевидца о сожженіи Москвы Татарами въ 1571 году,» показываетъ, что положеніе

### III

Грознаго Царя ни мало не улучшилось противу положенія годъ тому назадъ. Онъ, хотя не думалъ уже о бѣгствѣ за море, тѣмъ не менѣе не смѣлъ даже воротиться въ свою столицу съ береговъ Оки, а пробрался съ Опричнойной околицею въ свою Александровскую Слободу и далѣе въ Ростовъ. Причиной того было дѣйствительно сношеніе съ Крымскимъ Ханомъ нѣкоторыхъ изъ его ближнихъ Бояръ, желавшихъ освободиться отъ вѣчнаго страха за свою жизнь. Посланные ихъ провели Крымцевъ искусно черезъ Оку, а потомъ и къ самой Москвѣ, въ которой, какъ они увѣряли, «уже по два года стоитъ межевина (голодъ) великая и моръ, многіе люди вымерли, а иныхъ многіхъ Государь, въ своей опалѣ, побилъ, а достальные всѣ въ Нѣмцѣхъ (въ Ливоніи), въ Земскихъ и въ Опричныхъ Царь выбилъ; мы сами есмь изъ Опричины.» Въ томъ же сознался послѣ Грозному и самъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынский, одинъ изъ его Воеводъ, въ послѣдствіи (1572 г.) разгромившій въ Молодяхъ, на берегу Лопасни (въ 50 верстахъ отъ Москвы), этого же самаго Хана. Москва тогда вся погибла отъ огня непримѣрнаго, за исключеніемъ одного лишь Кремля, и все это въ 3—4 часа, съ страшнымъ множествомъ народа Московскаго и спасавшагося въ ней изъ окрестностей: «Москва сгорѣла вся, городъ, и въ городѣ Государевъ дворець (любимый, межъ Арбатскіе улицы и Никитскіе), и Москва рѣка мертвыхъ не пронесла,» въ которую бросали по неволѣ трупы, такъ какъ некуда было ихъ хоронить: «нарокомъ поставлены были спроваживати на низъ рѣкою мертвыя,» замѣчаетъ лѣтописецъ. Другое современное извѣстіе объ этомъ страшномъ сожженіи Москвы принадлежитъ также Англичанину, Ричарду Ускомби: это письмо его къ Генриху Лену, отъ 5 Августа, того же 1571 года. Оно напечатано въ I-мъ томѣ: «Hakluyts Collection of the early voyages, travels and discoverie of the English nation. London, 1809,» стр. 459. Вотъ оно:

#### Мистеръ Ленъ!

Мое почтеніе вамъ. 27 Іюля прибылъ я сюда съ Магдалиной, и въ тотъ же самый день и часъ пріѣхали сюда также Суалоу и Гарри. Прибывши сюда, нашелъ я тутъ мистера Проктора, отъ коего мы узнали весьма печальныя новости. Москва сожжена Крымцами 24-го дня прошлаго Мая до тла, съ безчисленнымъ множествомъ народа, а въ Англійскомъ домѣ задохлись Томасъ Соуэамъ, Тофайлдъ, Уеверли, жена Грина съ дѣтьми, двое

## IV

дѣтей Рефа и болѣе 25 человекъ погибло въ нашемъ погребѣ, въ которомъ, къ удивленію, уцѣляли, однако, Рефъ, его жена, Джонъ Бруунъ и Джонъ Кларкъ. Туда же пришли было еще мистеръ Глоуеръ и мистеръ Роули; но такъ какъ жаръ былъ слишкомъ великъ, то они поспѣшили изъ него вонъ съ большою опасностью, такъ что одинъ малый у ихъ пять былъ захваченъ огнемъ, и они съ закрытыми глазами убѣжали въ другой погребъ, гдѣ, благодаря Бога, и спаслись. Царь бѣжалъ съ поля, и многіе изъ его народа были уведены Крымскими Татарами: молодыхъ и старыхъ они не трогали и бросили ихъ однихъ; такимъ образомъ Крымцы возвратились во свояси съ чрезвычайной добычей и безчисленнымъ множествомъ плѣнныхъ. Съ одной стороны Крымцы, а съ другой неистовость Царя, погубили много людей, такъ что народа уцѣлѣло мало. Мое почтеніе вашей супругѣ, мистрисъ Ленъ, также мистеру Локу и всѣмъ нашимъ друзьямъ.

Располагайте вашимъ

Ричардомъ Ускомби.

---

\* A letter of Richard Uscomby to M. Henrie Lane, touching the burning of the Citie of Mosco by the Crimme Tartar, written in Rose Island the 5 day of August 1571.

Master Lane! I haue me commended unto you. The 27 of Iuly I arriued here with the Magdalene, and the same day and hourę did the Swallow and Harry arriue here also. At our comming I found master Proctor here, by whow wee understand very heauie newes. The Mosco is burnt euerie sticke by the Crimme the 24 day of May last, and an innumerable number of people: and in the English house was smothered Thomas Southam, Tofild, Wauerley, Greenes wife and children, two children of Rafe, et more tho the number of 25 persons were stifeled in our Beere seller: and yet in the same seller was Rafe, his wife, Iohn Browne, and Iohn Clarke preserued, which was wonderfull. And there went into that seller master Glouer and master Rowley also: but because the heate was so great, they came fourth againe with much perill, so that a boy their heeles was taken with the fire, yet they escaped blindfold into another seller, and there as God will was, they were preserued. The Emperour fled out of the field, and many of his people were caried away bay the Crimme Tartar: to wit, all the yong people, the old they would not meddle with, but let them alone, and so with exceeding much spoile and infinite prisoners, they returned home againe. What with the Crimme on the one side, and with his crueltie on the other, he hath but few people left. Commend me to mistresse Lane, your wife, and to M. Lock, and to all our friends.

Vours to command,

Richard Uscombe.



Есть еще и третье Английское извѣстіе объ этомъ происшествіи. Оно принадлежитъ злополучному на родинѣ и у насъ, Джильсу Флетчеру (Giles Fletcher), Доктору Правъ или, какъ выразился о немъ нашъ Статейный Спосокъ его посольства, «Мейстеру Богомольныхъ книгъ Аглицкой Королевы Елисаветы,» который былъ въ Московскомъ Государствѣ спустя 17 лѣтъ послѣ сожженія Москвы, именно съ Сентября 1588 по Августъ слѣдующаго года. и, по возвращеніи въ Англію, кромѣ отчета Министерству о своемъ посольствѣ, написалъ сочиненіе «О Государствѣ Русскомъ (Of the Russe Common wealth)», изданное въ Лондонѣ 1591 года. Такъ какъ въ немъ этотъ Посолъ, не стѣсняясь, высказалъ свои наблюденія и мысли о подмѣченномъ и слышанномъ имъ въ тогдашней Руси, то сами Англичане, опасаясь, чтобы такіе отзывы не повредили ихъ сношеніямъ съ нами, тотъ же часъ запретили оное, такъ что отъ того оно не смѣло появляться въ полномъ видѣ долгое время, и по тому стало величайшею рѣдкостью. Только недавно было оно перепечатано за границей съ 1-го изданія, самаго вѣрнаго и полного; явились также и переводы его на Французскомъ и Русскомъ. Послѣдній, впрочемъ, есть только перепечатка появившагося было въ 1-й книгѣ (по числу 23-й) «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» (Отд. III), осенью 1848 года, перепечатка, сдѣланная безъ вѣдома Общества, которое, какъ всѣмъ уже извѣстно, принуждено было немедленно по выпускѣ изъ обращенія, навлекло на себя замѣчаніе, а Предсѣдатель и Секретарь Общества удалились изъ него, послѣдній даже, сверхъ того, и перемѣщенъ еще въ другой Университетъ, куда, однако, не поѣхалъ, а предпочелъ выйти совсѣмъ изъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, но къ концу года (1849) снова приглашенъ былъ Управляющимъ Министерствомъ (въ послѣдствіи Министромъ), Княземъ П. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ, на свою кафедру въ Московскій Университетъ. Мы все еще боимся, я по истеченіи цѣлыхъ столѣтій, преклонить ухо свое къ невыгоднымъ отзывамъ о насъ иностранцевъ, все еще думаемъ, что они, говоря о Россіи за 300 лѣтъ, говорятъ о теперешней Россіи, о насъ и нашихъ порядкахъ. По этому Русскій переводъ сочиненія, заключающаго въ себѣ цѣлое сокровище самыхъ важныхъ замѣтокъ о тогдашнемъ Московскомъ Государствѣ во всѣхъ отношеніяхъ, и

## VI

помѣщаемого всѣми знатоками Исторіи на ряду съ Записками (Commentarii), не менѣе образованнаго и многоопытнаго путешественника-посла въ Московію, Герберштейна, недоступнымъ сдѣлался именно тѣмъ, кому это безцѣнное произведеніе болѣе всего нужно. Или уже такъ и суждено намъ никогда не взглянуть прямо въ глаза ни какой правдѣ о насъ, высказанной нашими врагами безъ обиняковъ и покрововъ? Но кто не способенъ выслушать колкую правду, или кривду, о себѣ, тотъ и не достоинъ, чтобы говорили о немъ праведно, безъ утайки самой сути. А мы знаемъ и изъ Исторіи и ежедневнаго опыта, къ чему эта нѣжность чувствъ ведетъ въ послѣдствіи, какъ единицы, такъ и цѣлые народы и Царства: «За ященія ихъ, говоритъ древній Вѣщениосецъ, положилъ еси имъ злая (Пс. 72, 18); правда—уготованіе (88, 15), исправленіе престола (96, 2); правдою вознесутся» (88, 17), а отъ человѣка неправедна и лжива избави мя» (42, 1), такъ какъ «на верхъ его неправда его свидеть» (7, 17). Извѣстно, какъ Петръ I разсердился на одного переводчика за то, что онъ, въ порученной ему имъ для перевода книгъ, выкинулъ всѣ неблагопріятные отзывы сочинителя о Русскихъ, и приказалъ непременно помѣстить въ печати опущенное, «чтобы, прибавилъ онъ, знать, что думаютъ и говорятъ о насъ доброе и худое другіе, а зная держаться перваго и избѣгать послѣдняго.» Да и въ наши дни умнѣйшій изъ нашихъ Іерарховъ, прося Могилевскаго Преосвященнаго (въ послѣдствіи Рязанскаго Архіепископа Гавріила) прислать ему въ переводѣ сочиненіе одного Польскаго писателя о Восточной и Западной Церкви, писалъ: «При семъ прошу упоминаемая брань и клеветы перевести безъ уменьшенія и ослабленія. Надобно знать вещь, какъ есть, чтобы поступить, какъ должно.» «Подобаетъ бо, сказано, и ереси вѣдѣти.» При такомъ состояніи нашемъ, конечно, Флетчеру въ Русской одеждѣ суждено скорѣе, пожалуй, сгнить, чѣмъ когда либо увидѣть свѣтъ Божій. А между тѣмъ незабвенный Исторіографъ нашъ, сколько обязанъ этому злополучному Англичанину, помѣстивъ его, въ разбитную, въ своемъ безцѣнномъ трудѣ чуть не цѣликомъ всего въ разныхъ мѣстахъ IX и X томовъ «Исторіи Россійскаго Государства!» Вотъ, однако, что пишетъ Флетчеръ, въ 19-й главѣ своего сочиненія о нашествіи Крымскаго Хана на Москву и сожженія ея имъ въ 1571 году:

«Сосѣди, съ коими они (Русскіе) находятся въ болѣе близкихъ

## VI

сношеніяхъ, какъ въ мирное, такъ и военное, время, суть во первыхъ Татары, во вторыхъ Поляки, Русскими называемые Ляхами, въ третьихъ Шведы... Самые значительные и могущественные изъ нихъ (Татаръ) суть Татары Крымскіе (называемые нѣкоторыми Великимъ Ханомъ), которые живутъ на югѣ и юго-востокѣ отъ Россіи и наиболѣе тревожатъ ее частыми набѣгами, обыкновенно однажды въ годъ, проникая иногда очень далеко во внутреннія ея области. Въ 1571 году они дошли до Москвы съ 200,000 войскомъ, безъ всякаго боя, или сопротивленія, отъ того, что тогдашній Русскій Царь (Иванъ Васильевичъ), выступившій противъ нихъ съ своимъ войскомъ, сбился съ дороги, но, какъ полагаютъ, съ намѣреніемъ, не смѣя вступить въ битву, по тому что сомнѣвался въ своемъ дворянствѣ и военачальникахъ, яко бы замышлявшихъ выдать его Татарамъ. Самый городъ непріятель не взялъ, но зажегъ его предмѣстія, которыя (состоя изъ деревяннаго строенія, безъ камня, кирпича, или глины, за исключеніемъ немногихъ наружныхъ покоевъ) сгорѣли съ такою быстротою, и огонь такъ далеко распространился, что въ четыре часа не стало большей части города, имѣющаго до 30 миль, или болѣе, въ окружности. Зрѣлище было ужасное: при сильномъ и страшномъ огнѣ, обнявшемъ весь городъ, люди горѣли и въ домахъ и на улицахъ; но еще болѣе погибло изъ тѣхъ, которые хотѣли пройти въ самую дальнія отъ непріятели ворота, гдѣ, собравшись отовсюду въ огромную толпу и перебивая другъ у друга дорогу, такъ стѣснились въ воротахъ и прилежащихъ къ нимъ улицахъ, что въ три ряда шли по головамъ одинъ другого, и верхніе давили тѣхъ, которые были подъ ними. Такимъ образомъ въ одно и то же время отъ огня и давки погибло, какъ называютъ, 800,000 человекъ, или болѣе. Запаливъ городъ и насладившись зрѣлищемъ яркаго пламени, Крымскій Ханъ возвратился домой съ своимъ войскомъ и прислалъ, какъ мнѣ говорили, Ивану Васильевичу ножъ, чтобы онъ зарѣзалъ себя послѣ такой потери и въ такомъ отчаяніи, не смѣя уже ни встрѣтить непріятели въ полѣ, ни положиться на своихъ друзей и подданныхъ. Главный поводъ къ непрерывной враждѣ Русскихъ съ Крымцами составляютъ нѣкоторыя пограничныя земли, на которыя имѣютъ притязаніе Татары, между тѣмъ какъ ими владѣютъ Русскіе. Татары утверждаютъ, что, кромѣ Астрахани и Казани (древняго владѣнія восточныхъ Татаръ), вся страна отъ ихъ границъ на сѣверъ и западъ до города

## VIII

Москвы, не выключая и самой Москвы, принадлежатъ имъ... Русскіе защищаютъ свою страну и земли, ими пріобрѣтенныя, а Крымскіе Татары дѣлаютъ на нихъ набѣги одинъ или два раза въ годъ, иногда около Троицына дня, но чаще во время жатвы. Когда идетъ войною самъ Великій или Крымскій Ханъ, то ведетъ онъ съ собою огромную армію въ 100,000, или 200,000, человекъ. Въ противномъ случаѣ они дѣлаютъ кратковременныя и внезапныя набѣги съ меньшимъ числомъ войска, кружась около границы, подобно тому, какъ летаютъ дикіе гуси, захватывая по дорогѣ все и стремясь туда, гдѣ видятъ добычу» (стр. 58—59).

Разумѣется, Флетчеръ многое изъ сообщаемого имъ могъ лично слышать отъ видѣвшихъ сожженіе Москвы своими глазами, или слышавшихъ о томъ отъ очевидцевъ. На это онъ не разъ и ссылается словами: «какъ сказываютъ; какъ рассказываютъ; какъ мнѣ говорили; какъ они говорятъ,» и т. п. \*\*

---

\*\* Въ подлинникѣ такъ: «The neighbours, with whom they (Russe) have greatest dealings-et intercourse, both in peace et warre, are first the Tartar, secondly the Polonian, whom the Russe calleth Laches, the third are the Swedens. The Tartars are farther of from us (as being of Asia) and divided into many tribes, different both in name, and government one from another. The greatest and mightiest of them is the Chrim Tartar (whom some call the Great Cham), that lieth south and southeastward from Russia, and doth most annoy the cuntry by often inuasions, commonly once every yeare, sometimes entering very farre within the inland parts. In the yeare 1571 he came as farre as the citie of Mosko, with an armie 200,000 men, without any battaile, or resistance at all, for that the Russe Emperour (then Iuan Vasilowich) leading forth his armie to encounter with him, marched a wrong way, but as it was thought of very purpose, as not daring to aduenture the field, by reason that hee doubted his nobilitie and chiefe captaines, of a meaning to betray him to the Tartar. The citie he tooke not, but fired the suburbs, which by reason of the buildinges (which is all of wood without any stone, brick, or lime, saue certein out roomes) kindled so quickly, and went on with such rage, as that it consumed the greatest part of the citie almost within the space of foure houres, being of 30 miles, or more of compass. Then might you have scene a lamentable spstacle: besides the huge et mighty flame of the citie all on light fire, the people burning in their houses and streates, but most of all of such as laboured to passe out of the gates farthest from the enemie, where meeting together in a mightie throng, and so pressing every man to preuent another, wedged themselues so fast within the gate, and streates neare unto it, as that three ranks walked one upon the others head, the uppermost treading downe those that were lower: so that there pe-

## IX

Третій и четвертый матеріялы относятся уже къ событіямъ XVII-го столѣтія, именно къ тому обстоятельству, какъ Императрица Елисавета, желая видѣть несчастнаго Ивана Антоновича, приказала привезти его въ зимній дворецъ (по другимъ въ домъ И. И. Шувалова), вечеромъ, и, переодѣвшись въ мужское платье, смотрѣла на него за столомъ изъ особенныхъ покоевъ; но болѣе всего говорится въ сихъ матеріялахъ о успѣшномъ возвращеніи въ Россію изъ Пруссіи Фельдмаршала Апраксина послѣ его блистательной побѣды надъ Прусаками при Гросъ-Егерсдорфѣ, въ то самое время, когда всѣ думали, что онъ успѣшитъ занять цѣлое Королевство. Къ извѣстнымъ уже изъ другихъ источниковъ причинамъ этого, а также и паденія друга Апраксина, Великаго Канцлера, А. П. Бестужева-Рюмина, прибавляются новыя: участіе въ козняхъ сильнѣйшаго изъ царедворцевъ Елисаветы, Графа П. И. Шувалова, стремившагося къ одной и той же цѣли, что и временщикъ предшествовавшаго царствованія, Биронъ; также участіе Французскаго и Австрійскаго Пословъ (Марказа Де л' Опиталья и Графа Естергази), и Вице-Канцлера, Графа М. Л. Воронцова (споспѣшествовавшаго возведенію на престолъ Елисаветы). Къ этому же обстоятельству относятся и матеріялы шестой и седьмой, т. е., письма, Великаго Князя Петра Федоровича и его супруги, къ

---

ished at that time (is was sayd), by the fire et the presse, the number of 800,000 people, or more. The Chrim thus hauing fired the citie and fedde his eyes with the sight of it all on a light flame, returned whit his armie, and sent to the Russe Emperour a knife (as was sayd) to sticke himselfe withall: obbraiding this losse, et his desperate case, as not daring either to meet his enemy in the fieelde, nor to thust his friends, er subiects at home. The principall cause of this continual quarell, betwixt the Russe and the Chrim, is for the right for certeine border parts claimed by the Tartar, but possessed by the Russe. The Tartar alleageath that besides Astracan et Casan (that are the ancient possession of the East Tartar) the whole countrie from his bounds north and westward, so farre as the citie of Mosko, and Mosko it selfe, pertaineth to his right... The Russe defending his countrie, and that which he hath wonne, the Chrim Tartar inuading him once or twice euery yeare, sometime about whitsontide, but oftener in haruest. What time if the Great Cham or Chrim come in his owne person, he bringeth with him a great armie of 100,000, or 200,000 men. Otherwise they make shorte, and sudden roads into the countrie with lesser numbers, running about the list of the border as wild geese flie, inuading and retiring where they see aduantage.»

\*\*\*

## Ж

Кавалеру Уильяму. Справедливость донесеній Англійскихъ Пословъ подтверждаютъ и тѣ милости, которыя посыпались на Шуваловыхъ съ воцареніемъ Петра III-го и послѣ самой Екатерины, всегда благоволившей и благодѣтельствовавшей извѣстному И. И. Шувалову, благоразумнѣйшему изъ этого рода въ то колдовратное время.

Пятый матеріалъ составляютъ «свѣдѣнія о пресловутой Княжнѣ Таракановой,» въ сущности схожія съ тѣми, которымъ сообщаетъ извѣстный Кастера (въ 1 и 2 кн.: «Histoire de Catherine II, Impératrice de Russie. Paris, 1809»). Въ какой степени извѣстія эти относятся къ настоящей дочери Императрицы Елисаветы, и была ли ея дочь воспитана за границей, куда дѣвалась и т. п., по сю пору дѣло не вполне рѣшенное. Но то не подлежитъ уже ни какому сомнѣнію. благодаря замѣчательной статьѣ: «О самозванкѣ, выдававшей себя за дочь Государыни Елисаветы,» помѣщенной въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» кн. 1-ой 1867 года (Отд. I),\*\*\* что дѣйствительно появилась было въ чужихъ краяхъ загадочная личность, рѣшившаяся разыграть тамъ роль притязательницы на престолъ Русскаго Царства въ то самое время, какъ внутри Государства разыгрывалъ роль притязателя на оный Донской Кавказъ. Продѣлка была задумана недурно, конечно, не тѣми, кто являлся на первомъ планѣ дѣйствія; но, какъ и на всякаго хитреца бываетъ много простоты, то въ концѣ концовъ козни не удались, погубивъ отважныхъ игроковъ со множествомъ увлеченныхъ, по вѣдѣнію и невѣдѣнію, въ этотъ колдоворотъ. Кто въ самомъ дѣдѣ былъ этотъ самозванецъ и эта самозванка, по сю пору Исторія еще доконно не доискала. Открылось только въ самое послѣднее время, что Княжна Тараканова никогда на свѣтѣ не существовала; что это имя—плодъ самаго страннаго недоразумѣнія, построеннаго на досужей сплетни съ одной стороны, и исковерканіи, или

---

\*\*\* Статья же: «Княжна Тараканова и Принцесса Владимірская,» напечатанная въ 6—8 книжкахъ «Русскаго Вѣстника» 1867 года, потомъ и особо изданная Петербургскимъ книгопродавцемъ Кожичниковымъ, съ раскрытіемъ таинственныхъ буквъ П. М., есть просто на просто беззащитная перифраза статья, появившейся въ «Чтеніяхъ,» не дѣлающая чести ни П. И. Мельякову, ни его пособникамъ въ изобрѣтеніи и распространеніи этой новой вѣтви небываемаго доселѣ промысла на Святой Руси для насущнаго. См. «Объясненіе» о семъ въ 3-й кн. «Чтеній» упомянутого года.

## XI

стремленія осмыслить необычайное по значенію и звуку прозвище или фамилію ближнихъ родственниковъ Графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, т. е., Дарагановъ, воспитывавшихся у него, въ самомъ дворцѣ, а также имъ и за границей. Изъ Дарагановъ придворные сочинили Таракановъ, что и пошло гулять по бѣлу свѣту съ ихъ легкихъ рукъ. См. объ этомъ замѣчательное изслѣдованіе А. А. Васильчикова, напечатанное въ книгѣ 2-ой: «Осмнадцатаго вѣка» 1869 г., и озаглавленное: «Семейство Разумовскихъ» (стр.260—502), изслѣдованіе, составленное большею частью по новооткрытымъ архивнымъ бумагамъ и семейнымъ преданіямъ (стр. 445 и слѣд.).

Восьмой матеріалъ, при всей своей краткости, самъ за себя говоритъ, равно какъ и мѣтко очерчиваетъ виновника его.

Наконецъ девятый матеріалъ, именно: два письма известной Княгини Дашковой, и формой и содержаніемъ своимъ вполне напоминаетъ своеобразную Княгиню даже въ самой старости.

**О. Бодяицкій.**

6-го Ноября, 1870 г.  
Москва.

---

## ОГЛАВЛЕНИЕ МАТЕРІАЛОВЪ.

I. Списокъ съ секретной грамоты или письма Англійской Королевы, Елизаветы, къ Русскому Царю, Ивану Васильевичу, 1570 года.

II. Письмо современника Англичанина о сожженіи Москвы Крымскимъ Ханомъ, Девлетъ-Гиреемъ, въ 1571 году.

III. Тайныя сообщенія Суарта Лорду Гольдернесу, въ Октябрѣ и Ноябрь 1757 года.

IV. Два тайнописемныя сообщенія Кейта Лорду Гольдернесу и Англійскому Послу при Прусскомъ Дворѣ, Митчелю, въ Мартѣ 1758 года.

V. Свѣдѣнія о Княжѣ Таракановой, 1778 года.

VI. Собственноручное письмо Петра III къ Серу Чарльсу Ульямсу, въ Августѣ 1759 года.

VII. Два собственноручныя письма Великой Княгини Екатерины къ тому же и тогда же.

VIII. Собственноручное письмо Павла I къ Уитворту, въ Августѣ 1799 года.

IX. Два собственноручныя письма Княгини Дашковой къ Мисъ Уильмотъ, и отвѣтъ послѣдней, 1804 года.

---

### О п е ч а т к а .

*Напечатано:*

*Читайте:*

Стран.    Строк.  
8,        7    Суарта

Суарта.



---

## I.

Списокъ съ секретной Грамоты или письма Англійской Королевы, Елисаветы, къ Русскому Царю, Ивану Грозному, 1570 года.\*

Elizabeth by the graec of God Queen of England, France and Ireland, Defender of Faith etc. To the most mighty and puissant Prince, our dear brother, Great Lord, Emperor of all Russia etc., greeting, health and peace in our Lord Jesus Christ. Where we have by others our letters delivered to Your Highness Ambassadour, the noble person Andrew Regowiwiska Sawena, made answer to the greatest part of such messages and letters, as the said Ambassadour declared and brought to You, we have thought good in some certain manners to send Your Highness for a manifest and certain token of our good will to Your Highness estate and surety, his our secret letter, whereunto none are privy, besides ourself, but our most secret counsell. We do so regard the surety of You, the Emperor and Great Duke, as we offer that, it at some time in some shape of Your Lordship, our Brother Emperor and Great Duke, be by any casual chance, either of secret conspiracy, or outward hostility driven to charge the countries and shall like to repair into our kingdom and dominions, with the noble Empress, your wife, and your dear children, the Princes, we shall with such honor and courtesy receive and entreat Your Highness therein, as shall become so Great a Prince, and I shall earnestly endeavour to make all things fall out according to Your Majesty's desire to the free and quiet breeding of You Highness life with all hope, wherein You shall bring with You. And therein may be lawful for You, the Emperor and Great Duke, to use Your Christian religion in such sort, as it shall like You, for neither mean we to attempt anything to offend either Your Majesty, or any of Your people, nor intermeddle any ways with Your Highness faith and religion, nor yet to sever Your Highness household from You, or to suffer any of Yours to be taken from You by violence. Besides we shall appo-

---

\* Cott. Mss. Nero B. II, art. 100, fol. 341.

int You, the Emperor and Great Duke, a place in our kingdom fit upon Your own charges, as long as You shall like to remain with us. Ando if it shall seem good unto You, the Emperor and Great Duke, to depart from our countries, we shall suffer You with all quietly to depart either into Your Empire of Moscovia, or else, whether it shall best like You to pass through our dominions and countries, neither shall we any wise let, or stay You, but with all offices and courtesies let You, our dear Brother Emperor and Great Duke, pass into Your country, or else, where at Your pleasure. This we promise by virtue of these our letters and the word of a Christian Prince. In witness thereof and for the further testimony of this our letter, we, Queen Elizabeth, do subscribe this with our own hand, in the presense of these our nobles and counsellors, Nicholas Bacon, Knight, Great Chancellour of our realm of England; William Lord Parr, Marquis of Northampton, Knight of our order of the garter; Henry Earl of Arundell, Knight of our said order of the garter; Francis Lord Russel, Earl of Bedford, Knight of our said order; Robert Dudley, Lord of Derby, Earl of Leicester, Master of our house and Knight of the same order; Edward Lord Aayton and Gay, Lord Admiral of England and Knight of our said order; William Lord Howard of Effingham, Lord Chamberlain and Knight of the same order; Francis Knolles, Knight, Overseer of our house; William Cecil, Knight, our principal Secretary, and have also thereto hanged our privy seale, promising You, that we against our common enemies shall with one accord fight with our common swords and do every and singular things, mentionned in this writing as long, as God shall leave us life. And theriby the word and faith of our promise. Given at our palace of Hampton Court the 27 day of the month of May, in the 12-th year of our reign, and in the year of our Lord one thousand five hundred threescore and ten.

Елисавета, Божіей милостью Королева Англіи, Франція и Ирландіи, защитница Вѣры и проч. Великому и Могуществу Государю, нашему дорогому Брату, Великому Государю всея Руси и проч., привѣтъ, здравіе и миръ во Господѣ Иисусѣ Христѣ. Какъ въ другихъ нашихъ письмахъ, переданныхъ Послу Вашего Величества, именитому челоуѣку, Андрею Григорьевичу Савину, мы отвѣтили на большую часть Вашихъ посланій, такъ теперь

мы заблагоразсудили послать Вашему Величеству въ знакъ нашего расположенія и участія, принимаемаго нами въ дѣлахъ и безопасности Вашего Величества, наше тайное письмо, о которомъ, кромѣ насъ, извѣстны лишь самые ближніе намъ совѣтники. Мы принимаемъ къ сердцу здоровье Вашего Величества, Царя и Великаго Князя, и если бѣ когда ни будь Ваше Величество, нашъ Братъ и Великій Князь, былъ принужденъ какимъ ни есть случаемъ, въ слѣдствіе ли тайнаго заговора, или вѣщнаго нашествія, оставить свою страну и переселиться въ наши Королевскія владѣнія, вмѣстѣ съ Государыней Царицей, супругой Вашего Величества, и Принцами, дорогими дѣтьми Вашими, мы обѣщаемъ принять Васъ съ такимъ почетомъ и чествованіемъ, какое подобаешь столь Великому Государю, и я изо всѣхъ силъ постараюсь устроить все согласно желанію Вашего Величества, для свободнаго и спокойнаго пребыванія Вашего и тѣхъ, кто съ Вами прибудетъ. И будетъ свободно Вамъ, Царю и Великому Князю, держать свою Христіанскую Вѣру, какъ Вамъ заблагоразсудится, такъ какъ мы не намѣрены оскорблять въ чемъ бы то ни было Ваше Величество, или кого ни будь изъ Вашихъ, и не хотимъ вѣшиваться въ Вашу религію, ни отдавать отъ Васъ Вашихъ придворныхъ людей; и не попустимъ, чтобы кто ни будь изъ Вашихъ былъ удаленъ отъ Васъ насильно. Кромѣ того, мы назначимъ Вамъ, Царю и Великому Князю, на сколько Вамъ заблагоразсудится остаться съ нами, мѣстопробываніе въ нашемъ Королевствѣ, которое устроите на Ваши собственныя средства; и если бѣ вздумалось Вамъ, Царю и Великому Князю, удалиться изъ нашихъ владѣній въ Ваше Московское Царство, или другое мѣсто, мы дозволимъ Вамъ безпрепятственно проѣхать по нашимъ владѣніямъ, буде бы Вамъ такъ лучше показалось, и никоимъ образомъ не будемъ Васъ задерживать, а, напротивъ, со всякимъ почетомъ отпустимъ Васъ, нашъ дорогой Братъ, Царь и Великій Князь, въ Вашу страну, или другую, по Вашему желанію. Обѣщаемъ Вамъ это настоящимъ нашимъ письмомъ и словомъ Христіанскаго Государя. Въ подтвержденіе чего и для полнѣйшаго засвидѣльствованія этого нашего письма, мы, Королева Елисавета, подписываемъ его нашею собственною рукою въ присутствіи нашихъ вельможъ и совѣтниковъ, Николаа Беконъ, Кавалера, Великаго Канцлера нашего Королевства Англіи;

Лорда Уильяма Парра, Маркиза Нортгептона, Кавалера нашего ордена Подвязки, Графа Генри Арундела, Кавалера нашего ордена Подвязки; Лорда Френсиса, Росселя, Графа Бедфорда и Кавалера нашего означеннаго выше ордена; Роберта Додле, Лорда Дерби, Графа Лестера, Министра нашего двора и Кавалера того же ордена; Лорда Эдуарда Этона и Ге, Лорда Адмирала Англии и Кавалера нашего выше сказаннаго ордена; Лорда Уильяма Гоурда Эвингама, Лорда Камергера и Кавалера того же ордена; Френсиса Нольса, Кавалера, Смотрителя нашего дома; Уильяма Сесила, Кавалера, нашего Главнаго Секретаря. Къ сему мы приложили нашу собственную печать, объщая Вамъ съ обоюднаго согласія и однимъ мечомъ сражаться противъ общихъ враговъ, и дѣлать все, помянутое въ этомъ письмѣ, на сколько Господь продолжитъ намъ жизнь. Въ этомъ мы даемъ Вамъ наше слово и поруку.

Дано въ нашемъ дворцѣ въ Гемптонкортѣ, 27 дня мѣсяца Мая, въ двѣнадцатое лѣто нашего царствованія, а отъ рождества Спасителя 1570.

---

## II.

Письмо современника Англичанина о сожженіи Москвы Крымскимъ Ханомъ Девлетъ-Гирсемъ въ 1571. \*

The 24 May, being Ascension day, the King of the Crimmes came to the city of Moscow with above 120,000 horsemen and men of war. The Emperors captains and men of war being in garrisons in the holdes abroad and the Moscovians being improvided, the said Tartars set a fire the city and suburbs and both castles; say all timber work therein was consumed to ashes. Assuredly I think Sodom and Gomorrah were not in so short time consumed. I believe it was a plague sent by God to the wickedness of the people. The morning was exceedingly clear, fair and calm, without any wind; but being a fire, there was nothing, but whirlwinds and such a noise, as thought the heavens should have falln, and in such

---

\* Harl. Mss. N. 247, fol. 208.

terrible wise, that when men were after in the houses, or in streets, they were destroyed; there was a wonderful number destroyed in all the country within 20 miles compass came into the city and castles, so did the all the suburbs, so all the houses and streets were full (of) people, that men could scarce go in them, and all consumed in fire, except certain men of war, which were skirmishing with the Tartars and few others, which fled over the walls into the river, where some were drowned and some saved; and in few cellars and churches a great number of them were roasted to death, as out of one of the company cellars in the English house died 30 persons thereof, 3 of them cervants to Sir Thomas Bentham, Thomas Fielde, John Warasleye, artificers, Thomas Chaffsne, Thomas Carver, apothecary, with dyvers others died. And in the next cellar, God preserved, Master Rowley, John Sparkes and William Glover. This cruel and sudden destruction came upon the Moscovians in great and wonderful whirlwinds, and at the end it was very calm again and fayre weather, that men might walk and see the dead bodies of men and horses, no small number, besides those, that were burned to powder. I pray God, I never (may) see the sight again. And the some day the Tartar dog had done this mischief, the night following he with all his power fled over the river Oca, which. distant from the Mosco 8 versts in 3 quarters of an English mile. The place, where the Emperor liveth, called Slobedale. The Crim, vassal to the Emperor, hath invaded the best parte of the dominions. Eight hours after my delivermend out of Mosco, wherein I note God's good providence, the gates of the town were shut up; no man suffered to pass out, and such a candle light within 1 miles of Mosco, in one of the Dukes houses, that it might be scene of all Mosco, being by estimation 20 miles in compass, which also not long after was consumed with fire and not one stick left. In one house perished Thomas Bentham, Thomas Field, John Warasleye, Thomas Carver, apathecary, these with others strangers, all to the numbers of 25 persons died in our house. The number, that perished at the destruction of Moscow, was so great by report, that I will not name it. This will I say, that all the country for 60 miles round or more to Moscow, that 8 men in the town did not escape. Two monthes will scarce suffice to free the city (which now is nothing, but walls and here

and there a stone house much like a conduit head) from dead corpses of men and horses.

All this was plainly done, for at my coming from thence, all Mosco was troubled with the pleadings out of soldiers against the Crimme, who that was reported to be 300 miles of the place. The fire of the Crimme hath so stricken these peoples hearts, that as we came through Pereslavino, Bastoneswi, Irislaneskoe, the people were flying with theirs goods into caves and wilderness. So affraid were they left all with the fire, and from the Crimme would fly into sky. In my mind a thousand armed horsemen might have taken all before them Vologda, which is 300 miles from Mosco. The Crimme hath intrenched himself not far from Mosco. What will be the end of this war is uncertaine.

24-го Мая, въ день Вознесенія, Крымскій Ханъ пришелъ къ городу Москвѣ съ болѣе чѣмъ стодвадцатью тысячами конныхъ и вооруженныхъ людей. Такъ какъ Царскіе Воеводы и войны были въ другихъ городахъ какъ охрана, а Москвичи не приготовлены, то сказанные Татары зажгли городъ, пригороды и оба кремля. Всѣ деревянныя строенія, какія тамъ находились, были обращены въ пепель, и я убѣжденъ, что Содомъ и Гоморра не были истреблены въ столь короткое время. Я думаю, это было наказаніе, посланное людямъ за грѣхи народа. Утро было чрезвычайно хорошее, ясное и тихое, безъ вѣтра; но когда начался пожаръ, то поднялась буря съ такимъ шумомъ, какъ будто обрушилось небо, и съ такими страшными послѣдствіями, что люди гибли въ домахъ и на улицахъ. На разстояніи 20 миль въ окружности погибло множество народа, бѣжавшаго въ городъ, и кремля, и въ пригороды, гдѣ всѣ дома и улицы были такъ полны народа, что некуда было протѣсниться; и всѣ они погибли отъ огня, за исключеніемъ нѣкоторыхъ воиновъ, сражавшихся съ Татарами, и немогихъ другихъ, которые искали спасенія, черезъ стѣны, въ рѣкѣ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ потонули, а другіе были спасены. Большое число сгорѣло въ погребахъ и церквахъ, между прочимъ 30 человекъ въ погребахъ Англійской Компаніи: изъ нихъ 3-е служителей Сера Томаса Бентама; умерли также Томасъ Фильдъ, Джонъ Уересли, ремесленники, Томасъ Чезъ, Томасъ Харверъ, аптекаръ и нѣкоторые другіе.

Въ сосѣднемъ погребѣ спаслись, по милости Божіей, Роули, Джонъ Спарксъ и Уильямъ Гловеръ. Это великое и внезапное разрушеніе, постигшее Москвитянъ, сопровождалось сильной, невиданой, бурей, а подъ конецъ погода снова прояснилась и стала тихой, такъ что люди могли ходить и видѣть великое множество труповъ людей и лошадей, не говоря уже о тѣхъ, которые обращены были въ пепель. Молю Бога не видѣть впредь подобнаго зрѣлища. Въ ночь послѣ того, какъ собака Татаринъ учинилъ это злодѣйство, онъ бѣжалъ со всею ратью къ рѣкѣ Окѣ, отстоящей отъ Москвы верстъ: 8 верстъ приходится на  $\frac{3}{4}$  Англійской мил.

Мѣсто, гдѣ живетъ Царь, зовется Слободой. Крымскій Ханъ, данникъ Царя, напалъ на лучшую часть его владѣній. Восемь часовъ послѣ того, какъ я выбрался изъ Москвы, въ чемъ я вижу перстъ благаго Провидѣнія, городскія ворота были заперты, никому не дозволено выходить, и такое пламя поднялось въ 7 миляхъ отъ города въ одной изъ Царскихъ палатъ, что пожаръ можно было видѣть со всѣхъ концовъ Москвы, виѣющей около 20 миль въ окружности. Вскорѣ послѣ того строеніе было истреблено огнемъ, такъ что не осталось и бревна. Въ одномъ домѣ погибъ Томасъ Бентамъ, Томасъ Фильдъ, Джонъ Уересли, Томасъ Карверъ, аптекаръ: всѣ они, виѣстѣ съ нѣкоторыми другими иностранцами, всего 25 человекъ, погибли въ нашемъ домѣ. Число погибшихъ при разореніи Москвы показываютъ такое громадное, что я не рѣшаюсь передать его. Скажу только, что изъ окрестностей Москвы, на 60 миль и болѣе, и 3-ми человекамъ не удалось спастись въ городъ. Въ два мѣсяца едва будетъ возможно очистить отъ человѣческихъ и лошадиныхъ труповъ городъ, въ которомъ остались теперь однѣ стѣны, да тамъ и сямъ каменный домъ, словно головки водосточной трубы.

Такъ обстояло дѣло; въ ту пору, когда я оставилъ Москву, она была занята вылазками воиновъ противъ Крымцевъ, стоявшихъ станомъ, какъ говорили, въ 300 (?) миляхъ отъ города. Крымскіе пожары исполнили сердца жителей такого ужаса, что когда мы проѣзжали Переяславлемъ, Ростовомъ (Bastoneswi) и Ярославлемъ (Irislanesko), они спѣшили скрыться съ своимъ имуществомъ въ погреба и пустынные мѣста; такъ напугали ихъ всѣхъ пожары, что отъ Крымцевъ они готовы были убѣжать на небо.

Мнѣ кажется, что тысяча вооруженныхъ всадниковъ легко могли бы овладѣть всей страной до Велогды, которая отстоитъ отъ Москвы на 300 (?) миль. Крымцы окопались недалеко отъ Москвы. Какой будетъ исходъ этой войны — не извѣстно.

---

### III.

#### Тайныя сообщенія Сюрта Лорду Гольдернесу. \*

На оборотѣ надписъ: *Advices — most secret.*

*I-ier lettre.*

*Monsieur!*

Je n'ai pu rien apprendre de la famille infortunée du Duc de Brounswick, sinon qu'au commencement de l'hyver passé, le czar Ivan ayant été mené à Heuseburg (Slusserbourg?), y fut gardé jusqu'à la fin de la dite saison; qu'alors il fut transporté ici et mis dans une honnête maison particulière, appartenant à la veuve d'un secrétaire de l'inquisition secrète, hors de la ville, mais fort proche; qu'il y fut assez étroitement gardé avec son gouverneur, pendant quatre semaines ou environ, par un officier et quelques soldats des gardes; qu'il prit fantaisie à Sa Majesté Impériale de le faire mener un soir fort secrètement dans le vieux palais d'hiver, et qu'elle avait la curiosité de le voir à table, d'un appartement secret, étant habillée en homme et accompagnée seulement de son favori d'à présent Ivan Shouwaloff; que quelques jours après il fut reconduit au lieu de son exil précédent, et qu'on envoya avec lui quelques hardes nécessaires et du linge, et qu'au reste, toute la famille se porte bien et est bien traitée et entretenue sur le même pied que ci-devant. Comme le maréchal Apraxine, qui recevoit quelquefois quelques informations des officiers de son régiment aux gardes, employés dans cette affaire, est absent, il est impossible de savoir rien de particulier sur l'état de cette famille. Tout ce qui regarde cette affaire est entièrement confié à la seule direction du Conseiller privé Tscherkassoff, homme impénétrable et le plus brutal dans ses façons, qui se trouve dans

---

\* Mitchell Papers. Add. Mss. N. 6815, f. 133—145.



anciennes familles et le commun peuple sont opprimés de la manière la plus cruelle par tous ces hommes nouveaux, tirés du néant, les enfants des plus puissants sont forcés d'épouser des gens des plus bas étage, qui sont en faveur. Leur unique espoir et celui qui leur est gardé est dans le rétablissement du Czar Ivan, mais je n'y ai vu rien de bien peu d'apparence, tant que la famille du Comte de Shouwalloff sera aussi fort au dessus de tout et que son pouvoir sera journallement.

Les intrigues et les amourettes de la Grande Princesse avec le Comte de Matovsky sont connues à l'Impératrice, mais elle ne fait rien de ce, qui ne signifie rien de bon pour elle; elle doit même payer ce qu'elle lui ferait bien payer tout à la fois ci-après. L'Impératrice a pour elle et pour le Grand Duc un souverain qui n'est pas nation déteste ce dernier de plus en plus tous les jours. Elle ne veut plus rien des domaines de la couronne, qui elle ne veut pas d'en parler. On les a tous donnés aux Shouwalloff, où elle a même une portion considérable à leurs ennemis, elle ne veut pas en la bouche, parce qu'on ne veut pas entendre le nom de aucun de cette famille. Nous en avons eu un exemple dans le Chambellan de Woronzoff, frère du Vice-Chambellan, qui a été obligé de s'asseoir à table en présence du Grand chambellan et de Shouwalloff et de plusieurs autres, les fourberies, les intrigues et les vices dangereux du Comte de Shouwalloff ont été punis, avec justice, de très bonnes raisons et de très bonnes autorités. Ceci causa beaucoup de confusion et d'embarras à l'Impératrice a travaillé inutilement pendant long temps à vouloir séparer les deux, et n'a pu y réussir qu'en donnant au Chambellan des domaines de 30 mille roubles de revenu. De pareilles punitions sont fréquents. Elle n'a pas la moindre autorité; on ne lui fait pas le même usage, par crainte pour elle même. Il faut qu'il (qu'elle) obtienne tout à force de dons et de gratifications et qu'elle continue à gouverner. C'est par là seul et de cette façon que ce gouvernement subsiste par un espèce de miracle.

J'ai l'honneur d'être etc.

M. de Swart.

St. Pétersbourg.

Le 16 Octobre, 1787.

déjà. Il commande le corps de l'artillerie; il a formé un corps d'observation de 30 mille hommes, composé de tout ce qu'il y a de plus déterminés officiers et grenadiers de toute l'armée, dont une légion doit à présent contre vent et marée venir faire garnison dans cette capitale, pendant que le reste formera un cordon le long de la Dvina, depuis Riga jusqu'au dessus de Smolensk. Cette armée est indépendante de tous autres ordres que les siens, aussi bien que le régiment de cuirassiers du corps, qui est ici et qui est entièrement à sa disposition. S'il a le courage, il ne peut manquer de réussir, mais il en a fort peu. Il a cependant à sa dévotion des gens, qui y excellent, tels que Gleboff et autres. Outre tout cela, il tient les principales branches du commerce. Par son commerce de bois il a ruiné les provinces et les villes d'Esthonie, de Narva, Pernau, Pleskau, Nowogorod et Smolensko. Il a le commerce de l'huile de baleine, la livrance des eaux de vie de Russie et de France à la couronne et des provisions à la cour; la plus grande part dans le commerce du Levant, de Perse et de la Chine; la ferme des droits de Kislar et d'Astrakan; en un mot, il gouverne à présent tout absolument, et jamais personne n'a eu une plus grande autorité que lui; il ne se fait rien sans sa volonté ou contre son gré, et il est le canal de toutes les grâces et de toutes les faveurs; il ne lui manque que de pouvoir gagner du crédit auprès des gardes; cela ne saurait lui manquer dans la suite, dès qu'il viendra à y vaquer seulement un poste de Lieutenant Colonel. Tout cela forme une perspective, qui fait dresser les cheveux, quand on y pense. En attendant, L'Impératrice n'écoute qu'eux; ne voit, ni ne s'informe de rien et continue son même train de vie, et a livré, à la lettre, l'Empire au pillage à un chacun: de sorte, que chacun pille, vole, commet des injustices, se fait droit à soi même et emporte ce qu'il veut avec impunité et sans que personne s'en embarrasse. En un mot, jamais la Russie n'a été dans un état plus embrouillé, plus dangereux, ni plus pitoyable, qu'elle l'est à présent. Il s'en faut de beaucoup qu'on ne puisse prévoir, quelle sera la fin de tout cela, et cet Empire est devenu entièrement inutile à ses amis et méprisable pour les ennemis; il n'y reste plus la moindre ombre de bonne foi, d'honneur, de confiance, de pudeur ou d'équité, et l'on n'y voit plus qu'une vanité et un luxe inexprimables et qui menacent ruine. Cependant les

anciennes familles et le commun peuple sont opprimés de la manière la plus cruelle par tous ces hommes nouveaux, tirés du néant, et les enfants des plus puissants sont forcés d'épouser des gens du plus bas étage, qui sont en faveur. Leur unique espoir et celui des gardes est dans le rétablissement du Czar Ivan, mais je n'y vois que bien peu d'apparence, tant que la famille du Comte de Shouwaloff sera aussi fort au dessus de tout et que son pouvoir augmentera journellement.

Les intrigues et les amourattes de la Grande Princesse avec le Comte Poniatovsky sont connues à l'Impératrice, mais elle ne fait rien paraître ce, qui ne signifie rien de bon pour elle; elle doit même avoir dit, qu'elle lui ferait bien payer tout à la fois ci-après. Sa M. l'Impératrice a pour elle et pour le Grand Duc un souverain mépris et la nation déteste ce dernier de plus en plus tous les jours. Il ne reste presque plus rien des domaines de la couronne, qui vaille la peine d'en parler. On les a tous donnés aux Shouwalloff, ou à leurs amis et même une portion considérable à leurs ennemis, pour leur fermer la bouche, parce qu'on ne veut pas entendre le moindre mal d'aucun de cette famille. Nous en avons eu un exemple depuis peu: le Chambellan de Woronzoff, frère du Vice-Chancelier raisonnait publiquement à table en présence du Grand chancelier, du Comte de Shouwalloff et de plusieurs autres, les fourberies, les mauvaises actions et les vices dangereux du Comte de Shouwalloff. Il en parla rondement, avec justice, de très bonnes raisons et beaucoup de fondement Ceci causa beaucoup de confusion et d'alarme. L'Impératrice a travaillé inutilement pendant long temps à les apaiser tous deux, et n'a pu y réussir qu'en donnant au Chambellan un de ses domaines de 30 mille roubles de revenu. De pareils exemples sont fréquents. Elle n'a pas la moindre autorité; on n'ose en faire usage, par crainte pour elle même. Il faut qu'il (qu'elle?) apaise tout à force de dons et de gratifications et qu'elle conive à tout. C'est par là seul et de cette façon que ce gouvernement subsiste par un espèce de miracle.

J'ai l'honneur d'être etc.

M. de Swart.

St. Pétersbourg.  
le 16 Octobre, 1757.

## Милостивый Государы

Я ничего не могъ узнать о злополучномъ семействѣ Герцога Брауншвейгскаго, развѣ только, что въ началѣ прошлой зимы, Царя Ивана привезли въ Шлисельбургъ и продержали тамъ до конца зимы; тогда перевезли его сюда и помѣстили въ домъ частнаго лица, именно въ домѣ, принадлежащемъ вдовѣ Секретаря Тайной Канцеляріи, внѣ города, но въ близкомъ отъ него разстояніи; за нимъ строго смотрѣли, также какъ и за его воспитателемъ, въ продолженіе четырехъ недѣль, или болѣе, Офицеръ и нѣсколько гвардейцевъ; потомъ Ея Величеству вздумалось велѣть привезти его весьма тайно вечеркомъ въ старыи зимній дворецъ, гдѣ Ея Величество полюбопытствовала посмотрѣть на него за столомъ, изъ особенныхъ покоевъ, одѣвшись мущиною и въ сопровожденіи теперешняго своего любимца, Ивана Шувалова; нѣсколько дней спустя его снова привезли въ прежнее мѣсто его ссылки и прислали ему необходимую одежду и бѣлье; впрочемъ, все семейство въ вожделѣнномъ здравіи, съ нимъ обращаются и держатъ его на той же ногѣ, что и прежде. Такъ какъ Фельдмаршалъ Апраксинъ, который иногда получалъ извѣстія отъ Офицеровъ своего гвардейскаго полка, которому поручается это дѣло, теперь въ отсутствіи, то нѣтъ возможности ничего узнать особеннаго о положеніи этого семейства. Все, что относится до этого дѣла, вполне поручено завѣдыванію Тайнаго Совѣтника Черкасова, человѣка непроницаемаго и самаго рѣзкаго въ обращеніи, кажется, во всей Имперіи, впрочемъ, совѣтливаго, но не жестокаго, исполнителя данныхъ ему приказаній. Остальныя вещи этого семейства, которыя такъ долго оставались въ Мемелѣ, и перевезены были сюда лѣтомъ, такъ что Канцлеръ ничего объ этомъ не зналъ, пока я ему не напомнилъ о нихъ, сперва привезены были ко Двору, и тогда Императрица ихъ раздала жаднымъ лицамъ, которыя ее безпрестанно окружаютъ. Одинъ Богъ вѣдаетъ, кто будетъ наследникомъ въ случаѣ смерти Императрицы, что можетъ случиться внезапно, и даже не считается отдаленнымъ, судя по состоянію здоровья Ея Величества, которое становится хуже день ото дня; никто не можетъ надѣяться на что ни будь хорошее въ этомъ отношеніи; никто ничего не ожидаетъ отъ Великаго Князя.

Канцлеръ начинаетъ также сомнѣваться, по моему, съ тѣхъ поръ, какъ открылся мнѣ въ своихъ замыслахъ, именно: чтобы онъ могъ успѣть поставить во главѣ правленія этого Государства Великую Книгиню и Великаго Князя, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ Апраксинъ снова сошелся съ Графомъ Шуваловымъ, который сталъ извѣстнымъ поклонникомъ его дочери, Книгини Куракиной; Графъ даже по этой причинѣ отказался отъ Фельд-маршальской степени, передавъ ее Апраксину, котораго тѣмъ и привлекъ къ своей сторонѣ. Каждый вѣрить, что есть непременно духовное завѣщаніе, сдѣланное въ пользу юнаго Великаго Князя, за исключеніемъ его отца; думаютъ, что Графъ Шуваловъ будетъ названъ Правителемъ, или, по крайней мѣрѣ, начальникомъ Правительственнаго Совѣта, и что такимъ путемъ, пользуясь суматохой и безпорядкомъ, неразлучными съ такимъ положеніемъ дѣлъ, онъ можетъ простирать свои виды даже до завладѣнія властію собственно для себя.

Всѣ его распоряженія, поступки, кажется, клонятся къ такой цѣли. Главнѣйшія Государственныя имущества, желѣзныя и мѣдныя руды казны, принадлежатъ ему; монетный дворъ совершенно предоставленъ его управленію и распоряженію; соляной дворъ, доходами котораго платятъ гвардіи, содержатъ Дворъ и пополняютъ собственную кассу Ея Величества, также находится въ его рукахъ, и онъ имъ распоряжается безъ всякаго учета. Подушныя подати, которыми содержится войско, ежегодно имъ уменьшаются, такъ что въ скоромъ времени всѣ деньги, нужныя для содержанія онаго, должны, слѣдовательно, войти въ конторы солнаго двора и перейдутъ въ его руки; онъ завладѣлъ уже цѣлою ихъ половиною. Онъ начальствуетъ артиллерійскимъ корпусомъ; онъ образовалъ наблюдательный корпусъ въ 30,000 человекъ, выбранныхъ изъ самыхъ рѣшительныхъ Офицеровъ и гренадеровъ, бывшихъ въ войскѣ; часть этого корпуса должна, не смотря на препятствія, явиться въ столицу для занятія всѣхъ стражныхъ мѣстъ, пока остальная часть составитъ цѣпь вдоль Двины, начиная отъ Риги и даже за Смоленскъ. Это войско подчиняется только однимъ его приказаніямъ, также какъ кирасирскій полкъ, который находится теперь здѣсь и вполнѣ отданъ въ его распоряженіе. Если у него хватитъ духа, онъ не можетъ потерпѣть неудачи; но духа-то у него очень мало. Но ему пре-

даны, однако, люди, которые и отличаются характеромъ: таковы Глѣбовъ и другіе. Кромѣ того, главныя отрасли торговли тоже находятся въ его рукахъ. Своею торговлею лѣсомъ онъ разорилъ обласи и города Эстоніи, Нарву, Черновъ, Псковъ, Новгородъ и Смоленскъ. У него же въ рукахъ торговля китовымъ жиромъ; онъ снабжаетъ казку водкой Русскою и Французскою и поставляетъ продовольствіе ко Двору; онъ имѣетъ главную часть торговли съ Востокомъ, съ Персією, съ Китаемъ; у него же откупъ (рыбной ловли) въ Кизлярѣ и въ Астрахани; однимъ словомъ, онъ теперь рѣшительно всѣмъ управляетъ, и никогда никто не имѣлъ подобной власти; ничто не дѣлается мимо его воли, или противъ его желанія; черезъ него идутъ всѣ благоволенія и милости; ему стоитъ только привлечь къ себѣ гвардію, что непременно будетъ въ послѣдствіи, едва только опростается тамъ мѣсто Подполковника. Все это такимъ представляется въ будущемъ, что какъ подумаешь только, то волосы становятся дыбомъ. Императрица слушаетъ только ихъ, ни о чемъ не освѣдомляется и, продолжая жить по прежнему, буквально отдала Государство на разграбленіе кому угодно, такъ что всякій грабить, воруешь, дѣлаетъ несправедливости, самъ расправляется и беретъ, что хочетъ безнаказанно, и никто даже объ этомъ и не заботится. Однимъ словомъ, никогда Россія не была въ положеніи столь смутномъ, болѣе опасномъ и столь достойномъ сожалѣнія, какъ теперь. Не трудно предвидѣть, каковъ будетъ всему этому конецъ. Это Государство совершенно стало бесполезно для своихъ друзей и презирается врагами; въ немъ уже нѣтъ и тѣни правоты, чести, довѣрія, стыда, или справедливости; только и видишь невообразимыя чванство и роскошь, которыя угрожаютъ полнымъ разореніемъ. Старинныя фамиліи и простой народъ подвергаются самымъ жестокимъ притѣсненіямъ отъ лица новыхъ людей, выведенныхъ изъ ничтожества, и дѣти самыхъ именитыхъ семействъ принуждены родниться съ людьми самаго низкаго происхожденія, но пользующихся властью. Единственная надежда ихъ и гвардія возвести вновь на престолъ Царя Ивана, но я не вижу ни какого къ тому исхода, пока фамилія Графа Шувалова будетъ надъ всѣмъ первенствовать и власть Графа будетъ ежедневно увеличиваться.

Интрига и любовныя похождения Великой Княгини съ Гра-

сомъ Понятойскимъ сдѣлалась извѣстна Императрицѣ, но она не подаетъ ни какого виду, что не предвѣщаетъ ничего хорошаго; она, кажется, даже сказала, что взываетъ съ Книгини все разомъ попозже. Ея Величество презираетъ вполне и Книгиню и Великаго Князя, котораго въ Государствѣ день ото дня болѣе и болѣе ненавидятъ. Такъ мало осталось отъ Государственныхъ имущества, что даже не стоитъ о нихъ говорить. Всѣ ихъ отдали Шуваловымъ, или ихъ друзьямъ; отдана даже важная довольно часть ихъ врагамъ, чтобы заставить ихъ молчать, по тому что рѣшительно не хотятъ слышать ничего дурнаго про короля бы то имъ было изъ этого семейства. У насъ были примѣры на дняхъ: Камергеръ Воронцовъ, братъ Вице-Канцлера, обсуживалъ открыто за столомъ, въ присутствіи Канцлера, Графа Шувалова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, плутовство, злоеіе поступки и опасныя пороки Графа Шувалова. Онъ выказался на пряжки, оправедливо, съ весьма хорошими доводами и съ большою основательностію. Этотъ разговоръ произвелъ много смуты и опасеній. Императрица напрасно и долго старалась ихъ помирить, и успѣла въ этомъ только, подарить Камергеру одно изъ своихъ помѣстьевъ, дающее 30,000 рублей дохода. Такіе примѣры здѣсь являютъ да придомъ. Она не имѣетъ ни малѣйшей власти, и боится къ ней взывать изъ боязни за самую Государыню. Ей необходимо всѣхъ умиреговорить дарами и наградами, она вѣбитъ и всему по-такаетъ. Такимъ только образомъ и только этимъ существуетъ еще это Правительство по какому-то чуду.

Имѣю честь быть.

М. Скуартъ.

С. Петербургъ.

16 Октября, 1757 года.

№ 1<sup>re</sup> lettre.

Quoique l'on proteste publiquement ici, que la retraite de l'armée Russe hors de Prusse, si scandaleuse pour cette cour, n'a été exécuté que par faute de vivres et de fourrages. sur l'avis unanime d'un conseil de guerre; il y a cependant ici certains avis secrets, venant de bonne main, datés de Königsberg et de Welau, qui

marquent que selon toute apparence, elle a été entreprise en conséquence d'un ordre ou d'une insinuation reçue. Un Bourguemâistre de Welau, rendant témoignage, que lui, étant avec le Maréchal Apraxin, ce dernier avait reçu en sa présence, un courier avec des dépêches d'ici, et qu'ayant lu une lettre, il avait levé les mains au ciel, comme transporté de joye, et qu'il avait d'abord après fait assembler le conseil de guerre sur quoi, la retraite avait d'abord été entreprise.

L'on croit pour sûr, que le Comte de Shouwaloff, qui depuis un an est parfaitement bien avec le Maréchal d'Apraxin, a obtenu un tel ordre de l'Impératrice en secret, ou que même il aura de son propre chef, envoyé une insinuation à cet effet au Feld-Marschal; la dernière opinion parait fortement établie, et l'on assure, qu'il l'a fait, parceque Sa Majesté ayant eu régulièrement depuis deux ou trois ans, tous les étés des attaques très fréquentes et très dangereuses, il avait prévu les mêmes attaques cette année, ce qui a été confirmé par l'événement, et qu'afin d'avoir en cas de sa mort M. d'Apraxin avec son armée à portée sur la frontière ou dans le pays, il lui avait insinué par précaution de prendre un prétexte pour se retirer et de revenir d'abord ici. Cependant on se déchaine contre ce Maréchal de la façon la plus violente, comme si par son retour il avait à attendre la plus haute disgrâce et une punition severe pour sa conduite, mais je suis fort tranquille à cet égard.

Les mêmes avis portent aussi, que la capitulation pour la ville de Königsberg était préparée dans cette ville presque sans défense, et qu'elle aurait été présentée aux Russes, s'ils avaient seulement continué leur marche, et qu'ils auraient trouvé dans cette ville et dans ses environs des provisions en plus grande abondance, que celles, qu'ils débitent devoir aller chercher dans leurs magasins en Courlande et en Lithuanie, tout comme s'il n'aurait pas été plus commode de les faire transporter après eux, que de les aller chercher avec toute leur armée. Il n'y a rien de plus étonnant, que de voir, que cette armée n'ait point fait le moindre usage de la conquête de Memel et de toute la contrée maritime de Prusse, qu'ils occupaient depuis là jusqu'à Insterbourg, le long du golfe de la Courlande, pour transporter le restant de leurs subsistances par eau, en traversant ce golfe depuis Memel jusqu'à Insterbourg avec les galé-



res et autres bâtiments convenables d'autant plus qu'ils n'avaient à craindre aucun empêchement de la part de l'ennemi.

Le dessein du Maréchal était selon ce qu'il en a écrit ici lui même de dévaster et brûler tout dans sa retraite depuis Insterbourg jusqu' à Tilsit (mauvaise preuve de l'intention de reprendre les opérations cette année comme on a voulu le faire croire et qui donne fortement à penser, qu'on avait grand peur d'être poursuivi par l'ennemi). Mais on lui envoya d'abord défense de rien faire de semblable. Cependant il a écrit dans ce temps là au Sénat d'envoyer les ordres nécessaires en Courlande et en Livonie pour y préparer les quartiers pour l'armée qui est déjà depuis longtemps bien au delà de Tilsit. On assure, que l'on lui a envoyé ordre de disposer tellement son armée, qu'elle ait Memel au centre comme son principal magasin et de tâcher de conserver cette place. On lui a fait aussi de vifs reproches de ce qu'il n'a point envoyé, ni fait aucune mention dans ses rapports des lettres que le Feld-Maréchal Lehevald lui a écrit, touchant les dévastations que les troupes irrégulières ont commises en Prusse et touchant l'échange des prisonniers, avec ordre d'envoyer d'abord ici les originaux de ces lettres. Le Général Sibilsky a aussi fait de grandes plaintes ici de ce que pendant la bataille, le matin à 7 heures et demie il avait fait prier le Maréchal Apraxin de lui envoyer quelques dragons et troupes irrégulières pour occuper les défilés, que l'ennemi devait passer dans la retraite, assurant, qu'il lui rendrait bon compte de toute l'armée Prussienne, que quoiqu'il eut réitéré à tous moments cette prière, il n'en avait pu obtenir aucune réponse jusqu'à 4 heures du soir, qu'il lui envoya quelques Cosaques, lorsque l'ennemi avait déjà passé les défilés et qu'il était trop tard pour pouvoir rien exécuter. Pendant la bataille toute la cavalerie russe, soi disant réglée, fut culbutée en moins de rien; et ce qui ne fut pas tué fut depuis Jegersdorf jusqu'à Insterbourg sans regarder derrière soi: la plus grande perte fut parmi elle; cependant on n'en a presque pas fait mention dans la liste, et l'on n'y a inséré que les noms des officiers, dont la perte pouvait s'apercevoir ici, les autres noms, peu ou point connus, sont omis. La perte entière fut de près de 20 mille hommes, parmi lesquels il y eut huit cents officiers, et selon le dernier rapport du Mar. Apraxin, toute son infanterie ne consiste plus qu'en 45 mille hommes, ou environ, ce qui fait à peu près la moitié de ce qu'il

avait, quand il s'est mis en marche. On a gagné la victoire, on ne sait, comment par le moyen de l'infanterie, qui a forcé ses officiers de faire ferme, ou d'avancer, comme à Wilmanstrand, pendant la dernière guerre contre la Suède.

Cette conduite, selon toute apparence, dérangera principalement l'entreprise des Suédois en Poméranie.

En attendant le Ministre Saxe n'a point encore reçu de réponse aux représentations, qu'il a faites contre cette rétrogradation et le Comte Esterhazi n'avait point encore eu ordre de sa cour ces jours passés de faire de pareilles remontrances.

Le Chevalier Lambert, qui a été enlevé depuis quelque temps de la prison à Warsovie, est depuis quelques semaines dans cette capitale; pendant qu'on le transportait ici il a trouvé moyen de jeter secrètement du chariot sur le chemin entre Peterhoff et ici quelques billets, contenant ces mots: «Mes chers amis! Je vous prie au nom de Dieu faites savoir à ma pauvre femme à Dantzic, que son mari, le Chevalier Lambert existe.» Deux de ces billets ont été trouvés par deux marchands Allemands, nommés Groot et Lindenson, qui étaient allés par hasard se promener sur ce chemin. Il est renfermé ici avec les deux espions, Römer et Manstein, dont j'ai eu l'honneur de vous parler cy-devant et qui ont déjà subi le knout; si Lambert n'y a pas déjà passé, il ne l'échappera certainement pas.

Le 8 de ce mois l'Impératrice eut encore dans son appartement une nouvelle attaque d'apoplexie, mais pas si violente, que celle, qu'elle eut à Crasnoe Selo; elle fit le lendemain un effort pour paraître en public à la cour, mais au lieu de se tenir debout, ou de marcher, comme elle a coutume de faire, elle fut obligée de s'asseoir d'abord comme pour jouer, mais elle s'y trouva mal et se fit donner du castoreum seulement, croit on pour faire croire au public, que son mal n'est autre chose, que des passions hystériques; ensuite elle se retira. On a encore tenté à ce qu'on m'assure de faire revenir ici le Professeur Gaubius. Je n'ai pas encore pu rien apprendre de nouveau, touchant le traité secret, qui se négocie entre les cours de Vienne, de France, de Russie et (selon toute apparence) de Suède, et dont j'ai eu l'honneur de vous entretenir dans ma lettre du 23 Août. En attendant le Comte Esterhazi a été fort souvent depuis quelque temps avec le Baron de Poste, Ministre de Suède, en

conférence avec le Grand Chancelier. L'ambassade de France, sur la magnificence de laquelle on s'était au commencement forgé les idées les plus brillantes, paraît de jour en jour tomber de plus en plus dans le déclin; tant à cause de leur économie peu commune et par ce que ceux, qui font ici profession de protéger les arts et les sciences, et qui ont pour cette raison beaucoup contribué à l'accommodement de cette cour avec la France, s'étaient attendus, qu'elle aurait amené à sa suite un grand nombre de beaux esprits de France (au lieu qu'il n'y a rien de plus médiocre, que ce que s'y trouve), que parceque M. L'Ambassadeur, homme d'ailleurs fort raisonnable, ne parle que touchant et contre des excès commis, il y a plusieurs années par les Haydamaques de Pologne, ajoutant toujours: «De la part de ma cour», et mille autres bagatelles et procédures de cette cour en Pologne, qui paraissaient n'avoir pas plû à la France, laquelle veut à cause de cela, qu'on les redresse; et ce de quoi l'on ne veut pas entendre parler ici; c'est pourquoi l'on compte pour sûr, que cette nouvelle harmonie ne sera pas, ni peut être de longue durée.

Cet Ambassadeur, qui ne tire que 140 mille livres d'appointement, dont il ne peut pas subsister ici, a déjà demandé son rappel, à moins que sa cour ne veuille lui donner une augmentation de salaire. Les cinq cavaliers d'ambassade reçoivent de leur cour ensemble dix mille livres, dont ils doivent s'entretenir et se nourrir, sans que l'Ambassadeur leur donne rien, ni soit obligé de leur rien donner, de sorte qu'ils font une figure extrêmement mince; c'est pourquoi il les a rebaptisés au lieu de cavaliers d'ambassade, jeunes gens de famille, qui voyagent aux dépens du Roi. Le Grand Chancelier s'est laissé entrainer bon gré, mal gré, lui même dans le parti Français, emporté par le torrent et en partie par la crainte bien fondée de leurs efforts pour opérer sa chute, quoiqu'il soit un peu tranquilisé sur ce dernier article par la cour de Saxe, qui a fait en sorte, par le moyen de la Dauphine, e le faire charger des instructions, que l'on avait données à l'Ambassadeur sur ce point, mais il ne s'y fie pas plus que de raison. Son Excellence me l'a fait connaître ouvertement avec les plus fortes assurances (qu'il m'a réitérer plusieurs fois), que, malgré tout cela, son coeur est toujours porté pour l'Angleterre, et dès qu'on n'aura plus besoin ici de «ména-

ger la France, il ne laissera passer aucune occasion de rétablir les affaires avec cette cour sur l'ancien pied.

Les ratifications du traité de subside entre la cour de Vienne et le Grand Duc ont été échangées le 10 du courant, et M. l'Envoyé de Danemarc paraît avoir perdu tout espoir de venir à bout d'échanger le Duché de Holstein contre les Comtés d'Oldenbourg et de Delmenhorst.

Il est certain, que la flotte Russienne ne s'est retirée dans les ports de Suède par aucune autre raison, que la crainte de voir une escadre Anglaise dans la mer Baltique; à peine est-il resté assez de monde sur cette flotte, pour la ramener dans ces ports, de sorte que même les officiers ont été forcés de faire la manoeuvre des matelots; la plupart des équipages étant morts en mer et le reste, qui en fait la moindre partie, ayant été transporté extrêmement malade dans les hopitaux. De toute la flotte on n'a pu depuis peu trouver passablement de monde que pour 7 vaisseaux, qui ont été employés sous les ordres du Vice-Amiral Polansky, pour transporter quelques-vivres et fourrages à Memel.

On paraît ici effectivement concevoir beaucoup d'ombrage de la venue du Colonel Anglais Campbell à Stockholm, et de ce que M. le Chevalier Williams a présentement repris le dessein d'aller par ce chemin là, et cela justement dans le temps, qu'on a eu ici la nouvelle de l'arrivée du Colonel à Stockholm, et l'on semble craindre fort, qu'il y a une négociation sur le tapis contre cet empire entre les cours de la Grande Bretagne, de Suède, de Danemarc et de la Prusse; quel fondement il y a eu pour cela, c'est ce que j'ignore, mais le déplorable et misérable état de décadence, où l'on se trouve ici, et qui augmente journellement, sans qu'on voie le moins du monde, où cela finira, paraît avoir beaucoup de part à ces frayeurs.

Il vous sera peut-être connu, Monsieur, que cette cour, conjointement avec celle de France et de Suède, ont beaucoup pressé la cour de Danemark depuis quelque temps, de prendre de concert avec elles, des mesures efficaces pour s'opposer à la venue d'une escadre Anglaise dans la mer Baltique; le roi de Danemark a répondu qu'il n'avait pas la moindre information d'aucun dessein, qu'eût la cour d'Angleterre d'envoyer une telle escadre dans la Baltique; qu'il ne le pouvait pas même croire, mais qu'au cas, que cela fut

fait cependant, sa Majesté avait résolu de se servir de la voie de la négociation, ou de faire contre cette démarche des représentations amicales, mais nullement de s'y opposer par la force, ce qui serait absolument contraire à la neutralité, que Sa Majesté avait embrassée.

J'ai l'honneur d'être etc.

Swart.

S.-Petersbourg.

19 Oct. 1757.

Хотя здѣсь завѣряють открыто, что отступление Русской арміи въ Прусіи, столь позорное для этого Двора, случилось только въ слѣдствіе недостатка припасовъ и корму и по единогласному мнѣнію военнаго совѣта, но есть тутъ нѣкоторыя тайныя извѣщенія, исходящія изъ вѣрныхъ рукъ и помѣченныя въ Кенигсбергѣ и Велавѣ, которыя замѣчаютъ, что, по всему видимо-му, отступление свершилось по приказанію, или намеку, присланному отсюда. Въ Велавѣ Бургомистръ удостовѣряетъ, что когда онъ находился съ Фельдмаршаломъ Апраксинымъ, къ послѣднему, въ его присутствіи, явился курьеръ съ бумагами отсюда; Апраксинъ прочелъ письмо, поднялъ руки къ небу, какъ будто весьма обрадованный, и тотчасъ велѣлъ собраться военному совѣту, на которомъ предпринято было дѣло объ отступленіи.

Почти навѣрное думаютъ, что Графъ Шуваловъ, который уже съ годъ въ весьма хорошихъ отношеніяхъ съ Апраксинымъ, тайно выпросилъ у Государыни такое приказаніе, или даже лично самъ послалъ внушеніе въ такомъ смыслѣ Фельдмаршалу; последнее мнѣніе, кажется, преобладаетъ, и даже увѣряють, что Графъ такъ поступилъ, на томъ основаніи, что Ея Величество уже два, или три, года, каждое лѣто подвергается частымъ и опаснымъ припадкамъ; Графъ предвидѣлъ повтореніе припадковъ нынѣ лѣтомъ, что и подтвердилось самымъ дѣломъ; по тому онъ, въ случаѣ смерти Государыни, пожелалъ имѣть по близости Апраксина и его войско, хотя бы на границѣ, или въ самой Россіи; онъ и внушилъ ему изъ предосторожности прибѣгнуть къ предлогу, чтобы отступить и вернуться сюда. Здѣсь чрезвычайно раздражены противъ Фельдмаршала, и точно, онъ, въ слѣдствіе своего возвращенія сюда, подвергнется величайшей

опалѣ и строгому наказанію за свой поступокъ; но я весьма покоенъ на этотъ счетъ.

Оттуда же увѣдомляютъ, что все было готово для сдачи Кенигсберга, города почти беззащитнаго, и его бы сдали Русскимъ, если бы они продолжали путь; они нашли бы въ этомъ городѣ и въ его окрестностяхъ припасы въ большемъ изобиліи, нежели въ тѣхъ магазинахъ, къ которымъ они должны будто были пойти въ Куронію и Ливонію; подумаешь, не удобнѣе ли было бы перевозить припасы съ собой, чѣмъ отправляться за ними съ цѣлою арміею. Странно, когда подумаешь, что эта армія ни сколько не воспользовалась завоеваніемъ Мемеля и всей береговой стороны Пруссіи, которую она заняла до Инстербурга вдоль Куронскаго залива, армія, которая перевезла остатокъ своихъ припасовъ моремъ, пересѣкая заливъ отъ Мемеля до Инстербурга на галерахъ и другихъ сподручныхъ судахъ тогда, когда она не могла опасаться ни какой помѣхи со стороны непріятеля.

Фельдмаршалъ намѣревался, судя по его письмамъ, все опустошить и сжечь при отступленіи отъ Инстербурга до самаго Тильзита (плохое доказательство желанія возобновить военныя дѣйствія въ этомъ году, что старались именно этимъ доказать, и что невольно заставляетъ думать, не боялись ли весьма преслѣдованія непріятеля). Но Апраксину тотчасъ приказали ни чего не предпринимать подобнаго. Въ то время онъ написалъ Сенату просьбу сдѣлать нужныя распоряженія въ Куроніи и Ливоніи, чтобы тамъ приготовить квартиры для арміи, которая уже далеко за Тильзитомъ. Увѣряютъ также, что Апраксину послали приказъ такъ расположить свою армію, чтобы Мемель былъ въ срединѣ, какъ главный магазинъ, и всячески стараться удержать за собой этотъ городъ. Его упрекаютъ тоже въ томъ, что онъ не присылалъ, и даже не отзывался въ своихъ рапортахъ о письмахъ, посланныхъ ему Фельдмаршаломъ Легевальдомъ (Левальдомъ) относящихся къ опустошеніямъ, произведеннымъ въ Пруссіи иррегулярными войсками, касающихся также обшѣна плѣнныхъ. Апраксину велѣли тотчасъ прислать сюда письма въ подлинникѣ. Генералъ Сибильскій (?) тоже сильно здѣсь жаловался на то, что во время сраженія, въ половинѣ осьмагаго утрома, онъ велѣлъ попросить у Фельдмаршала Апраксина нѣсколько драгуновъ и иррегулярныхъ войскъ, чтобы занять проходы, чрезъ которые непріятель долженъ былъ проходить

въ своемъ отступленіи, увѣряя, что легко тогда справиться со всею Прусскою арміею; и хотя Генералъ безпрестанно повторялъ свою просьбу, но не могъ добиться ни какого отвѣта отъ Апраксина до четырехъ часовъ вечера, когда ему прислали наконецъ нѣсколько Казаковъ; но уже непріятель прошелъ ущелья, и слишкомъ было поздно, чтобы предпринять что ни будь. Во время сраженія вся Русская конница, собственно регулярная, была опрокинута въ одинъ мигъ, и кто не былъ убитъ, бѣжалъ отъ Егерсдорфа до Инстербурга безъ оглядки; самыя большія потери понесены ею; и, однако, объ этомъ даже не упоминается въ донесеніи; тамъ помѣщены имена только тѣхъ Офицеровъ, которыхъ смерть могла быть здѣсь замѣчена; совершенно не упомянули объ именахъ мало, или вовсе, неизвѣстныхъ. Общая потеря простиралась до 20,000 человекъ, между которыми 800 Офицеровъ, а судя по послѣднему рапорту Апраксина, вся его пѣхота состоитъ только изъ 35,000 человекъ, или около того, что составляетъ почти половину того войска, которое у него было, когда онъ пошелъ въ походъ. Сраженіе выиграно, не извѣстно, какимъ образомъ, пѣхотой, которая принудила своихъ Офицеровъ отставать позицію, или ити впередъ, точь въ точь какъ въ Вильманстрадѣ, во время послѣдней войны со Швеціею.

По всему такое положеніе дѣлъ разстроитъ въ особенности предпріятіе Шведовъ въ Поморѣ (Помераніи).

Впрочемъ, Саксонскій Министръ не получилъ еще отвѣта на сдѣланныя имъ представленія по случаю отступленія, а Графъ Эстергази еще не имѣлъ на дняхъ ни какихъ повелѣній отъ своего Двора сдѣлать подобныя же представленія.

Кавалеръ Ламбертъ, котораго недавно похитили изъ Варшавской темницы, находится въ этой столицѣ уже нѣсколько недѣль; пока его везли сюда, онъ нашелъ средство тайно бросить изъ телѣги на дорогу, между адѣшнимъ мѣстомъ и Петергофомъ, нѣсколько записокъ слѣдующаго содержания: «Любезные друзья! Просту васъ, именемъ Бога, дать знать моей бѣдной женѣ въ Гданскѣ, что ея мужъ, Кавалеръ Ламбертъ, здѣсь. Двѣ записки найдены были двумя Нѣмецкими купцами, по имени Гротомъ и Линдеманомъ; они случайно пошли прогуляться по этой дорогѣ. Его заключили здѣсь съ двумя шпионами, Рёмеромъ и Манштейномъ, о которыхъ я имѣлъ честь Вамъ докладывать, и которые уже нака-

заны были кнотомъ; если Ламбертъ не подвергся еще этому наказанію, то навѣрно его не избѣгнетъ.

Осьмага числа этого мѣсяца Императрица подверглась въ своихъ покояхъ снова апоплексическому удару, но не столь сильному, какъ въ Царскомъ Селѣ; на другой день она усилилась показаться Двору, но чѣмъ бы держаться стоя, или ходить по своему обыкновенію, она принуждена была сѣсть, подѣ видомъ игры въ карты; но съ ней сдѣлалось дурно, и она велѣла себѣ прописать только бобровой струи; повѣрите ли, для чего? чтобы заставить подумать всѣхъ, что она страдаетъ только истерикой, потому она удалилась. Здѣсь пытались также, какъ увѣряютъ, по крайней мѣрѣ, вернуть, откуда Професора Гобіуса. Ничего не могъ я еще узнать новаго о тайномъ договорѣ, который заключается между дворами Вѣнскимъ, Французскимъ, Русскимъ и (по видимому) между Шведскимъ, о чемъ я уже имѣлъ честь Вамъ передавать въ письмѣ 23 Августа. Между прочимъ Графъ Эстергази съ нѣкоторыхъ поръ часто бывалъ на совѣщаніи съ Великимъ Канцлеромъ вмѣстѣ съ Барономъ de Passe, Шведскимъ Посланникомъ Французское Посольство, о великолѣпіи котораго сначала шли самые восторженные слухи, кажется, упадаетъ день отъ дня, сколько въ слѣдствіе своей необыкновенной экономіи, столько и по тому, что тѣ, которые заявляютъ себя здѣсь покровителями искусствъ и наукъ, и по этой причинѣ много способствовали хорошимъ отношеніямъ Французскаго Двора съ здѣшнимъ, ожидали, что Посольство привезетъ съ собою изъ Франціи много остроумныхъ людей (вмѣсто того нѣтъ ничего посредственнѣе личностей, изъ которыхъ состоитъ Посольство), но и самъ Посолъ, человекъ, впрочемъ, весьма разсудительный, говоритъ только о брзчаніи, которое позволили себѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Польскіе Гайдамаки, и все еще прибавляетъ: «Со стороны моего Двора;» онъ говоритъ также о многихъ другихъ пустякахъ, равно какъ о проискахъ этого Двора въ Польшѣ, которые сильно не понравились Франціи; послѣдняя даже желаетъ по тому, чтобы ихъ загладили, а здѣсь объ этомъ и слышать не хотятъ; на такомъ основаніи разсчитываютъ навѣрно, что хорошія отношенія не будутъ, и не могутъ быть, долговременны.

Посолъ получаетъ не болѣе 140,000 ливровъ жалованья, которые недостаточны для жизни здѣсь; по тому онъ просился уже



въ отставку, и останется тогда, когда Дворъ увеличитъ его содержаніе. Пять Посольскихъ чиновниковъ, всѣ вмѣстѣ, получаютъ отъ Двора 10.000 ливровъ на содержаніе и прокормленіе, и Посоль нечего не даетъ имъ и не долженъ давать; такимъ образомъ они играютъ весьма незначительную роль, и онъ перекрестилъ ихъ, назвавъ, вмѣсто чиновниковъ Посольства, молодыми людьми знатныхъ семействъ, которые путешествуютъ на иждивеніи Короля. Великій Канцлеръ, волей, неволей, вовлекся въ партію Французскую, отчасти въ слѣдствіе общаго къ ней стремленія, отчасти изъ основательнаго опасенія подвергнуться паденію изъ за ихъ усилій; онъ, однако, немного успокоился въ этомъ отношеніи дѣйствіями Саксонскаго Двора, который, посредствомъ супруга Дофина, заставилъ передать ему тѣ наказы, которые даны были Послу объ этомъ предметѣ; но онъ все таки этому не довѣряется. Его Превосходительство ясно мнѣ въ этомъ открылось, и сильно старался увѣрить меня (онъ повторялъ увѣренія нѣсколько разъ), что, не смотря на все предыдущее, онъ сердцемъ за Англію, и едва только минетъ необходимость щадить Францію, онъ не упуститъ случая возстановить дѣла съ Англіей на прежнемъ основаніи.

Утверженіе договора о помощи между Дворомъ Вѣнскимъ и Великимъ Княземъ произошло десятаго числа текущаго мѣсяца, и Посланникъ Датскій, кажется, совершенно потерялъ надежду добиться объѣзда Герцогства Голштинскаго на Графства Ольденбургское и Делменгорстское.

Совершенно вѣрно, что Русскій флотъ удалился въ Шведскія пристани только по тому, что опасаясь появленія Англійской эскадры въ водахъ Балтійскаго моря; едва осталось довольно народа на корабляхъ, чтобы привести ихъ въ этѣ пристани, такъ что даже Офицеры принуждены были замѣнять въ маневрахъ матросовъ; большая часть послѣднихъ умерла на морѣ, а остальные, составляющіе меньшую часть, были перевезены въ весьма болѣзненномъ состояніи въ больницы. Во всемъ флотѣ недавно только набрали достаточно народу для семи кораблей, которые, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Полянскаго, употреблены были на перевозъ припасовъ и корму въ Мемель.

Здѣсь дѣйствительно сильно косятся по случаю прибытія Англійскаго Полковника Кампбеля въ Стокгольмъ, и на то, что

Каавалеръ Уильямъ снова вознамѣрился вернуться этимъ путемъ, какъ разъ въ то время, когда здѣсь получили извѣстiе о прибытіи Полковника въ Стокгольмъ; сильно опасаются начинающихся переговоровъ противъ Россіи между Дворами Великобританіи, Швеціи, Даніи и Пруссіи; какое имѣется на это основаніе, я не знаю, но думаю, что должно быть плачевное и жалкое положеніе упадка, въ которомъ находится Россія; положеніе, которое ухудшается ежедневно, никто не предвидитъ ему конца, и оно-то и усиливаетъ здѣсь страхъ.

Вамъ, вѣроятно, извѣстно, Милостивый Государь, что здѣшній Дворъ, въ связи въ Французскимъ и Шведскимъ, сильно настаивалъ съ нѣкоторыхъ поръ передъ Датскимъ Дворомъ о совокупныхъ дѣйствіяхъ съ означенными Дворами для принятія необходимыхъ мѣръ противъ вторженія Англійской эскадры въ Балтійское море; отвѣтъ Короля Датскаго былъ таковъ: «Онъ не имѣетъ ни какого извѣстія о предполагаемомъ намѣреніи Англійскаго Двора; т. е., о высылкѣ эскадры въ Балтійское море; онъ не можетъ даже этому повѣрить и, въ случаѣ подобной мѣры, Его Величество рѣшился употребить въ дѣло переговоры, или выступить противъ этой мѣры съ дружескими представленіями, но что онъ никогда не намѣренъ прибѣгать къ силѣ, что совершенно противорѣчило бы невмѣшательству, принятому Его Величествомъ за правило.»

Я имѣю честь быть и проч.

Суартъ.

С.-Петербургъ.

19 Октября, 1757 года.

### III lettre.

Monsieur!

Lorsque l'Impératrice de Russie s'est exprimée si peu gracieusement dimanche passé au sujet d'Apraxin et de ceux, qui voulaient tâcher de le justifier, nommément du Comte de Schouvaloff. Elle se servit de ces termes: «Ce sont des traîtres; ils ont reçu de l'argent pour cela.» C'est de là, que vient là feinte maladie du Comte de Schouvaloff, qui a tâche de s'insinuer de nouveau, en faisant

marcher et passer en revue une légion de son corps d'observation, mais cela ne parait pas avoir produit son effet. Il y a des gens, qui croient, que cette leçon n'a été apprise à l'Impératrice, que pour faire accroire aux Ministres des puissances intéressées, qu'elle est sensible à la conduite infâme d'Apraxin. Le Grand Chancelier, qui est un des plus animés contre lui, aurait mieux aimé, qu'on l'eût laissé à Riga et qu'on eût nommé une Commission pour l'examiner là plutôt que de le faire revenir ici. Il y a toujours eu beaucoup de liaison et de confiance entre ces deux là, comme vous le savez bien; mais à présent dit le Grand Chancelier il n'est pas à craindre, qu'il puisse rien dire à son préjudice. Je le souhaite et je ne crois pas, que l'affaire d'Apraxin soit poussée bien avant, vù l'impunité, qui règne ici à tous égards et que Sa Majesté est tellement obsédée et ensorcelée par la famille du Comte de Shouwaloff, qu'elle ne peut vivre, ni être en repos sans eux; elle a dit elle même publiquement, que cette campagne lui a couté neuf millions; je n'ai pas de peine à le croire, vù le nombre de gens niais, par lesquelles les affaires doivent passer, où plutôt le nombre de gens, qui doivent avoir part au gâteau. En attendant, l'armée n'a ni bas, ni souliers, manquant de tout et est actuellement dans un état plus pauvre et plus misérable après sa prétendue victoire complète, qu'elle ne fut après sa grande et extraordinaire défaite à la fameuse bataille de Narva. On en entend parler tous les jours de plus en plus. Pendant que j'écris ceci, je reçois de la maison de l'Ambassadeur de la cour de Vienne le billet suivant: «M-r Kempel est de retour de l'armée; le portrait, qu'il nous a fait de l'état, où il l'a trouvée, est affreux et ne nous promet rien de bon. On y enverrait un Turenne, ou un Condé, il ne serait pas en état de rien entreprendre, et pour remédier aux maux pressants, il pourrait commencer par y faire marcher une armée. l'autre étant réduite à rien, ou peu de chose. Cela entre nous.» Le Lieutenant Général Impérial S. André a demandé à sa cour son rappel de cette armée, disant, qu'il ne voulait plus longtemps partager la honte et l'infamie de cette nature.

J'ai l'honneur d'être etc.

Swart.

St.-Petersbourg.

Le 28 Oct., 1757.

## Милостивый Государы!

Русская Императрица выразилась не совѣмъ ласково въ прошлое Воскресенье, говоря объ Апраксинѣ и о тѣхъ, которые старались его оправдать, именно, о Графѣ Шуваловѣ. Она выразилась такъ: «Это измѣнники. Ихъ, вѣроятно, подкупили.» Вотъ отъ чего и произошла мнимая болѣзнь Графа Шувалова, который старался, однако, снова попасть въ милость, назначивъ смотръ и парадъ своему наблюдательному корпусу; но это не произвело, кажется, должнаго впечатлѣнія. Есть даже лица, которые думаютъ, что выше сказанное выраженіе навѣяно Государынѣ, чтобы заставить подумать Министровъ заинтересованныхъ Государствъ, что она дѣйствительно возмущена безчестнымъ поступкомъ Апраксина. Великій Канцлеръ очень противъ него ожесточенъ, но желалъ бы лучше, чтобы его оставили въ Ригѣ и назначили лучше Коммисію, чтобы разобрать дѣло тамъ, нежели вызывать Апраксина сюда. Эти два лица всегда были весьма близки и довѣрчивы другъ къ другу, какъ Вамъ это не безъизвѣстно; но теперь говоритъ Великій Канцлеръ, нечего опасаться, чтобы Апраксинъ сказалъ что ни будь ему во вредъ. Я тоже этого желаю и не думаю, чтобы дѣло Апраксина зашло далеко, благодаря царствующей здѣсь безнаказанности, и тому, что Ея Величество до того обойдена и осаждена членами Шуваловскаго рода, что она не можетъ ни жить, ни быть покойной безъ нихъ; она сама сказала при всѣхъ, что эта кампанія стоила ей до девяти миліоновъ; я вполне этому вѣрю, судя по числу простаконъ, въ рукахъ которыхъ перебивали дѣла, или скорѣе по числу тѣхъ лицъ, которые должны пользоваться отъ этихъ дѣлъ. Между тѣмъ у арміи нѣтъ ни чулокъ, ни башмаковъ; она нуждается во всемъ и находится теперь въ положеніи болѣе бѣдственномъ и стѣсненномъ послѣ своей прѣсловутой побѣды, нежели въ какомъ была послѣ великаго и удивительнаго пораженія, бывшаго при знаменитой Нарвской битвѣ. День ото дня болѣе и болѣе объ арміи говорятъ. Въ то время, какъ я пишу, получилъ изъ дома Посла Вѣнскаго Двора записку слѣдующаго содержанія: «Г-нъ Кемпель вернулся изъ арміи; онъ сдѣлалъ намъ такое описаніе ужаснаго положенія, въ которомъ она находится, что мы ничего хорошаго не ожидаемъ. Пошли туда хотя Тюрення, или Конде, и они не въ состояніи будутъ ничего предпринять, и что-

бы помочь стѣсненнымъ обстоятельствамъ, надобно сначала послать уда армию, такъ какъ другая почти доведена до ничтожности, или до незначительности. Все это останется между нами.» Имперскій Генераль-Лейтенантъ Сентъ-Аудре просилъ свой Дворъ вызвать его изъ этой арміи, говоря, что онъ не хочетъ долѣе раздѣлять подобный позоръ и подобное безчестіе.

Я имѣю честь быть и проч.

Суартъ.

С.-Петербургъ.

28 Октября, 1757 года.

---

#### IV lettre.

Monsieur!

La parade, que le Comte de Shouwalloff passa Mercredi dernier avec la légion de son corps d'observation n'a point eu auprès de Sa Majesté Impériale le succès, qu'il en attendait, savoir; de s'insinuer de nouveau par là auprès d'elle. C'est là dessus, qu'il lui fit remettre le lendemain par son frère l'avis des médecins, qu'il ne pouvait être guéri ici, mais qu'il doit aller aux bains, dans l'espoir, que la réponse serait un refus et que Sa Majesté ne pourrait se passer de lui; mais bienloin de là ou lui fit dire, qu'il pouvait partir; ce n'est pas là son intention. Là dessus il fit encore tenir le jeudi une consulte avec toute la Faculté, qui a persisté, dans son premier avis. Après leur avoir donné à chacun 200 roubles, il les retint tous à manger, et pendant le repas il exalta jusqu'aux nues sa capacité universelle, son courage, ses bonnes inclinations, son zèle, sa fidélité et son affection cordiale pour le bien de Sa Majesté Impériale et de l'Empire, pour lequel, disait-il, il serait près même d'escalader les cieux avec ses six légions, mais déplorant amèrement son état faible et dangereux, qui ne lui laissait pas assez de force pour prouver ses bonnes intentions de la façon qu'il le voudrait bien, pour cette raison et parce qu'on a fait partir ses légions de la ville immédiatement et contre son attente pour l'envoyer à l'armée, il a demandé hier par écrit d'être déchargé du commandement, et de la direction de ce corps, quoique ce ne soit point là du tout sa véritable intention. S'il n'était pas tout à fait aveugle, il se mettrait une bonne

fois en chemin, le plutôt le mieux, et pour toujours avec ses trésors immenses. Mais il serait alors vraisemblablement le premier des siens, qui aurait choisi le parti le plus prudent. Aussi longtemps cependant, que l'Impératrice vivra, il ne paraît pas qu'il ait beaucoup à craindre.

Il est certain, que le restant de l'armée, qui avant la campagne, passait les cent mille hommes, ne monte pas à présent à 40 mille hommes. Je ne vois point, comment on peut réparer cette perte; les régiments de garnison n'étant pas autre chose qu'un nom, et une nouvelle levée de recrues demanderait pour le moins deux ans, avant qu'on peut les rassembler en un corps. La Flotte est encore absolument sans monde. De ceux, qui ont été transportés de la mer malades dans le seul hôpital de Cronstadt, il est mort depuis 13 semaines au delà de 10 milles hommes.

J'ai l'honneur d'être etc.

Swart.

St.-Petersbourg.

Le 1 Novembre, 1757.

### Милостивый Государы

Графъ Шуваловъ въ прошлую Среду сдѣлалъ смотръ своему наблюдательному корпусу, но смотръ этотъ не имѣлъ въ глазахъ Ея Величества того успѣха, котораго Графъ ожидалъ, именно возможности снова попасть въ милость. Тогда-то онъ рѣшился на другой день передать Ея Величеству, чрезъ посредство брата, мнѣніе врачей, которые находятъ, что онъ не можетъ излѣчиться здѣсь и долженъ ѣхать на воды, въ надеждѣ, что Государыня въ этомъ откажетъ, будучи не въ состояніи обойтись безъ него; но, вмѣсто того, ему велѣли передать, что онъ можетъ ѣхать; а это вовсе не его намѣреніе. Тогда Графъ снова затѣялъ въ Четверкъ совѣщаніе съ цѣлымъ Медицискимъ Факультетомъ, который поддержалъ свое первоначальное мнѣніе. Графъ далъ каждому члену по двѣсти рублей и приглашалъ всѣхъ къ обѣду, а во время послѣдняго сталъ превозносить до небесъ свои всеобъемлющія способности, свое мужество, свои хорошія наклонности, свое рвеніе, свою вѣрность и свою сердечную привязанность къ пользамъ Ея Императорскаго Величества и самаго Государства, для

котораго, говорилъ онъ, готовъ бы даже взобраться на небеса со своими шестью легионами, но, съ сожалѣніемъ, его слабое здоровье и опасное положеніе не оставляютъ ему достаточно силъ для доказательства его прекрасныхъ намѣреній тѣмъ способомъ, который ему желателенъ; а такъ какъ всему его корпусу вѣрно было тотчасъ отправиться изъ столицы для соединенія съ арміей, в противъ его ожиданія, то Графъ подалъ вчера письменно просьбу объ отставкѣ отъ должности начальника и коменданта этого корпуса, хотя это дѣлаетъ на настоящее его намѣреніе. Если бы онъ не былъ такъ слѣпъ, то уже за одинъ разъ, и чѣмъ раньше, тѣмъ лучше, пустился бы въ путь навсегда съ своими огромными богатствами. Но тогда онъ былъ бы первымъ между своихъ, кто рѣшился бы избрать такой благоразумный исходъ. Но кажется, пока жива будетъ Государыня, ему нечего многого опасаться.

Совершенно извѣстно, что остатокъ арміи, которая до лода простиралась до 100,000 человекъ, не превышаетъ теперь 40,000. Я не вижу, чѣмъ можно вознаградить подобныя потери, тѣмъ болѣе, что гарнизонныя полки существуютъ только по имени, а новый наборъ потребуетъ, по крайней мѣрѣ, года два времени, пока можно будетъ составить изъ рекрутовъ цѣлый корпусъ. Флотъ все еще крайне нуждается въ людяхъ. Изъ тѣхъ, которыхъ привезли съ моря больными въ единственную больницу въ Кронштатѣ, въ теченіе 13 недѣль умерло болѣе десяти тысячъ человекъ.

Я имѣю честь быть и проч.

Суартъ.

С.-Петербургъ.

1 Ноября, 1757 года.

## IV.

Два тайнописныя сообщенія Кейта Лорду Гольдернесу и Англійскому Послу при Прусскомъ Дворѣ Митчелю по новоду удаленія и взятія подъ стражу Канцлера Бестужева. \*

## 1.

## Отъ Кейта къ Гольдернесу.

Petersbourg, 14 March, 1758.

The Empress of Russia is in perfect good health. M. Bestucheff, the late Chancellor, is still under close confinement in his own house, and there are frequent meetings there of the persons employed to enquire into his affairs, but nobody can yet determine, what will be that unfortunate Ministers fate, though people in general think, from the known goodness of the Empress, that nothing violent will be done to his person.

His fall was certainly owing to the joint endeavours of the Imperial and French Ambassadors, but the thing had been long contriving by his enemies at court, and the immediate pretence so it was his having entered into some intrigues with the Grand Dutchess and which it is supposed had been discovered in Marshal Apraxin papers, that were seized at Narva and brought to Petersbourg about a month ago, and the affair was pushed with more vivacity, as it is pretended, upon the French party's hearing of my coming nearer this place, and what confirms this opinion was Bestucheff being arrested on the very day, that the accounts arrived here of my being come to Riga.

But be that, as it will, I found at my arrival the French party in possession of the whole credit at court, and the two Ambassadors, Esterhazi and Marquis de l'Hopital, giving the law at both, court and town. They have likewise got the Great Duke absolutely in their hands, having in order there to alienated his affection from the Grand Dukhess, who used great influence over him, and it is supposed, that one Brocksdorff has been the instrument of this change, who ingratiated himself with his Imperial Highness, by encou-

\* Addit Mss. N. 6825. Mitchell Papers vol. XXII.



raging him in all sort of debauchery. The Grand Dutchess complained of him to the Empress sometimes befor, but unfortunately her complaints were not listined; to her enemies having taken care to give the Empress of Russia by false suggestions bad impressins of her Highness, so that at present she is far from being well at court, and two days ago M-r Stambke, the Grand Dukes Minister for the affairs of the Dutchy of Holstein and entirely devoted to the Great Dutechess, was put under arrest on pretence on his being in close connexion with the late Chancellor, and even of having carried on a secret correspondence with him since his imprisonment.

This being the situation of affairs. Your Lordship will easily imagine, that is not a time for me to enter into any political business at this court, and I am resolved to see well about me, before I enter upon any thing of that kind.

Петербургъ. 14 Марта, 1758 г.

Здоровье императрицы находится въ очень хорошемъ состояніи. Бывшій Канцлеръ Бестужевъ до снхъ поръ содержится подъ строгимъ надзоромъ въ своемъ собственномъ домѣ. Тамъ же происходятъ частныя засѣданія Коммисіи изъ лицъ, которымъ поручено произвести надъ нимъ слѣдствіе. Никто еще не знаетъ, какая участь готовится несчастному Министру, хотя всѣ вообще склонны думать, зная доброту Императрицы, что надъ нимъ лично не будетъ произведено ни какого насилія. Паденіе его несомнѣнно слѣдуетъ приписать срвокупнымъ усиліямъ Французскаго и Австрійскаго Пословъ, хотя все дѣло было еще задолго подготовляемо его врагами при Дворѣ; непосредственнымъ же поводомъ къ его паденію были переговоры его съ Великой Княгиней, слѣды которыхъ открыты, какъ предполагають, въ бумагахъ Фельдмаршала Апраксина, захваченныхъ въ Нарвѣ и привезенныхъ, съ мѣсяць тому назадъ, въ Петербургъ. Увѣряють, что все дѣло было подвинуто быстрѣе, какъ только Французская сторона узнала, что я уже на пути въ Петербургъ; это мнѣніе подтверждается тѣмъ, что Бестужевъ былъ взятъ подъ стражу въ тотъ самый день, какъ въ Петербургъ было получено извѣстіе о моемъ прибытіи въ Ригу.

.. . - 5 .. .

Какъ бы то ни было, но прибывъ сюда, я нашелъ, что Французская сторона пользуется исключительнымъ вліаніемъ при Дворѣ, и что два посла, Эстергази и Маркизь де л'Општал, распоряжаются в Дворомъ и городомъ. Она прибрали за одно къ своимъ рукамъ и Великаго Князя, съ цѣлю отвратить его отъ Великой Княгини, имѣвшей на него большое вліаніе. Предполагають, что виновникъ этой перемены нѣкто Вроксдорфъ, который доволно втерся въ довѣренность Его Высочества, поощряя его во всякаго рода невоздержаніи. Великая Княгиня жаловалась на него: Императрицѣ, но, къ несчастію, ея жалобы не были услышаны, такъ какъ враги Великой Княгини позаботились ложными доносамъ внушить Императрицѣ дурное мнѣніе о ней, отъ чего въ настоящее время положеніе ея при Дворѣ далеко незавидное, а дня два тому назадъ Стамбе, Министръ Великаго Князя по дѣламъ Голштиніи и вѣрно преданный Великой Княгинѣ, былъ взятъ подъ стражу подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ состоялъ въ тѣсной дружбѣ съ бывшимъ Канцлеромъ и даже будто бы велъ съ нимъ тайную переписку со времени его заключенія.

Такое положеніе дѣлъ въ Петербургѣ. Ваше Высочество сами изволите видѣть, что теперь не время вступать въ нинія бы то ни было политическія соглашенія съ этимъ Дворомъ, и я твердо рѣшился хорошо осмотрѣться кругомъ, прежде чѣмъ приступить къ чему ни будь подобному.

## 2.

Отъ Кейта къ Митчелю.

St.-Petersbourg, March 30, 1758.

Dear Sir!

I have the satisfaction to assure You, that the Empress is in perfect good health. The following is, believe, a true account to of the manner, in wich the Great Chancellor's fall was brought about.

When the news came here of my being arrived at Warsau, the French Ambassador went to Vice-Chancellor, representing to him, that no time was to be lost, and therefore insisted, that he and his friends should make their best push against Count Bestoucheff, declaring at the same time, that if they did not agree to his proposal,

he would go directly to the Great Chancellor and discover to him all, that had passed, and join with him to break his word on..... (даже нельзя разобрать), that the Vice-Chancellor intimidated by this menace, entered into the proposal, and he and his partisans at court set themselves at work immediately by private ways to blacken Bestoucheff's conduct to the Empress and to give the finishing stroke. The French Ambassador took the opportunity of a court day, to come up to the Empress of Russia and after having kissed her Majesty's hand, pretending to admire the stuff of her gown, whispered in her ear, that there was a person at court very dangerous both with regard to her Majesty's government and person, and that he thought himself obliged in duty to tell her, that the Great Chancellor Bestoucheff was the man.

This alarmed the Empress and she having communicated the matter to her confidants, who had their cue before it was agreed to put the Great Chancellor under arrest, which was done two days after.

By this the power of the French party at this court is established and the French Ambassador has the Vice-Chancellor himself under the rod; the Chancellor Bestoucheff bears his misfortune with spirit and defies the enemies to prove any thing of consequence against him. The three persons appointed to inquire into his conduct are Prince Trubetskoy, Marshal Boutourlin and Count Alexander Shouwaloff.

С.-Петербургъ, 30 Марта, 1798.

### Дорогой Серы!

Я имѣю удовольствіе сообщить Вамъ, что состояніе здоровья Императрицы вполне удовлетворительно. Ниже слѣдующій разсказъ, я полагаю, есть вѣрное изложеніе того, какимъ образомъ было устроено паденіе Государственнаго Канцлера.

Когда здѣсь было получено извѣстіе о моемъ прибытіи въ Варшаву, Французскій Посолъ отправился къ Вице-Канцлеру и объявилъ ему, что времени терять нечего, и, въ слѣдствіе этого, настоятельно требовалъ, чтобъ Вице-Канцлеръ и его друзья употребили всевозможныя средства для низверженія Графа Бестужева, угрожая, въ противномъ случаѣ, если они не согласятся съ его предложеніемъ, отправиться прямо къ Государственному

Канцлеру, открыть ему все и даже соединиться съ нимъ, чтобъ..... Устрашенный этой угрозой, Вице-Канцлеръ вошелъ съ нимъ въ соглашеніе, и съ тѣхъ поръ онъ и его сторонники при Дворѣ принялись за дѣло, и немедленно постарались разными окольными путями очернить Бестужева передъ Императрицей, и тѣмъ нанести ему послѣдній ударъ. На одномъ изъ придворныхъ выходовъ Французскій Посолъ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, подошелъ къ рукѣ Императрицы, и подъ предлогомъ, что онъ восхищается матеріей на ея платьѣ, шепнулъ ей на ухо, что при Дворѣ есть лицо весьма опасное и для Правительства и для нея лично; что онъ счелъ своимъ долгомъ предупредить ее объ этомъ, и что это лицо есть не кто иной, какъ Канцлеръ Бестужевъ.

Это открытіе весьма встревожило Императрицу, и она не замедлила сообщить о немъ своимъ приближеннымъ, которые всѣ въ одинъ голосъ совѣтовали ей взять подъ стражу Бестужева, что и было исполнено два дня спустя.

Взятіе подъ стражу Бестужева твердо упрочило господство Французской стороны при Дворѣ, и самъ Вице-Канцлеръ пляшетъ теперь по дудкѣ Французскаго Посла. Канцлеръ Бестужевъ переноситъ свое несчастье съ большою твердостью и вызываетъ своихъ враговъ доказать хоть одно изъ взводимыхъ на него обвиненій. Слѣдствіе надъ нимъ поручено производить тремъ лицамъ: Князю Трубецкому, Фельдмаршалу Бутурлину и Графу Александру Шувалову.

---

## V.

### Account of Elisabeth's Daughter. \*

Russia. 1778.

The Empress of Elisabeth had a daughter, who was for some time brought up in the house of a musician (his name, I believe, was Schwarz), belonging to the court and passed for his child. How long she remained at Petersbourg and when she was sent abroad. I can not telle. But I knew from undoubted authority, that she was

---

\* Addit. Mss. N. 9284, f. 167—170.

seen in that musician house by several persons, who remembered her, when she was afterwards in Italy and who said, that she was in her person and features very like Elizabeth. She received somewhere a very good education and passed some years in Italy, principally at Rome. It is said, that Princ Radziwill met her in Italy and persuaded her (for she knew, who she was) to set herself up for a pretend to the throne of Russia. This report, whether true, or false, was enough to be her ruin, and accordingly Alexis Orloff received order, to try all possible means to get possession of her person. Accordingly upon his return from the Archipelago, at the conclusion of the peace in the year 1775, he made acquaintance with her at Leghorno, when she then was. He paid her care very assiduously, and she concluded he was in love with her. It is reported, that he proposed to marry her and to prevail upon the fleet to revolt and declare itself in her favour, as the sovereign of Russia. By that it may be, he gained her confidence, that she accepted an invitation a board admiral Greig's ship, by which means her person was secured, and she was brought with the fleet to Petersburg. I spoke with an English merchant of the factory, who (travelled) in company, with her in board Admiral Greig's vessel, before it entered the harbour of Cronstadt. He telg me, that she was about twenty eight years of age, that she had a very fair complexion and in her person rather inclined to be large; she was remarkably accomplished and agreeable (spoking) Russian, Polish, French, Italian and Latin; was very unequal in her spirits, being at time remarkably gay and at other time serious and pensive. She was at first reserved and had a great deal of dignity and even the appearance of pride in her behaviour. She was called Princess and treated as such, was attended by two Polish gentlemen and had several domestics. Upon her arrival at St.-Petersbourg, she was immediately sent into the fortress and imprisoned, where she died after a few months. Dureng her imprisonment one of her Italien servants was allowed to attend her. Mister N. saw him after wards in the streets, selling barometers and thermometers, and asked him about his late mistress. She died of a cholic returned the fellow. But every one knows, what kind of cholic, it was, that killed her. I have been told, that Alexis Orloff was very much shocked upon being made the instrument of her imprisonment and death.

## Свѣдѣнія о Книжнѣ Таракановой:

Россія, 1778.

У Императрицы Елисаветы была дочь, которая нѣкоторое время воспитывалась въ домѣ одного придворнаго музыканта (если не ошибаюсь, фамилія его была Шварцъ) и слыла за его собственную дочь. Какъ долго она оставалась въ Петербургѣ, и когда была отведена за границу, я не могу сказать. Знаю только изъ вѣрнаго источника, что въ домѣ этого музыканта ее видѣли многія лица, встрѣчавшіяся съ нею потомъ въ Италіи и говорившія мнѣ, что она наружностью и чертами лица во многомъ напоминала Елисавету. Она получила прекрасное образованіе и провела нѣсколько лѣтъ въ Италіи, преимущественно въ Римѣ. Говорятъ, что Князь Радзивиль, встрѣтись съ нею въ Италіи, убѣдилъ ее (такъ какъ она знала свое происхожденіе) объявить свои притязанія на Русскій престолъ. Слуха этого, былъ ли онъ истиненъ, или ложенъ, было вполнѣ достаточно, чтобъ погубить ее; сообразно этому Алексѣй Орловъ получилъ приказаніе, во что бы то ни стало, захватить ее. На возвратномъ пути изъ Архиделага, по заключеніи мира 1775 г., Орловъ познакомился съ нею въ Ливорнѣ. Онъ сталъ до того прилежно ухаживать за нею, что она подумала, будто онъ въ самомъ дѣлѣ влюбленъ въ нее. Говорятъ даже, что онъ ей дѣлалъ предложеніе и обещалъ употребить свои вліянія, чтобъ возмутить олетъ и провозгласить ее Императрицею Россіи. Весьма возможно, что онъ этимъ смекнулъ, въ доверенность, и она, не колеблясь, приняла это приглашеніе послѣдить корабль Адмирала Грейпа. Такимъ образомъ она была захвачена въ вѣстѣ отъ вѣстомъ, прибыла въ Петербургъ. Я распространялъ одною Англійскаго путеш., вышедшаго вѣстѣ съ нею на корабль Адмирала Грейпа до самаго Крошгяда. Онъ говорилъ мнѣ, что ей было на видѣ около двадцати лѣтъ; она была прекрасная и свѣжая женщина, съ замѣтною наклонностью къ шизофрени, очень образованная и любезная въ обществѣ и знавшая Русскій, Польскій, Французскій, Италіанскій и Латинскій языки. Характеръ ея былъ весьма неравноу; по временамъ она была замѣчательно весела, по временамъ, слѣдовало ей важной и задумчивой. Съ перваго раза она казалась сдержанной, и въ ея приемѣхъ было много чувства

собственного достоинства, даже гордости. Ее называли и съ ней обращались какъ съ Принцессой въ снѣгъ ея находилось два Пальскихъ Дворничина и нѣсколько слугъ. По прибытіи въ Севербургъ, она тотчасъ же была заключена въ крѣпость, гдѣ и умерла спустя нѣсколько мѣсяцевъ. Одному изъ ея слугъ, Итальянцу, разрѣшено было являться при ней во время ея заключенія. Купецъ, который рассказывалъ мнѣ все это, встрѣтилъ въ послѣдствіи этого слугу, продававшего по улицамъ барометры и термометры, и, спросивъ его объ его бывшей госпожѣ, получилъ въ отвѣтъ, что она умерла отъ колотки въ желудкѣ. Но вовсе неизвѣстно, какого рода были колотки, которыя свели ее въ могилу. Я слышалъ также, что Алексѣй Орловъ титовскій тѣмъ, что онъ былъ виновъ ея заключенія и смерти.

## VI.

Собственноручное письмо Петра III, въ бытность его Великимъ Княземъ, къ Серу Чарльсу Уильямсу.\*

Je regrette infiniment de n'avoir pas eu le plaisir avant  
~~vous de part de vous de de bouche, et d'un peu de votre amitié~~  
 et votre conduite vous vous êtes attiré mon estime. Je vous remercie, et ne doute point de votre attachement à mes intérêts. Ils sont liés à ceux du Roy d'Angleterre de plus d'un côté. J'espère, que l'ennemy commun des deux royaumes s'en ressentira un jour. Je suis bien aise de voir, que vous me rendez justice sur ce point. Je vous prie de vous intéresser auprès du Roi, votre Maître, de ma part pour Swallow; c'est un digne et fidèle sujet; je vous en aurai une obligation très particulière, étant avec une considération très distinguée,

Monsieur,

De Votre Excellence

Le très affectionné ami

Pierre.

Le 19 d'Avril, 1759.

\* Это и два слѣдующія письма Екатерины помѣщены въ Add. Mus. N. 6844.

Весьма сожалѣю, что не могъ передать вамъ словесно, до вашего отъѣзда, на сколько ваши личные достоинства и поведеніе заслужили мое къ вамъ уваженіе. Я благодарю за ваши заботы о моихъ интересахъ, и не сомнѣваюсь, что вы имъ преданы. Они имѣютъ много общаго съ интересами Короля Англійскаго. Надѣюсь, что, когда ни будь общій врагъ нашихъ Государствъ почувствуетъ это на себѣ. Весьма доволенъ, что въ этомъ отношеніи вы мнѣ отдаете должную справедливость. Прошу васъ, похотѣйтывъ отъ меня за Шувалова (Swallow) у Его Величества, вашего Государя. Это достойный и вѣрный слуга; я буду имъ особенно обязанъ за такое ходатайство. Съ глубокимъ уваженіемъ остаюсь,

Милостивый Государь,  
Вашего Превосходительства  
найпривязанный другъ  
Петръ.

№ 19 Августа, 1759 г.

## VII.

Два собственноручныхъ письма Великой Княгини Екатерины къ дону же.

1.

Monsieur!

J'ai pris la résolution de vous écrire ne pouvant vous voir, pour vous faire mes adieux, les regrets les plus sincères accompagnés de celui, que je regarde comme un de mes meilleurs amis et dont la conduite s'est attirée toute mon estime et mon amitié. Je n'oublierai jamais les obligations, que je vous ai pour vous en récompenser d'une manière conforme à la noblesse de vos sentimens, voici ce que je ferai. Je saisirai toutes les occasions imaginables pour ramener la Russie à ce, que je reconnais pour son vrai intérêt, qui est d'être liée intimement à l'Angleterre, de donner à celle-ci par tous les secours humains l'ascendant, qu'elle doit avoir pour le bien de toute l'Europe, et plus en particulier pour celui de la Russie sur leur ennemi commun la France, dont la grandeur est la honte de la Russie. Je m'étudierai à mettre en usage ces sentimens, j'en bâtirai ma gloire et en prouverai



la solidité au Roy, votre Maître. Je suis bien aise, que le bien de la Russie m'oblige à pouvoir m'acquitter envers l'Angleterre des obligations personnelles, que j'ai à Sa Majesté, dont je conserverai le souvenir avec la plus vive reconnaissance. Je vous prie confidentement, Monsieur, d'arranger pour le mieux ce, dont vous êtes instruit. Soyez persuadé, qu'une des choses du monde, que je souhaite, le plus, c'est de vous ramener ici en triomphe. J'espère, qu'un jour le Roy, votre Maître, ne me refusera pas la grâce, que je lui demanderai de vous revoir. Il ne lui en reviendra, que du profit. Je suis avec une considération toute particulière,

Monsieur,

De Votre Excellence

La très dévouée amie

Gatherine.

Ce 19 d'Août, 1759.

Au Chevalier Haubury Williams.

### Милостивый Государы

Не имѣя возможности васъ видѣть, я рѣшилась вамъ писать чтобы съ вами проститься; самое искреннее сожалѣніе относится къ тому, на кого я смотрю, какъ на одного изъ лучшихъ моихъ друзей, чье поведеніе привлекло все мое уваженіе и дружбу. Я никогда не забуду, чѣмъ вамъ обязана; чтобы вознаградить Васъ согласно съ благородствомъ вашихъ чувствованій, вогу что я сдѣлаю: я буду изыскивать всевозможные случаи направлять Россію на то, что я нахожу для нея выгоднымъ, именно, быть тѣсно связанной съ Англією; всевозможными человѣческими усиліями дать послѣдней то вліяніе, которое Англія должна имѣть для блага Европы, и въ особенности для блага Россіи, въ виду общаго нашего врага, Франціи, которой величіе есть позоръ для Россіи. Я постараюсь проявлять на дѣлѣ такія чувствованія, созижду на нихъ свою славу и докажу ихъ прочность Королю, вашему Повелителю. Весьма рада, что благо Россіи заставляетъ меня оказать Англіи признательность за личныя мнѣ одолженія со стороны Его Величества, о которомъ я буду вспоминать съ величайшею благодарностью. Прошу Васъ дружески, Милостивый

Государь, устроить къ лучшему то, что Вамъ поручено. Повѣрьте, что я болѣе всего желаю вернуть Васъ сюда съ торжествомъ. Я надѣюсь, что когда ни будь Король, вашъ Государь, не откажетъ мнѣ въ просьбѣ снова Васъ увидать. Вы ему принесете только пользу. Съ особеннымъ уваженіемъ остаюсь,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

наипреданный другъ

Екатерина.

19 Августа, 1759 г.

Кавалеру Науберу Ульямсу.

2.

Отъ той же и къ тому же. \*

Mardi.

Je suis au désespoir d'être privée du plaisir, que j'aurais eu à vous voir, à vous parler en liberté. Votre amitié désintéressée pour moi et pour le G. Duc est sans exemple. Mon cœur est ulcéré par la dureté du traitement, que vous essayez, mais aussi ma plus vive reconnaissance pour vous sera éternelle. Puissent des tems plus heureux me permettre de vous la prouver dans toute son étendue; Elle égale (et c'est tout dire) les obligations, que je vous ai, et l'estime infinie, qui est due à la beauté de votre caractère. Adieu, mon meilleur, mon cher Ami.

Вторникъ.

Я въ отчаяніи, что лишена удовольствія васъ видѣть, съ вами поговорить на свободѣ. Ваша безкорыстная дружба ко мнѣ и къ Великому Князю не имѣетъ себѣ примѣра. Сердце мое удручено жестокостью оказаннаго вамъ обращенія; за то я вѣчно буду вамъ признательна. Да позволить мнѣ болѣе счастливое время оказать вамъ мою признательность во всей ея глубинѣ.

\* Въсѣ означенія числа мѣсяца и года.

Она равняется (и этимъ я многое хочу сказать) тѣмъ услугамъ, которыя Вы мнѣ оказали, и глубочайшему уваженію, должному возвышенности вашего характера. Прощайте, мой лучшій, мой дорогой, другъ!

---

VIII.

Собственноручное письмо Павла I къ Уитворту отъ 17 Августа, 1799 г. \*

Je propose en cas, que l'expédition d'Hollande ne puisse pas avoir lieu, d'employer mes troupes à la défense de la Grande Bretagne et pour faire une expédition sur les côtes de la France, entre Brest et Ploeuc.

(Раш).

Pawlowsk.

Du 17 Août, 1799. \*\*

Au Chevalier Whitworth, monsieur l'Envoyé de Sa Majesté Britannique auprès de moi.

Въ случаѣ невозможности сдѣлать экспедицію въ Голландію, я предлагаю свои войска для защиты Великобританіи и для экспедиціи на берега Франціи, между Брестомъ и Плекомъ.

П а в е л ь.

Павловскъ.

17 Августа, 1799 года.

Кавалеру Уитворту, Господину Посланнику Его Величества, Короля Великобританіи, при мнѣ.

---

.IX.

Два собственноручныя письма Княгини Дашковой къ Миссъ Уильмотъ и отвѣтъ послѣдней. \*\*\*

---

D é f i.

Argument.

Raison pour le défi.

1. Miss Maria Wilmot aime Miss Wilmot de Moscou; je l'aime

---

\* Addit. Mss. N. 12,096.

\*\* Другой рукой, равно и на конвертѣ.

\*\*\* Addit. Mss. N. 9828, f. 198.

aussi de tout mon coeur. Ergo, nous sommes rivales; ergo, un défi est tout naturel.

2. Miss Maria Wilmot a tourmenté sa cousine par sa malice ingénieuse et charmante; je le fais aussi tant, que je le peux: reste à savoir, qui réussit le mieux, et ce n'est que par un défi, que la chose serait tirée au clair.

3. Parce qu'un Empereur avec moins de raison a fait un défi moins compréhensible encore, quoiqu'il ait été imprimé dans toutes les gazettes. \*

### Вызовъ.

#### Доводы.

#### Причина вызова.

1. Мисъ Марія Уильмотъ любитъ Мисъ Уильмотъ изъ Москвы; я тоже люблю ее отъ всей души. Слѣдовательно, мы соперницы; и такъ вызовъ дѣло весьма естественное.

2. Мисъ Марія Уильмотъ мучила свою двоюродную сестру своею находчивостію и прелестною шаловливостію; я стараюсь, во сколько могу, поступать также: слѣдуетъ рѣшить, за кѣмъ успѣхъ, и только вызовомъ можно дѣло выяснить.

3. Такъ какъ нѣкій Императоръ сдѣлалъ непонятный вызовъ изъ за менѣе важной причины, хотя вызовъ и былъ напечатанъ во всѣхъ газетахъ.

---

### D é f i.

Vous aurez la bonté de me dire, comment Vous lui prouviez votre amitié? Comment vous la rendriez heureuse, afin que je vous imite, ou plutôt vous surpasse, car tout loyal chevalier, que je suis

---

\* Кажется, намекъ на вызовъ, сдѣланный Павломъ I, вслѣдъ Государямъ Европы прибыть и сразиться между собою въ турнирѣ, для прекращенія войны, одна-надцать лѣтъ уже терзавшей тогда всѣхъ Европейцевъ. См.: «Достопамятный годъ швед. Августа Коцебу, и проч.; перев. съ Нѣмецкаго Василій Кражевъ. Изд. 2-е, 2 части. М., въ Унив. тип. 1816 г., въ 8, часть 2, стр. 211—216. Книжка вовсе не рѣдкая, вопреки увѣренію «Русскаго Архива» (тетр. 11, 1870 г., стр. 1960), и по тому вслѣдъ доступная, хотя въ Русскомъ переводѣ и нѣтъ самаго вызова. О. Б.

je n'ai jamais cédé en amitié à personne. Comment exercez Vous sur elle votre malice? afin que je puisse savoir, qui de Vous, ou de moi, mérite la palme? et comme ce défi ne doit pas occasionner du sang répandu, je propose un mezzotermine, c'est de me communiquer les moyens ainsi que les sujets, qui mettra votre malice en jeu, et je Vous communiquerai ceux, qui servent à mon usage, et alors la paix sera le prix de notre ligue: Vous la tourmenterez par lettre sur les hints, que je Vous donnerai, et Vous me fournirez de quoi m'exercer de viva voce; réponse, s'il vous plait:

Princesse Dashkow, crée chevalier l'an 1762.

P. S. Do not wonder, it my head is a little crazy, it is at the age of 18, that I was mierged in chevalerie. \*

Вы мнѣ должны сказать, чѣмъ Вы ей доказывали свою дружбу? Чѣмъ можете сдѣлать ее счастливой, чтобы я могла Вамъ подражать, или старалась бы Васъ превзойти, но тому что, не смотря на свои рыцарскія чувства, я никогда никому не уступала въ дружбѣ? Чѣмъ ее такъ мучили, чтобы я могла знать, кому изъ насъ двухъ отдадутъ первенство? И такъ какъ этотъ вызовъ не можетъ повести къ кровавому столкновенію, я Вамъ предлагаю золотую середину: сообщите мнѣ, какими средствами вызывается и чѣмъ потѣшается ваша проказливость, а я Вамъ тогда сообщу о своихъ зарядахъ, и миръ тогда будетъ цѣною нашего союза. Вы въ письмахъ будете ее мучить на счетъ намековъ, которыя я Вамъ дамъ, а Вы меня снабдите предметомъ для шутокъ на словахъ. Прошу отвѣта.

Княгиня Дашкова, пожалованная въ рыцари въ 1762 году.

Пп. Я не удивлюсь, ежели мое предложеніе найдете нѣсколько сумасброднымъ. Вѣдь, оно идетъ отъ 18 лѣтней, когда я пожалована была въ рыцари.

\* Судя по отвѣту Миссъ Уильмотъ, письмо должно относиться къ концу 1803, или началу 1804 года.

## Réponse au Défi.

Madame la Princesse!

Permettez moi de m'excuser d'accepter le Défi, que vous me présentez. Vous avez la bonté de faire disparaître la distance, qui sépare une grande dame d'un grand Empire, d'une simple Miss d'un coin de terre, qu'un petit cancre, arrivé de Corse et devenu plus long, plus large, plus enflé, que la plus énorme baleine, se propose d'avaler, comme une pillule. Cette grande indulgence de votre part pourrait me rassurer, mais ce qui m'effraye, c'est de Vous savoir armée chevalier. Depuis l'âge de dix huit ans, Vous êtes formée, au maniement des armes, et Vous pouvez compter le nombre de vos combats par celui de vos victoires; ce serait trop téméraire de vouloir entrer en lice, sans armes, sans expérience, sans adresse.

Lorsque j'avais près de moi ma cousine; j'osais me mesurer avec elle. Ses petits airs, ses tons, ses gestes, ses expressions irlandofrancisées, ses hints, me donnaient occasion de boxer avec elle. Le combat fini, nous nous en aimions davantage; maintenant, Madame la Princesse, Vous la possédez entière, et vos bontés pour elle ne me permettent pas de Vous la disputer. Non, Madame, il ne m'est plus permis d'être votre rivale.

Vous avez sur moi trop d'avantages. Je n'ai pour moi, que l'amitié, et Vous avez pour Vous l'amitié, que Vous voulez bien avoir pour la chère cousine, et de plus les bienfaits, dont Vous la comblez. Mais ne pouvant pas être votre rivale, je veux être celle de ma cousine, en partageant avec elle sa reconnaissance et son amitié respectueuse pour sa bienfaitrice. J'oserais donc Vous demander la faveur de croire, que je suis autant, que mon amie, avec les sentimens les plus respectueux,

Madame la Princesse,

Votre très humble et très obéissante servante

Marie Marow Wilmot.

Ce jeudi 22 Febr., 1804.

## ОТВѢТЪ НА ВЫЗОВЪ.

Княгиня!

Позвольте мнѣ извиниться въ томъ, что я принимаю вашъ вызовъ. Вы такъ милостивы, что уничтожаете разстояніе, которое раздѣляетъ знатную особу великой Имперіи отъ незначительной Мисъ нѣкоего уголка земли, которую нѣкій морской ракъ, прибывшій изъ Корсики и раздувшійся шире, длиннѣе и болѣе самого огромнаго кита, желаетъ проглотить, какъ пилюлю. Столь великая снисходительность могла бы меня успокоить, но вотъ что меня страшитъ: я знаю, что Вы пожалованы рыцаремъ. Съ осмнадцатилѣтняго возраста Вы привыкли обращаться съ оружіемъ, и вы ведете счетъ вашимъ побѣдамъ по числу вашихъ битвъ; было бы слишкомъ дерзко выступать на поле битвы безъ оружія безъ опыта, безъ ловкости.

Когда кузина была со мною, а осмѣливалась съ ней бороться. Ея ужимки, тонъ, хватки. Ирландскія, но офранцузенныя, выраженія, ея намеки, давали мнѣ случай съ ней помѣряться на кулакахъ. По окончаніи битвы наша дружба только росла; теперь, Княгиня, Вы обладаете моею кузиной, и на столько къ ней милостивы, что я не могу оспаривать у Васъ кузину. Нѣтъ, Княгиня, мнѣ не возможно болѣе быть Вашей соперницей.

Въ сравненіи со мной у Васъ слишкомъ много преимуществъ. За меня говоритъ только дружба, а за Васъ дружба, которую Вы милостиво питаете къ милой моей кузинѣ и, кромѣ того, тѣ благодѣянія, которыми Вы ее осыпаете. Но если я не могу быть вашей соперницей, то хочу соперничать съ сестрой, раздѣляя съ ней чувства признательности и почтительной дружбы къ ея благодѣльницѣ. Осмѣливаюсь у Васъ просить милости считать меня также, какъ и кузину, съ почтительнѣйшемъ чувствомъ,

Княгиня,

Вашею покорнѣйшею слугою

Марью Маро Уильмотъ.

## 2.

Отвѣтъ Дашковой, безъ подписи, но ея же рукой.

Votre prétendu antagoniste ou rival, mais en fait votre admirateur, le vieux chevalier, la Princesse de Daschkow, a reçu votre lettre enfin, qui, par un délai inconcevable, a vieilli de plusieurs mois. En attendant des maladies et des spasmes ont refroidi le courage chevaleresque, et c'est bien sincèrement, que je Vous dirai en bon Italien, qui vaut mieux que le français: «Pace fata, pace sia,» et pour me donner un témoignage, que Vous êtes aussi dans une humeur pacifique, je Vous prie de Vous charger de faire de ma part à M-me, votre mère, de ne rien envoyer à notre angélique Wilmot, 1<sup>o</sup>, parce que, n'étant pas moi même à Pétersbourg, c'est très difficile de tirer des griffes des douaniers les jolies choses, qui viennent de votre pays; 2<sup>o</sup>, c'est qu'elle donne presque tout, ce que l'on lui envoie, et 3<sup>o</sup>, parce que l'on trouve tout ici. Voilà ce que fait l'âge, je me présente à Vous comme m'entendant aux raisons de la comédie, et pour Vous sauver du flux copieux des raisons, je vais Vous dire amen, en Vous priant d'écrire plus souvent à votre charmante cousine.

Вашъ мнимый противникъ или соперникъ, но на самомъ дѣлѣ вашъ почитатель, старый рыцарь, Княгиня Дашкова, наконецъ, получила ваше письмо; оно, по непонятному зашедленію, постарѣло нѣсколькими мѣсяцами. Кромѣ того, болѣзни и судороги сильно охладили рыцарскій мой духъ, и я весьма искренно скажу Вамъ настоящимъ Итальянскимъ языкомъ, который лучше Французскаго: «Pace fata, pace sia.» А чтобы доказать мнѣ, что и Вы тоже въ мирномъ расположеніи духа, прошу Васъ взять на себя трудъ передать отъ меня вашей матушкѣ, ничего не посылать сюда нашей ангельской Уильмотъ: 1, такъ какъ меня нѣтъ теперь въ Петербургѣ, то очень трудно будетъ вытащить изъ когтей таможенныхъ чиновниковъ тѣ прелестныя вещицы, которыя привозятъ изъ вашего отечества; 2, по тому, что она почти раздаетъ все, что ей присылаютъ; 3, по тому, что все это можно достать здѣсь. Вотъ что значать года, я являюсь передъ Вами какъ будто знающая причины комедіи; а чтобы избавить Васъ отъ черезъ чуръ обильнаго изложенія причинъ, я скажу аминь, и попрошу Васъ писать почаще вашей прелестной кузинѣ.



**Г**

**СМЪСЪ**



## ПРАВОСЛАВНЫЙ МОНАСТЫРЬ

### ЖИТОМЫСЛИЧЪ ВЪ ГЕРЦЕГОВИНЪ.

Монастырь Житомысличъ находится въ Мостарскомъ Уѣздѣ, въ четырехъ часахъ отъ Мостара, въ мѣстности, называемой Дубравы, въ селѣ Житомысличѣ, и немного въ сторонѣ отъ дороги, ведущей въ пограничный Австрійскій городъ Метковичъ, отъ коего отъстоитъ на разстояніи пяти часовъ.

Монастырь окруженъ почти со всѣхъ сторонъ горами и лежитъ какъ бы въ углубленіи, и только съ сѣверной стороны обители открывается небольшая долина, расширяющаяся довольно значительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ построенъ самый монастырь и снова суживающаяся на южной сторонѣ. Среди всей этой долины протекаетъ рѣка Неретва, отъ которой до монастыря не больше пяти минутъ разстоянія, а между обителью и рѣкой разстилается обширное поле, принадлежащее монастырю и обрабатываемое его поселянами.

Монастырь построенъ Милисавомъ Милорадовичемъ, однимъ изъ членовъ властельской фамиліи Милорадовичей, которые вскорѣ послѣ завоеванія Турками Герцеговины, покинули свою родину и удалились въ Россію, не желая слѣдовать примѣру многочисленныхъ своихъ соотечественниковъ, отрекшихся своей Вѣры, для сохраненія своихъ прежнихъ правъ, и принявшихъ Исламъ.

Фамилія эта прозывалась въ прежнее время «Храбренн», но позднѣе она совершенно уничтожила это прозвище, переимѣнивъ его на «Милорадовичи».

Въ самой Герцеговинѣ живы еще до сихъ поръ потомки этой фамиліи, именно: поселяне этого монастыря, принявшіе Мухамеданство и переимѣнившіе имя Милорадовичей на Долича и Кузманн, и въ Дубравахъ, то же близъ монастыря, Мусульмане Опіячи, которые происходятъ, по словамъ Христіанъ и Му-

сульманъ, отъ одного изъ Милорадовичей, принявшаго Мухамедавство и удержавшаго по тому свои помѣстья въ Дубравахъ, въ селѣ Церничѣ.

Въ народѣ сохранилось до сего времени преданіе, что было три брата Милорадовичей: Радое, Любисавъ и Милисавъ и что одинъ изъ нихъ построилъ церковь въ Требиѣ, близъ Житомыслича, другой въ селѣ Ошеничахъ, близъ Стольца, а третій въ селѣ Житомысличѣ. О Милисавѣ Милорадовичѣ говорятъ одни, что онъ, устроивъ церковь и видя, что, въ слѣдствіе сильныхъ притѣсненій Турокъ, владѣвшихъ тогда уже большею частию Герцеговины, не возможно долѣе оставаться на родинѣ, отправился въ Константинополь, гдѣ, исходатайствовавъ Султанскіе фирманы, и обезпечивъ ими основанную имъ обитель и дарованныя ей земли, удалился въ Россію; другіе же утверждаютъ, что, вернувшись изъ Царьграда, онъ умеръ въ Герцеговинѣ и погребенъ въ Житомыслицкомъ монастырѣ, по правой сторонѣ паперти построенной имъ церкви. О томъ, что сталъ съ его братьями, не имѣется ни какихъ свѣдѣній въ народѣ, но должно предположить, что они покинули также Герцеговину, въ слѣдъ за своимъ братомъ Милисавомъ.

Положительный годъ построенія монастыря и церкви не извѣстенъ; ибо существуетъ два различныхъ указанія. Судя по печати монастырской, церковь построена въ 1585 году; но это указаніе, мнѣ кажется вполне несправедливымъ, и на печати, вѣроятно, по ошибкѣ, вырѣзанъ этотъ годъ, по тому что, какъ видно изъ надписи, высѣченной на правомъ столбу, поддерживающемъ сводъ храма, церковь построена въ 1603 году. На одной сторонѣ этого столба находится надпись: «въ лѣта 7111—1603) поставишесе сѣи столпи,» а съ другой вырѣзанъ небольшой крестъ съ надписью: «манстора вѣкашина отъ манас... а раванице.»

Этотъ 1603 годъ и долженъ быть принятъ годомъ основанія храма, а конечно, и всей обители; ибо нѣтъ ни какого сомнѣнія высѣченъ онъ на столбѣ въ то самое время, когда строилась и церковь, и при томъ съ этимъ годомъ вполне согласуется извѣстіе объ украшеніи церкви живописью и объ окончаніи ея, а такъ же и года, значущіеся на разныхъ рукописяхъ, писанныхъ въ самомъ монастырѣ.

Церковь очень простой работы и снаружи не отличается ни сколько отъ обыкновеннаго дома; только на двухъ оконечностяхъ крыши сдѣлано по небольшому каменному кресту. За алтаречъ, влѣво, на не большомъ возвышеніи, между могилами разныхъ монаховъ; погребенныхъ въ прежнее время, виситъ, на деревянныхъ подпоркахъ, колоколъ довольно большаго размѣра, присланный изъ Россіи, и другой меньшій, привезенный изъ Триеста, по полученіи разрѣшенія Турецкаго Правительства поднять колокола въ церквахъ Герцеговины.

При входѣ въ церковь устроена паперть, отдѣляющаяся отъ самой церкви толстой каменной стѣною, съ небольшими дверьми. Паперть, а равно и церковь, были исписаны съ верху до низу разными священными изображеніями, до того уже испортившимися, что почти ни чего нельзя разобрать, особенно на потолкахъ, гдѣ оставались одни почернѣвшіе голые камни. Такъ какъ не возможно было возобновить живопись, а такъ же и оставлять церковь въ такомъ видѣ, то лѣтомъ прошлаго года то было все окрашено, иконостасъ вычищенъ и подновленъ, а въ стѣнахъ пробиты четыре большихъ окна, и два большихъ и одно малое въ алтарѣ.

На правой сторонѣ паперти находится, по народному сказанію, могила Милорадовича, соорудившаго монастырь и церковь, а надъ папертью устроено помѣщеніе для монастырской ризницы, по чему потолокъ на паперти несравненно ниже потолка самой церкви.

При передѣлываніи пола, прршедшимъ лѣтомъ, нашли, на паперти и въ церкви, четыре гроба съ остатками костей, очень большаго размѣра, особенно на томъ мѣстѣ, гдѣ, говорятъ, погребенъ Милорадовичъ; но, не смотря на всѣ розыски, не было открыто ни надписей, ни какихъ либо древностей.

Многю предлагается здѣсь описаніе церкви, до ея поправленія; впрочемъ, и въ настоящее время, кромѣ выкрашенія церкви и пробитія оконъ, все осталось по старому.

Надъ входной дверью въ церковь изъ паперти было на стѣнѣ изображеніе Благовѣщенія Богородицы, съ образомъ Господа Вседержителя, подписанной слѣдующею сохранившеюся и теперь надписью подъ нимъ: «† изволенне. оца. и поспѣшенне. сини. и савръшанне, стаго. дѣха. божеставин. храмъ. благовѣще-

нне. пописасе. и савръшнсе:: месеца мая ѿ дань. ва лето 7371 (1117—1609). покелиннѣ. ермонаха. игүмна. сава. потрѣди. сіе. писаніе. ермонах. махѣм. ѿ плати' бы да га прости.» Эта подпись служитъ подтвержденіемъ сказаннаго мною, что церковь построена въ 1603 году; ибо видно, что въ 1609 году она была совершенно окончена. Съ правой стороны изображенія Благовѣщенія былъ написанъ, такъ же на стѣнѣ, образъ Спасителя въ ростъ, а съ лѣвой—образъ Богоматери.

При входѣ въ церковь съ лѣвой стороны былъ написанъ на стѣнѣ портретъ строителя монастыря, Милосава Милорадовича. Онъ изображенъ въ ростъ держащимъ въ правой рукѣ чертежъ построенной имъ церкви, а въ лѣвой трость. Одѣтъ онъ въ шубу, спускающуюся немного ниже колѣна, покрытую красного цвѣта матеріей, съ мѣховой опушкою по краямъ, около него скуфья, такъ же съ мѣховой опушкою вокругъ. Съ правой стороны головы надпись: «милосавъ» а съ лѣвой: «снахѣл.» Съ этого портрета снятъ фотографическій снимокъ, а равно и сдѣлана копія масляными красками.

Съ лѣвой стороны входныхъ дверей былъ изображенъ Ангелъ съ мечемъ въ рукѣ, а по обѣимъ сторонамъ церкви до самаго алтаря были изображенія въ ростъ разныхъ Святыхъ. Изображенія эти совершенно уничтожились; судя же по ничтожнымъ остаткамъ живописи, видно, что на стѣнахъ были представлены разные событія изъ Священной Исторіи.

Церковь сдѣлана на сводахъ, поддерживаемыхъ двумя столбами изъ тесаного камня, и имѣетъ въ длину отъ алтаря до паперти 25 ступней, а въ ширину 33 ступни. На правомъ столбѣ находится выше приведенная надпись, а на верхнемъ карнизѣ лѣваго высѣчены уродливыя изображенія разныхъ звѣрей, птицъ и человека, стрѣляющаго въ льва изъ лука.\*

Внутренность церкви была довольно хороша, по тому что сдѣлано было по два маленькихъ окна, по обѣимъ сторонамъ алтаря, и небольшія два пробиты въ стѣнѣ, въ алтарѣ же бы-

\* Если не ошибаюсь, подобныя изображенія находятся и на одной стѣнѣ лѣстничнаго прохода Кіево-Софійскаго Собора, ведущаго во второй ярусъ его изнутри церкви, на хофѣ, гдѣ устроено нѣсколько престоловъ. О. Б.

ло темнѣе, чѣмъ въ церкви; ибо въ томъ не было ни одного окна, кромѣ маленькихъ пробоинъ.

Около праваго клироса было сдѣлано Архіерейское мѣсто, изъ простаго рѣзнаго дерева, около стѣны въ церкви нѣсколько деревянныхъ мѣстъ для стоянія, совершенно уже развалившихся и теперь вынесенныхъ.

Алтарь отдѣленъ отъ церкви каменной стѣною, подобно тому, какъ отдѣлена и паперть; только въ срединѣ стѣны оставлено довольно значительное пространство, въ которомъ помѣщается самый иконостасъ, а южныя и сѣверныя двери пробиты въ самой стѣнѣ, покрытой такъ же прежде живописью, совершенно уже уничтожившеюся.

Иконостасъ въ два яруса, деревянный, окрашенный мѣстами въ голубую, а мѣстами въ красную, краску, съ позолоченымъ украшеніемъ въ видѣ листьевъ и цвѣтковъ. Для поддержанія верхнихъ ярусовъ, теперь сдѣлана каменная стѣна до самаго втораго яруса, и на этой стѣнѣ утверждены весь первый ярусъ съ Царскими дверьми.

Царскія двери очень низки, сдѣланы изъ рѣзнаго дерева, всѣ позолочены. Внизу на дверяхъ, изображеніе Благовѣщенія, а на верху правой половинки дверей, поясное изображеніе Царя Давида, на лѣвой же такъ же Царя Соломона. Подъ образомъ Ангела благовѣстителя, на лѣвой половинкѣ дверей, сохранилась надпись: снѣ двери саградъ проигумен сѣрафимъ. въ зрѣнѣ. ѿ р. хѣл аѣхосъ» (7183—1676).

Надъ Царскими дверьми небольшой образъ «Недреманное Око,» написанный масляными красками. Образъ этотъ такого содержанія: на первомъ планѣ представленъ Спаситель юношей, съ закрытыми глазами, въ полулежащемъ положеніи на возвышеніи, пригорюнившійся правою рукою и держащій въ лѣвой чашу; въ головахъ его стоитъ Богородица, съ знаменемъ въ лѣвой рукѣ, имѣющимъ видъ обыкновеннаго значка, а въ ногахъ стоитъ Ангелъ, съ знаменіями страданій: крестомъ, копьемъ и губою.

По правую сторону Царскихъ вратъ икона Вседержителя, большаго размѣра, Греческаго письма. Живопись сохранилась довольно хорошо, а подъ иконою существуетъ надпись замѣтными буквами въ двѣ строки, изъ коей я могъ прочесть только: «і сѣ

иконѣ принесомѣ смирен. архимандрит.....;» остальное все вы-  
лѣняло.

Спаситель изображенъ сѣдящимъ на престолѣ въ Архіерей-  
скомъ облаченіи зеленого цвѣта съ золотымъ украшеніемъ, въ  
лѣвой рукѣ держитъ скипетръ, и придерживаетъ имъ Евангеліе,  
лежащее на его колѣнахъ и раскрытое на словахъ: «прїидите  
благословени,» а правою рукою благословляетъ. По сторонамъ  
головы: іс̄ и х̄с̄. Съ правой стороны престола изображена сто-  
ящая Божія Матерь съ надписью: ѿ. ф̄ѿ ., только съ одной  
стороны головы; а съ лѣвой стороны престола Іоаннъ Креститель;  
съ одной стороны головы его написано: с̄тѣ, а съ другой: іѡан.  
Какъ Божія Матерь, такъ и Іоаннъ, изображены молящимися.

Съ лѣвой стороны Царскихъ вратъ находится икона Бого-  
родицы, одинаковой величины вмѣстѣ съ Спасителемъ и такъ же  
довольно хорошо сохранившаяся. Божія Матерь изображена на  
престолѣ, въ одеждѣ краснаго цвѣта съ золотыми украшеніями,  
держащая въ лѣвой рукѣ младенца Іисуса, который имѣетъ въ  
лѣвой рукѣ державу, а правою благословляетъ; Божія же Ма-  
теръ держитъ въ правой рукѣ скипетръ, а на годовѣ у ней вѣ-  
нецъ. Съ обѣихъ сторонъ престола изображено по одному сто-  
ящему Ангелу.

Съ наружной стороны иконы нѣтъ ни какой надписи, съ  
задней же, во всю длину образа, сдѣлана надпись чернилами:  
«сіе иконѣ саписашесе настояніемъ знатнѣйшаго просингела курь  
петроніа вѣкапаранъ, сен бывшю богъ да проститъ его. лета х̄ѿѿ.  
мѣца іюніа іе (7218 — 1710). помените братіа грѣшнаго миха-  
ила, писца образомъ, господа рѣди.»

Кромѣ этѣхъ двухъ иконъ, въ нижнемъ ярусѣ не было пре-  
жде больше другихъ; теперь же помѣстили, на стѣнахъ между  
иконостаса и сѣверными и южными дверьми, двѣ большія ико-  
ны: изъ нихъ одна изображаетъ распятіе, а другая, привезен-  
ная изъ Россіи, Спасителя съ 12 Апостолами. По стѣнамъ же  
церкви размѣщены меньшія иконы, пожертвованныя изъ  
Россіи.

Во второмъ ярусѣ 17 иконъ въ рядъ малаго размѣра. Въ  
среди нѣ икона Спасителя на престолѣ, по бокамъ ея икона Бо-  
городицы и Іоанна Крестителя, а далѣе, съ однѣхъ сторонъ 12



Апостоловъ, Сербскаго просвѣтителя Св. Саввы и Св. Симеона Сербскаго.

Въ самомъ же верху иконостаса большой рѣзной деревянный крестъ, украшенный позолотой, съ распятіемъ и съ предстоящими по бокамъ его. На крестѣ вверху, подъ распятіемъ, изображенъ орелъ, съ книгою подъ ногами и надписью, сверху *М*. а внизу распятія левъ, такъ же съ книгой и съ надписью *ІѠ*. Очевидно, что надписи эти перемѣшаны, и должны замѣнить одна другую. Съ правой стороны распятія представленъ телець съ книгой и надписью *А*, а съ лѣвой Ангелъ съ книгой въ рукахъ и надписью надъ головою, *МѢ*. У подножія креста были прежде два очень грубо вырѣзанныхъ небольшихъ льва въ лежачемъ положеніи, поставленныхъ въ нѣкоторомъ одинъ отъ другого разстояніи, съ головами и частью туловища, выходившими наружу подъ иконостасомъ.

На клиросахъ стоятъ два деревянныхъ аналоя, имѣющіе форму семиугольныхъ колонъ. Одинъ изъ нихъ очень хорошо сдѣланъ, съ многочисленными инкрустаціями изъ перламутра, а на верху круглый мѣдный обручъ съ слѣдующею рѣзною на немъ вязью надписью: «сіа малона монастира житомислуня храма благокещенія пресватыа богородицы на рече чертве соделасе при вассосвещенномъ архієпископе пеѣскомъ кѹ. калникѹ. трѹдомъ и подвигомъ измѣреннемъ (одно слово стерлось) ввсаріона митрополнта косанскогъ въ лѣто зѣд (7204—1796) мѣа апрѣла дне мѣ ѹ сараекѹ рѹкоделанне гаврила ермонаха рауанна.»

Другой аналой точно такой же формы и сдѣланъ на подобіе этого, только, вмѣсто инкрустацій, выкрашенъ разными красками, но весь уже развалившійся и негодный къ употребленію.

Алтарь весьма малый и можетъ равняться паперти. Онъ имѣетъ въ длину 10 ступней, а въ ширину 33 ступни. Алтарь тоже былъ расписанъ, но живопись уже совершенно уничтожилась.

Престолъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ въ Герцеговинѣ, каменный, и состоитъ изъ большой каменной плиты, поддерживаемой снизу каменнымъ столбикомъ. Надъ престоломъ была прежде, теперь снятая, деревянная сѣнь, совершенно изгнившая, съ полинялой позолотой по мѣстамъ.

Въ углубленіи горняго мѣста были три большія иконы,

очень плохо сохранившіяся, исключая одной иконы распятія, которое подновлено немного и помѣщено теперь на стѣнѣ, рядомъ съ иконостасомъ, около образа Спасителя, а остальные двѣ иконы оставлены въ прежнемъ видѣ. Срединна иконы изображаетъ распятіе, съ предстоящими по сторонамъ, а внизу подъ распятіемъ положеніе во гробъ. Другая икона Спасителя, изображеннаго на престолѣ съ Богородицей и Іоанномъ Предтечею по бокамъ. Съ обѣихъ сторонъ образа поясныя изображенія 12 Апостоловъ, по шести съ каждой стороны, а вверху два поясныхъ изображенія Ангеловъ. На третьей иконѣ Богородица представлена такъ же на престолѣ съ Спасителемъ на лѣвой рукѣ, а съ обѣихъ сторонъ образа, а такъ же и внизу, поясныя изображенія 16 Пророковъ, и въ томъ числѣ Царей Соломона и Давида, на верху же изображеніе въ ростъ двухъ Ангеловъ.

На престолѣ стоятъ небольшая серебряная дарохранительница, имѣющая форму церкви и принесенная, какъ говорятъ, съ Афонской Горы.

Въ алтарѣ хранится кадильница, употребляемая иногда при богослуженіи, пожертвованная однимъ изъ Милорадовичей. Кадильница серебряная, имѣющая форму церкви съ пятью большими главами и крестами на верхней крышкѣ и съ пятью плетенными цвѣточками изъ серебра, съ бубенчиками на нихъ. На нижней части кадильницы существуетъ вырѣзанная кругомъ надпись: «† сѣа. кадѣлница. раба. божіа. спне. ѿвѣра. храбран.»

Въ алтарѣ хранится такъ же употребляемое при богослуженіи, блюдо для благословенія хлѣбовъ. Оно сдѣлано изъ серебра и имѣетъ вокругъ надпись: «сѣа петнхлѣбница монастыра житомирскаго сдѣловасе настояніемъ хаджи іереміи еромонаха тожде окнтелн кон бениа .у сараеву путникъ и бысть ценою ѿа асіа лѣто отъ рѣ. хѣа .хлѣд (1684) у мѣстѣ сараеву.»

Ризница монастырская довольно скудна старинными предметами и обогатилась въ послѣднее время большими пожертвованіями изъ Россіи, какъ сосудовъ, такъ Евангелій, крестовъ и облачений.

Изъ старинныхъ предметовъ въ ризницѣ хранятся только:

1. Евангеліе малиновое бархатное, обложенное съ обѣихъ сторонъ позолоченнымъ серебромъ, а передняя доска вся покрыта позолоченнымъ серебромъ съ разными украшеніями и не-

большими каменьями. Въ срединѣ изображено, на серебрянѣ жѣ, распятіе, а по угламъ четыре Евангелиста. Кругомъ всей верхней доски надпись изъ началъ всѣхъ Евангелій вязью, очень хорошо выполненною и хорошо сохранившеюся. На верху начало Евангелія отъ Іоанна: «въ науеле въ слово, и слово въ въ боже, и бгъ въ слово. се въ искони въ бгъ.» Выше Евангеліе Марка: «зауело еуглаи іс хр сна бгѣа, ако же есть писано въ пророцехъ. се азъ». Съ правой стороны Евангеліе Луки: «помеже оубо мнози науеше уинити покестъ изкествованіхъ въ насъ вещехъ, ако же преданіе намъ;» а съ лѣвой Евангеліе Маттея: «книга родства іс хрл сна двѣа, сна авраамла. авраамъ роди ислака, ислаак же роди іакова, іаков же.» На другой сторонѣ Евангелія, кругомъ, ниже доски, слѣдующая надпись, то же вязью: «извѣлаіеніемъ ѡца и подіеніемъ сна и сокръшеніемъ стого дха сіе стое еугліе монастира житомыслика храма бгговещенія престіе еце ѡколасе во бгхранимомъ месте саравъ при касавскешенномъ архіепископъ.... арсению сръскомъ митрополитъ саватію захамскомъ трядомъ и потомъ и подвигомъ кнсаріона ермонаха къ летъ 7199» (7199—1691).

Евангеліе это, расположенное по Евангелистамъ, начато печататься при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, благословеніемъ Святѣйшаго Іосифа, Патріарха Московскаго и всея Русіи, 28 Октября, 7199 (7159—1651), въ Москвѣ, и дѣло окончено въ томъ же году, 4 Іюня. На концѣ предпоследняго листа написано: «сіе стое кажатавное еугліе монастира житомыслика, зрѣи и уати сіе писаное. въ летъ 7197 (7197—1689) принесе сіе стое кажатавное еугліе кнсаріонъ ермоу, ѡ. мета саравка. и положи его въ хрд. бгговещенія престіе еце на рече церкве во саве поѡрнзе. и кон се братъ подіигне продунтаті стю дшеполозную книгу. помени и мене грешного. господи ради.» Потомъ ниже той же рукою: «пакъ. къ лету 7199 (7199—1691) ѡкока его сребромъ и златомъ потащателне подзи ради, доушевнѣ. и проунтаюши простите ме грешна кнсаріона. хд. ради; а семъ трядунтатидася.» Еще же ниже, но другой рукою: «къ лету 7161 (7161—1653): сію книгу. еугліе принесе андроміе іеромонахъ. отъ москве. кудію црною. сребра. и подожн во монастир мнашески въ своей ему келіи да служн. и кто се отъ братіе подвигнетъ проунтатію, ни да споменеть; господи ради. и да ю. никто не отцнметъ отъ сего места. кроме благословенія, да моу нѣе просто.»

Изъ этой приписки видно, что Евангеліе принадлежало пре-

жде Милешевской обители, Лавръ Св. Саввы, гдѣ почивали и его мощи; но какъ оно попало позднѣе въ монастырь Житомысличъ, объ этомъ рѣшительно ни чего не извѣстно. На самомъ послѣднемъ листѣ, совершенно другой рукою и крупными буквами, написано: «да се зна како приложи сїю божественнѹю книгоу, глаголемѹю евангелїе, монастырѹ на рѣцѣ вѣвацѣ, еже є храмъ рождество пресклатна богоматерь, рабѣ божїѣ мнлннко и подрѣжїе его марїа и сынъ его афонасїе и оуноукъ его обрадѣ и снаха его сара, дащи его сара, за скою дѹиу и за вѣуни поменѣ да нмь служн непремѣно и да се савршѹю сватаа тайна съ нею и са хитторь своєю маздою и подвнгомь отца нгѹмена їермонаха кнрь герасима са братїа мн. сїе бысть въ лѣто 7179 мѣсаца генѹарїа ѣ день на великого евфнїа» (7179—1671).

Многу не сохранена здѣсь ортографїя подлинника. Какой это былъ монастырь на рѣкѣ Вувацѣ, и гдѣ эта рѣка, я ни чего не могъ узнать.

На бокахъ четырехъ угловъ, обложенныхъ серебромъ, написано, что сіе святое Евангелїе окова златарь Сава отъ мѣста Сараева, въ 1692 году. Евангелїе это можетъ служить однимъ изъ лучшихъ доказательствъ, что въ Сараевѣ производились прежде прекрасныя серебряныя работы, отъ которыхъ теперь осталось мало слѣдовъ, которыя пришли въ настоящее время почти что въ совершенный упадокъ.

2. Крестъ рѣзной кипарисный, обложенный позолоченнымъ серебромъ, на такой же подставкѣ, украшенной дорогими камнями. Крестъ вышиною въ поларшина вмѣстѣ съ подставкой. Кругомъ рукоятки креста вырѣзана надпись: «сїн утїи. крѣтъ. оукрашише бл҃гверни. хрїїане..... (стерлось) семѣ же. настоятель. вѣм. проїгоу. менѣ висарїонѣ. въ лѣто 7138 мѣсѣ» (7138—1630). Внизу самой подставки, съ внутренней стороны, написано: «сїн крѣтъ ста ѣ тисоу и сї апри съ вѣсѣ ѡправдаїемѣ.»

Кромѣ того креста есть еще немного крестовъ, также рѣзныхъ изъ кипариса и обложенныхъ позолоченнымъ серебромъ съ камнями и на подставкахъ, но только всѣ они меньше этого и безъ подписей.

3. Чаша круглая, въ четверть вышиной, выдолбленная изъ дерева, рѣзная и обложенная мѣстами золотомъ и позолоченнымъ серебромъ съ камнями. Чаша эта утверждена на вызолоченнѣй

подставкѣ, кругомъ которой написано въ низу: «сїа чаша старца проигумена миханда.» На днѣ подставки же находится надпись: «въ лѣто 7179 (7179—1671), мѣца нанзаріе 7.»

4. Чаша тоже круглая, не меньше первой. Выдолблена тоже изъ дерева и обложена позолоченнымъ серебромъ, на такой же подставкѣ. Кругомъ верхняго ободка надпись: «сїа чаша проигумена саве хоповаца ерьмона (ха).»

5. Дискосъ серебряный, который не удалось мнѣ видѣть, но на которомъ, по словамъ Архимандрита Никифора Дучича, описавшаго монастырь въ 1861 году, находится слѣдующая надпись: «сеи сосудъ устроень во святую церковь вознесенїа господиа, что при кастелуновѣ на топлон, по обештанїю ед императорскаго величества всерусїйской тайнаго советника и кавалера малярскаго графа сави владиславнѣа во вѣчное поминовенїе по дѣши его и его родителей и сродниковъ 7178 (1738 года), септемвриа. москва.» Среди дискаса сдѣланъ гербъ, раздѣленный на четыре отдѣла: въ верхней части съ лѣвой стороны изображена рука въ латахъ съ мечемъ, въ верхней части съ правой три звѣзды, въ нижней части съ лѣвой стороны двѣ колонны, а въ нижней части съ права голова въ коронѣ. Я постараюсь, когда буду въ монастырѣ, разсмотрѣть часть дискаса и составить его описанїе.

6. Нѣсколько поясовъ изъ парчи съ серебрянными вызолоченными застежками и съ махрами, поясъ изъ бархата съ позолоченными украшенїями и такими же застежками; на одной изъ нихъ написано: «сїнн поясъ монастыра житомысличѣа приложи хѣрль..... и смь мѣ ѿоаннь сараєци.» Поясъ этотъ довольно тяжелъ.

Другихъ древнихъ предметовъ не имѣется въ монастырской ризницѣ, въ которой много прекрасныхъ утварей и облаченїй, полученныхъ въ послѣднее время изъ Россїи.

Въ библиотекѣ монастыря сохранялось нѣсколько старинныхъ рукописей, изъ коихъ нѣкоторые листы въ самой обители, и на страницахъ коихъ встрѣчаются разныя замѣтки: \*

1. Апостолъ, рукопись въ листъ, самая красивая изъ всѣхъ другихъ рукописей, и писанѣ въ монастырѣ Житомысличѣ уставомъ съ разными при началѣ статей выньетками. На одномъ изъ первыхъ листовъ изображенъ красками, хорошо сохранившимися

\* При передачѣ замѣтокъ мѣстами сохранено мною правописанїе подлинниковъ.





вомъ, красиваго письма, но безъ означенія мѣста писанія и имени писца. На одномъ изъ первыхъ листовъ написано: «откупн га ѿеромонахъ серафимъ шолла одъ єдного турчина, кады є порокланъ мааастыръ острогъ, омеръ нашине године» (1853 г.)

Остальныя рукописи, число коихъ очень мало, почти всѣ разодраны, и я пока не могу ни чего сказать о нихъ, но въ послѣдствіи надѣюсь составить по возможности полное описаніе ихъ.

Архимандритъ Никифоръ Дучичъ, составившій описаніе монастыря въ 1861 году, насчитываетъ много рукописей, бывшихъ въ его время въ библиотекѣ обителя, но, судя по незначительному числу ихъ въ настоящее время, трудно поручиться, что и теперь вполнѣ сохранились всѣ тѣ рукописи, о которыхъ упоминаетъ почтенный Архимандритъ; но одну изъ нихъ, «Царстваникъ», писанный въ Сремѣ, въ монастырѣ Хоповѣ, зрѣимъ (7142—1634), не смотря на все мое стараніе и тщательное разысканіе, я ни какъ не могъ отыскать.

Такъ какъ съ рукописями обращались крайне небрежно и до сихъ поръ оставляли ихъ совершенно на волю мышей и сырости, то, можетъ быть, уже многія рукописи совершенно сгнили, или были изѣдены, а другія, болѣе важныя, въ слѣдствіе недосмотра, сдѣлались украшеніемъ библиотеки людей, сколько ни будь понимавшихъ значеніе ихъ, и по тому ими и воспользовавшихся.

Старопечатныхъ книгъ, какъ Сербской, такъ и Русской, печати немного, и между ними слѣдующія замѣчательныя, какъ по своей старинѣ, такъ и особенно по замѣткамъ, на нихъ сдѣланнымъ:

1. Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на Дѣянія Апостольскія, печатанныя въ Кіевѣ зрѣлк (1624 г.). На одномъ изъ листовъ этой книги находится собственноручная замѣтка Сербскаго Патріарха Арсенія IV: «въ лѣто господне рѣѣли, мѣсеца марта ѿѣ. прїидохошь мы смиренїи долу именовани ка богомъ собою даемїи мааастыръ житомислиць, при участномъ нгумене кирь арсениць. тогда веланка война бысть во италіи между цесаромъ немецкимъ карломъ шестимъ и между краліемъ французскимъ. кождією милостїю архїєпископъ пекскїи и касемъ србомъ, словеномъ, болгаромъ и всего иллирика патріархъ смиренїи арсениє утвертил. марта ѿв. рѣѣлд» (1734).





6. Малый Требникъ, напечатанъ «въ Венеціи» (Венеція) съ обозначеніемъ года, но нѣтъ первыхъ и послѣднихъ листовъ.

Другія богослужебныя книги праздничныхъ временаъ исключительно.

Монастырская библіотека богата какъ вещами богослужебными, привезенными Архимандритомъ Серафимомъ Перовичемъ изъ Россіи, такъ и многими Русскими книгами церковнаго и свѣтскаго содержанія, а равно и разными Сербскими книгами.

Монастырь окруженъ мѣстами низкой каменной стѣною, а мѣстами сами монастырскія строенія служатъ ему оградой. Келии всѣ старицной постройки и съ крайне низкими дверьми и малыи окнами, и только нѣсколько лѣтъ тому назадъ выстроены каменныи трехъярусный домъ около монастырскихъ воротъ, въ которомъ и помѣщаются теперь монахи.

На восточной сторонѣ монастыря, за стѣною, находятся кладбище, какъ для монаховъ, такъ и для простыхъ жителей, съ поросшимъ столѣтнимъ дубомъ по срединѣ, около котораго въ Троицынъ день устраивается на счетъ монастыря обѣдъ для всѣхъ приходящихъ къ тому дню многочисленныхъ богомольцевъ.

Монастырь имѣетъ собственныхъ поселенъ и большое пространство обрабатываемой земли, а также прекрасныя большія виноградники и много масляничныхъ деревьевъ, такъ что, по значительному для Герцеговицкихъ монастырей приходу, монастырь Житомысличъ считается самымъ богатымъ изъ всѣхъ здѣшнихъ монастырей.

Подобно другимъ обителямъ Герцеговицы, монастырь Житомысличъ имѣетъ свои приходы, отъ чего въ монастырѣ рѣдко можно встрѣтить всѣхъ монаховъ, находящихся обыкновенно въ своихъ приходахъ, гдѣ исполняютъ обязанности приходскихъ Священниковъ и пріѣзжаютъ въ монастырь только временемъ. Въ послѣднее, впрочемъ, время монастырь отказался отдалече удаленныхъ приходовъ и удержалъ лишь тѣ, которые ближе къ обители.

Монастырь управляется Настоятелями, теперь Архимандритомъ, и состоитъ подъ надзоромъ нѣсколькихъ выборныхъ Христіанъ Мостара, которые получая ежегодно отъ Настоятеля отчеты о состояніи обители, должны представлять ихъ монастырской Православной общинѣ.

Митрополитъ, подобно тому какъ и въ другихъ монастыряхъ

Герцеговины, имѣя лишь власть надъ всѣмъ относящимся до части собственно церковной, не имѣеть ни какого права вмѣшиваться во внутренности управленія монастырей и требовать отчета объ ихъ расходахъ и приходахъ.

При монастырѣ устроена школа, которую намѣрены были преобразовать въ Семинарію, для чего и былъ допущенъ сборъ въ Россіи; но такъ какъ для устройства Семинаріи въ полномъ смыслѣ слова собрано очень мало и не имѣется достаточныхъ средствъ, то при Житомилицкой школѣ находится одинъ учитель, дающій самое первоначальное образованіе. Хотя вообще школа и не соотвѣтствуетъ вполнѣ своему назначенію, которое хотѣли придать ей, но все таки она можетъ считаться самымъ лучшимъ Православнымъ училищемъ Герцеговины.

Мостаръ.

20 Февраля, 1870 года.

Н. Иларионовъ.

## КРЕСТНЫЙ ХОДЪ НА ОСЛЯТИ,

который въ старину былъ отправляемъ въ Тобольскѣ въ  
Вербное Воскресенье.

---

Большой Московскій Соборъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ трехъ Патріарховъ, Россійскаго Іоасафа II, Александрійскаго Пансія и Антиохійскаго Макарія, въ 1667 году, постановилъ возвести Тобольскую Епархію изъ Архіепископін на степень Митрополіа, съ предоставленіемъ ей четвертаго мѣста въ ряду прочихъ 12 Россійскихъ Митрополій, послѣ Новгородской, Казанской и Астраханской. Согласно сему постановленію и по призыву Государя Царя Алексѣя Михайловича, чрезъ нарочно присланнаго въ Тобольскъ чиновника, Алексѣя Богданова, въ слѣдующемъ 1668 году шестой Тобольскій Архіерей, Архіепископъ Корнилій, отправился въ Москву, и тамъ 25 Мая, въ церкви Всемилостиваго Спаса, что на Царскихъ сѣняхъ, былъ посвященъ въ Митрополита <sup>1</sup> Патріархами Россійскимъ Іоасафомъ II и Александрійскимъ Пансіемъ. <sup>2</sup>

Съ возвышеніемъ Тобольской Епархіи на степень Митрополіа, были возвышены права и преимущества ея Архипастырей въ облаченіи. Такъ Преосвященный Корнилій, по однимъ свѣдѣніямъ, съ самаго посвященія въ Митрополита, <sup>3</sup> а по другимъ съ 1675 г. (въ слѣдствіе постановленій новаго Московскаго Собора объ облаченіяхъ лицъ высшей Іерархіи Россійской Церкви, <sup>4</sup> сталъ употреблять, вмѣсто чернаго клобука, бѣлый,

---

<sup>1</sup> Въ настоящее время производство Епископовъ и Архіепископовъ въ Митрополиты совершается единственно чрезъ возложеніе на производимаго бѣлаго клобука съ крестомъ на челѣ, но въ XVI—XVII столѣтіяхъ и началѣ XVIII, для того производства былъ особенный чинъ. См. Акт. Арх. Эксп. т. XIII, стр. 297—301. Ирк. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 12, стр. 157.

<sup>2</sup> Ист. Іер. Рос. Ц. ч. 1, стр. 32. Ист. Рос. Ц. Митр. Платова ч. 2, стр. 214.

<sup>3</sup> Матеріалы для Ист. Хр. Пр. Сиб. Абрамова, стр. 18. Ист. Платона, ч. 2, стр. 214. Древн. Визл. ч. 3, стр. 205. Ист. Росс. Церкви, Филарета 4, 152.

а при богослуженіи, вмѣсто митры бевъ креста на верху, митру со крестомъ, и, вмѣсто многокрестной фелони, саккосъ со звонцами; <sup>5</sup> облачался на шестиступенномъ и при шести огненныхъ амвонѣ; въ путешествіи былъ предносимъ ему крестъ.

Но вотъ еще какую новость, съ возвышеніемъ Сибирской Епархіи на степень Митрополіи, увидѣли жители Тобольска: съ 1669 года, по Указу Царя Алексѣя Михайловича и по грамотѣ Патріарха Іоасафа II, Митрополитъ Корнилій, въ недѣлю Ваій, т. е., въ Вербное Воскресенье, въ память торжественнаго входа Господа Іисуса Христа на ослати въ Іерусалимъ, сталъ ежегодно отправлять крестный ходъ на ослати. Это дѣлалось обыкновенно такъ: утромъ въ Вербное Воскресенье, послѣ благовѣста, по сборѣ народа и прибытіи въ церковь главнаго Сибирскаго Воеводы и другихъ чиновъ, и по облаченіи Митрополита, сей послѣдній со всѣмъ духовенствомъ, иѣвчими, иконами и крестами, выходилъ изъ собора, а можетъ быть и изъ церкви Входа Господня въ Іерусалимъ, <sup>6</sup> и тамъ, на нарочно устроенномъ амвонѣ, освящалъ, по церковному чиноположенію, вербу, раздавалъ ее духовенству и почетнѣйшимъ изъ мірянъ, при громогласномъ чтеніи Протодіакономъ Евангелія (о торжественномъ входѣ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ), и садился бокомъ на сторону на осля, т. е., на богато и особеннымъ образомъ убраннаго коня, и за тѣмъ отправлялся въ ходъ по улицамъ города.

<sup>5</sup> Россійскіе Архіепископы и Епископы стали служить въ саккосахъ только соврѣмени уничтоженія Патріаршества въ Россіи и учрежденія Св. Синода. На перваго изъ Епископовъ, при посвященіи, саккосъ былъ возложенъ Θεодана Прокоповича. Словарь писателей духовнаго чина, ч. 2, стр. 298.

<sup>6</sup> Церковь Входа Господня въ Іерусалимъ была на горѣ и, кажется, не въ далекомъ отъ Архіерейскаго дома и Никольской церкви. Она сгорѣла въ 1701 году. См. мое Описаніе Тобольскаго Софійскаго собора, стр. 12.

<sup>7</sup> Въ Тобольскихъ лѣтописяхъ не упоминается, по которой части города совершался ходъ на ослати. Впрочемъ, вѣроятно, что только по одной нагорной. Старцу Митрополиту, во все не привыкшему къ верховой ѣздѣ, или уже давно отвыкшему отъ нея, спускаться и опять подниматься по такимъ другимъ и малоудобнымъ воззамъ, каковы, особенно въ прежнее время, были въ Тобольскѣ, при томъ весной, во время таянья, было не только неблагоугодно и неудобно, но и опасно, не смотря на всѣ поддержки со стороны и предосторожности окружавшихъ его. Да и сколько бы для хода по подгорной части города потребовалось времени? Когда бы стали служить литургію?

Во все время хода коня подъ Митрополитомъ водилъ во всемъ парадномъ своемъ платьѣ, первый Тобольскій Воевода, <sup>8</sup> а самъ онъ осѣнялъ народъ крестомъ, держимымъ въ правой рукѣ, а лѣвою поддерживалъ Евангеліе, лежавшее у него на колѣнахъ; пѣвчіе, Діаконы и Поддіаконы и причетники при этомъ пѣли Евангеліскіе стихи, при пѣніи которыхъ встрѣчали Иудей Господа Иисуса, т. е.: «Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне», и пр. Обѣзжавши городъ, Митрополитъ, со всѣмъ ходомъ и народомъ, возвращался въ соборъ, или въ ту церковь, въ которой было предположено служить тамъ во время Часовъ, гдѣ онъ переоблачался и наконецъ совершалъ Литургію. Чтобы сколько можно лучше уяснить для читателей сказанное доселѣ о совершеніи въ Тобольскѣ крестнаго хода въ Вербное Воскресенье, и чтобы представить его для нихъ, такъ сказать, нагляднымъ образомъ, сообщаю здѣсь описаніе того же крестнаго хода, какъ онъ совершенъ былъ Патріархомъ Іоакимомъ въ Москвѣ въ 1675 году. <sup>9</sup> Существенной разницы между отправленіемъ его (хода на ослати) въ Тобольскѣ и отправленіемъ въ Москвѣ не могло быть, кромѣ той, что въ Тобольскѣ, подобно какъ и во всякомъ другомъ Епархіальномъ городѣ, лицо Иисуса Христа, или что то же благодатное Царство Христова, представлялъ, вмѣсто Патріарха, Митрополитъ, ѣздившій на конѣ, Іудейскую превратность, <sup>10</sup> вмѣсто Царя, изображалъ Воевода, водившій подъ нимъ коня. Всѣ церковные обряды и всѣ священныя церемоніи обыкновенно отправлялись и отправляются во всей Россіи по однимъ и тѣмъ же книгамъ.

<sup>8</sup> Въ 1669 г. подъ Митрополитомъ Корнилемъ водилъ коня Стольникъ Государевъ, Петръ Ивановичъ Годуновъ, въ 1670 г. водилъ коня Воевода Андрей Павловичъ Акнеовъ, въ 1671 и 72 годахъ водилъ Боярскій Князь Иванъ Борисовичъ Рѣвинъ, въ 1673, 1674 и 1675 годахъ Боярскій Петръ Михайловичъ Салтыковъ, въ 1676 г. Стольникъ Иванъ Федоровичъ Пушкинъ, а въ 1677 г. Боярскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ (Изъ рукоп. Записной книги о Сибири и о событіяхъ ея, хранящейся при Тобольскомъ Соборѣ).

<sup>9</sup> Это описаніе хода на ослати заимствуется изъ Москвитянина на 1853 годъ № 8; но въ Исторіи Россійскаго Государства Карамзина, есть другое, древнѣйшее того, описаніе и нѣсколько отъ него отличное.

<sup>10</sup> Такое объясненіе хода на ослати можно видѣть въ Церковной Исторіи Инокентія т. 2, вѣкъ XVII, отд. IV, стр. 511, над. 6.

«Въ 1675 году, въ недѣлю Ваѣй, къ Литургіи Патріархъ Іоакимъ и Царь Алексѣй Михайловичъ первоначально прибыли въ Соборъ; Патріархъ облачался въ Соборѣ въ малое облаченіе а т. е., только въ мантию, епитрахиль, поручи, омофоръ и митру. Изъ Собора съ иконами и съ пѣніемъ Патріархъ и Государь пошли къ празднику, т. е., въ церковь Входа Господня въ Іерусалимъ. Оттуда, по облаченіи Царя въ полный Царскій санъ, а Патріарха въ полное Святительское (жемчужное) облаченіе и большую митру, оба они вышли на Лобное мѣсто, гдѣ Патріархъ подалъ Государю, Архіереямъ, Боярамъ, Окольниковымъ, Думнымъ Людямъ, Чернымъ Властямъ (Архимандритамъ, Игуменамъ и вообще монашествующимъ) и Протопопамъ, ваія и вербы, а за тѣмъ, по благословенію Патріарха, Митрополиты, сошедши съ Лобнаго мѣста, раздавали вербу Стольникамъ, Стряпчимъ, Дьякамъ, гостямъ (кушцамъ) и народу. По раздачѣ вербы, Протодьяконъ началъ читать Евангеліе отъ Марка, зач. 49 (гл. XI, ст. 1): «Во время оно: приближися Іисусъ во Іерусалимъ, и прииде въ Виесагію и Виеанію, къ горѣ Елеонскій, посла два отъ ученикъ своихъ,» и проч. Рѣчь эту Протодьяконъ прочелъ трижды, во время чего Протопопъ и Ключарь пришли къ Патріарху; и лишь Протодьяконъ прочелъ: «и глагола имъ, какъ Патріархъ послалъ Протопопа и Ключаря по осли, сказавши имъ на изусть (а если не зналъ, то говорилъ по столбцу): «Идите въ весь, яже есть прямо вама; и абіе входяща въ ню, обращета жребя привязано, на неже ни кто же отъ человекъ всѣде: отрѣшиша е, приведита. И аще кто вама речеть: «Что творита сіе! рцыта, яко Господь требуетъ е» (Марка XI, 2 и 3). Тѣ, принявъ благословеніе, пошли, а Протодьяконъ читалъ: «и абіе послеть е сѣмо. Идоста же и обрѣтоста жребя привязано при дверехъ внѣ на распутіи, и отрѣшиста е. И нѣщны отъ стоящихъ ту глаголаху има: «Что дѣята, отрѣшающа жребя?» Она же рѣста имъ, яко же заповѣда има Іисусъ: и оставиша я. И приведоста жребя ко Іисусови» (Марка XI, 3—7). Эту рѣчь читалъ, т. е., повторялъ онъ, доколѣ не привели осли; когда же привели, то онъ продолжалъ: возложиша на ризы своя (читалъ это, доколѣ не убрали осли), при чемъ Патріаршіе Приказные покрывали ослиа сукнами и коврами по чину (по положенію). По уприжи ослиа, Протодьяконъ сказалъ: «и всѣде на не» (ст. 7), а Патріархъ, принявъ крестъ и благосло-

вивъ Государя (на веденіе ослати), сѣлъ на ося (доколѣ садил-ся, Протодьяконъ читалъ: «Мнози же ризы своя постилаша по пути, друзіи же ваіа рѣзяху отъ древіа и постилаху (бросали) по пути. И предходящии и въ сѣдѣ грядущіи вопіяху, глаголюще» (ст. 8 и 9), и лишь выговорилъ: «вопіяху глаголюще,» шподіаконы, шедшіе впереди Патріарха, запѣли: «Осанна, благословенъ грядый во имя Господне», и пр. (ст. 9), и, пропѣвъ, оборотились и поклонились Патріарху въ поясъ, а онъ ихъ осѣнилъ крестомъ. За тѣмъ пѣвчіе, шедшіе позади Патріарха, пѣли на двѣ половины поперемиѣнно Евангельскіе стихи и, пропѣвъ также поклонились. За пѣвчими шли Архіереи и прочее духовенство, всякъ на своемъ мѣстѣ. Во все время шествія Патріархъ осѣнялъ крестомъ, держимымъ въ правой рукѣ, а лѣвою на колѣнахъ держалъ Св. Евангеліе. На Спасскомъ мосту стояло шесть вербъ: при каждой было по два Патріаршихъ причетника, которые и пѣли Евангельскіе стихи, доколѣ не проѣхалъ Патріархъ. Подѣхавъ къ дверямъ церковнымъ, Патріархъ сѣлъ съ ося, благословилъ Царя и осѣнилъ тѣмъ же крестомъ и руками Царицу и весь домъ Царскій, бывшій тогда въ Граиовитой палатѣ, и весь народъ. По входѣ въ церковь, Протодьяконъ уже на амвонѣ дочитывалъ Евангеліе: «и вшедшу ему во Іерусалимъ, потрясся весь градъ, глаголя: «Кто есть сей?» и пр. (Матѣ. зач. 83, гл. XXI, ст. 10—17) конецъ: «и водворися ту»). За тѣмъ начались Часы, и Патріархъ, перемиѣнивъ облаченіе, служилъ Литургію. Такъ ходъ на ослати въ недѣлю Ваій или Цвѣтоносную совершался въ Москвѣ Патріархомъ и Царемъ; такъ, повторю, безъ сомнѣнія, онъ совершаемъ былъ и въ Тобольскѣ Митрополитомъ съ Воеводами.

Впрочемъ, эта духовная церемонія совершалась въ Тобольскѣ недолго, всего только 9 лѣтъ: въ первый разъ она совершена была въ 1669 году, а въ послѣдній въ 1677 году. «Почеть, какаа оказываема была въ недѣлю Ваій Царемъ и Воеводами Іерархамъ Россійскимъ, собственно относилась къ божественному лицу Христа Спасителя, какъ справедливо говорить въ своей «Краткой Церковной Россійской Исторіи» (ч. 2, стр. 222), Митрополитъ Платонъ; такъ на нее смотрѣли, по благочестію тѣхъ временъ, самъ Царь и лучшіе

<sup>11</sup> Выше названная Записная книга о Сибири. Геогр. Словарь Щекатова, часть 6, стр. 261.



Воеводы; но нѣкоторые, какъ замѣчаетъ тотъ же писатель, соблазнялись тою почестью, смотрѣли на нее, съ одной стороны, какъ на униженіе Царя и вельможъ, и вообще свѣтской власти предъ духовною, а съ другой, какъ на несправедливое возвышеніе, во мнѣніи народа, Архіереевъ и вообще власти духовной. По этому, для отвращенія соблазна, Соборъ, бывшій въ Мартѣ 1678 года, подъ предсѣдательствомъ Патріарха Іоакима, постановилъ ходъ на ослати въ недѣлю Ваій оставить безъ измѣненія только въ Москвѣ,<sup>12</sup> какъ издревле тамъ отправлявшійся, а во всѣхъ прочихъ (Епархіальныхъ) городахъ воспретить; если же гдѣ народъ привыкъ къ нему и будетъ требовать отправления его, то дозволялось Епархіальнымъ Преосвященнымъ въ Вербное Воскресенье предъ Литургією выходить съ духовенствомъ на устроенный на площади амвонъ, и тамъ, предъ иконою Входа Господня въ Іерусалимъ, освящать, по церковному чиноположенію, вербу и раздавать ее духовенству и народу, ходить съ тою иконою, при пѣніи праздничныхъ стихиръ, по городу, а по обходѣ возвращаться во храмъ, и тамъ совершать Литургію.<sup>13</sup> Совершалась ли въ Tobольскѣ церковная процессія недѣли Ваій въ этомъ послѣднемъ видѣ, это не извѣстно. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что не совершалась: жителямъ Tobольска, по недолгому отпращенію на глазахъ ихъ хода на ослати, пристраститься къ нему некогда было; да и Митрополитъ Корнилій, который одинъ только, отправлялъ въ Tobольскѣ эту церемонію, въ концѣ Декабря, 1677 года, скончался, а преемникъ его, Митрополитъ Павелъ I, болѣе года не пріѣзжалъ, до 25 Марта, 1679 года. Къ тому же этотъ послѣдній Архипастырь самъ лично, въ санѣ Чудовскаго Архимандрита, засѣдалъ на Соборѣ, воспретившемъ ходъ на ослати по Епархіальнымъ городамъ; по тому невѣроятно, чтобы онъ захотѣлъ совершать, если не вовсе воспрещенную, то только полудозволенную, при томъ въ ослабленномъ, измѣненномъ, видѣ, церемонію.

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

27 Ноября. 1869 года. Омскъ.

<sup>12</sup> Впрочемъ, и въ Москвѣ онъ оставленъ по смерти послѣдняго Патріарха (Адріана).

<sup>13</sup> Древн. Вивл. ч. 6, стр. 357. Апт. Арх. Эксп. т. 4, стр. 309. Церк. Россійск. Ист., Платона, ч. 2, стр. 222. Церк. Ист., Иннокентія, ч. 2, стр. 511.

# Д Ъ Л О

ГАДЯЩАГО ПОЛКОВНИКА, МИХАЙЛА МИЛОРАДОВИЧА.

СЪ

ГЕНЕРАЛЬНЫМЪ СУДЬЕЮ ЧЕРНЫШОМЪ, 1716 ГОДА.

## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣло это писано на двухъ листахъ почеркомъ своего времени, уже чрезвычайно ветхихъ, отъ чего коегдѣ недостаетъ по нѣскольку словъ, особливо въ концѣ строкъ. Но почеркъ очень четокъ, хотя письмо вовсе не Церковно-Славянское, не смотря на то, что тамъ и сямъ встрѣчаются еще ѿ, ѿ и ѿ, а ударенія всюду выставлены надъ словами. Съ одной стороны писана жалоба, и то покрупнѣе, а съ другой, насупротивъ, помелче примѣчанія на нее, конечно, въ Канцеляріи Графа Головкина, коему была принесена. Дѣло это свидѣтельствуеть, съ какими, однако, препятствіями должны были иногда бороться насылаемые Царскимъ Величествомъ люди на уряды Козацкіе. Извѣстно, что Михайло Ильичъ Милорадовичъ (въ Дѣлѣ, впрочемъ, всюду Милородовичъ), приглашенъ былъ, черезъ Графа Головкина, въ 1711 году, въ службу, вѣроятно, при посредствѣ и по указанію, служившаго уже у насъ, извѣстнаго Серба изъ Герцеговины (родомъ изъ Попова), Саввы Владиславлевича, въ послѣдствіи Графа Рагузинскаго (по мѣсту выселенія отца его въ Рагузу или Дубровникъ) и, кромѣ прочихъ услугъ Петру I-му, бывшаго также съ нимъ въ походѣ Прутскомъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что Владиславлевичъ и Милорадовичъ были оба земляка по происхожденію, именно изъ Герцеговины (а не изъ Босны), гдѣ предки послѣдняго построили славный монастырь въ селѣ Житомысличѣ (въ 4-хъ часахъ отъ главнаго города Герцеговины, Мостара, и въ 5-ти отъ Австрійской границы, въ мѣстности «Дубравы,» близъ

большой дороги), и гдѣ и теперъ еще потомки ихъ проживаютъ, хотя уже подъ другияхъ именемъ, именно: Лоличи, Кузmani и Оплячи (около самаго монастыря) и въ «Дубравахъ», въ селѣ Цриичи; но всѣ они давно Мусульмане, и по тому удержали за собою свои земли. Всѣ они, однако, производятъ себя отъ Храбреновичей, точно такъ, какъ и потомки, происшедшіе отъ Михайла Ильича и его братьевъ, утверждаютъ, что они ведутъ родъ свой отъ тѣхъ же Храбреновичей, которые, въ свою очередь, произошли отъ Охмутовичей, игравшихъ въ свое время въ исторіи Герцеговинской весьма важную роль. Тамонніе потомки Милорадовичей утверждаютъ, что было три брата: Радое, Любисавъ (Любославъ) и Милисавъ (Милославъ), построившіе по церкви, первѣй въ селѣ Требиѣ, близъ Житомыслича, другой въ селѣ Ошеничахъ, близъ города Стольца (за «Дубравами» на р. Бреговѣ), и третіи въ Житомысличѣ. Послѣдній (Милисавъ), исходатайствовалъ Султанскій фирманъ для своей церкви и паданныхъ ей угодій, удалился въ Россію, по словамъ же другой молвы народной, онъ умеръ, по возвращеніи изъ Царьграда, и погребенъ около своей обители, построенной въ началѣ XVI-го столѣтія (на правой сторонѣ паперти). Точно такъ извѣстно, что и Михайло Ильичъ, Милорадовичъ, сначала прибылъ къ намъ одинъ, а потомъ за нимъ пріѣхали и два родные брата его, Гавріилъ и Александръ. Отъ нихъ-то наши Милорадовичи происходятъ. Въ родословной ихъ въ головѣ всѣхъ стоитъ Родіонъ: не Радое ли, нынѣшнихъ Герцеговинскихъ потомковъ Милорадовичей родоначальникъ? Въ послѣдствіи выѣхали къ намъ и другіе Милорадовичи, тоже изъ той же Герцеговины и отъ тѣхъ же Охмутовичей ведущіе родъ свой, и при томъ именно изъ мѣстности «Дубравы», между Мостаромъ и Столцомъ. Сперва они утвердились было въ Австрійскихъ владѣніяхъ, гдѣ одинъ изъ нихъ, Іеронимъ Милорадовичъ, получилъ отъ Императрицы Маріи Терезіи, въ 1757 г., грамоту на Дворянство. При Елисаветѣ Генераль-Аншефъ Броунъ пригласилъ изъ Цесарской службы въ Русскую тоже одного изъ Милорадовичей. Отъ сихъ послѣдгчхъ есть у насъ также потомки Милорадовичи и въ нынѣшнее время. См. обо всемъ этомъ: «Биографическіе очерки замѣчательныхъ Милорадовичей, соч. Григорія Александровича Милорадовича. Черниговъ, 1857,» и статью: «Православный монастырь Житомысличъ въ Герцеговинѣ,» въ «Чтеніяхъ въ

Императорскомъ Обществѣ Исторій и Древностей Россійскихх., 1870 г., кн. 3, отд. V, стр. 1).

Михайло Ильичъ Милорадовичъ, вмѣстѣ съ Капитаномъ Иваномъ Лукачевичемъ изъ Подгорицы (въ прежней Зетѣ, на рѣкѣ Морачѣ, пониже впаденія въ нее р. Зеты съ права и при самомъ впаденіи Рыбницы съ лѣва, въ нынѣшней верхней Албаніи), проникли въ Черногорію съ грамотой Царя Петра I-го къ Черногорцамъ, отъ 3-го Марта, 1711 года, изъ Москвы, въ коей, между прочимъ, объявлялось, что «противу непріятеля бусурмана съ воинствомъ и сильнымъ оружіемъ въ средину владѣтельства его входимъ, утѣсненныхъ Православныхъ Христіанъ, аще Богъ допуститъ, отъ поганскаго его ига освободить.... самоперсоннѣ выступаемъ... того для, въ нынѣшнее отъ Бога посланное время, пристойно есть вамъ, подражая своихъ предковъ, древнія свои славы возобновити, союзився съ нашими силами и единокупно на непріятеля вооружився, воевать за Вѣру и отечество, за честь и славу, за свободу и вольность. вашу и наслѣдниковъ вашихъ... и тако, аще будемъ единокупно кійждо по своей возможности трудиться и за Вѣру воевати, то имя Христово вѣщше прославится, а поганина Магомета наслѣдницы будутъ прогнаны въ старое ихъ отечество, въ пески и степи Аравійскія.» Въ народной пѣснѣ тоже сохранилась память у Черногорцевъ объ этомъ посольствѣ:

«Какъ Русія съ Турцимъ ратоваше,  
Петаръ Первый, Императоръ Рускій,  
Оправіо посланника свога,  
Михаила Милорадовича,  
Одъ старине изъ Герцеговине,  
Да понесе Црной Горы кнѣге,  
Петровитю Даншу Владичи  
И Главаромъ одъ Горнице Црне.»

Далѣе поется, какъ надоумилъ на это его Савва Владиславевичъ:

«Вѣтъ ми каже вѣрна слуга мол,  
Вѣрный Саво Владиславѣвнѣю,  
Одъ Попова изъ Ерцеговине,  
Да вы, славны Црногорци, вольши,  
Съ Турци мира нигда не имате,  
И да мене помотѣ можете....  
Вы сте съ Русма и двога рода,

Єдне вѣре, єднога єзика,  
 Вѣтъ сроднїи бытъ не ймамо куда;  
 Кадъ ко Руси, есте и юнаци.  
 Но скочите како витезови,  
 Покликните како соколови,  
 Подигните оружна Христане,  
 Све юнаке на старе наликє (образцы),  
 Пакъ на Турску землю навалите,  
 Разорайте штогодєрь стигнете,  
 Осваайте што выше можете,  
 У Стамбола да се састанемо,  
 У Стамбола, оли у Едрєну (Адріанопогъ)...

Владыка Черногорскїй тотчасъ разослалъ приглашенїе

« . . . на све (всѣ) стране,  
 У сву Босну и Ерцєговину,  
 У сва Бєрда (горы) и у Зету плодну...  
 А главари войску подїгнул,  
 И на Турєку землю ударили:  
 Опалише села и вароше (города),  
 Око Бѣла Оногошти града,  
 Око Спужа, око Подгорїце  
 И около града Жаблячкога;  
 Затворише у градове Турке,  
 А Христане себе присвоише.»

Упоминаемая сдѣсь крѣпости лежатъ по близости Черногорїи, именно: Оногоштъ градъ у Никшичей, со стороны Герцєговинны, на сѣверъ отъ Черной Горы, а прочїе подъ нею, на югѣ, со стороны нынѣшней Албанїи, именно: Спужъ на Зетѣ, при самомъ выходѣ ея изъ Черногорїи, на лѣвомъ берегу, противъ племени Мартыничей, а прочїе два на Морачѣ, т. е., Жаблякъ, при впадєнїи ея въ Скадарское озеро. Впрочемъ, это воеванье недолго продолжалась:

«Н'ако само (только) мѣсець и полъ дана,  
 Нєго (но) се в брао обратило  
 На Сєрбальску жалость и несретю (несчастье),  
 Єрбо (ибо) худї гласи донадоше,  
 Да се Петре съ Турцямъ умирїо,  
 Нє по волї, нєго по неволї,  
 Што га бѣху Турци опколѣли  
 Близу Прута, студєне рїєке,  
 Теръ (и) му помоть дотї не могаша,  
 Ни остало, што в войсци нужно.»

Такой оборотъ воинскаго счастья сильно поразилъ Черногорцевъ:

«Уплакасе мало я велико,  
Свакъ (всякъ) жалаше Хриштянскаго Цара;  
Михайло поде у Русію,  
А остави у рать Црногорце.»

Дѣйствительно, Султанъ черезъ годъ же послалъ на Черную Гору своего Сераскара съ сильнымъ войскомъ, но тотъ былъ на голову побитъ; это не остановило его: въ 1714 г. отправилъ онъ, съ 120 т., знаменитаго Везира, Куприли-Пашу, который разорилъ и сжегъ все въ Черногоріи, изъ коей, черезъ Албанію, прошелъ въ Морію (Морею) и отплылъ ея у Венеціянъ. Это бѣдствіе побудило Черногорскаго Владыку, Данила, лично пуститься въ Россію за вспоможеніемъ, которое и получилъ онъ въ половинѣ 1715 года, какъ свидѣтельствуя то двѣ грамоты: одна Черной Горѣ, а другая Цетинскому монастырю ея, отъ 9-го Іюля, въ Петербургѣ. Въ обѣихъ ихъ упоминается о возстаніи ихъ противъ Турокъ въ 1741 году по приглашенію черезъ Милорадовича и Лукачевича, и за вспоможеніе въ войнѣ жалуются 10 т. рублей, «на вспоможеніе разореннымъ людямъ 5 т. и на созиданіе церквей и монастырей 5 же т.,» общая, «по о свободеніи отъ претяжкихъ воинскихъ иждивеній, не оставити Царскою милостію, вѣще гаградати.» Въ грамотѣ же Цетинскому монастырю сказано еще, что «соизволяемъ изъ монастыря Цетинскаго въ предыдущія времена присланнымъ пріѣзжать въ Государство наше, а имянно къ Москвѣ и ко двору нашему въ Санктпетербургъ, въ третей годъ по милостыню, и въ пріѣздѣ ихъ быть по два и по три монаха, да по два жъ, или по три, человекъ изъ бѣльцовъ, съ которыми посылать въ тотъ монастырь въ такой указной годъ по пяти сотъ рублей.» Эта Русская милостыня съ тѣхъ поръ, время отъ времени, увеличивалась, и въ послѣдніе годы дошла до весьма почтенной цифры, въ видѣ пособія или «призрѣнія и жалованія къ народу Монтенегрійскому;» за то и народъ этотъ никогда не отступалъ «отъ Русіи и Православнаго Цара,» но всегда спѣшилъ наступать на Турчина во всѣхъ нашихъ съ нимъ войнахъ.

Милорадовичъ, отходя изъ Черногоріи, тоже оставилъ Черногорцамъ грамоту отъ своего имени, которая «писасе на збору Црно-

горскому, на Цетинѣ, Аврѣла 16, 1712,» и подѣ коей подписался такъ: «Благочастиваго Царя Петра Велики Полковникъ и Кавалиаръ Михаилъ Милорадовичъ.» Въ ней онъ допущтава имъ (Черногорцамъ) сваку слободу, да су своевластни, да не маю надѣ собомъ Господара, токмо Царя, а другу меншу Господу и Офицѣре да имаю отъ своихъ племенахъ и отъ своего отечества; а отъ друге землѣ и отъ другога племена да не ма никада медю нима Войводе, ни Кнеза, ни Капитана, ни никаквога старѣга; токмо Царя по Царскому закону и суда, а по духовному Митрополита, како смо ихъ тако и пашли,» и проч. Разумѣтся, давая такія обѣщанія слободъ Черногорцамъ, Милорадовичъ хотѣлъ тѣмъ только, сколько то было въ его власти, утѣшить ихъ въ неожиданномъ оборотѣ вещей къ худшему, какъ сказано выше:

«Михайло поде у Русію,

А остави у рать Черногорце.»

Услуга Черногорцевъ въ Петровъ походъ была велика: они своимъ движеніемъ удержали на мѣстѣ Албанскія, Герцеговинскія и Боснійскія, войска, которыя по тому не могли явиться съ прочими у Прута, и тѣмъ еще въ худшее поставитъ положеніе Русскаго Государя; а этѣ войска считаются самыми лучшими между Турецкими полчищами. Это выставлено на видъ именно въ грамотѣ Петра Милорадовичу 1718 года: «Принявъ отъ Насъ, Великаго Государя, чинъ Полковничества, ѣздилъ къ Монтенегринскимъ и къ другимъ тамошнимъ народамъ нашелъ благочестивыи Вѣры, тако жъ и Римскаго закона, возбуждалъ и поощрялъ тотъ народъ къ принятію оружія противъ Турокъ, и такимъ своимъ вѣрнымъ и ревностнымъ стараніемъ привелъ въ дѣйствительную съ ними Турки войну многое число тѣхъ народовъ, и, имѣя, подѣ командою своею, знатныи надѣ Турки военные повски учинилъ, и тѣмъ отъ большаго наступленія на наши, Царскаго Величества и Малой Россіи, Турокъ и Татаръ удержалъ.» По возвращеніи же въ Россію, Великій Полковникъ получилъ деньгами 500 червонныхъ, портретъ Государя на Андреевской лентѣ, помѣстья въ Малороссіи и пожалованъ въ Гадяцкіе Полковники въ 1815 году: награды большія, но не необычныя, по тому что Савва Владиславлевичъ тоже, еще до участія своего въ Прутскомъ походѣ, получалъ, въ 1710 годѣ, три села (Топаль, Вишеньку

и Парахвievку), принадлежавшія Ломиковскому, родственнику Мазепы. Въ упомянутой сейчасъ грамотѣ сказано, что Милорадовичъ, «не могши уже пакн туда (въ отечество свое) возвратиться, былъ челомъ Намъ, Великому Государю, и всепокорственно просилъ, дабы ему опредѣлить чинъ по заслугамъ его, въ нашихъ Малороссійскихъ городахъ, по которому его прошенію, прошедшаго 1715 году, Іюля 10 дня, повелѣди Мы, Великій Государь, ему, Михайлу, за оныя его Намъ, Великому Государю, вѣрныя дѣйствительныя оказанныя службы, быть Нашего Царскаго Величества Войска Запорожскаго въ Гадяцкомъ полку Полковникомъ, на мѣсто бывшаго тамо Полковника, который нынѣ Генеральнымъ Судьею, Ивана Черныша, и о томъ тогда Наша, Царскаго Величества, грамота къ подданному нашему, Войска Запорожскаго обонхъ сторонъ Днѣпра Гетьману, Ивану Ильичу Скоропадскому, послана.»

Гадяцкій полкъ, какъ видно изъ исторіи Малороссіи, считался принадлежностью Гетманской булавы; въ немъ находилась Козачья артиллерія. Только двѣ сотни его состояли въ управленіи Полковника, и какъ до того времени, такъ и въ эту пору, ими распоряжались, а съ уполномоченія Гетьмана, и прочими, ближніе родственники его, Полковники: Михайло Боруховичъ и Иванъ Чернышъ. Первый былъ, по замѣчанію Ясаула Бутовича (см. конецъ этого Дѣла), племянникъ, а другой зять Гетьманской, или родной своякъ (по словамъ Федора Протасьева, о чемъ см. ниже), а по тому, по его словамъ, онъ, Милорадовичъ, не можетъ тѣхъ правъ имѣть, какъ прежніе Полковники имѣли.» Боруховичъ участвовалъ въ поискѣ 1692 г. противу Петрика, любимца Гетьмана и родственника Искры, вторгнувшагося было въ Малороссію съ Татарами, данными Крымскимъ Ханомъ, и провозглашавшаго себя Гетьманомъ, надѣясь достигъ булавы при неудовольствіи народа на Мазепу за чрезмѣрныя строгости и притѣсненія. Въ 1695 г. онъ былъ отправленъ въ Москву, вмѣстѣ съ Мировичемъ (Полковникомъ Переяславскимъ) и Мокіевскимъ (Кіевскимъ) съ плѣнниками, взятыми Козачьимъ войскомъ, соединеннымъ съ Царскимъ, подъ начальствомъ Бориса Петровича Шереметева, дѣйствовавшими по Днѣпру, во время похода самаго Петра къ Азову, и воротился съ богатыми подарками. Во время вступленія Карла XII-го въ Польшу, Боруховичъ былъ посланъ съ 7 тысячами на соеди-



неніе съ Княземъ Репнинымъ. За тѣмъ ходилъ съ Лизогубомъ (Полковникомъ Черниговскимъ) и Танскимъ въ Спичжъ, гдѣ разсѣяли они отрядъ тамошняго Воеводы, приверженнаго къ Лещинскому, и самаго его Воеводу убили. Онъ же подписался и подъ статьями при избраніи Мазепы въ Гетьманы, Іюля 25, 1785 г.

Чернышъ же, столько непріязненный Милорадовичу, опирался, конечно, во враждѣ своей къ нему на свойство свое съ Гетьманомъ. Онъ писалъ въ прошеніяхъ, Государю поданныхъ 1718 года, Февраля 12, и Мая 14-го, о подтвержденіи Универсаловъ Гетьманскихъ на разныя имѣнія, что и сдѣлано грамотою, данною въ С.-Петербургѣ Іюля 2-го дня (впрочемъ, сомнительною, такъ какъ въ ней сказано, что она дана «государствованія нашего 13-го году,» им. 36, \* что «за службы дѣда и отца его во время Чигиринской баталіи, и его отъ малыхъ лѣтъ, что онъ былъ при взятіи Кизикирмена и Тавана, тако жъ, по Царскаго Величества Указу, посыланъ былъ къ Султану Турецкому въ Царьгородъ, и оттуда привезъ постановленные тогда мирные договоры, былъ подъ Нарвою и подъ Ригою при войскахъ Малороссійскихъ, также на Калишской, а особливо на Полтавской, баталіяхъ съ полкомъ Гадацкимъ его команды,» получилъ въ награду разныя наданія. Изъ этой же грамоты видно, что онъ, 15 лѣтъ тому назадъ (отъ 1718), т. е., въ 1701 году былъ Канцеляристомъ Войсковымъ, а изъ Дѣла Кочубея и Искры съ Гетьманомъ Мазепою знаемъ, что Искра, въ первомъ же допросѣ, 19-го Апрѣля, 1708 г., показала, что Канцеляристъ Иванъ Чернышъ также знаетъ про нечѣрность Гетьмана, и охотно поѣхалъ бы къ Государю, если бы былъ предваренъ объ отъѣздѣ Кочубея и Искры. А Петръ Яценко, своякъ Попа Святайла (духовника Кочубеева и Искрина), вздвигшій, по предложенію Святайла, отъ Ко-

---

\* Она имѣется у меня въ спискѣ, въ которомъ на концѣ сказано: «1780 году, Октября 8 дня, въ Судѣ Земскій Повѣта Зенковскаго, такова подлинная грамота, представленная отъ Господина Войсковаго Товарища Василія Черниша, для надобности Господина Надворнаго Совѣтника Григорія Григоріевича Фридрикевича, съ его копіею свидѣльствована въ ономъ Судѣ Земскомъ, и что копія съ оригинальною есть въ точности, о томъ, въ силу права Роздѣла 4-го артикула 12-го, справилъ при печатѣхъ Судьей, Предводителя Шляхетства полковъ Миргородскаго и Гадацкаго Судьи Земскаго Федора Войны и Подсудки Ивана Ставѣцкаго, Писарь Земскій Михайло Лышнѣвъ.»

чубея съ доносомъ въ Москву, писаннымъ имъ же, Яценкомъ, на допросѣ тоже показалъ, что Чернышъ присылалъ слугу его къ Полтавскому Протопопу, Тимоею, съ запиской, въ которой стояло: «что присланный станеть объявлять, тому опъ, Протопопъ, должно вѣрить и донести, куда надлежитъ, и что Царскій Указъ крайне поруганъ и осмѣянъ Гетьманомъ.» Чернышъ и Миргородскій Полковникъ Апостолъ были за это приговорены Судьями къ выдачѣ Гетьману, чтобы онъ поступилъ съ ними, какъ самъ знаетъ, но тотъ перваго простилъ, а втораго еще оправдалъ передъ Государемъ (объ этомъ см. грамоты Петра къ Гетьману отъ 20-го и 23 Августа, 1708 г.). Въ упомянутой же выше грамотѣ сказано, что «въ 1709 году, Марта 2-го дня, за понесенныя во время разоренія Батуринскаго въ добрахъ его, около Бутурпина обрѣтающихся, когда онъ былъ тогда Знатнымъ Войсковымъ Товарищемъ, получилъ онъ отъ Гетьмана село Митченки во владѣнiе.» Конечно, Полковникомъ Гадяцкимъ сдѣланъ тотчасъ по избранiи Скоропадакаго. Въ этомъ-то послѣднемъ званiи, какъ бывшiй Полковникъ Гадяцкiй и родственникъ Гетьманскiй, а за тѣмъ и Судья Генеральный, онъ воспротивился назначенiю Милорадовича, который, какъ опредѣленный самимъ Государемъ, принесъ на него жалобу въ письмѣ своемъ къ Канцлеру. Головкину, при семъ, печатаемую. Вѣроятно, жалоба эта составляетъ отпускную, предварительно-заготовленную, по распоряженiю Канцлера, со всѣми замѣчанiями противъ его показанiй и выпивками изъ дѣла, сюда относящимися.

.. Замѣчательно, что жагуясь на обиды, ему Чернышомъ нанесенныя, Милорадовичъ настаиваетъ только въ томъ, чтобы, «когда уже онъ пожалованъ чиномъ Полковника, то бѣ и содержанъ былъ какъ прежнiе Полковники, а не такъ, какъ нынѣ чинит ся.» А это нынѣ состояло въ томъ, что изъ 12 сотенъ Гадяцкаго полка, «10 належали до булавы Гетьманской, до конехъ опъ и не интересуется, доволенъ двумя сотнями, Комышанскою и Рашевскою, коины Полковникъ владѣли; но Господицъ Гетьманъ Комышанскую сялою хотѣлъ взяти и Господину Чернышу отдати.» такъ какъ въ Комышанской Чернышъ «многие себѣ поучинилъ грунты и немалые заводы своимъ иждивенiемъ здѣлалъ,» за что Гетьманъ готовъ былъ Милорадовича вознаградить отъ себя. Кромѣ того, Гетьманъ выдалъ Универсалъ, запрещавшiй «Комышанскыя,

подъ страхомъ немилосерднаго наказанія, слушаться кого либо другого, кромѣ прежняго своего Полковника, Черныша.» Хуже же всего было то въ этомъ случаѣ, писалъ новый Полковникъ, что при объявленіи этого Универсала, «явно и публично предъ народомъ безчестилъ его срамотно, называючи измѣнникомъ Запорожцемъ, плутомъ, Цыганомъ и шалберомъ» (бездѣльникомъ, надувайломъ). И кто же? Подписокъ (помощникъ Писаря Судебнаго, Подъячій, Приказный) Черныша, что подтвердили полковая старшина и Сотники. Въ особенности упирали Чернышовскіе на слово «измѣнникъ.» «Уже онъ, Милорадовичъ, измѣнилъ одному, и Государю измѣнить; можетъ, онъ за море запровадить, какъ кого и иного (намекъ на посольство Милорадовича къ Черногорцамъ), или за границу вывести и запропастить» (тоже намекъ на тѣхъ, кого съ собою привелъ онъ изъ Славянъ въ Россію). Такъ какъ, по требованію Милорадовича, Подписокъ не былъ допрошенъ какъ слѣдуетъ, съ чьего повелѣнія онъ такъ поносилъ его, а только 7 разъ его велѣно ударить по шубѣ, то Милорадовичъ, недовольный тѣмъ, не согласился на примиреніе, на которое было уже склонялся, по настоянію стороны Черныша, подъ угрозою «быть ему противниками, если примиренія не возметъ,» и по тому просилъ «впредь быть въ оборонѣ Царскаго Величества и въ патронствѣ Сіятельнаго Графа.» Видно, что и Гетьманъ Скоропадскій ходатайствовалъ (отъ 9-го Августа, 1715) за своего у Головкина, чтобы, «если уже иноземецъ опредѣленъ на Полковничество, то бы ему, по крайности, довольствоваться 2-мя только сотнями Гадяцкого полка;» спустя же двѣ недѣли (24-го Августа), Гетьманъ уже предлагалъ удовольствоваться новоопредѣляемому одною сотнею, а другую предоставить прежнему Полковнику. На это Канцлеръ отвѣтилъ (въ Октябрѣ, или Ноябрьѣ), что «отмѣнить Царскаго Величества Указу не мочно,» и Милорадовичъ довольствоваться долженъ будетъ «всѣми, къ уряду принадлежащими, маетностями, чѣмъ прежніе Полковники владѣли, а въ маетности Гетманскіе, къ булавіи принадлежащіе, не интересовался бы, и о томъ къ нему (Милорадовичу) писано.» Безъ сомнѣнія, Милорадовичъ получилъ свое, а Чернышъ, не смотря на свойство съ Гетьманомъ, долженъ былъ отказаться отъ притязанія располагать, по прежнему званію Полковника, еще хоть частью его, и по тому принужденъ вѣдать только свой урядъ Генеральнаго Судьи.

Дальнѣйшая судьба сихъ соперниковъ такова: съ 14 Ноября, 1721 года, Чернышъ сдѣланъ былъ, въ званіи Генеральнаго Судьи, Предсѣдателемъ Судебной Канцеляріи, а 17 Мая, 1722 г., членомъ новоучрежденной Малороссійской Коллегіи. Грубости Бригадира Вельяминова, предсѣдательствовавшего въ этой Коллегіи, и самоуправство его, вызвали сопротивленіе со стороны членовъ ея изъ Малороссійскихъ Старшинъ, во главѣ коихъ стоялъ Наказный Гетьманъ, Павелъ Леонтьевичъ Полуботокъ, правдолюбивый и преданный своей родинѣ. Извѣстно, что онъ заплатилъ за свое безстрашное заступленіе и правду жизни: онъ умеръ, въ новопостроенной Петропавловской крѣпости, въ Петербургѣ, куда вызванъ былъ Петромъ съ 2-мя старшинами, Генеральнымъ Писаремъ Савичемъ и Генеральнымъ Судьею Чернышомъ, которые, явившись въ началѣ Августа (3-го дня), напрасно хлопотали о ходатайствѣ у всѣхъ сильныхъ въ ту пору, и подъ конецъ, послѣ смѣлой рѣчи Полуботка, брошены въ крѣпость, лишены всего, что ни было при нихъ, а имѣнія ихъ отобраны въ казну. Съ Полуботкомъ умеръ въ темницѣ и Савичъ, а Чернышъ и новопривезенные изъ Малороссіи, въ томъ числѣ и Милорадовичъ (который съ Апостоломъ, Полковникомъ Лубенскимъ, только что воротился, съ 12 т. Козаковъ, на родину изъ подѣ Коломака, куда ходили они для охраненія границы), были допрашиваны, и томилась въ заключеніи до самой смерти Петра, когда Екатерина, освободивъ ихъ и возвративъ имъ имѣнія ихъ, приказала, однако же, не выѣзжать всѣмъ имъ изъ Великороссіи, за исключеніемъ Апостола и Милорадовича, которымъ дозволено было возвратиться къ своимъ полкамъ. Милорадовичу не въ первый разъ приходилось быть въ Великороссіи: не говоря уже о поѣздкахъ его до послышки къ Черногорцамъ, онъ сопровождалъ, вмѣстѣ съ прочею Козацкою Старшиною, Гетьмана въ 1718 г. въ Москву, для принесенія поздравленія Государю, по случаю возвращенія его изъ за границы, и тутъ-то онъ, съ прочими Малороссіянами, присутствовалъ при судѣ надъ Царевичемъ, Алексѣемъ Петровичемъ. Извѣстно, что одна только Малороссійская старшина имѣла гражданское мужество отказать Царю въ одобреніи приговора надъ судимымъ, и смѣло отреклась отъ подписанія онаго. Въ это-то пребываніе свое въ Москвѣ Милорадовичъ «доносилъ Государю, что онъ (читаемъ въ грамотѣ, данной ему, по его прошенію), «по Нашему, Царскаго

Величества, Указу, за вѣрныя его къ Намъ, Великому Государю, службы и знатныя надъ Турками военные поиски, за что, въ знакъ къ ему Нашей, Царскаго Величества, милости, данъ ему и портретъ Нашъ, Царскаго Величества, опредѣленъ оный быть въ Гадяцкомъ полку Полковникомъ, а Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамоты на тотъ чинъ Гадяцкаго Полковничества не имѣетъ; того ради просилъ Насъ, Великого Государя, всеподданше, дабы Мы, Великій Государь, повелѣли, на подтвержденіе помянутаго его Полковническаго чина, дать ему Нашу, Царскаго Величества, милостивую грамоту, какъ и прочіе Малороссійскіе Наши, Царскаго Величества, Полковничьи чины имѣютъ. И Мы... Наше Царское Величество, подтверждаемъ ему сею настоящею (грамотою) Нашего Царскаго Величества, подданному, Войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дирѣпра Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, Генеральной Старшинѣ и Полковникамъ, повелѣваемъ его, Гадяцкаго Полковника, Михаила Милорадовича, въ томъ чинѣ надлежащимъ образомъ имѣть, а Гадяцкаго полку Старшинѣ и рядовымъ Казакамъ онаго почитать, и всякое должное послушаніе отдавать, и всѣми, принадлежащими къ тому Полковническому уряду, и маестностями, и доходы, которые прежніе Полковники имѣли, владѣть ему, Полковнику Михаилу Милорадовичу,» и пр. Эта жалованная грамота дана въ Москвѣ Марта 24-го дня, 1718 года, за подписью Государственнаго Канцлера, Графа Гаврила Головкина и Царскаго Величества печатью висячею. Черезъ 6 лѣтъ послѣ возвращенія изъ Петропавловской крѣпости (1728 г.), Михайло Милорадовичъ скончался, и женѣ его, Ульянѣ (дочери Генеральнаго Асаула Степана Бутовича, упомянутаго выше), Петръ II пожаловалъ, за службу ея мужа, полъ сотни дворовъ въ Малороссіи (въ придачу къ 52 дворамъ, полученнымъ въ приданое за нею въ слободкѣ Бутовкѣ). Милорадовичъ подписывался: «Гадяцкимъ Полковникомъ и Македонскимъ Кавалеромъ,» а въ грамотѣ Черногорцамъ, даже «Великимъ Полковникомъ.» Преемникомъ ему въ Полковничествѣ по Гадяцкому полку былъ другой братъ его, Гавриилъ, вскорѣ за взятки отрѣшенный Новымъ Гетьманомъ, Даниломъ Апостоломъ, по возвращеніи изъ Москвы въ Малороссію, во время большого производства, утвержденнаго юнымъ Государемъ въ 1729 г., Петромъ II-имъ. Третій братъ, Александръ, былъ Оберъ-Капитанъ въ Герцеговинѣ, и

также служилъ у насъ. Эти три брата — родоначальники Милорадовичей у насъ старшей вѣтви.

Соперникъ же его, Чернышъ, возвратился въ Малороссію лишь по паденіи Князя Меньшикова и Малороссійской Коллегіи; онъ участвовалъ въ посольствѣ за позволеніемъ избрать новаго Гетьмана, каковымъ и былъ избранъ Апостоль (1727 г.). Однако, не смотря на то, въ Статьяхъ нововзбранныго Гетьмана, 17-го Іюля, 1728 г., въ Москвѣ не пощадили Черныша. Такъ, въ 1-мъ пунктѣ сихъ Статей, въ отвѣтъ на упрекъ въ накладахъ и взяткахъ Малороссійскихъ Судовъ, въ коихъ «хто больше дастъ, того, хочай виновнаго, оправдаютъ, а хто убогій, а не имѣеть чего дати, того, хочъ въ невинности, чинять виновнымъ,» сказано, что «тотъ на Судьи порокъ наведенъ при бывшемъ Гетьманѣ (Скоропадскомъ), котораго свойственникъ, Чернышъ, не по обыкновенію правъ Козацкихъ и не изъ вольныхъ голосовъ, но приватными фаворами учиненъ Судією Генеральнымъ, и колико неправости въ судахъ и волокиты онъ, Чернышъ, дѣлалъ, также что взятки отъ многихъ бралъ, опубликовано сіе всенародно печатнымъ блаженной памяти Императорскаго Величества манифестомъ, чего ради повелѣно было учредить Малороссійскую Коллегію, для чиненія въ судахъ справедливости; но оная Коллегія во всю бытность свою никому жалобливому не учинила по правнымъ артикуламъ управы, токмо беручи взятки, волокитами продолжала справы, покаместъ обѣдѣ спорные стороны, крайне убыточившись, мусятъ (принуждены) бывало чрезъ мировые письма погодиться.» А и въ Малороссійской Коллегіи засѣдалъ тотъ же Генеральный Судья, Чернышъ, по чему и не удивительно, что и въ ней все по старому же шло, хотя она и учреждена была именно, какъ сказано въ Указѣ Петра, «что въ судѣхъ Генеральныхъ чинятца многіе неправды.... и нынѣ изъ Малороссіянъ на Судью Генеральнаго, Черныша, есть многіе челобитчики.» Слѣдовательно, Коллегія эта съ ея Великороссійскими членами не объ искорененіи накладовъ и взятокъ хлопотала; напротивъ, стакнувшись скоро съ своими товарищами изъ Малороссіянъ, Великороссійскіе члены ея также взяточничали. Цѣль учрежденія ея была совсѣмъ другая, именно, какъ выразился Указъ Петра, «для лучшей вѣрности и управленія, т. е., наблюденія за вѣрностью Гетьмана (послѣ Мазепы) и его управленіемъ, другими словами: для ограниченія, а послѣ и отъбѣе-

нія совсѣмъ, его власти. И дѣйствительно, какъ скоро приставленъ былъ къ Гетьману Бригадиръ съ нѣсколькими (6-ью) Штабъ-Офицерами, Гетьмана уже не было больше въ Малороссіи. Это до того поразило Скоропадскаго, что онъ, при всей своей ограниченности и добродушіи, увидѣлъ, однако, что его за живо кладутъ въ гробъ, не перенесъ, сильно заболѣлъ и добровольно сошелъ въ него вскорѣ по возвращеніи изъ Москвы (ровно черезъ недѣлю, 3-го Іюля, 1722 г.). Послѣдующіе Гетьманы были только по имени Гетьманами. «Отъ Богдана до Ивана (Ильича) не было Гетьмана,» сказали тогда же Малороссіяне, и сказали правду. Послѣдній Гетьманъ, Иванъ Степановичъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, былъ все же не Иванъ Ильичъ, который, какъ всѣ знали, былъ слабаго до нельзя свойства, что именно и доставило ему булаву изъ рукъ Петра, которую, впрочемъ, не онъ, а подружіе его, Настя (урожденная Марковичъ), носило во все его Гетьманство, по замѣчанію того же народа, а онъ только ея плахту; отъ того всѣ безпорядки, при немъ происходившіе, были слѣдствіемъ слабости его душевной. Естественно, ближайшіе по чему либо къ нему, особливо родственники, спѣшили извлечь какъ можно больше выгодъ для себя изъ такого Гетьмана. Чернышъ не былъ исключеніемъ, какъ показываетъ это его «Дѣло» съ Великимъ Полковникомъ и Македонскимъ Кавалеромъ, который послужилъ Царю первый предлогомъ къ непосредственному вмѣшательству во внутреннія дѣла Малороссійскаго войска и народа назначеніемъ его въ Полковники Гадяцкіе, вопреки обѣщанію хранить ихъ права и преимущества по старинѣ.

И не только Милорадовичъ былъ такъ опредѣленъ, но и сподвижникъ его, Капитанъ Иванъ Албанезъ, упоминаемый въ томъ же «Дѣлѣ,» по просьбѣ Милорадовича, былъ назначенъ въ тотъ же Гадяцкій полкъ Полковымъ Обознымъ, въ награду за то, что онъ, какъ пишетъ Милорадовичъ, «какъ въ нашей странѣ (въ Черногоріи и т. п.), служилъ со мною вѣрно Его Царскому Величеству, такъ и нынѣ служить и служить хочеть.» Служба же его, по показанію самаго Албанеза, въ прошеніи его къ Графу Головкину, приложенномъ къ письму Стольника Федора Ивановича Протасьева (сѣнявшаго Ближняго Стольника и Намѣстника Суздальскаго, Андрея Петровича Измайлова, въ должности при Гетьманѣ, 30 Іюля, 1709, по Сентябръ 1710 г., препровожденномъ отъ 15-го Генваря,

1716 г.), состояла въ томъ, что онъ въ 1711 г. относилъ грамоты Царскія въ Македонію, Черногорію и въ Мултинскую землю (Княжества Румунскія), и хотя, по прибытіи въ Петербургъ, получилъ въ награду 500 рублей, но самъ въ тѣхъ краяхъ задолжалъ 600; и по тому, «не имѣючи съ чимъ поѣхати, ни долгу платити, того ради остался при Господинѣ Полковнику, Михаілу Милорадовичу, и живу нынѣ (пишетъ онъ) при немъ безъ ни какое овиціи.» Протасевъ же объ Албанезѣ отозвался: «і онъ, Албанисъ, человекъ изрядной.» Въ этомъ письмѣ Протасевъ въ первый разъ доноситъ Головкину «о многократныхъ жалобахъ Милорадовича на Черныша,» извѣщая, что послѣдній «пространно уже до его, Господина Канцлера, писалъ чрезъ нарочнаго, отъ себя посланнаго,» а въ концѣ того же 1716 года (отъ 24-го Декабря), Протасевъ уже цѣлое письмо свое къ Головкину наполнилъ однимъ только рассказомъ о жалкомъ, по его мнѣнію, положеніи Милорадовича, утѣсняемаго Чернышомъ (роднымъ своимъ Гетьмана) и Господаремъ (управителемъ) Гадяцкаго замка до того, что «не повиненъ (не имѣеть права) онъ, кроме Казаковъ, никаво за какую вину карать, іли куда послать, ни какова мастеравова человека х какому делу употребить; ежели, де, что ему потребно, все работаютъ на него изъ найму; также и ать Сотниковъ онъ полку своею почитанія не имѣеть. Во истинна, Милостивый Государь, я многократна ево виделъ, что, плачучи, праклинаеть день рождения своего, что въ такое мѣсто онъ Полковникомъ определѣнъ. Однако жъ ізволишь а всемъ усмотреть іс писма ево, Господина Милорадовича.» И точно, выше Протасевъ, въ началѣ своего письма, доноситъ: «какъ мы прибыли въ Гадичъ, тогда Полковника Гадичкова, Господина Милорадовича, братъ родной подалъ челобитную і просилъ меня, дабы я оную послалъ до Вашего Сиятельства, котораю при семъ і посылаю, а объ немъ, Милорадовичѣ, даношу, что онъ человекъ изрядной, і сказываютъ многа время служилъ при арміе Цесарского Величества, о чемъ Ваше Сиятельство ізволишь із челобитной ево усмотреть.» На эту челобитную, и на письмо, черезъ нарочнаго, отъ него посланнаго, еще въ Генварѣ (какъ видно то изъ прошенія Албанеза, писаннаго 14-го Генваря, и приложеннаго къ донесенію Протасева отъ 15-го того же мѣсяца), конечно, и послѣдовали отвѣтныя статьи, коя теперь мною и предлагаются сдѣсь, вмѣстѣ съ самой



челобитной, и кои, разумѣется, составляли, такъ называемую, отпускную. Донесенія Протасьева находятся въ собраніи писемъ его, какъ Пристава при Гетьманѣ Скоропадскомъ, тоже находящихся нынѣ въ моемъ распоряженіи: они будутъ, равно какъ и письма самаго Гетьмана Скоропадскаго, сообщены мною въ послѣдствіи. Гетьманъ о Протасьевѣ, въ челобитной своей Царю, поданной лично 22-го Мая, 1722 года, въ послѣднее свое пребываніе въ Москвѣ, отозвался, что онъ, «мѣшаючи порядки, многихъ винныхъ заступаеть, для взятковъ и прихотей своихъ, якъ о томъ подленніи суть документа, и побуждаетъ ихъ упрямитися и Маестать Вашего Величества напрасно турбовати, искаая подъ тѣмъ своя прибыли, а не Государственнаго интересу, да и невинныхъ многихъ взятками озлобилъ насильно.» Гетьманъ же этотъ, при всѣхъ слабыхъ сторонахъ своихъ, отличался, какъ извѣстно, правдивостью и честностью души.

**О. Бодянскій.**

6-го Августа, 1870 г.

Москва.

## Д Ъ Л О

ГАДЯЦКАГО ПОЛКОВНИКА, МИХАЙЛА МИЛОРАДОВИЧА,

с ъ

ГЕНЕРАЛЬНЫМЪ СУДЬЕЮ ЧЕРНЫШОМЪ, 1716 ГОДА.

---

Въ письмѣ къ Государственному Канцлеру, Графу Гаврилу Ивановачю Головкину, Гадяцкаго Полковника Милородовича изъ Глухова 14-го Генваря 1716, написано:

Хотя прежде сего писалъ я къ Вашему Сиятельству, объявляючи о бѣдахъ мсихъ и безчестіяхъ тутошнихъ, прилагаючи урядовые свидѣтельствованные инквизиціи подѣ разсужденіе Вашего Граеского Сиятельства, однако жъ когда, прибывъ здѣсь въ Глуховъ, подалъ Его Вельможности, Господину Гетману, челобитную, которую тутъ же посылаю, и Его Вельможность велѣлъ Полковникамъ и Старшинѣ Генеральной жалобы моей выслушать, тогда всѣ стороны Господина Черныша, будучи саворизантами, убѣдили мене до примиренія, выговариваючи, что мы тебѣ будемъ противниками, естли примиренія не возмешъ, и я, яко единъ стражннй, за толикая мои безчестія, къ миру было склонился, толко того требовалъ, дабы Подписокъ Чернышовъ былъ питанъ какъ надле-

Такова писма напредъ сего отъ него, Милородовича, не было.

А в копіи с челобитной Полковника Милородовича, поданой Гетману, написано:

Что какъ скоро приѣхалъ онъ в Гадичь, Господинъ Чернышъ без всякой причины многие ему нанесъ безчестія.

Казаковъ Сарскихъ и Крутковскихъ, подѣ командою Полковничью издавна будучихъ, за то, что подали они челобитную, дабы при бытности его, Милородовича, в волностяхъ Казацкихъ могли пребывати, и мужики на него, Черныша, не работать, наславъ ночью, велѣлъ ловити, бити, и кого изловятъ, заковати, грозя, чтобъ из подданства не отбывали.

Казаковъ Комишанскихъ знатныхъ, прежде бывшихъ на урядахъ, за то, что на приѣзде его, Милородовича, приносили ему

житъ, если онъ самъ отъ себѣ, или с повелѣнія чьего, такъ срамотне обезчестилъ. Но Подписку тому полгочено, и не допрашиванъ какъ надѣжало, кромѣ того, что 7 разъ по шубѣ ударенъ; с того я не контентъ. О семъ доношу Вашему Сиятельству, и тоже прошу, дабы я впредъ в обороне Царского Величества и в патронствѣ Вашего Сиятельства будучи, не терпѣлъ такового поруганія, какое уже мнѣ здѣсь случилось. И благоволите, Ваше Сиятельство, разсмотрѣть мою нужду и уважити подробно всякое дѣло, что мнѣ здѣсь дѣется, если и то пристойно, что на памяти моей, которую я ради квартиръ писалъ в Борки, въ маетность Черныша, онъ, Господинъ Чернышъ, имя своей маетности вытеръ, и написалъ в Розбышовку, маетность Господина Рагузинского. Для чего я опасася, что можетъ онъ искати главы моей, понеже когда случится мнѣ писати до Ясневельможного, или до другого лица высокаго, то онъ вытереть и поднишетъ письмо мое къ Хану Татарскому.

хлѣбъ по обычаю, при пушке чрезъ нѣсколко дней держалъ въ заключеніи.

Рыбалокъ из села Роменца, Полковникуналежныхъ, нарочно разослалъ для своихъ дѣлъ, чтобъ выгоды ни какой ему, Милородовичю, не было.

Когда отъ него, Милородовича, на оболонную послано было нѣсколко подводъ привести сѣна, которого сто возовъ онъ, Гетманъ, на приѣздъ далъ, тогда дворецкій Чернышевъ набѣжавъ, людей тѣхъ побилъ и коней позабиралъ.

Слуги его, Чернышевы, во время ярмонки, о святой Параскевіи в Гадяче бывшей, разбивая ночью, грабя ихъ, какъ на самомъ дѣле изловлены были, без розыску за караулъ Ратушской отданы, то... сверсники, отъ дворецкого посланные, сторожевскую розегнали и, тюрьму отбивъ, самовольно ихъ выпустили, вино, посланное отъ него, Милородовича, велѣлъ запечатать и не велѣлъ продавать, а в мѣсто того, своего вина чрезъ три мѣсяца выдалъ кухъ 15, съ коихъ прибыли взялъ 150 рублевъ.

Приходъ съ ярмонки Дмитреевской 70 таларей онъ завладѣлъ.

О пашне яровой того лѣта, которого онъ, Милородовичъ, туда прибылъ, приказъ Господина Гетмана былъ, чтобъ по поламъ ему с Чернышемъ роздѣлить, а онъ, Чернышъ, до 5 скирдъ, вымолота, забралъ на свою потребу, и ни чего ему отъ того не далъ.

Онъ же, Чернышъ, многимъ полчанамъ Гадяцкимъ выдалъ....

судейские свои Универсалы, увольняя ихъ отъ всякихъ податей и зимовыхъ квартиръ войску Царского Величества.

Палеть тотъ, который по опознанию на Ратуше Гадацкой положенно в маестности Борки для квартиръ садацкихъ, за рукою и печатью ево, Милородовича, Фортелне скасованъ; ибо сверху его надпись Борковскій вытерши, написалъ Розбышовскій, и в Розбышовку отослалъ, приводя ево, Милородовича, в ссору з Господиномъ Рагузинскимъ.

Онъ, Чернышъ, писалъ к нему, Милородовичю, письмо укорительное, и отъ гордости имени своего не подписалъ, вмѣняячи его за найгрубшого простака.

На остатокъ, что есть паче всего жалостнѣйше, онъ же, Чернышъ, Подписка своего, а Господарь замковый шафара своего, посылали въ. и Комишную с Универсаломъ, чтобъ Казаки ни въ чемъ ево, Милородовича, не слушали, но его, Черныша, и тотъ Универсалъ на рынку въ Комишной прочитанъ былъ. Да тотъ же Подписокъ въ Саратовъ собравъ множество Казаковъ и мужиковъ, явно и публично предъ народомъ безчестилъ ево, Милородовича, срамотне, называючи измѣнникомъ Запорождомъ, плутомъ, цыганомъ и шалберомъ.

Въ прошломъ 1715 году, когда онъ, Албанезъ, здѣсь былъ, данъ ему ашпить.

А на Москвѣ данъ ему патреть въ 20 червонныхъ с короною алмазною въ 60 рублей, да денегъ 500 рублей.

Я же прошу за Капитана Албанеза, которой, какъ в нашей странѣ служилъ со мною вѣрно Его Царскому Величеству, такъ и нынѣ служить и служити хочетъ, дабы его, Капетана, учинить обознымъ Полковымъ Гадицимъ, понеже Обозного в полку нѣтъ.

При томъ присланы отъ него, Господина Милородовича, пункты:

1. Поздравляетъ Господина Канцлѣра рождениемъ Государя Царевича Петра Петровича.

2. Поздравляетъ праздникомъ Рожества Христова.

3. Что получилъ его, Граеское, писмо Октября отъ 17 числа прошлого 1715 году.

4. Что Указъ, въ томъ писмѣ изображенной, исполнять онъ будетъ.

5. Знато, что не ради ево тамо бытности, понеже прежде приѣзду его писано на него, будто онъ хочетъ Гетманскими сотнями завладѣть и его подданными, и уредъ обыкновенной въ полку Гадицкомъ чинить.

6. Что онъ никогда такова намѣренія не имѣлъ.

7. Что, когда уже онъ пожалованъ чиномъ Полковника, то бѣ и содержанъ былъ, какъ прежніе Полковники, а не такъ, какъ нынѣ чинится.

Писалъ Господинъ Гетманъ Скоропадскій отъ 9-го дня Августа, что увѣдомился отъ Царскаго Величества, на Полковничество определенъ иноземецъ Господинъ Милородовичъ, которой, на вѣдая войсковыхъ ихъ порядковъ, (а) въ томъ полку люди посполитые издавна на Гетманскую булаву налѣжать, не похотѣлъ (бы) интересоватся, но доволствовался (бѣ) особливо в двухъ сотняхъ, Рашевской и Камишанской людьми, также издавна на Полковника определенными.

Потемъ в писмѣ ево жъ, Гетмана, отъ 24 Августа, предложены прошеніе Гадицкого Полковника Черныша и Гетмана за него рекомендація, дабы когда Милородовичъ будетъ на Полковничество Гадицкое определенъ, из тѣхъ двухъ (сотенъ), на Полковника надлежащихъ, одною толко правилъ, а другую Чернышу оставить, (да) онъ, Чернышъ, в тѣхъ полковыхъ маестностяхъ многие себѣ грунты и немалые заводы своимъ иждивеніемъ здѣлалъ, а онъ, Гетманъ, вмѣсто той Полковничьей маестности, Милородовичю дать отъ себя.

Противъ тѣхъ обоехъ писемъ отвѣствовано к Господину Гетману въ бря:

Что Милородовичъ давно уже на Полковничество Гадицкое имян-

8. Въ полку Гадицкомъ 12 сотенъ, и ис тѣхъ 10 надѣжать до булавы Гетманской, до коихъ онъ не интересуется, доволенъ двумя сотнями, а имянно: Комишанскою и Рашавскою, коими Полковники владѣли; но Господинъ Гетманъ Комишанскую силою хотѣлъ взяти и Господину Чернышу отдать; каковъ Универсалъ отъ него, Гетмана, былъ выданъ, с того списокъ для разсмотренія посылаетъ.

Такими словами: Писари и люди Чернышевы, по ево наученію, читали Универсалъ ево, Милородовича, предъ народомъ, бранили и измѣнникомъ называли,

нымъ Царского Величества Указомъ определенъ, туда отправленъ и велѣно ему всѣми, къ уряду принадлежащими, маестностями, чѣмъ прежніе Полковники владѣли, владѣти; по тому отмѣнить того Царского Величества Указу не мочно; а чтобъ онъ, Милородовичъ, въ маестности его, Гетманскіе, къ булаве принадлежащіе, не интересовался, о томъ писано к нему, Милородовичу.

А в списке с Универсалу Гетманского, данного в Глуховѣ Ноября 3-го дня, 1715 года, написано:

Объявляетъ онъ, Гетманъ, Старшинъ Kamiшанской, Сарянской и Остаповской, со всѣми Казаками и посполитыми людьми, что увѣдомился онъ, Гетманъ, яко они нѣ съ чьего наученія будучи ослушными, не хотятъ державцу своему, Ивану Чернышу, Судье Войсковому Генералному, отдавати послушенства. Того ради нарочно тѣмъ Универсаломъ нарѣдко упоминаетъ, дабы они, Kamiшанные, Сарянские и Остаповские жители, знаючи одного державца своего, Господина Судью, без жадной противности всякое ему, не смотря ни на кого, по прежнему отдавали послушаніе и повиновение. А хто будетъ противный, такового велено будетъ сыскивать в Глуховѣ и карать немилостивно, какъ бунтовщиковъ.

А в копіи с свидѣтельства полковой Старшины и Сотниковъ, 17-ти человекъ, данного Ноемвриа 9-го числа, 1715 года, написано:

Гдѣ когда объявлено будетъ

и протчими безчестными словами поносили, о томъ во свидѣтельство онъ прислалъ Старшины полку Гадицкого атестацію, противъ которой просить у Его Царского Величества суда, что ежели онъ той человекъ, какъ они по умыслу сперва предъ народомъ объявляли, то онъ достоинъ казни; а ежели напрасно ево такимъ называютъ, то да будетъ равною мѣрою, равно тѣмъ, которые службу уничтожаютъ и измѣнникомъ называютъ.

9. Онъ, Чернышъ, полкъ Гадицкой до конца разорилъ, в чемъ на него, Черныша, болше ста челобитенъ есть, которые, челобитные, не смѣлъ онъ, Милородовичъ, закрыть, держать у себя, а к Господину Гетману посылалъ списки, однако же, или за его многими оккупациями, или свойствомъ, о чемъ ни пишетъ, не видитъ иного, кромѣ продолженія, а челобитчики кричатъ и грозятъ ему, ежели имъ суда не будетъ, то всѣ пойдутъ ко двору Его Царского Величества искати суда за свои обиды; и той ради причины, дабы ему, Милородовичю,

предъкаждымъ судомъ и правомъ, то извѣстно сотворится, что Его Царскому Величеству за благороднаго Господина Михайла Милородовича, по милости Царского Величества Полковникомъ Гадицкимъ опредѣленнаго, какъ они, Старшина полковая, такъ и все полчане, Сотники, Атаманы городовыя, селская и куренная, старшее и меньшее полку Гадицкого товарищество, также чинъ духовный и посполитой народъ, рабски покорно благодарствуютъ, и который, по природному добронравію своему, любезенъ, милостивъ и добротенъ есть ко всѣмъ, будучи в службѣ Царского Величества без наименшей обиды, ибо ни кого ничемъ не озлобляетъ, но паче щедряетъ, желая во всемъ изобилувати. А что онъ на Господина Черныша, бывшего Полковника Гадицкого, жалуется, яко бы онъ отъ него с начала обиженъ и обещенъ, и в томъ протестуется, о томъ они свѣдомы.

А в розыску записки подлинной знатно... велецкого да полковой и городовей Старшины 9 человекъ Ноября 12-го, 1715 году, за печатью Ратушною написано: Что Господинъ Милородовичъ извѣстився отъ Атамана Сарского с товариществомъ, какъ Иванъ Ставецкій бывшего Полковника Черныша съ Яковомъ Реченковымъ, шафаромъ замковымъ, приѣхавъ в село Сары Уѣзду Гадицкого, до всего товарищества тамошняго и посполитыхъ и Священника Крутиковского читалъ Гетманскій Универсалъ, чтобы нынешняго Полковника Казаки не слушали и наѣжитое на дворъ

не отвѣтовать впредь, принужденъ онъ довести о всемъ, и что онъ же, Чернышъ, все доходы Полковничьи, надѣжащия, прежде времени нареченного выбрать, а ему, Милородовичю, здѣшніе люди, Старшина и весь полкъ до сего числа зѣло ради, какъ видимо изъ приложенной ихъ атестаціи.

Чернышовъ отсылалъ, безчестилъ Господина Милородовича и называлъ ево Цыганомъ, шалберомъ и измѣнникомъ, требовалъ оныхъ Василія и протчихъ подлинно о томъ розыскать, и они чинялъ Полковника доволство на Ратуше Гадицкой... же реченного Атамана Сарского Юска подпрашивали, который объявилъ, что того Ноября въ 7-мъ числѣ Иванъ Ставецкій Чернышовъ и Яковъ Реченко, шафаръ замковой, приѣхавъ в село ихъ, Сары, велѣли всѣмъ имъ Казакомъ и.... собраться в домъ Священника для слушанія Универсала Гетманского о томъ, чтобъ Казаки по прежнему Чернышу в работѣ послушаніе отдавали, а по томъ Универсалу Яковъ Реченко говорилъ: «Такъ знайте вы опять Судью Генералного, а не Полковника!» Потомъ и.... говорилъ такими словами: «Дурни Казаки! Для чего хотите сего Полковника плута, Цыгана, шалбера? Ибо сей такой же, какъ и Запорожцы. Може за море запровадить, или на границу вывѣвши, запропаститъ.» Иванъ Руда сказалъ, когда вычитанъ Универсалъ: «Тогда я за все товариство говорилъ, что довольно ево терпѣля. Хвала Богу, имѣютъ они нынѣ себѣ отъ великого свѣта Государя. Пусть будетъ.... слушати.» За что Яковъ Реченко... спохвалялся..... цки говорилъ: «Или вы не знаете сего Цыгана, плута, шалбера, измѣнника, что и васъ запровадить за море, какъ кого и иного?»

Еще 6 человекъ Казаконъ по имянномъ порознь сказали, что ре-



10. Онъ же, Чернышъ, будучи Полковникомъ, изъ артилеріи Гадяцкой пушки городовые в маетности свои вывозилъ, порохъ, палубы, шоры и прочее, запасъ военной, невѣдомо гдѣ подевалъ, особливо войсковыхъ болшихъ 3000 злотыхъ забралъ.

ченные два, что Подписокъ Ставецкій называлъ Милородовича плутомъ, шалберомъ и измѣнникомъ.

И изъ тѣхъ прибавилъ, что Ставецкій же прибавилъ: «Ибо уже онъ, Милородовичъ, измѣнилъ одному, и Государю измѣнить.»

Другой, что «Онъ, Милородовичъ, зовется.... безъ обыде, и я такимъ зватися. Да что жъ по тому?»

Казаконъ же, по имянномъ 9 человекъ, сказали, что въ своей челобитной написали, такъ какъ и при дѣлѣ, слово в слово, что такъ было, а не иначе, и съ Христианства подтверждаютъ.

В прошеніи к Полковнику Милородовичю Гадяцкому... и прочихъ артилерскихъ служителей написано, что издавна имѣли они доходъ в Березовой луки, и онъ собиралъ нашу заслужену в Березовой луцѣ, а... на 100 аршинъ, 3 шубы, ценою по 5... сапоговъ, у мясниковъ камнемъ да масломъ, за 7 колъ по 5 копъ за коло, а в леся... онъ, Милородовичъ, приѣхалъ в Глуховъ да вон.... а 16 выездивъ, роздалъ в сотни из... ные продалъ, а иные пропали. Онъ же... 15, хомутовъ 10, возовъ 6, топоровъ 2, казана 5, кожи, жита было жатого 40 копъ, проса 200 копъ, овса 220 копъ, ячменю.... А в росписи о расходе войсковыхъ денегъ, которые издержаны на расходъ войсковый по приказу Полковника Гадяцкого, Ивана Черныша, съ 17... по 1715-й, и въ томъ 1715-мъ годѣ жъ, Черкасского счету золотыхъ....

На покупку во дворъ его, Полковничей, вина, калачей, дровъ, дехтю, на дѣло шоръ, започинку палубовъ и протчего.... 870

На дачю дворовымъ его, трубачамъ, Господарю, цырюрикамъ, Гетманскому доктору, кухарю..... 274

Для посылокъ для его, Полковничьихъ, дѣлъ в Киевъ, в Стародубъ, в Глуховъ, в Харьковъ и в другие мѣста..... 276

На покупку скотины для послыки к Господину Генералу Фелтмаршалу Графу Шереметеву..... 143<sup>1</sup>/<sub>2</sub>

А на то збираны деньги особливо съ полку: на покупку хоронгве..... 600

А на тѣ хоронгви особливо с полку собрано денегъ немалое число.

Армашамъ и пушкарямъ сапоговъ и протчего..... 27

Ясаулу Мартину..... 200

Да Павлу Хвалишеву.. 50

И Старшинѣ Полковой на ралець предъ Рождествомъ..... 80

А збираны для того деньги особливо с полку.

Киевскому Пустынно-Никольскому Игумену и другимъ духовнымъ особамъ, присланнымъ ис Киева в дѣле Лисовского, да Македонскому Игумену, ѣдучему для милостыни, и Свещенникомъ на молитву і за казане ..... 184,8к.

11. Войско и городовую Старшину с вѣдома Господина Гетмана перемѣнять заказано, а ему, Чернышу, оставлять таковых волно, который, увѣдомясь о Милородовиче прибытіи до ихъ и протчѣхъ по волѣ... оставилъ.

12. Войско 1000 полковъ въ Казаковъ, которые по дѣде и по отце были... тѣхъ на Гетманскую, насиліемъ принуждаютъ в мужики, грабятъ у нихъ лошади и воли, а они не хотятъ быть мужиками, ищутъ у него, Милородовича, воли и свободы изъ мужиковъ.

Отдавалъ ему Ясауль Енеральный Бутовичъ сотню Ряжскую, а Камышанской не отдалъ. Тогда онъ, Милородовичъ, говорилъ ему, Ясаулу: «Для чего не по прежнему опредѣляетъ?» И онъ, Ясауль, сказалъ, что «онъ, Милородовичъ, не можетъ тѣхъ правъ имѣть, какъ прежние Полковники имѣли; ибо одинъ былъ племянникъ, а другой зять Гетманской.

На послѣди объявляетъ онъ, Господинъ Милородовичъ, что прежніе Генеральные Судьи жили при Гетманахъ, и тамо дѣло судѣйское управляли, а до полку не интересовались, а Господинъ Чернышъ живетъ в Гадичю и ко гдѣ

Неволникамъ Грекамъ и на откупъ Сотнику Китайгородскому и двумъ вдовамъ, которыхъ мужья в неволе Бусурманской обрѣтаются, да привезенымъ Татарамъ ис Крыму 49 и пол. 14 коп.

Всего 2854 золотыхъ 12 копейекъ, а рублями учинить 370 рублей 30 алтынъ 4 к.

Въ прошломъ 1715-мъ году, Генваря 22-го дня, в Грамоте Великого Государя к Гетману, Господину Скоропадскому, писано, что указалъ Его Царское Величество впредь Полковникомъ Регименту его, Гетманского, в полковую Старшину и в Сотники собою не выбирать и не учреждать, а когда в которомъ полку будетъ порозжее мѣсто Полковой Старшины, или Сотника, тогда Полковнику учинить раду и совѣтъ с Полковою Старшиною и с Сотниками, и на томъ совѣте по приговору общему назначить к тому уряду из людей заслуженныхъ и не подозрительныхъ в вѣрности человекъ 2, или 3, и назнача, писать к нему, Гетману, и ихъ самихъ присылать, а ему, Гетману, изъ тѣхъ назначенныхъ людей, усматривая кто изъ рѣхъ к тому уряду годенъ быти, и которые всегда были к нему, Великому Государю, во всякой вѣрности безпорочной, и изъ тѣхъ позволять единому быти и опредѣлять о томъ отъ себя на тотъ урядъ Универсальномъ, и в вѣрности къ Царскому Величеству приводить тѣхъ новоопределенныхъ в Полковую Старшину

ево, Полковника Милородовича,  
чинить помѣшателства

и в Сотники к вѣре, по обычаю,  
при Столнике Ѳедоре Протасѣеве.  
А которые были въ явной измене  
и до сего Его Царского Величества  
Указу отъ Полковниковъ поставлены  
в Полковую Старшину и в Сотники,  
и о тѣхъ взявъ подлинное извѣстие,  
оныхъ переменить, и на ихъ мѣста  
выбрать и поставить другихъ,  
выше объявленнымъ же образомъ,  
вѣрныхъ и достойныхъ людей.

## СТРАДАЛЬЧЕСКАЯ КОНЧИНА

М. М. ПУТИЛОВА

ВЪ 1778 ГОДУ.\*

Для васъ, милыя дѣти, принялся я за перо; но старому солдату оно не такъ послушно; я жъ, милые друзья, учился, по Русской пословицѣ, на мѣдныя деньги. И такъ, когда вы вырастите, выучитесь, читая этѣ строки, не взыщите на грамматическихкихъ ошибкахъ, и не смѣйтесь надъ ними!

Не желаніе прослыть авторомъ заставило писать вашего отца; вѣтъ, желаніе передать памяти вашей геройской подвигъ вашего прадѣда, его самоотверженіе, любовь къ Богу и преданность къ престолу. Пусть примѣръ его будетъ неизгладимо запечатлѣнъ въ сердцахъ вашихъ, и, полныя чести въ страшныя минуты жизни, вы встрѣтите неустрашимо смерть. «Какъ умеръ прадѣдъ, скажите вы, такъ умремъ и мы, но не запятнаемъ постыдной трусостью родъ праведника, коего ни какія страданія не въ силахъ были поколебать въ вѣрности къ долгу.»

Во время страшнаго бунта злодѣя Пугачова, прадѣдъ вашъ жилъ въ Оренбургской Губерніи, въ своемъ родовомъ имѣніи. Онъ былъ богатырь и по сложенію и по характеру: къ 12 вершковому росту, немовѣрной ширинѣ плечъ, явно выказывавшей чрезмѣрную силу, онъ присоединялъ необычайную ловкость, которую сохранилъ до старости; въ 60 лѣтъ онъ леталъ на конѣ соколомъ, какъ рассказывалъ покойный мой дядька, бывший еще

\* Подлинная рукопись этого разсказа, записаннаго внукомъ страдальца, хранится у Валерія Ивановича Чарыкова, который былъ женатъ на дочери одного изъ потомковъ страдальца, Дмитрія Азаровича Путилова (извѣстнаго по всему Заволжью, необыкновенною силою, острою ума и сарказмами, которыя онъ сыпалъ на людей, съ коими имѣлъ какія либо столкновенія, и скончавшагося въ 1861 году). Копія съ рукописи доставлена намъ, съ согласія Г. Чарыкова, Княземъ В. И. Бяюшевымъ.

мальчикомъ у него въ стрелянныхъ, билъ изъ винтовки любого гуся на пруду. Семейство любило его до обожанія; богатые сосѣди уважали и боялись: насмѣшка острая, рѣзкая, дѣлала ихъ осторожными въ обращеніи съ нимъ; бѣдные имѣли въ немъ, хотя строгаго судью, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всегдашняго покровителя; дворянѣ и крестьяне видѣли въ немъ отца: всѣ нужды ихъ онъ зналъ самъ; никто не имѣлъ власти взыскать съ нихъ, кромѣ него. Мудрено ли, что они любили его.

За долговременную службу въ Лейбъ-Компанцахъ, онъ получилъ чинъ Вахмистра, въ немъ былъ извѣстенъ Императрицѣ Елисаветѣ, и въ этомъ же чинѣ оставилъ службу.

Вамъ удивительно, друзья мои, что такой ничтожный чинъ могъ выслужить прадѣдъ вашъ; но я уничтожу ваше недоразумѣніе. Чинъ Вахмистра Лейбъ-Компаніи равнялся Генераль-Маіору, и многіе изъ знати добивались этого чина, какъ особенной милости Императрицы; рота Лейбъ-Компанцевъ, коей Капитаномъ была она сама, сформированная изъ огромнаго роста красавцевъ, заключала въ себѣ цвѣтъ Дворянства Русскаго. Будучи лично извѣстны Великой Екатерины, многіе изъ нихъ занимали въ послѣдствіи высшія должности въ Государствѣ.

Когда дошелъ первый слухъ о приближеніи бунтовщика, старикъ рѣшился удалить жену и малолѣтнихъ дѣтей въ другую деревню; но ни слезы беременной жены, ни вопли уже взрослыхъ дочерей, не могли убѣдить его уѣхать съ ними: онъ остался съ старшимъ сыномъ, только что пріѣхавшимъ въ отпускъ по производствѣ въ Офицеры. На всѣ убѣжденія близкихъ онъ отвѣчалъ: «Мнѣ нельзя уѣхать; я Дворянинъ. Скажутъ, что я испугался, вструсилъ вора; нѣтъ, умру, а не уѣду: матушка Царица васъ не оставитъ.»—«Отпусти, по крайней мѣрѣ, со мной сына!» упрашивала его жена.—«Нѣтъ, возьми меньшихъ, а этотъ пусть умретъ: онъ будетъ драться съ ворами.»

Горькія слезы семейства не поколебали рѣшимости его; онъ отеръ наворачнувшую слезу, благословилъ ихъ, сѣлъ въ лѣтнюю, и поскакалъ къ сосѣдямъ убѣждать ихъ собраться съ дворовыми людьми, болѣе надежными, къ нему въ домъ. Домъ этотъ былъ каменный, съ подвалами, желѣзными дверьми и рѣшетками; въ нижнемъ жилѣ, въ подвалахъ, заготовлено было воды и провіантъ; недѣли на двѣ; по убѣжденію его, помѣстились въ немъ 12 че-

ловѣкъ Дворянъ, старый Священникъ и до 40 человекъ дворовыхъ съ оружіемъ и лучшими имуществомъ. Нѣсколько дней шайки не являлось въ окрестностяхъ. Наконецъ узнали, что человекъ до двухъ сотъ сволочи, подѣ командою Казаковъ, грабятъ верстахъ въ 10 домъ помѣщика. «Смѣются что ли они, во-ры, надъ нами? Подѣ носомъ озорничаютъ: я ихъ уйму. Лошадей!» закричалъ запальчиво старикъ. Охотники бросились исполнять приказаніе его подѣ надзоромъ сына и нѣкоторыхъ Дворянъ.

—А что, Миша, спросилъ его Вака, шутъ, любимецъ: не лучше ли не дразнить шмелей?

—Развѣ ты струсилъ, подлецъ?

—Миѣ чего трусить, Миша? Я не баринъ. За себя, ты знаешь, я постоять умѣю: кистень изъ рукъ не вывалится.—Вака былъ не дуракъ, а балагуръ, силачъ, лихой наѣздникъ и охотникъ; а по тому и любимецъ прадѣда вашего. Онъ часто употреблялъ его, чтобъ осмѣять какого либо скупца, или фанфарона сосѣда. Вака щегольски разыгрывалъ роль шута и былъ въ славѣ въ околоткѣ; люди боялись его языка, а волки кистеня, которыхъ онъ на всемъ скаку билъ безъ промаха.

—Я съ тобой, Миша, сказалъ шутъ задумавшемуся барину, когда лошадей осѣдлали. Вака на шѣгомъ жеребцѣ, грива котораго почти волочилась по землѣ, балагурилъ съ охотниками, нѣсколько оробѣвшими. Вышелъ прадѣда вашъ съ сыномъ и, большею частію Дворянъ; старецъ Священникъ благословилъ ихъ крестомъ. Прадѣда вашъ былъ въ юберрокѣ, поверхъ котораго была надѣта тяжелая Лейбъ Компанская кираса; на толстой серебрянной цѣпи висѣлъ огромный палашь, голова была покрыта шишакомъ; цѣлой головой онъ былъ выше прочихъ. Сынъ его, Куприянъ Михайловичъ, былъ видный молодой драгунскій Офицеръ, въ формѣ своего полка. «Съ Богомъ!» сказалъ вашъ прадѣда своимъ спутникамъ. Осенній день вечерялъ; знакомые съ мѣстностью охотники, проѣхавъ рощею, спустились въ оврагъ, которымъ можно было подѣхвать незамѣтно къ саду дома, гдѣ были злодѣи. Сождавъ ночи, Вака съ 4 человекъ, по приказанію барина, прокрался къ дому; товарищи егѣ залегли въ кустахъ; онъ сбросилъ армякъ, прикрывавшій его шутовской нарядъ, и безстрашно пошелъ къ пирующимъ.

—Богъ на помочы! сказалъ онъ, вошедши.

—Кого тебѣ надобно? спросилъ его пьяный Казакъ, котораго прочіе называли Полковникомъ.

—Того, кто потちиваетъ виномъ, отвѣчалъ, принявъ на себя шутовскую рожу Вака.

—Видно, охотникъ, шельма!

—Смертный, отвѣчалъ Вака, и залпомъ выпилъ стоявшій на столѣ полуштофъ.

—Славцо, сказалъ Казакъ.

Вака началъ врать прибаутки, припѣвая и приплясывая, какъ бы нарочно, бралъ ружья и пистолеты, ссыпалъ потихоньку порохъ съ полокъ, плевалъ въ нихъ. Пьяная ватага не могла замѣтить его продѣлокъ. Наконецъ, притворившись пьянымъ, онъ, въ двоимъ съ однимъ изъ Казаковъ, отправился показывать по секрету зарытыя деньги въ саду. Подошедъ къ концу сада, Вака схватилъ товарища за горло; покуда тотъ стараяся выбиться изъ желѣзныхъ рукъ Ваки, изъ закустовъ вышли товарищи послѣдняго и безъ шума связали Казака, а чтобы тотъ не кричалъ, вложили въ зубы кляпъ, и сѣли на лошадей. Вака помѣстилъ на сѣдлѣ своего молчаливаго по неволѣ товарища и, пѣгій, какъ бы не чувствуя двойной тяжести, крупной рысью полетѣлъ за товарищами. По приѣздѣ Вака донесъ, что вся ватага пьяная пируетъ безпечно въ барскомъ домѣ. «Зажечь домъ со всѣхъ четырехъ угловъ!» сказалъ старикъ Вакъ, а мы поспѣемъ. Черезъ короткое время пламя вспыхнуло, и всѣ, подъ предводительствомъ прадѣда вашѣго, бросились на барскій дворъ; безчувственно-пьяные Казаки схватили оружіе, бросились изъ дома, тѣсняясь въ сѣняхъ, мѣшали другъ другу выйти. «Ну-ка, Купріяша, плюнь имъ въ глаза!» сказалъ Вака молодому барину: видишь, съ просонья не протрутъ!» Раздался выстрѣлъ изъ мушкетанта, какъ дождемъ обдало картечью толпившихся въ сѣняхъ; всѣ бросились назадъ. «Заряжай, Купріяшъ!» сказалъ прадѣдъ вашъ, и, въ свою очередь, выстрѣлилъ изъ мушкетанта, висѣвшаго у него на сѣдлѣ, тяжестію и огромностію калибра сподручнаго только силачамъ того времени. За оглушительнымъ трескомъ слышались стоны перераненныхъ. Проворный и смѣтливый Вака, для защиты осаждающихъ, велѣлъ подвезти воза награбленнаго имущества, приготовленные злодѣями для отправки къ главному отряду. Въ окнахъ показалось нѣсколько человекъ съ оружіями; о-



хотники начали отсторониваться отъ направленныхъ на нихъ выстрѣловъ.

—Небойсь, ребята!» кричалъ Вака, я заговорилъ ихъ ружья; и дѣйствительно, безпрестанныя острѣчки ружей и пистолетовъ подтверждали его слова. Недолго злодѣи могли держаться въ домѣ: огонь проникъ во внутрь комнатъ, и они бросались опрометью къ сѣнямъ. Опять раздались выстрѣлы мушкетантовъ; но отчаяніе взяло верхъ: нѣсколько уцѣлѣвшихъ отъ ранъ выскочили изъ дверей.

—Вотъ и моему дураку работа! сказалъ Вака, и тяжелый кистень завязжалъ въ рукѣ его; многіе охотники имѣли для волчей охоты также кистени, и управлялись ими ловко: всѣ выпрыгнувшіе легли подъ ударами ихъ. Домъ пылалъ, убитые, раненые и мертвецки пьяные злодѣи горѣли вмѣстѣ въ немъ. Староста и старики этого села упали въ ноги старому начальнику: «Отецъ нашъ, мы не звали злодѣевъ!»

—Вѣрю, встаньте и отвезите ко мнѣ все уложенное въ возахъ: лучшее оружіе взять съ собой, остальное переломать, сказалъ онъ Вака.

—Смекнулъ, Миша, отвѣчалъ шутъ, и весь отрядъ потянулся домой.

—Что, Миша, вѣдь сердиться подлецы будутъ, что мы угостили товарищей ихъ жаркой баней? Кажись бы, и проболтаться не кому, развѣ кривой цѣловальникъ: не велишь ли его на веревку да къ рыжему Казаку въ товарищи на вышку? Имъ не скучно будетъ.

—А если онъ не мошенникъ?

—Экой ты, Миша, дурень: да въ умныхъ-то царствахъ, я слышалъ, и за рожу вѣшаютъ; а погляди-ка на него: такъ чертомъ и смотреть.

На другой день Староста прадѣда пришелъ ему доложить, что молодой Священникъ читалъ имъ какую-то бумагу отъ Царя Петра III-го; что ни онъ, ни мужики, ничего не поняли; что Попъ былъ пьянъ и уговорилъ ихъ птѣ: съ покорною головою къ Царю, который оставался верстахъ въ 15-ти, но крестьяне безъ твоего спроса, батюшка, не идутъ. Попъ разругалъ ихъ и побѣжалъ одинъ съ какимъ-то кривымъ мѣщаниномъ. Что сказалъ

Вака, мое сердце вѣщунъ: надо бы кривую собаку посадить на вышку; а еще бы лучше повѣсить на первой осинѣ.

Ночью караульные разбудили прадѣда вашего. Багровое зарево видѣлось надъ деревней, въ которой истреблены бунтовщики; въ слѣдъ за нимъ вспыхнуло ближайшее село, и менѣе чѣмъ въ часъ всѣ окрестныя деревни пылали. На дворѣ въ осеннюю ночь было свѣтло, какъ днемъ. Спустя немного время, прибѣжалъ крестьянинъ и объявилъ, что Пугачовъ съ огромной партией остановился верстахъ въ 5-ти, и утромъ, по убѣжденію Попа и доносу цѣловальника, для истребленія партии бунтовщиковъ, явится въ Родники. Прадѣдъ вашъ собралъ людей, объявилъ имъ объ опасности, и дозволилъ тѣмъ, которые боятся умереть, выйти изъ дому.

— Вамъ не безчестно спасать свою жизнь, сказалъ онъ съ грустію: вы не Дворяне.

— Экой ты гордой, Миша, перервалъ его Вака, и умереть-то намъ по Дворянски не дозволяетъ. Ну нѣтъ, дружище: кто какъ хочетъ, а я умру по Дворянски; да и вамъ, ребята, совѣтую его не слушать. Спросите хоть батьку Алексѣя: кто умереть по Дворянски, будетъ въ раю. Слова Ваки подѣйствовали на оробѣвшихъ дворовыхъ, всѣ бросились на колѣни. «Жили съ вами, отцы наши, и умремъ съ вами,» закричали они въ одинъ голосъ.

— Да благословитъ васъ къ страданіямъ Страдавшій на крестѣ! сказалъ старый Священникъ, осѣняя крестомъ.

Всѣ бросились цѣловать крестъ, произнося клятву быть вѣрными.

— Миша, сказалъ Вака, ребята-то знаютъ, гдѣ раки зимуютъ: всѣмъ въ рай хочется. Вотъ у дяди Евонма шестеро по лавкамъ: небось, старый хрѣнъ впередъ всѣхъ по барски умирать собрался. Давай-ка, дядя, побратаемся: я справа, а ты слѣва, возлѣ Миши умирать станемъ. Рѣчь Ваки обращена была къ старику, огромнаго роста, бывшему сперва камердинеромъ, а потомъ управителемъ, прадѣда.

— Вѣкъ ты не вралъ, Вака, умнѣе, сказалъ старикъ, подавъ ему руку.

Почти съ разсвѣтомъ явился Кааакъ и передалъ чрезъ мужика указъ Пугачова, называвшагося Петромъ III, чтобъ прадѣдъ вашъ съ Дворянами шелъ къ батюшкѣ Царю безъ опаски;

что онъ за прежнюю его службу пожалуетъ, и что онъ, не узнавъ его людей, разбилъ ихъ, въ вину ему не поставитъ; по тому что тѣ люди безъ вѣдома Царя озорничали. Желалъ ли симъ выманить дѣда хитрый Пугачовъ, или, узнавъ о храбрости и уваженіи къ нему всего околотка, хотѣлъ привлечь его на свою сторону обольщеніями, не извѣстно. Прадѣлъ вашъ прочиталъ письмо всѣмъ, но никто не согласился выкупить жизнь безчестьемъ. Онъ написалъ отвѣтъ слѣдующаго содержанія: «Петра III-го я видѣлъ лично мертваго, былъ при его погребеніи, присягнулъ Императрицѣ Екатеринѣ; знаю, что называющій себя Царемъ Емелька Пугачовъ, воръ и разбойникъ, Донской Казакъ. Съ повинной не йду и смерти не боюсь: да будетъ надо мною воля Божія!» Письмо передано чрезъ мужика.

Не прошло часу, пыль по дорогѣ показала приближеніе бунтовщиковъ. Огромная шайка Казаковъ, мѣщанъ, дворовыхъ людей и крестьянъ, окружили домъ; нѣкоторые были вооружены, а большая часть съ пиками, топорами, косами и желѣзными вилами. Вдали видѣлся кружокъ лучше вооруженныхъ и одѣтыхъ: это была дружина приближенныхъ Пугачова: въ ней былъ кривой цѣловальникъ и Попъ съ крестомъ въ рукахъ; нѣсколько человекъ Казаковъ, отдѣлясь отъ нихъ съ Попомъ, подѣхали къ мужикамъ и что-то жарко разговаривали. Видно было, что послѣдніе сопротивляются; человекъ до 20 изъ окружающихъ Пугачова вновь подѣхали къ толпѣ, подвезли бочку съ виномъ: чернь въ драку бросилась пить, кто чѣмъ попало, кто шляпой, кто рукавицами. Наконецъ вся толпа бросилась къ дверямъ, подъ предводительствомъ Казаковъ, нѣкоторые тащили бревно, вѣроятно, чтобы выбить рѣшетки нижняго этажа, или двери.

—Мѣтъ въ Казаковъ! сказалъ прадѣлъ вашъ.

Раздался выстрѣлъ винтовокъ и ружей, рѣдкая пуля мновала своей цѣли: человекъ 20 Казаковъ слетѣли съ лошадей, вся толпа бросилась назадъ.

—Что, не охотники воры, до нашихъ орѣховъ! сказалъ Вака.

Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній, толпа, предводительствуемая Казаками, съ ужаснымъ ревомъ вновь бросилась отбивать двери. Опять посыпался градъ пуль, но не остановили онѣ разъяренную и опьянѣвшую чернь.

—Погляди, Вака: нѣтъ ли нашихъ? сказалъ прадѣлъ вашъ.

—Нѣтъ, Миша: это все пьяницы Ласковцы. «Купріянъ, стань къ тому окну, что съ боку дверей съ мушкетантомъ, цѣль по тѣмъ, которые ближе къ дверямъ! Раздался выстрѣлъ двухъ мушкетантовъ въ стѣсненную толпу; изъ другихъ оконъ также дали залпъ изъ 4 мушкетантовъ, за тѣмъ засвистали пули изъ винтовокъ. На дворѣ были только убитые и раненые: картечь мушкетантовъ въ тѣсной толпѣ сдѣлала ужасное пораженіе, и, по близости цѣли, рѣдкая рана не была смертельна.

Разбѣшенные неудачею злодѣи, боясь подходить близко, подвезли пушку; долго уставляли, наконецъ раздался выстрѣлъ. Ядро задѣло карнизъ и часть крыши, не нанеся ни какого вреда; сдѣлали еще нѣсколько неудачныхъ выстрѣловъ. Ободренные охотники явно увидѣли, что имъ нечего бояться. «Видишь, дядя Евѣимъ, Іуда-то вертиться: твоя винтовка далеко бьетъ,» сказалъ Вака. Старикъ положилъ длинную винтовку свою на окно, долго цѣлился, раздался выстрѣлъ, и цѣловальникъ растянулся возлѣ пушки: ее отвезли дальше, выстрѣлы едва долетали до дому и ядра едва ударялись въ стѣну. Видя и въ этомъ неудачу, злодѣи прекратили стрѣльбу.

Одинъ изъ людей, глядѣвшихъ въ слуховое окно, прибѣжалъ къ прадѣду и доложилъ, что значительная толпа народу скопилась въ саду; старикъ послалъ сына и Ваку посмотрѣть, къ чему клонится умыселъ злодѣевъ. «Что они затѣваютъ, Вака?» спросилъ молодой баринъ. Навиваютъ солому и сѣно на воза, да и мужики, кажись, наши; за чѣмъ бы это?»

—Теперь вижу, что затѣваютъ воров, сказалъ Вака. Вотъ начали разбирать полѣнницы и накладывать на воза.

—Они хотятъ зажигать домъ. Кто жъ ихъ допустить? Станемъ стрѣлять.—А что имъ сдѣлаешь, баринъ, за возами? И много ли помѣстимъ въ двухъ окнахъ людей?—Что жъ мы будемъ дѣлать, Вака?—Умирать, баринъ: видно такъ угодно Богу. Но надо передъ смертью посчитаться съ канальями.—Вака сбѣжалъ внизъ и разсказалъ старому барину свои догадки. Лучшіе стрѣлки съ винтовками и старый Евѣимъ явились къ слуховымъ окнамъ. Прадѣдъ не могъ взойти по крутой лѣстницѣ, и остался въ низу охранять наружную часть дома; деревья, росшія густо въ саду, мѣшали стрѣлять. Евѣимъ пустилъ нѣсколько пуль, и каждая свалила съ коня распорядившагося Казака; но работа не прекра-

щалась; видно было, что Казаки били нагайками крестьянъ, неохотно исполнявшихъ ихъ приказанія; наконецъ телѣгъ 50 съ соломой, сѣномъ и дровами, начали подъѣзжать къ дому; Казаки прятались за возами и деревьями, били крестьянъ, естли тѣ останавливались. «Не подъѣзжай, убью!» закричалъ Евѣимъ молодому, ѣхавшему въ передъ, крестьянину; тотъ остановился, выстрѣлъ изъ пистолета раздробилъ руку несчастнаго, и онъ упалъ замертво; вдали посыпались удары нагаекъ и, не смотря на стрѣльбу, обозъ подошелъ къ дому. Крестьяне выпрягли лошадей, Казаки, которые были спѣшены, поползли въ густой травѣ, какъ змѣи, прочь отъ дому, и менѣе осторожные заплатились жизнью съ Евѣимомъ, котораго винтовка не бросала пуль на вѣтеръ; но менѣе искусные и смѣтливые охотники не были такъ удачны: они боялись даже стрѣлять, чтобы не убить своихъ. Ободренные успѣхомъ, злодѣи вновь начали навивать воза, другой обозъ придвинулся съ меньшимъ урономъ; вспыхнулъ ого на одномъ концѣ, потомъ на другомъ; вѣтеръ былъ прямо на домъ, дымъ и пламя мѣшали стрѣлявшимъ изъ слуховыхъ оконъ. Евѣимъ, снявъ съ окна винтовку и угрюмо взглянувъ на Ваку, сказалъ: «Худо братъ: не попадешь въ нихъ теперь.»—Да, плоховато, дядя Евѣимъ; пойдѣмъ лучше умирать возлѣ Миши.»—Пойдемъ, отвѣчалъ Евѣимъ: мнѣ и такъ недолго жить осталось.» Опасность была извѣстна вашему праѣду, но ни малѣйшей робости не замѣтно было на лицѣ его; онъ не мутилъ, не ободрялъ товарищей своихъ, но увѣщевалъ ихъ умереть вѣрными своему долгу.

Всѣ стали на колѣни; не слышно было рыданій; лишь шопотомъ произносились молитвы къ Всевышнему, да дастъ силы перенести страданія; старецъ Священникъ тоже молился. Вдругъ какой-то восторгъ проявился на лицѣ его, онъ всталъ и, осѣня крестомъ молящихся, сказалъ: «Благословляю васъ, вѣрныи, крестомъ Спасителя, страдавшаго за насъ, на страданіе: тамъ, у престола Всевышняго, награда ваша; примите вѣнецъ мученическій, приступите и примите теперь тѣло и кровь Спасителя!» Всѣ подошли къ нему, и приобщились запасными дарами, кои онъ имѣлъ съ собою. Показался дымъ отъ загорѣвшагося пола, нѣкоторые бросились тушить его и почти успѣли въ этомъ; огонь показался на потолкѣ; пробраться на подволоку былъ не возможно: вся кровля горѣла. Праѣдъ вашъ подозвалъ охотниковъ: «Друзья мои!

Вы были вѣрны вашимъ господамъ, но вы не связаны клятвою: у васъ есть семейства, ступайте, спасайтесь!» Многіе начали прощаться съ господами своими, цѣловали ихъ руки, обнимали колѣни. Видно было, какъ горько имъ было разстаться съ ними. «Прости, Евѣимъ, сказалъ прадѣдъ вашъ.»—«Я не разстанусь съ тобою, отецъ мой: 60 лѣтъ я служилъ тебѣ вѣрно, и умру твоимъ слугою.»

—«А ты, Вака?»—«Погляди, какой я Вака: я баринъ (на Вака, вмѣсто шутовскаго платья, былъ сертукъ одного изъ помѣщиковъ, который, чтобы избавиться отъ смерти, промѣнялся съ нимъ на его шутовскій нарядъ). «Подлецъ Вака убѣждалъ, умирать боится, продолжалъ Вака, я за него умру.» Потомъ подошелъ Купріянь Михайловичъ, сталъ на колѣни предъ отцомъ, чтобъ принять его благословеніе. Всѣ рыдали, но прадѣдъ вашъ былъ твердъ: ни одна слеза не обличала его душевнаго волненія. Комнаты болѣе и болѣе наполнялись дымомъ, роковая минута настала, отворили двери, охотники вышли, брося оружіе. Прадѣдъ вашъ съ обнаженнымъ палахомъ, возлѣ его, съ права, Вака съ кистенемъ, а Евѣимъ съ топоромъ, за ними Купріянь Михайловичъ и 10 человекъ Дворянъ, вооруженныхъ саблями и пистолетами. «Бери бунтовщика! Не слушается батюшки Царя Петра!» заревѣла толпа: нѣсколько Казаковъ съ пиками бросились на прадѣда; какъ тростники перелетѣли дровки отъ удара тяжелаго палаша, кистень Ваки раскололъ нѣсколько головъ Казачьихъ, желавшихъ съ боку нанести ударъ его барину. Евѣимъ крошилъ топоромъ съ другой стороны; атлетическая сила и отчаяніе трехъ человекъ долго боролись съ толпою нападавшихъ; кровь текла ручьями изъ Евѣима и Ваки, получившихъ нѣсколько ранъ пиками, но они защищали своего барина. Наконецъ рука Ваки начала слабѣть. Раздался выстрѣлъ, прадѣдъ вашъ закачался и упалъ на колѣни: пистолетная пуля раздробила ему ногу. «Прочь, злодѣй!» закричалъ Евѣимъ, разсѣкая черепъ Казаку, схватившему за руки прадѣда, и самъ грянулся на полъ, пораженный пулею въ грудь. Толпа кинулась было рубить прадѣда: «Не бить собаку» (кричалъ толстый Казакъ): «ведите его къ батюшкѣ Царю!» Ослабѣвшему старцу связали руки и потащили къ Пугачову, который сидѣлъ на лошади возлѣ пушки, окруженный Казаками и «аторжными, на коихъ и знаки клеймъ не совсѣмъ были выведены. Почти къ самымъ ногамъ притащили

несчастливаго и лишеннаго чувствъ. «Развяжите его! сказалъ Пугачовъ. Рязвязали, онъ поднялся и сѣлъ, не имѣя силъ стоять.

— Что, спросилъ Пугачовъ, принесешь повинную? Узнаешь Царя?

— Ты Царь? спросилъ страдалецъ.

— Да! Началъ, видно, узнавать?

— Вѣтъ, ты не Царь, а злодѣй, бунтовщикъ, Емелька Пугачовъ. Въ рукахъ твоихъ, извергъ, только мое брненное тѣло, а душа въ волѣ Божіей. Знаю участь мою, но не страшусь мученій и не измѣню Богу и Царицѣ.

— Увидимъ: проревѣлъ Пугачовъ. Привязывай къ пушкѣ!

Злодѣи бросились исполнить приказаніе его. Одинъ изъ Полковниковъ, бывшій прежде палачомъ, распорядился: сорвали кирасу, руки привязали къ пушкѣ, а ноги къ кольцамъ лафетнаго станка, платье изорвали.

— Власъ, не вдругъ! сказалъ Пугачовъ Полковнику. — Знаю, батюшка, не привыкать, отвѣчалъ извергъ.

Удары нагаскъ не вызвали стона: мученикъ читалъ молитвы, кровь обливала тѣло его, изверги продолжали бить.

— Стой! раздался голосъ Пугачова, и онъ подѣхалъ къ страдалцу ближе.

Возлѣ Пугачова держали связаннаго Купріяна Михайловича. Лицо его было облито кровью отъ раны на головѣ.

— Узнаешь, что ли, старая собака, сына? спросилъ Пугачовъ. Признай меня Царемъ, и я прощу тебя и его; не признаешь, сейчасъ велю повѣсить предъ твоими глазами.

— Господи, подкрѣпи! произнесъ страдалецъ и, взглянувъ на сына, сказалъ: «Купріянь, клянись мнѣ, что не признаешь злодѣя Царемъ!»

— На признаю, отецъ мой.

— Благословеніе Божіе и мое надъ тобою!

— На воротахъ, чтобъ видѣлъ старшій чортъ!

Предъ самыми глазами мученика повѣсили сына. Онъ продолжалъ молиться. Крестьяне, стоявшіе вдали, упавъ на колѣни, завопили: «Помилуй, батюшка Государь, барина: онъ былъ отецъ нашъ.» Самые изверги, окружавшіе Пугачова, были тронуты твердостью страдалца и любовью къ нему крестьянъ, которую в самая опасность подвергнуться той же участи не могла потушить.

Пугачовъ, замѣтя это, сказалъ извергу, исправлявшему должность палача: «Скорѣй!» и тотъ усилилъ удары. Истерзанное тѣло висѣло кусками, но неясные звуки молитвы были еще слышны изъ устъ страдальца.

—Господи, прими духъ мой! были послѣдними его словами. Вдругъ толпа раздалась: сквозь нея ринулся къ ногамъ его Вака, который, опомнясь отъ оглушившаго его удара, съ отчаяніемъ пробился къ своему господину. Ударъ въ голову уложилъ его мертвымъ тутъ же, и онъ судорожно сжалъ руками ноги своего господина.

—Собакамъ на кормъ! Кто мнѣ не слуга, проревѣлъ Пугачовъ, никто не смѣй хоронить! Три дня лежали трупы мучениковъ. Старый Священникъ предалъ землѣ тѣла ихъ: но руки Ваки окостенѣли вокругъ ноги барина, ихъ не могли разнять, и одна могила вмѣстила трупъ вашего достойнаго прадѣда и вѣрнаго его слуги.

Роль шута не спасла Дворянина отъ смерти. Пугачовъ, узнавъ, что Вака дѣйствовалъ болѣе всѣхъ при разбитіи его шайки, велѣлъ его повѣсить вмѣсто Ваки. Богъ наказалъ малодушнаго и въ здѣшнемъ мірѣ.

---



## ВЗЯТКАХЪ, ВЗЯТОЧНИКАХЪ И ДОНОСЧИКАХЪ. 1

Взятка, взяточникъ, суть слова, принадлежащія собственно Русскому языку, и не всегда имѣютъ то значеніе, которое у другихъ народовъ, присвоивается этой черной сторонѣ чловѣка. Обширное значеніе у насъ слова взятка часто неправильно выражаетъ естественныя слабыя стороны чловѣчества: угодливость, самосохраненіе и т. п., а также иногда скрываетъ преступныя страсти людей: сребролюбіе, корыстолюбіе, вымогательство и т. п.

Слова: взятка, взяточникъ, какъ должно полагать, вошли у насъ въ употребленіе со времени владычества Татаръ въ одной части нашего отечества. <sup>2</sup> То, что у насъ подразумѣвается подъ словомъ взятка, у другихъ Европейскихъ народовъ (исключая Магометанъ), на ихъ языкахъ, буквально знаменуетъ: лихоимство, подкупъ, совращеніе, вымогательство, корыстолюбіе и т. п. <sup>3</sup> Но всѣ эти синонимы далеко не то, что на Рус-

<sup>1</sup> Записка эта была написана, по порученію, въ Маѣ 1856 года.

<sup>2</sup> Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи простонародіе называетъ взятку габсой: «Онъ сорвалъ габсу; онъ далъ габсу; онъ сгабсилъ» и т. п. Иногда, впрочемъ, очень рѣдко, извоини тяжестей и, конечно, тѣ, которые посѣщаютъ Нѣмецкія области, когда бываютъ вынуждены дать взятку, говорятъ: «Я забецалилъ. Да ты бы ему забецалилъ. Сколько съ тебя сорвали забецала?» и т. п. Слова эти видимо передѣланы съ Нѣмецкаго языка (bezahlen). Относительно же слова габса, то и оно едва ли не происходитъ изъ того же источника, что и забецалить, а именно отъ слова Die Gabe, изъ котораго Русскій чловѣкъ и сдѣлалъ габсу.

<sup>3</sup> На Латинскомъ языкѣ *peretundae, venalitas*; на Греческомъ *δῶρον, δωρεά, δωροκία*, на Еврейскомъ *шаухетъ*; на Турецкомъ *рушветъ, рушатъ, бозманъ, аздерманъ, бузульмакъ, азмакъ, чалмакъ, сателеръ* и пр. Славяне Турецкой Имперіи употребляютъ Турецкое слово. На Французскомъ *corruption, extortion*; на Нѣмецкомъ *Bestechung, Erpressung*; на Англий-

комъ языкѣ взятка. На другихъ языкахъ это означаетъ вообще: преступленіе, постыдное дѣйствіе, а по тому тамъ постыдная страсть эта обозначается точнѣе, и человекъ, подверженный оной, пятнается общественнымъ мнѣніемъ правильно, по тому что это доказывается юридически, а не догадочнымъ, или голословнымъ, образомъ, тѣми людьми, которые имѣютъ въ рукахъ своихъ монополію права класть печать эту изъ личныхъ видовъ, по злобѣ ли, по мести, или для прикрытія собственно своихъ дѣйствій въ этомъ родѣ, или, наконецъ, чтобы высказывать свою дѣятельность. Словомъ, какъ будто бы эти люди не принадлежать общей семьѣ народа и не имѣютъ общихъ свойствъ человека, по тому только, что носятъ мундиръ, или только воротникъ другого цвѣта. Между тѣмъ, какъ у насъ взятка, въ среднемъ и нижнемъ чиновничьемъ кругѣ, не всегда есть слѣдствіе страсти къ лихоимству, такъ что берущій оную можетъ быть вовсе чуждъ помянутаго преступленія.

Но если у всѣхъ другихъ народовъ на ихъ языкахъ и нѣтъ словъ: взятка, взяточникъ, то изъ этого не должно, однако же, заключать, чтобы преступная страсть эта не была болѣе, или менѣе, развита и между всѣми другими народами, и едва ли она не родилась вмѣстѣ съ человекомъ.

Не говоря уже о слѣдахъ влеченія къ оной, находимыхъ нами въ мифологіи и твореніяхъ Гомера, мы видимъ изъ книгъ Ветхаго Завета, что взятки и взяточники были въ сильномъ развитіи между Судьями и другими начальниками Израильскихъ колѣнъ. Въ книгѣ Царствъ (1 глав. 8 — 14 и пр.) мы встрѣчаемъ сыновей Самуила зараженными злоимствомъ, корыстолюбіемъ и вообще они являются неправильными судіями и т. д. Въ древней исторіи Персіи Камбизъ приказалъ снять съ живаго Остенея кожу и обтянуть ею судилищное кресло, на которое посадилъ сына несчастнаго судьи, чтобъ заступилъ мѣсто отца. Древняя Греція и Римъ представляютъ намъ то же самое. Въ этомъ послѣднемъ были законы (Lex de repetundis) собственно противъ лихоимства. Рѣчь Цицерона, произнесенная имъ въ Римскомъ Се-

---

скомъ bribery, extortion, exaction; на Польскомъ podkup, а иногда wziątką. Это послѣднее, конечно, происходитъ отъ Русскаго языка, тѣмъ болѣе, что слова взяточникъ нѣтъ на Польскомъ языкѣ.

натѣ противъ Римскаго намѣстника въ Сициліи, Верреса, обвиняемаго въ лихоимствѣ, есть важнѣйшее письменное доказательство о развитіи этой страсти между Римскими сановниками. Но не только Греки и Римляне, почитавшіеся въ ту пору народами просвѣщенными, выѣщали въ себѣ этотъ порокъ, но и народы, извѣстные тогда подъ именемъ варваровъ, поглотившіе въ послѣдствіи и Римъ и Грецію, не отставали отъ нихъ въ этомъ отношеніи. Свидѣе оставилъ намъ любопытный отрывокъ, доказывающій эту истину. Описывая паденіе могущественнаго Царства Аваровъ около половины IX столѣтія, онъ присовокупляетъ: «Когда Крумъ, грозный для Восточной Имперіи Царь Болгарскій, спросилъ у плѣнныхъ Аваровъ о причинахъ паденія ихъ Царства, они отвѣчали: «Паденіе это совершилось по тому, что взаимныя обвиненія сдѣлались чашными, а это было причиною пагубы благоразумнѣйшихъ и мужественнѣйшихъ между нами. По тому, что судьи сдѣлались участниками воровъ и людей несправедливыхъ; по тому, что изобиліе вина произвело пьянство, которое, въ свою очередь, породило дерзость; по тому что развратъ вкрался посредствомъ взятокъ, или подарковъ; по тому, что мы всѣ сдѣлались торговцами; ни о чемъ другомъ не думали, какъ только о томъ, какимъ бы образомъ обмануть одинъ другого. Вотъ причины нашей гибели!» Крумъ, выслушавъ неопроверженную вѣками эту великую политическую истину, созвалъ всѣхъ поглаварей Болгарскихъ и, между прочимъ, постановилъ законъ: «Если кто будетъ обвинять другого, то выслушивать обвинителя не иначе, какъ заковавъ его въ желѣзо, и если найдутъ, что онъ клеветникъ, то предавать его смерти» и пр. Въ лѣтописи Франціи мы находимъ, что страсть эта обуревала должностныхъ лицъ еще до Св. Людовика, и постепенно усиливалась до переворота 1792 года. И послѣ, и недавно еще, не видимъ ли Министра Теста (1847), приговореннаго за взятки? Герцогъ Рошефуко, болѣе ста лѣтъ тому назадъ писавшій, справедливо замѣчаетъ, въ своихъ разсужденіяхъ, что «развращеніе нравовъ примѣшивается ко всему и пороки входятъ въ составъ добродѣтелей точно также, какъ яды входятъ въ составъ цѣлебныхъ средствъ.»

При такихъ условіяхъ и при существованіи въ нѣкоторыхъ Государствахъ законовъ и учрежденій, способствующихъ лихоим-

ству, стремленіе челоѣка къ обогащенію себя не имѣетъ предѣловъ. На этихъ-то основаніяхъ Испанцы замѣчаютъ, что женская добродѣтель и честность опредѣляются цифрами. Въ первомъ случаѣ исторія сохранила намъ разговоръ одной Французской Королевы съ вельможей своего двора. Во второмъ, мы убѣждаемся очень часто, что тотъ, который не возьметъ двадцати пяти рублей, не откажется отъ сотни; другой, отвергая сто рублей, будетъ благодаренъ за тысячу; третій откажется отъ этой суммы, а возьметъ десять тысячъ; не принимающій десяти тысячъ не отречется ста тысячъ; отказывающійся отъ этого, возьметъ миллионъ и т. д. И здѣсь Испанцы едва ли не справедливы. Люди всѣхъ странъ одинаковы; страсти ихъ общи, исключеній не много. Законы, въ какомъ бы то ни было Государствѣ, не одинаково дѣйствуютъ на всѣ сословія: бѣдный чиновникъ, взявшій за труды свои десять, или двадцать пять, рублей, для пропитанія своего семейства, подвергается всей строгости законовъ, тогда какъ стоящій на цифрѣ ста тысячъ и болѣе остается не только что безъ преслѣдованія, но, богатѣя болѣе и болѣе, приобретаетъ и болѣе значенія. Это такъ не только что нынѣ, но едва ли и не съ самаго того времени, какъ начали постановляться законы, и этотъ упрекъ законамъ касается древнѣйшихъ временъ. Діогенъ Лаертскій уподобляетъ законы паутинѣ, которая останавливаетъ мухъ, но птицы прорываютъ ее. Великій баснописецъ нашъ выразилъ это еще сильнѣе:

«Что сходитъ съ рукъ ворами,  
За то ворешекъ бьютъ!»<sup>4</sup>

Несомнѣнно, что въ каждомъ Государствѣ есть взяточники. Большее, или меньшее, число оныхъ проявляется существующимъ порядкомъ вещей въ томъ, или другомъ, Правительствѣ. Тамъ, гдѣ чиновникъ обезпеченъ, хотя и скуднымъ, но достаточнымъ для пропитанія себя, содержаніемъ, а главное, когда онъ убѣжденъ, что, исполняя добросовѣстно свою обязанность, онъ охраняетъ отъ гибельнаго для всѣхъ Государствъ самоуправства, а если и подпадетъ подъ оное, то у него есть путь къ предѣ-

<sup>4</sup> Я гдѣ-то читалъ:

«Бичуя маленькихъ ворешекъ,  
Для удивольствія большихъ!»

явленію своей правоты, тогда, въ такомъ Государствѣ, само собою разумѣется, число взяточниковъ не столь велико; ибо, на помянутыхъ основаніяхъ, каждый дорожитъ своимъ мѣстомъ, которое обезпечиваетъ, посредствомъ закона, его будущность, закона, котораго, безъ добросовѣстнаго изслѣдованія, ни кто не въправѣ нарушить. <sup>5</sup> Но, напротивъ, тамъ, гдѣ участь чиновника зависитъ отъ перемѣны Директора, Начальника Отдѣленія, Правительства Канцеляріи, а участь этихъ, въ свою очередь, отъ перемѣны Министровъ, большею частію имѣющихъ правило замѣнять прежнихъ чиновниковъ своими, какъ будто бы чиновники должны служить ихъ личности, а не Государю, <sup>6</sup> словомъ, въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ ни одинъ изъ служащихъ, при всей своей чистотѣ дѣйствій и способностяхъ, не убѣжденъ въ прочности своего мѣста и ежечасно подверженъ прихоти Начальника, противъ котораго нѣтъ ему путей доказывать свою невинность, тутъ, по естественному стремленію каждаго человѣка къ самоохраненію, на случай невзгоды, онъ старается не упускать случая матеріально себя обезпечивать. Горе тому, у котораго собранная цифра незначительна: тогда съ потерей мѣста онъ остается и нищимъ. Но не то бываетъ съ тѣми, которымъ сопутствуетъ счастье, случай, а иногда и самое покровительство Начальства. <sup>7</sup> Пользуясь симъ, они успѣваютъ, какъ говорится, въѣсться въ эту промышленность: тогда цифра ихъ состоянія обезпечиваетъ ихъ служебный и частный бытъ.

<sup>5</sup> Въ Германіи мнѣ случалось видѣть лица въ третьемъ поколѣніи занимающихъ одну и ту же должность, какъ, на примѣръ: Почтмейстера, Сборщика податей и т. под.

<sup>6</sup> Это мы видимъ ежедневно въ Европѣ, что поступающій вновь Министръ мѣняетъ многихъ должностныхъ лицъ, служившихъ при его предшественникѣ.

<sup>7</sup> Обыкновенная чиновничья взятка заключается въ цифрѣ отъ трехъ до пяти сотъ, смотря по лицамъ и дѣламъ. Эта послѣдняя случается рѣдко, еще рѣже въ тысячу и т. д. Но если она восходитъ до пяти тысячъ, то здѣсь уже есть покровительство. Цифры же: двадцать пять, пятьдесятъ и сто тысячъ (случается и болѣе), выходятъ изъ обыкновенныхъ чиновничьихъ взятокъ, и Директоръ и Правитель Канцеляріи вступаютъ тогда въ дѣлежъ со своими Начальниками. Это тѣмъ болѣе очевидно, что такіе Правители Канцеляріи остаются на мѣстѣ по вѣскольку лѣтъ, и, не смотря на всѣ указанія и противозаконныя дѣйствія, не теряютъ довѣренности своего прямаго Начальника, который, пользуясь своимъ положеніемъ, еще осыпаетъ его наградами. Такъ,

Такой порядокъ вещей неотмѣнно долженъ увеличивать число взяточниковъ, которымъ представляется самый вѣрный расчетъ, по тому что чѣмъ болѣе они наберутъ, тѣмъ болѣе будутъ пользоваться вниманіемъ, какъ люди достаточные; это служить образцомъ для другихъ и поощряетъ ихъ искать возможныхъ случаевъ, чтобъ обезпечивать и себя, <sup>8</sup> на тотъ конецъ, что если и не за взятки, а такъ, просто, по самоуправству, потеряютъ должность, или вовсе службу, въ такомъ случаѣ честность, это безмысленное слово въ такомъ порядкѣ вещей, не спасаетъ ихъ, а по тому все равно, берутъ ли они, или нѣтъ; слѣдовательно, имъ должно прибѣгать къ первому средству, и уже руководствоваться поговоркой: «Брать, такъ брать: и съ живаго и съ мертваго, и даже съ имѣющихъ родиться!»

Въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ каждый, занимающій мѣсто, огражденъ отъ своеволія начальниковъ, противу беззаконія которыхъ, не смотря ни на какое лицо, онъ находитъ справедливость, въ такихъ Государствахъ и число взяточниковъ не столь велико; ибо не будетъ ни какого расчета играть въ эту опасную игру, въ особенности же, когда каждый такого рода проступокъ будетъ осужденъ не голословно, а иногда еще и тѣми, которые подобными средствами успѣли уже сколотить себѣ состояніе, или дѣйствующими изъ личныхъ побужденій разнообразныхъ выгодъ. Подозрѣваемый во взяткахъ долженъ быть юридически уличенъ, и тогда безщадно подвергается всей строгости существующихъ законовъ. Здѣсь скажутъ: «Трудно доказать взятку юридически;» но это мнѣніе не имѣетъ ни какого основанія. Чтобъ взять взятку; нужно: исказать въ дѣлѣ истину, выставить ложно обстоятельства, ввести не бывалыя данныя и т. п. Но можетъ ли все это укрыться отъ добросовѣстнаго и свѣдущаго наблюдателя? Взять же взятку и обмануть, значить потерять довѣрен-

---

между прочимъ, Министръ во Франціи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уличенъ былъ во взяткѣ въ сто тысячъ франковъ.

<sup>8</sup> Газетъ Кюльтюръ, въ извѣстномъ сочиненіи своемъ о Россіи, между прочимъ говоритъ: «En Russie le vol ne déshonore pas, s'il produit le bien-être. Le cynisme habile est l'objet de tous les respects. On le cite en exemple, on aspire à l'imiter»... Но если бы дѣйствительно это было и такъ у насъ, то приблизительно не то ли самое и у многихъ другихъ, пожалуй, не только что въ той же степеня, но и выше?

пость на всегда у, такъ называемыхъ, благодарителей. Посягать же голосовно на честь другого, значить методически потрясать Государственное зданіе, по тому уже одному, что подобное дѣйствіе роняетъ въ глазахъ народа ближайшую къ нему исполнительную власть, которая (а не Министры и другіе сановники) содержитъ массы въ повиновеніи. Эта истина была признана всѣми законодателями.

Всѣ Государства, во всѣ времена, чувствовали необходимость исправленія нравственности, и на этихъ основаніяхъ принимали соотвѣтственныя обстоятельствамъ и времени мѣры. Такъ начали учреждаться и тайныя вѣдомства, именуемая иногда тайною полиціею. Обязанность этихъ вѣдомствъ раздѣлялась на два главныхъ отдѣла: нравственный и политическій. Относительно перваго, нравственнаго, такія вѣдомства занимались безнаказанно, офиціально, этою безгласною клеветою, <sup>9</sup> рѣшающею участь лицъ изъ особенныхъ видовъ: злобы, зависти и т. п. Противъ клеветы подобныхъ учрежденій не было, и не будетъ, возможности даже о мысли прояснить истину, по тому что доносы оныхъ составляютъ клевету закулисную, собираемую лицами самаго низшаго слоя, а иногда и руководители подобныхъ вѣдомствъ сами создавали, и создаютъ, то, что можетъ согласоваться съ ихъ тайными замыслами противъ лицъ, въ которыхъ направляли свое жало. Они клеймили свою жертву въ глазахъ главы Правительства, такъ что ни что не могло уже сгладить этого клейма. Сами же, какъ видимъ изъ записокъ Сартами, Пейше и другихъ, участвовали во всѣхъ игорныхъ обществахъ, разумѣется, съ вѣрнымъ бенефисомъ, содержали по нѣскольку любовницъ, и все это оправдывали необходимостію дѣлать связи по политическимъ обязанностямъ, и заставляли Правительство даже награждать своихъ сводчиковъ.

Въ дѣлахъ политическихъ такой образъ дѣйствія, пожалуй,

---

<sup>9</sup> Нума, въ своихъ постановленіяхъ, жестоко наказывалъ клеветниковъ, а послѣдующіе законы Римлянъ были еще строже. Выше мы видѣли, что даже варвары Среднихъ Вѣковъ признавали это необходимымъ. Петръ Великій постановилъ, чтобы доносчика тотчасъ сажали подъ вѣрпкій караулъ. Александръ I-й питалъ презрѣніе къ подобнымъ злодѣямъ. Указъ, данный имъ на имя Херсонскаго Губернатора, въ 1816 году, останется вѣчнымъ памятникомъ Христіанской мудрости этого монарха.

могъ бы еще имѣть мѣсто; но въ дѣлахъ гражданскихъ незаконность должна быть гласною, и обвиняемаго не слѣдуетъ приносить въ жертву, не выслушавъ его оправданія.

Какой же былъ итогъ такихъ учрежденій во Франціи, Австріи и въ инквизиціонныхъ Италіи и Испаніи? Въ первой изъ нихъ Кардиналъ Ришелье дѣйствовалъ самоуправно и раздавалъ въ огромномъ количествѣ свои *Lettres de cachet*, по просьбѣ своихъ кузинъ и даже камердинеровъ. Словомъ, ни кто не былъ огражденъ отъ клеветы, которая не столько погубила лицъ, сколько возмутила противъ Правительства слабаго Короля. Вліяніе Министра распространялось и на членовъ Царственного дома. Кардиналъ этотъ подготовилъ и ускорилъ переворотъ, совершившійся въ 1789 году. Рсѣ сословія начали тайно искать средствъ, чтобы сбросить съ себя этотъ образъ закулиснаго дѣйствія. Въ Австріи Метернихъ такимъ же образомъ, въ особенности противъ Мадьяръ и Ломбардо-Венеціанъ, возбудилъ еще большую ненависть народа противъ Правительства и вызвалъ переворотъ 1848 года. Кто могъ и у кого можно было искать защиты противъ Кардинала, Метерниха и инквизиторовъ, освящавшихъ свои дѣйствія, одни видомъ предусмотрительной внутренней политики, а другіе личною Христіанскою политикою? Всѣ ихъ дѣйствія основывались на шаткихъ данныхъ, почерпаемыхъ отъ доносчиковъ. Такія учрежденія приближали только политическій переворотъ Государствъ. Эти вѣдомства были ужаснѣе инквизиціи, суда Божьяго, Вестминстерскихъ судовъ и слова и дѣла; ибо въ сихъ послѣднихъ предъявлялись причины призыва, выслушивались оправданія, давались очныя ставки, и тогда, или оправдывали, или пытали, или казнили. Но выше упомянутыя учрежденія не находили нужнымъ объявлять вину и выслушивать оправданія: они казнили закулисно, и тѣмъ распространяли казнь на все потомство. Я разумѣю здѣсь не дѣла политическія и гражданскія, которыхъ обнаруженіе не должно быть тайною. Но эти вѣдомства находили легче проникать въ кабинеты и будуары, запиравшіеся на ключъ, и составлять о происходящемъ въ оныхъ свои таинственныя донесенія, чѣмъ замѣчать о происходящемъ, такъ сказать, на улицахъ! Худо понимая, или не желая вовсе понимать, что главная цѣль учрежденія такихъ вѣдомствъ заключается: вѣрно представлять Главѣ



Правительства нужды народа, чтобы имѣть время предупредить оныя, и тѣмъ представлять Государю носить имя отца народа.

Казнь закулиснымъ орудіемъ увеличиваетъ въ геометрической прогрессіи число недовольныхъ. Десять справедливыхъ рѣшеній не сдѣлаютъ такого впечатлѣнія на массы, какъ одна несправедливость, сопряженная еще съ какими-то таинственными формами. Это было понято въ Наказѣ Великой Екатерины. Такія дѣйствія отнюдь не уменьшаютъ числа взяточниковъ, а, напротивъ, по многимъ причинамъ, увеличатъ оное.<sup>10</sup> Между же тѣмъ, какъ всѣ Государства, болѣе, или менѣе, признавали клеветниковъ вредными для общественнаго блага, учреждались, однако, офиціально отдѣльныя вѣдомства онымъ. Подобныя привилегіи, даруемыя нѣсколькимъ лицамъ, возбуждали ропотъ и заставляли каждаго спрашивать самого себя: «Отъ чего же не собираютъ отъ насъ свѣдѣній о нравственной сторонѣ тѣхъ лицъ, которымъ мы всѣ отданы на произволъ?» И дѣйствительно, не уже ли цвѣтъ воротника на мундирѣ челоуѣка, поставленнаго виѣ всякой отвѣтственности за клевету, могъ перерождать его, и изъ общихъ свойствъ, врожденныхъ смертному, содѣлывать его, такъ сказать, существомъ не земнымъ? Относительно же втораго отдѣла, политическаго, то мы видимъ, что подобныя учрежденія тайныхъ наблюденій часто доказывали всю ничтожность своего основанія, на тѣхъ началахъ, на которыхъ они дѣйствовали. Примѣромъ тому могутъ служить Генералы Малеть, Гвидадь и Лагори, едва не поколебавшіе могущество Наполеона. Тайная Полиція узнала объ этомъ тогда только, когда заговорщики арестовали не только что Префекта оной, но и самаго Министра Полиціи, надменнаго Савари. Одинъ случай, ни какъ не ожидаемый, спасъ только Имперію. Въ Вѣнѣ, въ 1848 году, за два часа предъ разрушеніемъ Имперіи и внезапнымъ побѣгомъ Метерниха, обнаружился заговоръ уже своимъ дѣйствіемъ, и многія другія событія доказываютъ, что такія учрежденія не знали о существующихъ издавна заговорахъ, обращая свое вниманіе только

<sup>10</sup> Замѣчательно мнѣніе Кардинала Ришелье, считаемаго поднесъ великимъ Министромъ. Онъ признавалъ взяточничество полезнымъ во многихъ Государственныхъ случаяхъ, о чемъ пространно разсуждаетъ въ своемъ «Testament politique.»

на составленіе бездоказательныхъ закулисныхъ обвиненій во взяткахъ, въ неправильныхъ, въ ихъ понятіи, взглядахъ на тотъ, или другой, предметъ, а главное на тѣхъ, которыхъ взгляды не согласуются съ ихъ воззрѣніями и т. под.<sup>11</sup>

У насъ говорятъ: «Онъ взяточникъ; онъ беретъ взятки; онъ пользуется; онъ извлекаетъ; онъ не совсѣмъ чистъ» и т. д., обозначая тѣмъ и нравственное и матеріальное пользованіе своимъ положеніемъ, именемъ, званіемъ, или мѣстомъ: принятіе благодарностей и частное вознагражденіе за усиленные труды по занимаемой должности, вознагражденіе за совѣты; съ другой стороны корыстолюбіе, лихоимство, вымогательство, подкупъ, соvrращеніе, кража на должности и т. п., одинаково безъ разбирательства кладутъ печать общественнаго мнѣнія во взяточничествѣ и клеймятъ безъ разбора cadaго, не вникая въ многочисленныя подраздѣленія этой слабости чelовѣчества. Во всѣхъ почти Государствахъ тотъ, кто выше другого, а по тому ближе къ Правительству, ищетъ выказывать это въ другихъ вѣдомствахъ, тогда какъ, можетъ быть, безъ случайнаго вліянія его, онъ первый долженъ бы былъ попасться въ томъ, что ищетъ приписы-

<sup>11</sup> Горестно и невольно дѣлаешь себѣ вопросъ: «Не уже ли, при всемъ желаніи изгонять казнокрадовъ, притѣснителей народа и ихъ покровителей, поставленные, собственно на сей предметъ въ каждой Губерніи (независимо Губернаторовъ, Прокуроровъ), жандармскіе Губернскіе Штабъ-Офицеры, а въ настоящее время и Генераль-Полиціймestеры арміи, не имѣли ни какого свѣдѣнія, что въ округѣ, имъ подвѣдомственномъ, совершались дѣйствія, имѣвшія столь гибельное послѣдствіе для арміи, а по тому и для цѣлаго Государства? Не уже ли все это должно было открыться почти чрезъ годъ, когда война уже кончилась? Чѣмъ можно объяснить такое равнодушное молчаніе, храпное вопреки священной своей обязанности? Не уже ли, повторяю, кругъ ихъ дѣятельности долженъ былъ ограничиваться только тѣмъ, чтобъ доносить о Губернскихъ мельчайшихъ взяткахъ, да и то по слуху, или въ умѣ своемъ создаваемыхъ, или таинственно сообщать о любовныхъ связяхъ и сплетняхъ?.. Не уже ли, наконецъ, и эти лица раздѣляли общій расчетъ: «не доносить о неприятномъ, чтобъ не огорчить!» И отъ этой будуарной политики оставятъ сотни тысячъ на жертву лихоимства, или отъявленныхъ неспособностей? Можетъ ли здравый разумъ допустить, чтобъ Правительство только чрезъ годъ узнало о всѣхъ ужасахъ, происходившихъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, тогда какъ все это не было ни для кого тайною? Можетъ быть безъ личной бытности Государя въ арміи и до сихъ поръ тайна эта оставалась бы покрытою мракомъ.

вать другимъ. Одно коренное преобразование взглядовъ, уничтоженіе взаимно враждебныхъ отношеній многочисленныхъ вѣдомствъ, которыя составляютъ болѣе, или менѣе, почти вездѣ, какъ бы отдѣльные Штаты, между собою соперничающіе, можетъ положить первый камень въ основаніе ослабленія этой слабости человѣка. Отсѣкая вѣтви, нельзя подрѣзывать корень; напротивъ, часто отрубивъ первыя, доставляютъ болѣе пищи вновь растущимъ. Корень этотъ уже такъ разросся и пустилъ такія вѣтви, болѣе, или менѣе, во всѣхъ Государствахъ, что, приступая къ его искорененію, должно многое обдумать, и обдумать съ людьми спеціальными. Здѣсь сила закона, опирающагося на строгость, не принесетъ плодовъ, если законъ этотъ будетъ основываться не на полномъ знаніи того, противъ чего онъ изрекаетъ; такіе законы роняютъ свое достоинство, а объ этомъ можно бы сказать многое.

Выше было замѣчено, что взятка, какъ это понимается у насъ, не всегда была слѣдствіемъ лихоимства, подкупа, корыстолюбія, совращенія, вымогательства и т. п., и что она въ нѣкоторыхъ Государствахъ часто бываетъ освящена обычаемъ, временемъ и терпима Правительствомъ,<sup>12</sup> хотя бы у насъ, на прим., какъ бы назвать огромную сумму, ежегодно раздаваемую Откупомъ, распредѣляющимъ ее систематически между лицами, начиная это очень высоко въ разныхъ вѣдомствахъ и постепенно нисходя до Окружнаго Начальника, Надзирателя, Становаго Пристава, а иногда и Городоваго и Десятскаго? За что же Откупъ жертвуетъ ежегодно такую сумму? За то, чтобы тѣ, на которыхъ возложенъ надзоръ за соблюденіемъ откупщиками контракта, не обращали вниманія на ихъ злоупотребленія. Пусть же кто либо изъ лицъ, внесенныхъ откупщиками въ свой списокъ, отвергъ бы ему назначаемое, и вздумалъ, по долгу службы и по присягѣ, потребовать защищать букву контракта: но тогда такой ревностный, или, лучше сказать, опрометчивый чиновникъ простакъ, какъ бы онъ высоко ни стоялъ, не долго

---

<sup>12</sup> Были же люди, какъ, на прим., Кардиналъ Ришелье, почитавшіяся за великаго Министра, который, въ своемъ политическомъ завѣщаніи, находилъ полезнымъ для Государства допущеніе нѣкоторыхъ взятокъ. Другіе раздѣляли это мнѣніе странными выводами.

останется на своемъ мѣстѣ. Примеры такой честности, или правды, необдуманности, бывали, а по тому тотъ, который не принималъ отъ откупщика назначенной ему цифры, по внушенію ли правилъ чести, по достаточному ли состоянію своему, одинаково не дерзалъ преслѣдовать зла, оставаясь равнодушнымъ при видѣ развращенія, обмана, обмѣра, отравленія тѣхъ, которыхъ Государь предоставилъ его охраненію. И такъ, какъ назвать этѣ, принимаемыя отъ откупщиковъ, суммы: взятка это, или нѣтъ? <sup>13</sup>

Полицейскій Офицеръ, въ извѣстные дни праздниковъ, отъ домовладѣльцевъ и купцовъ своей Части, или Квартала, получаетъ нѣкоторую сумму, или провизію. Всѣ гичать, что это взятки, а между тѣмъ не разсуждаютъ, что, во первыхъ, это есть добровольное пожертвованіе домовладѣльца тому лицу, которое охраняетъ его и къ которому онъ обращается со многими своими нуждами. Во вторыхъ, подноситъ подарокъ въ извѣстные дни праздника между Русскимъ народомъ есть обычай, который, видимо, теперь ослабѣваетъ, по разнымъ причинамъ. Въ третьихъ, что безъ этихъ праздничныхъ приношеній, ни частный Приставъ, ни Квартальный Надзиратель (то же и Земская Полиція), не были бы въ возможности управлять своими частями, по крайней скудости отпускаемыхъ денегъ на содержаніе, какъ ихъ самихъ, такъ и Канцелярію; для сего необходимо, по крайней мѣрѣ, въ шесть разъ болѣе. Это извѣстно всѣмъ властямъ, и предметъ этотъ не разъ обращалъ на себя вниманіе. Слѣдовательно, въ строгомъ смыслѣ, не Квартальный беретъ взятку; ибо, всѣмъ извѣстно, Квартальный долженъ прибѣгать къ косвеннымъ средствамъ, чтобъ удовлетворить служебнымъ требованіямъ, этимъ же самымъ Правительствомъ на него возложеннымъ. Наконецъ, въ четвертыхъ, весьма не многіе изъ служащихъ въ Полиціи оставляютъ оную съ кускомъ, такъ сказать, насущнаго хлѣба. Нѣкоторые изъятія изъ сего отнюдь ни чего не доказываютъ въ общемъ; <sup>14</sup> напротивъ, выкинувъ со вниманіемъ во всѣ отношенія

<sup>13</sup> Въ статью, которая предположена къ изложенію, все, относящееся къ откупу и къ закуляснымъ онаго дѣйствіямъ, по собранію еще нѣкоторыхъ официальныхъ цифръ, будетъ включено.

<sup>14</sup> Тутъ Правители Канцеляріи Оберъ-Полиційместера не включаются. Нѣкоторые изъ нихъ составляли баснословные капиталы. Можно говорить и о нѣкоторыхъ Директорахъ Департамента Полиціи.

обязанностей столичной Полиціи, и сообразивъ предоставленныя ей средства, безпристрастный человѣкъ найдетъ болѣе удовлетворительныхъ данныхъ въ пользу нравственнаго направленія къ тому, въ чемъ голословно ее обвиняютъ. Пусть обратятъ только вниманіе на огромныя суммы, переходящія въ Кварталахъ и Частяхъ безъ Казначеевъ и т. д. Были ли примѣры пропажи оныхъ? Сего нельзя сказать о Казначейхъ разныхъ вѣдомствъ и т. п. Близко обращаюсь съ С. Петербургскою Полиціею, съ 1841 по 1852 годъ, я смѣло могу это сказать, и доказать безчисленными данными.

Можно ли назвать лихоимствомъ, взяточкою, когда чиновникъ, по просьбѣ къ нему, вѣ своихъ занятій, иногда просиживаетъ ночи, чтобы поскорѣе списать копію съ какого либо опредѣленія, съ какого либо дѣла, которое не воспрещается въ выдачѣ просителю, или поспѣшить изготовленіемъ окончательныхъ бумагъ, для чего онъ долженъ заниматься вѣ своей службѣ и т. п.? За это обязаны ему благодарностію, и это ни въ какомъ случаѣ не есть взятка, а еще менѣе лихоимство.

Всѣ помянутые синонимы общаго названія взятокъ могутъ быть вообще, во всѣхъ Государствахъ, распределены слѣдующимъ образомъ: <sup>15</sup>

1. Лихоимство принадлежитъ во всѣхъ странахъ нѣкоторымъ лицамъ, имѣющимъ прямое, или косвенное, вліяніе на подряды, на заготовленія, словомъ, на расходование по этимъ многосложнымъ предметамъ казенныхъ, или частныхъ, суммъ. Здѣсь цифры бывають баснословныя, далеко превосходящія обыкновенныя чиновничьи доходы, а главное: лихоимство всегда сопряжено не только что съ расхищеніемъ казны, но и имѣетъ могущественное вліяніе на народъ безчисленнымъ множествомъ впечатлѣній, которыхъ созрѣніе бываетъ неблагопріятно.

2. Вымогательство, въ безчисленныхъ видахъ, есть элементъ безсовѣстныхъ, или угодливыхъ, для нѣкоторой части публики, Слѣдователей. <sup>16</sup>

<sup>15</sup> Каждое раздѣленіе имѣетъ множество подраздѣленій, которыхъ исчисленіе увлекло бы за предѣлы сей Записки.

<sup>16</sup> Тутъ должно замѣтить главное то, что если Слѣдователь неумолимъ для подпавшихъ ему подъ разбирательство, и обладаетъ всѣми въ дѣлѣ этомъ не-

3. Подкупъ, можетъ случаться въ Присутственныхъ Мѣстахъ цѣлой Европы, чтобы изъ блага дѣлать черное, и на оборотъ. Здѣсь поприще самое пространное, и, не исчисляя безконечныхъ уловокъ, замѣчу, на прим., самое простое у насъ: Журналъ составленъ, чтобъ, по существу дѣла быть отправленнымъ, положимъ, въ Тамбовъ; но Писарь, яко бы по ошибкѣ, надписываетъ конвертъ въ Тобольскъ! Истець теряетъ время, теряетъ часто и срокъ и т. д. <sup>17</sup> Но чѣмъ же все это и множе-

обходимыми способностями и условіями, тогда весь разрядъ зерщиковъ и ихъ покровителей вооружается и обращаетъ всѣ средства, чтобы уронить его въ общественномъ мнѣніи и въ глазахъ его Начальника, съ цѣлю отстранить такого чиновника отъ подобныхъ занятій. Это торжественно доказывается множествомъ дѣлъ, въ производствѣ которыхъ Слѣдователь, отвергнувъ всѣ предложенія, матеріальныя и будущаго покровительства, не хотѣлъ скрыть отъ Правительства то, что обнаружилось. Какія же были послѣдствія для Слѣдователя, открывшаго, на примѣръ, болѣе полумилліона похищенной суммы, и когда первое слѣдствіе, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, по горячимъ слѣдамъ, ни чего не открыло и ставило въ необходимость казну заплатить похищенную сумму? Слѣдователь, отвергнувъ всѣ предложенія, достаточныя поколебать многихъ, не захотѣлъ скрыть ни чего отъ лица, возложившаго на него порученіе; но разъясненіе этого къ чему повело? Къ тому, что казна получила свои деньги, а Слѣдователь сдѣлался жертвою! Противъ такихъ Слѣдователей дѣйствуютъ безыменные письма и все, что только можетъ изобрѣсть необходимость не быть обнаруженными. Напротивъ же того Слѣдователь, который легко склоняется снисходить къ преступникамъ, пользуется доброю молвою, по тому что скрываетъ отъ Правительства людей случайныхъ, заискиваетъ въ нихъ, чтобы имѣть опору, и такъ, нарушая долгъ свой, отнимаетъ возможность у Правительства принимать необходимыя мѣры къ исправленію того, или другого, недостатка въ законодательствѣ. Каждый кошельникъ имѣетъ въ рукахъ своихъ средство къ отклоненію всей строгости законовъ. Такихъ Слѣдователей не будутъ называть взяточниками, по тому что они нужны. Часто, и очень часто, само Начальство остается довольнѣе этими послѣдними, чѣмъ тѣми, которые имѣютъ упрямство, или, положимъ, самолюбіе, просянныя то, что было бы необходимымъ для успокоенія благонамѣренныхъ массъ. Не желая входить въ сношенія съ другими вѣдомствами, очень рады бывають, что дѣло кончилось дружелюбно.

<sup>17</sup> Не говорю уже о томъ, что судебное мѣсто, разсматривая дѣло, рѣшаетъ оное по своему расчету, подводя статья закона, вовсе не соотвѣтственна дѣлу, и тѣмъ ставитъ въ необходимость переносить оное въ высшія Государственныя судебныя мѣста по апелляціи. Эти мѣста, усмотрѣвъ неправильность рѣшенія, дѣлаютъ свое; но судьи, подведшіе несоотвѣтственные законы, ни чему не

ство другого оканчивается на основаніи судопроизводства? Сдѣлать выговоръ, оставить въ подозрѣніи!!! Фраза, неизвѣстная въ другихъ законодательствахъ: человѣкъ долженъ быть или правъ, или виноватъ. Говорю это по опыту: многіе изъ отъявленныхъ кошельниковъ разныхъ сословіи, такъ и въ обществѣ извѣстныхъ, и такъ даже именуемыхъ значительными лицами, въ управленіи, неоднократно (по семи и болѣе разъ) попадали подъ судъ, по одной и той же профессіи, и каждый разъ оставались въ подозрѣніи, не смотря на то, что, по нѣскольکو лѣтъ, въ разное время, содержались въ темницѣ! Можно ли же послѣ этого ожидать успокоенія и довѣренности массъ? <sup>18</sup>

4. Сребролюбіе. Алчность эта, въ каждомъ изъ Государствъ, не принадлежитъ низшимъ слоямъ чиновничьей сферы. Стремленіе къ удовлетворенію ея проявляется сильнѣе въ высшихъ сословіяхъ, прикрывающихся общественнымъ значеніемъ въ служебной іерархіи. По чему, при обуреваніи оною, имъ предо-

---

подвергаются, хотя и этой продѣлкой, конечно, всегда почти умысленной, и проволочка дѣло на нѣсколько лѣтъ. Да то ли еще бываетъ!

<sup>18</sup> Тутъ нельзя не упомянуть о двухъ чрезвычайно замѣчательныхъ дѣлахъ, блиско мнѣ извѣстныхъ. Первое изъ нихъ—дѣло о несостоятельномъ должникѣ Николаѣ Мясниковѣ, въ послѣдствіи получившемъ, по смерти брата своего, Никиты, извѣстнаго золотопромышленника, наслѣдство, вмѣстѣ съ другимъ братомъ, Иваномъ, столь же извѣстнымъ откупщикомъ. Возникшее дѣло о Николаѣ, по изумительнымъ продѣлкамъ, обратило на себя вниманіе шефа жандармовъ, Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, а равно и С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, которые соборѣи составили Коммисію для разсмотрѣнія продѣлокъ. Какъ вдругъ останавливаютъ дѣйствіе Коммисіи, начавшей обнаруживать всю злостность продѣльщиковъ, закрываютъ оную, и дѣло отправляютъ въ Коммерческій Судъ, допустившій все это! Черезъ три, или четыре, года 4-й Департаментъ Правительствующаго Сената находить, что Коммисія эта должна была дѣйствовать. Между тѣмъ дано время, многихъ лѣтъ, скрыть зло во вредъ истинѣ и въ пользу, такъ сказать, злodeевъ общества.

Другое дѣло, по поставкѣ въ Морское Министерство иривіанта и овса, выходитъ изъ всѣхъ размѣровъ, которыхъ изложеніе здѣсь показалось бы баснословнымъ. Обличенные браваде съ казны деньги, ополчившіеся, такъ сказать, противъ власти насильственнымъ образомъ и по десятку подобныхъ дѣлъ, успѣли быть признанными невинными и т. д. Дѣло это, конечно, одно изъ вопіющихъ и заслуживаетъ вниманія, въ особенности, въ настоящее время, когда казнокрады такъ обозначились.

ставляется множество путей достигнуть своей цѣли, хотя бы только и одной кичливости; такъ, на примѣръ: помѣщеніе на значительной должности тѣхъ лицъ, съ которыми имѣли, или еще имѣютъ, денежные расчеты, не принимая въ соображеніе даже и того, что прежняя служба этихъ покровительствуемыхъ не всегда была безукоризненною и оставалась не рассмотрѣнною официально, по тому только, что цифра, на которой успѣли они утвердиться, не допускала къ тому. Въ мнѣніи вельможъ-бюрократовъ это значило бы подвергать покровительствуемыхъ ими оскорбленію! Между же тѣмъ изъ сихъ послѣднихъ есть во многихъ Европейскихъ Государствахъ такіе чиновники, которые, за тридцать лѣтъ тому назадъ, были въ ничтожествѣ, часто простыми факторами, а нынѣ, обвѣшанные орденами, осыпанные благодѣяніями, почестями, владѣютъ огромными помѣстьями и значительными капиталами! Какія же способности нужно было имѣть чиновнику на службѣ, чтобъ составить такое состояніе? Разумѣется, каждый понимаетъ, что для того нужны были: случайность, умѣнье пользоваться своимъ значеніемъ при сановникѣ-покровителѣ, или милостями его семейства, или участіемъ его любимицы, или, наконецъ... особенными двигателями. Многие изъ нихъ, умѣя, до поры до времени, владѣть собою, играютъ роль кащеевъ, отказывая себѣ даже въ необходимомъ, изъ опасенія огласки въ мелочной лавкѣ, посредствомъ своей кухарки, и чрезъ то слыть (конечно, не въ публикѣ) Діогенами и Аристидами. Такіе чиновники-бюрократы едва ли не во всѣхъ Государствахъ чтимы властями. Но горе тѣмъ чиновникамъ, которые подѣляются чашкой чаю со своими товарищами: тогда всѣ закричатъ, что онъ живетъ не по своему состоянію и пр. <sup>19</sup>

Назначеніе на, такъ называемыя, теплыя мѣста чиновниковъ, не по достоинству, не по очереди, или по праву служебной іерархіи, но по безотчетному произволу, не обращая

<sup>19</sup> И это, однако же, имѣетъ свои условія: когда товарищи такого чиновника люди значительные, тогда все сходится съ его рукъ. Кто въ продолженіи многихъ лѣтъ, на примѣръ, хотя бы у насъ, не обдѣлывалъ въ Петербургѣ у нашего Лукулла-Монтекристо? Но Монтекристо этотъ умѣлъ хорошо кормить, дѣлать въ свое время подарки, оказывать одолженія (а кто не нуждается въ этомъ?). Были же власти, на которыхъ наблюденіе за симъ лежало на прямой и чѣстности, и, однако же, это не было замѣчено, а двадцать пять р. сер., ваятыхъ



ни какого вниманія на пользу, или вредъ, отъ такихъ назначеній произойти могущихъ. Къ какому разряду должно отнести этотъ родъ чистыхъ взятокъ? Во Франціи Министръ Тестъ, восемь лѣтъ тому назадъ, какъ замѣчено уже выше, былъ приговоренъ за это на десять лѣтъ къ заключенію. Въ Апрѣлѣ 1856 Наполеонъ III отставилъ отъ службы Генерала Рикара, за принятіе участія въ промышленномъ предпріятіи. Много ли можно изъять сановниковъ, не участвующихъ въ подобныхъ дѣлахъ, какъ, на примѣръ, въ золотопромышленности и въ другихъ обществахъ, въ компаніяхъ, въ устроеніи случайныхъ заводовъ, фабрикъ и т. п., можетъ быть и просто для благонамѣренной цѣли, чтобъ давать имъ ходъ своимъ вліяніемъ? Но у насъ, если и есть такія лица, то общее (разумѣется, народное) мнѣніе привыкло уже приписывать все это корыстолюбивымъ цѣлямъ, по тому что оно, не будучи еще совершенно проникнуто Западнымъ просвѣщеніемъ, не можетъ согласовать такое направленіе къ барышамъ съ возвышеннымъ значеніемъ сановниковъ, пользующихся милостями Царя.<sup>20</sup> Словомъ, подобное дѣйствіе, если бы и случилось у насъ, то, по общественной молвѣ, приписется лихоимству, пользованію своимъ положеніемъ, сребролюбію, т. е., алчности пріобрѣсть себѣ болѣе того, чѣмъ сановникъ облагодѣтельствованъ Государемъ, или тѣмъ, что получили отъ предковъ. И если лица эти не прямо матеріально пріобрѣтаютъ свои выгоды, то удовлетворяютъ своему самолюбію, съ цѣлью показать свою силу, и тѣмъ распространять въ молвѣ свое значеніе.<sup>21</sup>

---

несчастнымъ чиновникомъ, въ знакъ благодарности, часто выставляется торжественно. Вездѣ видны страсти и слабости человѣческой природы. Одни мудрыя безпристрастныя постановленія могутъ только ослабить то, что, такъ сказать, сроднилось съ условіями взаимныхъ отношеній.

<sup>20</sup> У насъ въ настоящее время, едва ли насчитается до восьми аристократовъ.

<sup>21</sup> Противъ этого, конечно, возразятъ, что духъ нынѣшняго времени есть духъ промышленности; что капиталы cadaго должны быть въ оборотѣ и т. п. Это такъ; но не у насъ, въ Россіи, столбовое Дворянство можетъ похвалиться такимъ развитіемъ. У насъ есть разрядъ импровизированныхъ Дворянъ, купечества и фабрикантовъ, которые могутъ этимъ заняться; а при томъ, много ли Дворянъ-капиталистовъ, которые, не будучи на службѣ, а къ тому еще и не на мѣстахъ значительныхъ, пускаются въ такіе обороты? Занимая же мѣста, покровительствуютъ подобнымъ предпріятіямъ своимъ вліяніемъ. Такимъ образомъ пошло у насъ дѣйствіе золота, страховыя компаніи, когда-то делившыяся

Отдача подъ залогъ (въ цѣлой Европѣ) въ откупа и подряды своихъ имѣній, за высшій процентъ противъ того, который платится тѣмъ же откупщиками всѣмъ другимъ лицамъ не случайнымъ, не высокостоящимъ въ служебной іерархіи и не имѣющимъ ни прямого, ни косвеннаго, вліянія на откупа. Не представляется ли это чистымъ со стороны откупщиковъ подкупомъ, и не взятка ли это со стороны берущихъ возвышенный процентъ? Взятка эта прикрыта только какимъ-то мнимымъ приличіемъ, которымъ утѣшается одинъ, получающій оную, но публика видитъ это въ настоящемъ свѣтѣ. Подобная ассоціація сановниковъ разныхъ значеній съ поставщиками, подрядчиками и откупщиками, въ цѣломъ мірѣ почитаемыми за півявцъ народа, предоставляетъ своекорыстію нѣсколькихъ лицъ разореніе цѣлой страны. Въ Турціи система эта въ сильномъ развитіи, а послѣднія обстоятельства показываютъ, что и Англія не была чуждою этой страсти: прѣнія, происходящія въ Парламентѣ (въ 1856 г.) и въ Палатѣ Лордовъ обнаруживаютъ эту заразу чловѣческаго рода и указываютъ, какъ и тамъ Министры и Лорды ищутъ прикрывать, заглушать и оставлять безъ вниманія, вопли Палаты, набрасывающей тѣнь на ихъ самихъ и на ихъ собратовъ администраторовъ. Во Франціи до сихъ поръ это въ меньшей гласности.

Вступленіе въ разные промышленныя общества, такъ нынѣ расплодившіяся въ Европѣ, при образованіи которыхъ часто нѣсколько случайныхъ лицъ и капиталистовъ овладѣваютъ всѣми акціями, не смотря на всѣ публикаціи, по призыву конхъ являющіеся бѣдняки, предполагавшіе пріобрѣтеніемъ нѣсколькихъ акцій улучшить свой служебный бытъ, получаютъ въ отвѣтъ, при самомъ открытіи засѣданія, объявленнаго для раздачи акцій, что оныя всѣ уже разобраны, и т. д., преимущественно по разработкѣ

---

1-го заведенія и т. д. Такъ это было до Адрианопольскаго мира, а частію и по нынѣ въ Придунайскихъ Княжествахъ, гдѣ такого Бояра, который могъ болѣе другихъ предаваться противозаконію въ управляемомъ имъ Министерствѣ и оказывать разные покровительства, чтобъ тѣмъ пріобрѣтать въ общемъ имѣніи свое значеніе, народъ всѣхъ сословій считалъ и видѣлъ въ немъ истиннаго вельможу, отъ котораго, вопреки законовъ и власти Князя, каждый могъ имѣть надежду, за извѣстное пожертвованіе, къ разнаго рода проскамъ и къ обогащенію. Привилегія эта называлась кривинисала. Въ Турціи однократно это существуетъ и понынѣ.

золотыхъ россыпей въ Калифорніи, Австраліи и другихъ странахъ, принятіе во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ и вездѣ участія, часто безъ взноса капитала и пріобрѣтенія такимъ же образомъ паевъ, должно ли почитаться однимъ безкорыстнымъ снисхожденіемъ для развитія этой отрасли промышленности, подъ вліаніемъ своего имени и значенія? Или это есть вѣрный расчетъ? Не косвенная ли это взятка? По крайней мѣрѣ, такъ вѣсти въ Европѣ это понимается. Но кто дерзнетъ указывать на нее? <sup>22</sup> Въ нѣкоторыхъ странахъ сановники въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ осторожнѣе. Они, подъ именами извѣстныхъ банкировъ, или другихъ лицъ, принимаютъ безгласно, для официальнойности, такое участіе. Въ другихъ же странахъ, безъ всякаго стѣсненія въ этомъ отношеніи, дѣйствуютъ прямо отъ своего лица. Молва для нихъ не опасна: они стоятъ высоко по имени, по званію, по богатству, по вліанію; они имѣютъ средства и силу заставлять ее молчать.

Въ новѣйшее время въ Европѣ является особаго рода промышленность, причиняющая большіе перевороты и служащая поводомъ къ недоумѣнію въ политическихъ отношеніяхъ Европейскихъ Государствъ, а именно: возбужденіе Министрами Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ многихъ вопросовъ, можетъ возвышать, или понижать, разные фонды, чѣмъ помянутые сановники, прежде обнародованія обстоятельствъ, пользуются двумя, или тремя, часами, чтобъ составлять огромную наживу на счетъ другихъ. Большая часть Государственныхъ людей во Франціи, съ 1815

---

<sup>22</sup> Въ особенности тамъ, гдѣ противъ высшаго лица, что бы онъ ни дѣлалъ, нѣтъ ни какой возможности отыскивать справедливость: «Онъ, де, есть довѣренное лицо Правительства!» А по тому, кого бы онъ ни заблагоразсудилъ погубить изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ, ни одно изъ нихъ не можетъ искать противъ него справедливости; все многолѣтнее прошлое уничтожается. Всякое по этому предмету на него прошеніе препровождается къ нему же самому на рѣшеніе. Спрашивается: можетъ ли онъ обвинять себя и сознаться въ содѣланной несправедливости, въ опрометчивости? Чистая логика указываетъ ему усилить еще болѣе голословное показаніе, за неимѣніемъ такихъ данныхъ, которыя бы могли преслѣдуемое лицо осудить по законамъ, чего бы онъ отнюдь не упустилъ, и что онъ скажетъ, то и будетъ. Къ одному ему имѣютъ только вѣру! Остальные все люди неблагонадежные, безпокойные, по тому что ищутъ оправдывать себя противъ старшаго! Высшіе Государственные люди не знаютъ, какое вліаніе производитъ это, и какъ это распространено.

года до сихъ поръ обязаны состояніемъ своимъ этой продажѣ. Въ другихъ Государствахъ, по мѣрѣ возможности, не отставали отъ Французовъ. Недавно Главный Начальникъ Телеграфовъ въ Берлинѣ показалъ искусство пользоваться прибылью изъ получаемыхъ имъ свѣдѣній, сдѣлавъ своими участниками нѣсколько значительныхъ банкирскихъ домовъ. Не основано ли все это на значеніи своего мѣста, пользуясь которымъ, разоряють другихъ? По логикѣ такое дѣйствіе есть чистая взятка, и взятка самая вредная, хотя бы только поданіемъ примѣра подвѣдомственнымъ лицамъ. То же самое можетъ имѣть свое приложеніе, въ различныхъ видахъ, къ желѣзнымъ дорогамъ и ко всѣмъ другимъ подобнымъ учрежденіямъ, хотя бы только по агентурѣ и т. д.

Лица, достигшія степеней, въ которыхъ они могутъ имѣть вліяніе на другихъ, оказывая покровительство людямъ въ различныхъ, не всегда согласныхъ съ справедливостію, дѣлахъ (а по тому и съ законами, въ прямомъ ихъ толкованіи), не берутъ ли взятку, лишая права, или отклоняя оное на неопредѣленное время, вознагражденія за причиненные ему убытки и часто совершенное разореніе, хотя бы только удовлетвореніемъ своему самолюбію, доказывая тѣмъ значеніе въ административной сферѣ? Но это, по видимому, безкорыстное дѣйствіе имѣетъ цѣль, и цѣль вѣрную, можетъ случиться, и вовсе безсознательную, но тогда ясно доказывающую неспособность стоять на той ступени, на которую поставлены.

Трудно исчислить все то, что можетъ отнестись ко взяткамъ, подъ разными къ онымъ примѣненіями; замѣчу еще нѣсколько оттѣнковъ оныхъ.

Бюрократъ, окруживъ себя плутами, въ слѣдствіе вліяній, просьбъ любовницъ и т. п., раздастъ мѣста своей и ея безнравственной родинѣ, распоряжая своимъ управленіемъ, какъ арендаторъ имѣнія. Здѣсь взяткамъ разнообразнаго рода нѣтъ конца. Ксавье де Монтепенъ, въ изданной имъ въ 1856 году книгѣ,<sup>11</sup> изобразилъ яркими красками въ этомъ отношеніи даже Министра Франціи, и вліяніе на него общими путями, по которымъ слѣдуютъ, конечно, не въ одной только Франціи. Впро-

<sup>11</sup> Les filles de plâtre. Bruxelles et Leipzig 1856, in 12, 4 v. Книга это была запрещена во Франціи и сочинитель объявленъ арестованнымъ.

чемъ, въ строгомъ смыслѣ, не должно ли причислять къ разряду взятокъ и то покровительство, которое оказывается высшими должностными лицами, имѣющими разнородное вліяніе на многихъ другихъ, по разнымъ дѣламъ, предестному полу, выигрывающему часто несправедливыя тяжбы, иногда, конечно, платою только своими прелестями?

Открывается выгодный подрядъ. Знатный чиновникъ, если не самъ главный подрядчикъ (а бываетъ и это), то его пріятель, получаетъ этотъ подрядъ въ ущербъ казны, а онъ даетъ свои залогомъ и руководитъ имъ вездѣ и т. д.

Чиновникъ, въ угожденіе котораго покупаютъ изъ его имѣнія песокъ, камни и пр., по тому что покупатель ищетъ въ немъ покровительства по другимъ дѣламъ, въ которыхъ запутанъ и котораго находятъ въ разбирательствѣ у чиновника, или подъ его вліяніемъ и пр. Все это болѣе, или менѣе, въ движеніи, въ цѣлой Европѣ, не суть ли прямыя, или косвенныя, взятки, прикрываемыя, не для общества, которое все это видитъ ясно, но для высшихъ лицъ, отъ которыхъ чиновникъ зависитъ? Здѣсь останавливаюсь; ибо, чтобъ исчислить всѣ пути къ такой поживѣ въ Европѣ, надо бы написать многое и многое.

Въ каждомъ изъ Государствъ, судя по развитію, болѣе, или менѣе, въ нихъ этой страсти, необходима была прозорливая усмотрительность, прежде чѣмъ начинали расшевеливать предметъ взятокъ. Это могло повести далеко, если бы захотѣли быть безпристрастными; казнить же однихъ голодныхъ чиновниковъ, а смотрѣть на сытыхъ сквозь пальцы, не могло принести ни какихъ плодовъ. Для сего надо вооружиться силою, чтобъ предлагать дѣйствіе закона одинаково ко всѣмъ, а главное, чтобъ голословные доносы не имѣли вліянія на того, кто падаетъ подъ нихъ, и такъ, пользуясь обстоятельствами, образовывать молву. Одно юридическое и при томъ совершенное доказательство должно имѣть силу въ подобныхъ случаяхъ. Св. Ома, въ твореніяхъ своихъ, говорить: «Судья долженъ судить на основаніи уликъ и доказательствъ, а не на одномъ своемъ умозаключеніи.»

Не видимъ ли мы въ самой Англій, какъ осторожно приступаютъ въ настоящее время (1856 г.) къ этому предмету? Во Франціи же дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ еще осторожнѣе. Турція при-

ступила было еще рѣшительнѣе, но должна была послѣдовать за примѣромъ своихъ союзниковъ, по тому что разъясненіе этого зла потрясло бы въ основаніи, при существующемъ родѣ правленія, все Государственное зданіе: оно требуетъ прежде преобразования.

Какъ бы Государство ни казалось сильнымъ, оно никогда не успѣетъ побѣдить врожденныя страсти человѣка. Мудрое Правительство не предприметъ строгостію, и еще безъ безпристрастнаго суда, уничтожить то, что вкралось подъ сѣнію его самого и содѣлалось обычаемъ, освященнымъ временемъ и имъ самимъ терпимымъ. Думать вдругъ превратить людей въ ангеловъ есть напрасная попытка, которая можетъ усилить только зло. Здѣсь должно искать организациі, которая начала бы очищать отъ гнили корень, а не обрѣзывать только его вѣтви, которыя разроются еще съ большою силою отъ того же зараженного источника: это законъ природы. Настоящій Императоръ Французовъ, убѣжденный въ этой истинѣ, не обращаетъ мелочнаго вниманія на зло, которое онъ постигъ на корнѣ въ послѣдніе три года, и, какъ наблюдатель опытный, прошедшій, такъ сказать, чрезъ огонь и воду, по зрѣломъ обсужденіи, нашелъ, что зло, какъ и всякое истинное благо, происходитъ отъ высшихъ сановниковъ, а по тому (какъ мы видимъ въ газетахъ, въ первыхъ числахъ Мая 1856 года) сдѣлалъ уже распоряженіе «о воспрещеніи всѣмъ сановникамъ и высшимъ должностнымъ лицамъ вступать въ обширныя, даже коммерческія, предпріятія.»<sup>24</sup> Онъ постигъ, что все зло происходитъ отсюда, а по тому принялъ, конечно, первоначальныя еще мѣры начать уничтожать, или, по крайней мѣрѣ, парализировать зло сверху, а не снизу; ибо иначе это значило бы, съ одной стороны, торжественное

<sup>24</sup> Мы видѣли, когда представитель Общества движимости, Перейра, желалъ принять участіе въ приобрѣтеніи желѣзныхъ дорогъ въ Австрію, во время послѣдней войны, какъ могущественно и предусмотрительно въ этомъ дѣлѣ было вліяніе Наполеона III-го, дозволившаго частному обществу приступить къ улучшенію Австрійскаго денежнаго кризиса, тогда только, когда Австрія подчинить свой политическій взглядъ видамъ Французскаго Правительства, на что Австрія, какъ держава, не вполне самостоятельная, и должна была согласиться, тѣмъ болѣе, что существованіе ея зависить отъ спихожденія другихъ державъ. Не имѣя національности, она не имѣетъ будущности.

сознаніе въ своемъ безсиліи, а съ другой искать еще болѣе овлочленія всѣхъ сословіи, стоящихъ ниже.

Стремленіе вовсе уничтожить злоупотребленія есть цѣль, нигдѣ не достигнутая. Должно было бы ограничиться только тѣмъ, чтобы мудрыми постановленіями, практически приложенными къ дѣятельности, пресѣчь, сколько возможно болѣе, пути къ злоупотребленіямъ. Тогда только каждое Правительство могло надѣяться парализировать общее у всѣхъ народовъ влеченіе къ онымъ.

Но какъ достигнуть этого? Здѣсь-то и былъ камень преткновенія. Едва ли не въ каждомъ Государствѣ кусочекъ сукна на воротникѣ: красный, зеленый, синій, черный и др., имѣетъ рѣшительное вліяніе на Государственный дѣла. Сегодня въ Министерствѣ такого-то цвѣта я разсуждаю иначе, нежели буду разсуждать завтра, когда воротникъ мой будетъ другого цвѣта. Въ немногихъ странахъ есть общее направленіе къ Государственному благу. Каждое Министерство, или Главное Управленіе, есть какъ бы отдѣльное Государство: оно дѣйствуетъ только въ пользу своего вѣдомства, а несравненно еще чаще къ удовлетворенію своего самолюбія, кичливости и т. п., а если еще при этомъ представитель такого Министерства одаренъ словомъ и пользуется при Дворѣ значеніемъ, тогда онъ побѣждаетъ всѣхъ, вопреки общихъ Государственныхъ пользъ; такое положеніе дѣла есть исключительное во всемъ политическомъ, древнемъ и новомъ, мірѣ. Американскіе Штаты, Нѣмецкая Конфедерація и Швейцарская Республика, не представляютъ подобныхъ явленій. Тамъ Штаты, Государства и Кантоны, враждуютъ въ частныхъ случаяхъ, необходимо произтекающихъ отъ разнообразія климата, отъ мѣстныхъ условій и другихъ мелкихъ политическихъ, географическихъ, статистическихъ и т. п. разногласій. Но когда дѣло идетъ объ общемъ благосостояніи Государствъ и Республикъ, все соединяется къ рѣшенію вопроса, для общаго благоденствія. Тогда страсти, личность, утихаютъ; всѣ убѣждаются, что частное благо ихъ прочно тогда только, когда всѣ части Государственного союза находятся въ общемъ согласіи. Это же самое совершилось въ Англіи въ 1854 году. Прѣдъ началомъ войны, когда предстояла опасность, всѣ Министерства, заглушивъ въ себѣ голосъ партій и честолюбіе, составились изъ лицъ, бывшихъ нѣкогда первыми

Министрами, а въ кризисѣ заняли второстепенныя, и даже швашия, мѣста.

Обузданіе, или усиленіе, страсти ко взяткамъ въ каждомъ Государствѣ, какъ замѣчено уже выше, зависитъ отъ организаціи административныхъ и судебныхъ вѣдомствъ (изъ коихъ истекаетъ и всякое зло и всякое добро). Тамъ, гдѣ чиновникъ отвержденъ на мѣстѣ и не предается безотчетному самоуправству начальника, противъ котораго онъ могъ бы находить справедливость и безпристрастное воззрѣніе на то и другое, тамъ, конечно, число взяточниковъ ограниченнѣе, чѣмъ въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ чиновникъ никогда и не высказывается при попыткѣ искать справедливости. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, попавъ на мѣсто, чиновнику остается одно: стараться какъ можно скорѣе обезпечить себя матеріально, по тому что онъ не увѣренъ, останется ли завтра на мѣстѣ, и не будетъ ли изгнанъ безъ всякой основательной причины. Чиновникъ, служащій въ такомъ вѣдомствѣ, гдѣ расходуются, скопляются, или хранятся, знатныя суммы, липнеть всякой нравственной возможности, въ случаѣ какихъ либо безпорядковъ, при неправильномъ расходованіи суммъ, даже при самомъ видимомъ похищеніи изъ оныхъ, доводитъ о томъ до свѣдѣнія Начальства. Такой чиновникъ, хотя бы его донесеніе было вполне доказано, едва ли не вездѣ платится именованъ донощика. За что же? За то, что онъ, или дѣйствительно, по совѣсти и по присягѣ, или изъ опасенія отвѣтственности, въ случаѣ открытія злоупотребленія, рѣшился довести о семъ Правительству и спасти казенныя деньги!<sup>25</sup> Такой чиновникъ, по существующему общему порядку вещей, въ томъ мѣстѣ служить уже не можетъ, и скоро вытѣсняется подъ разными, впрочемъ, благовидными, предлогами. Другія вѣдомства, въ которыя бы онъ искалъ перейти, естественно, чуждают-

<sup>25</sup> Не то ли же самое можетъ случаться и тамъ, гдѣ подчиненный, обязанный свидѣтельствовать качество и принимать для своей части то количество одежды, или обуви, которая опредѣляется ему закономъ, нашель бы свидѣтельствуемое не въ должной добротѣ, или не захотѣлъ бы расписаться въ полученіи полного числа, тогда, какъ ему дана только часть и т. п? Спрашиваю: не содѣлается ли онъ вѣрною жертвою безпредѣльной власти Начальника, на котораго жаловаться онъ не можетъ, будучи на другой дель выгнанъ изъ службы? Ему остается одно—дѣлиться.



ся его, и онъ погибаетъ безвозвратнѣе самаго казнокрада, или записнаго, отъявленнаго и всѣмъ извѣстнаго, обыгрывателя и т. п.! Что же, при существующемъ такомъ порядкѣ вещей, остается дѣлать чиновнику на службѣ, если бы у него и проявлялось желаніе служить честно? Одно: или раздѣлять кражу со своимъ Начальникомъ (всегда почти покровительствуемымъ, если не самимъ Управляющимъ, то сильнѣйшей его эгидой—Директоромъ), или соглашаться со всѣми его незаконными дѣйствіями, прикидываясь не понимающимъ? Ибо если въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ подастъ хотя малѣйшій поводъ думать, что смекнулъ дѣломъ, то не долго останется въ должности. Боже сохрани, если Начальникъ замѣтитъ, что подвѣдомственный чиновникъ и не совершенный дуракъ, а, понимая дѣло, думаетъ быть полезнымъ (въ мнѣніи такого Начальника подчиненный не можетъ, не долженъ, не смѣетъ, знать даже столько, сколько онъ самъ знаетъ), тогда этотъ послѣдній погибаетъ уже неминуемо. Если нельзя подвести его законно подъ отвѣтственность по дѣламъ, тогда прибѣгаютъ къ извѣстнымъ путямъ, представляя его бударную, частную, такъ сказать, постельную жизнь безнравственной, соблазнительною; словомъ, взводятъ на него такіе пороки, которые, по сущности своей, не могутъ быть доказаны; но это не мѣшаетъ, однако же, рѣшать его участь... Таковъ обыкновенный и почти повсемѣстный ходъ дѣлъ. Здѣсь не разсуждаютъ, что самый гений, воплотившійся въ Начальника, не въ силахъ будетъ сдѣлать что либо полезное для Государства, если онъ не имѣетъ при себѣ людей сподобныхъ, постигающихъ высокія его предназначенія; напротивъ, правитель, ограниченный въ способностяхъ, но проникнутый этой истиной, будетъ вѣрнымъ слугою Государю и своему отечеству. Исторія всѣхъ временъ и во всѣхъ Государствахъ торжественно доказываетъ это. Только люди ограниченные, себялюбые, опасаются имѣть при себѣ людей свѣдущихъ въ той, или другой, части и ищутъ окружать себя или лицами, вовсе неспособными, чтобы имѣть выпуклость предъ ними, или и способными, но льстивыми, желающими этими средствами взползти на высшія ступени.

Чтобы измѣнить этотъ ходъ дѣлъ нравственнаго и умственнаго направленій, нужны не строгость и сила, не всегда, впрочемъ, могущая проявиться, а опытность, специальное знаніе

того, противъ чего предпринимается борьба, точно также, какъ искусный врачъ прежде всего вникаетъ подробно въ причину недуга, къ излѣченію котораго призывается. Онъ хладнокровно разсматриваетъ спеціальныя явленія припадковъ и, угадавъ болѣзнь, ищетъ излѣчивать ее, смотря по ходу оной, обыкновенными, или героическими, средствами. Но и тутъ опытный врачъ обратитъ особенное свое вниманіе на сложеніе больнаго; ибо одна и та же болѣзнь въ одномъ темпераментѣ уступить дѣйствию врачебныхъ средствъ, а въ другомъ тѣ же самыя средства еще болѣе усилить припадки. Одинаково и врачеваніе нравственныхъ болѣзней, на примѣръ, маніи взятокъ, въ разныхъ вѣдомствахъ должно быть различно. Общія мѣры, общія средства, не могутъ быть съ успѣхомъ приложены. Каждое вѣдомство ищетъ свои особенныя пути: Духовное не знаетъ путей, которыми пользуется Финансовое, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Военное, Путей Сообщенія, Морское, Государственныхъ Имуществъ и т. д. Слѣдовательно, только на совершенномъ познаніи всѣхъ этихъ путей и можно было бы воздвигнуть нѣкоторыя преграды переобразованиемъ дѣятельности каждаго вѣдомства въ особенности. Это, конечно, и есть причиною того, что многія Государства затруднялись въ окончательномъ преобразованіи различныхъ вѣдомствъ, чтобы отсѣчь, или, лучше сказать, затруднить пути, содѣйствующіе взиманію взятокъ.

Прежде чѣмъ приступить къ преобразованіямъ относительно уменьшенія взятокъ и взяточниковъ, необходимо имѣть точное понятіе о закулисномъ ходѣ существующей администраціи и судопроизводства во всѣхъ ихъ подробностяхъ.<sup>16</sup> Тогда только высшее Правительство получаетъ возможность издать соотвѣтствующія положенія, которыя будутъ удобоисполнимы, по тому что проистекутъ изъ практической дѣятельности, а не такъ, какъ часто бываетъ въ разныхъ Государствахъ, что созданной теоріи усиливаются подчинить практическое дѣйствіе. Такія постановленія никогда не могутъ утвердиться, а отъ этого

<sup>16</sup> Военные суды, къ которымъ безсознательно имѣютъ какое-то преимущественное предпочтеніе, окажутъ менѣе пользы въ подобныхъ дѣлахъ, чѣмъ гражданскіе, само собою разумѣется, составленные изъ лицъ, способныхъ и добросовѣстныхъ.

водъ Мессіады. Посмотрите карандашъ, и судите, годнымъ ли образомъ прохожу я епитимію.»

Нельзя не отнести къ тяжелымъ трудамъ и подвигамъ долготерпѣливаго учителя его многолѣтнюю переписку съ А. Н. М., непрестанно и неустанно доставлявшимъ ему на просмотръ, допущеніе, исправленіе и т. д., свои произведенія, съ 1832 г. чуть не до послѣдняго вздоха Святителя. Г. Муравьевъ не усомнился озаботить его даже своимъ переводомъ Клопштоковой Мессіады. Мало того: онъ, послѣ двухъ, трехъ, недѣль допрашивалъ уже пастыря: прочтена ли поэма? Въ отвѣтъ ему сказано: «Литераторы бываютъ слишкомъ нетерпѣливы.» Что жъ тутъ обиднаго?... Однако литераторъ обидѣлся, и «Владыка, сейчасъ же, извинился въ опрометчивости своего слова!», и А. Н. М. повѣрилъ, что Владыка опрометчивъ, и хвалить его (стр. 4) за Христіанское смиреніе, т. е., за то, что извинился передъ нимъ. Не ему бы, думается мнѣ, свидѣтельствовать передъ потомствомъ объ опрометчивости, въ которой никто никогда не осмѣлился упрекнуть Іерарха. Преувеличенное самоуменьшеніе знаменитаго мужа передъ малоизвѣстнымъ еще лицомъ не иронія ли, въ урокъ обидчивости и гордости молодого человѣка? На частныхъ вечеринкахъ Екатерины, въ наказаніе за всякое нарушеніе установленныхъ ею правилъ для собесѣдниковъ, читали стихи изъ Телемахиды Третьяковскаго: не то же ли значить читать, вмѣсто епитиміи, переводъ Мессіады?

Стр. 11. «Естьли подлинно хотять дать Прокуроровъ Консисторіямъ: пусть дадутъ безъ меня, дабы, при разсужденіи о семъ, не поставили меня защитникомъ Архіерейскаго самовластія, тогда какъ я защищамъ бы права Іерархическія по ходу дѣлъ и для пользы подчиненнаго Консисторіямъ духовенства. Сія глаголя, не досаждаю ли Вамъ, какъ существу отъ Оберъ-Прокурорства? Простите, свѣтъ истинный да покажетъ Вамъ лучшее.»

Стр. 13. «Естьли испросятъ позволенія посвящать во Священники не ученыхъ прежде 30 лѣтъ возраста: то сдѣлаютъ дѣло, сколь противное церковнымъ правиламъ, столь же вредное для управленія. Эти люди теперь обыкновенно исключенные ученики, т. е., выброшенные, какъ негодные. Ихъ долго надобно испытывать, чтобы годились во Священники: а раннее производство во Священники изъ таковыхъ даетъ самыхъ худыхъ Священниковъ. Я это знаю

по опыту, во время моего управления Ярославскою Епархіею, гдѣ мой предшественникъ надѣлалъ такихъ Священниковъ. Вы не сорѣшите; если то, что теперь пишу, перескажите, кому вѣдать надлежитъ.

Стр. 14. Ни до «Патерика,» ни до «Бесѣды къ Старообрядцу» не могу дотянуться рукою чрезъ кучу приказныхъ бумагъ, даже и въ святки. Потерпите, а долго ли, не знаю.

Стр. 556, 557, 593. Теперь прислали въ Указѣ новое изобрѣтеніе Преосвященнаго Н..., чтобы брать деньги за наперсный крестъ, за камилавку, за скуфью, за набедренникъ, за метрическую и брачную запись, за жалобу, даже за мертвыхъ на кладбищѣ; за Архіерейскую грамоту 25 р., за введеніе Архимандрита въ монастырь 10 р. Слава Богу, что еще не утвердили сего, а требуютъ мнѣнія. Я составилъ Комитетъ, чтобы облегчить неудобства сихъ предложеній. Поговорите Владыкѣ Кіевскому, чтобы не споспѣшествовалъ превращенію церковнаго управленія въ рынокъ.

Тѣмъ, которые жалуются, что мало ученыхъ монаховъ, не бесполезно было бы посовѣтовать, чтобы тщательнѣе образовали въ монашескомъ духѣ и въ способности къ службѣ тѣхъ немногихъ, которые выходятъ изъ ихъ рукъ.»

Здѣсь не нужно поясненій. Таковы были его убѣжденія относительно дѣлъ церковныхъ. Что же касается всѣмъ извѣстнаго сочиненія «Бесѣды къ глаголемому Старообрядцу,» нѣтъ сомнѣній, что этѣ бесѣды, дополненія къ нимъ и отвѣты на вопросы Старообрядцевъ, написаны, не по случайно сказанному слову при немъ, или ему, Православнымъ міряниномъ, а по обязанности, призванію и желанію пастыря образумить заблуждающихъ; что къ подобному труду нельзя приступить внезапно, экспромптомъ (какъ придѣлываютъ стишки къ заданнымъ рѣмамъ); что къ нему долго нужно готовиться предварительной работой надъ источниками, книгами, рукописями раскольниковъ всевозможныхъ названій; что работы нашего богослова-проповѣдника о вразумленіи отщепенцевъ видны во многихъ изъ его Словъ и рѣчей,» сказанныхъ имъ и прежде и послѣ изданія «Бесѣдъ.» Но Г. Муравьевъ объявляетъ, что первая «Бесѣда» написана по тому, что онъ усомнился: «Челобитная Соловецкая не заключаетъ ли въ себѣ истину?» Въ подтвержденіе этой смиренной мысли приведено сказанное ему на другой день: «Я побоялся, чтобы Вы не сдѣла-

дьякъ раскольникомъ, и написалъ возраженіе.» Очевидно, что это сказано въ шутку. Тридцать печатныхъ страницъ (изд 3) занимаетъ первая бесѣда; не коротенькая же рукопись написалась въ одинъ присѣсть и, видно, въ очень длинную ночь. Трудно, однако, вообразить, чтобы она успѣла на другой день. Да не такъ и было: письмо отъ 30 Декабря, 1834, а первая «Бесѣда» напечатана еще 25 Марта. Прочія въ Апрѣлѣ и Маѣ 1834, въ Февралѣ (два), въ Сентябрѣ и Ноябрь 1835, въ Апрѣлѣ (три), и послѣдняя 30 Сентября, 1836. И такъ этотъ трудъ созрѣвалъ и совершался (то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ), по крайней мѣрѣ, три года, съ тою пригготовительною работою, которая здѣсь требовалась. Планъ былъ обширный: предполагалось коснуться всѣхъ догматическихъ, обрядныхъ, историческихъ, вопросовъ (стр. монхъ «Записокъ» 84 — 85). Жалѣя, что не успѣлъ довершить это произведеніе, какъ бы желалъ, Митрополитъ не сказалъ ниѣ, что онъ обязанъ имъ Г. Муравьеву, тогда какъ всякое стороннее, откуда бы ни было, побужденіе, или, какъ говорится, починъ (внушеніе, вліяніе, настояніе) онъ всегда объявлялъ, указывая на лица и поводы, которыми былъ вызванъ на то, или другое, дѣло, сочиненіе, предположеніе. Такъ указано на Князя А. Н. Голицына, по желанію котораго написаны «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ» и проч., и, по его же порученію: «Изложеніе о разности между Восточною и Западною Церковію въ ученіи Вѣры» (напечатанное въ 1-й кн. «Чтеній въ Обществѣ Истории и Древн Россійскихъ» 1870 г.); на А. Н. Оленина, по задачѣ котораго составлено: «Разсужденіе о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ настоящей (съ Наполеономъ) войнѣ;» наконецъ на какого-то раскольника, своими толками о статьѣ Филарета, Епископа Рязскаго: «Богослуженіе Русской Церкви до Монгольскаго времени» (тамъ же, 1847 г., кн. VII), подвигнувшаго Московскаго настыря написать: «Нѣчто о древнемъ образѣ крестнаго знаменія» (стр. монхъ «Записокъ» 82, 86, 87, 88).

Сверхъ этого, вотъ еще и два письма Владыки къ своему Викарію о доставленіи нѣкоторыхъ свѣдѣній для этой работы, отъ 1-го и 2-го Апрѣля, 1834 г., т. е., за нѣсколько мѣсяцевъ до мнимаго почина Андрея Николаевича:

1-ое. «Прошу, Ваше Преосвященство, сказать и приказать Архангельскому Протоіерю слѣдующее:

Въ Архангельскомъ Соборѣ есть старописьменное Евангеліе. Извоилъ бы онъ осмотрѣть оное получше, и поосновательнѣе сказать, же о его времени. Да посмотрѣлъ бы, какъ писано въ немъ имя Іисусъ; и если окажется ІИ, либо ІІ: то выписать мѣста съ указаніемъ листовъ и прислать ко мнѣ. Хорошо не медлить.

Еще велите Чудовскому Намѣстнику осмотрѣть Евангеліе Святителя Алексія, съ такимъ же наблюденіемъ о имени Іисуса. Помнится, къ сему Евангелію приписаны еще постороннія статьи: записать и сказать, что такое.

Теперь ѣду въ Императорскую Библіотеку за такими же справками.

2-ое. Велите, кому можно и надежно, пойти въ Синодальную Библіотеку, найти первоначальную рукопись Стоглаваго Собора, и въ ней главу 9 ю, а въ сей главѣ о разнорѣчіяхъ Символа Вѣры, начиная отъ слова: «также и вѣрую во единого Бога суще лаголется,» и пр., и выписать статью сію съ точностію, и пришлите сію выписку ко мнѣ.»

Стр. 38. «Я думалъ, въ концѣ Іюля имѣть возможность съ Вами безъ труда бесѣдовать живою грамотою, или, какъ Гомеръ приказалъ говорить Гнѣдичу, крылатыми словами. Но полученное вчера вечеромъ письмо Ваше заставляетъ меня тащить сегодня по сей бумагѣ мертвыя слова, и дать имъ, вмѣсто крыльевъ, колеса почтовой телеги....»

Митрополитъ не любилъ высокопарности, не рѣдко встрѣчающейся въ переводѣ Гнѣдича, хотя въ цѣломъ цѣнилъ его прекрасный и полезный подвигъ ознакомить не знающихъ Греческаго языка съ Іліадою. Позже Жуковскій пытался обрусить Гомера въ своемъ подстрочномъ переложеніи съ Нѣмецкаго Одиссеи. Но Гнѣдичъ заботился о сохраненіи возможной, такъ сказать, подлинности своего подлинника.

Стр. 38. «Видѣлъ нѣкую (въ Теодоровскомъ монастырѣ) особу въ одеждѣ послушницы, которую Игуменья назвала вкладчицею.»

«Митрополитъ (стр. 41) намекаетъ въ Переяславльскомъ женскомъ монастырѣ на загадочную личность Фотинія, крестницы Архимандрита Фотія, ради которой обитель сія была осыпана щедротами Графини Орловой. Но эта Фотинія, послѣ смерти своихъ благодѣтелей, бросила монашеское платье и вышла замужъ.»

Это поясненіе Муравьева очень любопытно. Не та ли же это

монахиня, о которой упомянуто въ письмахъ Митрополита къ Епископу Дмитровскому, Николаю, которая побывала въ трактирѣ, появилась въ Серпуховѣ съ портретомъ Фотія, и проч.<sup>17</sup> Это путеводительная нить для біографіи Фотія и его Фотиніи.

Стр. 42. «Грамота о Морозовѣ, сначала Христіанская и Патріаршеская, а далѣе нищенская. Скучно слушать, какъ Патріархъ у Царя проситъ отчины, будто нищій копѣйки, принужденно усиливаясь продолжать и разнообразить милостынный напѣвъ, между тѣмъ какъ изъ дѣяній Собора 1667 года видишь, какъ многимъ онъ владѣлъ.

Грамота, въ которой Никонъ смиренно проситъ у Царя прощенья, есть, по моему мнѣнію, одинъ изъ лучшихъ оправдательныхъ актовъ для его памяти.

Грамота, въ которой увѣщаетъ Царя прекратить гнѣвъ, защищаетъ отъ обвиненія въ титулѣ Государя, обличаетъ въ нарушеніи тайны Патріаршаго архива и проч., кромѣ немногихъ примѣровъ, жестоко приведенныхъ, достойна Патріарха, соединяя дерзновеніе правды съ должнымъ уваженіемъ Царю и скромнымъ выраженіемъ о себѣ.

Грамота противъ совершавшаго обрядъ недѣли Ваи не содржитъ ни чего основательнаго, а пахнетъ остатками самовластія.»<sup>17</sup>

Вотъ также руководство для историка знаменитаго и несполнѣ еще разгаданнаго Никона. Оцѣнка приведенныхъ грамотъ устанавливаетъ отчасти точку зрѣнія и на Патріарха, и на время его дѣятельности, на духъ времени и попрошайства, которое всконн водилось на Руси, и не въ Духовномъ только сословіи, но и въ Боярскомъ. И начальствующіе, и служилые люди, всѣ, отъ мала до велика, добивались «кормленія»: кто выпроситъ на кормленіе мѣстечко, или должность, особенно же гдѣ ни будь подальше отъ Царскихъ очей, въ глуши, на рубежѣ родимой земли; кто вымолитъ отчину на кормленіе; кто (въ позднѣйшее время) имѣнійце въ аренду—тоже кормленіе.

Стр. 55. «Сжальтесь надъ Симоновскою колокольнею, хотя во

<sup>17</sup> Ученое поясненіе издателя (стр. 43): «Все это относится къ судному дѣлу Патріарха, котораго первый столбецъ или свѣтокъ переписаннымъ доставилъ я Владыкѣ.»

вниманіе къ ея высокому росту, который не долженъ быть Вамъ неприятенъ.»

Когда Архимандритъ Мелхиседекъ старался поставить въ Симоновской обители колокольню выше Ивана Великаго, всомнилось Митрополиту, что А. Н. М. не величался своимъ высокимъ ростомъ.

Стр. 70. «Позвольте доложить, что мы съ Святославскимъ худы нѣсколько менѣе, нежели Вы думаете. Я не столько плохъ, чтобы ему позволить распечатывать что ни будь поступающее ко мнѣ, и онъ не столько дерзокъ и безчестенъ, чтобы распечатывать чужія письма, и перечислять числа. Вотъ въ чемъ дѣло: мы, по старому вѣку, не привыкли на челѣ письма, надъ почтительными, или дружескими, воззваніями ставить число, какъ будто клеймо на лбу преступника, а всегда ищемъ числа тамъ, гдѣ въ старину писывали и гдѣ можно написать на вѣрное: «дано, или писано,, т. е., на концѣ письма. Тутъ не нашелъ я числа, и сказалъ Вашему родителю, что его нѣтъ; а потомъ, когда еще разъ сталъ читать письмо, чтобы отвѣчать, тогда уже увидѣлъ, что число на письмѣ есть.»

Здѣсь своеобразное разсужденіе о томъ, гдѣ вѣрнѣе ставить число, на верху, или на концѣ, письма,—само по себѣ; а главное дѣло въ томъ, что ему наскучили нападки на своего Секретаря, Святославскаго.

Стр. 93. «Прочитайте мою тетрадь, какъ я Ваши.»

«Не помню (говоритъ Г. Муравьевъ), о какой тетради идетъ рѣчь, но это показываетъ снисходительную довѣрчивость Владыки, и смиренное его сужденіе о своихъ произведеніяхъ.»

Митрополитъ называлъ печатныя брошюры тетрадями. Онъ раздавалъ ихъ желающимъ прочитать и яснѣе уразумѣть недавно слышанное въ церкви (слово, рѣчь, бесѣду); такъ дарилъ онъ нѣкоторымъ и свои отдѣльныя статьи, появившіяся въ временныхъ духовныхъ изданіяхъ. Явно, что память на этотъ разъ обманула Г. Муравьева. Не зная, часто ли учитель обращался за совѣтами и поправками своихъ незрѣлыхъ твореній къ ученику, я искалъ благодарственнаго письма за исправленіе посланной тетради, но не нашелъ его въ изданіи. И что это, въ правду, за память человѣческая! Сколько разъ, и читая, и пишучи, доводилось мнѣ досадовать на эту беспечную, упрямую, своволь-



ную, сумасбродную, память человѣческую! Ты просишь. отъ нея повѣсти о чемъ ни будь важномъ, поучительномъ, а она суетловитъ о мелочахъ. Какъ не грѣхъ ей выкинуть изъ головы и сердца такой примѣръ смиренія Іерарха, не предъ Патріархомъ, а предъ А. Н. М.! Даже названіе и содержаніе брошюры позабыто.

Стр. 104. «Приходитъ на мысль забота, въ какое сосѣдство поставится Ваше описаніе Архангельскаго Собора въ книгѣ, назначенной для искупленія Смирдина. Легко случится можетъ, что поставятъ Архангельскій Соборъ подлѣ смрадной корчемницы, или безстыднаго позорища, или вертепа разбойниковъ и подобныхъ украшеній романтическаго міра. За услуги Смирдина Словесности, не лучше ли ранѣе поблагодарила бы его Словесность добрымъ совѣтомъ, менѣе подкупать Словесность? Тогда, вѣроятно, и писатели въ своихъ книгахъ, да и Г. Смирдинъ въ своихъ счетныхъ книгахъ, меньше листовъ исписали бы мечтами. Но да простятъ меня книги! Желаю имъ истины, правды и пользы.»

Тутъ рѣчь идетъ о Сборникѣ: «Сто Русскихъ литераторовъ.» Строгій и тонкій критикъ не любилъ продажи и покупки литературныхъ произведеній. Какъ классикъ, не любилъ онъ сочиненій по заказу; призваніе и вдохновеніе — не ремесло; наука, художества, искусства, созрѣваютъ и процвѣтаютъ на свободѣ; заказчикъ стѣсняетъ своими требованіями и условіями поставщика стиховъ, или прозы; благородный трудъ даровитаго дѣятеля на полѣ письменности — не товаръ; оцѣнка денежная убиваетъ въ немъ нравственное чувство писателя и художника; ихъ двигатель и цѣль — желаніе завѣщать свои труды и свое труженическое имя потомству; а ихъ вознаграждаютъ, не столько по достоинству, сколько по толщинѣ рукописи, или по числу печатныхъ листовъ. Какой же это судъ созданій ума и сердца, свѣтлыхъ убѣжденій и чистыхъ стремленій? Художническая совѣсть засыпаетъ и... много ли теперь на всѣхъ языкахъ безспорно добросовѣстныхъ твореній?

Стр. 201. «Простите меня Вы, и да проститъ Михаилъ Петровичъ,<sup>18</sup> что я не согласился, чтобы напечатано было свѣдѣніе о Геосиманіи. Она не имѣетъ официально объявленнаго существова-

<sup>18</sup> Шородинъ.

нія: потому говорить о ней значить говорить о не существующемъ, или дѣлать доносъ и давать вину ищущимъ вины. При томъ она и сдѣлана не для извѣстности. Въ молчаніи все родится и растетъ. Дѣла, о которыхъ рано провозглашаютъ, часто кончаются звукомъ словъ. Помириться съ Михайломъ Петровичемъ я постараюсь.»

«Митрополитъ (говорить издатель его писемъ) особенно боялся огласки для своего новаго Геосиманскаго скита, который учредился самъ собою, безъ разрѣшенія Св. Синода, и довольно странно, что первое утвержденіе сему скиту привезъ я отъ Патріарха Іерусалимскаго, въ 1830 году, который благословилъ его основаніе своей грамотой, назвавъ «Новою Геосиманією.»

Опять коварная память вынесла изъ своихъ историческихъ запасовъ невѣрную выписку! Основатель скита не боялся Синода и не таился отъ него. Онъ дѣлалъ то, что имѣлъ право дѣлать. Скрытность, хитрость и обманъ не въ его благородной природѣ. Какъ Платонъ устроилъ себѣ уединенную обитель — Виванію, такъ Филаретъ устроилъ пустынножителство—Геосиманію. Она не вновь учрежденный монастырь, а выселокъ подвижниковъ изъ Троицкой Сергіевой Лавры въ дремучій лѣсъ и въ подземныя въ немъ пещеры. Не любилъ онъ, приступая къ какому либо дѣлу, провозглашать о начинаніяхъ своихъ, какъ кукушка кричитъ на весь птичій міръ, что снесла яйцо, которое тотчасъ же и складываетъ въ чужое гнѣздо. Онъ всегда терпѣливо ожидалъ окончанія начатаго дѣла. Такъ и здѣсь, расчистивъ лѣсъ, приготова пристанище переселенцамъ, возведя храмы, онъ гласно учредилъ Новую Геосиманію, говорилъ, при освященіи каждой въ ней церкви, назидательныя предъ народомъ проповѣди, и, стало быть, не опасаясь Синода, не дожидаясь отъ Патріарха Іерусалимскаго грамоты, который, конечно, могъ благословить нововозникшій скитъ, могъ, пожалуй, и угадать, какъ его назоветъ учредитель, но не имѣлъ права выдать чрезъ А. Н. М.: «первое утвержденіе сему скиту,» какъ не зависящему отъ его Святѣйшества. Желательно было бы видѣть это первое, а также и второе, утвержденіе скиту, т. е., согласіе преобладающей власти на его существованіе. Но вотъ бѣда: не было во все объ этомъ ходатайства, стало быть, не было и втораго ни откуда утвержденія. А было въ послѣдствіи, не о скитѣ, или выселкѣ, подвижниковъ изъ Лавры, а о дозволеніи устроить при немъ лавки, что и дозволено, и онѣ устроены снаружи, у воротъ,

а не во внутреннемъ пространствѣ высылка. Какъ жаль, что издатель не оглашаетъ такихъ важныхъ бумагъ, какова грамота Патріарха, и не менѣе любопытныя грамоты отъ всѣхъ Патріарховъ на его званіе Епитропа (Повѣреннаго и даже Намѣстника Патріаршихъ Церквей, какъ самъ себя называлъ (стр. 410)! При этомъ кстатѣ бы огласить и Высочайшее дозволеніе принять ему на себя епитропство или епитропію.

Стр. 355. «Вы не хотѣли признать, что я получилъ отъ Васъ выговоръ, и что Вы имѣете право сдѣлать его мнѣ. Ни какъ не обижаюсь, естли Вы мнѣ сдѣлали выговоръ, и не отнимаю отъ Васъ права сдѣлать его впредь. Вѣдь, это не Французскій гѣргішанде, который хочеть гѣргішег, придавить челоуѣка, который сдѣлалъ Вамъ непріятное; Русскій выговоръ показываетъ, что выговаривающій готовъ бы былъ и молчать, но, по откровенности, или по желанію предупредить непріятное впредь, выговариваетъ, прерываетъ молчаніе, сказываетъ, что, по его мнѣнію, не такъ, но не укоряетъ и не оскорбляетъ. Извольте въ семъ усмотрѣть скромность Русскаго языка, и помиритеcь съ выговоромъ.»

Прочитавъ этѣ строки, я подумалъ: Какой тонкій урокъ безъ укора, какъ бы шутя, не превозносится, не даватъ выговоровъ (которые бывають отъ старшихъ младшимъ, а не отъ чиновника Митрополиту)! Авось, думалъ я, вспомнить дающій ему выговоры Апостольское ученіе: «Не мнози учителя бывайте, братіе моя, вѣдѣюще, яко большее осужденіе примемъ: много бо согрѣшаемъ вси.» Іак. III. 1. Мнѣ такъ вспомнилось и слово, сказанное на эти слова (Слова и Рѣчи, ч. I, стр. 228). Мнѣ всегда какъ-то становится страшно отъ этой проповѣди! Какъ бы не попасть въ бѣду — не сдѣлаться Діотрефомъ... а это легко можетъ случиться со всякимъ, при необузданіи прирожденнаго намъ тщеславія. «А въ комъ нѣтъ тщеславія?»—сказалъ мнѣ однажды почившій проповѣдникъ; а какъ быстро вторгаются въ душу за тщеславіемъ гордая самооцѣнка, самоугодіе, упорство, нетерпѣливость, злоба, зависть, лицемеріе, мстительность, коварство... лишь бы поставить на своемъ, устоять на своемъ, не сознаться въ ошибкахъ и заблужденіяхъ, послѣдному сказать послѣднее слово... хоть бы надъ могилей возражателя, да лишь бы не уронить свою житейскую спесь!.. Смирненіе, глубокое смиреніе, только убиваетъ въ насъ тщеславіе

и рождаетъ смиренномудріе. А первенстволюбець Діотрефъ, пишетъ Евангелистъ Іоаннъ (3 Іоан. 1, 9, 10), «не приѣмлетъ насъ... хотящимъ возбраняетъ и отъ церкви изгонятъ!..»

Возвращаюсь къ строкамъ, при первомъ чтеніи показавшимся мнѣ ясными, а при объясненіи А. Н. М. кажущимся загадочными. «Владыка (объявлено имъ) съ большимъ смиреніемъ продолжаетъ оправдываться предо мною» (стр. 356). «Продолжаетъ!» Ужь не случилось ли что ни будь очень важное между ними? Ужь не обидѣлъ ли, волею, неволею, пастырь единую отъ овецъ своихъ? Не ужь ли онъ, всегда мирный, снисходительный, потерялъ терпѣніе? Какое же это было состязаніе, недоразумѣніе? Дай поищу въ предыдущихъ письмахъ и объясненіяхъ, не разрѣшится ли загадка?.. Пересмотрѣлъ—ни чего нѣтъ, ни малѣйшаго намека на ту, огромную, должно быть, вину, въ которой Митрополитъ «продолжаетъ оправдываться» передъ А. Н. М., и я остаюсь при первомъ мнѣніи, что его строки урокъ, а не повинная.

Стр. 589. «Правда, что о Св. Тихонѣ лучше было бы читать Синодальную Грамоту, нежели Указъ. И хорошо бы было, чтобы грамота прочитана была повсюду въ день открытія. Но что послѣ Указа, прежде открытія, пѣты молебны: въ чемъ Вы можете обвинять меня, въ томъ вины я не вижу. Мало ли Святыхъ, которыхъ мощи совсѣмъ не открыты, и которыми поютъ молебны?»

Стр. 591. «Вы не согласились со мною, что можно было совершать молебны Святителю Тихону прежде открытія мощей его. Не соглашаюсь и я съ Вами, будто его состояніе до открытія мощей то же, что состояніе нареченнаго во Епископа до рукоположенія.

Епископа посвящаетъ рукоположеніе: отрытіе мощей не посвящаетъ Святаго; онъ уже посвященъ благодатію Божіею прежде, по крайней мѣрѣ, съ тѣхъ поръ, когда отъ него начали являться знаменія, а это началось прежде открытія мощей и прежде изслѣдованія. Изслѣдованіе доказало, что есть Святой; объявленіе отъ Св. Синода сдѣлало сіе извѣстнымъ Церкви, для того, чтобы вѣрующіе безъ сомнѣнія прибѣгали къ молитвамъ Святаго: слѣдственно, и пѣли ему молебны, открыты ли между тѣмъ его мощи, или нѣтъ.»<sup>19</sup>

Сказанное на стр. 589 не осталось безъ опроверженія, какъ

<sup>19</sup> Въ этомъ письмѣ упоминается и о нашихъ путешественникахъ, Русскихъ Першанцахъ:

это обнаруживаетъ сказанное на стр. 591. Но далѣе не видно изъ ученыхъ коментаріевъ возраженія. Здѣсь невыразимо нова мысль, что мощи—не мощи до открытія ихъ, т. е., до прочтенія о признаніи Святаго святымъ Указа, или Грамоты, и до совершенія обычныхъ обрядовъ и духовныхъ дѣйствій, подобно какъ нареченный Епископъ — не Епископъ до рукоположенія!..

Стр. 597. «Благодарю за увѣдомленіе, что издатель «Православнаго Обзорнія» находится въ родственномъ ко мнѣ отношеніи: по тому что, давно будучи монахомъ, многого подобнаго или не знаю, или не помню. Не скажете ли, что по родству отецъ его переведенъ на Московское кладбище?—Совсѣмъ нѣтъ, а по тому, что онъ имѣлъ заслугу по училищной службѣ, и еще болѣе по тому, что онъ глухъ и при церкви приходской неудобно ему служить, особенно въ отношеніи къ Таинству Покаянія.»

Уже прежде были «выбющимъ уши слышати» намеки не стучаться въ запертую дверь съ совѣтами (стр. 267), не преслѣдовать на чужомъ полѣ по чему либо не правящихся имъ лицъ подозрѣніями и нареканіями (на пр., Секретаря Святославскаго), не давать выговоровъ (предыдущая выписка), не покровительствовать: «опредѣленія на службу по покровительству вредятъ достоинству и растриваютъ службу, и особенно ученую» (стр. 452).

Наконецъ, когда одинъ помѣщикъ, избравъ Священника въ свое село, не обратился прямо къ Владыкѣ, прямо имъ сказано: «Не уже ли онъ думаетъ, что я могу дѣлать только то, что потребуетъ Андрей Николаевичъ? Просимъ не прогнѣваться!» (стр. 453).

Но это письмо показываетъ, что есть предѣлъ и смиренію; что старецъ скучалъ непрерывными жалобами и нападками то на того, то на другого, и при томъ на близкихъ ему людей, испытанныхъ, оцѣненныхъ имъ; что онъ, не любившій бездоказательныхъ обвиненій и старавшійся сокращать переписку, а не распложать дѣлопроизводства, особенно же слѣдственнаго и уголов-

---

«Въ Парижѣ освященіе храма произошло, по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, лучше, нежели Вы ожидали. Когда Архіерей шелъ около храма со Святыми мощами на главѣ, горожане, не только открыли головы, но вѣны и преклонили колѣна. У нашего Архіерея бралъ благословеніе по нашему обычаю; хуже всѣхъ, говорятъ, велъ себя Русскій женскій полъ: не безгласно стоялъ въ церкви. И такъ не гнѣвайтесь на восточное съ вашими мыслями распоряженіе, которое имѣло причины не поверхностныя.»

наго, тяготился заботами, справками и развѣдываніями, которыя требовались къ уличенію ли, къ оправданію ли, заподозрѣнныхъ предъ нимъ лицъ. Какими словами поставлено ему въ упрекъ его редство съ Протоіереемъ Сергіевскимъ, покуда не извѣстно; но будетъ же напечатана переписка Митрополита, хранящаяся въ Лаврѣ: тогда откроется и укорительное посланіе; говорю «укорительное», по тому что оно вызвало не къ услажденію укорителя пять строкъ, какъ бы въ оправданіе Епархіальнаго Начальника, и объ отцѣ издателя «Православнаго Обзорнія.» Сказанное подтверждается отвѣтомъ мнѣ Митрополита на мой вопросъ: «За чѣмъ Сергіевскій прекратилъ печатаніе апокрифическихъ Евангелій, хотя бы только въ извлеченіяхъ?»—«Андрею Никочаевичу (сказано съ легкой улыбкой) не угодно.»—«Да онъ что за цензоръ?»—

«По усердію онъ поднималъ тревогу, а я не люблю шума; лучше, при началѣ превратныхъ толковъ, прекратить всякій къ нимъ поводъ.»

«Такъ В. В. Преосвященство запретили?»—

«Посоветовалъ издателю приостановить печатаніе апокрифовъ. Я (та же тонкая улыбка) покался и повинился.»

И такъ настоящее письмо имѣетъ связь съ письмомъ объ апокрифахъ, изъ котораго видно, что помѣщеніе ихъ въ «Православномъ Обзорніи» не осуждалось; что это допущено Синодомъ, одобвившимъ программу журнала, и что апокрифы ожидали: допустить ли онъ сію часть изданія? Св. Синодъ допустилъ (стр. 569 — 570).

Повторю: есть предѣлъ и смиренію, какъ-то показываютъ приведенныя мною строки, уже безъ малѣйшаго смягченія и оговорокъ, по обычной снисходительности Митрополита къ обидчивости и щекотливости наставителя, репримандора и вразумителя, который жаловался на придирчивость (стр. 424). «Грустно, что всякое благонамѣренное замѣчаніе пріемлется съ неудовольствіемъ.» Не льстивыя, хотя и бѣглыя, замѣчанія въ его письмѣ сдѣланы на приступѣ Г. Муравьева къ исторіи Патріарха Никона:

«Двѣ статьи прочиталъ я съ занимательностью. Но третья, о воцареніи и вѣнчаніи на царство Алексѣя Михайловича, выходитъ изъ предѣловъ исторіи Никона, и хотя любопытна, но вмѣстѣ и непріятна нестройнымъ дѣломъ и словомъ, и утомительна многословными и торжественными рѣчами.

«Никонъ самое колосальное лицо.» Это обидно для многихъ, на примѣръ, для Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

«Быль выраженіемъ церковной жизни своего времени.» Или нѣтъ, или я сего не понимаю.

«Блистательный Архимандритъ.» Мнѣ кажется, эти слова удивляются, какъ имъ случилось стоять рядомъ.

«Вѣчевыхъ Владыкъ.» Думаю, не признаеть ни Церковь, ни исторія.

Грамота начиналась, кажется, «не Псалтирю,» а Часословомъ.

«Спать на колодѣ благовѣснаго колокола.» Что-то мудрено. Не знаю ни какой колоды при колоколѣ, кромѣ бруса, на которомъ онъ сидитъ. Это была бы слишкомъ узкая кровать.

Для чего родственники Никона, по смерти отца его, уговаривали «не предавать дома родительскаго запусѣваю?» Въ немъ была мачиха съ своими дѣтьми.

«На морѣ-океанѣ.» Для чего въ исторіи сказочное выраженіе?

«Пучина» есть ли близъ Соловецкаго монастыря?..

«Праздную честь иконъ.» Празднуютъ Спасителю, или Божіей Матери, или Святымъ.

Прошу прощенія въ прекословіи! (стр. 598 — 599).

Кончая мои выписки этимъ письмомъ, въ надеждѣ, не укажетъ ли оно: какъ должно понимать и многія другія, не по буквѣ, а по духу, въ ихъ истинномъ смыслѣ, въ заключеніе приведу нѣкоторыя свѣдѣнія и соображенія по перепискѣ Іерарха съ А. Н. М. касательно вопроса: О времени предложенія Св. Даровъ.»

Не догадываясь, что тревога на изданіе «Творенія Св. Отцовъ» была поднята Муравьевымъ, я глядѣлъ на всѣ выходки, упорство, раздражительность, нетерпимость, какъ на «ревность не по разуму» какого ни будь новообращеннаго, заносчиваго юноши неопита, и по тому снисходительно отозвался о совопросникѣ въ моей книгѣ. Но теперь передо мною мужъ зрѣлый, преисполненный чувствомъ собственнаго достоинства, увѣренный въ своей непогрѣшимости, признающій себя не ученикомъ, а учителемъ Владыки, вопреки слову Божию: «Нѣсть ученикъ надъ учителя,» и равносильнымъ ему богословомъ, и по тому такъ смѣло, гордо, настоятельно, вызывавшій на бой снисходительнаго, терпѣливаго, щадившаго до крайней возможности самолюбіе, самонадѣяніе, самоинѣніе бойца, искавшаго, однако, себѣ и союзниковъ, опол-

чался на смиренномудраго соперника! Говорю соперника со словъ самаго раторборца, не скромно заявившаго, что «между нимъ и Митрополитомъ возникла странная и не совѣтъмъ пріятная (правильнѣе: вовсе непріятная) полемика, т. е., состязаніе, чтобъ не сказать перебранка, равнаго съ равнымъ... Эта полемика помѣщена въ Приложеніяхъ къ моимъ «Запискамъ.» Муравьевъ нашелъ ее неудовлетворительною, и перепечаталъ въ своемъ изданіи по своему, съ убавленіями и добавленіями, съ пропусками и измѣненіями. Какъ назвать такія видоизмѣненія, да еще не въ собственныхъ только, а въ чужихъ, писаніяхъ? Это ужъ не просто разнословіе, или разнорѣчіе, или иночтеніе, не поправки даже, а новыя стрѣлы ратующаго, новое препирательство высокоумудствующаго съ смиренномудрствовавшимъ; это война живаго съ мертвымъ—«правда не опасная: тутъ нечего бояться возраженій и обличеній... изъ гроба. Въ примѣчаніи О. М. Б. (редактора «Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ») къ моей статьѣ: «О запискахъ Юрьевскаго Архимандрита Фотія»,<sup>20</sup> между прочимъ, замѣчено на слова А. Н. М., будтобы «списки полемики появились въ печати не въ удовлетворительномъ видѣ,» что «это еще вопросъ, который будетъ разъясненъ повѣркой напечатаннаго, какъ въ «Запискахъ» Сушкова, такъ и въ изданной книгѣ А. Н. М., съ тѣми дополненіями и списками, которые переданы самимъ Филаретомъ въ Московскую Духовную Академію.»

Чтобъ убѣдиться въ буквальной точности списка, съ котораго напечатано въ моей книгѣ «словопрѣніе,» какъ называетъ Муравьевъ возникшую переписку о времени пресуществленія Св. Даровъ, я отправился въ Троицкую Сергіеву Лавру, сличить мой списокъ со списками другихъ, и послушать тамъ преданія о вѣчатлѣннѣи, произведенномъ на издателей «Твореній Св. Отцовъ,» на Ректора, Намѣстника и вообще ученыхъ и благочестивыхъ подвижниковъ въ Лаврѣ и Визаніи, бурей, принесшейся съ Кавказа. Поиски мои открыли, что первое нападеніе на Лаврское изданіе смутило Ректора, Цензора, Редактора и всѣхъ сотрудниковъ; что первое письмо называли въ Лаврѣ не письмомъ, или донесеніемъ по обязанности, или по требованію, а донесеніемъ по призванію и доброй

<sup>20</sup> Чтенія 1869 г., кн. III.



воля; что потомъ чудились нападкамъ и нападчику, радовались защитѣ и дивились долготерпѣнію защитника; что желали напечатать переписку, въ намѣреніи самимъ вооружиться на гонителя, стать съ нимъ лицомъ къ лицу и обличить «живущаго въ немъ духа препирательства, настойчивости» (это говорю не я, а преданіе); что прозорливый Архимандритъ Лаврскій угадалъ такое намѣреніе, и не согласился на оглашеніе переписки; что списки съ нея не ходили по рукамъ, хотя и носился слухъ, что въ Виенѣ Студенты успѣли добыть и списать ее тайкомъ, торопливо, въ одну ночь, въ нѣсколько рукъ, но что они не смѣли распространять переписку, которая хранилась въ тайнѣ; что только одинъ Ректоръ имѣлъ въ ту пору возможность снять вѣрный съ нея списокъ для себя; что позже даже я не слышно было, чтобы кто ею воспользовался, кромѣ, развѣ, опять также одного лишь новаго Ректора; что въ моей книгѣ она приведена вѣрно, а въ изданіи А. Н. М. не вполне согласно съ тѣмъ, что, келейно, впрочемъ, читалось, слушалось, обсуживалось въ свою пору, и остается еще въ памяти старожилонъ. И такъ, преданіе, одинъ изъ источниковъ бытописанія, не утверждаетъ сказаннаго Муравьевымъ, будто списки полемики «ходили по рукамъ.» Сличеніе же двухъ и, вѣроятно, единственныхъ списковъ съ подлинныхъ бумагъ, Митрополитомъ переданныхъ къ особому храненію, удостовѣрило въ вѣрности ихъ, такъ какъ они вполне согласны, и только не важными описками, или немногими словами, разнствуютъ, на примѣръ: «писаніе» въ одномъ, «письмо» въ другомъ; «не произносилъ,» и «не приводилъ» текста, безъ «всякой силы,» и «безъ великой силы;» «преданіе» (о Папѣ) и «признаніе Папы;» «если» вмѣсто «если» въ Латинскомъ Служебникѣ молитва: это явная ошибка, а дагѣ «совершатися»—явный пропускъ въ одномъ изъ двухъ списковъ. Вотъ и всѣ описки.

Теперь сличимъ напечатанное въ изданіи А. Н. М. съ рукописью.

Стран.      Строк.

216,      26      Ссылка на Матѣ. XXVI, 26, 28; въ рукописи же выписанъ самый текстъ: «Примите, ядите,» и т. д. Дагѣ, въ рукописи, подъ строкой ссылка: De conditione Jud. Hom. 1, 6, tom. II, pag. 364, а въ письмахъ ея нѣтъ.

| Стран. | Строк. |   |
|--------|--------|---|
| 216,   | 33     | «и сіе слово измѣняетъ предложенное,» и проч. но въ рукописи: «Сіе слово измѣняетъ (μεταρρυθίζει) <sup>21</sup> предложенное...   |
| 217,   | и 10   | строкъ 218-ой: пристушъ къ 150 письму, котораго въ рукописи вовсе нѣтъ.   |
| 218,   | 12—13  | «и затруднить меня въ приготовленіи къ слѣдующему дню,» добавлено.  |
| —      | 15—16  | «и какъ явную ошибку нельзя исправлять тайно, рѣшился дать предложеніе Академической Конференціи,» добавлено.   |
| —      | 17—19  | «Беру книгу; смотрю въ вашемъ письмѣ число страницы; не разбираю, не нахожу отличаемаго мѣста. Наконецъ нахожу и читаю,» измѣнено; въ рукописи же: «Беру книгу; нахожу отличаемое мѣсто и читаю.» |
| —      | 20—23  | «тогда какъ надъ приготовленными дарами, то есть, надъ хлѣбомъ и виномъ, возглашаются слова Іисуса Христа: «Пріимите,» и пр., добавлено.  |
| —      | 24—25  | «и завтра, по Литургіи, возвратиться къ сему дѣлу,» добавлено.  |
| 219,   | 11     | «Посмотримъ, сколько здѣсь вины вмѣсто: «Посмотримъ, сколько здѣсь вины въ самомъ дѣлѣ.»  |
| 220,   | 2      | «сію жалобу, вмѣсто: «сію ошибку.»  |
| —      | 27     | «да прораститъ» вмѣсто: «да произраститъ.»  |
| 221,   | 1      | «земледѣліе» вмѣсто: «земледѣланіе.»  |
| —      | 4      | «простѣе» вмѣсто: «проще.»  |
| —      | 6      | «утвердить вѣрованіе» вмѣсто: «утвердить вѣру.»   |
| —      | 9      | «часто,» добавлено.   |
| —      | 10     | «о такихъ частяхъ» вмѣсто: «въ такихъ частяхъ.»   |
| —      | 13     | «выраженій» вмѣсто: «возраженій.»   |
| —      | 16     | «къ извиненію мѣста прибавленія» вмѣсто: «къ извиненію того мѣста въ прибавленіяхъ.»  |
| —      | 17     | «подвергшагося» вмѣсто: «которое подверглось.»  |
| —      | 24     | «и отдали справедливость составителю, что...» вмѣсто: «и признали, что»....   |

<sup>21</sup> Не измѣняетъ, а преобразуетъ, предлагаетъ, претворляетъ.

| Стрз.      | Строк. |   |
|------------|--------|---|
| —          | 34     | «человѣческими словами» вмѣсто: «человѣческими только словами.»   |
| 222,       | 3      | «Можно» вмѣсто: «Можете.»   |
| —          | 4      | «Я уже не расположенъ подвергать издателей суду Конференціи» вмѣсто: «Я уже не столько, какъ прежде «расположенъ гнѣваться на издателей.»       |
| —          | 5      | «Естьли Преосвященный Екзархъ одобрилъ,» вмѣсто: «Естьли кто одобрилъ»..  |
| —          | 6      | «ему;» вмѣсто: «тому».  |
| —          | 7—8    | «который онъ произнесетъ не безъ выслушанія предстателя обвиняемыхъ» вмѣсто: «который произнесенъ будетъ не безъ выслушанія оправданія.»        |
| —          | 9      | «Охотно за Кавказъ» вмѣсто: «Охотно и въ дальній край.»   |
|            | 26     | «теперь» вмѣсто: «въ наше время.»   |
| 223, 22—23 |        | «ибо, что простительно мірянину, то не простительно духовному лицу» вмѣсто: «ибо то простительно мірянину, что не простительно духовному лицу.» |
| —          | 33     | «въ своей Богословіи» вмѣсто: «въ своемъ Богословіи»..  |
| 224,       | 7      | «освятить» вмѣсто: «совершить.»   |
| —          | 8      | «освящаются» вмѣсто: «совершаются.»   |
| —          | 9      | «преложи Духомъ» вмѣсто: «преложи ихъ Духомъ.»  |
| —          | 12     | «присвоятъ» вмѣсто: «прояснить.»  |
| —          | —      | «въ изданномъ,» вмѣсто: «въ выданномъ.»   |
| 226,       | 32     | «совершенство Тайны,» вмѣсто: «совершенство сего Тайны.»  |
| 227,       | 15     | «не знаютъ» вмѣсто: «не знаетъ.»  |

Передъ слѣдующимъ письмомъ 152 вставлено письмо 151 (стр. 227—229), не идущее къ дѣлу, какъ касающееся другихъ предметовъ. Въ немъ только мелькомъ проглядываетъ иронія: «Я (написалъ Митро-

Стран.    Строк.

- 228, 2— 9    полить) предъ вашею ревностію по Православію предстательствую за Академическій журналъ » Эти слова и слѣдующія строки, конечно, должно было огласить, но безъ примѣси стороннихъ обстоятельствъ:  
 «Академія такъ довольна моимъ защищеніемъ, что проситъ въ журналъ выписки и изъ вашего и моего писемъ, съ исключеніемъ личныхъ выраженій. Но я сомнѣваюсь, надобно ли вводить публику въ такія догматическія подробности о Таинствѣ, которыя ничего не прибавляютъ къ силѣ и чувству Вѣры.»
- 229, 2— 30 «Проводя недѣлю въ Лаврѣ, между прочимъ, для обновленія храма Преподобнаго Сергія, возвратился я въ Москву въ большемъ изнеможеніи, по увеличивающейся ветхости моей, и нашелъ Ваше письмо, не изъ числа тѣхъ, которыя могутъ облегчить больнаго.» Этого приступа въ рукописи нѣтъ.
- 230, 4— 5 «Вотъ чего не доставало мнѣ: чтобы Преосвященный Исидоръ и Андрей Николаевичъ представили... въ рукописи же: «Вотъ чего не доставало мнѣ: чтобы... и... представили.
- 8 «Ближній мой отдалече мене сташа,» добавлено.
- 18 послѣ слова: «понялъ» выпущено «ее.»
- 19 «и» вмѣсто: «а.»
- 22 «съ непризнающими» вмѣсто: «съ непризнающимъ.»
- 231,     16 «Естьли желаемъ» вмѣсто: «Естьли желали.»
- 25 «тотъ» вмѣсто: «то.»
- 232,     23 «молитвы» вмѣсто: «молитвъ.»
- 233,     25 «опредѣленіе вины Латинянь» вмѣсто: «обвиненія Латинянь.»
- 27 «дѣйствіе однимъ словамъ Христовымъ»... «однимъ,» добавлено.»
- 31 «знаменій» выпущено «надъ подлежащими Дарами.»
- 234,     6—7 «я конечно не для иной цѣли, какъ для предложенія оныхъ,» добавлено.
- 26 «а» вмѣсто: «и.»

| Стран. | Строк. |   |
|--------|--------|---|
| 234    | 27     | «Но судить» вмѣсто «Но чтобы судить.»   |
| —      | 28     | «малымъ» вмѣсто: «съ малымъ.»   |
| —      | 29     | «облегчительныхъ» вмѣсто «обличительныхъ.»  |
| —      | 31     | «Иисуса Христа,» добавлено.   |
| 235,   | 4      | «призывается Духъ Святой» вмѣсто: «когда при-<br>зывается Духъ Святой.»   |
| —      | 18     | «воздвигаетъ войну» вмѣсто «поднимаетъ войну.»  |
|        |        | <p>За этимъ письмомъ слѣдуетъ очень важное Допол-<br/>нение; но оно выпущено, или забыто, издателемъ<br/>переписки (Прилож. въ моей книгѣ). Приступъ же<br/>въ письмѣ 153 вовсе не тотъ, какой въ рукописи<br/>(см. тамъ же).</p> |
| 237,   | 19     | «представлялась» вмѣсто: «представилась.»   |
| 238,   | 5      | «сею силою» вмѣсто: «ею.»   |
| —      | 20     | «сражаться съ ними» вмѣсто: «сразиться съ нами.»  |
| 239,   | 6      | «Флорентинскаго,» вмѣсто: «Флорентійскаго.»   |
| —      | 14     | «Господними, и едиными» вмѣсто: «Господними<br>словами, и едиными.»   |
| —      | 25     | «Иоанна Наанайла» вмѣсто «Иоанея Наанайла.» <sup>22</sup>   |

<sup>22</sup> Здѣсь представляется мудреная загадка: Митрополитъ указалъ на Скрижалъ, но не въ Новой (трудъ Архiepископа Нижегородскаго и Арамазскаго, Веніамина Краснополькова), ни въ Никольской, я не нашелъ двойнаго имени «Иоанел Наанайла.» Муравьевъ поставилъ имя: «Иоаннъ Наанайлъ;» но этого нѣтъ ни въ Святцахъ, ни въ Мѣсяцесловахъ. Справился я и въ иностранныхъ историче-скихъ и библиографическихъ словаряхъ, но и въ нихъ встрѣтилъ только близкія къ имени Иоанея имена Joanes, Joanel и Joapez, но прилагая къ лицу, о которомъ идетъ рѣчь, и безъ придаточнаго прозванія «Наанайлъ.»

«Новая Скрижалъ (Веніамінова) издана въ 1803 Пресвященный черезъ три года, въ 1806, напечатала ее вторымъ изданіемъ, съ нѣкоторыми, по пересмотру своей книги, измѣненіями. Вѣроятно, и въ третьемъ, при жизни его, въ 1810 были также перемены. «Новая Скрижалъ» по смерти Веніаміна, пережила еще шесть изданій. Въ послѣдствіи она печаталась уже въ переложеніи на современный языкъ; у меня третье изд. (Кораблева и Сярякова) на Русскомъ 1859, С. П. Б. Тип. Эдуарда Веймара. Не первоначальное ли 1803 изданіе Скрижалы Веніаміновой случилось подъ руками Митрополита? Не на все ли онъ ссылается? Наконецъ, не существуетъ ли какой иной, старинной, Греческой рукописной Скрижалы, списанной, или составленной, «Прегитеромъ Критскимъ» Иоанеємъ (или Иоанномъ) Наанайломъ?» Предлагаю эту задачу Елпидіямъ, библиографамъ, археологамъ.

| Стран. | Строк. |   |
|--------|--------|---|
| 240,   | 17     | «сіе» вмѣсто «сі есть.»   |
| —      | 19     | «пресуществуется» вмѣсто: «пресуществляется,» и опять: «сіе существо хлѣба,» и проч. вмѣсто: «сі есть существо хлѣба» и проч. |
| —      | 24     | «совершенное» вмѣсто: «совершенно.»   |
| —      | 28     | «смотрите» вмѣсто: «посмотрите.»  |
| 241,   | 14     | «Нельзя же думать безопасно» вмѣсто: «Нельзя дремать безопасно.»  |

Это послѣднее письмо кончено такъ:

«Узнавъ, что бесѣды о Таинствахъ думаютъ напечатать вновь, я сказалъ слова предостереженія, и скажу.»

Рукопись заключена слѣдующими словами: (это, конечно.» P. S., т. е., добавка послѣ подписи) «а надѣюсь, что мы съ обѣихъ сторонъ положимъ оружіе и возвратимъ прежній совершенный миръ, которому врагъ мира позавидовалъ.»

Которая изъ двухъ редакцій: «Записокъ ли о жизни и времени Филарета Московскаго,» или же: «Писемъ его къ А. Н. М.» удовлетворительнѣе? Пусть разрѣшаютъ этотъ вопросъ библіографія и историческая критика. И та и другая требуютъ буквальной точности въ передачѣ писемъ печати. Ни та, ни другая, не допускаетъ перемѣнъ въ подлинныхъ рукописяхъ, ниже малѣйшихъ поправокъ, убавленій, прибавленій, а тѣмъ пуще пропусковъ. Выше указано на мягкокольное дополненіе письма отъ 15 Марта, 1847, обличающее Езуптскую уловку составителя; оно выпущено,

Какъ и чѣмъ объяснить тщетныя усилія ученика сразить учителя послѣ смерти его?... Не явно ли тутъ тщеславное мечтаніе стать выше его?... Иное дѣло распоряженія Митрополита: онъ не выжидалъ смерти Муравьева, чтобы вновь возражать приплѣвшимъ устамъ къ гортани; онъ передалъ Ректору его письма подлинникомъ, безъ всякихъ въ нихъ измѣненій, а свои, частью черновые, частью въ спискахъ, и частію въ выпискахъ, изъ которыхъ, разумѣется, исключено все стороннее и не относящееся прямо и непосредственно къ предмету словопрѣнія, даже имя почтеннаго сочинителя записки: «Разсужденіе о времени предложенія Св. Даровъ,» которое, мимоходомъ молвить, силь-

нѣ и самостоятельнѣ всѣхъ разглагольствій А. Н. М. Объясненія по поводу разсужденія уже не споръ съ миряниномъ. Здѣсь уже представляются читателю не пререканія ученика учителю, а мирная бесѣда двухъ Святителей, Митрополита и Екзарха, о затруднительномъ вопросѣ.

И такъ въ ожиданіи, что скажутъ библіографы, историческая критика и богословы, я оставляю помѣщенные въ моей книгѣ письма къ А. Н. М., разсужденіе Екзарха (нынѣ Новгородскаго и С.-Петербургскаго Митрополита) и отвѣты Филарета Московскаго безъ малѣйшей перемѣны, отъ точки до точки, ни на іоту.

Николай Сушковъ.

15 Августа, 1870 г

## ОБЪЯСНЕНІЯ.

### I.

Въ Іюньской книжкѣ Петербургскаго Журнала «Заря» въ отдѣлѣ Библіографіи, стр. 166, Г. Орестъ Миллеръ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее о «Русскихъ народныхъ пѣсняхъ, собранныхъ Н. В. Шейномъ и печатаемыхъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ:» «Пѣсни частью записаны самимъ собирателемъ въ различныхъ мѣстностяхъ Великой Руси, частью доставлены ему другими. Остается пожалѣть о множествѣ опечатокъ, за которыя, по всей вѣроятности, надо винить не самаго почтеннаго собирателя, такъ какъ сборникъ печатался въ Москвѣ; мѣсто же его настоящаго жительства — Витебскъ. Но еще большаго сожалѣнія заслуживаетъ то, что часть сборника, посланная изъ Витебска въ Москву по почтѣ, безслѣдно пропала, хотя въ книгѣ Московскаго Почтамта имѣется росписка въ полученіи обоихъ посланныхъ Г. Шейномъ тюковъ съ пѣснями. . . Дѣло собиранія пѣсенъ и безъ того не благодарно, при подобнаго же рода обращеніи съ ними оно становится окончательно не заманчивымъ.... А между тѣмъ Общество Исторіи и Древностей, куда адресованы были тюки Г. Шейна, состоитъ при Московскомъ Университетѣ. . . И изъ того, что спаслось отъ гибели, напечатано еще не все.»

О множествѣ опечатокъ можно судить теперь по напечатаннымъ опечаткамъ за «Оглавленіемъ» 1-й части пѣсеннаго сборника Г. Шейна въ этой книжкѣ. Оказывается, ихъ на 45 листовъ не такое множество, какъ заявляетъ Г. Орестъ Миллеръ. При томъ большая часть ихъ приходится на первые отдѣлы пѣсенъ, съ подлинника коихъ и слѣдующихъ, по его неточности, оказалось не возможнымъ продолжать наборъ, и по тому большая половина его была отослана назадъ къ собирателю, съ просьбою просмотрѣть его тщательно и, исправивъ, возвратитъ. Къ сожалѣнію, вгорично присланныя тетради не дошли въ Общество Исторіи



и Древностей Россійскихъ: онѣ, какъ открылось при розыскѣ, хотя и получены были въ Правленіи Московскаго Университета, куда отправлены Г. Шейпомъ, но Чиновникъ, расписавшійся въ полученіи ихъ въ книгѣ Почтамтской, не могъ объяснить, куда онѣ дѣвались послѣ того, или кому онѣ ихъ сдать? Разумѣется, онѣ за то поплатился лишеніемъ мѣста, но отъ этого не легче было ни для собирателя, ни для Общества. Пришлось въ третій разъ списывать и доставить въ Общество. Отъ того печатаніе, естественно, позатянулось: напечатано же все, что спаслось отъ гибели, выражаясь словами Г. Ореста Миллера, т. е., что послѣ нея поступило въ Общество, именно: 1-я часть сборника; слѣдующая же часть и не доставлялась въ Общество никогда.

## II.

Недавно появились «Записки, мнѣнія и переписка Адмирала А. С. Шипкова, изданіе Н. Киселева и Ю. Самарина, 2 тома въ Берлинѣ (В. Behr's Buchhandlung, 27. Unter den Linden), типографія I. С. Скрейшовскаго въ Прагѣ. 1870 г.» Во 2-мъ томѣ этого изданія помѣщены также и «Записки его съ 1824 по 1826 годъ» (стр. 161 — 290). Въ примѣчаніи 1-мъ къ сямъ «Запискамъ» замѣчено, что «эта часть -Записокъ» уже два раза появлялась въ печати. Въ первый разъ эти «Записки» были изданы въ 1863 г. Журналомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по списку, полученному Протоіереемъ М. Я. Морошкинымъ отъ служившаго нѣкогда въ Синодѣ чиновника, Алексѣя Андреевича Павлова. Издатели, вѣроятно, съ цѣлю, не наносить полного ущерба законнымъ наслѣдникамъ автора, отпечатали весьма ограниченное число экземпляровъ и не пустили ихъ въ продажу. Во второй разъ они появились въ 1868 г., въ 3-й книгѣ «Чтеній въ Обществѣ и Исторіи и Древностей Россійскихъ» (Отд. II, стр. 1 — 142). Печатались они по тремъ спискамъ. Въ краткомъ предисловіи, Г. О. Бодянский, упоминая о первомъ изданіи, высказываетъ мнѣніе, что эти Записки, не заключающія въ себѣ ничего запретнаго, должны сдѣлаться достояніемъ всѣхъ, а не однихъ избранныхъ. Мы конечно вполне разделяемъ мнѣніе Г. Бодянскаго; но, не признавая за нимъ права

дѣлиться не принадлежащимъ ему достояніемъ, убѣждены, что почтенное ученое Общество допустило это нарушеніе правъ собственности именно только по тому, что «Чтенія» по своему характеру, имѣютъ ограниченный кругъ избранныхъ читателей. Для неизбранныхъ же, т. е., для всѣхъ, мы, по праву владѣльцевъ собственноручныхъ записокъ адмирала Шишкова, назначаемъ настоящее изданіе.»

Изъ сего примѣчанія открывается: а) что это сказано обоими издателями, а не однимъ изъ нихъ, Г. Киселевымъ, хотя тоже въ примѣчаніи къ обоимъ томамъ, на отдѣльныхъ страницахъ напечатанномъ, и читаемъ: «Подстрочныя примѣчанія, обозначенныя цифрами и напечатанныя мелкимъ шрифтомъ, составлены однимъ изъ издателей, Н. Киселевымъ;» ибо въ примѣчаніи, о коемъ у меня теперь рѣчь, употреблены выраженія: «Мы конечно вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе Г. Бодянскаго;» «мы, по праву владѣльцевъ собственноручныхъ Записокъ адмирала Шишкова,» и проч.

б) Если издатели раздѣляютъ мнѣніе Г. Бодянскаго, какъ выразились, «вполнѣ,» касательно того, что «Записки этѣ, не заключающія въ себѣ ни чего запретнаго, должны сдѣлаться достояніемъ всѣхъ, а не однихъ избранныхъ;» если при томъ они «убѣждены, что почтенное ученое Общество допустило это нарушеніе правъ собственности именно только по тому, что «Чтенія» по своему характеру, имѣютъ ограниченный кругъ избранныхъ читателей,» т. е., говоря другими словами, по тому же самому, по чему не притязаютъ и къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія, котораго, по ихъ словамъ, «издатели, вѣроятно, съ цѣлью не наносить полного ущерба законнымъ наслѣдникамъ автора, отпечатали весьма ограниченное число экземпляровъ (а какое именно? Не больше ли еще противъ «Чтеній») и не пустили ихъ въ продажу (но, конечно, раздавали и разсылали по своему усмотрѣнію, отъ чего ущерба едва ли меньше законнымъ наслѣдникамъ, по тому что и Министерскій Журналъ и Журналъ Общества имѣютъ одинъ и тотъ же кругъ читателей, т. е., ограниченный, по замѣчанію самихъ издателей); если все это такъ, за чѣмъ же законные наслѣдники Адмирала Шишкова привлекаютъ къ ответственности лишь Г. Бодянскаго, говоря, что «мы не признаемъ за нимъ права дѣлиться не принадлежащимъ ему достояніемъ?» А издатели Журнала Министерства На-

роднаго Просвѣщенія, стало быть, имѣли это право? Вѣдь, и сіи послѣдніе, и Г. Бодянской, находятся въ одинаковомъ отношеніи къ своимъ предержащимъ? Оба они только исполнители порученій послѣднихъ. Не изъ за словца ли «всѣхъ» такое возстаніе тутъ на Г. Бодянскаго? Но выраженіе: «должны (Записки) сдѣлаться достояніемъ всѣхъ» употреблено имъ въ его предисловіи къ нимъ въ противоположность только того таинственнаго появленія сихъ «Записокъ», по коему онъ узналъ о напечатаніи ихъ, какъ замѣтилъ о томъ и въ предисловіи своемъ, только по ссылкамъ на нихъ въ разныхъ журналахъ, какъ на напечатанныя, но безъ означенія, гдѣ именно, и единственно теперь, изъ примѣчанія издателей, узнаеть о послѣднемъ въ первый разъ. Слѣдовательно: «достояніемъ всѣхъ» значило собственно: «достояніемъ не однихъ избранныхъ,» что и стоитъ у него тотчасъ за словомъ «всѣхъ.» Каково же это «всѣхъ,» сами издатели поясняютъ, говоря: «ограниченный кругъ избранныхъ читателей;» конечно, кругъ этотъ не большій такого же круга Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, хотя послѣдній и не пустилъ напечатаннаго въ продажу, а Общество того не сдѣлало, по тому что оно не издаетъ ни чего ни для какихъ избранныхъ міра сего. А такъ какъ издаванія его имѣютъ «ограниченный кругъ читателей,» по замѣчанію самихъ же издателей «Записокъ,» то, повторяю, выраженіе: «достояніемъ всѣхъ» равносильно этому послѣднему. Въ самомъ дѣлѣ, издаванія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ печатаются всего на всего въ числѣ 600, изъ коихъ всегда половина остается въ складѣ, такъ что, за исключеніемъ 3 годовъ, самыя «Чтенія» его можно имѣть и теперь еще за всѣ проchie годы. Нѣкоторыхъ статей, правда, отпечатывается еще для сочинителей, или сообщителей, оныхъ извѣстное число, не свыше, однако, 300, въ видѣ вознагражденія, такъ какъ Общество, по своимъ вещественнымъ средствамъ, не въ состояніи вознаграждать своихъ сотрудниковъ инымъ образомъ. Это же дѣлаетъ Общество и для себя самаго, если помѣщаемое на страницахъ его изданія принадлежитъ собственно ему одному. Такъ изъ особыхъ оттисковъ «Записокъ Адмирала Шишкова,» въ теченіи 2-хъ лѣтъ не разошлось и 5-ти экземпляровъ. Такъ вотъ какой подрывъ нанесенъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ «праву законныхъ владѣльцевъ собственноручныхъ Записокъ Адмирала Шишкова!»

Но, какой бы «ущербъ» ни усматривали «законныя владѣльцы Адмирала» въ напечатаніи Обществомъ части его «Записокъ», во всякомъ случаѣ Г. Бодянской тутъ ни при чемъ. Онъ не дѣлился, какъ видно изъ всего сказаннаго доселѣ, не принадлежащимъ ему достояніемъ: онъ такой же, повторяемъ еще разъ, тутъ исполнитель распоряженій Общества, какъ и издатели сихъ же «Записокъ» въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Какъ послѣдніе, такъ и онъ, предали тисненію оныя не для себя, и отъ расхода ихъ для нихъ столько же прибыли, сколько отъ козла, либо отъ быка, молока. Но за чѣмъ же, спрашивается, послѣ сего упрекъ въ присвоеніи чужого достоянія? За чѣмъ, помнѣнію «издателей-владѣльцевъ собственноручныхъ Записокъ Адмирала Шишкова,» заподозривается въ этомъ О. Бодянской, а издатели ихъ въ Журналѣ М. Н. Просвѣщенія неприкосновенны тому, по сужденію ихъ? Что за логика? Бодянской врывается въ права не принадлежащаго ему достоянія, когда онъ, въ 18 лѣтъ своего Секретарства и Редакторства въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, трудился и трудится, безъ всякихъ видовъ на какое либо, откуда бы то ни было, возмездіе, а лишь, какъ выразился пѣвецъ Игоря Святославича объ его Русичахъ, «ищуца себѣ чти, а Князю славы!» А кто ищетъ чти, не безчестія же ищетъ. Досадно въ высшей степени, когда вынуждаешься пускаться въ подобныя объясненія, между тѣмъ какъ думалось, что то скажутъ о насъ когда ни будь другіе. Но честь, авось замѣчаетъ нашъ народъ, наживается головою, а защищается животомъ и душею.

Кромѣ того, по чему, въ глазахъ «законныхъ владѣльцевъ собственности и правъ Адмирала Шишкова,» печатавшіе прочіе его произведенія въ другихъ поврежденныхъ изданіяхъ нашихъ не пресвители «не принадлежащаго имъ достоянія,» хотя и они тоже печатали оныя «безъ участія наслѣдниковъ, не съ подлинниковъ, а со списковъ, распространенныхъ,» безъ сомнѣнія, «самимъ авторомъ?» Да и сами издатели «Записокъ» своего родственника что сдѣлали, помѣстивъ въ своемъ изданіи (томъ 2-мъ, стр. 156): «Миѣніе о проектѣ и уставѣ Общества соревнователей просвѣщенія и благотворенія,» съ замѣткой: «Изъ «Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ?»

Наконецъ, по чему Господа «законныя наслѣдники собствен-

поручныхъ Записокъ Адмирала Шишкова,» увидавъ напечатаніе ихъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, не прибѣгли къ тому самому средству, къ которому обратились, встрѣтившись съ напечатаніемъ оныхъ въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» т. е., къ объявленію въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» о преслѣдованіи судебнымъ порядкомъ тѣхъ лицъ, которыя стали бы продолжать дальнѣйшее печатаніе «Записокъ Адмирала» помимо воли наслѣдниковъ? До появленія въ печати этого объявленія родъ Шишкова считался, по общему мнѣнію, угасшимъ съ нимъ, и Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, печатая сію часть его «Записокъ,» хотѣло тѣмъ почтить память замѣчательнѣйшаго нашего Государственнаго дѣятеля и пламеннаго патріота, а вовсе не имѣло въ виду какія-то мелочныя корыстныя цѣли, въ которыхъ теперь, въ лицѣ Г. О. Бодянскаго, своего Секретаря и Редактора изданій своихъ, оно обвиняется «законными наслѣдниками и владѣльцами собственноручной собственности Адмирала Шишкова.» Будь это сдѣлано своевременно Господами наслѣдниками, конечно, помѣщеніе «Записокъ» въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» было бы не мыслимо, и, такимъ образомъ, печальное недоразумѣніе между нимъ и наслѣдниками не могло бы произойти. Но какъ бы то ни было, безъ этого столкновенія не скоро, думается, «Записки и прочія мнѣнія и переписка Адмирала Шишкова» сдѣлались бы достояніемъ «всѣхъ,» чѣмъ онѣ становятся теперь, будучи напечатаны въ Прагѣ и выпущены въ свѣтъ въ Берлинѣ. Какъ разъ именно для «всѣхъ!»

Но, полно-те, не для однихъ ли опять тѣхъ же «избранныхъ?»

Въ заключеніе и я повторю слова незабвеннаго Адмирала, сказанныя имъ въ сихъ же самыхъ «Запискахъ,» и поставленныя владѣльцами его собственности на челѣ 2-го тома ихъ изданія его сочиненій: «Правда не боится суда... Предстанемъ предъ судію справедливаго,—предъ ученый свѣтъ. Убѣгать отъ суда его есть внутреннее признаніе неправоты своей.»

О. Бодянскій.

19 Октября, 1870 г.

## ОПЕЧАТКА

въ кв. II-II, Отд. V-III.

*Напечатано:*

*Чистайте:*

Стр. Строк,  
207. 5 снизу: чистыхъ

частыхъ

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

## I.

### ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

|  | Стран.  |
|--|---------|
| Княжеская и докняжеская Русь. Василія Пассека. | 1 — 158 |

## II.

### МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

|   |         |
|---|---------|
| Журналъ пребыванія Его Величества, Короля Польскаго, Станислава Августа, въ Гроднѣ, въ 1795—1796 годахъ, веденный Првставомъ при немъ, Генералъ-Поручикомъ Графомъ Ильей Андреевичемъ Безбородкомъ. Извлеченъ изъ Архива Виленскаго Генералъ-Губернатора М. Ѳ. Де Пуле... | 1 — 158 |
|---|---------|

## III.

### МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

|  |           |
|--|-----------|
| Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть Третья: разночтенія и дополненія . . . . . | 1 — 132   |
| -Оглавленіе къ Русскимъ народнымъ пѣснямъ, собраннымъ П. В. Шейномъ. . . . .   | I — XXXII |

## IV.

### МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

|  |        |
|--|--------|
| Матеріалы для Исторіи Россіи, извлеченныя изъ рукописей Британскаго Музея въ Лондонѣ Н. И. Стороженкомъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго . . . . . | 1 — 48 |
|--|--------|

С М Ъ С Ъ .

|  | Стран.    |
|--|-----------|
| Православный монастырь Житомирскій въ Герцеговинѣ. Н. Иларіонова.....  | 1 — 17    |
| Крестный ходъ на ослати, который въ старину былъ отправляемъ въ Тобольскѣ въ Вербное Воскресенье. Протоіерея Александра Сулоцкаго..                                  | 18 — 23   |
| Дѣло Гадыцкаго Полковника, Михайла Милорадовича, съ Генеральнымъ Судьею, Иваномъ Чорнышомъ, 1716 года. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго.                            | 24 — 50   |
| Страдагельская кончина М. М. Путилова въ 1773 году.  | 51 — 62   |
| О взяткахъ, взяточникахъ и доносчикахъ. И. П. Липранди.....  | 63 — 91   |
| Записка обывателя Царства Польскаго 1833 года, Февраля 20 дня. А. Я. Стороженка. Сообщ. В. А. Стороженко.....  | 92 — 104  |
| Его же. Записка по дѣлу о злоумышленникахъ, высланныхъ изъ Франціи въ Царство Польское, для начатія новаго мятежа. 1838 г., Августа 26. Сообщ. В. А. Стороженко..... | 105 — 118 |
| Приказъ по Уральскому войску, 4-го Іюля, 1837 года, Графа В. А. Перовскаго. Сообщ. Князь В. И. Баюшевъ.....  | 119 — 122 |
| Замѣтка о каменныхъ бабахъ близъ Москвы. А. А. Гатцука. Съ изображеніемъ.....  | 123 — 129 |
| Молельная при церкви Варіинскаго дворца въ Петербургѣ. И. С. Некрасова.....  | 130 — 139 |
| Московскій Митрополитъ Филаретъ въ письмахъ своихъ къ разнымъ лицамъ. Н. В. Сушкова.....   | 140 — 189 |
| Объясненія. О. М. Бодянскаго.....  | 190 — 195 |



